Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

Sputnik po Kazani

N. P. (Nikolaĭ Pavlovich) Zagoskin

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

СПУТНИКЪ
ПО КАЗАНИ.

Иллюстрированный указатель достопримѣчательностей
И СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА ГОРОДА.

Подъ редакціею профессора
Н. П. Загоскина.

HOOVER LIBRARY

Казань.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1895.

Digitized by Google

Цензурою дозволено. Казань, 15 сентября 1895 года.

Digitized by Google

Нельзя не сознаться въ томъ, что русскіе города, не выключая и столицъ, еще весьма бѣдны какъ литературою по части своей исторіи, вообще, такъ и указателями ихъ историческихъ достопримѣчательностей и памятныхъ событій, въ связи съ необходимѣйшими статистическими, справочными и другими свѣдѣніями о современномъ состояніи этихъ городовъ. Въ силу этого, не только лица вновь прибывающія въ городъ или случайно посѣщающія его часто лишены бываютъ возможности болѣе или менѣе скоро ориентироваться въ немъ, но нерѣдко случается, что и коренные жители его оказываются весьма мало знакомыми съ прошлымъ и настоящимъ своего города. Въ Западной Европѣ почти каждый сколько нибудь значительный городъ имѣетъ нѣсколько „гидовъ“ съ важнѣйшими историческими и практическими указаніями и свѣдѣніями, облегчающими ознакомленіе съ нимъ въ прошломъ и настоящемъ. У насъ въ Россіи дѣло это еще вновѣ и относящаяся сюда литература не вышла пока изъ рамокъ опыта и болѣе или менѣе удачныхъ начинаній.

Если мы упомянемъ весьма сжатый и для настоящаго времени значительно устарѣвшій „Указатель историческихъ достопримѣчательностей города Казани“ проф. С. М. Шпилевскаго

Digitized by Google

(Каз. 1873 г.) и, опустивъ рядъ компилятивныхъ и, въ большинствѣ, небрежно составленныхъ разнаго рода „указателей“, „справочныхъ книжекъ“, „адресъ-календарей“ и т. п. стряпни, каждое лѣто выходящей со станковъ мѣстныхъ типографій, укажемъ объемистый и капитальный трудъ М. Н. Пинегина: „Казань въ ея прошломъ и настоящемъ“ (Спб. 1890 г., изданіе книгопр. А. А. Дубровина)—то будемъ имѣть передъ собою всю текущую литературу, которую можно рекомендовать для ознакомленія съ историческимъ прошлымъ, достопримѣчательностями и съ современнымъ состояніемъ города Казани.

Только что высказаннымъ соображеніемъ оправдывается появленіе въ свѣтъ настоящей книжки, въ которой составитель задался цѣлью представить историческое описаніе казанскихъ достопримѣчательностей, въ связи съ исторіею города Казани и съ его современнымъ состояніемъ, присовокупивъ и важнѣйшія справочныя свѣдѣнія [1]), которыя, при послѣдующихъ изданіяхъ книги, будутъ соотвѣтствующимъ условіямъ времени образомъ измѣняться и пополняться. Въ виду того, что общедоступность состав-

[1]) Лицамъ, нуждающимся въ хорошей и полной адресной книгѣ г. Казани, мы рекомендуемъ изданіе К. Г. Козьмина: «Адресная книжка г. Казани» (цѣна безъ перес. 40 коп.). Здѣсь, въ алфавитномъ порядкѣ, указаны адреса лицъ служащихъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, различныя учрежденія г. Казани, конторы и агентуры, торговыя фирмы и т. п. Это единственное удачное казанское изданіе подобнаго характера.

Digitized by Google

одно изъ важнѣйшихъ условій для изданій подобнаго рода, при печатаніи книги приняты всѣ мѣры къ тому, что бы цѣна ея могла быть назначена по возможности минимальною.

Планъ книги и система ея изложенія легко усматриваются изъ прилагаемаго ниже подробнаго оглавленія, а для скорѣйшаго нахожденія въ книгѣ интересующихъ читателя свѣдѣній—за оглавленіемъ слѣдуетъ краткій алфавитный указатель, въ который не вошли, однако, свѣдѣнія, даваемыя въ послѣднемъ, справочномъ, отдѣлѣ книги.

Обращается вниманіе лицъ, незнакомыхъ съ Казанью и желающихъ оріентироваться въ расположеніи города, на страницы 564 и слѣдующ., на которыхъ дается общее описаніе его распланировки, улицъ, площадей, садовъ, памятниковъ и т. п.

Составитель.

Digitized by Google

Digitized by Google

СПИСОКЪ

ПРИЛОЖЕННЫХЪ КЪ КНИГѢ ИЛЛЮСТРАЦІИ.

Стран

1. Развалины города Булгара. Черная или Судейская Палата . . . . . 5.
2. Тоже. Палата, бывшая монастырскимъ погребомъ. . . 7.
3. Тоже. Большой Минаретъ . . . . . 9.
4. Змѣй Зилантъ (по рисунку начала текущаго столѣтія) . . . . . 31.
5. Старое казанское городище . . . . . 35.
6. Портретъ Царя Іоанна IV Васильевича Грознаго . . . . . 87.
7. Спасская башня и Спасскія ворота казанскаго кремля . . . . . 111.
8. Памятникъ покоренія Казани . . . . . 120.
9. Видъ Казанскаго Кремля и Сююнбекиной башни . . . . . 129.
10. Казанскій Богородицкій монастырь и общій видъ сѣверо-западной части города . 155.
11. Портретъ Императора Петра Великаго . . 179.
12. Петропавловскій соборъ . . . . . 191.
13. Учительская Семинарія . . . . . 238.
14. Императорскій Казанскій университетъ. 266.

Digitized by Google

15. Портретъ Н. И. Лобачевскаго. . . . . 286.
16. Клиника университета . . . . . 316.
17. Императорская первая гимназія. . . . . 334.
18. Вторая гимназія . . . . . 337.
19. Реальное училище. . . . . 340.
20. Маріинская женская гимназія . . . . . 349.
21 Ксеніинская женская гимназія. . . . . 350.
22. Памятникъ Г. Р. Державина. . . . . 583.
23. Памятникъ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II. . . . . 590.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КАЗАНЬ И КАЗАНСКОЕ ЦАРСТВО ДО ПОКОРЕНІЯ ИХЪ РУССКОЙ ДЕРЖАВѢ.

Стр.

I. Древнѣйшая исторія края и возникновеніе Старой Казани . 3.
II. Основаніе Новой Казани и легенды, связанныя съ этимъ историческимъ событіемъ . . . . . 21.
III. Начало самостоятельнаго Казанскаго царства и краткая исторія его до покоренія русской державѣ . . . . . 32.
IV. Послѣдніе дни Казанской самостоятельности. Осада 1552 года и покореніе Казани . . . . . 72.

КАЗАНСКІЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТИ И ПАМЯТНЫЯ СОБЫТІЯ.

А. XVI-ый вѣкъ.

I. Памятники татарской Казани.

Городище Иски-Казань . . . . . 94.
Названія населенныхъ мѣстъ . . . . . „
Древніе надгробные камни и могилы . . . . . 95.
Кремль. . . . . 97.
Ханскій дворецъ . . . . . 98.
Мечеть. . . . . 99.

Digitized by Google

Стр.

Сююнбекина (Сумбекина) башня . . . . . 100.
Тайницкій ключь . . . . . 104.
Казанскіе подземные ходы. . . . . 105.
Историческія урочища города Казани (Старое городище—106, Арское Поле—107, Царевъ Лугъ—108, Поганыя Озера—103, Бежболда—109) . . . . . 106.

II. Памятники покоренія Казани и первоначальное устройство города и края.

а) *Памятники покоренія Казани.*

Спасская церковь . . . . . 109.
Церковь Киприана и Устиніи . . . . . 112.
Благовѣщенскій соборъ . . . . . 113.
Зилантовъ монастырь . . . . . 116.
Памятникъ покоренія Казани . . . . . 119.

б) *Памятники и факты первоначальнаго устройства города и края.*

Устройство управленія. Приказъ Казанскаго Дворца . . 124.
Казанскій Кремль и очертаніе древней Казани . . . . . 128.
Инородческія движенія и мѣры къ умиротворенію края. 135.
Учрежденіе епархіи и первые святители казанскіе (св. Гурій, Германъ и Варсонофій) . . . . . 138.
Начало миссіонерско-просвѣтительной дѣятельности въ Казанскомъ краѣ . . . . . 142.
Спасо-Преображенскій монастырь . . . . . 146.
Іоанно-Предтеченскій монастырь . . . . . 153.
Казанскій Богородицкій монастырь и чудотворная икона Казанской Божіей Матери . . . . . „
Осодоровскій монастырь . . . . . 161.
Церкви XVI вѣка . . . . . „

Digitized by Google

Стр.

Б. XVII-ый—XIX-ый вѣка.

I. Устройство и управленіе города и края.

Казанскій разрядъ и строеніе Закамской черты. . . . . 164.
Учрежденіе Казанской губерніи. Казанск. намѣстничество. 166.
Казанскіе губернаторы. Сенатскія и другія ревизіи. . . 169.

II. Почетные гости города Казани.

а) *Пребываніе въ Казани Высочайшихъ Особъ.*

I. Императоръ Петръ I въ Казани . . . . . 177.
Адмиралтейство. . . . . 181.
Помповый заводъ . . . . . 185.
Суконная фабрика и овчарный заводъ . . . . . 186.
Дрябловскій домъ. . . . . 187.
Петропавловскій соборъ . . . . . 190.
Икона Неопалимой Купины 193
II. Посѣщеніе Казани Императрицею Екатериною II . . . . . 194.
Галера «Тверь» . . . . . 198.
III. Императоръ Павелъ I въ Казани . . . . 199.
Катеръ Императора Павла I. . . . . 204.
Бывшій домъ генерала Лецкаго . . . . . 205.
Гостиный дворъ . . . . . 206.
IV. Посѣщеніе Казани Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ. . . . . 207.
V. Императоръ Николай I Павловичъ въ Казани . . . . . 209.
VI. Посѣщеніе Казани Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ . . . . . 212.

Digitized by Google

Стр.

VII. Двукратное пребываніе въ Казани Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича . . . . . 213.
Николаевская Слободка . . . . . 214.
VIII. Посѣщеніе Казани Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ . . . . 217.
IX. Императоръ Александръ II Николаевичъ въ Казани . . . . . 218.
X. Три посѣщенія Казани Императоромъ Александромъ III Александровичемъ. 219.
XI. Великіе Князья Николай Николаевичъ Старшій и Петръ Николаевичъ въ Казани. . . . . 222.
XII. Пребываніе въ Казани Великихъ Князей Михаила Николаевича и Сергія Михаиловича . . . . . 223.

б) *Пребываніе въ Казани другихъ почетныхъ посѣтителей.*

Адамъ Олеарій . . . . . 225.
Тули-Шень . . . . . 226.
Джонъ Бэль . . . . . 227.
Князь А. Д. Меньшиковъ . . . . . „
Г. Ф. Миллеръ и І. Г. Гмелинъ . . . . . 228.
Графъ Н. П. Румянцевъ . . . . . „
М. М. Сперанскій . . . . . 229.
Александръ Гумбольдтъ . . . . . „
А. С. Пушкинъ . . . . . 231.
Мурчинсонъ и спутники его. . . . . 232.
Баронъ А. Гакстгаузенъ. . . . . „
Александръ Дюма. . . . . „

Digitized by Google

Стр.

III. Духовно-просвѣтительная дѣятельность въ Казанскомъ краѣ XVII—XIX вѣковъ.

а) *Монастырская колонизація въ Казанскомъ краѣ.*

Седміозерскій монастырь и чудотворная икона Божіей Матери Смоленской . . . . . 235.

Раиеская Богородицкая пустынь и чудотворная икона Грузинской Божіей Матери . . . . . 243.

Кизическій монастырь и икона св. мучениковъ Кизическихъ . . . . . 247.

Макарьевская пустынь . . . . . 249.

Успенскій Богородицкій и Предтеченскій монастыри г. Свіяжска . . . . . 251.

Троицкій монастырь г. Чебоксаръ . . . . . „

Мироносицкая пустынь близъ г. Царевококшайска . . . „

Тихвинскій монастырь г. Цивильска . . . . . 252.

Троицко-Черемисскій монастырь въ Козмедемьянскомъ уѣздѣ . . . . . „

Михаило-Архангельскій монастырь въ Козмедемьянскомъ уѣздѣ . . . . . „

Успенскій монастырь г. Чистополя . . . . . „

Упраздненные нынѣ монастыри . . . . . 253.

б) *Миссіонерская дѣятельность въ Казанскомъ краѣ.*

Учрежденіе школъ для инородческихъ дѣтей. Братство Святаго Гурія. Крещено-татарская школа и Учительскій Институтъ . . . . . 254.

Непосредственная миссіонерская дѣятельность въ краѣ. Новокрещенская Контора. Лука Конашевичъ. Миссіонерство XIX столѣтія 259

Digitized by Google

Стр.

IV. Интеллектуальная жизнь г. Казани въ XVIII—XIX вѣкахъ.

I. Учебныя заведенія.

а) *Императорскій Казанскій Университетъ.*

Открытіе и начальная пора жизни Казанскаго Университета . . . . . 264.

Первые годы окончательно открытаго университета. Эпоха Магницкаго . . . . . 277.

Попечительство Мусина-Пушкина и окончательное устройство университета . . . . . 285.

Отношеніе университета къ интеллектуальной жизни Казани. Общество любителей отечественной словесности. Начало Казанской періодической прессы. Публичныя лекціи . . . . . 291.

Учебно-вспомогательныя учрежденія университета:

Библіотека . . . . . 303.
Музей отечествовѣдѣнія . . . . . 306.
Астрономическая обсерваторія . . . . . 308.
Зоологическій музей . . . . . 310.
Физическій кабинетъ . . . . . 311.
Минералогическій кабинетъ . . . . . 312.
Геологическій кабинетъ . . . . . 313.
Анатомическій театръ. . . . . „
Факультетская клиника . . . . . 314.
Ботаническій садъ . . . . . 317.
Типографія. . . . . 319.

б) *Духовная Академія* . . . . . 320.

в) *Ветеринарный институтъ* . . . . . 324.

г) *Мужскія гимназіи и реальное училище.*

Императорская Казанская первая гимназія. . . . 325.

Digitized by Google

Стр.

Вторая гимназія . . . . . 336.
Третья гимназія . . . . . 338.
Реальное училище . . . . . 339.

д) *Спеціальныя, мужскія и смѣшанныя, учебныя заведенія.*

Духовная семинарія . . . . . 341.
Юнкерское училище. . . . . 343.
Учительскій институтъ . . . . . 344.
Учительская семинарія . . . . . „
Земледѣльческое училище . . . . . 345.
Фармацевтическіе курсы, ремесленное училище, фельдшерская школа, татарская учительская школа, училища слѣпыхъ и глухонѣмыхъ . . . . . 346.

е) *Женскія учебныя заведенія.*

Родіоновскій Институтъ. . . . . 347.
Училище духовное . . . . . 348.
Маріинская гимназія . . . . . „
Ксенінинская гимназія . . . . . 351.
Акушерскіе курсы, епархіальное училище, женская учительническая школа, училище г-жи Котовой . 351.

ж) *Низшія, начальныя и народныя училища.*

Городское четырехклассное училище . . . . . 353.
Ягодинское начальное училище . . . . . 354.

II. Ученыя общества, музеи, библіотеки.

а) *Ученыя общества.*

Общество естествоиспытателей. . . . . 356.
Физико-математическое общество. . . . . 357.
Общество врачей. . . . . „
Общество невропатологовъ. . . . . 358.

Digitized by Google

Стр.

Общество археологіи, исторіи и этнографіи . . . „
Императорское Казанское экономическое общество. 359.
Отдѣленіе Императорскаго Техническаго общества. 360.

б) *Музеи.*

Казанскій городской музей . . . . . 361.
Музей Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи 366.
Музей В. И. Заусайлова. . . . . 367.

в) *Библіотеки и книжная торговля.*

Городская публичная библіотека . . . . . 368.
Другія библіотеки . . . . . 370.
Книжная торговля . . . . . 371.

III. Періодическая пресса.

Начало, развитіе казанской періодической прессы и современное состояніе ея . . . . . 373.

IV. Благотворительность и общественное призрѣніе.

Историческій очеркъ вопроса . . . . . 379.
Попечительный о бѣдныхъ комитетъ . . . . . 381.
Другія благотворительныя учрежденія города. . . 382.

V. Театръ, музыка и другія развлеченія общественнаго характера.

а) *Театръ въ Казани.*

Начало постояннаго театра въ Казани. Театръ Бобровскаго и антрепренера Есипова . . . . . 392.
Казанскій театръ послѣ Есипова. Антрепризы Соколова и Стрѣлкова—до открытія каменнаго городскаго театра 396

Digitized by Google

Стр.

Казанскій театръ съ 1852 г. до пожара его въ 1860 г. . . . . 402.
Казанскія сцены 1860—1867 г.г. . . . . 404.
Возобновленный городской театръ до пожара 1874 года . . . . . 407.
Послѣднее двадцатилѣтіе Казанскаго театра . . . 412.

б) Музыка въ Казани.

Историческій очеркъ . . . . . 421.
Опера . . . . . 423.
Музыкальныя учрежденія города (Казанскій кружокъ любителей музыки, Отдѣленіе Императорскаго Русск. музыкальнаго общества, музыкальныя школы) . . . . . 425.

в) *Другія развлеченія общественнаго характера.* Общества литературы и искусства. Общественныя собранія и клубы. . . . . 428.

V. Политическія и другія движенія въ Казани и Казанскомъ краѣ.—Общественныя бѣдствія.

I. Движенія въ городѣ и краѣ.

Казанскій край въ смутное время . . . . . 435.
Бунтъ Стеньки Разина . . . . . 452.
Пугачевскій бунтъ . . . . . 456.
Разбои и преданія о разбойникахъ . . . . . 468.

II. Общественныя бѣдствія.

Казанскіе пожары . . . . . 473.
Эпидемическія болѣзни . . . . . 485.
Голода, хлѣбные недороды и продовольственные кризисы . . . . . 495.

Digitized by Google

Стр.

СОВРЕМЕННАЯ КАЗАНЬ.

Нѣкоторыя общія свѣдѣнія о городѣ и его описаніе.

I.

Нѣкоторыя общія свѣдѣнія о городѣ Казани.

Мѣстоположеніе города . . . . . 507.
Населеніе города . . . . . 512.
Административное значеніе и полицейское устройство города . . . . . 516.
Торгово-промышленное состояніе города. Казанскій желѣзнодорожный вопросъ, его исторія (527 и сл.); вопросъ о казанской бухтѣ, исторія его (534 и сл.). . . . . 522.
Городское хозяйство. . . . . 538.
Народное просвѣщеніе. . . . . 543.
Народное здравіе и общественное призрѣніе . . . 546.

II.

Краткое описаніе города Казани.

I. Топографія города и общее его описаніе. Сообщенія города.

Пространство и протяженія города. . . . . 552.
Развитіе Казани, какъ городскаго поселенія. Ея слободы . . . . . 554.
Средства сообщенія города. Пристани, пароходство, дамба, желѣзная дорога . . . . . 557.

Digitized by Google

Стр.

II. Улицы, площади, сады, памятники и внѣшнее, вообще, благоустройство города.

Улицы и площади города, въ связи съ его планировкою . . . . . 564.
Городскіе сады. . . . . 579.
Памятники (покоренія Казани—585, Г. Р. Державина—586, Императора Александра II—588, Н. И. Лобачевскаго—591) . . . . . 585.
Другія черты внѣшняго благоустройства города (водоснабженіе—593, газоосвѣщеніе—594, канализація 594, конно-желѣзныя дороги—596) . . . . . 592.

III. Монастыри, церкви и другія мѣста моленій.

Монастыри. . . . . 599.
Православныя церкви. . . . . 601.
Часовни . . . . . 607.
Церкви другихъ христіанскихъ исповѣданій . . . 607.
Храмы иновѣрческіе . . . . . 607.

IV. Театръ и другія мѣста увеселеній. Гулянья.

Городской театръ . . . . . 608.
Лѣтній театръ Панаевскаго сада и Панаевскій садъ . . . . . 611.
Циркъ . . . . . 612.
Черноозерскій садъ и вокзалъ . . . . . „
Чертовъ Уголъ . . . . . 613.
Аркадія . . . . . „
Садъ г. Николаи . . . . . „
Клубы . . . . . 614.
Народныя гулянья . . . . . 615.
Сабанъ . . . . . 618.

Digitized by Google

V. Правительственныя, общественныя и коммерческія установленія и учрежденія.

Стр.

I. Губернско-административныя установленія . . . . . 621.
II. Судебныя установленія . . . . . 624.
III. Духовное вѣдомство . . . . . 626.
IV. Военное вѣдомство . . . . . „
V. Вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія . . 630.
VI. Почтово-телеграфное вѣдомство . . . . . 633.
VII. Вѣдомство округа путей сообщенія . . . . . „
VIII. Общественныя установленія и учрежденія города . 634.
IX. Коммерческія и кредитныя установленія и учрежденія . . . . . 635.
X. Агенства частныхъ обществъ и Фирмъ . . . . . 637.

VI. Гостинницы и рестораны. Мѣста торговли. Бани и купальни.

I. Гостинницы и меблированныя комнаты . . . . . 641.
II. Рестораны, трактиры, столовыя . . . . . 644.
III. Мѣста торговли. Важнѣйшія торговыя фирмы. Магазины . . . . . 647.
IV. Бани и купальни . . . . . 663.

III.

Окрестности и дачныя мѣста города Казани.

а) *По рѣкѣ Волгѣ.*

Городъ Свіяжскъ и его достопримѣчательности . . . . . 664.
Макарьевская Пустынь и мѣстности ниже ея . . . . . 672.
Село Верхній Услонъ и мѣстности ниже его . . . . . 673.
Село Васильево и мѣстности по линіи московско-казан-

Digitized by Google

Стр.

ской жел. дороги . . . . . 674.
Раиоская Пустынь . . . . . 675.

б) *По рѣкѣ Казанкѣ.*

Городскія пристани и нижняя Казанка . . . . . 675.
Пороховой заводъ 676,
Зилантовъ монастырь . . . . . 677.
Арское Поле . . . . . „
Окружная лечебница душевно-больныхъ . . . . . 679.
Русская Швейцарія . . . . . 681.
Куртинское кладбище . . . . . 682.
Нѣмецкая Швейцарія . . . . . 683.
Дачныя селенія по р. Казанкѣ . . . . . 684.
Щербаково озеро и Пучина . . . . . „
Седміозерная Пустынь . . . . . 685.

в) *По озеру Кабану.*

Ближній-Кабанъ . . . . . 686.
Дачи Архангельской слободы 687
Ботаническій садъ . . . . . „
Село Воскресенское и дачи близъ него . . . . . „
Аркадія и Чертовъ уголъ . . . . . 688.
Воскресенскій монастырь (загородный архіерейскій домъ) „
Бараки юнкерскаго училища . . . . . 689.
Сельско-хозяйственная ферма и земледѣльческое училище „

ДОБАВЛЕНІЕ.

Казанская Художественная Школа . . . . . 690.

Digitized by Google

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ,

(Съ отдѣльною нумераціею страницъ).

I.

Пути сообщенія отъ Казани.

Стр.

I Желѣзныя дороги (росписанія и тарифы стоимости проѣздовъ отъ Казани) 4
II. Пароходство (росписанія и тарифы) 20
III. Маршруты отъ Казани по почтовымъ и другимъ трактамъ 37

II.

Сообщенія городскія и пригородныя.

I. Конно-желѣзныя дороги 42
II. Городскіе извощики. Такса имъ 46
III. Пароходство 49

III.

Почта, телеграфъ, телефонъ.

I. Почты (почтовыя учрежденія и время открытія ихъ, городская почта, росписаніе отхода почтъ) 51
II. Телеграфъ (телеграфныя учрежденія, городской телеграфъ) 55

Digitized by Google

Стр.

III. Телефонъ (телефонныя станціи, условія и правила пользованія телефономъ, списокъ главнѣйшихъ абонентовъ на телефонъ) 56

IV.

Врачебная помощь.

I. Врачебно-санитарный надзоръ 60
II. Врачи и другой врачебный персоналъ города, съ указаніемъ адресовъ и часовъ пріема 61
III. Университетскія клиники и другія больницы и лечебницы города, съ указаніемъ времени и условій пріема въ нихъ. Аптеки 70
IV. Ветеринарные врачи. Клиника ветеринарнаго института 80

Digitized by Google

КРАТКІЙ

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СОДЕРЖАНІЯ КНИГИ.

(Кромѣ справочнаго отдѣла).

Административное значеніе Казани: 516.
Адмиралтейская слобода (смот. слободы).
Адмиралтейство Казанское: 181.
Академія духовная: 256, 320.
Александръ Николаевичъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ Казани: 212.
Александръ II, Императоръ, въ Казани: 218.
Александръ III, Императоръ, въ Казани: 219.
Алексѣй Александровичъ, Великій Князь, въ Казани: 217.
Арская улица: 107.
Арскія ворота: 107.
Арское поле: 107, 573.

Бакалда, пристань: 557.
Банки: 635.
Банное озеро: 579.
Бараки юнкерскія: 689.
Бежболда, урочище: 109, 183, 184.
Библіотеки:
Вообще: 303, 323, 368.
Городская публичная: 368.
Соловецкая: 323.
Университетская: 303.
Биржа весенняя, ярмарка: 533.
Благовѣщенскій каѳедр. соборъ: 113.
Благотворительность и благотворительныя учрежденія: 379.
Богородицкій монастырь (см. Казанскій Богор. мон.).
Болѣзни эпидемическія: 485.
Борисково, деревня: 689.
Ботаническій садъ: 317.
Братство св. Гурія: 262.
Булакъ, протокъ: 510.
Булгары волжскіе: 4.
Булгарское городище: 10.
Бульваръ кремлевскій: 585.
Бунтъ Пугачева: 456.
Бунтъ Стеньки Разина: 452.
Бухта волжская, историческій очеркъ вопроса о ней: 534.

Digitized by Google

Варсонофій, святитель: 142, 146.
Васильево, село: 674.
Вениаминъ, архіепископъ: 342.
Взятіе Казани: 72.
Водоснабженіе: 592.
Вокзалъ желѣзнодорожный: 563.
Воскресенскій монастырь: 688.
Воскресенское село: 689.
Восточный факультетъ: 290.
Встрѣча иконы Смоленской Божіей Матери: 239.

Газоосвѣщеніе: 594.
Галера «Тверь»: 198.
Германъ, святитель: 141.
Гимназія первая, ея исторія: 325.
Голода казанскіе: 495.
Городище старое казанское: 34.
Гостиницы казанскія: 641.
Гостинный дворъ: 206.
Губернаторы казанскіе: 169.
Губернія Казанская, ея учрежденіе: 166.
Гулянья народныя: 615.
Гумбольдтъ А. въ Казани: 229.
Гурій святитель: 139.

Дамба казанская: 559.
Дачныя мѣста казанскія: 664.
Движенія инородческія: 135.
— политическія: 434.
Дербышки, селенія: 684.
Державинъ Г. Р. Памятникъ его (см. памятники).
Столъ, кресло и письменн. приборъ его: 306.
Державинскій садъ (см. сады).
Домъ архіер. загородный: 688.
Дрябловскій домъ: 187.
Дрябловъ И. Ѳ., купецъ: 178, 187.
Дюма Ал. въ Казани: 232.

Екатерина II, Императрица, въ Казани: 194.
Епархія казанская: 138.
Ефремъ, митрополитъ: 149.

Желѣзнодорожный вопросъ казанскій: 527, 536, 562.

Закамская черта: 166.
Здравіе народное: 546.
Зилантовъ монастырь: 116.

Икона Грузинской Бож. Матери: 245.
— Казанской Бож. Матери: 153.
— Купины Неопалимой: 193.
— Святыхъ мучениковъ Кизическихъ: 247.
— Смоленской Бож. Матери: 237.
— Спаса Нерукотворенна-го: 112.
Инородческія школы: 254.
Институтъ Родіоновскій: 347.
Иски-Казань (см. Казань старая).

Іоанно-Предтеченскій монастырь: 153.

Кабаны, озера: 509.
Кабинеты университетскіе: 311.
Казанка, рѣка: 509.
Казанскій Богородицкій монастырь: 153.
Казанскій Разрядъ: 164.
Казань Старая: 10, 94.
Канализація: 594.
Кастелліевъ домъ: 271.
Катеръ Императора Павла I: 204.
Кизическій монастырь: 247.

Digitized by Google

Кипріана и Іустинін церковь: 112.
Клиники университетскія: 314.
Клубы: 431.
Колонизація монастырская: 234.
Конно-желѣзная дорога: 596.
Контора Адмиралтейская: 184.
Контора Новокрещенская (см. новокрещенская к—ра).
Кремль казанскій: 97, 128, 565.
Крещено-татарская школа: 257.
Кудрявцевъ Н. А.: 183.
Кузнечная площадь: 568.
Курашево, урочище: 130.
Куртино, кладбище: 682.

Легенды объ основаніи и начальной исторіи Казани: 12, 21, 93.
Лецкаго генерала домъ: 205.
Лечебница окружная душевнобольныхъ: 679.
Лобачевскаго памятникъ (см. памятники).
Лобачевскій Н. И., геометръ: 285, 591.
Лука Конашевичъ, епископъ: 261.

Магницкій М. Л., попечитель, и его эпоха: 277.
Макарьевская Пустынь: 249.
Меньшиковой Д. М., княгини, могила: 227.
Меньшиковъ А. Д., князь: 227.
Мечети мусульманскія: 607.
Миссіонерско - просвѣтительная дѣятельность: 142. 253, 259.
Михаилъ Николаевичъ, Великій Князь, въ Казани: 223.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь, въ Казани: 207.
Михлясевъ И. А., купецъ: 178, 180, 186, 190.
Монастыри казанскіе: 251, 599.
Моровая язва въ Казани: 487.
Мощи св. св. Гурія, Варсонофія и Гермона, святителей казанскихъ: 141, 146.
Музеи казанскіе: 361.
Музеи университетскіе: 306, 310.
Музей городской публичный: 361.
Музыка въ Казани: 421.
Музыкальныя учрежденія: 425.
Мусинъ-Пушкинъ М. Н., попечитель: 285.
Мѣстоположеніе Казани: 508.

Намѣстничество Казанское: 168.
Народное просвѣщеніе: 543.
Населеніе Казани: 512.
Николаевская слободка: 214.
Николаевскій скверъ (см. сады).
Николай Александровичъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ Казани: 213.
Николай Николаевичъ, Великій Князь, въ Казани: 222.
Николай I Павловичъ, Императоръ, въ Казани: 209.
Новокрещенская Контора: 260.

Обсерваторія астрономическая: 308.
Общества ученыя: 356.
Общество любителей отечественной словесности: 291.
Овчарный заводъ: 186.
Озера Поганыя (см. Поган. оз.).
Озеро Банное (см. Банное оз.).
„ Кабанъ (см. Кабанъ).
„ Театральное (см. Теат. оз.).
„ Черное (см. Черное оз.).
Олеарій Ад. въ Казани: 225.
Опера въ Казани: 423.
Очертанія древней Казани: 128.

Digitized by Google

Павелъ I, Императоръ, въ Казани: 199.
Памятникъ Александра II, Императора: 588.
Памятникъ Державина: 586.
„ Лобачевскаго: 591.
„ покоренія Казани: 119, 585.
Пароходство, историч. очеркъ: 523, 558.
Петропавловскій соборъ: 190.
Петръ I, Императоръ, въ Казани: 177.
Площади казанскія: 564.
Поганыя озера: 108.
Подцѣпка, урочище: 683.
Пожары казанскіе: 473.
Полиція казанская: 520.
Пороховой заводъ: 185.
Пороховой заводъ: 676.
Пресса казанская: 293, 373.
Приказъ Казанскаго Дворца: 124.
Пристани казанскія: 557, 561.
Продовольственные кризисы: 495.
Пространство и протяженія города: 552.
Пугачевъ въ Казани: 459.
Пучина близъ Казани: 684.
Пушкинъ А. С. въ Казани: 231.

Разбои и преданія о разбойникахъ: 468.
Разинъ Стенька (см. бунтъ Ст. Разина).
Разстоянія Казани отъ столицъ и нѣкотор. городовъ: 511.
Раиѳская Богородицкая Пустынь: 243.
Распланировка города и его описаніе: 564.
Ревизіи сенаторскія и другія: 174, 176.
Рестораны, столовыя: 644.
Румовскій С. Я., попечитель: 265.

Сабанъ, татарскія игрища: 618.
Савиново, село: 684.
Сады казанскіе, общественные:
« Андреевскаго: 585.
« Банный: 579.
« Ботаническій: 317.
« Державинскій: 582.
« Интендантскій: 584.
« Лецкой: 584.
« Мокринскій: 584.
« Николаевскій скверъ: 581.
« Театральный: 584.
« Черноозерскій: 580.
Свіяжскъ: 63, 664
Основаніе города: 63.
Его достопримѣчательности: 664.
Святители Казанскіе: 138.
Седмиозерная Пустынь: 235.
Семинарія духовная: 341.
Семинарія инородческая: 257.
Слободы казанскія: 554.
Смутное время въ Казанскомъ краѣ: 435.
Собраніе благородное: 431.
Спасо-Преображенскій монастырь: 146.
Спасская башня и церковь: 109.
Сперанскій М. М., графъ, въ Казани: 229.
Спижарный домъ: 272.
Старое городище: 106.
Стѣны казанскаго кремля: 130.
Суконная фабрика: 186
Сююнбека, царица казанская: 61, 65.
Сююнбекина башня: 100.

Тайницкій ключь и Тайницкія ворота: 104, 565.

Digitized by Google

Театральное озеро: 584.
Театръ анатомическій: 313.
Театръ въ Казани, историч. очеркъ: 391.
Театръ казанскій городской: 608.
Театръ лѣтній Панаевскаго сада: 611.
Тенишевскій домъ: 271.
Тифозныя эпидеміи въ Казани: 489.
Торговля, мѣста ея: 647.
Торговля книжная: 371.
Торгово-промышленное состояніе города: 522.
Торгово-промышленныя фирмы (см. фирмы).
Троицкое, деревня: 684.

Улицы казанскія, описаніе ихъ: 564.
Университетъ казанскій, историч. очеркъ: 264.
Урочища историческія казанскія. 106.
Услонъ Верхній, село: 187, 673.
Устье, Устьинская пристань: 557, 561.
Учебныя заведенія казанскія: 324.
Училище главное народное: 353.
Учрежденія правительственныя, общественныя и коммерческія: 621.

Ферма сельско-хозяйственная и земледѣльческое при ней училище: 345.
Фирмы торговыя главнѣйшія: 651.
Фуксъ К. Ѳ., профессоръ: 273, 299.

Ханы казанскіе: 38.
Ходы подземные казанскіе: 105.
Хозяйство городское: 538.
Холера первая въ Казани: 490.

Царевы ворота: 107.
Царевъ Лугъ, урочище: 108.
Церкви казанскія вообще: 601.
Церкви XVI вѣка: 161.
Циркъ: 612.

Черное озеро: 580.
Черноозерскій садъ (см. сады).
Чертовъ Уголъ: 613, 688.
Чума въ Казани (см. моровая язва).

Швейцарія Нѣмецкая: 683.
» Русская: 681.
Ширяй Ив., строитель казанскихъ кремлевскихъ стѣнъ: 131.

Щербаково озеро, близъ Казани: 684.

Яковкинъ И. Ѳ., директоръ гимназіи и университета: 267.

Ѳеодоровскій монастырь: 161.

Digitized by Google

КАЗАНЬ

И

КАЗАНСКОЕ ЦАРСТВО

ДО ПОКОРЕНІЯ ИХЪ

РУССКОЙ ДЕРЖАВѢ.

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

Древнѣйшая исторія края и возникновеніе Старой Казани.

Немного данныхъ сохранила намъ исторія о далекомъ прошломъ обширнаго Волжско-Камскаго края, въ предѣлахъ котораго зародилось въ концѣ XIV вѣка мусульманское Казанское царство, въ теченіи полутора вѣка выдерживавшее упорную борьбу съ нимъ Московскаго государства, борьбу, окончившуюся лишь въ 1552 году взятіемъ столицы этого царства, города Казани, и послѣдовавшимъ за тѣмъ подчиненіемъ русской державѣ бывшихъ владѣній царей Казанскихъ.

Богатое приволье края, ограниченнаго частью средняго теченія р. Волги, съ запада, и нижняго теченія рѣкъ Камы и Вятки, съ юга и востока, образующаго въ наши дни сѣверо-восточную часть Казанской губерніи и бывшаго когда то территоріальнымъ ядромъ павшаго царства Казанскаго—издревле привлекало къ себѣ насельниковъ.

Digitized by Google

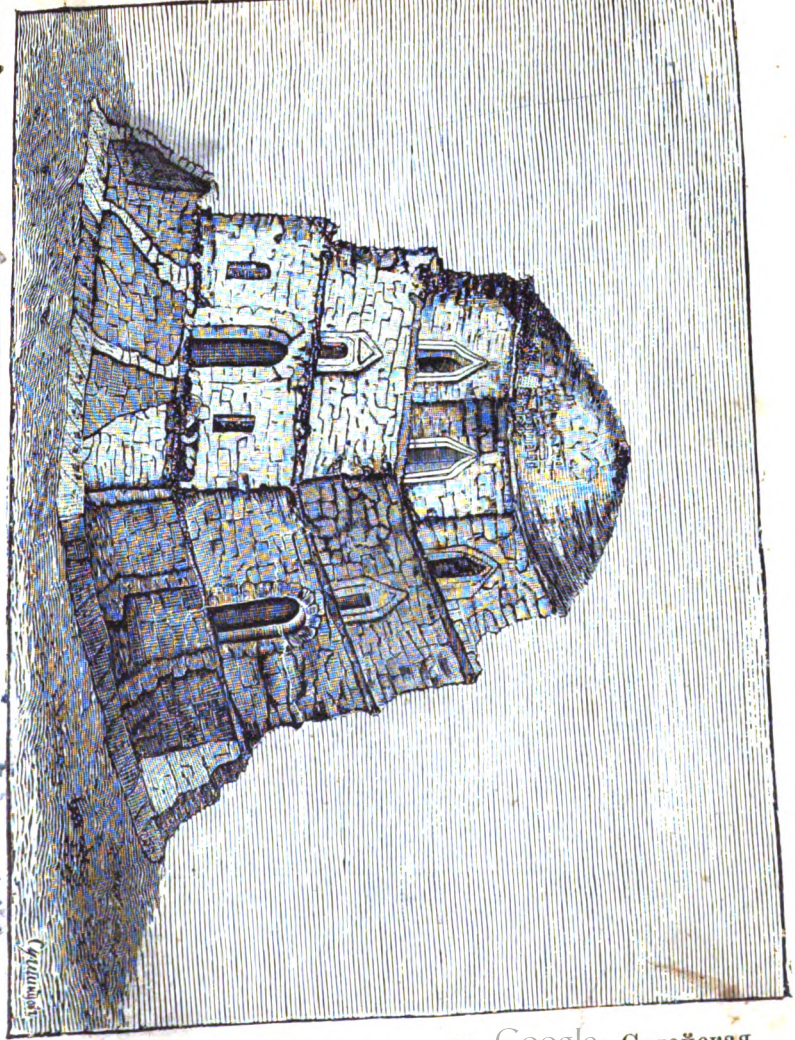
Доисторическая археологія, обнаруживъ въ предѣлахъ нынѣшней Казанской губерніи вполнѣ явственные слѣды каменнаго вѣка, то въ видѣ отдѣльныхъ находокъ каменныхъ орудій, то въ видѣ остатковъ стоянокъ человѣка этой отдаленной эпохи, приводитъ насъ къ убѣжденію въ томъ, что край этотъ былъ обитаемъ еще въ незапамятныя времена.

Отецъ исторіи, Геродотъ, населяетъ невѣдомыя его современникамъ страны, соотвѣтствующія нынѣшнему Камско-Волжскому краю, баснословными народами «вудиновъ» и «меланхленовъ». Преданія древнѣйшей русской лѣтописи говорятъ вполнѣ опредѣленно о великомъ водномъ пути — рѣкѣ Волгѣ, которою можно идти въ Болгары, къ Каспійскому (Хвалынскому) морю и, далѣе, «въ жребій Симовъ», т. е. на азіатскій востокъ; Чудь, Черемиса, Меря, Мурома, Весь, Мордва, Пермь—указываются нашею начальною лѣтописью въ качествѣ древнихъ насельниковъ края.

Достовѣрная исторія застаетъ территорію, бывшую колыбелью будущаго царства Казанскаго, заселенною черемисами и вотяками—народностями финскаго корня, время разселенія которыхъ здѣсь остается до сихъ поръ не выясненнымъ нашими историками и этнологами; сохранились лишь извѣстія, что народности эти не знали еще осѣдлаго образа жизни, отличались воинственностью, соединенною съ хищничествомъ и коварствомъ, и были чрезвычайно преданы колдовству, что обусловливалось самымъ складомъ ихъ религіозныхъ вѣрованій.

Финскія племена, населявшія сѣверо-восточную часть нынѣшней Казанской губерніи, должны были уже очень рано прійти въ соприкосновеніе съ Волжскими Булгарами. Такъ называлась тюркская народность, принявшая въ себя значительную примѣсь финскаго и славянскаго элементовъ и уже въ X вѣкѣ отъ Р. Хр. являющаяся сплоченною въ государственность, широко рас-

Digitized by Google

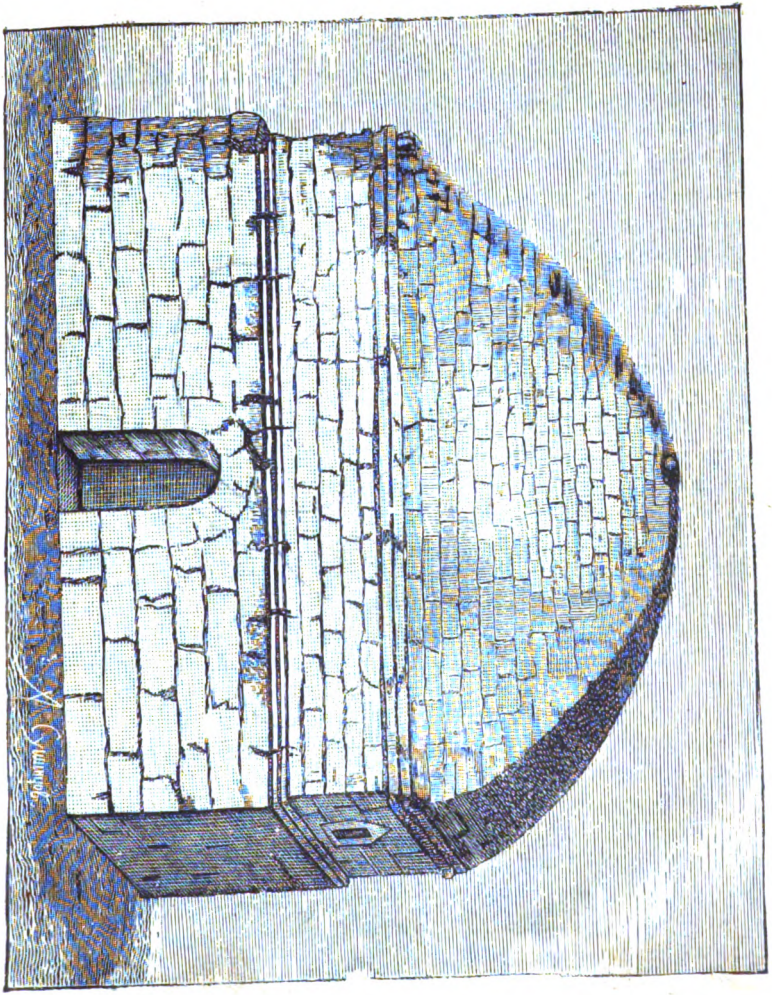


Развалины города Булгара. Черная или Судейская

кипувшую свои владѣнія по среднему Поволжью и по Прикамью. Находясь издавна въ торговыхъ, а подъ-часъ и въ враждебныхъ, отношеніяхъ къ древней Руси, булгары поддерживали оживленныя сношенія и съ востокомъ, до предѣловъ отдаленнаго мусульманскаго халифата включительно; эти послѣднія сношенія должны были сдѣлаться еще болѣе тѣсными послѣ того, какъ булгары, бывшіе до того язычниками, приняли въ первой половинѣ X в. исламъ.

Памятникомъ владычества булгаръ въ Среднемъ Поволжьи и въ нижнемъ Прикамьи осталось множество городищъ, т. е. остатковъ мѣстъ древнихъ городскихъ поселеній, сохранившихся въ видѣ обнесенныхъ валами и рвами площадей, большею частью укрѣпленныхъ не только рукою человѣка, но и самою природою, благодаря расположенію этихъ городищъ на береговыхъ кручахъ и мысахъ, между оврагами и т. п. Находки древностей, обнаруживаемыя въ предѣлахъ этихъ городищъ или въ окрестностяхъ ихъ,—какъ то: разнаго рода украшеній изъ золота, серебра, мѣди, камня и стекла, золотоордынскихъ и другихъ восточныхъ монетъ, оружія, предметовъ быта, —даютъ археологу возможность возстановить до извѣстной степени условія и обстановку жизни древнихъ булгаръ; богатѣйшія собранія булгарскихъ древностей сосредоточены въ настоящее время въ коллекціяхъ Казанскаго Городскаго Музея и въ музеѣ мѣстнаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. Нѣкоторыя изъ булгарскихъ городищъ пріурочиваются къ исторически извѣстнымъ древнимъ булгарскимъ городамъ. Таковы: Булгарское городище, въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи и въ девяти верстахъ отъ волжской пристани «Спасскій Затонъ (Березовая Гривка)», верстахъ въ 85-ти ниже Казани, представляющее собою остатокъ славнаго города Булгара, бывшей столицы царства волжскихъ булгаръ; Билярское городище, у пригорода Билярска, Чистопольскаго уѣзда Казанской губерніи, находящееся на мѣстѣ древняго города Бюляра; Жукотинское и Ка-

Digitized by Google



Развалины города Булгара. Палата, бывшая монастырскимъ погребомъ. (По рис. Палласа).

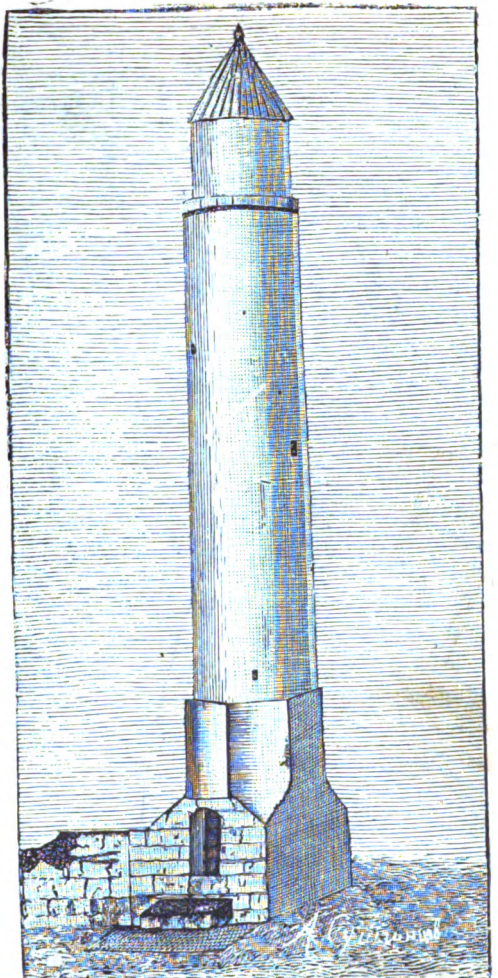
Digitized by Google

шанское городища, на р. Камѣ, первое—близь г. Чистополя, второе —близь села Шурана, сохранившія наименованія древнихъ городовъ Жукотина (вѣрнѣе—Джукетау) и Кашана и др.

Булгарское городище, находящееся при селѣ, а отчасти и въ самой чертѣ села Успенское-Болгары, представляетъ собою, безспорно, одинъ изъ интереснѣйшихъ памятниковъ русскихъ древностей, заслуживающій полнаго вниманія туриста. Здѣсь, до нашихъ дней, сохранились еще остатки древнихъ зданій города Булгара, изъ которыхъ три зданія,—двѣ палаты и одинъ минаретъ,—сохранились въ первоначальномъ видѣ своемъ. Еще во второй половинѣ XVIII столѣтія количество развалинъ было здѣсь гораздо значительнѣе, но время, а отчасти варварство и хищническая рука человѣка, все болѣе и болѣе содѣйствовали ихъ уничтоженію. Развалины г. Булгара обратили на себя вниманіе Императора Петра Великаго и Императрицы Екатерины II, лично посѣтившихъ ихъ и издавшихъ указы объ охраненіи этихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ старины. Особенно много посодѣйствовалъ разрушенію булгарскихъ развалинъ казанскій епископъ и фанатичный миссіонеръ половины прошлаго вѣка, Лука Конашевичъ, приказавшій истреблять ихъ въ виду почитанія, оказываемаго окрестными мусульманами этимъ памятникамъ ихъ старины; часть строительнаго матеріала, добытаго при разрушеніи булгарскихъ развалинъ, пошла на сооруженіе церкви бывшаго здѣсь прежде монастыря, а двѣ сохранившіяся въ цѣломъ видѣ своемъ палаты, были обращены, одна—въ небольшую церковь, другая—въ монастырскій погребъ.

Лучшая пора настала для развалинъ города Булгара съ 1881 г., когда, по воспослѣдовавшему Высочайшему повелѣнію, онѣ переданы были попеченію Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, съ выдачею послѣднему, на охраненіе и поддержку этихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ, ежегодной субсидіи въ 300 рублей. За послѣдніе годы Общество это произвело реставрацію двухъ любопытнѣйшихъ и сохранившихся еще въ первоначальномъ видѣ своемъ зданій древняго Булгара,—такъ называемой «Черной Палаты» и Ми-

Digitized by Google



Развалины города Булгара. Большой Минаретъ. (По рисунку Палласа).

Digitized by Google

царета, произвело раскопку и расчистку развалинъ, извѣстныхъ подъ наименованіемъ Большаго Четырехугольника (предполагаемый ханскій дворецъ) и Бѣлой Палаты (бани), и организовало охрану всѣхъ булгарскихъ памятниковъ *).

Вотско-черемисское населеніе сѣвернаго побережья р. Камы, издавна находившееся въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Булгаромъ, должно было уже весьма рано подчиниться культурному вліянію его въ отношеніи не только бытовомъ и религіозномъ, но и въ отношеніи политическомъ, все болѣе и болѣе сливаясь съ кореннымъ булгарскимъ населеніемъ. Это дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ предположеніе относительно возможности уже весьма ранняго возникновенія здѣсь булгарскаго укрѣпленнаго поселка, какъ средоточія булгарскаго политическаго и торговаго вліянія въ этомъ районѣ, и возникновенія его и м е н н о на мѣстѣ будущей Старой Казани; мы увидимъ ниже, что, возникнувъ первоначально на правомъ берегу средняго теченія рѣки Казанки, Казань лишь въ исходѣ XIV вѣка была перенесена отсюда къ устью той-же рѣки, на мѣсто нынѣшняго расположенія этого города, чѣмъ и обусловливается историческое различіе Казани „Старой“ и Казани „Новой“. Такое предположеніе устраняетъ недоразумѣніе, которое можетъ быть вызвано внезапнымъ появленіемъ Казани на пустомъ мѣстѣ, внѣ всякой связи ея съ предшествовавшею исторіею сѣвернаго низоваго Прикамья. При этомъ предположеніи придется допустить,

*) Желающіе предпринять экскурсію въ Болгары должны брать пароходный билетъ отъ Казани до пристани Спасскій Загонъ (Березовая Гривка), находящейся въ 85-ти верстахъ ниже Казани; на этой пристани всегда имѣются лошади для поѣздки въ с. Успенское-Болгары, отстоящее отъ Волги всего въ 9-ти верстахъ.

Digitized by Google

что возникновеніе въ долинѣ средняго теченія р. Казанки Старой Казани было уже въ значительной степени подготовлено проникновеніемъ въ этотъ, первобытный еще въ ту пору, край булгарской колонизаціи и культуры. Какъ бы то ни было, но эта Старая булгаро-татарская Казань не могла играть никакой сколько нибудь замѣтной политической роли въ ту пору, когда крѣпко держалось еще Булгарское царство.

Возникновеніе Старой Казани должно быть поставлено въ тѣсную связь съ покореніемъ татарами восточной Европы. Первое нашествіе татаръ на страны, лежащія къ сѣверо-западу отъ Каспійскаго моря, относится, какъ извѣстно, къ 1223 г. Существуютъ вполнѣ вѣскія основанія утверждать, что, уже во время этого перваго вторженія въ восточную Европу, татарскіе вожди повоевали Булгарское царство. Но окончательный разгромъ и покореніе ими этого царства относится къ 1236 году, къ эпохѣ приснопамятнаго похода Батыя на Русь. Булгарамъ первымъ довелось испытать на себѣ силу татарскаго натиска. Осенью названнаго года Булгарія была подвергнута полнѣйшему разгрому. „Великій Городъ“,— онъ же г. Булгаръ, столица царства, — былъ преданъ огню; большая часть населенія его истреблена или уведена въ плѣнъ; богатая добыча досталась на долю побѣдителей. Разгромомъ булгарской столицы дѣло не ограничилось: по свидѣтельству русскихъ лѣтописей— „татарове всю землю булгарскую поплѣниша“.

Всѣ изслѣдователи согласны между собою въ томъ, что, покоривъ прикамскіе булгарскіе города, побѣдители слѣдомъ за тѣмъ перенесли завоевательную дѣятельность свою за р. Каму, подчинили себѣ разселенныхъ здѣсь,

Digitized by Google

между рѣками Волгою и Вяткою, финскихъ инородцевъ, утвердились въ верховьяхъ р. Казанки, въ Арской землѣ, — центрѣ вотяцкаго населенія („ары“ — это татарское наименованіе вотяковъ) и уже отсюда распространяютъ свое вліяніе на дальнѣйшій финскій сѣверъ и сѣверо-востокъ. Монгольскіе завоеватели не вытѣсняли покоряемые ими народы, но старались ихъ ассимилировать, что и удавалось имъ въ тѣхъ случаяхъ, когда культура ихъ сталкивалась съ народностями, стоявшими на низшемъ, сравнительно съ ними, культурномъ уровнѣ. Если татары, встрѣтившись съ болѣе высокою булгарскою культурою, въ весьма значительной степени подчинились этой послѣдней, принявъ осѣдлый образъ жизни и даже религію своихъ побѣжденныхъ, то при столкновеніи ихъ съ вотяками и черемисами результатъ получился другой: значительная часть финскаго населенія края ассимилировалась съ татарами, приняла отъ нихъ, послѣ того какъ эти послѣдніе сами обратились къ исламу, магометанскую религію и, такимъ образомъ, подготовлялся одинъ изъ коренныхъ этнологическихъ элементовъ для населенія будущаго мусульманскаго Казанскаго царства. Такимъ образомъ подготовлялась и почва для возникновенія Старой Казани.

Начальная исторія Казани, какъ и начальная исторія большей части древнихъ городовъ, окутана цѣлою пеленою миѳовъ, легендъ и преданій.

Древнѣйшая легенда объ основаніи Старой Казани ставитъ это событіе въ непосредственную связь съ покореніемъ татарами Булгарскаго царства и съ личностью

Digitized by Google

перваго преемника Батыя. Относящаяся сюда легенда занесена на страницы русскаго хронографа второй половины XVI-го вѣка, извѣстнаго подъ названіемъ „Исторіи о Казанскомъ царствѣ неизвѣстнаго сочинителя".

По смерти царя Батыя, — повѣствуется здѣсь,— преемникомъ ему сдѣлался царь Саинъ. Разгнѣвавшись на русскихъ князей, не явившихся къ нему въ Орду на поклонъ, Саинъ предпринялъ походъ на Русь. Умилостивленный дарами выѣхавшихъ къ нему на встрѣчу русскихъ князей, царь оставилъ намѣреніе воевать землю ихъ, рѣшивъ основать на томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣтили его князья, городъ „на славу имени своему" и для остановки татарскихъ пословъ, ходящихъ въ Русь за данью. Мѣсто для будущаго города, обильное всѣми благами земными, найдено было на правомъ берегу р. Казанки. Царю Саину мѣсто это полюбилось, но оно представляло серьезное препятствіе для построенія города: эта мѣстность пользовалась репутаціею „гнѣзда зміева"; здѣсь гнѣздился страшный двуглавый змѣй, имѣвшій одну главу—змѣиную, другую—воловью. Первою главою пожиралъ онъ людей и животныхъ, второю—питался травой. Кругомъ логовища этого чудовища гнѣздилось множество и другихъ змѣй. Всѣ избѣгали это „змѣиное точевище" и далеко обходили его „свистанія ради змѣинаго". Жалко стало царю Саину отказаться отъ мысли поставить на облюбованномъ имъ мѣстѣ городъ. На выручку ему явился какой то деревенскій колдунъ, который и взялся очистить мѣсто это отъ гадовъ. Силою чаръ своихъ онъ собралъ всѣхъ змѣй въ одну кучу, обложилъ ее сѣномъ и хворостомъ, полилъ сѣрою и смолою и — поджогъ. Всѣ змѣи погибли въ огнѣ, причемъ по всей окрестности

Digitized by Google

пошелъ такой удушливый смрадъ, отъ котораго падали мертвыми находившіеся вблизи костра люди, кони и верблюды. Этотъ смрадъ,—комментируетъ авторъ разсказа,—былъ предзнаменованіемъ „злаго тименія вѣры сарацинской“, которую суждено было насадить здѣсь татарскому царю. На очищенномъ отъ гадовъ мѣстѣ царь Саинъ и основалъ городъ Казань. „И возгнѣздился на змѣиномъ точевищѣ,—продолжаетъ повѣствователь, — лютый змій, и воцарился во градѣ невѣрный царь“, который, подобно изведенному имъ змѣю, свисталъ своими „огнепалительными устами, устрашая и поглощая, яко овцы смиренныя, люди русскіе“....

Царь Саинъ крѣпко полюбилъ основанную имъ Казань,—продолжаетъ тоже сказаніе, — и часто приходилъ сюда на временное жительство изъ стольнаго города своего Сарая, почему вновь основанный городъ и сталъ носить названіе „Саинова Юрта“.

Таково древнѣйшее преданіе объ основаніи Старой Казани. Здѣсь, прежде всего, вызываетъ недоумѣніе имя Батыева преемника и основателя города—Саина. Ни въ числѣ ближайшихъ преемниковъ Батыя, ни въ спискахъ хановъ золотой Орды, вообще—не встрѣчается ни одного властителя, который носилъ бы это имя. Недоумѣніе это весьма просто разъясняется оріенталистикою: слово „саинъ“ — не есть имя собственное, но только предикатъ, почетное наименованіе, означающее собою: „превосходный“, „славный“,—предикатъ, который очень часто прилагался къ именамъ восточныхъ властителей. Съ этой точки зрѣнія личность „царя Саина“—должна быть признана безусловно фантастическою. Не большаго вниманія заслуживаетъ и разсказъ хронографа о походѣ мнимаго

Digitized by Google

царя Саина на Русь черезъ дебри и лѣса нынѣшней долины рѣки Казанки: этимъ окольнымъ и труднымъ путемъ никто и никогда не ходилъ ни изъ Орды въ Русь, ни изъ Руси въ Орду.

Интереснѣе легендарное сказаніе о змѣяхъ, связываемое съ основаніемъ Казани. Миѳъ о змѣяхъ—это мотивъ весьма распространенный во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Если въ исторіи человѣческой культуры мы имѣемъ примѣры почитанія змѣй, какъ существъ благопріятствующихъ судьбѣ человѣка, на почвѣ каковаго почитанія создался даже цѣлый культъ змѣепоклонства (офіолатрія), то, съ другой стороны, издревле же существовало и воззрѣніе на змѣю, какъ на олицетвореніе зла, какъ на олицетвореніе губительнаго, по отношенію къ человѣку, начала. Миѳическій, живущій въ горахъ, крылатый змѣй или драконъ (змѣй - Горынычъ нашихъ былинъ, Bergewa.t германскихъ сказаній) представляетъ собою одинъ изъ излюбленныхъ мотивовъ народнаго эпоса. Символизмъ первыхъ вѣковъ христіанства сдѣлалъ змѣя—дракона символомъ діавола, ада и всего враждебнаго добру и благочестію, въ частности же — олицетвореніемъ язычества. Теперь не трудно будетъ намъ добраться до смысла легенды о змѣяхъ и „змѣиномъ точевищѣ“, фигурирующей въ преданіи объ основаніи Казани. Побѣда надъ змѣями и уничтоженіе „гнѣзда зміева“— олицетворяютъ собою торжество надъ нечистымъ началомъ, побѣду свѣта надъ тьмою, добра надъ зломъ, въ болѣе же общихъ чертахъ — торжество магометанства надъ язычествомъ аборигеновъ края. Мы имѣемъ основанія утверждать, что финскіе насельники Камско - Волжскаго края были въ старину не чужды змѣиному культу.

Digitized by Google

Арабъ Ибнъ-Фадланъ, лично бывшій въ X-мъ вѣкѣ въ Булгаріи, свидѣтельствуетъ, что въ этой странѣ водится множество змѣй, которыхъ никто не убиваетъ. „Казанская исторія неизвѣстнаго сочинителя“ разсказываетъ, что въ эпоху казанской самобытности на высокомъ берегу р. Камы стоялъ небольшой городокъ, носившій названіе „Бѣсовскаго городища“ *); здѣсь обиталъ какой-то „бѣсъ“, къ которому со всей земли стекались „варвары и черемисы, мужи и жены“, приносившіе ему жертвы и получавшіе отъ бѣса прорицанія. За три года до паденія Казани, царица казанская Сююнбека посылала вопросить этого оракула — устоитъ ли городъ ея противъ русскихъ? „Что вы докучаете мнѣ?—отвѣтилъ оракулъ.— Не ждите отъ меня помощи: я ухожу отсюда, изгоняемый силою христіанскою“... Вслѣдъ затѣмъ, въ густыхъ клубахъ чернаго дыма, вылетѣлъ изъ городища большой огненный змѣй. Интересное сопоставленіе: миѳомъ о крылатомъ змѣѣ и начинается и заканчивается кругъ легендъ объ эпохѣ самостоятельнаго существованія Казани.

Разбираясь въ приведенной выше легендѣ объ основаніи Казани, мы приходимъ къ двумъ выводамъ: а) основаніе Старой Казани послѣдовало послѣ покоренія татарами Булгарскаго царства и б) основателемъ этого города явился одинъ изъ ордынскихъ хановъ-саиновъ, преемниковъ Батыя. Основателемъ Казани не могъ быть ни одинъ изъ двухъ царствовавшихъ сыновей Батыя,— ни Сартакъ, ни Улагджи: ихъ царствованія были слишкомъ кратковременными и не удѣляютъ мѣста для политики на дальнемъ сѣверѣ. Къ какому же времени можетъ

*) Нынѣшнее «Чертово Городище» близъ Елабуги?

Digitized by Google

быть пріурочено начало Старой Казани, основанной кѣмъ то изъ преемниковъ Батыя на среднемъ теченіи р. Казанки и уже впослѣдствіе перенесенной къ берегамъ Волги? Не утруждая вниманіе читателя довольно сложными хронологическими вычисленіями, укажемъ лишь, что хронологическія даты, почерпаемыя изъ татарскихъ рукописей и устныхъ преданій, указываютъ съ замѣчательнымъ единодушіемъ на десятилѣтіе 1288-го—1298-го годовъ, какъ на эпоху основанія Старой Казани.

Но кто же изъ ордынскихъ хановъ могъ явиться основателемъ этого города? Для того, что бы подойти къ рѣшенію этого вопроса, мы должны остановиться на самомъ происхожденіи названія „Казань“. Всѣмъ извѣстно ходячее объясненіе названія Казани — словомъ „котелъ“ („казанъ“ — значитъ по-татарски „котелъ“). Разсказываютъ при этомъ, что ханскій служитель уронилъ въ рѣку котелъ, вслѣдствіе чего ханъ и назвалъ словомъ „Казанъ“ какъ рѣку, такъ и городъ, стоявшій на этой рѣкѣ. Другое, не менѣе наивное, толкованіе гласитъ, что рѣка Казанка получила свое названіе отъ множество имѣющихся въ ней омутовъ—котловинъ. Пытались даже объяснять названіе Казани топографическими ея условіями, указывая, что низменныя части этого города лежатъ какъ-бы въ „котловинѣ“. Но еще въ 1817-го году профессоръ Фуксъ заявилъ въ своей „Краткой исторіи Казани“, что городъ Казань, по всей вѣроятности, получилъ названіе это отъ имени своего основателя. Въ 1877-го году, на происходившемъ въ Казани IV-мъ Археологическомъ съѣздѣ, мѣстный оріенталистъ, нынѣ академикъ, В. В. Радловъ, реферировалъ русскій переводъ сочиненія казанскаго мусульманскаго ахуна, муллы

Digitized by Google

Шихабъ-уд-дина Багауддинова, подъ заглавіемъ: „Исторія Казанскаго и Булгарскаго царствъ“, впослѣдствіе напечатанный въ „Трудахъ“ названнаго съѣзда. Объявивъ въ этомъ трудѣ своемъ вымысломъ всѣ розсказни о происхожденіи названія „Казань“, авторъ высказываетъ мысль, что Казань ведетъ это названіе отъ имени своего основателя, которымъ онъ и считаетъ сарайскаго хана Казанъ-Хана, одного изъ потомковъ Батыя, царствовавшаго въ Ордѣ „послѣ Токтагу-Хана и прежде Узбекъ-Хана“. Между тѣмъ, въ имѣющихся спискахъ сарайскихъ хановъ, не встрѣчается ни одного хана съ такимъ именемъ. Что же это за таинственный Казанъ-Ханъ, котораго вовсе не знаетъ исторія Золотой Орды? Намъ удалось найти разрѣшеніе этого недоумѣнія въ сочиненіи Гаммера: „Исторія Золотой Орды“ (нѣмецкое изданіе 1840 года на нѣмецкомъ языкѣ), гдѣ читаемъ буквально слѣдующее:

„Туда-Менгу носилъ также придаточное имя Казгана, подобно тому, какъ братъ и предшественникъ его Менгу Тимуръ носилъ такое же придаточное имя Килка. Казганъ означаетъ собою тоже, что Казанъ, именно — котелъ, а названіе Килкъ—означаетъ родъ разукрашеннаго покрывала. Такимъ образомъ, придаточныя имена этихъ братьевъ были заимствованы отъ принадлежностей домашняго обихода“.

Гаммеръ добавляетъ, что эти придаточныя имена братьевъ — хановъ были чисто народными прозвищами, не употреблявшимися, напримѣръ, на монетахъ ихъ. По этому поводу можемъ только привести выдающійся нумизматическій фактъ: въ минцъ-кабинетѣ Казанскаго

Digitized by Google

Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи имѣется золотоордынская (джучидская) монета, на которой съ совершенною ясностью читается надпись: „Казанъ-Ханъ".

И такъ, мы приходимъ къ тому положенію, что Казанъ-Ханъ муллы Багауддинова и извѣстный золотоордынскій ханъ Туда-Менгу — одна и таже личность. Время царствованія Туда-Менгу вполнѣ извѣстно намъ изъ исторіи хановъ Золотой Орды: вступивъ на сарайскій престолъ по смерти брата своего Менгу-Тимура, онъ занималъ этотъ престолъ въ теченіи шести лѣтъ, съ 1282 по 1288 годъ. Выше сказали мы, что время основанія Старой Казани опредѣляется промежуткомъ десятилѣтія 1288—1298 годовъ. Совпаденіе годовъ—поразительное. Если мы примемъ въ соображеніе, что всѣ дошедшія до насъ монеты Туда-Менгу чеканены въ Булгарѣ, къ которому ханъ этотъ имѣлъ, повидимому, какое то особенно близкое соотношеніе, и что какъ разъ въ 1288 году властитель этотъ безслѣдно изчезаетъ со страницъ исторіи Золотой Орды, то мы будемъ, кажется, имѣть право считать вопросъ о началѣ Старой Казани рѣшеннымъ въ томъ смыслѣ, что городъ этотъ основанъ около 1288 года ордынскимъ ханомъ Туда-Менгу,—онъ же и Казанъ-Ханъ.

Городище этой первоначальной, такъ называемой «Старой», Казани, сохранилось до нашихъ дней въ 45-ти верстахъ отъ современной Казани, въ двухъ верстахъ въ сторону отъ большаго Сибирскаго тракта, на высокомъ и обрывистомъ правомъ берегу рѣки Казанки, противъ деревни Князь-Камаевой, извѣстной среди татаръ подъ названіемъ «Иски-Казань», что въ русскомъ переводѣ и значитъ: «Старая Казань». Въ этомъ мѣстѣ р. Казанка образуетъ луку, обрывистый и известковый крутой выступъ которой и служилъ мѣстомъ располо-

Digitized by Google

Шихабъ-уд-дина Багауддинова, подъ заглавіемъ: „Исторія Казанскаго и Булгарскаго царствъ“, впослѣдствіе напечатанный въ „Трудахъ“ названнаго съѣзда. Объявивъ въ этомъ трудѣ своемъ вымысломъ всѣ розсказни о происхожденіи названія „Казань“, авторъ высказываетъ мысль, что Казань ведетъ это названіе отъ имени своего основателя, которымъ онъ и считаетъ сарайскаго хана Казанъ-Хана, одного изъ потомковъ Батыя, царствовавшаго въ Ордѣ „послѣ Токтагу-Хана и прежде Узбекъ-Хана“. Между тѣмъ, въ имѣющихся спискахъ сарайскихъ хановъ, не встрѣчается ни одного хана съ такимъ именемъ. Что же это за таинственный Казанъ-Ханъ, котораго вовсе не знаетъ исторія Золотой Орды? Намъ удалось найти разрѣшеніе этого недоумѣнія въ сочиненіи Гаммера: „Исторія Золотой Орды“ (пештское изданіе 1840 года на нѣмецкомъ языкѣ), гдѣ читаемъ буквально слѣдующее:

„Туда-Менгу носилъ также придаточное имя Казгана, подобно тому, какъ братъ и предшественникъ его Менгу Тимуръ носилъ такое же придаточное имя Килка. Казганъ означаетъ собою тоже, что Казанъ, именно — котелъ, а названіе Килкъ—означаетъ родъ разукрашеннаго покрывала. Такимъ образомъ, придаточныя имена этихъ братьевъ были заимствованы отъ принадлежностей домашняго обихода“.

Гаммеръ добавляетъ, что эти придаточныя имена братьевъ — хановъ были чисто народными прозвищами, не употреблявшимися, напримѣръ, на монетахъ ихъ. По этому поводу можемъ только привести выдающійся нумизматическій фактъ: въ минцъ-кабинетѣ Казанскаго

Digitized by Google

Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи имѣется золотоордынская (джучидская) монета, на которой съ совершенною ясностью читается надпись: „Казанъ-Ханъ".

И такъ, мы приходимъ къ тому положенію, что Казанъ-Ханъ муллы Багауддинова и извѣстный золотоордынскій ханъ Туда-Менгу — одна и таже личность. Время царствованія Туда-Менгу вполнѣ извѣстно намъ изъ исторіи хановъ Золотой Орды: вступивъ на сарайскій престолъ по смерти брата своего Менгу-Тимура, онъ занималъ этотъ престолъ въ теченіи шести лѣтъ, съ 1282 по 1288 годъ. Выше сказали мы, что время основанія Старой Казани опредѣляется промежуткомъ десятилѣтія 1288—1298 годовъ. Совпаденіе годовъ—поразительное. Если мы примемъ въ соображеніе, что всѣ дошедшія до насъ монеты Туда-Менгу чеканены въ Булгарѣ, къ которому ханъ этотъ имѣлъ, повидимому, какое то особенно близкое соотношеніе, и что какъ разъ въ 1288 году властитель этотъ безслѣдно изчезаетъ со страницъ исторіи Золотой Орды, то мы будемъ, кажется, имѣть право считать вопросъ о началѣ Старой Казани рѣшеннымъ въ томъ смыслѣ, что городъ этотъ основанъ около 1288 года ордынскимъ ханомъ Туда-Менгу,—онъ же и Казанъ-Ханъ.

Городище этой первоначальной, такъ называемой «Старой», Казани, сохранилось до нашихъ дней въ 45-ти верстахъ отъ современной Казани, въ двухъ верстахъ въ сторону отъ большаго Сибирскаго тракта, на высокомъ и обрывистомъ правомъ берегу рѣки Казанки, противъ деревни Князь-Камаевой, извѣстной среди татаръ подъ названіемъ «Иски-Казань», что въ русскомъ переводѣ и значитъ: «Старая Казань». Въ этомъ мѣстѣ р. Казанка образуетъ луку, обрывистый и известковый крутой выступъ которой и служилъ мѣстомъ располо-

Digitized by Google

женія древняго города. Огражденное рѣкою Казанкою и прилегающими къ ней двумя оврагами, городище, сверхъ того, искусственно укрѣплено двойнымъ валомъ и рвомъ, простирающимися, полукружіемъ, на протяженіи около тысячи шаговъ. Тщетно стали бы мы искать на этомъ городищѣ, въ настоящее время уже распаханномъ, остатковъ древняго города; нѣсколько чтимыхъ мусульманами могилъ съ надгробными камнями, плохо сохранившіеся уже валы со рвомъ, да татарское названіе урочища «Иски-Казань»,—вотъ все, что осталось отъ мѣста расположенія Старой татарской Казани.

Въ теченіи конца XIII-го и всего XIV-го вѣка Казани не удавалось выступить сколько нибудь опредѣленнымъ образомъ на арену исторіи; затерянный въ глуши арскихъ лѣсовъ, незначительный „Саиновъ Юртъ“ все еще затирался цвѣтущимъ могуществомъ Булгара и богатыхъ прикамскихъ булгарскихъ городовъ. Правда, позднѣйшія русскія лѣтописи, повѣствуя о событіяхъ послѣднихъ десятилѣтій XIV-го вѣка, нѣсколько разъ упоминаютъ городъ „Казань“ наряду съ крупными булгарскими городами Булгаромъ, Жукотинымъ и Кирменчукомъ; но въ настоящее время можетъ считаться вполнѣ доказаннымъ, что лѣтописи допускали въ данномъ случаѣ неологизмъ, замѣняя мало извѣстное названіе булгарскаго города Кашанъ—весьма популярнымъ на Руси именемъ города Казань.

Только Новой Казани, возникшей въ исходѣ XIV-го вѣка на холмистомъ лѣвомъ берегу рѣки Казанки, верстахъ въ семи отъ впаденія этой послѣдней въ Волгу, суждено было самостоятельно выступить на арену исторіи и стать въ ближайшее соприкосновеніе съ исторіею русскаго народа.

Digitized by Google

II.

Основаніе Новой Казани и легенды, связанныя съ этимъ историческимъ событіемъ.

Возникновеніе Новой Казани связано съ цѣлымъ кругомъ легендъ, въ которыхъ память народная передаетъ намъ повѣствованія объ этомъ историческомъ событіи. Разукрашенныя домыслами богатой восточной фантазіи, эти легенды дошли до насъ какъ въ различнаго рода татарскихъ рукописяхъ, такъ и въ видѣ устныхъ эпическихъ сказаній.

Всѣ относящіяся сюда преданія связываютъ начало Новой Казани съ фактомъ разгрома Булгарскаго царства Тамерланомъ (Тимуръ-Аксакъ мусульманскихъ источниковъ) и взятія имъ г. Булгара. Наши историки умалчиваютъ о походѣ Тамерлана на Булгаръ, но историки Золотой Орды убѣждаютъ насъ въ томъ, что разгромъ Булгара полчищами грознаго завоевателя имѣлъ мѣсто въ 1391 году когда, двинувшись на своего противника

Digitized by Google

Тохтамыша, Тамерланъ достигъ средняго теченія р. Камы и, разбивъ здѣсь на голову врага своего, преслѣдовалъ его до самыхъ береговъ Волги.

Славный городъ Булгаръ былъ въ ту пору преданъ Тамерланомъ огню и мечу. Побѣдители не щадили ни званія, ни возраста, ни пола; вся булгарская знать была почти поголовно истреблена, а жены и дочери уведены въ плѣнъ. Царствовавшій въ то время въ Булгарѣ царь Абдуллахъ, убѣдившись въ невозможности отстоять городъ, заперся съ своею семьею и нѣкоторыми приближенными въ Судейскую Палату—одно изъ крѣпчайшихъ каменныхъ зданій города. Ворвавшись въ городъ, побѣдители обложили зданіе это бревнами и горючими веществами, а затѣмъ подожгли. Царь Абдуллахъ и всѣ укрывавшіеся съ нимъ погибли въ огнѣ, за исключеніемъ дочери его, легенду о чудесномъ спасеніи которой разсказываетъ намъ татарская рукопись, извѣстная подъ названіемъ „Повѣсти о несгораемой царевнѣ“.

Царевна эта,—разсказываетъ намъ повѣсть,—почиталась у булгаръ, за свой разумъ и добродѣтель, святою, а за необыкновенную красоту свою заслужила себѣ названіе «райской гуріи». Аллахъ не допустилъ праведницу до мучительной смерти. Когда побѣдители, по сожженіи Судейской Палаты, вошли въ ея внутренность, то увидѣли булгарскую царевну невредимо сидящею на карнизѣ свода, въ бѣлыхъ одеждахъ муллы Хисамуддина, почитавшагося у булгаръ святымъ Плѣненный красотою и умомъ дочери погибшаго хана, Тамерланъ взялъ ее съ собою, вмѣстѣ съ спасшимся младшимъ братомъ ея, въ свою столицу Самаркандъ. Среди уцѣлѣвшихъ развалинъ древняго Булгара, туристъ до сихъ поръ можетъ увидѣть, сохранившуюся въ первоначальномъ видѣ своемъ, такъ называемую «Черную Палату», къ которой преданіе приурочиваетъ чудо булгарской царевны; сохранился

Digitized by Google

и куполообразный сводъ съ карнизомъ, на которомъ легенда помѣщаетъ спасенную царевну.

Но не одной дочери царя Абдуллаха суждено было пережить кровавую катастрофу. Спаслись и двое другихъ братьевъ ея—Али-Бей и Алтунъ-Бекъ. Татарскія преданія утверждаютъ, что царевичи были скрыты приближенными царя Абдуллаха и увезены за рѣку Каму,—край сравнительно безопасный, гдѣ братья могли укрываться до той поры, пока стихнетъ военная непогода. Но возвратиться въ родной городъ царевичамъ суждено уже не было. Династія отца ихъ пала здѣсь, въ Булгарѣ настали неурядицы; съ запада грозила расшатанному булгарскому царству Русь, съ сѣвера—новгородскіе ушкуйники, съ юго-востока тотъ же Тамерланъ, все еще не покончившій своихъ счетовъ съ Золотою Ордою..... Привольнѣе и безопаснѣе было царственнымъ изгнанникамъ оставаться въ укромномъ Закамьи, въ сторонѣ отъ водяныхъ торныхъ путей, среди уединенія арскихъ лѣсовъ, гдѣ еще лѣтъ за сто съ небольшимъ до того, на обрывистой излучинѣ средняго теченія небольшой рѣчки, возникъ какой то „Саиновъ Юртъ“, носившій также названіе—Казань. Здѣсь то спасенные царевичи первоначально обосновались, а вслѣдъ за тѣмъ, съ помощью тѣхъ же спасшихъ ихъ вельможъ и воцарились, вызвавъ тѣмъ самымъ обильную эмиграцію сюда народа изъ разгромленнаго Булгара.

Такимъ то путемъ, по свидѣтельству татарскихъ рукописныхъ и устныхъ преданій, и произошло начальное зарожденіе Казанскаго царства, возникшаго,—на первыхъ порахъ въ зачаточномъ видѣ еще, конечно,—на потрясенныхъ основахъ царства Великой Булгаріи. Къ той же порѣ, т. е. къ послѣднему десятилѣтію XIV вѣка.

Digitized by Google

должно быть отнесено и основаніе Новой Казани. Всѣ татарскія преданія единогласно свидѣтельствуютъ, что на старомъ мѣстѣ, т. е. въ среднемъ теченіи р. Казанки, Казань стояла 104 года. Выше мы видѣли, что Старая Казань была основана около 1288 года, — не раньше, однако же, этого послѣдняго года; слѣдовательно, основаніе Новой Казани должно было произойти не раньше 1392 года. Но оно не могло произойти и позже 1399 года,—года, когда, по русско-казанскому хронографу и по русскимъ лѣтописямъ, Казань была разгромлена московскою ратью князя Юрія Дмитріевича, послѣ чего около 40 лѣтъ находилась въ состояніи запустѣнія. Мы имѣемъ, наконецъ, и показанія татарскихъ преданій о томъ, что Новая Казань существовала самостоятельно, т. е. до покоренія ея русскими (1552 г.), по однимъ версіямъ этихъ преданій—158 лѣтъ, по другимъ—150 лѣтъ; а эти показанія даютъ намъ 1394 и 1402 года, какъ хронологическія даты, въ предѣлахъ которыхъ могло совершиться перенесеніе Казани на мѣсто нынѣшняго расположенія этого города. Конецъ доживаемаго нами XIX столѣтія является, такимъ образомъ, и концемъ перваго пятисотлѣтія существованія Новой Казани.

Перейдемъ теперь къ легендамъ, группирующимся вокругъ народныхъ воспоминаній о началѣ Новой Казани, изъ которыхъ первая была записана и напечатана въ семидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія нѣмецкимъ путешественникомъ Георги.

Жилъ въ Старой Казани,—повѣствуетъ эта легенда,—одинъ зажиточный человѣкъ, владѣвшій пчельниками, которые были расположены въ лѣсистой мѣстности, близъ устья р. Казанки. У него была дочь—дѣвица, которую

Digitized by Google

онъ почасту бралъ съ собою, отправляясь къ свимъ пчеламъ. Однажды, выйдя уже замужъ и будучи беременною, она несла воду по крутой горѣ, которою городъ спускался къ рѣкѣ. Трудно было ей подниматься въ гору, и стала утомившаяся женщина бранить основателя города. Узналъ объ этомъ властвовавшій въ то время въ Казани ханъ Али-Бей (имя одного изъ сыновей царя Абдуллаха) и потребовалъ ее передъ себя.—„Основатель города,—сказала та,—для котораго воду таскали рабы его, не могъ предвидѣть, какъ трудно будетъ носить ее въ гору намъ, бѣднымъ беременнымъ женщинамъ“. При этомъ она стала расхваливать хану мѣстность на Джиланъ-Тау (Зилантова, т. е. змѣиная, гора), гдѣ находились пчельники ея отца. — „Хорошая мѣстность, — возразилъ ханъ,— только строиться тамъ нельзя: на Джиланъ-Тау гнѣздятся страшные змѣи, а въ углу, образуемомъ сліяніемъ Казанки и Булака, водится много дикихъ кабановъ“. Женщина сдѣлала замѣчаніе, что колдуны съумѣли бы очистить мѣстность эту и отъ змѣй, и отъ кабановъ.

Хану Али-Бею и самому понравилось мѣстоположеніе Старой Казани. Онъ послалъ сына своего и двухъ вельможъ осмотрѣть окрестности Джиланъ-Тау и, избравъ мѣсто будущаго города, распечатать приказъ, врученный имъ при отправленіи въ путь. Остановившись на мѣстѣ нынѣшней Казани, послы вскрыли приказъ: здѣсь заключалось повелѣніе бросить между собою жребій съ тѣмъ, чтобы тотъ изъ троихъ, на котораго выпадетъ онъ, былъ бы заживо зарытъ въ землю на мѣстѣ закладки города. Жребій палъ на ханскаго сына. Жалко стало его вельможамъ; они его спрятали, а вмѣсто него зарыли въ землю собаку. Вскорѣ пріѣхалъ на мѣсто стройки и самъ

Digitized by Google

Али-Бей. Сталъ ханъ кручиниться о сынѣ. Тогда вельможи открыли своему повелителю истину. Хотя и обрадовался ханъ спасенію сына своего, тѣмъ не менѣе тутъ же пророчески воскликнулъ: „Подъ стѣны города зарыли собаку; значитъ городомъ этимъ и завладѣютъ со временемъ враги нашей правовѣрной мусульманской вѣры!“...

Нашелся и колдунъ, взявшійся извести змѣй. Онъ велѣлъ съ осени, когда змѣи впали въ зимнюю спячку, навезти на то мѣсто, гдѣ гнѣздились гады, множество горючихъ матеріаловъ и съ наступленіемъ весенняго тепла зажегъ этотъ громадный костеръ. Всѣ змѣи погибли, кромѣ одного крылатаго двуглаваго чудовища, которое спаслось изъ огня и улетѣло на Джилантау (Зилантову гору), откуда долго наводило страхъ на населеніе города, пока не было уничтожено чарами колдуновъ. Кабаны были изгнаны изъ окрестностей города сожженіемъ лѣсовъ, окружавшихъ Кабанье Озеро (нынѣшнее озеро Кабанъ).

По другой версіи той же легенды, протестанткою противъ мѣстности Старой Казани является какая то дѣвица, также корившая основателя города во время подъема въ гору съ водою, причемъ укоры ея слышитъ самъ ханъ, инкогнито холившій по городу въ одеждѣ простолюдина. Дѣвица эта обладала даромъ колдовства и, собравъ всѣхъ змѣй, силою чаръ своихъ, въ одно мѣсто, сама сжигаетъ ихъ; только одинъ крылатый двѣнадцатиголовый драконъ вылетѣлъ изъ пламени, но и тотъ, смертельно опаленный, палъ мертвымъ въ 12-ти верстахъ отъ города.

По третьей версіи, протестанткою является сноха самого хана, ушибившаяся при подъемѣ съ водою въ гору. На вопросъ свекра о лучшемъ для города мѣстѣ, она посовѣтовала хану послать внизъ по Казанкѣ, по обоимъ берегамъ рѣки, рыболововъ съ удочками: про-

Digitized by Google

тивъ того мѣста, гдѣ заклюетъ золотая рыбка, и слѣдуетъ ставить городъ. Золотая рыбка попалась противъ холма, на которомъ поставлена была впослѣдствіе Сумбекина башня. Но это мѣсто оказалось неудобнымъ: оно было, съ одной стороны—гористо, съ другой—болотисто. Ханская сноха и тутъ нашлась: городъ слѣдуетъ заложить на томъ мѣстѣ, гдѣ безъ огня закипитъ врытый въ землю котелъ (по татарски котелъ—«казанъ»); котелъ закипѣлъ на горѣ. Но опять встрѣтилось препятствіе: въ этомъ мѣстѣ водилось множество змѣй. Ханская сноха сожигаетъ всѣхъ гадовъ, за исключеніемъ опять таки главнаго крылатаго змѣя, который гнался за какимъ то богатыремъ изъ Старой Казани вплоть до нынѣшняго села Чурилина, гдѣ и растерзалъ его на шесть частей, вслѣдствіе чего оврагъ, въ которомъ произошла эта катастрофа, до сихъ поръ называется татарами «Алты-Кутаръ», т. е. «шесть частей», а русскими—Кутаркою.

Въ приведенныхъ легендахъ повторяется, такимъ образомъ, сказаніе о змѣяхъ, которое фигурируетъ и въ легендѣ объ основаніи Старой Казани. Мы уже указали смыслъ этого миѳа и возвращаться къ вопросу о немъ болѣе не станемъ. Что касается втораго мотива этихъ легендъ—сказанія о закладкѣ подъ строющійся городъ живаго существа, то этотъ миѳъ представляетъ собою сказаніе, весьма распространенное въ преданіяхъ о построеніи новыхъ городовъ, стѣнъ, башень, домовъ и т. п., являясь въ исторіи культуры съ характеромъ общечеловѣчности. Идея такой закладки—желаніе принести умилостивительную жертву враждебнымъ человѣку силамъ, или силамъ, охраняющимъ данную мѣстность, съ цѣлью придать сооруженію особую крѣпость, нерушимость, долговѣчность. При закладкѣ Новой Казани эти таинственныя силы были обмануты принесеніемъ въ жертву, вмѣсто ханскаго сына, собаки; новому городу тѣмъ самымъ и предопредѣлено было пасть, черезъ полтора вѣка, подъ

Digitized by Google

власть невѣрныхъ. Сказаніе—совершенно согласное съ мусульманскимъ ученіемъ о рокѣ, фатумѣ, предопредѣленіи. Такой же смыслъ имѣетъ и одинъ варіантъ легенды о змѣяхъ, по которому главный и самый страшный змѣй (Зилантъ), спасясь отъ огня, погрузился въ воды озера Кабана съ тѣмъ, что бы, рано или поздно, явиться отомстить пришельцамъ. И здѣсь является предопредѣленіе будущей участи города, поставленной въ причинную связь съ обстоятельствами, которыми народная фантазія обставляетъ основаніе Казани.

Основаніе Новой Казани стоитъ въ ближайшемъ соотношеніи къ воцаренію въ краѣ сыновей Абдуллаха, изъ которыхъ Алтунъ-Беку здѣсь не полюбилось, почему онъ и ушелъ вскорѣ на рѣку Тоболъ, а Али-Бей сталъ властвовать въ Казани нераздѣльно; послѣ смерти Тамерлана, пришла къ нему сюда, съ младшимъ, также спасшимся во время нашествія монголовъ братомъ, Шеунъ-Бекомъ, и возвращенная изъ плѣна сестра его, вышедшая здѣсь замужъ за Мулла-Хозея, одного изъ вельможъ и сподвижниковъ брата своего.

Переселеніемъ города на новое мѣсто, къ устью р. Казанки, и въ ближайшее сосѣдство съ Волгою,—этимъ великимъ и торнымъ путемъ къ югу и востоку,—основатели новаго царства хотѣли, очевидно, сразу поднять значеніе этого послѣдняго и нѣсколько преждевременно выдвинуть Казань на смѣну заканчивавшейся исторической роли Булгара. Но эта смѣлая попытка успѣхомъ не увѣнчалась. Неосторожно впутавшись въ борьбу московскаго великаго князя Василія Дмитріевича съ Суздальскими князьями (1396—1399 гг.), Казань была подвергнута въ 1399 году полному разгрому во время похода

Digitized by Google

на булгарскую землю московской рати подъ предводительствомъ великокняжескаго брата, князя Юрія Дмитріевича.

Сто четыре года мирно и тихо, хотя и незамѣтно для глазъ исторіи, стояла булгаро-татарская Казань или „Саиновъ Юртъ“ въ глуши арскихъ дебрей и лѣсовъ, въ сторонѣ отъ безпрестанной борьбы и ратнаго шума, оглашавшихъ берега Волги и Камы. Стоило ей только перебраться ближе къ берегамъ будущей „артеріи“ русской земли, что бы разомъ втянуться въ бурный водоворотъ историческихъ событій.....

Преданіе говоритъ, что около сорока лѣтъ стояла Новая Казань въ запустѣніи послѣ русскаго погрома 1399 года.

Разгромленный Тамерланомъ, Булгаръ уже не могъ оправиться также быстро, какъ быстро оправился онъ послѣ нашествія Батыя. Русскій походъ 1399 г., во время котораго, по русскимъ лѣтописямъ, наша рать такъ далеко воевала булгарскіе предѣлы, какъ никогда еще этого не было, нанесъ Булгарскому царству рѣшительный ударъ. Теперь прежде могущественное царство стало уже быстро катиться по наклонной плоскости своего паденія.

Правда, что въ теченіи всей первой трети XV столѣтія не перестаютъ тревожить русскія восточныя и сѣверовосточныя украины разныя булгаро-татарскія шайки съ какими то таинственными „царевичами“ и „князьями“ во главѣ, которые такъ же внезапно исчезаютъ со страницъ русскихъ лѣтописей, какъ неожиданно и появляются на нихъ,—но это уже враги не серьезные, это уже не прежняя булгарская сила, съ которою въ теченіи ряда вѣковъ

Digitized by Google

доводилось считаться русскому народу. Болѣе нежели несомнѣнно, что въ этихъ хищническихъ набѣгахъ, не имѣющихъ уже подъ собою никакой политической подкладки, принимали участіе и разнаго рода авантюристы изъ разгромленной въ 1399 году Казани; по крайней мѣрѣ, лѣтописи наши уже вполнѣ опредѣлительно упоминаютъ въ первой трети XV вѣка о „татарахъ Казанскихъ“ и о какихъ то невѣдомыхъ Казанскихъ „князьяхъ“ и „царевичахъ“, одного изъ которыхъ, по имени Алибаба, русскій отрядъ преслѣдовалъ въ 1429 году Волгою отъ Костромы до самаго Нижняго Новгорода, не будучи въ состояніи нагнать. Ужь не Али-Бей ли это, старый знакомецъ нашъ по сказаніямъ о началѣ Новой Казани?

Булгаръ быстро падалъ. Весьма естественно, что, съ приниженіемъ этой, когда то, звѣзды поволжскаго востока, взоры всякаго рода претендентовъ и авантюристовъ стали все чаще и чаще обращаться къ сѣверу отъ устья Камы, гдѣ, всего въ какихъ нибудь 60 верстахъ отъ этой исконной булгарской рѣки, близь устья Казанки, на образуемомъ здѣсь крутымъ поворотомъ Волги съ восточнаго направленія къ южному торномъ перепутьи изъ Руси въ Поволжье и Прикамье—въ крайне выгодныхъ условіяхъ своего мѣстоположенія еле влачила существованіе быстро возвысившаяся, но также быстро и смиренная русскими, Новая Казань.

Но будущая историческая роль Казани была уже намѣчена. Ея служебная, ея подчиненная по отношенію къ Булгару роль—окончилась. Казани предстояло самостоятельно выступить на арену исторіи. Нуженъ былъ только энергичный и смѣлый претендентъ—авантюристъ, который сумѣлъ бы вызвать къ жизни запустѣвшій „Саи-

Digitized by Google

повъ Юртъ", сдѣлавъ его новымъ, сильнымъ и вліятельнымъ центромъ восточно-европейскаго мусульманскаго міра.

Такой претендентъ нашелся въ лицѣ золотоордынскаго изгнанника, сарайскаго эксъ-царя У л у-М а хм е т а, водворившаго свою власть на старомъ казанскомъ „змѣиномъ точевищѣ".

Змѣй Зилантъ,

съ рисунка начала текущаго столѣтія.

Digitized by Google

III.

Начало самостоятельнаго Казанскаго царства и краткая исторія его до покоренія русской державѣ.

Улу-Махметъ, ханъ Золотой Орды, въ 1437 г. изгнанъ былъ изъ своихъ улусовъ братомъ Кичимомъ,—явленіе весьма заурядное въ лѣтописяхъ бурной жизни Кипчакскаго царства.

Понадѣявшись на благодарность московскаго великаго князя Василія Васильевича, которому онъ за пять лѣтъ до того доставилъ великое княженіе, Улу-Махметъ, сопровождаемый трехтысячною дружиною, направился въ Русь и довольно безцеремонно засѣлъ здѣсь въ городѣ Бѣлевѣ. Но московскій великій князь не пожелалъ терпѣть его на своей территоріи и выслалъ противъ него рать. Хотя татары, не смотря на свою малочисленность, и обратили русскихъ въ бѣгство, тѣмъ не менѣе Улу-Махметъ хорошо понималъ, что ему на Руси съ горстью своихъ дружинниковъ противъ воли московскаго великаго

Digitized by Google

князя не удержаться. Очистивъ Бѣлевъ, онъ направился сквозь мордовскія земли, переправился черезъ Волгу и занялъ паходившуюся съ 1399 года въ запустѣніи Казань.

Нѣкоторые историки не допускаютъ возможности царствованія въ Казани самаго Улу-Махмета, считая первымъ царемъ казанскимъ сына его Махмутека, хотя мусульманскіе источники помѣщаютъ Улу-Махмета во главѣ своихъ списковъ казанскихъ царей. Вельяминовъ-Зерновъ, напримѣръ, не находитъ въ похожденіяхъ этого хана такого момента, когда онъ могъ бы обосноваться въ Казани. Но такой взглядъ на вещи есть лишь плодъ недоразумѣнія. Времени для утвержденія въ Казани Улу-Махмета было вполнѣ достаточно: послѣ оставленія имъ, въ самомъ концѣ 1437 года, Бѣлева, сарайскій эксъ-царь исчезаетъ на цѣлыхъ полтора года, пока, лѣтомъ 1439 года, не появляется совершенно неожиданно подъ стѣнами Москвы, вынудивъ великаго князя Василія бѣжать за Волгу. Это было первое открытое столкновеніе Москвы съ Казанью, явившееся лишь преддверіемъ ряда дальнѣйшихъ столкновеній между обѣими соперницами на европейскомъ востокѣ. Послѣ этого набѣга Улу-Махмедъ снова на пять лѣтъ изчезаетъ съ глазъ исторіи.

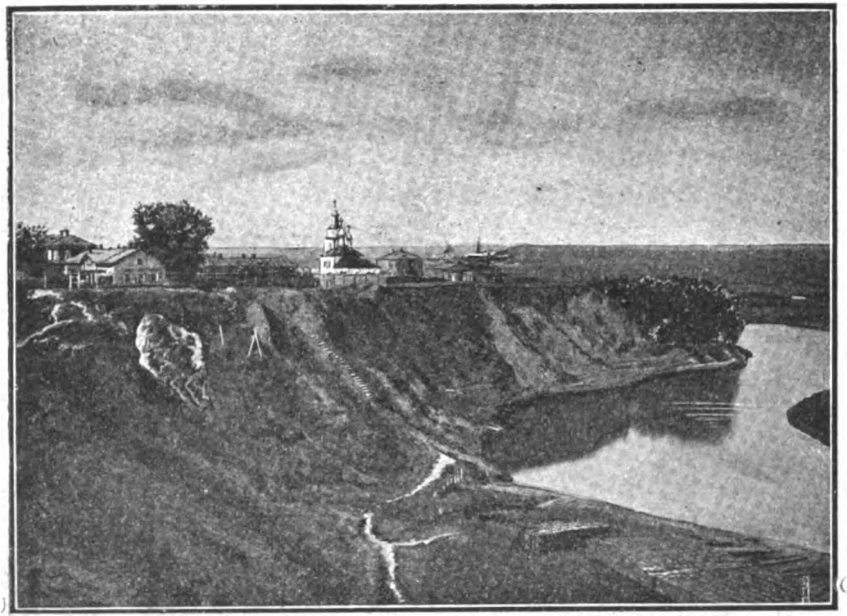
Что же дѣлалъ въ продолженіи этихъ двухъ историческихъ перерывовъ новый казанскій ханъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ намъ „Исторія о Казанскомъ царствѣ неизвѣстнаго сочинителя XVI вѣка“ и цитированный уже нами „Очеркъ исторіи Булгарскаго и Казанскаго царствъ“ муллы Багауддинова. По свидѣтельству „Исторіи о Казанскомъ царствѣ“, Улу-Махметъ ставитъ

Digitized by Google

въ Казани „градъ крѣпкій“, на новомъ мѣстѣ,—„крѣпчайшій стараго“, неподалеку отъ стараго города, разореннаго московскою ратью 1399 года. По свидѣтельству муллы Багауддинова, основанному, конечно, на татарскихъ источникахъ, Улу-Махметъ только „возобновилъ Казань, сдѣлавъ ее своею столицею“. Эти свидѣтельства требуютъ нѣкоторыхъ поясненій. Дѣло въ томъ, что, по перенесеніи Казани на новое мѣсто, къ устью р. Казанки, казанская цитадель (кремль, городъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, — какъ употребляютъ русскіе источники эти слова, въ противоположность слову „посадъ“) была поставлена не на мѣстѣ современнаго казанскаго кремля, но версты на полторы выше по теченію р. Казанки, на бугрѣ нынѣшняго заштатнаго Ѳеодоровскаго монастыря. Эта послѣдняя мѣстность долго слыла подъ наименованіемъ „стараго казанскаго городища“; такъ называетъ ее князь Курбскій въ своемъ описаніи казанской осады 1552 г.; такъ называетъ ее писцовая книга г. Казани, составленная во второй половинѣ XVI-го вѣка; такъ называетъ ее и оффиціальное описаніе г. Казани, произведенное въ 1739 году геодезистомъ Пестриковымъ. И такъ, улучшеніе стратегическихъ условій города—таковою явилась первая забота Улу-Махмета по занятіи имъ Казани.

Одновременно съ этою заботою возникли и попеченія объ устройствѣ населенія города. Несомнѣнно, что занятіе Казани когда то могущественнымъ и популярнымъ на востокѣ царственнымъ изгнанникомъ Золотой Орды, должно было привлечь въ бывшій скромный „Саиновъ Юртъ“ значительную мусульманскую эмиграцію, долженствовавшую укрѣпить силы новаго царства. И, дѣйстви-

Digitized by Google



„**Старое Городище**"—нынѣшній бугоръ заштатнаго Ѳеодоровскаго монастыря, на крутомъ обрывѣ берега р. Казанки.

Digitized by Google

тельно, авторъ „Исторіи о Казанскомъ царствѣ“ свидѣтельствуетъ, что въ Казань стали собираться къ Улу-Махмету „мнози варвары отъ различныхъ странъ и мѣстъ, —отъ Златыя Орды, и отъ Астрахани, и отъ Азова, и отъ Крыма“. Такъ зарождалось новое Казанское царство и смѣшанное населеніе его: „И тако пача уселятися и укрѣплятися Казань—новая Орда“,—замѣчаетъ тотъ же казанскій хронографъ.

Послѣ пятилѣтняго отсутствія со страницъ русскихъ лѣтописей, въ теченіи котораго новый казанскій ханъ поглощенъ былъ, конечно, заботами объ устройствѣ царства своего, Улу-Махметъ въ 1444 году снова даетъ знать о себѣ русскому великому князю. Быстрымъ налетомъ беретъ онъ Нижній Новгородъ, а въ слѣдующемъ 1445 году, во время несчастной для русскихъ битвы подъ Суздалемъ, захватываетъ въ плѣнъ самого московскаго великаго князя Василія Васильевича.

Улу-Махметъ находился, повидимому, на вершинѣ счастья и удачи; въ рукахъ его былъ великій князь быстро возвышавшагося Московскаго великаго княженія,—торжество, какого никогда не достигалъ ни одинъ изъ царей падающаго царства Булгарскаго. Но не долго пришлось торжествовать гордому побѣдителю. Недобрыя вѣсти стали приходить къ нему изъ отдаленной Казани: тамъ что то затѣвалъ противъ отца царевичъ Махмутекъ.... Отпустивъ на волю своего державнаго московскаго плѣнника, Улу-Махметъ осенью того же 1445 года поспѣшилъ въ Казань.

Но въ Казани казанскаго царя ожидала весьма печальная участь: онъ былъ зарѣзанъ здѣсь сыномъ своимъ Махмутекомъ, вмѣстѣ съ младшимъ сыномъ Якубомъ. Же-

Digitized by Google

лая устранить всѣхъ претендентовъ на казанскій престолъ, Махмутекъ прикончилъ и какого то „вотчича казанскаго“, носившаго имя Либея, послѣ чего и воцарился на Казани. Что это, спрашивается, за „вотчичъ казанскій“, этотъ таинственный Либей? „Либей“—какъ поясниль это намъ почтенный казанскій оріенталистъ І. Ѳ. Готвальдъ,—тоже, что и Али-Бей..... Неужели мы снова встрѣчаемся здѣсь съ сыномъ булгарскаго царя Абдуллаха, основателемъ Новой Казани, который, быть можетъ, и въ 1429 году фигурируетъ, подъ русскимъ наименованіемъ „Алибабы“ (см. выше стран. 30), въ набѣгѣ на московскія украины? Самое названіе „вотчичъ“—указываетъ намъ, что, въ годину совершеннаго Махмутекомъ отцеубійства и братоубійства, Либей въ Казани уже не царствовалъ. Не былъ ли онъ опаснымъ претендентомъ, отъ котораго Махмутеку необходимо было избавиться такимъ же кровавымъ способомъ, какимъ избавился онъ отъ отца и брата? Оставляемъ этотъ вопросъ въ области предположеній.

Воцареніе въ 1445 году на Казани Махмутека—первый вполнѣ достовѣрный фактъ, которымъ открывается живая лѣтопись самостоятельнаго Казанскаго царства, смѣняющая собою легендарный періодъ исторіи города Казани и его края. Съ 1445 года исторія раскрываетъ передъ нами длинный рядъ царей вновь возникшаго мусульманскаго царства, съ которымъ, въ теченіи 107 лѣтъ, доводилось считаться Московскому государству. Враждебныя отношенія Москвы къ Казани вполнѣ опредѣлились уже при Махмутекѣ, намѣтивъ собою и характеръ дальнѣйшихъ соотношеній между обоими государствами: „.....И сице,—пишетъ авторъ казанскаго хроно-

Digitized by Google

графа,—отъ онаго змія (т. е. Улу-Махмета) лютая скорпія произыде, и отъ льва лютѣйшій скименъ изскочи, зане сей печестивый многія бѣды и плѣненія творяше россійскому царствію“.....

Не имѣя возможности сколько нибудь подробнымъ образомъ прослѣдить исторію Казанскаго царства со второй четверти XV вѣка и до покоренія его русской державѣ, остановимся лишь на важнѣйшихъ фактахъ этой исторіи, расположивъ ихъ въ порядкѣ царствованія хановъ, начиная съ Улу-Махмета, какъ перваго представителя династіи.

I.

Улу-Махметъ Ханъ.

(1437—1445 гг).

Обстоятельства этого царствованія намъ уже извѣстны.

II.

Махмутекъ-Ханъ (*Мамутякъ, Мамтякъ нашихъ лѣтописей*).

(1445—?).

Воцарился въ Казани осенью 1445 г., зарѣзавъ отца своего Улу-Махмета, брата Якуба и казанскаго „вотчича“ Али-Бея (Либея). Этотъ ханъ сразу сталъ въ

Digitized by Google

враждебныя отношенія къ Москвѣ, поддерживая сношенія съ врагомъ великаго князя Василія Васильевича, княземъ Дмитріемъ Шемякою. Въ 1446—1448 годахъ казанцы предпринимали набѣги на Устюжскіе, Муромскіе и Владимірскіе предѣлы.

При Махмутекѣ Казань стала возвышаться и въ политическомъ, и въ торговомъ отношеніяхъ. Быть можетъ, къ этому царствованію относится начало славной, когда то, казанской ярмарки, предшественницы будущей макарьевской. По крайней мѣрѣ, въ 1455 г. московскій митрополитъ Іона посылаетъ въ Казань двухъ слугъ съ «рухлядью» (пушнымъ товаромъ) и въ письмѣ къ казанскому вельможѣ Шаптякѣ, именуемому имъ «пріятелемъ», въ униженномъ тонѣ проситъ его предстательства передъ царемъ Махмутекомъ. Ясно, что престижъ Казани высоко стоялъ уже къ началу второй половины XV вѣка, если русскому іерарху представлялось цѣлесообразнымъ искать покровительства казанскаго сановника.

Время окончанія этого царствованія неизвѣстно, но въ 1461 г. Махмутекъ еще находился на престолѣ.

III.

Халилъ-Ханъ.

(?—1467 г.).

Старшій сынъ Махмутека. Былъ женатъ на княжнѣ Нурсалтанъ, дочери ногайскаго властителя Темира. Обстоятельства этого непродолжительнаго царствованія неизвѣстны.

Digitized by Google

IV.

Ибрагимъ Ханъ.

(1467—1479 г.г).

Второй сынъ Махмутека, принявшій престолъ послѣ брата Халила, вмѣстѣ съ рукою вдовы его, Нурсалтанъ. Казанцы были недовольны этимъ царемъ и тайно сносились съ его дядею Касимомъ, царевичемъ Касимовскимъ, о сверженіи его съ престола, въ силу чего Касимъ выпросилъ у московскаго вел. князя Іоанна III войско для похода на Казань. Осенью 1467 года московская рать двинулась на Казань, но, встрѣченная у Звенигскаго бора казанскими полками, вынуждена была возвратиться, перенеся въ походѣ страшныя лишенія и невзгоды. Въ отмѣстку за этотъ походъ казанцы повоевали Галичскую область. Въ концѣ того же года вел. князь Іоаннъ III послалъ на Казань новую рать, которая, повоевавъ черемисскія земли, перенеся всѣ тягости зимняго похода и дойдя уже почти до самой Казани, вернулась безъ результата. Въ слѣдующемъ году происходили стычки между русскими и казанцами въ Костромской, Муромской и Нижегородской областяхъ. Въ 1468 году снаряжается противъ Казани третій походъ, который опять таки не достигъ цѣли, хотя русскимъ и удалось одержать нѣсколько побѣдъ надъ казанскими отрядами.

Между тѣмъ, захватъ казанцами господства надъ Вятскою землею снова ополчилъ в. к. Іоанна III противъ Ибрагима. Въ 1469 г. огромная рать двинулась Волгою на Казань, подъ предводительствомъ князя Беззубцева. Главная рать остановилась въ Нижнемъ Новгородѣ, въ

Digitized by Google

виду начавшихся мирныхъ переговоровъ, но партія русскихъ добровольцевъ самовольно пошла къ Казани и, достигнувъ этого города, 24 мая, на утренней зарѣ, когда въ городѣ всѣ спали, ударила на казанскій посадъ, ворвалась въ улицы города и, ознаменовавъ свой набѣгъ грабежемъ, убійствами и богатою добычею, благополучно вернулась въ русскіе предѣлы. Весьма удачнымъ былъ пятый походъ 1469 г., во время котораго русскія войска, обложивъ Казань и разбивъ казанцевъ на вылазкѣ, отняли у города воду, чѣмъ и вынудили Ибрагима запросить мира, согласившись на всѣ русскія требованія. Враждебныя отношенія Казани къ Москвѣ не прекращались, впрочемъ, до самой смерти хана Ибрагима.

V.

Али-Ханъ (*Алегамъ русскихъ лѣтописей*).

(1479—1487 гг.).

Али-Ханъ былъ старшій сынъ предыдущаго хана.

По смерти Ибрагима, въ Казани начались несогласія и распри татарской знати: одни хотѣли имѣть царемъ старшаго сына его, Али, другіе младшаго, Махметъ-Амина. Благодаря поддержкѣ ногайской партіи, на престолъ, къ неудовольствію вел. князя Московскаго Іоанна III, державшаго сторону Махметъ-Амина, возведенъ былъ Али, а Махметъ-Аминъ вызванъ въ Москву, гдѣ и получилъ отъ Іоанна III въ помѣстье городъ Каширу. Со дня на день, поставленная на границѣ, русская рать ожидала открытія противъ Казани военныхъ дѣйствій, но

Digitized by Google

Али-Ханъ лукавствовалъ, обманывая великаго князя и злодѣйствуя въ Казани, гдѣ былъ крайне нелюбимъ. Война вспыхнула лишь въ 1487 г., когда великій князь Іоаннъ послалъ на Казань рать подъ предводительствомъ князя Даніила Холмскаго и царевича Махмета-Амина. 18 мая Казань была обложена, а 9 іюля взята приступомъ, причемъ взятъ въ плѣнъ самъ Али-Ханъ. Въ Москвѣ радостно торжествовали эту крупную удачу. Царственный плѣнникъ сосланъ былъ въ Вологду, а на казанскій престолъ возведенъ русскими Махметъ-Аминъ, причемъ совершены были казни надъ поддерживавшими смѣщеннаго царя казанскими вельможами,—уланами и князьями.

VI.

Махметъ-Аминъ-Ханъ.

(1487—1496 гг.).

Этотъ царь, третій сынъ Ибрагима и младшій братъ предшествовавшаго хана, оставался во все продолженіе властительства своего подъ тѣснымъ вліяніемъ Москвы, царствуя въ качествѣ московскаго данника и присяжника. Въ это царствованіе великій князь Іоаннъ III прибавилъ къ своему титулу наименованіе „государя Булгаріи“ и окончательно утвердилъ власть свою надъ Вятскою землею.

Ревностно выполняя долгъ московскаго данника, Махметъ-Аминъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, сильно тѣснилъ подданныхъ своихъ. Все это вызвало ненависть къ нему со стороны свободолюбивой казанской аристократіи, которая и предложила тайно владѣтелю шибанскому Мамуку

Digitized by Google

избавить Казань отъ тирана. Мамукъ уже шелъ на Казань, но вернулся обратно, узнавъ, что для поддержки Махметъ-Амина двинута московская рать (1496 г.); возратилась домой и эта послѣдняя. Всего мѣсяцъ прошелъ послѣ этого событія, какъ внезапно явился въ Москву самъ Махметъ-Аминъ съ извѣстіемъ, что его соперникъ Мамукъ неожиданно явился въ Казань и, прогнавъ его съ престола, вопарился здѣсь.

VII.

Мамукъ-Ханъ.

(1496—1497 гг.).

Этотъ царь не долго съумѣлъ продержаться на престолѣ, возстановивъ противъ себя казанцевъ деспотизмомъ и корыстолюбіемъ. Жадный къ богатству, онъ отбиралъ товары у купцовъ, конфисковалъ имѣнія вельможъ казанскихъ и оказался неблагодарнымъ даже по отношенію къ представителямъ партіи, доставившей ему престолъ. Однажды, возвращаясь съ хищническаго набѣга на Арскую землю, онъ встрѣтилъ на стѣнахъ Казани толпы народа съ оружіемъ въ рукахъ. Въ городъ безвременнаго царька не пустили, объявивъ ему, что „казанцамъ не нуженъ ханъ-разбойникъ“. Мамукъ пошелъ въ Ногайскую землю, но по дорогѣ умеръ. Между тѣмъ казанцы отправили въ Москву посольство принести в. к. Іоанну III повинную и изъявить желаніе Казани имѣть „царя отъ руки его“, прося у него на царство Абдулъ-Летифа, третьяго сына царя Ибрагима.

Digitized by Google

VIII.

Абдулъ-Летифъ-Ханъ.

(1497—1502 гг.).

Исполняя желаніе казанцевъ, в. к. Іоаннъ III отпустилъ въ Казань Абдулъ-Летифа, брата низложеннаго хана Махметъ-Амина, получившаго, въ возмѣщеніе утраченнаго имъ престола, богатыя помѣстья въ Московскомъ государствѣ. Любопытно, что московскіе воеводы, князья Холмскій и Палецкій, посадивъ новаго хана на престолѣ, заставили казанцевъ присягать не только Абдулъ-Летифу, но и вел. князю Іоанну III. Но и этотъ ханъ не долго удержался на престолѣ. Поддерживаемый Москвою противъ притязаній ногайскихъ властителей, желавшихъ отомстить за сверженіе Мамука, Абдулъ-Летифъ скоро сталъ обнаруживать двоедушіе въ отношеніяхъ къ московскому великому князю, да и землѣ казанской „учалъ лихъ быти“, не чиня „ни въ какихъ дѣлахъ управы“.

Расправа в. к. Іоанна III съ казанскимъ ханомъ была коротка: посланный въ Казань князь Ноздреватый свелъ Абдулъ-Летифа съ престола и привезъ въ Москву, а въ Казань посланъ на царство прежній ханъ Махметъ-Аминъ, съ отдачею ему въ жены вдовы старшаго брата его, Али-Хана.

IX.

Махметъ-Аминъ-Ханъ (*вторично*).

(1502—1518 гг.).

Возведенный на престолъ вел. княземъ Іоанномъ

Digitized by Google

III, новый ханъ не умѣлъ быть ему благодарнымъ и уже сразу сталъ выказывать по отношенію къ Москвѣ оппозиціонное направленіе. Несомнѣнно, что этому должны были не мало содѣйствовать казанскіе вельможи, для которыхъ не могло не быть тягостнымъ то почти вассальное отношеніе, въ какомъ стояла Казань къ Москвѣ въ первое царствованіе этого хана.

Существуютъ свидѣтельства, что много старалась въ дѣлѣ возстановленія Махметъ-Амина противъ Москвы и жена его, вдова низложеннаго хана Али, съ которыъ долго прожила она въ вологодскомъ изгнаніи и которая, конечно, не могла питать добрыхъ чувствъ къ московскому великому князю. Махметъ-Аминъ страстно любилъ жену и всецѣло поддавался ея вліянію. По разсказамъ лѣтописей, коварная жена ласкалась къ мужу и «день и ночь висѣла на шеѣ» хана, убѣждая его свергнуть московскую зависимость; интриговала, вела тайные переговоры съ казанскими вельможами, и то и дѣло твердила мужу: «Ты рабъ московскаго тирана..... Сегодня ты на престолѣ, а завтра — въ тюрьмѣ и, подобно Али, умрешь въ неволѣ. Цари и народы презираютъ тебя. Воспрянь отъ униженія къ величію, свергни иго московское или—погибни со славою!». Къ чему не въ состояніи было побудить хана казанскаго чувство собственнаго достоинства, къ тому побудила его льстивая женская ласка.

Махметъ-Аминъ рѣшилъ разомъ раскрыть московскому великому князю карты свои. Скоро найденъ былъ и случай къ тому.

Насталъ день христіанскаго праздника Рождества Св. Іоанна Предтечи (24 іюня),—день открытія славной казанской ярмарки, на которую съѣзжалось много русскихъ торговцевъ. Это происходило въ 1505 году. Жестокое предательство ожидало въ этотъ день русскій торговый людъ: захваченные врасплохъ татарами, вмѣстѣ

Digitized by Google

съ находившимся въ Казани великокняжескимъ посломъ, они были ограблены и перебиты, а избѣжавшіе смерти— уведены плѣнниками въ ногайскіе улусы. Совершивъ кровавую расправу съ ярмарочными гостями, Махметъ-Аминъ вступилъ въ московскіе предѣлы съ 80-ти тысячнымъ войскомъ изъ казанцевъ и ногаевъ. Ознаменовавъ шествіе свое грабежами и убійствами, Махметъ-Аминъ осадилъ Нижній Новгородъ, но смерть ногайскаго князя, ханскаго шурина, распоряжавшагося военными дѣйствіями и убитаго во время вылазки изъ города, произвела въ татарскихъ рядахъ такое смятеніе, что Махметъ-Аминъ поспѣшилъ снять осаду и бѣжать во-свояси. Осенью того же года умеръ московскій великій князь Іоаннъ III и на престолъ вступилъ сынъ его Василій.

Новый великій князь не хотѣлъ оставить дерзости казанскаго царя безъ возмездія и велѣлъ изготовляться къ походу на Казань. Обширная рать, судовая и конная, подъ предводительствомъ брата великаго князя, Дмитрія, и лучшихъ воеводъ московскихъ, весною 1506 г. выступили въ походъ и уже 22 мая русская флотилія высадилась подъ Казанью. День былъ необычайно жаркій. Утомленные походомъ русскіе полки сразились съ непріятелемъ и стали было уже тѣснить его въ городъ, но сильный ударъ заѣхавшей въ пылъ русскимъ лихой казанской конницы смѣшалъ ихъ ряды, отрѣзавъ отъ Волги. Множество русскихъ пало отъ руки непріятеля, другіе утонули въ „Поганомъ озерѣ“ или сдались въ плѣнъ; только немногимъ удалось пробиться къ судамъ своимъ, гдѣ они и стали поджидать прибытія запоздавшей конной рати. По прибытіи этой послѣдней, князь Дмитрій рѣшилъ предпринять немедленный приступъ на Казань.

Digitized by Google

Наступилъ снова день 24 іюня,—роковая годовщина кровавой бани, въ предшествовавшемъ году устроенной казанцами съѣхавшимся на ярмарку русскимъ. Полагая, что разстроенные русскіе полки уже далеки отъ Казани и кичась недавнею побѣдою, Махметъ-Аминъ веселился съ князьями своими на Арскомъ Полѣ, гдѣ происходила казанская ярмарка. Здѣсь было раскинуто болѣе тысячи шатровъ, бойко шла торговля и обширный лугъ пестрѣлъ толпами беззаботно веселившагося народа. Внезапно появились русскіе полки,—„упавшіе, какъ съ неба“, говоритъ лѣтописецъ. Началось безпощадное возмездіе за прошлогоднія убійства: русская конница топтала и рубила смятенныхъ казанцевъ, загоняя ихъ въ городъ, гдѣ обезумѣвшіе отъ паническаго страха бѣглецы давили другъ друга, стѣснившись въ узкихъ улицахъ города. Но русскіе не съумѣли воспользоваться плодами своего успѣха: оставивъ въ покоѣ укрывшагося за стѣнами Казани непріятеля, они бросились грабить ярмарку, предаваясь мародерству и пьянству, а воеводы расположились отдыхать подъ сѣнью царскихъ шатровъ. Между тѣмъ Махметъ-Аминъ зорко слѣдилъ съ высокой городской башни за происходившимъ на Арскомъ Полѣ и наутро ударилъ на полусонныхъ и утомленныхъ грабежемъ и пьянствомъ русскихъ. „Какъ стадо овецъ“, пишетъ лѣтописецъ, въ безпорядкѣ бѣжали русскіе полки къ судамъ своимъ, преслѣдуемые сѣкущими ихъ казанцами; все Арское Поле было напитано кровью русскихъ и покрыто трупами ихъ...

Великій князь Василій Ивановичъ готовилъ Казани месть за эту неудачу воеводъ своихъ, но Махметъ-Аминъ вскорѣ изъявилъ въ письмѣ къ вел. князю глубокое ра

Digitized by Google

каяніе свое въ вѣроломствѣ, давъ новую клятву дружить Москвѣ и признавать себя зависимымъ отъ московскаго государя. Цѣлый рядъ лѣтъ прошелъ послѣ этого въ мирѣ и тишинѣ. Между тѣмъ Махметъ-Аминъ занемогъ ужасною болѣзнью: все тѣло его покрылось язвами, кишѣвшими червями. Въ виду болѣзни царя своего, казанцы просили великаго князя назначить ему преемникомъ, на случай смерти, бывшаго царя Абдулъ-Летифа, обязуясь вѣчно зависѣть отъ Москвы и не брать себѣ хановъ иначе, какъ „изъ руки“ великаго князя московскаго; но Абдулъ-Летифъ, нарѣченный преемникомъ казанскаго престола, умеръ въ Москвѣ въ 1518 году. Не долго пережилъ его и Махметъ-Аминъ: онъ въ страшныхъ мукахъ окончилъ, позднею осенью того же года, бурную жизнь свою, вѣсть о чемъ 26 декабря доставлена была московскому великому князю.

Со смертью Махметъ-Амина пресѣклась сарайская династія Улу-Махмета.

X.

Шейхъ-Али-Ханъ (*Шигалей русскихъ лѣтописей*).

(1519—1521 гг.).

По смерти Махметъ-Амина, казанскіе вельможи и уланы, выполняя принятое ими на себя обязательство, потребовали себѣ царя „отъ руки“ великаго князя московскаго. Василій Ивановичъ объявилъ казанцамъ, что даетъ имъ въ цари Шейхъ-Али,—внука ордынскаго хана Ахмата; этимъ выборомъ великій князь имѣлъ въ виду дать отпоръ притязаніямъ крымскаго хана Махметъ-Ги-

Digitized by Google

рея, прочившаго казанскій престолъ для брата своего Сахибъ-Гирея. Въ глазахъ Москвы, Шейхъ-Али являлся претендентомъ весьма удобнымъ: воспитанный въ Россіи, онъ былъ искренне преданъ ей и обѣщалъ быть вѣрнымъ присяжникомъ московскаго великаго князя.

Въ Казани новый царь популяренъ, однако, не былъ. Вельможи не любили его за преданность Москвѣ и индифферентизмъ къ подданнымъ своимъ. Тщетно пытались они убѣдить Шейхъ-Али порвать связи съ Москвою,— ханъ только каралъ совѣтчиковъ, склонявшихъ его къ этому. Между тѣмъ, Махметъ-Гирей вступилъ въ тайныя сношенія съ казанскою аристократіею, обѣщая ей обезпеченіе полной политической независимости въ томъ случаѣ, если она посадитъ на престолъ брата его. Въ Казани образовалась, благодаря этому, сильная крымская партія, взявшая подавляющій перевѣсъ надъ ничтожною партіею ордынскою. Весною 1521 года Сахибъ-Гирей явился съ крымскою дружиною подъ стѣнами Казани, вступилъ въ городъ безъ всякаго сопротивленія и, свергнувъ Шейхъ-Али, объявленъ былъ казанскимъ царемъ. Низложенный царь былъ, безъ всякого вреда, отпущенъ обратно въ Москву, хотя находившіеся въ Казани русскіе купцы и были при этомъ переворотѣ ограблены.

XI.

Сахибъ-Гирей-Ханъ, иначе Саипъ-Гирей.

(1521—1524 гг.)

Уже съ самаго начала царствованія своего, этотъ ханъ выказалъ себя, какъ и слѣдовало ожидать, ожесто-

Digitized by Google

ченнымъ врагомъ Москвы, въ первый же годъ предпринявъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Махметъ-Гиреемъ, опустошительный походъ въ московскіе предѣлы, ознаменовавшійся неистовствами, напомнившими русскимъ людямъ злыя времена татарщины. Весною 1523 года новый ханъ ознаменовалъ себя новымъ злодѣяніемъ: по его повелѣнію умерщвлены были всѣ находившіеся въ Казани русскіе купцы и великокняжескій посолъ Поджогинъ. Тщетно пытался примирить московскаго великаго князя съ царемъ казанскимъ новый владѣтель Крыма, Сайдетъ-Гирей: „Властители между собою воюютъ, но пословъ и купцовъ не убиваютъ; нѣтъ и не будетъ у меня мира съ злодѣемъ!“—отвѣтили ему изъ Москвы.

Между тѣмъ русская рать, въ числѣ воеводъ которой находился и низложенный казанскій царь Шейхъ-Али, уже была на пути къ Казани. Если до Казани рать эта и не доходила, ограничившись военными дѣйствіями въ районѣ приволжскихъ казанскихъ владѣній, то за то походъ этотъ ознаменовался дѣломъ весьма важнымъ: съ цѣлью создать операціонный базисъ въ войнахъ съ Казанью, на устьи р. Суры основанъ былъ городъ, названный, въ честь велик. князя—Васильсурскомъ. Сознавая въ московскомъ государѣ серьезнаго и опаснаго себѣ противника, Сахибъ-Гирей сталъ сноситься съ турецкимъ султаномъ Солиманомъ Великимъ, предлагая ему свое подручничество цѣною поддержки Казани противъ Москвы. Предложеніе показалось соблазнительнымъ и Казань, именемъ султана, объявлена была турецкою областью. На дипломатическое представленіе о томъ Турціи, изъ Москвы дали гордый отвѣтъ, что „Казань была, есть и всегда будетъ подвластною московскому

Digitized by Google

государю, а Сахибъ-Гирей—мятежникъ, и дарить Казань султану никакого права не имѣлъ".

Весною 1524 года великій князь Василій двинулъ на Казань полуторастотысячную рать, съ цѣлью окончательнаго покоренія этого города, причемъ въ числѣ воеводъ опять находился эксъ-царь Шейхъ-Али. Извѣстіе объ этомъ грандіозномъ походѣ подѣйствовало на разочаровавшагося въ надеждахъ на Турцію Сахибъ-Гирея настолько удручающимъ образомъ, что онъ бѣжалъ изъ Казани въ Крымъ, оставивъ въ бывшей столицѣ своей тринадцатилѣтняго племянника Сафа-Гирея (внука крымскаго царя Менгли-Гирея и сына Фети-Гирея), обманувъ казанцевъ заявленіемъ, что ѣдетъ къ султану просить помощи противъ русскихъ.

Но обмануть казанцевъ малодушному бѣглецу не удалось: провозгласивъ царемъ казанскимъ оставленнаго имъ племянника Сафа-Гирея, они, получивъ подкрѣпленіе отъ чувашей и черемисъ, стали дѣятельно готовиться къ сопротивленію наступающимъ на Казань московскимъ воеводамъ.

XII.

Сафа-Гирей-Ханъ.

(1524—1531 гг.).

Сафа-Гирей взошелъ на казанскій престолъ въ самый разгаръ военныхъ дѣйствій. 7 іюля 1524 года русская судовая рать стала въ виду Казани, у Гостинаго острова, но воеводы 20 дней провели здѣсь въ бездѣйствіи, поджидая рать конную. Они не съумѣли даже воспольз-

Digitized by Google

зоваться вспыхнувшимъ въ эти дни пожаромъ деревянной казанской крѣпости, давъ казанцамъ спокойно тушить огонь и исправлять поврежденія. Только къ 15 августа обложили русскіе Казань, но, не смотря на требованія находившихся при войскахъ иноземныхъ наемниковъ, не рѣшились на штурмъ города и, принявъ отъ осажденныхъ просьбу о мирѣ, сопровождавшуюся богатыми дарами, сняли осаду и очистили землю казанскую. Крѣпко разгнѣвался вел. князь Василій на такое позорное малодушіе главнаго воеводы, князя Ивана Бѣльскаго, и только заступничество митрополита спасло его отъ заслуженной кары.

Если походъ 1524 г. и остался безрезультатнымъ, то за то въ въ томъ же году вел. князь Василій предпринимаетъ мѣру, явившуюся жестокимъ ударомъ для торговыхъ интересовъ Казани, іюньская ярмарка которой дѣлала этотъ городъ посредникомъ между Европою и Азіею: великій князь запретилъ русскимъ купцамъ ѣздить въ Казань на ярмарку, а для торга ихъ съ Азіею указалъ мѣсто на лѣвомъ берегу нижегородскаго Поволжья, гдѣ впослѣдствіе возникъ городъ Макарьевъ; это событіе и положило начало знаменитой Макарьевской ярмарки, явившейся, такимъ образомъ, преемницей Казанской и предшественницей нынѣшней (съ 1817 г.) Нижегородской.

Послѣ 1524 г., въ теченіи пяти лѣтъ, длились мирныя отношенія между Москвою и Казанью, сопровождавшіяся переговорами о московскомъ признаніи Сафа-Гирея легальнымъ царемъ казанскимъ. Враждебныя отношенія улеглись до такой степени, что въ 1529 году московскій посолъ Пильемовъ взялъ съ казанскихъ царя, вельможъ и народа клятвенную запись въ вѣрности великому князю Василію. Но обстоятельства снова быстро перемѣнились. Въ Русь пришло извѣстія, что Сафа-Ги-

Digitized by Google

рей внезапно измѣнилъ дружескія по отношенію къ Москвѣ намѣренія свои, возбудилъ казанцевъ противъ московскаго великаго князя и даже нанесъ оскорбленіе чести русскому послу. Снова неизбѣжнымъ сдѣлалось открытіе военныхъ дѣйствій.

Въ 1530 году опять выступила на Казань, изъ Нижняго Новгорода, многочисленная русская судовая и береговая рать, подъ главнымъ начальствомъ князя Ивана Бѣльскаго, уже извѣстнаго намъ злосчастнаго героя казанскаго похода 1524 года. Сафа-Гирей принялъ энергичныя мѣры къ оборонѣ своей столицы: призвалъ полчища свирѣпыхъ черемисъ, ногаевъ, астраханцевъ; укрѣпилъ казанскій посадъ острогомъ и глубокимъ рвомъ, проведеннымъ отъ Булака, Арскимъ полемъ, до рѣки Казанки; примкнулъ къ городу, съ двухъ сторонъ, новую деревянную стѣну и сталъ ожидать нападенія русскихъ. Въ ожиданіи генеральной битвы, между русскими и казанцами происходили лишь частныя, хотя и кровопролитныя, стычки. Однажды (16 іюля) молодые охотники изъ отряда воеводы князя Оболенскаго, замѣтивъ издали, благодаря лунному свѣту, спящую въ казанскомъ острогѣ татарскую стражу, тихо подползли къ деревянной стѣнѣ укрѣпленія, намазали ее смолою — и зажгли, извѣстивъ о подвигѣ своемъ московскихъ воеводъ. Острогъ запылалъ. Въ тоже время русскіе воины, съ угрожающими кликами и при звукѣ трубъ, бросились на приступъ,—кто какъ былъ: конные и пѣшіе, одѣтые и полунагіе..... Ворвавшись въ казанскій посадъ, русскіе рѣзали и давили татаръ, все уничтожая мечемъ и огнемъ. Лѣтописцы увѣряютъ, что до 60 тысячъ татаръ пало въ этой кровавой сѣчѣ, причемъ былъ убитъ и свирѣпый, страшный

Digitized by Google

видомъ и силою, казанскій богатырь Аталыкъ. Во время этого побоища царь Сафа-Гирей укрывался въ Арскомъ городкѣ.

Но и на этотъ разъ русскіе воеводы не съумѣли воспользоваться плодами своей побѣды. Они не укрѣпили, какъ слѣдуетъ, своего обоза („Гуляй—города"), который и былъ взятъ подоспѣвшею черемисою, причемъ русскіе потеряли 70 пищалей и многихъ начальныхъ людей. Малодушный воевода Бѣльскій снова, съ легкимъ сердцемъ принявъ предложенныя ему казанцами мирныя условія и дары, отступилъ отъ почти уже готовой пасть Казани. Существуютъ свидѣтельства, что великій князь Василій, возмущенный поступкомъ своего воеводы князя Бѣльскаго (приходившагося ему племянникомъ по матери), уже объявилъ было ему смерть, но тотъ былъ вторично спасенъ предстательствомъ митрополита.

Выполняя условія мирнаго договора, вскорѣ пріѣхали въ Москву казанскіе послы, моля великаго князя Василія простить ихъ царя и народъ: „Завѣса спала съ глазъ нашихъ,—говорили они,—и мы поняли необходимость повиноваться Москвѣ". Но Сафа-Гирей все еще старался увернуться отъ московскихъ требованій. „Слышимъ и знаемъ,—отвѣчалъ казанскій посолъ князь Тагай, въ отвѣтъ на укоризны по этому поводу бояръ московскихъ,—но мы не клятвопреступники и хотимъ быть вѣрными великому князю. Земля наша запустѣла и въ ужасѣ. Сафа-Гирей, съ своими крымцами и ногаями, дѣлаетъ, что хочетъ: мутитъ умы казанцевъ, не держитъ слова и вводитъ насъ въ стыдъ.... Изгонимъ Сафа-Гирея и пусть государь выберетъ намъ царя!"...

Видя гибельное упорство Сафа-Гирея, князь Тагай

Digitized by Google

сталъ сноситься съ казанскими вельможами, убѣждая ихъ свергнуть съ престола царя своего. Узнавъ о замыслѣ казанцевъ, приведенный въ бѣшенство Сафа-Гирей намѣревался было умертвить всѣхъ находившихся въ Казани русскихъ, но не былъ допущенъ до этого своими вельможами, которые, въ отвѣтъ на этотъ замыселъ, предложили ему немедленно оставить Казань. Крымскіе и ногайскіе клевреты низложеннаго царя были перебиты, а жена его, дочь ногайскаго хана Мамая, отправлена въ улусы своего отца. Дѣятельное участіе въ этомъ переворотѣ принимала, въ интересахъ Москвы, царевна Горшадна (или Ковгоршадъ), сестра умершаго казанскаго царя Махметъ-Амина, славившаяся своею ученостью и искусствомъ волхвованія. Переворотъ этотъ совершился лѣтомъ 1531 года. Казанскій „сеитъ“ (глава духовенства), уланы, князья и мурзы, увѣдомивъ великаго князя Василія Ивановича о низложеніи Сафа-Гирея и подтверждая свое обѣщаніе покорности Москвѣ, просили его дать имъ въ цари не бывшаго уже царемъ у нихъ Шейхъ-Али, мести котораго опасались они, но 15-ти лѣтняго брата его Джапали, владѣвшаго на Руси городомъ Мещерскомъ. Желаніе казанцевъ было удовлетворено. Джанали былъ отпущенъ великимъ княземъ въ Казань, гдѣ и возведенъ на престолъ посломъ, окольничимъ Морозовымъ, причемъ всѣ казанцы дали клятву вѣрности какъ новому царю своему, такъ и московскому государю.

Digitized by Google

XIII.

Джанали-Ханъ,—онъ же Еналей русскихъ лѣтописей.

(1531—1535 гг.).

Джанали вступилъ на престолъ 29 іюня 1531 г., въ пору наилучшихъ отношеній между Казанью и Москвою. Вліяніе Руси на татарскую столицу было подавляющимъ: въ Москвѣ вершались не только политическія, но и чисто внутреннія дѣла Казани. Въ 1533 году московскій великій князь разрѣшилъ царю Джанали жениться на Сююмбекѣ, дочери знатнаго ногайскаго мурзы Юсуфа, въ расчетѣ, что этотъ бракъ умиротворитъ враждебную Москвѣ Ногайскую орду. Въ этомъ же году заточенъ былъ на Бѣлоозерѣ эксъ-царь казанскій Шейхъ-Али, который, завидуя брату своему Джанали, началъ тайно сноситься противъ него съ казанцами и ногаями. Въ продолженіе всего царствованія Джанали продолжались мирныя отношенія между Москвою и Казанью; но за то далеко не мирными были отношенія къ Крыму, гдѣ бывшій царь казанскій Сафа-Гирей, жаждуя мести къ Россіи, не переставалъ возстановлять противъ Москвы своего дядю, крымскаго хана Сахибъ-Гирея,—также низложеннаго (въ 1524 г.) царя казанскаго.

Въ началѣ декабря 1533 года умеръ великій князь московскій Василій III и на престолъ вступилъ малолѣтній сынъ его Іоаннъ IV-й,—будущій Грозный царь и покоритель Казанскаго царства. Хотя казанцы и подтвердили клятвенными грамотами вѣрность свою новому великому князю, тѣмъ не менѣе новая измѣна казанцевъ была уже близка. Въ Казани снова взяла перевѣсъ крым-

Digitized by Google

ская партія, мечтавшая о возстановленіи на престолѣ Сафа-Гирея, и во главѣ движенія стала таже царевна Горшадна, которая всего за четыре года до того такъ усердно содѣйствовала Москвѣ въ дѣлѣ низложенія этого же самаго Сафа-Гирея. 25 сентября 1535 года Джанали-Ханъ былъ предательски умерщвленъ казанцами за-городомъ, на берегу р. Казанки. На казанскій престолъ рѣшено было позвать уже раньше царствовавшаго въ Казани Сафа-Гирея, который и не замедлилъ явиться въ татарскую столицу.

XIV.

Сафа-Гирей-Ханъ (*вторично*).

(1535—1546 гг.).

Вторично посадивъ на престолѣ своемъ Сафа-Гирея, казанская крымская партія имѣла въ виду обезпечить независимость Казани и порвать узы подручничества, которыя все сильнѣе и сильнѣе налагались на царство ихъ московскими великими князьями. Вмѣстѣ съ престоломъ, казанскіе вельможи передали Сафа-Гирею и руку вдовы умерщвленнаго хана, царицы Сююмбеки. Существуютъ свидѣтельства, что въ Казани была также партія приверженцевъ Москвы, желавшая сохранить вѣрность московскому вел[illegible]ому князю подъ условіемъ возведенія на престолъ Шейхъ-Али, который, въ видахъ этого, и былъ уже вызванъ изъ своего заточенія въ Москву, но эта партія была подавлена гнетущею силою враждебной Москвѣ крымской партіи, а вслѣдъ затѣмъ не замедлили открыться и враждебныя дѣйствія между русскими и ка-

Digitized by Google

занцами. Боярское правленіе, которымъ ознаменовалось малолѣтство вел. князя Іоанна IV, выказывало большую слабость въ казанскихъ дѣлахъ. Крымскій ханъ открыто предъявлялъ права свои на Казань, а казанцы почти безнаказанно тревожили, жгли и грабили русскіе предѣлы.

Между тѣмъ, враждебная Крыму казанская партія въ началѣ 1541 года снова подняла голову, благодаря неудачному походу Сафа-Гирея на Россію, предпринятому въ концѣ предшествовавшаго года. Казанскіе вельможи, съ княземъ Булатомъ во главѣ, тайно списывались съ Москвою, прося дать имъ войско для низложенія Сафа-Гирея, который, по ихъ словамъ, обираетъ народъ, отсылая въ Крымъ собираемую имъ въ Казани, всѣми правдами и неправдами, казну. Но не долго продержалось благопріятное Москвѣ настроеніе умовъ казанцевъ. Крымская партія дѣлала здѣсь свое дѣло и уже въ 1542 году царевна Горшадна пишетъ московскому великому князю, что казанцы снова склоняются на сторону Сафа-Гирея. Тревожное время переживала Казань. Казанцы какъ бы потеряли головы, не зная, какой стороны держаться, что бы спасти свою независимость, годы которой уже были судьбою сочтены. Стали совершаться разныя знаменія, предвѣщавшія близкое паденіе Казани, а царевна Горшадна, обладавшая даромъ прорицанія, будто бы открыто предсказала паденіе черезъ десять лѣтъ казанской вольности....

Вѣроломство казанцевъ и шатаніе ихъ умовъ вынудили московское правительство къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Въ апрѣлѣ 1545 г. двѣ русскія рати сошлись подъ Казанью, выжгли и опустошили окрестности города но, не сдѣлавъ нападенія на самую Казань, возврати-

Digitized by Google

лись обратно. Неожиданность русскаго нашествія внушила казанскому царю подозрѣніе, что этотъ походъ былъ послѣдствіемъ интриги враждебныхъ ему вельможъ. Сафа-Гирей не преминулъ прибѣгнуть къ репрессивнымъ мѣрамъ: нѣкоторые, казавшіеся ему подозрительными, вельможи казанскіе были умерщвлены имъ, другіе — изгнаны. Такой образъ дѣйствій крымскаго выходца вызвалъ въ Казани озлобленіе и окончательно взорвалъ терпѣніе казанцевъ; 29 іюля прибыло въ Москву посольство, съ князьями Кадышемъ и Чурою во главѣ, съ просьбою прислать на Сафа-Гирея рать и съ обѣщаніемъ выдать царя и крымскихъ приспѣшниковъ его. Въ Казани вспыхнуло возстаніе. Сафа-Гирей бѣжалъ отсюда, а многіе изъ крымцевъ были растерзаны озлобленнымъ народомъ. Анархія ознаменовала собою въ Казани весь конецъ 1545 года, пока, уже въ январѣ слѣдующаго 1546 года, не прибыло въ Москву новое казанское посольство, просившее опять отпустить въ Казань на царство хана Шейхъ-Али. Великій князь послалъ въ Казань довѣренное лице привести къ присягѣ, въ вѣрности Москвѣ, Казанскаго сеита (главу духовенства), улановъ, князей и весь народъ; присяга эта была безпрекословно принесена ими, послѣ чего, 7 апрѣля 1546 года, Шейхъ-Али былъ отправленъ съ Москвы въ Казань, гдѣ 13 іюня и посаженъ на царство послами великаго князя.

XV.

Шейхъ-Али-Ханъ (*вторично*).

(1546 г.)

Непостижимою представляется причина, побудившая

Digitized by Google

казанскихъ политическихъ агитаторовъ снова просить себѣ въ цари разъ уже низложеннаго ими хана, которому, на этотъ разъ, довелось занимать казанскій престолъ въ теченіи всего только одного мѣсяца. Не успѣли еще окончиться празднества по поводу воцаренія Шейхъ-Али, какъ противъ новаго хана обнаружилась уже измѣна. Умерщвлены или заточены были вѣрные слуги новаго хана; самого его вельможи держали, какъ плѣнника, не дозволяя ему не только выѣзжать за городъ, но даже показываться народу. Хану не оказывали никакого уваженія: придворные и вельможи шумно пировали во дворцѣ своего царя, являлись туда въ оружіи и беззастѣнчиво распоряжались его жильемъ и его имуществомъ. Только одинъ изъ вельможъ, нѣкій Чура, бывшій приверженцемъ Москвы, былъ лицемъ преданнымъ царю, но вліяніе его было безсильно поддержать престижъ Шейхъ-Али. Между тѣмъ, казанцы вновь звали къ себѣ на царство Сафа-Гирея, который, во главѣ крымской и ногайской дружины, шелъ къ Казани и уже находился на берегахъ Камы. Шейхъ-Али не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ, воспользовавшись пиршествами по поводу какого то праздника, тайно, при помощи Чуры, скрыться изъ дворца, оставить Казань и бѣжать въ Россію.

XVI.

Сафа-Гирей-Ханъ (*въ третій разъ*).

(1546—1549 гг.).

Въ третій разъ воцарился, такимъ образомъ, Сафа-Гирей къ Казани.

Digitized by Google

Новое царствованіе открылось терроромъ: князь Чура, державшій сторону Шейхъ-Али, и цѣлый рядъ другихъ вельможъ, казавшихся Сафа-Гирею подозрительными, были казнены; свыше 70-ти князей и мурзъ, равно какъ и братья Чуры, вынуждены были бѣжать изъ Казани въ Москву. Пренебрегая казанцами, ханъ окружилъ себя исключительно крымцами и ногаями, при посредствѣ которыхъ старался держать народъ свой въ страхѣ. Въ это царствованіе Сафа-Гирея не происходило серьезныхъ столкновеній между Москвою и Казанью, если не считать русско-черемискаго похода, зимы 1546—1547 гг., къ устью р. Свіяги; внутреннія дѣла московскаго государства за эти два года — вполнѣ объясняютъ причину кажущагося индифферентизма Москвы къ дѣламъ вазанскимъ.

Царствованіе Сафа-Гирея окончилось весьма печально: въ мартѣ 1549 года, умываясь въ пьяномъ видѣ, онъ разбилъ себѣ голову и умеръ. По смерти этого хана, царемъ казанскимъ провозглашенъ былъ двухлѣтній сынъ его, Утамышъ-Гирей.

XVII.

Утамышъ-Гирей-Ханъ.

(1549—1551 гг.).

Утамышъ былъ сыномъ Сафа-Гирея отъ одной изъ женъ его, Сююнбеки. Въ лицѣ умершаго мужа, царица Сююнбека, дочь погайскаго князя Юсуфа и правнука Эдигея, теряла уже втораго супруга изъ царей казанскихъ: первымъ мужемъ ея былъ, какъ мы это уже ви-

Digitized by Google

дѣли, Джанали-Ханъ. Не взирая на то, что Сююнбека была младшею изъ женъ покойнаго Сафа-Гирея, она, по лѣтописнымъ свидѣтельствамъ, была его любимою супругою, что объяснялось, вѣроятно, ея выдающеюся красотою; по словамъ казанскаго хронографа, Сафа-Гирей самъ назначилъ ее правительницею при малолѣтнемъ сынѣ своемъ. Существуетъ преданіе, что нынѣшняя Сумбекина или, правильнѣе, Сююнбекина башня, высящаяся среди казанскаго кремля, есть ничто иное, какъ колоссальный мавзолей, воздвигнутый этою царицею надъ могилою хана Сафа-Гирея.

Малолѣтство казанскаго хана и сопряженное съ нимъ неопредѣленное положеніе вещей въ Казани, побудили царя Іоанна IV предпринять большой походъ на этотъ городъ. Снаряженнымъ осенью 1549 года полкамъ велѣно было стягиваться къ Нижнему Новгороду, гдѣ всѣ воеводы и соединились въ январѣ 1550 года. Въ этомъ походѣ лично участвовалъ самъ молодой царь московскій, во главѣ лучшихъ воеводъ, въ числѣ которыхъ снова находился и бывшій царь казанскій Шейхъ-Али; въ рядахъ рати московской шли и казанскіе эмигранты, бѣжавшіе изъ Казани въ Москву въ царствованіе Сафа-Гирея.

Выступивъ изъ Нижняго 23 января, московскія войска, перенеся всѣ трудности и лишенія зимняго похода, 14 февраля были уже подъ Казанью и начали обложеніе города. Царь Іоаннъ Васильевичъ съ царскимъ полкомъ своимъ расположился на берегу озера Кабана; главныя силы, съ княземъ Дмитріемъ Бѣльскимъ и царемъ Шейхъ-Али во главѣ, заняли позицію на Арскомъ

Digitized by Google

Полѣ; особый отрядъ поставленъ былъ въ лугахъ, за рѣкою Казанкою; артиллерія была расположена на устьи Булака и у Поганаго Озера (близь выхода къ кремлевскому холму нынѣшней Засыпкиной улицы), откуда она, съ двухъ противоположныхъ сторонъ, должна была громить казанскую крѣпость. Во время этого похода, стѣны татарской Казани впервые еще увидѣли передъ собою личное присутствіе въ полкахъ московскаго государя.

Штурмъ былъ отчаянный и продолжался цѣлый день, но послѣдній часъ Казани еще не пробилъ: внезапно началась ростопель съ дождями, дороги испортились, снаряды отсырѣли и не стрѣляли, стало даже взламывать ледъ. Являлось серьезное опасеніе голода и возможности быть отрѣзанными отъ путей въ Россію—и царь далъ повелѣніе отступить отъ Казани; казанскій хронографъ говоритъ, что это измѣненіе, ко вреду русскихъ, погоды было послѣдствіемъ чаръ казанскихъ волхвовъ.

Если походъ 1550 года и не увѣнчался успѣхомъ, то за то онъ ознаменовался дѣломъ, весьма важнымъ съ точки зрѣнія успѣха дальнѣйшей борьбы съ Казанью, именно—основаніемъ города Свіяжска.

На обратномъ пути отъ Казани, русская рать имѣла стоянку на устьи рѣки Свіяги, верстахъ въ 30 отъ татарской столицы. Здѣсь вниманіе царя Іоанна обратила на себя своеобразной формы гора, возвышавшаяся, въ видѣ опрокинутой чашки, среди заливной долины р. Свіяги и носившая наименованіе «Круглой». Взъѣхавъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ воеводъ, на вершину этой горы, царь, по совѣщаніи съ послѣдними, порѣшилъ поставить здѣсь городъ, который служилъ бы въ будущемъ опорнымъ базисомъ для казанскихъ походовъ и исходнымъ шагомъ въ дѣлѣ утвержденія русскаго вліянія среди

Digitized by Google

окрестныхъ финскихъ инородцевъ. Съ этимъ рѣшеніемъ царь Іоаннъ 23 марта 1550 г и возвратился въ Москву. Весною слѣдующаго 1551 г., едва установились пути, царь Іоаннъ IV отправилъ на устье Свіяги Шейхъ-Али съ 500 казанскими эмигрантами и съ сильною ратью, для постановки новаго города. Стѣны и церковь для послѣдняго были въ теченіи зимы срублены въ Угличскомъ уѣздѣ, а съ вскрытіемъ рѣкъ сплавлены на судахъ къ свіяжскому устью.

Экспедицію открыли тѣмъ, что переняли у непріятеля всѣ переправы черезъ Волгу, а 16 мая 1551 г., при солнечномъ закатѣ, воевода князь Серебряный первый распустилъ на вершинѣ Круглой горы русское знамя и отпѣлъ здѣсь вечернюю молитву. 18 мая, рано утромъ, переправившись въ ночь черезъ р. Волгу, князь Серебряный ударилъ на казанскій посадъ, истребилъ здѣсь болѣе тысячи спавшихъ еще казанцевъ и, въ числѣ ихъ, до сотни князей и мурзъ, освободилъ множество русскихъ плѣнныхъ и, ограничившись этою удачею, снова переправился на устье Свіяги, гдѣ долженъ былъ дожидаться прибытія главныхъ русскихъ силъ, которыя и пришли 24 мая, вмѣстѣ съ срубленными и привезенными въ разобранномъ видѣ церковью и городскими стѣнами. Вырубили дремучій лѣсъ, осѣнявшій Круглую гору, расчистили и вымѣрили мѣсто будущаго города, обойдя его крестнымъ ходомъ, и начали собирать здѣсь привезенную изъ Россіи церковь, во имя Рождества Пресв. Богородицы и Св. Сергія, и городскія стѣны. Оказалось, что стѣнъ, срубленныхъ въ Угличскомъ уѣздѣ, хватило только на половину города; недостающую половину срубили здѣсь, на мѣстѣ. Въ теченіи четырехъ недѣль поставленъ былъ новый городъ, первоначально, по преданію, названный, въ честь царя, «Ивангородомъ», но вслѣдъ затѣмъ названный Свіяжскомъ,—по рѣкѣ, близъ устья которой былъ онъ сооруженъ.

Основаніе Свіяжска имѣло огромное моральное вліяніе на окрестное инородческое населеніе; горная черемиса и чуваши цѣлый годъ послѣ этого событія не переставали посылать въ Москву посольства съ челобитьями о принятіи ихъ подъ русскую державу.

Digitized by Google

Въ Казани основаніе, въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ, русскаго города—вызвало всеобщее смущеніе и уныніе и не только не сплотило сильныхъ города къ дѣлу предупрежденія уже висѣвшей надъ нимъ гибели, но, напротивъ, породило разномысліе и вражду партій. Четырехлѣтній царь на престолѣ—являлся плохимъ залогомъ ближайшаго будущаго Казани, которую такъ сильно стала уже тѣснить Москва; въ 30 верстахъ отъ столицы, на разстояніи всего одного марша отъ нея, стоялъ во вновь устроенномъ Свіяжскѣ бывшій казанскій царь Шейхъ-Али, во главѣ сильной русской рати, а другіе русскіе отряды желѣзнымъ полукольцомъ протянулись отъ Суры до Камы, никого не пропуская къ Казани изъ Крыма и ногайскихъ ордъ. А что же царица Сююнбека? Вдова царя Сафа-Гирея, кончивъ оплакивать своего супруга, уже наслаждалась новымъ увлеченіемъ, забывая и Казань, и Москву, и сына, въ объятіяхъ своего любовника, ненавистнаго народу временщика, крымскаго улана Кощака, имя котораго до нашихъ дней напоминаетъ еще названіе деревни Кощаково, расположенной въ 17 верстахъ къ востоку отъ Казани; существуютъ свидѣтельства, будто бы этотъ Кощакъ лелѣялъ помыселъ извести Утамыша и, вмѣстѣ съ рукою Сююнбеки, получить казанское царство. Утомленные постоянными войнами, смутами и раздорами партій, многіе казанцы явно стремились поддаться Москвѣ; но крымская партія, съ временщикомъ Кощакомъ во главѣ, все еще обнадеживала и царицу, и народъ, поддержкою Крыма, Астрахани и Ногайскихъ ордъ. Многіе изъ казанцевъ, даже мурзы и князья, тайно уходили изъ Казани и отправлялись въ Свіяжскъ, къ бывшему царю своему Шейхъ-Али.

Digitized by Google

Положеніе Кощака и крымцевъ становилось въ Казани все опаснѣе и опаснѣе. Наконецъ, глаза на это критическое положеніе вещей открылъ имъ бунтъ арскихъ чувашъ, которые, съ оружіемъ въ рукахъ, явились, однажды, въ городъ и, проникнувъ на царскій дворъ, съ угрожающими криками требовали отъ крымцевъ покорности московскому государю. Видя, что дѣло — плохо, Кощакъ и съ нимъ до трехсотъ крымскихъ клевретовъ его, пограбя что можно, тайно выбѣжали изъ Казани, но между Камою и Вяткою были перебиты русскими сторожевыми отрядами; Кощакъ и взятые съ нимъ 45 крымскихъ князей были отвезены въ Москву и здѣсь казнены.

Паденіе Кощака и крымской партіи открыло возможность мирныхъ переговоровъ между Москвою и Казанью, которые къ августу 1551 г. и привели къ мирнымъ условіямъ на слѣдующихъ двухъ главныхъ основаніяхъ: 1) казанцы обязывались снова признать царемъ своимъ Шейхъ-Али и 2) должны были выдать, для препровожденія ихъ въ Россію, царя Утамыша-Гирея и мать его Сююнбеку. 6 августа прибылъ въ Свіяжскъ, отъ Іоанна IV, Адашевъ, для провозглашенія Шейхъ-Али царемъ казанскимъ, а для принятія царицы Сююнбеки съ сыномъ въ Казань пріѣхалъ воевода князь Серебряный.

Казанскій лѣтописецъ разсказываетъ слѣдующія подробности относительно плѣненія царицы казанской. Войдя въ палату царицы,— говоритъ онъ, — князь Серебряный, снявъ шапку, объявилъ ей, что она отнынѣ плѣнница московскаго государя. «Да будетъ воля Аллаха и царя Московскаго!»—вымолвила Сююнбека, вставъ съ своего мѣста, поддерживаемая двумя невольницами и, вслѣдъ за тѣмъ, безъ чувствъ упала на полъ. Лѣтописецъ предполагаетъ, что гордая царица сама бы

Digitized by Google

на себя наложила руки, если бы заранѣе знала то, что ее ожидаетъ.... Присутствовавшіе при этомъ казанцы хотѣли было растерзать московскаго воеводу, но были насильственно удержаны отъ этого вельможами своими. Десять дней пролежали царицу подъ крѣпкою стражею, забравъ царскую казну и сокровища, которыя наполнили собою 12 лодокъ. Передъ отъѣздомъ Сююнбека ходила на гробницу мужа своего Сафа-Гирея и, павъ передъ могилою его, разодрала одежды свои и съ отчаяніемъ, терзая волосы и лицо свое, причитала: «О царь мой! Видишь ли ты царицу свою, которую такъ любилъ, уводимую въ вражескій плѣнъ вмѣстѣ съ сыномъ твоимъ? Зачѣмъ такъ рано удалился ты подъ темные могильные своды оставивъ насъ сиротами? Мы преданы царю московскому! Не было у меня ни силъ, ни помощниковъ для борьбы съ нимъ... Не такъ еще горевала бы я, если бы плѣнена была царемъ нашего языка и вѣры.... Царь мой! Разверзи для меня темный гробъ свой, и да будетъ этотъ гробъ нашимъ царственнымъ брачнымъ ложемъ! Прими же юную царицу свою, чтобъ не наслаждались иновѣрные красотою ея. Кому повѣдую печаль свою? Сынъ мой еще младенецъ, отецъ мой—далеко, а казанцы передо мною—клятвопреступники.... Ты не отвѣчаешь мнѣ, о царь мой? Но вотъ стоятъ уже въ дверяхъ жестокіе воины, готовые схватить меня. Давно ли я была царицею, а теперь—горестная невольница и убогая раба..... Не могу уже болѣе и плакать я: глаза мои слѣпнутъ отъ слезъ, голосъ надрывается отъ стенаній!» По словамъ лѣтописца, даже самъ князь Серебряный не могъ удержаться отъ слезъ, видя отчаяніе плѣнницы своей.

Проводы царицы Сююнбеки были очень трогательны. На рѣкѣ Казанкѣ стояло богато убранное судно, на которомъ должна была она пуститься въ далекій путь. Весь городъ провожалъ царицу къ пристани. Изнеможенная горемъ и страданіями Сююнбека съ трудомъ ступила на пристань и низко поклонилась горько плакавшему и павшему передъ нею ницъ народу. Лѣтописецъ передаетъ и слова прощанія, съ которыми царица обратилась къ удалявшимся отъ нея казанскимъ берегамъ: «...Горе тебѣ, городъ упыпія и крови!,—между прочимъ говорила царица при этомъ прощаніи. — Сказъ вѣнецъ съ

Digitized by Google

главы твоей, и сталъ ты подобенъ вдовѣ сиротѣющей, сталъ ты изъ господина — рабомъ.... Прошла слава твоя, и палъ ты изнеможенный, какъ звѣрь, лишившійся главы своей.... Гдѣ твои царскіе пиры и празднества? Гдѣ величіе улановъ и князей твоихъ? Гдѣ ликованіе, пѣсни и пляски женъ и дѣвъ твоихъ? Медовыя рѣки и винные потоки текли въ тебѣ, а теперь проливаются лишь потоки крови и слезъ.... Гдѣ найду я пташку быстролетную, чтобы черезъ нее повѣдать далекому отцу о жестокомъ бѣдствіи моемъ?» и т. п. Выѣхавъ изъ Казани и проведя первую ночь въ Свіяжскѣ, царица Сююнбека уже 5 сентября была въ Москвѣ. Впослѣдствіе (въ 1552 г.) Сююнбека вышла замужъ, третьимъ бракомъ, за бывшаго казанскаго царя Шейхъ-Али.

Съ 13 по 15 августа на обширномъ лугу, простиравшемся отъ казанскаго устья до Бежболды (южная часть нынѣшней Адмиралтейской слободы), происходила присяга казанцевъ новому царю своему, а 16 августа Шейхъ-Али, въ сопровожденіи 300 человѣкъ городецкихъ князей, мурзъ и казаковъ и 200 русскихъ стрѣльцовъ, долженствовавшихъ жить въ царскомъ дворцѣ, въ качествѣ конвоя хана, торжественно въѣхалъ въ Казань, гдѣ и совершенъ боярами Булгаковымъ и Хабаровымъ обрядъ посаженія на царство новаго казанскаго властителя.

XVIII.

Шейхъ-Али-Ханъ (*въ третій разъ*).

(1551—1552 гг.).

Въ третій разъ возведенный на уже расшатанный престолъ казанскаго царства, Шейхъ-Али началъ свое царствованіе выдачею всѣхъ находившихся въ Казани

Digitized by Google

русскихъ полонянниковъ, что было однимъ изъ условій московско-казанскаго мирнаго соглашенія. Снабженные на дорогу всѣмъ необходимымъ, русскіе плѣнные громаднымъ кортежомъ оставили Казань; выходъ ихъ отсюда былъ какъ бы „новымъ исходомъ Израиля“,—замѣчаетъ лѣтописецъ.

Воцареніе на Казани уже и раньше ненавидимаго здѣсь Шейхъ-Али не могло дать казанскому царству спокойствія. Поводъ къ серьезнымъ неудовольствіямъ между Москвою и Казанью коренился уже въ одномъ изъ условій, съ которымъ предоставленъ былъ Шейхъ-Али дважды достигавшійся и дважды терявшійся имъ казанскій престолъ. Дѣло въ томъ, что царь Іоаннъ IV отдалъ Шейхъ-Али одну только луговую сторону казанскаго царства, горная же сторона его оставлена за московскимъ государствомъ и приписана къ Свіяжску, что крайне огорчало и новаго хана, и казанцевъ. Уже тотчасъ по своемъ воцареніи, Шейхъ-Али началъ докучать московскому царю притязаніями относительно луговой стороны, ссылаясь на опасеніе бунта со стороны подданныхъ своихъ. Эти опасенія были не безпочвенными. До царя стали доходить свѣдѣнія, что казанскіе вельможи опять сносятся съ ногайцами, замысливъ умертвить его, Шейхъ-Али, а съ нимъ и всѣхъ находящихся въ Казани русскихъ. Полетѣли въ Москву гонцы съ этими тревожными вѣстями. Между тѣмъ Шейхъ-Али, не дождавшись отвѣта изъ Москвы, задумалъ разомъ покончить съ крамолою: онъ пригласилъ къ себѣ на пиръ 70 человѣкъ заподозрѣнныхъ имъ знатныхъ казанцевъ и велѣлъ стоявшимъ при немъ московскимъ стрѣльцамъ всѣхъ ихъ перерѣзать. Эта звѣрская расправа была лишь сигналомъ къ

Digitized by Google

дальнѣйшимъ изувѣрствамъ: два дня лилась въ городѣ кровь и виновныхъ, и невиновныхъ. Ужасъ овладѣлъ казанцами; многіе въ страхѣ бѣжали изъ города. Царь Іоаннъ былъ глубоко возмущенъ неистовствами своего посаженника. Въ Казань присланъ Адашевъ для объявленія Шейхъ-Али, что въ столицу его будутъ введены русскія войска. „Самъ понимаю,— отвѣтилъ казанскій царь,—что казанцы меня ненавидятъ и что царствовать мнѣ здѣсь нельзя. Но я — правовѣрный мусульманинъ, и Казани вамъ, христіанамъ, не сдамъ, хотя и облегчу вамъ побѣду, заклепавъ пушки и перебивъ здѣшнихъ вельможъ". Находившіеся въ тоже время въ Москвѣ казанскіе послы, съ княземъ Муралеемъ во главѣ, предупредили царя Іоанна, что Казани не миновать новаго мятежа, если не будетъ сведенъ съ престола Шейхъ-Али, на котораго казанцы смотрятъ, какъ на злодѣя, убійцу и грабителя.

Снова (въ февралѣ 1552 г.) поскакалъ въ Казань Адашевъ,—на этотъ разъ уже для низложенія Шейхъ-Али и для принятія отъ него города. Царь рѣшительно отказался сдать Казань: „Престола я не жалѣю,—сказалъ онъ Адашеву,—но города христіанамъ не сдамъ изъ рукъ своихъ; придите и возьмите Казань сами— мирнымъ ли путемъ, или силою"....

Шейхъ-Али рѣшился привести въ исполненіе свое намѣреніе оставить Казань. Препроводивъ въ Свіяжскъ пищали съ порохомъ и заклепавъ пушки, онъ, сопровождаемый 84 уланами и князьями, выѣхалъ къ подгородному озеру подъ предлогомъ рыбной ловли. Здѣсь спутники его были оцѣплены стрѣльцами. „Вы хотѣли убить меня,—сказалъ онъ казанскимъ вельможамъ,—и поддаться

Digitized by Google

царю Іоанну... Предстанемъ же всѣ вмѣстѣ на судъ его!" Вслѣдъ затѣмъ Шейхъ-Али отправился въ Свіяжскъ, захвативъ съ собою и задержанныхъ имъ улановъ и князей. Это происходило 6 марта 1552 года.

XIX.

Едигеръ-Ханъ.

(1552 г.).

Едигеръ, происхожденіемъ астраханскій царевичъ, является послѣднимъ царемъ татарской Казани. Въ его непродолжительное царствованіе пала мятежная Казань, вынужденная, наконецъ, покориться русской державѣ. Происшествія царствованія Едигера-Хана совпадаютъ съ исторіею русскаго похода и казанской осады 1552 года, что составитъ предметъ слѣдующей главы.

Изъ всего изложеннаго выше мы видимъ, что съ 1437 года по 1552 годъ, т. е. въ промежутокъ времени 115 лѣтъ, въ Казани было девятнадцать царствованій, при четырнадцати ханахъ; изъ числа послѣднихъ двое царствовали три раза, одинъ—два раза.

Изъ этихъ четырнадцати хановъ были происхожденія:

Ордынскаго, корня Улу-Махмета—семь хановъ (Улу-Махметъ, Махмутекъ, Халилъ, Ибрагимъ, Али, Махметъ-Аминъ и Абдулъ-Летифъ).

Ордынскаго, корня Салтанъ-Бахтеяра—двое (Шейхъ-Али и Джанали).

Крымскаго, корня Менгли-Гирея—трое (Саинъ-Гирей, Сафа-Гирей и Утамышъ-Гирей).

Ногайскаго, изъ шибанскихъ и астраханскихъ властителей—двое (Мамукъ и Едигеръ).

Digitized by Google

IV.

Послѣдніе дни Казанской самостоятельности. Осада 1552 года и покореніе Казани русской державѣ.

елая и сохранить миръ съ московскимъ царемъ, и не идти наперекоръ своему долгу по отношенію къ мусульманству, Шейхъ-Али, какъ мы это видѣли, отказался изъ своихъ рукъ передать русскимъ воеводамъ власть надъ Казанью. Воеводамъ пришлось скоро убѣдиться, что занятіе этого города безъ кровопролитія все еще дѣло вовсе не легкое.

По выѣздѣ Шейхъ-Али изъ Казани, для управленія городомъ назначенъ былъ свіяжскій воевода князь Семенъ Микулинскій. На требованіе имъ присяги отъ казанцевъ въ вѣрности московскому царю, тѣ согласились на это при томъ условіи,

Digitized by Google

если къ нимъ будутъ отпущены изъ Свіяжска, „для успокоенія народа“, двое князей—Чапкунъ и Бурнашъ. Желаніе это удовлетворили и присяга была принесена. Въ городѣ приготовили уже помѣщенія для царскаго намѣстника и для московскаго гарнизона и князь Микулинскій, готовясь торжественно въѣхать въ такъ легко пріобрѣтенную Казань, остановился на Бежболдѣ. Но тутъ ожидало его горькое разочарованіе. Изъ подъ Казани дали знать, что въ городѣ вспыхнулъ мятежъ; возбужденные отпущенными къ нимъ передъ тѣмъ „для успокоенія народа“ княземъ Чапкуномъ и тремя другими вельможами, пустившими по городу толки о томъ, что русскіе идутъ истребить всѣхъ жителей, казанцы вооружились и заперли городскія ворота. Оставивъ войско на Булакѣ, воевода поскакалъ къ городу: ворота городскія оказались запертыми, а на стѣнахъ стояли въ боевомъ порядкѣ вооружившіеся жители, не впускавшіе русскихъ въ городъ. 12 марта воеводы возвратились въ Свіяжскъ,ославъ въ Москву гонцовъ съ вѣстью о новой измѣнѣ Казани.

24 марта донесеніе свіяжскихъ воеводъ пришло въ Москву. Собрано было чрезвычайное засѣданіе государевой думы, на которомъ царь Іоаннъ Васильевичъ выразилъ свое непреклонное намѣреніе окончательно „сразить главу Казани“, объявивъ и свое рѣшеніе лично участвовать въ предстоящемъ походѣ. Начались усиленныя приготовленія къ рѣшительному походу на Казань,—походу, которому было суждено положить конецъ политической независимости казанскаго царства.

Между тѣмъ и въ Казани, гдѣ перестали помышлять о добровольной покорности Москвѣ, событія шли своимъ

Digitized by Google

чередомъ. Казанцы были одушевлены надеждою на вмѣшательство турецкаго султана Солимана, который уже призывалъ европейскій мусульманскій востокъ поднять священное знамя Магомета для защиты Казани противъ Москвы. За поддержку Казани горячо взялся и новый крымскій ханъ Девлетъ-Гирей. Оставаться безъ царя, въ виду неизбѣжнаго нашествія русскихъ, казанцамъ было неудобно. Послали они искать себѣ царя въ ногайскихъ улусахъ и остановились на астраханскомъ царевичѣ Едигерѣ, который, въ сопровожденіи ногайской дружины, и пошелъ къ Казани. Тщетно старались перехватить его на пути русскіе воеводы,—новый царь благополучно прибылъ, въ серединѣ лѣта, въ новую столицу свою.

Были и другія причины, способствовавшія подъему духа казанскихъ патріотовъ. Казанскимъ эмиссарамъ удалось возстановить противъ Москвы инородческое населеніе всей горной стороны, которое такъ еще недавно, послѣ поставленія Свіяжска, било челомъ царю Іоанну о подданствѣ, и враждебное отношеніе этого населенія къ русскимъ, лишавшее московскую рать обезпеченнаго тыла и свободныхъ путей въ Россію, было для казанцевъ крупнымъ шансомъ въ борьбѣ ихъ съ царемъ Іоанномъ. Да и въ самомъ Свіяжскѣ не все обстояло благополучно: отдаленность отъ Россіи, условія жизни въ инородческомъ краѣ, вдали отъ родины и домашняго очага, развили въ войскахъ деморализацію и развратъ, потребовавшіе вмѣшательства московскихъ духовныхъ властей; къ этому присоединилась и повальная цынга, валившая съ ногъ массы ратныхъ людей.....

3 іюля 1552 г. московская рать тронулась въ походъ изъ подъ Коломны, а 13 августа царь Іоаннъ Василье-

Digitized by Google

вичъ былъ уже въ Свіяжскѣ, откуда 15 августа отправлены были въ Казань грамоты, требовавшія отъ казанцевъ покорности и выдачи мятежниковъ. Не выжидая отвѣта на эти грамоты, русскія войска 16 числа начали переправляться черезъ Волгу, близъ самаго свіяжскаго устья, и черезъ три дня царь, съ главными силами, находился уже на луговой сторонѣ рѣки.

Въ Казани господствовало необычайное воодушевленіе, явившееся какъ бы выраженіемъ послѣдней агоніи умирающей казанской независимости; казанцы, жаждуя крови и мести, дѣятельно изготовлялись къ защитѣ города. 20 августа, когда царь Іоаннъ находился уже въ виду Казани, къ которой онъ подходилъ со стороны нынѣшняго стараго московскаго тракта, полученъ былъ отвѣтъ на посланныя изъ Свіяжска грамоты: „Все готово у насъ,— ждемъ васъ на кровавый пиръ!“—надменно писали царю Едигеръ и казанскіе вельможи.

Князь А. М. Курбскій, одинъ изъ главныхъ героевъ казанскаго похода 1552 года, описываетъ намъ общій характеръ города Казани и его окрестностей: „И вышли мы на четвертый день (послѣ переправы, т. е. 20 августа),—пишетъ Курбскій,—на пространные, ровные и веселые луга, гдѣ войско и расположилось возлѣ рѣки Волги; а луга тѣ простираются до Казани съ милю (около семи верстъ), такъ какъ городъ этотъ стоитъ не на самой р. Волгѣ, но на протекающей подъ нимъ рѣкѣ Казанкѣ. Городъ расположенъ на высокой горѣ, что особенно замѣтно со стороны Волги; со стороны же Арскаго Поля мѣстность кажется до города ровною..... Казань — городъ очень крѣпкій. Съ одной стороны омываетъ его рѣка Казанка, а съ другой тинная и не-

Digitized by Google

проходимая рѣка Булакъ, которая течетъ вдоль самаго посада („мѣсто“) *) и впадаетъ въ р. Казанку близъ угольной башни; а вытекаетъ рѣчка эта изъ немалаго озера, называемаго Кабаномъ и начинающагося въ разстояніи съ полверсты отъ посада. Если переправиться черезъ Булакъ, тогда между озеромъ Кабаномъ и посадомъ представится, со стороны Арскаго Поля, крутая и весьма трудная для преодоленія ея гора; а отъ Булака до Поганаго озера, расположеннаго у самой р. Казанки, вдоль всего посада идетъ глубокій копанный ровъ. Со стороны р. Казанки городская гора представляется настолько высокою, что трудно на нее взирать; а на горѣ той поставлена крѣпость, а въ ней царскія палаты и высокія каменныя мечети,—числомъ, помнится, пять,—въ которыхъ погребены умершіе цари казанскіе“.....

Отдохнувъ съ день на берегу Волги, въ виду города, войска, отслушавъ обѣдню и распустивъ знамена, двинулись къ Казани, съ цѣлью ея обложенія. Городъ казался пустымъ,—такъ было въ немъ тихо и на видъ безлюдно. Передъ этимъ пришелъ въ русскій станъ казанскій перебѣжчикъ, Мурза Камай, давшій русскимъ воеводамъ важныя показанія. По его словамъ, царь Едигеръ, глава духовенства (Кульшерифъ-Молна) и казанскіе вельможи такъ воодушевили казанцевъ, что никто въ городѣ и не помышляетъ о мирѣ; что гарнизонъ города составляютъ 30 тысячъ воиновъ и 2700 ногаевъ, не считая князя

*) Князь Курбскій, слѣдуя древне-русской терминологіи, послѣдовательно отграничиваетъ понятіе «города», т. е. крѣпости, кремля, отъ понятія «посада», т. е. части города, окружающей кремль (польское — «място»).

Digitized by Google

Япанчи, съ летучимъ коннымъ отрядомъ, который засѣлъ въ Арской лѣсной засѣкѣ, гдѣ поставленъ казанцами укрѣпленный острогъ.

Дислокація войскъ при обложеніи Казани была слѣдующая: полки большой и передовой заняли Арское Поле, перейдя рѣчку Булакъ и поднявшись на свою позицію со стороны озера Кабана; правое крыло („рука“) заняло берегъ р. Казанки, лѣвое—мѣстность выше устья Булака; сторожевой полкъ расположился на самомъ устьи Булака; царь Шейхъ-Али сталъ за Булакомъ, близь кладбища; царь Іоаннъ Васильевичъ съ полкомъ своимъ расположился со стороны Волги, на „царевомъ лугу“, (районъ нынѣшняго Тихвинскаго прихода, за Сѣнною площадью).

26 августа произошло первое серьезное дѣло между противниками. Казанцы предприняли сильную вылазку изъ города, но, послѣ продолжительной и кровопролитной сѣчи, были отбиты съ огромнымъ урономъ. На слѣдующій день, 27 августа, русскіе открыли по городу пушечную и пищальную пальбу. Началъ свои удалыя нападенія па осаждающихъ, безпрестанно тревожа ихъ съ тыла, и лихой татарскій наѣздникъ Япанча; по словамъ Курбскаго, ему давали изъ города, съ высокой башни, сигналъ флагомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, по соображеніямъ осажденныхъ, слѣдовало ему дѣлать нападеніе на русскіе отряды; сдѣлавъ свое дѣло, Япанча снова укрывался въ арскіе лѣса. Отрядъ Япанчи былъ, впрочемъ, вскорѣ уничтоженъ и расположенные со стороны Арскаго Поля и р. Казанки русскіе отряды могли вздохнуть свободнѣе, не имѣя уже въ тылу своемъ дерзкаго и храбраго партизана.

Digitized by Google

Вскорѣ послѣдовало обстоятельство, въ значительной степени ухудшившее положеніе осажденныхъ. Извѣстный уже намъ казанскій перебѣжчикъ князь Камай сообщилъ русскимъ военачальникамъ, что казанцы, не имѣя хорошихъ источниковъ въ самомъ городѣ и не имѣя возможности выходить за водою на открытый берегъ р. Казанки, берутъ воду изъ родника, вытекающаго съ сѣверо-западной стороны горы, на которой расположена крѣпость (родникъ этотъ существуетъ, за Тайницкою башнею, и до нашихъ дней, служа однимъ изъ предметовъ почитанія мѣстныхъ татаръ): къ роднику же этому они ходятъ подземнымъ ходомъ, проведеннымъ отъ Муралеевыхъ воротъ (нынѣшнія Тайницкія). Съ цѣлью уничтоженія этого тайника, стали вести подъ него подкопъ отъ запятой нашими казаками Тапровой Бани, заложили въ него 11 бочекъ пороху и, 5-го сентября, подкопъ этотъ взорвали. Страшный взрывъ произвелъ большую брешь въ городской стѣнѣ, обдавъ ближайшую часть города тучею обломковъ, земли и камней: русскіе успѣли было проникнуть черезъ эту брешь въ самый городъ, но были снова вытѣснены оттуда казанцами. Лишенные воды, казанцы стали приходить въ уныніе: пришлось пользоваться для питья злокачественными городскими источниками и водоемами, отъ потребленія воды которыхъ люди, по словамъ лѣтописца, пухли и болѣли.

Мы уже знаемъ, что къ востоку отъ города, по Арской дорогѣ, казанцами устроенъ былъ укрѣпленный острогъ, служившій Япанчѣ базисомъ въ его набѣгахъ на осаждавшіе Казань русскіе отряды. Русскимъ невыгодно было имѣть у себя въ тылу эту крѣпостцу, тѣмъ болѣе, что теперь, послѣ уничтоженія отряда казанскаго

Digitized by Google

наѣздника, взять этотъ острогъ было уже дѣломъ немудренымъ. Острогъ былъ поставленъ въ 15 верстахъ отъ города, по Арской дорогѣ, въ естественно укрѣпленной горами, оврагами и лѣсами мѣстности, близъ нынѣшняго села Высокая Гора. Взятіе острога возложено было на князя Горбатаго-Шуйскаго, который 6 сентября вполнѣ удачно и выполнилъ это порученіе: острогъ былъ взятъ, причемъ захвачена богатая добыча и двѣсти русскихъ плѣнныхъ. Не удовольствовавшись взятіемъ острога, князь Горбатый-Шуйскій, слѣдомъ за тѣмъ, предпринялъ экспедицію въ глубь арской страны, по направленію къ Арскому городу. Описывая этотъ походъ, кн. Курбскій не нахвалится красотою мѣстоположенія, привольемъ и естественными богатствами этого края, лежащаго вдоль долины р. Казанки. Здѣсь находилось много селеній съ загородными усадьбами казанскихъ князей и вельможъ— „зѣло прекрасными и воистину удивленія достойными“; край изобиловалъ хлѣбами, медомъ, скотомъ, пушнымъ звѣрьемъ и Курбскій сомнѣвается, что бы можно было найти гдѣ либо другую, столь же богато одаренную природою мѣстность. Пробывъ десять дней въ этой экспедиціи во внутрь страны, русскій отрядъ возвратился подъ Казань, обремененный богатою добычею, провіантомъ, скотомъ и всякаго рода запасами.

Вскорѣ кореннымъ образомъ испортилась казанская погода, причиняя осаждающимъ большія затрудненія; начались вѣтры, пошли безпрерывные ливни, заливавшіе русскіе станы и осадныя сооруженія. Князь Курбскій утверждаетъ, что эта непогода была навѣяна на русскую рать чарами казанскихъ колдуновъ: только сила находившагося при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Животворящаго креста

Digitized by Google

разрушила волхвованія чародѣевъ и возстановила благопріятную для русскихъ погоду. Стали съ прежнимъ успѣхомъ продолжать начатыя осадныя работы: вели заложенные подъ городскія стѣны подкопы, все ближе и ближе подвигали къ городу туры, а для болѣе удобнаго прицѣльнаго обстрѣливанія города, русскіе соорудили и подкатили къ стѣнамъ казанскаго посада, со стороны Арскаго Поля, высокую шестисаженную деревянную башню, вооруженную пушками и пищалями и снабженную лучшими стрѣлками. Башня эта была поставлена между Царевыми и Арскими воротами (Царевы ворота стояли на нынѣшней клинической горѣ, Арскіе—на нынѣшней Покровской улицѣ, въ томъ, приблизительно, мѣстѣ, гдѣ нынѣ домъ г.г. Пермяковыхъ), слѣдовательно въ мѣстности нынѣшней Николаевской площади. Спасаясь отъ дѣйствія огня русскихъ пушкарей и стрѣлковъ, поражавшихъ осажденныхъ съ этой башни прицѣльно, черезъ верхъ городскихъ стѣнъ, казанцы понадѣлали за внутреннею стороною этихъ послѣднихъ землянки и блиндажи („тарасы"), въ которыхъ и укрывались отъ русскаго огня. Съ цѣлью ускорить осаду, которой грозила приближавшаяся осенняя непогода, рѣшено было взорвать эти землянки и блиндажи, для чего подъ нихъ и повели подкопъ со стороны Арскаго Поля (оно начиналось въ ту пору съ нынѣшнихъ Николаевской и Театральной площадей и еще въ прошедшемъ столѣтіи начиналось отъ линіи нынѣшней Поперечной Мало-Красной улицы). 30 сентября подкопъ этотъ былъ взорванъ. Пользуясь переполохомъ казанцевъ, воеводы поспѣшили подкатить къ городскимъ воротамъ заранѣе заготовленные туры. Вообразивъ, что русскіе пошли на рѣшительный штурмъ

Digitized by Google

города, казанцы густыми массами высыпали изъ за стѣнъ и Арское Поле сдѣлалось ареною ужаснаго побоища. Русскія войска, въ концѣ концовъ, отступили, такъ какъ другіе отряды не могли вскорѣ подать имъ необходимую помощь, тѣмъ не менѣе жаркое дѣло это дало одинъ, весьма крупный, результатъ: князю Воротынскому удалось занять и удержать за собою Арскую башню и, тѣмъ самымъ, овладѣть восточнымъ ключемъ казанской твердыни. Взятіе этой позиціи въ весьма значительной степени обезпечивало успѣхъ окончательнаго приступа къ городу, медлить которымъ было уже нечего, тѣмъ болѣе, что приведены были къ концу и подкопы. Общій штурмъ Казани былъ объявленъ на 2 октября. Наканунѣ этого дня, дѣлались на сиѣхъ всѣ необходимыя приготовленія и люди исповѣдывались и пріобщались св. тайнъ. Послали еще разъ къ городскимъ стѣнамъ парламентеровъ съ предложеніемъ осажденнымъ сдаться: „Вы уже на башнѣ и на стѣнѣ,—было имъ отвѣтомъ,—но мы не страшимся: или всѣ умремъ, или отстоимъ городъ нашъ!“.....

Настало историческое утро 2 октября 1552 года. Еще до свѣта стали русскіе отряды занимать позиціи, назначенныя дислокаціею штурма. Изъ города замѣтили общее движеніе въ русскихъ станахъ и стали усиленно готовиться къ отчаянной защитѣ. Готовилась рѣшиться многовѣковая борьба, завѣщанная XVI вѣку еще порою могущества Булгарскаго царства и кровавою славою царства Кипчакскаго.....

Царь Іоаннъ слушалъ въ это утро литургію въ своей походной церкви. Читали евангеліе. Едва произнесъ діаконъ слова: „Да будетъ едино стадо и единъ пастырь“, какъ раздался оглушительный громъ взорваннаго перваго

Digitized by Google

подкопа, веденнаго къ сѣверу-западному фронту города, отъ Погапаго озера (слѣдовательно въ районѣ нынѣшней Засыпкиной улицы). Существуетъ предположеніе, что этотъ подкопъ имѣлъ своею задачею лишь отвлечь вниманіе казанцевъ отъ Арскаго Поля, съ котораго должна была быть поведена главная аттака. Слѣдомъ за тѣмъ раздался второй взрывъ,—взорвало подкопъ со стороны Арскаго Поля, веденный къ Царевымъ воротамъ. Густое облако дыма и смрада окутало собою всю Казань. Русскія войска яростно бросились на приступъ съ криками: „Съ нами Богъ!“... „Алла, Алла!“—слышался съ городскихъ стѣнъ воинственный призывъ казанцевъ, мужественно рѣшившихся умереть или отстоять городъ. Ожесточеніе съ обѣихъ сторонъ было необычайное. Русскіе храбрецы скоро показались на стѣнахъ, сбросивъ защитниковъ во внутрь города. Битва продолжалась на улицахъ Казани. Татары отчаянно отстаивали каждую пядь земли, но русскіе все энергичнѣе наступали и скоро достигли крѣпости.

Но тутъ произошелъ эпизодъ, едва не вырвавшій изъ рукъ московскихъ воеводъ плоды тяжелой пятинедѣльной осады. Очутившись въ городѣ и окруженные богатою добычею, русскіе воины не выдержали соблазна и, руководствуясь военными обычаями того времени, бросились мародерствовать; оставивъ битву, они проникали въ дома, лавки, склады и спѣшили поживиться на счетъ полупобѣжденныхъ казанцевъ. Воспользовавшись этимъ благопріятнымъ моментомъ, казанцы пріободрились и съ удвоенною силою ударили на разстроившіеся русскіе полки. Тѣ не выдержали натиска и съ воплями: „Сѣкутъ! сѣкутъ!“—обратились въ бѣгство. Моментъ былъ рѣши-

Digitized by Google

тельный. По совѣту опытныхъ бояръ—воеводъ, царь Іоаннъ Васильевичъ ввелъ въ дѣло половину находившагося при немъ свѣжаго 20-ти тысячнаго резерва и самъ сталъ, съ военнымъ царскимъ стягомъ своимъ, въ Царевыхъ воротахъ, черезъ которыя устремлялись бѣгущія изъ города русскія войска. Введеніе въ дѣло свѣжихъ резервовъ остановило паническое бѣгство русскихъ и полки, быстро оправившись, бѣшено ринулись снова въ городъ. Царь Едигеръ съ окружавшими его приближенными отступилъ въ крѣпость и здѣсь затворился во дворцѣ своемъ. Остальные уцѣлѣвшіе еще защитники города, предводимые воодушевлявшимъ ихъ къ бою мусульманскимъ духовенствомъ, отступили, крѣпостью, къ большимъ каменнымъ мечетямъ (гдѣ нынѣ Сумбекина башня) и, послѣ жаркой, но непродолжительной уже, защиты, всѣ пали подъ ударами русскихъ.

Ханскій дворецъ находился въ то время въ сѣверной части крѣпости, за мечетями,—гдѣ въ наши дни расположенъ кремлевскій дворецъ. Царь Едигей, окруженный десятитысячною дружиною и собравъ женъ и дѣтей своихъ, цѣлый часъ мужественно отбивался еще отсюда противъ окружившихъ его русскихъ. Но вотъ загремѣли разбиваемыя ударами русскихъ воиновъ массивныя дворцовыя ворота. Убѣдившись, что надежды на спасеніе уже нѣтъ, Едигеръ, во главѣ дружины своей, вышелъ изъ заднихъ воротъ дворца и бросился отсюда подъ гору, въ нижнюю часть города, но здѣсь встрѣтилъ его и преградилъ ему дорогу воевода князь А. Курбскій. Царь съ дружиною былъ снова оттиснутъ на крѣпостную гору, къ Збойловымъ воротамъ (противъ нынѣшней Пятницкой церкви). Взойдя на ближайшую башню, ка-

Digitized by Google

занскіе предводители изъявили желаніе вступить съ русскими въ переговоры. — „Мы готовы были умереть за нашего царя, пока у насъ было свое царство, — сказали они, выдвигая впередъ царя Едигера.—Теперь Казань въ вашихъ рукахъ. Отдаемъ вамъ ея царя цѣлымъ и невредимымъ,—отведите его къ своему царю, а мы пойдемъ испить съ вами послѣднюю чашу!“ Съ этими словами казанскіе удальцы ринулись съ крѣпостной горы въ нижнія части города, намѣреваясь ударить на расположенный за Казанкою станъ нашего праваго крыла, но, отброшенные отсюда, бросились лѣвѣе по теченію Казанки, перешли въ бродъ эту рѣку, за которою, въ топкихъ лугахъ, настигъ ихъ русскій конный отрядъ, истребившій половину татарской дружины. Другая половина спаслась, чрезъ лежавшія за Казанкою болота, гдѣ уже не могла преслѣдовать ихъ русская конница, въ когда то густые лѣса, жалкіе остатки которыхъ до сихъ поръ сохранились за нынѣшними Ягодною и Кизическою слободами, но и здѣсь настигнуты были посланнымъ въ объѣздъ, на перерѣзъ имъ, русскимъ коннымъ отрядомъ. Почти всѣ эти татарскіе удальцы пали смертью храбрыхъ, не запросивъ себѣ пощады....

Послѣдняя „кровавая чаша“ была испита до дна. Казань была въ русскихъ рукахъ. Окончился послѣдній актъ, свыше нежели вѣковой, борьбы, оставившей по себѣ кровавый слѣдъ отъ береговъ Москвы-рѣки и Оки— до древнихъ стѣнъ казанскаго кремля.

— Что прикажешь теперь, великій Государь?—вопросилъ царя Іоанна главный воевода князь Михайло Воротынскій, доложивъ о взятіи Казани.

— Славить Всевышняго! — было отвѣтомъ царя.

Digitized by Google

Печальный видъ представляла собою Казань послѣ того, какъ окончилась сѣча, не прекращавшаяся по улицамъ города до поздняго вечера дня штурма.

Повсюду виднѣлись слѣды огня и разрушенія, а мѣстами городъ продолжалъ еще пылать пожарами. Крѣпость и всѣ ведущія къ ней ворота были завалены грудами мертвыхъ тѣлъ. Трупы разбросаны были и по посаду, и по берегамъ Казанки; трупы плыли даже по самой рѣкѣ, уносясь на ширь Волги-рѣки.

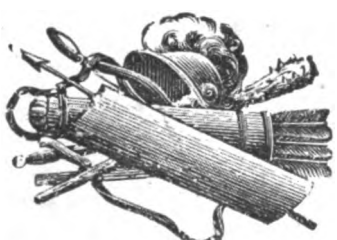
О полной очисткѣ города нечего было еще и думать. Для назначеннаго на 4 октября торжественнаго въѣзда царя Іоанна Васильевича въ покоренную державѣ его Казань, приказано было очистить отъ труповъ лишь часть крѣпости и ведущую въ нее отъ Муралеевыхъ (нынѣ Тайницкихъ, при спускѣ отъ Сумбекиной башни къ р. Казанкѣ) воротъ, дорогу. Въ назначенный день, предшествуемый духовникомъ съ крестомъ въ рукахъ и въ сопровожденіи блестящей свиты бояръ и воеводъ, царь вступилъ въ полуразрушенныя стѣны казанской крѣпости. Здѣсь Іоаннъ Васильевичъ избралъ мѣсто для сооруженія будущаго собора во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, лично водрузивъ крестъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ намѣчено было быть престолу. Въ этотъ же день сооружена была тутъ же, въ крѣпости, „обыденная“, т. е. въ теченіи одного дня построенная и освященная, небольшая деревянная церковь во имя св. Киприана и Устиніи, на память которыхъ взята была Казань.

Пробывъ подъ вновь покореннымъ городомъ всего десять дней, въ теченіи которыхъ намѣчены были мѣры по возобновленію Казани и по устройству города и края, царь Іоаннъ 11 октября выѣхалъ изъ подъ Казани, на-

Digitized by Google

правляясь обратно въ Москву, съ блестящимъ ореоломъ покорителя безпокойнаго мусульманскаго царства,—ореоломъ, котораго такъ тщетно добивался рядъ его державныхъ предшественниковъ.

2 октября 1552 г. завершаетъ собою періодъ самостоятельнаго существованія Казани. Съ этого дня ведетъ свое начало русскій періодъ существованія ея, исторію котораго мы, въ настоящее время, въ послѣдовательномъ изложеніи касаться не будемъ.



Digitized by Google

Царь Іоаннъ IV Васильевичъ,
покоритель Казанскаго царства.

Digitized by Google

Digitized by Google

КАЗАНСКІЯ

историческія достопримѣчательности

и

ПАМЯТНЫЯ СОБЫТІЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

А.

XVI ВѢКЪ.

I.

ПАМЯТНИКИ ТАТАРСКОЙ КАЗАНИ.

Гость, незнакомый съ Казанью и впервые въ нее пріѣзжающій, прежде всего интересуются, обыкновенно, вопросомъ слѣдующаго рода: какіе сохранились до нашихъ дней памятники татарской эпохи существованія этого города? И на этотъ, болѣе нежели естественный, вопросъ—отвѣтъ получается далеко не способный удовлетворить любознательности вопрошающаго.

До насъ, какъ это ни можетъ показаться на первый разъ страннымъ, не сохранилось почти никакихъ вещественныхъ памятниковъ бывшаго Казанскаго царства. Не трудно, конечно, найти и объясненіе этому обстоятельству, вызывающему во многихъ туристахъ немалое недоумѣніе. Что касается отсутствія монументальныхъ памятниковъ татарской Казани (за исключеніемъ весьма немногихъ, о кото-

Digitized by Google

рыхъ рѣчь будетъ ниже), то оно находитъ себѣ объясненіе въ томъ разгромѣ города, который послѣдовалъ во время осады 1552 г. и, въ особенности, во время штурма 2 октября. Да и послѣ взятія Казани русскіе, ревнуя болѣе о благочестіи, нежели объ историческихъ интересахъ потомства, на первыхъ порахъ тщательно истребляли все, что могло напоминать мусульманскую эпоху существованія города. Мы имѣемъ, напримѣръ, прямыя указанія на то, что царь Іоаннъ IV повелѣлъ истребить всѣ существовавшія въ Казани мечети и запретилъ вновь строить таковыя, что было въ концѣ XVI вѣка подтверждено и грамотою царя Ѳеодора Іоанновича (Акты Арх. Эксп. I, № 358). Деревянная татарская крѣпость, сильно пострадавшая во время послѣдней осады, въ скоромъ времени замѣнена была русскими новою, понынѣ существующею, каменною; наконецъ и пожары, не разъ жестоко опустошавшіе Казань, способствовали уничтоженію тѣхъ немногихъ остатковъ татарской Казани, которые могли сохраниться еще послѣ взятія города русскими.

Не сохранилось до нашихъ дней и другихъ памятниковъ древности, которые могли бы быть, хотя только съ извѣстною долею вѣроятности, пріурочены къ татарской Казани. Отсутствіе нумизматическихъ памятниковъ (монетъ) Казанскаго царства объясняется весьма просто: казанцы не били своей собственной монеты, пользуясь въ денежномъ обращеніи первоначально монетами джучидскими, чеканенными въ Сараѣ, Булгарѣ и другихъ улусахъ Золотой Орды (и другими восточными), и русскими. Не удивительно, что до нашихъ дней не дошли и предметы общественнаго и домашняго быта жителей татарской Казани. Не говоря уже о существующемъ преданіи, будто бы казанцы, видя неминуемую гибель города, побросали въ городскія озера и безслѣдно сокрыли все цѣнное, не нужно упускать изъ вида того колоссальнаго грабежа, которому предана была Казань послѣ ея взятія; по свидѣтельству лѣтописей, царь Іоаннъ Васильевичъ предоставилъ воинству своему всю казанскую добычу, взявъ себѣ лишь царскую утварь, вѣнецъ, жезлъ, знамя и пушки, сказавъ: «Моя корысть — честь и спокойствіе Россіи!». Не нужно забывать и того, что три съ половиною вѣка русскаго владычества — покрыли та-

Digitized by Google

тарскую Казань слишкомъ густымъ пластомъ культурнаго наслоенія что бы мы могли искать въ немъ памятниковъ до-русской эпохи жизни города. Пожары, смуты, перестроенія и перепланировки города, соединенная съ невѣжествомъ алчность людская, а пуще всего — время, наложили тяжелую руку свою на вещественные памятники древнѣйшей исторіи города.

Если мы такъ бѣдны вещественными памятниками татарской Казани, то за то мы имѣемъ цѣлый циклъ легендъ и преданій, связанныхъ какъ съ начальною исторіею города, такъ и съ различными мѣстностями современной Казани. Мы уже знакомы съ первыми. У татаръ имѣются свои преданія о Зилантовой горѣ, въ пещерѣ которой жилъ страшный крылатый драконъ (Джиланъ, Зилантъ), выходившій утолять жажду къ близь лежащему озеру, которое, поэтому, и называлось «Змѣинымъ»; объ озерѣ Кабанѣ, берега котораго когда то кишѣли свирѣпыми дикими свиньями и на днѣ котораго обитаетъ волшебница, не желавшая пережить паденія Казани, бросившаяся въ воды озера и понынѣ являющаяся мстительною Лорелеею неосторожныхъ русскихъ купальщиковъ; о Сююнбекиной (Сумбекиной) башнѣ, построенной царицею Сююнбекою надъ могилою мужа своего Сафа-Гирея и о трогательномъ прощаніи ея здѣсь съ прахомъ мужа передъ подневольнымъ оставленіемъ Казани; о существующемъ понынѣ Тайницкомъ ключѣ, подъ крѣпостью, бьющемъ изъ черепа погребеннаго на кремлевскомъ холмѣ мусульманскаго праведника; о взятіи царемъ Іоанномъ IV Казани и о доблестяхъ, оказанныхъ въ ту пору казанскимъ ученымъ по имени Казы-Шерифъ-Кулъ, упорно сражавшемся съ русскими и павшемъ мертвымъ, отъ русской руки, въ своей медрэсе (училище); о посѣтившей Казань въ 1654 г. страшной моровой язвѣ, во время которой татары, въ видѣ умилостивительной жертвы, рѣзали за городомъ ковловъ, раздавая мясо ихъ нищимъ, что впослѣдствіе, въ виду успѣшности этого средства, стали практиковать и при другихъ общественныхъ бѣдствіяхъ, откуда и получила свое названіе подгородная «Козья» слобода; о какомъ то огромномъ «Уразметовомъ пожарѣ» (1120 г. гиджры), названномъ такъ по имени мужа женщины, которая нечаянно выронила несенный ею огонь

Digitized by Google

и тѣмъ вызвала бѣдствіе, послѣ котораго татарское населеніе Казани разбрелось по окрестнымъ деревнямъ, а затѣмъ, возвратившись обратно, построило Новую Татарскую слободу....

Къ татарскимъ преданіямъ, съ которыми наши историки и этнологи еще весьма мало знакомы, такъ какъ они очень неохотно передаются мѣстными мусульманами, примыкаютъ инородческія преданія (черемисскія, чувашскія и вотскія), главнымъ предметомъ имѣющія отношенія инородцевъ къ булгаро-казанцамъ и къ ихъ покорителю, царю Іоанну Васильевичу, а также и начальную исторію Казани, и эпическія преданія русскихъ, вращающіяся около взятія Казани.

Изъ сохранившихся памятниковъ булгаро-татарскаго періода Казани древнѣйшимъ, по времени, слѣдуетъ признать—

Городище Иски—Казань (т. е. Старая Казань), находящееся влѣво отъ Казани по большому сибирскому тракту, на обрывистомъ правомъ берегу р. Казанки, противъ русскаго селенія Князь-Камасево (въ 45 в. отъ Казани). Здѣсь въ теченіи 104 лѣтъ стояла Казань до конца XIV вѣка, когда городъ этотъ былъ перенесенъ на нынѣшнее мѣсто свое. Двойной валъ со рвомъ по серединѣ, три старинныхъ кладбища вблизи городища, нѣсколько разсѣянныхъ здѣсь древнихъ надгробныхъ камней, да случайныя находки золотоордынскихъ монетъ—вотъ все, что сохранилось въ наши дни отъ Старой Казани.

Названія населенныхъ мѣстъ. Въ своемъ описаніи казанской осады 1552 года, князь Курбскій, разсказывая объ экспедиціи отряда осаждающихъ на востокъ отъ Казани, въ долину р. Казанки, и превознося этотъ край за его красоту и естественныя богатства, говоритъ о немъ, какъ о самомъ сердце татарскаго населенія Казан-

Digitized by Google

ского царства; здѣсь, говоритъ Курбскій, разбросано множество селъ, съ усадьбами казанскихъ вельможъ. Тутъ то и было, очевидно, самое средоточіе поселенія землевладѣльческой аристократіи бывшаго царства Казанскаго. На это ясно указываютъ до сихъ поръ сохранившіяся древнія названія многихъ населенныхъ мѣстъ этого района, въ которыхъ звучатъ имена собственныя лицъ, фигурирующихъ въ исторіи Казанскаго царства. Таковы названія селъ и деревень: Япчурино (Собакино), Чурилино, Кодряково, Кульсеитово, Тагашево, Князь-Камаево, Кощаково, Уланово, Шигалѣево, Кулаево, Гильдѣево, Дивликѣево, Чулпаново, Токтамышево, Ядыгеръ, Чекурча, Епанчино и др. Многія изъ этихъ селъ и деревень имѣютъ уже русское населеніе и теперешнія названія ихъ являются лишь съ характеромъ историческаго воспоминанія о минувшихъ судьбахъ края.

Древніе надгробные камни и могилы. Вещественные памятники этого рода сохранились въ различныхъ мѣстностяхъ казанскаго и мамадышскаго уѣздовъ. Нѣсколько такихъ камней имѣются на одномъ изъ древнихъ кладбищъ, находящихся близь городища Иски-Казань, именно на расположенномъ на земляхъ дер. Аяши; одинъ изъ этихъ надгробныхъ камней означаетъ могилу князя Бакшинды, другой—князя Смелина. Въ окрестностяхъ же Иски-Казани указываютъ могилу зятя и сподвижника хана Али-Бека по первоначальному устройству царства казанскаго, Мулла-Хозея (см. выше стран. 28), изъ черепа котораго бьетъ священный ключь, и могилу сестры его Айши-Бике; братъ и сестра были при жизни волшебниками, почему, по повѣрью русскихъ, изуродованъ будетъ тотъ, кто вздумаетъ раскапывать мѣсто погребе-

Digitized by Google

нія ихъ,—повѣрье, очевидно, татарскаго происхожденія.

Три древнихъ мусульманскихъ надгробныхъ камня указываютъ въ самой Казани. Первый изъ нихъ находится въ одной изъ казанскихъ мечетей (такъ называемой „первой каменной"), а первоначально найденъ былъ въ 1798 г. при постройкѣ обращеннаго къ Черному Озеру угла гостиннаго двора. Сохранившаяся на этомъ интересномъ камнѣ эпитафія гласитъ, что подъ нимъ погребенъ нѣкто Мухаммедъ-Али-Бекъ, павшій въ іюлѣ 936 года (гиджры, т. е. въ 1530 г. нашей эры) „мученикомъ отъ руки невѣрныхъ". Любопытное историческое сопоставленіе: именно въ іюлѣ 1530 года (16 числа), совершено русскими кровопролитное нападеніе на казанскій посадъ, ознаменовавшееся страшною рѣзнею и истребленіемъ массы казанцевъ (см. выше стран. 53). Два другихъ надгробныхъ камня лежатъ у загороднаго архіерейскаго дома; одинъ изъ нихъ преданіе пріурочиваетъ къ могилѣ нѣкоего мусульманскаго праведника. Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ упомянутые выше надгробные камни и могилы служатъ среди мѣстныхъ мусульманъ предметомъ почитанія.

Извѣстно далѣе нѣсколько десятковъ могилъ у деревни Собакиной (Янчурино), также почитаемыхъ татарами священными, и надгробный памятникъ близъ дер. Тямти, въ мамадышскомъ у., на р. Мешѣ, эпитафія котораго называетъ абыза Рикима Язнаша, умершаго въ 954 (1547) году.

Въ городѣ Казани памятникомъ татарской эпохи могъ бы быть признанъ—

Digitized by Google

Кремль, расположенный на мѣстѣ старой казанской татарской крѣпости, но, какъ мы увидимъ это ниже, нынѣшнія каменныя башни и стѣны казанскаго кремля являются уже русской постройки, хотя и несомнѣнно, что общія очертанія бывшей татарской крѣпости и современнаго намъ кремля—должны болѣе или менѣе совпадать между собою, что обусловливается самою формою холма, послужившаго имъ основою. Стѣны казанской крѣпости отстояли отъ края нынѣшняго косогора этого холма нѣсколько болѣе во внутрь современнаго кремля (по крайней мѣрѣ съ западной стороны), такъ что гласисъ древней крѣпости долженъ былъ быть шире современнаго, т. е. кремлевскаго, бульвара. Лѣтъ 12—14 тому назадъ, когда начиналась постройка новаго надворнаго корпуса росположеннаго въ западной части кремля юнкерскаго училища, пишущій эти строки, совмѣстно съ мѣстнымъ археологомъ П. А. Пономаревымъ, былъ командированъ Казанскимъ Обществомъ Археологіи, Исторіи и Этнографіи для наблюденія надъ траншеями, которыя прокладывались подъ фундаментъ будущаго зданія. Одна траншея, продолженная нами къ западу, перпендикулярно къ нынѣшней кремлевской стѣнѣ, прорѣзавъ культурный слой съ остатками пожарища и кусками окалины и обломковъ штукатурки, пересѣкла несомнѣнные слѣды основанія обгорѣвшей деревянной (дубовой) крѣпостной стѣны, пролегавшей саженяхъ въ 15 (внутрь) отъ нынѣшней западной кремлевской стѣны.

Болѣе или менѣе соотвѣтствующими нынѣшнимъ кремлевскимъ воротамъ должны были быть и ворота старой татарской крѣпости, изъ которыхъ тожественность нѣкоторыхъ является вполнѣ установленною. Такъ, ны-

Digitized by Google

нѣшнія Тайницкія ворота кремля (при спускѣ отъ Сумбекиной башни къ мосту на р. Казанкѣ) соотвѣтствуютъ „Муралеевымъ“ воротамъ казанской крѣпости, получившими это названіе отъ стоявшей по близости Муралеевой мечети; ворота выходившія къ нынѣшней городской мельницѣ на р. Казанкѣ носили названіе „Элбугиныхъ“ воротъ; выходящія нынѣ къ Пятницкой церкви —въ татарской крѣпости именовались „Збойловыми“ воротами; закладенныя въ наши дни ворота, находившіяся въ западной сторонѣ кремлевской стѣны (первыя отъ Ивановской площади) носили въ старой крѣпости названіе „Тюменскихъ“ воротъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что казанская крѣпость или „городъ“ отграничивалась отъ „посада“ глубокимъ рвомъ, пересѣкавшимъ нынѣшнюю Ивановскую площадь и прилегающую къ ней часть Воскресенской улицы и носившимъ названіе „Тезицкаго рва“, — нѣкоторое время сохранявшимся еще и въ русской Казани; воспоминаніемъ объ этомъ рвѣ остается нынѣ лишь мостъ, въ настоящее время совершенно уже лишній, находящійся при въѣздѣ въ кремль со стороны Воскресенской улицы.

Изъ памятниковъ татарской Казани пережилъ паденіе казанской самостоятельности—

Ханскій Дворецъ, бывшій свидѣтелемъ геройской обороны казанскаго царя Едигера, отстаивавшаго здѣсь послѣдніе часы своего властительства. Въ настоящее время можно указать лишь мѣсто этого дворца — оно совпадаетъ съ мѣстомъ нынѣшняго кремлевскаго дворца. Казанская писцовая книга, составленная въ третьей четверти XVI вѣка, упоминаетъ этотъ дворецъ подъ на-

Digitized by Google

званіемъ „стараго царева двора“; въ эпоху составленія этой книги, отдѣльныя палаты, образовывавшія „старый царевъ дворъ“, были обращены въ военные склады и пороховые погреба,—здѣсь хранились порохъ („зелье“), селитра и свинецъ. Въ началѣ XVIII вѣка отдѣльныя части стараго „царева двора“ вошли въ составъ находившагося здѣсь комендантскаго дома, про который въ 1815 г. въ „Казанскихъ Извѣстіяхъ“ пишется, что мѣстные коменданты жили здѣсь „нѣкогда“, значитъ—очень давно, причемъ, въ связи съ этимъ, упоминается о древнемъ „Сумбекиномъ дворцѣ, разломанномъ лѣтъ 15 назадъ“. Профессоръ Фуксъ въ 1817 году свидѣтельствуетъ, что „въ 1807 году разломанъ въ здѣшней крѣпости ханскій дворецъ,— послѣдній остатокъ татарской архитектуры“; въ 1807 г. профессоръ Фуксъ находился уже въ Казани и мы не имѣемъ никакаго права не вѣрить показанію этого почтеннаго очевидца, горячо интересовавшагося мѣстною стариною. Впослѣдствіе обветшалыя стѣны стараго комендантскаго дома были снесены при построеніи нынѣшняго кремлевскаго дворца (заложенъ весною 1845 г.),—слѣдовательно, мы получаемъ основаніе утверждать, что послѣдніе остатки находившагося здѣсь когда то дворца казанскихъ хановъ были уничтожены лишь въ концѣ 30-хъ или въ начале 40-хъ годовъ текущаго столѣтія.

Въ связи съ зданіями ханскаго дворца находилась расположенная рядомъ съ ними—

Мечеть, изъ числа тѣхъ, несомнѣнно, пяти „муроваиныхъ“ (т. е. каменныхъ) и „зѣло высокихъ“ мечетей, которыя, по словамъ кн. Курбскаго, возвышались на крѣпостной горѣ со стороны р. Казанки и въ кото-

Digitized by Google

рыхъ казанскіе „умершіе цари клались“. Цитированная уже нами казанская писцовая книга третьей четверти XVI вѣка говоритъ о мечети противъ церкви Св. Благовѣщенія (нынѣшній каѳедральный соборъ), обращенной въ ея время въ артиллерійскій и матеріальный военный цейхгаузъ. На хранящемся въ мѣстномъ университетѣ старинномъ казанскомъ планѣ 1768 года, на мѣстѣ нынѣшней дворцовой церкви показана „церковь, обращенная изъ мечети, находящаяся нынѣ въ ветхости“. Сопоставленіе всѣхъ приведенныхъ выше свидѣтельствъ приводитъ насъ къ несомнѣнному убѣжденію, что рѣчь идетъ въ данномъ случаѣ о зданіи нынѣшней дворцовой церкви, бывшемъ когда то мусульманскою мечетью; затѣмъ, по взятіи русскими Казани—артиллерійскимъ складомъ; потомъ, успѣвшею ко второй половинѣ XVIII вѣка обветшать, христіанскою церковью и, наконецъ, въ концѣ 40-хъ годовъ текущаго столѣтія, реставрированномъ въ настоящемъ видѣ и назначеніи своемъ. И такъ, современное намъ зданіе церкви кремлевскаго дворца мы имѣемъ полное основаніе отнести къ архитектурнымъ памятникамъ татарской Казани, и существуютъ весьма вѣскія доказательства въ пользу того, что это именно та „Муралеева мизгить“, т. е. мечеть, которая упоминается въ источникахъ покоренія Казани и по имени которой названы были рядомъ съ нею находящіяся крѣпостныя ворота.

Сумбекина или, правильнѣе, Сююнбекина башня также считается монументальнымъ памятникомъ мусульманской Казани. Возвышающееся въ сѣверной части казанскаго кремля, это грандіозное сооруженіе, имѣющее 1512 футовъ площади основанія и 34 саж. 6 фут. высоты, состоитъ изъ семи ярусовъ; первые три яруса—четырехугольные, за-

Digitized by Google

канчивающіеся каждый идущими вокругъ всей башни уступами-террасами, остальные четыре—осьмиугольные, сверхъ которыхъ поднимается шпицъ, увѣнчанный двуглавымъ орломъ съ золоченымъ яблокомъ; нижній этажъ башни прорѣзанъ сквозными воротами въ видѣ арки. Изъ небольшой осьмиоконной свѣтлички-фонарика, находящейся въ седьмомъ ярусѣ башни, открывается роскошный видъ на Казань, съ ея окрестностями, и на Волгу. Сююнбекина башня издали видна при подъѣздѣ къ Казани, стройною, краснаго цвѣта, иглою возвышаясь надъ окружающими ее зданіями казанскаго кремля.

Господствующее мнѣніе и, что представляется особенно важнымъ, мусульманскія преданія признаютъ за Сююнбекиной башней татарское происхожденіе. Но не всѣ историки Казани соглашаются съ этимъ. Высказывались предположенія, что башня эта сооружена при царяхъ Іоаннѣ IV или Алексѣѣ Михаиловичѣ, а нѣкоторые, какъ, напримѣръ, Рыбушкинъ (во второмъ изданіи своей «Исторіи Казани») находитъ возможнымъ отнести постройку ея даже къ эпохѣ императрицы Анны Іоанновны. «По стилю,—пишетъ Рыбушкинъ,—хотя и можно бы было отнести построеніе этой башни къ татарскому господству; но могла ли уцѣлѣть она, когда грозный покоритель Казани приказалъ истребить здѣсь не только домы, но даже разметать молитвенные храмы и гробницы царей?» Уцѣлѣла же, однако, Муралеева мечеть, обращенная въ арсеналъ, а затѣмъ въ православную церковь; весьма возможно, что и сооруженіе, извѣстное нынѣ подъ названіемъ Сумбекиной башни, было пощажено побѣдителемъ для той или другой цѣли утилитарнаго характера. Предположеніе о принадлежности Сююнбекиной башни эпохѣ царя Алексѣя Михаиловича основывается единственно на томъ, что, при возобновленіи стоящей рядомъ съ нею нынѣшней дворцовой церкви, въ землѣ найдены были монеты царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михаиловича,—основаніе слишкомъ шаткое, такъ какъ монеты могли попасть сюда совершенно случайно, да и относительно

Digitized by Google

церкви этой представляется вполнѣ выясненнымъ, что зданіе ея — татарскаго происхожденія. Предположеніе о принадлежности этой башни эпохѣ Анны Іоанновны основывается только на томъ, что въ это царствованіе проѣздъ Сююнбекиной башни служилъ воротами двора комендантскаго дома, да что при этой императрицѣ водруженъ былъ на шпицѣ башни государственный гербъ; будь Сююнбекина башня построена при Аннѣ Іоанновнѣ — воспоминаніе объ этомъ навѣрное сохранилось бы еще въ началѣ текущаго столѣтія, но источники этой эпохи ни единымъ словомъ не намекаютъ на что либо подобное.

Мы имѣемъ татарскія преданія, которыя вполнѣ послѣдовательно пріурочиваютъ Сююнбекину башню къ эпохѣ самостоятельнаго Казанскаго царства и считаютъ ее грандіознымъ мавзолеемъ, сооруженнымъ царицею Сююнбекою надъ могилою своего мужа. Къ этому добавляютъ, что подъ башнею, въ глубокихъ нѣдрахъ земли, погребенъ благочестивый мусульманинъ, изъ черепа котораго и истекаетъ ключъ, извѣстный нынѣ подъ названіемъ „Тайницкаго“. Башня эта пользуется среди казанскихъ мусульманъ большимъ почитаніемъ и нерѣдко можно видѣть здѣсь татаръ, колѣнопреклоненныхъ у подножія ея для молитвы. Мыслимо ли было бы такое отношеніе къ сооруженію русскаго происхожденія? Ясно, что преданіе мѣстныхъ мусульманъ о татарскомъ происхожденіи башни—должно имѣть древнее и весьма серьезное основаніе. Преданіе это коснулось и вызолоченнаго шара надъ двуглавымъ орломъ, вѣнчающимъ шпицъ Сююнбекиной башни. Долго существовало среди казанскихъ татаръ убѣжденіе, что шаръ этотъ—золотой, и что въ немъ сохраняются какіе то весьма важныя для мѣстнаго мусульманства документы. Въ 1830 г., по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ Закревскаго, шаръ этотъ былъ

Digitized by Google

снятъ и вскрытъ въ присутствіи представителей татарскаго общества: пробитый въ нѣсколькихъ мѣстахъ молніею, онъ оказался латуннымъ и въ серединѣ—пустымъ.

Все это заставляетъ насъ признать за Сююнбекиною башнею несомнѣнно татарское происхожденіе. Иного рода вопросъ—можетъ ли быть признано за этимъ колоссальнымъ сооруженіемъ татарское происхожденіе во всемъ объемѣ его. Первые три (четырехугольные) яруса башни носятъ всѣ признаки до-русскаго происхожденія ихъ; верхніе, восьмигранные, ярусы башни, равно и шпицъ ея, могли быть происхожденія и позднѣйшаго. Вопросъ о старинномъ назначеніи этой башни—долженъ считаться вопросомъ открытымъ. Трудно допустить, что бы въ татарскую пору существованія Казани она могла слу́жить минаретомъ къ Муралеевой мечети; минареты подобнаго типа неизвѣстны мусульманской архитектурѣ. Слѣдуетъ признать это сооруженіе зданіемъ какого либо иного назначенія,—быть можетъ оно служило главнымъ въѣздомъ на ханскій дворъ, какъ впослѣдствіе служило такимъ же въѣздомъ на русскій комендантскій дворъ. Древнѣйшее изъ существующихъ гравированныхъ изображеній нынѣшней дворцовой церкви (въ ея видѣ до реставраціи), въ связи съ Сююнбекиною башнею, съ которою она соединена открытымъ каменнымъ переходомъ, имѣется въ „Краткой исторіи города Казани“ профессора К. Ѳ. Фукса (Каз., 1817 г.) *). Здѣсь Сююнбекина башня совершенно

*) Буквально единственный извѣстный экземпляръ этой, стоящей внѣ всякихъ относительныхъ понятій о библіографической рѣдкости, книжки—хранится въ библіотекѣ пишущаго настоящія строки. Она составляла прежде собственность казанскаго книгопродавца З. П. Рязанова и, послѣ смерти послѣдняго, пріобрѣтена на аукціонѣ его библіотеки.

Digitized by Google

не гармонируетъ, какъ и въ наши дни, стоящей рядомъ съ нею бывшей мечети; но, если мы закроемъ на этой гравюрѣ верхніе четыре яруса башни—получается впечатлѣніе полной гармоніи обоихъ зданій, несомнѣнно находившихся когда то въ тѣсной связи между собою. Въ начальную русскую пору существованія Казани сооруженіе это, надстроенное четырьмя верхними ярусами, съ окончатою свѣтелкою и шпицемъ—могло служить прекраснымъ обсерваціоннымъ пунктомъ по отношенію къ Волгѣ и окрестностямъ Казани.

Тайницкій ключъ. Если мы выйдемъ изъ казанскаго кремля Тайницкими (древніе Муралеевы) воротами, ведущими отъ Сююнбекиной башни къ р. Казанкѣ и, спустившись къ берегу ея, повернемъ вправо, вверхъ по теченію рѣки, то, пройдя нѣсколько десятковъ саженъ, достигнемъ родника, извѣстнаго подъ названіемъ „Тайницкаго ключа“. Это тотъ самый ключъ, къ которому, во время осады 1552 года, осажденные казанцы ходили потайнымъ подземнымъ ходомъ („тайникомъ“) за водою и который былъ взорванъ русскими, съ цѣлью лишенія осажденныхъ единственной доброкачественной воды. Еще въ концѣ первой половины текущаго столѣтія ключъ былъ обложенъ каменнымъ бассейномъ, но въ настоящее время этотъ историческій ключъ совершенно, къ сожалѣнію, запущенъ и изъ года въ годъ все болѣе и болѣе истощается; у современныхъ казанскихъ обывателей вода этого ключа считается, почему то, особенно доброкачественною для соленія огурцовъ, на каковой предметъ она въ концѣ каждаго лѣта и берется отсюда въ весьма изрядномъ количествѣ. Этотъ ключъ пользуется среди мѣстныхъ мусульманъ большимъ почитаніемъ, а вода его считается

Digitized by Google

ими даже цѣлительною; татары нерѣдко приходятъ сюда для совершенія своихъ моленій. Существуетъ свидѣтельство, что еще въ 1829 г. извѣстно было мѣсто „пустоты“, т. е. тайнаго хода, который велъ изъ кремля къ этому ключу, но отверстіе его было уже тогда засыпано.

Казанскіе подземные ходы. Среди мѣстныхъ обывателей твердо держится преданіе, что гора, на которой расположенъ казанскій кремль и прилегающая къ нему часть города—прорѣзаны подземными ходами, относящимися еще къ татарской эпохѣ Казани. Утверждаютъ, что на такой подземный ходъ напали при реставраціи Гостинодворской церкви. Въ районѣ Воскресенской улицы и прилегающихъ къ ней, послѣднихъ къ кремлю, переулковъ—указываютъ на дома (гг. Месетникова, Кремлева, Баратынскаго), изъ старинныхъ подвальныхъ помѣщеній которыхъ, представляющихся несравненно болѣе старыми, сравнительно съ самими домами, идутъ подземныя галлереи по направленію къ кремлю.

Въ 1894 году упорство такихъ толковъ побудило мѣстное общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи произвести осмотръ подвальныхъ помѣщеній одного изъ этихъ домовъ, именно дома Месетникова. Хотя подземныхъ ходовъ обнаружено и не было, но результаты получились весьма любопытные. Оказалось, что этотъ домъ, построенный на фундаментѣ несравненно болѣе старинной, нежели самъ домъ, кладки, имѣетъ три яруса подвальныхъ помѣщеній, представляющихъ собою цѣлый, такъ сказать, подземный сводчатый домъ,—со множествомъ комнатъ, переходовъ, спусковъ, подъемовъ. Нижній ярусъ этихъ помѣщеній, углубленный въ нѣдра земли по крайней мѣрѣ сажень на 5—6 и, само собою разумѣется, совершенно темный, и по размѣру кирпичей, и по способу кладки, носитъ слѣды весьма почтен-

Digitized by Google

ной старины, которую, быть можетъ, является возможнымъ отнести къ татарской эпохѣ Казани. Въ наружныхъ стѣнахъ этого нижняго яруса замѣтны какія то задѣланныя арки. Къ сожалѣнію, комнаты и переходы этого яруса почти на половину завалены щебнемъ, препятствующимъ подробному изслѣдованію этихъ любопытныхъ катакомбъ. Остается пожалѣть, что осмотръ дома г. Месетникова былъ произведенъ слишкомъ поверхностно (даже безъ снятія плана его подземелій) и что этимъ осмотромъ все дѣло разслѣдованія вопроса о казанскихъ подземныхъ ходахъ и ограничилось.

Какъ бы то ни было, но подземный ходъ („тайникъ"), которымъ осажденные казанцы выходили изъ города за водою—представляетъ собою историческій фактъ, а слѣдовательно и мѣстное преданіе о казанскихъ подземныхъ ходахъ и тайникахъ должно имѣть реальную подкладку.

Историческія урочища города Казани. Во главѣ ихъ слѣдуетъ поставить Старое городище,—такъ назывался встарину тотъ обширный бугоръ лѣваго берега р. Казанки, версты $1^1/_2$ восточнѣе кремлевскаго холма, на которомъ стоитъ нынѣ заштатный Ѳеодоровскій монастырь. Еще на памяти казанскихъ старожиловъ этотъ бугоръ, каждую весну все болѣе и болѣе размываемый измѣнившимъ свое направленіе теченіемъ р. Казанки, былъ несравненно обширнѣе и рѣзче вдавался въ долину этой рѣки, представляя собою (даже и въ настоящее время) сильно укрѣпленное природою городище. Подъ наименованіемъ „Стараго городища" упоминаютъ это урочище повѣствователи осады 1552 г.; такъ называетъ его казанская писцовая книга второй половины XVI в.; подъ этимъ названіемъ слыло оно даже въ XVIII столѣтіи. Сюда то была первоначально перенесена казанская

Digitized by Google

крѣпость изъ Иски-Казани и отсюда уже перенесена она ханомъ Улу-Махметомъ, во второй четверти XIV вѣка, на нынѣшнее мѣсто свое (см. выше стран. 34).

Видную роль играетъ, затѣмъ, въ исторіи Казани такъ называемое Арское Поле,—обширный лугъ за восточною стѣною казанскаго посада, съ сѣвера крутыми обрывами спускавшійся къ р. Казанкѣ, а съ южной стороны огражденный глубокими и, въ старину, лѣсистыми оврагами, представлявшими собою (нынѣшнія улицы 1, 2 и 3 Горы, нижняя часть Новогоршечной и Старогоршечной, Собачій переулокъ и др.) естественные спуски къ обширной котловинѣ озера Кабана. Арское Поле представляло собою излюбленное мѣсто для русскихъ нападеній на Казань; отсюда велась главная аттака и во время штурма 1552 года. На Арскомъ Полѣ происходила знаменитая лѣтняя казанская ярмарка, открывавшаяся 24 іюня, въ день Рождества св. Іоанна Предтечи; эта ярмарка была посредницею въ торговыхъ сношеніяхъ Азіи съ восточною Европою и явилась предшественницею будущей Макарьевской ярмарки (см. выше стран. 52). Арское Поле, къ которому выходило двое воротъ древняго Казанскаго посада—Арскіе (въ концѣ нынѣшней Покровской улицы) и Царевы (на мѣстѣ нынѣшней клинической часовни), съ восточной стороны своей обрамлялось густыми лѣсами, черезъ которые шла Арская дорога,—нынѣшній большой сибирскій трактъ. Еще во второй половинѣ прошедшаго столѣтія Арское Поле начиналось отъ линіи нынѣшней Малой Красной улицы и современная Грузинская улица,—древняя Арская дорога, упиравшаяся въ Арскіе ворота казанскаго посада,—очень долго носила названіе „Арской“.

Digitized by Google

Въ описаніяхъ казанской осады 1552 года упоминается подъ Казанью Царевъ Лугъ. На этомъ лугу, находившемся со стороны Волги—„на Кураишевѣ, у Отучевой мечети“, стоялъ лагеремъ, съ своимъ царскимъ полкомъ, самъ Іоаннъ Васильевичъ. Эта мѣстность соотвѣтствуетъ нынѣшней Сѣнной площади,—нѣсколько вправо отъ нея; между этою мѣстностью и бывшимъ Стекольнымъ заводомъ до сихъ поръ, по словамъ П. Е. Зарицкаго, есть озеро, называемое „царевымъ“. Весьма возможно, что названіе этого луга „царевымъ“ произошло отъ того, что казанскіе цари выѣзжали сюда для участія въ празднествахъ „сабана“ (происходящаго и теперь неподалеку отсюда), для воинскихъ упражненій и для другихъ цѣлей, требовавшихъ просторнаго и ровнаго мѣста.

Въ исторіи нашихъ походовъ на Казань, въ описаніяхъ осады 1552 г. и въ казанской писцовой книгѣ XV в. упоминаются Поганыя озера, въ числѣ которыхъ различаются нижнее и верхнія; на одномъ изъ верхнихъ Поганыхъ озеръ писцовая книга указываетъ бани, находившіяся близъ Воздвиженской улицы,—ясно, что здѣсь рѣчь идетъ о засыпанномъ нынѣ Банномъ озерѣ, на мѣстѣ котораго находится въ наши дни сѣверное продолженіе Черноозерскаго сада (съ зданіемъ цирка). Мѣстоположеніе нижняго Поганаго озера возстановляется вполнѣ опредѣленно: оно до сихъ поръ сохранилось въ видѣ низменнаго мочажинника, находящагося за односторонкою сѣверной оконечности Засыпкиной улицы, по направленію къ городской мельницѣ на р. Казанкѣ. Верхнихъ Поганыхъ озеръ въ старинной Казани имѣлся цѣлый рядъ; сюда, кромѣ Баннаго озера, относи-

Digitized by Google

лись засыпанныя нынѣ озерки: Черное, на Николаевской площади, Театральное и др., которыми, вообще, изобиловала старая Казань. Отъ употребленія воды этихъ то Поганыхъ озеръ, вѣроятно, цухли и болѣли осажденные казанцы послѣ того, какъ русскіе взорвали ихъ потайной ходъ къ Тайницкому ключу.

Въ источникахъ казанской исторіи упоминается, наконецъ, урочище Бежболда; на лугу, между Волгою и Бежболдою, въ 1551 г. присягали казанцы царю Шейхъ-Али. Это урочище,—первоначально, вѣроятно, казанскій выселокъ, а впослѣдствіе населенное угодье казанскаго Зилантова монастыря,—соотвѣтствуетъ юго-западной части нынѣшней Адмиралтейской слободы, обращенная къ Волгѣ односторонка которой и до сихъ поръ носитъ это историческое названіе.

II.

ПАМЯТНИКИ ПОКОРЕНІЯ КАЗАНИ И ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ГОРОДА И КРАЯ.

а) Памятники покоренія Казани.

Непосредственными памятниками покоренія Казани являются слѣдующіе пять: Спасская церковь, церковь во имя св. мучен. Киприана и Устиніи, Благовѣщенскій каѳедральный соборъ, Зилантовъ монастырь и Памятникъ надъ прахомъ убитыхъ при взятіи Казани воиновъ.

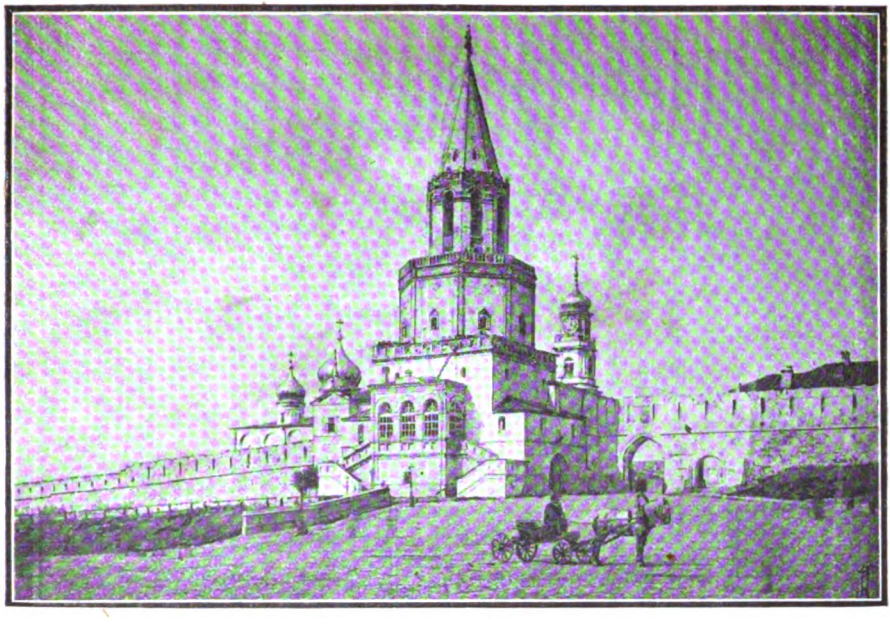
Спасская церковь, находящаяся въ настоящее время въ одноименной ей кремлевской башнѣ, возвышающейся при въѣздѣ въ кремль со стороны Воскресенской улицы, первоначально была выстроена деревянною. Эта церковь

Digitized by Google

была—„обыденная“, т. е. однодневная, каковыя весьма часто сооружались въ старинной Руси или въ ознаменованіе тѣхъ или другихъ радостныхъ событій, или для испрошенія у Бога милостей. Она была въ одинъ день (4 октября 1552 г.) и срублена, и освящена во имя образа св. Спаса Нерукотвореннаго, изображеніе котораго находилось на царскомъ стягѣ, бывшемъ при царѣ Іоаннѣ IV во время казанскаго похода 1552 года. Самое знамя это, увѣнчанное животворящимъ крестомъ, находившимся на стягѣ вел. князя Димитрія Донскаго въ Куликовской битвѣ (1380 г.), сохраняется въ настоящее время въ московской Оружейной Палатѣ. Впослѣдствіе, когда взамѣнъ старой деревянной татарской крѣпости было приступлено (въ 1555 г.) къ построенію каменнаго кремля, тогда церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго была устроена въ главной кремлевской башнѣ—Спасской, въ которой она помѣщается и понынѣ. Богослуженіе въ этой церкви, со времени повредившаго ее въ 1815 г. пожара, прекратилось и самая церковь пришла въ состояніе запущенія. Въ 1836 году, въ бытность свою въ Казани, императоръ Николай Павловичъ обратилъ на это обстоятельство свое вниманіе и повелѣлъ церковь возобновить, сдѣлавъ ее военною, почему съ тѣхъ поръ настоятелемъ ея всегда и назначается священникъ изъ армейскаго духовенства; военною остается она и понынѣ, сообразно чему и все, въ высшей степени оригинальное и красивое, внутреннее убранство церкви—скомпановано изъ различныхъ принадлежностей военной арматуры.

При церкви имѣется часовня, съ сквозными по сторонамъ арками, пристроенная къ Спасской башнѣ со стороны Ивановской площади и въ которую съ кремлевскаго буль-

Digitized by Google



Спасская башня и Спасскія ворота Казанскаго кремля.
(Отъ Воскресенской улицы).

Digitized by Google

вара ведутъ двѣ боковыя каменныя лѣстницы. Въ этой часовнѣ хранится писанный на деревянной доскѣ старинный образъ Спаса Нерукотвореннаго, представляющій собою, и по письму, и по размѣрамъ, точную копію съ такого же св. изображенія, находящагося на казанскомъ знамени царя Іоанна IV. Образъ этотъ, передъ которымъ теплится неугасимая лампада, пользуется среди казанцевъ большимъ почитаніемъ въ качествѣ святыни, современной Грозному покорителю Казани. До перенесенія его въ означенную часовню, образъ этотъ былъ водруженъ надъ воротами Спасской башни. Въ этой же часовнѣ хранится каменное ядро временъ казанской осады. Такія ядра попадаются при земляныхъ работахъ въ казанскомъ кремлѣ; другое такое ядро хранится въ притворѣ Спасо-Преображенскаго собора, третье—въ университетскомъ музеѣ отечествовѣдѣнія. Въ сквозной свѣтлицѣ, находящейся подъ каменнымъ, увѣнчаннымъ двуглавымъ орломъ, шатромъ Спасской башни, помѣщается церковная колокольня, а по серединѣ виситъ древній набатный колоколъ, при которомъ постоянно дежуритъ караульщикъ и въ который, по изстаринному обычаю, до сихъ бьютъ сполохъ при пожарахъ. Изъ этой свѣтлицы, доступъ въ которую совершенно свободенъ и въ которой къ услугамъ посѣтителей имѣется даже бинокль, открывается обширная и чрезвычайно красивая панорама Казани, Волги, Казанки, озера Кабана и другихъ окрестностей города.

Церковь во имя св. мучениковъ Кипріана и Устиніи, весьма небольшая, находящаяся по лѣвой отъ Спасской башни сторонѣ Большой улицы кремля, между оградою Спасо-Преображенскаго монастыря и зданіями юнкерскаго училища, церковь также „обыденная“, поставленная и

Digitized by Google

освященная 4 октября 1552 года, въ ознаменованіе взятія Казани и памяти святыхъ, чествуемыхъ въ знаменательный для русскаго оружія день 2 октября. Первоначально деревянная, эта церковь сгорѣла во время большаго пожара 1595 года и на мѣстѣ ея, въ слѣдующемъ же году, выстроена каменная, съ точнымъ, однако, сохраненіемъ и внѣшняго вида, и самыхъ размѣровъ прежней деревянной. Къ концу прошедшаго столѣтія эта церковь, долгое время не поддерживавшаяся, пришла въ состояніе, грозившее ея разрушеніемъ; она была реставрирована на сумму въ 500 р., пожертвованную на этотъ предметъ въ 1801 г. казанскимъ дворянствомъ, по приглашенію архимандрита Спасо-Преображенскаго монастыря Антонія. 2-го октября, въ память взятія Казани, въ эту церковь бываетъ крестный ходъ изъ Благовѣщенскаго каѳедральнаго собора. Никакихъ предметовъ древности въ ней не сохранилось.

Благовѣщенскій каѳедральный соборъ, подобно двумъ предыдущимъ храмамъ, получилъ свое основаніе также 4 октября 1552 г., въ день торжественнаго въѣзда царя Іоанна IV въ покоренную имъ Казань. Грозный царь лично избралъ мѣсто для будущаго храма въ сѣверной части крѣпости, какъ разъ напротивъ дворца татарскихъ хановъ и уже намѣченныхъ имъ къ снесенію или упраздненію мусульманскихъ мечетей. Іоаннъ собственными руками водрузилъ крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ предназначено было быть алтарю церкви. Работа быстро закипѣла и уже на третій день, 6 октября, вновь воздвигнутый деревянный храмъ во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы былъ, въ присутствіи царя и синклита его, освященъ протопопомъ Андреемъ и прибывшими изъ Свіяжска протопопомъ, игумнами и іереями. Черезъ 9 лѣтъ (въ

Digitized by Google

1561 г.) приступлено было къ сооруженію, на мѣстѣ прежняго деревяннаго храма, нынѣ существующаго каменнаго собора, для чего выписано было въ Казань 80 человѣкъ псковскихъ каменьщиковъ, славившихся своимъ искусствомъ въ работахъ этого рода (псковскіе каменьщики, какъ увидимъ ниже, строили и казанскія кремлевскія стѣны и башни). Новый каменный соборъ, строившійся, повидимому, по образцу московскаго Успенскаго, былъ уже 15 августа 1562 года торжественно освященъ первымъ казанскимъ архіепископомъ Св. Гуріемъ, мощи котораго и почиваютъ въ немъ. Прежній внѣшній видъ Благовѣщенскаго собора является въ наши дни измѣненнымъ, благодаря позднѣйшимъ пристройкамъ и передѣлкамъ храма, въ особенности же послѣ постигавшихъ его пожаровъ: соборъ горѣлъ въ 1596, 1672, 1694 и 1742 годахъ. Первоначальные размѣры храма были слѣдующіе: въ длину—18 саженъ, въ ширину—7 саж. 2 арш., но въ настоящее время эти размѣры въ значительной степени увеличились.

Главная святыня Благовѣщенскаго собора—это мощи св. Гурія, перваго архіепископа и просвѣтителя Казанскаго края, открытыя 4 октября 1595 года и перенесенныя сюда, въ 1650 году, изъ Спасо-Преображенскаго монастыря, гдѣ онѣ были обрѣтены и гдѣ до этого времени почивали. Нынѣшняя рака мощей св. Гурія устроена казанскимъ купцомъ Петромъ Свѣшниковымъ, вложившимъ на ея сооруженіе свыше пяти тысячъ рублей. Около раки святителя хранится фелонь изъ камки, въ которой св. Гурій обрѣтенъ въ гробу, и его жезлъ, приспособленный для опиранія на него грудью: въ послѣдніе годы жизни своей святитель страдалъ слабостью въ ногахъ и, безъ опоры, не могъ стоя слушать богослуже-

ніе. Въ склепахъ собора покоятся останки скончавшихся въ Казани митрополитовъ и архіепископовъ казанскихъ, имена которыхъ значатся на металлическихъ дощечкахъ, поставленныхъ въ соборѣ надъ мѣстами вѣчнаго упокоенія ихъ.

Изъ иконъ Благовѣщенскаго собора слѣдуетъ отмѣтить три сохранившихся древнихъ образа—Господа Вседержителя, Тихвинской Божіей Матери и св. Николая Чудотворца, большихъ размѣровъ и хорошаго стариннаго письма, присланныхъ въ Казань, по преданію, самимъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ 1555 г., съ первымъ архіепископомъ Гуріемъ; въ житіи св. Гурія, составленномъ митропол. Гермогеномъ, говорится, что «провожали изъ Москвы царь и митрополитъ архіепископа Гурія и честныя и чудотворныя иконы мѣстныя, коимъ въ Казани быти».

Въ богатой ризницѣ собора обращаютъ на себя вниманіе: 1) Девять митроличныхъ клобуковъ, въ томъ числѣ два, связанные вторымъ казанскимъ свят. Варсонофіемъ; 2) Панагія съ частицею мощей св. Гурія, съ прядью его волосъ и частицею его одежды и съ отрывкомъ хлопчатой бумаги, которою митроп. Гермогенъ, впослѣдствіе извѣстный патріархъ всероссійскій, собиралъ благовонное миро изъ гроба святителя, при открытіи его мощей; 3) Плащаница XVI вѣка, вышитая княгинею Темкиною—Ростовскою; 4) Рукописное Евангеліе XV вѣка; 5) Богато вышитый саккосъ, подаренный братьями Строгановыми казанскому митрополиту Лаврентію (1657—1673); 6) Ковшъ патріарха Филарета Никитича Романова; 7) Панагія съ крестомъ изъ бриллiантовъ, пожалованнымъ Императрицею Екатериною II казанскому митрополиту Веніамину, послѣ оправданія по извѣту о прикосновенности его къ дѣлу Пугачева; 8) Холщевый антиминсъ временъ царя Іоанна Грознаго; 9) Каменный аспидный образокъ XIV вѣка, открытый здѣсь въ 1877 г. покойнымъ акадeм. И. И. Срезневскимъ и мн. др. достопримѣчательныхъ предметовъ, изъ которыхъ мы отмѣтимъ еще, развѣ, обитое малиновымъ трипомъ одностороннее сѣдло, на кото-

Digitized by Google

ромъ въ старину казанскіе іерархи совершали, въ вербное воскресенье, обрядъ торжественнаго шествія на осляти.

Въ каѳедральномъ соборѣ имѣются, кромѣ главнаго престола во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы (25 марта), еще слѣдующіе придѣлы: а) Рождества Христова (25 декабря), б) св. Бориса и Глѣба (24 іюля) и в) св. Германа (6 ноября). Въ настоящемъ видѣ своемъ Благовѣщенскій соборъ обновленъ въ 1869—1870 гг.; реставрація его была закончена въ началѣ августа 1870 года.

Зилантовъ Успенскій монастырь, живописно расположенный верстахъ въ $2^1/_2$ къ западу отъ казанскаго кремля, на сѣверной оконечности подгородной Адмиралтейской слободы, на высокомъ и пространномъ горномъ выступѣ, образуемымъ здѣсь широкою излучиною р. Казанки, представляетъ собою историческій памятникъ, также современный покоренію Казани царемъ Іоанномъ Грознымъ. Первоначально монастырь этотъ былъ въ 1552 году заложенъ на нижней, восточной, террасѣ возвышенности, на которой расположена нынѣ Адмиралтейская слобода, невдалекѣ отъ братской могилы русскихъ воиновъ, павшихъ при взятіи Казани, вслѣдствіе чего и носилъ наименованіе „русскаго кладбища“, но высокій весенній разливъ 1559 года сильно повредилъ зданія новой обители. Вслѣдствіе этого и по ходатайству перваго настоятеля монастыря, игумена Іоакима, монастырь былъ перенесенъ на версту ниже по теченію р. Казанки, на верхнее плоскогорье Зилантовой горы, т. е. на настоящее мѣсто своего расположенія, что не помѣшало ему продолжать носить названіе „русскаго кладбища“, какъ довольно долго именовался онъ даже въ оффиціальныхъ актахъ. Отъ названія горы, на которой поставленъ былъ Успенскій монастырь, онъ и получилъ свое наименованіе

Digitized by Google

„Зилантова“, — наименованіе, стоящее въ тѣсной связи съ извѣстными уже намъ легендами объ основаніи Казани *).

Московская царственная чета приняла близкое участіе въ дѣлѣ возобновленія монастыря на его новомъ мѣстѣ. Царь Іоаннъ Васильевичъ и царица Анастасія пожертвовали 400 р. (сумма по денежной системѣ того времени весьма значительная) на монастырское строеніе, а царица Анастасія, сверхъ того, принесла для монастырской церкви въ даръ цѣлый иконостасъ. Не прошло и четверти вѣка отъ возобновленія Зилантова монастыря, какъ обитель эту постигло новое бѣдствіе: она была опустошена во время инородческаго движенія 1574 г.,— одного изъ тѣхъ движеній, которыми такъ богата исторія казанскаго края второй половины XIV столѣтія.

Царь Іоаннъ Васильевичъ придавалъ весьма важное значеніе просвѣтительнымъ задачамъ, которыя долженъ былъ преслѣдовать этотъ старѣйшій монастырь вновь присоединеннаго Казанскаго края. Это видно изъ собственноручнаго письма царя къ святителю Гурію, въ которомъ Іоаннъ, одобривъ предначертанія казанскаго іерарха относительно устройства Зилантова монастыря, добавляетъ: „... А чтобы старцы не имѣли нужды работать, сѣять сѣмена спѣдаемыя и собирать ихъ въ тлѣнныя житницы —пусть воздѣлываютъ они сердца, сѣя въ нихъ слово Божіе, слово чистое, и ученіемъ своимъ собираютъ души въ вѣчное жилище, гдѣ да наслѣдуютъ небесное царствіе и блага вѣчныя“. Въ томъ же письмѣ царь рекоменду-

*) О Зилантовой горѣ и связанныхъ съ нею преданіяхъ см. выше стран. 24—28).

Digitized by Google

етъ старцамъ монастырскимъ обучать дѣтей и обращать иновѣрцевъ въ вѣру христіанскую; дѣти—пишетъ Іоаннъ, —должны быть обучены такъ, что бы не только сами научились, но впослѣдствіе могли обучать и другихъ. Зилантовъ монастырь, и въ дѣйствительности, преслѣдовалъ такія просвѣтительныя задачи: въ 1732 году, при архіепископѣ Иларіонѣ, при немъ была учреждена первая казанская семинарія, а въ 1740 году школа для обученія русскому языку и христіанскому вѣроученію татарскихъ, чувашскихъ и мордовскихъ дѣтей.

Въ настоящее время въ Зилантовомъ монастырѣ, съ 1836 г. причисленномъ ко второму классу, кромѣ главнаго соборнаго храма во имя Успенія Пресв. Богородицы, имѣются еще храмы: а) во имя Всѣхъ Святыхъ (теплый), съ придѣломъ во имя св. апостоловъ Петра и Павла, соединенный съ главнымъ храмомъ галлереею — папертью, б) во имя св. Алексѣя митрополита, въ нижнемъ этажѣ восточныхъ Святыхъ воротъ, и в) во имя св. Герасима, въ верхнемъ этажѣ тѣхъ же воротъ.

Изъ историческихъ достопримѣчательностей монастыря можно указать: а) Три мѣстныя иконы древняго письма (Св. Троицы, Смоленской Божіей Матери и Успенія Пресв. Богородицы), находящіяся въ нижнемъ ярусѣ иконостаса Успенской церкви, — пожертвованныя, по преданію, царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ при освященіи этой церкви въ 1625 году *); б) Хранящіеся въ церкви Всѣхъ Святыхъ древніе сосуды и дарохранительница царя Іоанна IV; в) Три старинныхъ креста XVII—XVIII вѣковъ и г) Серебряный позолоченный ковшъ XVI или начала XVII вѣка, съ изображеніемъ человѣка, пьющаго вино изъ рога, съ надписью по краю: «Пивше возвеселимся и любовію усладим-

*) Существуетъ даже преданіе, что одна изъ этихъ иконъ,— Смоленской Божіей Матери,—находилась, во время осады 1552 г., въ походной церкви царя Іоанна IV.

Digitized by Google

ся и во вѣки тоя не лишимся»,—ковшъ, который Баженевъ называетъ, почему то, ковшемъ царя Іоанна Грознаго.

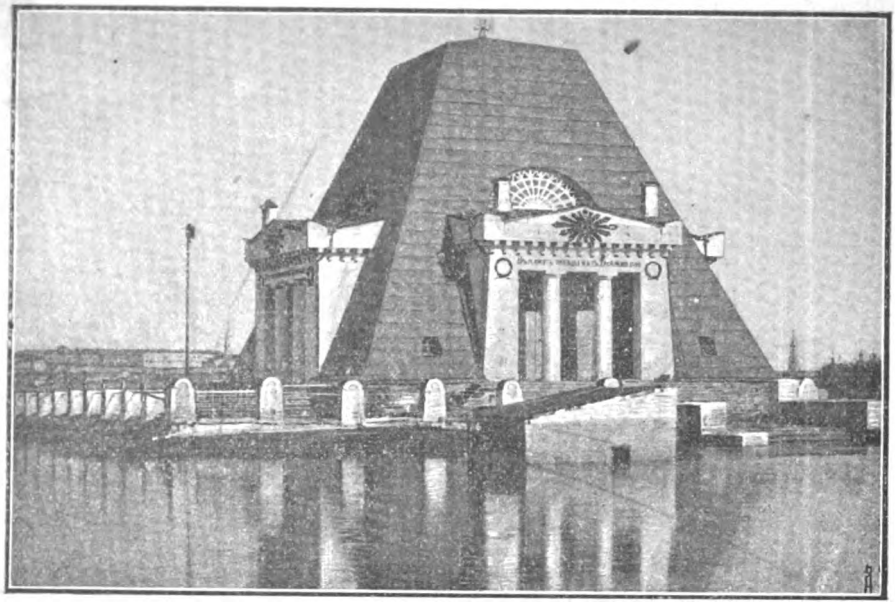
Въ храмѣ Успенія Пресв. Богородицы погребенъ суздальскій архіепископъ Іосифъ, постриженникъ Зилантова монастыря, скончавшійся здѣсь на покоѣ въ 1642 году.

Сѣверо-восточная, прилегающая къ монастырю, часть Зилантовой горы занята кладбищемъ. По сѣверной, обращенной къ р. Казанкѣ, части горы живописными группами ростутъ вѣковые вязы, дубы и др. древесныя породы; изъ этихъ ветерановъ растительнаго царства многіе должны были быть свидѣтелями историческихъ событій 1552 года. Съ западной стороны монастырскую гору огибаетъ полотно московско-казанской желѣзной дороги, съ желѣзнымъ мостомъ чрезъ р. Казанку.

Памятникъ покоренія Казани, сооруженный надъ братскою могилою русскихъ воиновъ, павшихъ въ 1552 году подъ стѣнами этого города, находится на заливномъ лѣвомъ берегу р. Казанки, саженяхъ въ 200 отъ Адмиралтейской слободы. Въѣжающимъ въ Казань по дамбѣ, соединяющей городъ съ его Адмиралтейскою слободою, невольно бросается въ глаза массивная, десяти саженъ вышины, темно-сѣрая усѣченная пирамида съ золотымъ крестомъ на вершинѣ и съ четырьмя бѣлыми колонадными порталами по четыремъ старонамъ, къ которымъ ведутъ широкія каменныя лѣстницы. Это и есть памятникъ 1552 года, а холмъ, на которомъ стоитъ это сооруженіе — могильный курганъ надъ прахомъ воиновъ, павшихъ при осадѣ и штурмѣ Казани.

Въ первое время по покоренiи Казани, надъ могилою павшихъ

Digitized by Google



Памятникъ покоренія Казани 1552 года,
надъ прахомъ убитыхъ русскихъ воиновъ.

Digitized by Google

подъ Казанью воиновъ стояла лишь простая часовенка, въ которой священники Зилантова монастыря отъ времени до времени совершали панихиды. Починъ въ дѣлѣ сооруженія нынѣшняго грандіознаго памятника принадлежитъ настоятелю Зилантова монастыря, архимандриту Амвросію, который въ 1812 году обратился къ жителямъ Казани съ предложеніемъ подписки на сооруженіе памятника надъ прахомъ павшихъ въ 1552 года подъ Казанью воиновъ. Подписка дала весьма немного, всего 1500 р., почему и памятникъ намѣченъ былъ скромный—простой столбъ съ соотвѣтствующей надписью. По докладѣ проэкта памятника Императору Александру Павловичу, послѣдовало Высочайшее повелѣніе совершенно передѣлать его, что и было поручено архитектору Алферову. Выработанный Алферовымъ проэктъ удостоился утвержденія и былъ препровожденъ въ Казань для его выполненія. Но для осуществленія этого проекта, намѣтившаго памятникъ въ настоящемъ видѣ его, требовалась сумма уже весьма значительная. Государь Императоръ и члены августѣйшей фамиліи его первые положили начало подпискѣ на этотъ предметъ, пожертвовавъ для сооруженія памятника 10 тыс. рублей; сверхъ того, Высочайше повелѣно, впредь до окончанія сооруженія его, ежегодно отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства по 5 тыс. рублей. Вслѣдъ за тѣмъ по всей Имперіи объявлена была подписка на памятникъ, которая и дала сумму свыше 100 т. рублей. Работы по сооруженію памятника пошли на столько успѣшно, что уже 30 августа 1823 года послѣдовало первое его освященіе. Вслѣдъ затѣмъ потребовались, однако, нѣкоторыя дополнительныя работы по памятнику, вслѣдствіе чего 2 октября 1832 года, въ годовщину взятія Казани, онъ былъ вторично освященъ архіепископомъ Филаретомъ; къ этому дню были доставлены въ Казань серебряные вызолоченные сосуды, всемилостивѣйше пожалованные Императоромъ Николаемъ I для церкви памятника. Все сооруженіе памятника обошлось въ 100,315 рублей. Первоначально памятникъ состоялъ въ вѣданіи Зилантова монастыря, но въ 1830 году содержаніе его приняло на себя казанское купеческое общество; въ настоящее время памятникъ находится въ вѣданіи городскаго общественнаго управленія, избирающаго для надзора за нимъ особаго попечителя.

Среднюю часть пирамиды, изъ которой состоитъ памятникъ, занимаетъ небольшая церковь во имя Спаса Нерукотворенпаго,—опять таки въ честь царскаго знамени, бывшаго съ Іоанномъ IV подъ Казанью; въ углахъ пирамиды устроены келіи для священника и для служителей памятника. Въ церкви находятся портреты царя Іоанна IV Васильевича и императора Николая Павловича. Небольшая дверь и каменная лѣстница ведутъ, изъ подъ западнаго портала памятника, въ подземелье, куда спускаются съ зажженными свѣчами, такъ какъ здѣсь царитъ полнѣйшій мракъ, впечатлѣніе котораго усиливается еще могильною тишиною. Спустившись въ подземный сводчатый ходъ, идущій по всѣмъ четыремъ сторонамъ образующей памятникъ пирамиды, посѣтитель входитъ, черезъ небольшую дверь, въ четырехугольный центральный склепъ, который и представляетъ собою внутренность братской могилы героевъ 1552 года. Деревянный полъ склепа весь настланъ на костяхъ, идущихъ глубоко внутрь грунта. По серединѣ склепа поставлена большая, наполненная черепами, гробница, съ освѣщаемымъ неугасимою лампадою распятіемъ въ головахъ. По сторонамъ гробницы читаются надписи: 1) „Больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя (Іоан. 15, 13)“ и 2) „Возлюбленніи и прекрасніи, неразлучни, благолѣпни въ животѣ своемъ, и въ смерти своей не разлучишася; паче орловъ легцы, паче львовъ крѣпцы (2 Цар. 1, 23)“.

Кромѣ обыкновенныхъ службъ въ церкви памятника, сюда 2 октября, въ день взятія Казани, бываетъ крестный ходъ изъ Зилантова монастыря, соединяемый съ военнымъ парадомъ. При церкви имѣется синодикъ (не-

Digitized by Google

однократно печатавшійся) воиновъ, павшихъ при взятіи Казани, имена которыхъ и поминаются здѣсь при панихидахъ. Своды могильнаго склепа героевъ 1552 года неоднократно удостоивались Высочайшихъ посѣщеній, начиная съ Императора Николая I, бывшаго здѣсь 19 августа 1836 года.

Во время весенняго разлива, памятникъ 1552 года бываетъ весь окруженъ слившимися водами рѣкъ Волги и Казанки и представляется тогда какъ бы плавающимъ среди широкой водной равнины, простирающейся до Зилантова монастыря — съ одной стороны, до подножія кремлевской горы—съ другой стороны. Но эти разливы представляютъ для памятника и опасную сторону. Они изъ года въ годъ все болѣе и болѣе размываютъ прилегающій къ памятнику лѣвый берегъ Казанки, почти уже подошедшій къ памятнику, и представляется серьезное опасеніе, что въ одну изъ недалекихъ весенъ мутныя воды р. Казанки начнутъ кощунственно вымывать изъ грунта кости героевъ славнаго казанскаго взятья..... На городѣ и земствѣ лежитъ нравственная обязанность своевременно предотвратить эту печальную, но неминуемую, перспективу.

б) Памятники и факты первоначальнаго устройства города и края.

Покореніе Казани неминуемо должно было повлечь за собою рядъ заботъ и мѣропріятій московскаго правительства, направленныхъ на устройство какъ вновь присоединеннаго города, такъ и его края. Взятіемъ самаго города власть московскаго государя надъ бывшимъ казанскимъ царствомъ еще не была въ достаточной степени упрочена; населеніе бывшаго царства казанскаго относилось далеко не пассивно

къ потерѣ своей политической независимости, что и выразилось въ рядѣ инородческихъ движеній, которыми такъ чревата исторія казанскаго края второй половины XVI вѣка. Слѣдовательно, необходимо было прежде всего организовать власть надъ городомъ и краемъ, дать этой власти достаточную силу и опору, привести городъ и край въ удовлетворительное оборонительное положеніе и создать укрѣпленные центры, которые могли бы послужить опорными базисами въ дѣлѣ упроченія русскаго вліянія въ краѣ и исходными точками русской колонизаціи его.

Не слѣдуетъ упускать изъ вида и характера вновь присоединеннаго Казанскаго края. Это былъ край иновѣрческій, съ мусульманскимъ правящимъ классомъ и таковымъ же населеніемъ города и прилегающихъ къ нему земель, и съ цѣлыми племенами, не познавшими еще Бога истиннаго и остававшимися во тьмѣ язычества и идолопоклонства. Отсюда другая сторона московской политики по отношенію къ вновь присоединенному Казанскому царству: устройство его въ духовно-религіозномъ направленіи, организація здѣсь церкви и церковной іерархіи, насажденіе въ краѣ христіанства и начатковъ просвѣтительно-миссіонерской дѣятельности.

Изъ совокупности двухъ только что указанныхъ исходныхъ точекъ русской политики по отношенію къ бывшему царству Казанскому, раскрываются слѣдующія отдѣльныя стороны дѣятельности его въ этомъ направленіи: устройство управленія городомъ и краемъ, приведеніе г. Казани въ оборонительное положеніе (устройство кремля), умиротвореніе края и строеніе городовъ, учрежденіе епархіи и начало просвѣтительно-миссіонерской дѣятельности, строеніе церквей и монастырей.

Устройство управленія городомъ и краемъ. Приказъ Казанскаго дворца. Царь Іоаннъ Васильевичъ оставался полторы недѣли подъ стѣнами покоренной имъ Казани, посвятивъ эти немногіе дни первоначальнымъ мѣропрія-

Digitized by Google

тіямъ по устройству управленія вновь присоединеннаго къ русской державѣ города и края. Тщетно уговаривали его ближніе бояре и воеводы перезимовать въ Казани, для большаго укрѣпленія за собою края; царь Іоаннъ 11 октября выѣхалъ изъ подъ Казани, оставивъ здѣсь намѣстникомъ князя Александра Горбатаго-Шуйскаго, съ придачею ему въ товарищи князя Василія Серебрянаго. При этихъ правителяхъ оставленъ штатъ низшихъ должностныхъ лицъ, 1500 дѣтей боярскихъ, шесть приказовъ стрѣльцовъ (3000 чел.) и отрядъ казаковъ. Только первый личный составъ правителей Казани носилъ наименованіе „намѣстника“ и его „товарища“; впослѣдствіе стали назначаться въ Казань „воеводы“ съ „воеводскими товарищами“. Такъ, въ 1555 г. видимъ здѣсь воеводою боярина князя Петра Шуйскаго, въ 1565 г.—боярина князя Ивана Куракина, съ тремя при немъ воеводскими товарищами (князьями Троекуровымъ, Засѣкинымъ и окольн. Лыковымъ) и т. п.

Тотчасъ по покореніи Казани приняты были и мѣры для учрежденія здѣсь необходимыхъ правительственныхъ установленій. Справа отъ главнаго входа въ крѣпость, у самой городовой стѣны, слѣдовательно на томъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ военно тюремный замокъ, поставленъ былъ Государевъ Дворъ, въ которомъ жилъ большой, т. е. старшій, воевода. Гдѣ нибудь тутъ же поставлена была, конечно, и „приказная палата или изба“,—это средоточіе всякаго воеводскаго управленія въ Московскомъ государствѣ, гдѣ воеводы, сообща съ товарищами своими, обсуждали мѣры по управленію краемъ, гдѣ они давали судъ и расправу, гдѣ хранились всѣ дѣла по управленію и суду, гдѣ хранилась и государева

Digitized by Google

казна. Изъ казанской писцовой книги второй половины XVI в. мы узнаемъ, что въ Казани уже въ 60-хъ годахъ этого столѣтія введены были и такъ называемыя „губныя“ учрежденія, съ ихъ губными старостами и цѣловальниками, т. е. выборными органами для вѣданія высшаго уголовнаго суда. За Благовѣщенскимъ соборомъ расположены были дворы казанскихъ дьяковъ, а на противоположной сторонѣ крѣпости, за Спасо-Преображенскимъ монастыремъ, поставлены были тюрьмы. По лѣвую сторону отъ въѣзда въ крѣпость, слѣдовательно какъ разъ противъ Государева воеводскаго двора, стояла деревянная рубленная колокольница, на которой висѣлъ „ратный“, т. е. набатный, колоколъ,—быть можетъ тотъ самый, который и нынѣ виситъ въ Спасской башнѣ кремля.

Изъ казанской писцовой книги узнаемъ, что во второй половинѣ XVI вѣка въ Казани установленъ былъ вполнѣ военный режимъ, что Казань носила въ то время характеръ города на строгомъ военномъ положеніи. Тотчасъ по взятіи города, палаты бывшаго ханскаго дворца и часть мечетей были обращены въ пороховые, артиллерійскіе и матеріальные склады; башни города и посада снабжены пушками и пищалями, съ полнымъ нарядомъ при нихъ пушкарей и стрѣльцовъ. Воеводамъ вмѣнялось въ обязанность организовывать постоянные дневные и ночные объѣзды и обходы города и посада, причемъ ночной объѣздъ города производилъ лично самъ большой воевода, провѣряя посты и сторожи. Особыя должностныя лица, называвшіяся «городничими», имѣли наблюденіе за городскими воротами, которыя на ночь замыкались ими, а ключи передавались большому воеводѣ. По посаду денно и нощно разъѣзжали особые объѣзды изъ дѣтей боярскихъ, наблюдая не только за безопасностью города въ оборонительномъ отношеніи, но и за полицейскимъ порядкомъ въ немъ—«чтобъ корчемнаго и никотораго лиха не было, и огневъ бы не во время на дворахъ не держали» и п. т. Съ такимъ то великимъ «береженіемъ» жили въ

Digitized by Google

Казани въ первое время по покореніи этого города. Бывшимъ властителямъ города, татарамъ, жить въ казанскомъ посадѣ было запрещено, а въ крѣпость возбраненъ былъ имъ даже самый входъ; они были выселены за предѣлы городской черты, гдѣ впослѣдствіе, въ Забулачьи, и образовали особыя слободы—Старую и Новую.

Однихъ мѣстныхъ органовъ управленія было, само собою разумѣется, недостаточно для вѣданія обширнаго, разноплеменнаго и довольно таки безпокойнаго вновь присоединеннаго края. И вотъ, въ системѣ московскихъ приказовъ, т. е. высшихъ центральныхъ установленій, существовавшихъ въ Москвѣ для вѣданія отдѣльныхъ отраслей управленія и бывшихъ ранними предшественниками будущихъ коллегій и министерствъ, уже въ царствованіе Іоанна Грознаго возникаетъ особый Приказъ Казанскаго Дворца, въ которомъ и сосредоточивается центральное управленіе всѣми дѣлами бывшаго царства казанскаго и вѣданіе понизовыхъ городовъ, а одно время, до образованія самостоятельнаго Сибирскаго приказа, и вѣданіе дѣлъ бывшаго Сибирскаго царства. Приказъ Казанскаго Дворца назначалъ воеводъ въ Казань и другіе подвѣдомственные ему города, давалъ имъ инструкціи и порученія, смѣнялъ ихъ, провѣрялъ ихъ управленіе и отчетность, вѣдалъ всѣхъ инородцевъ, словомъ—являлся высшимъ государственнымъ органомъ для управленія дѣлами бывшихъ царствъ Казанскаго, Астраханскаго и, одно время, Сибирскаго. Приказомъ этимъ всегда управлялъ кто либо изъ выдающихся, родовитыхъ и чиновныхъ сановниковъ московскаго государства, съ придачею ему нѣсколькихъ товарищей и цѣлаго штата дьяковъ и подъячихъ. Приказъ Казанскаго Дворца просуществовалъ до эпохи реформъ Петра Великаго, когда уничто-

Digitized by Google

жены были всѣ территоріальные приказы и создана была, по западно-европейскому образцу, система коллегій, съ задачами управленія уже общегосударственнаго характера.

Казанскій Кремль и очертаніе древней Казани. Въ устройствѣ городовъ, съ стратегическою, прежде всего, задачею его, наши предки издревле выработали различіе города въ тѣсномъ смыслѣ этого слова (кремля, крѣпости, дѣтинца) и посада, въ смыслѣ городскаго поселенія, разбросаннаго уже за предѣлами кремля, причемъ нерѣдко укрѣплялся, хотя конечно не такъ уже сильно, и посадъ, будучи обнесенъ стѣнами съ башнями и воротами. Кремль служилъ опорою власти надъ городомъ. Снабженный болѣе или менѣе могучими средствами обороны, онъ служилъ и административнымъ центромъ города; здѣсь жили государевы воеводы и начальные люди, здѣсь сосредоточивались присутственныя мѣста; здѣсь же находились соборы, мѣстныя святыни и жилъ старшій представитель церковной іерархіи.

Побѣдители нашли въ покоренной ими Казани тотъ же самый, столь привычный имъ, типъ города. И въ татарской Казани имѣлась сильно укрѣпленная крѣпость, съ простирающимся отъ нея на востокъ, по направленію къ Арскому Полю, посадомъ, обнесеннымъ стѣною съ башнями и воротами.

Положеніе татарской крѣпости г. Казани возстановляется безъ всякихъ затрудненій: оно, съ ничтожными, безъ сомнѣнія, уклоненіями, совпадаетъ съ топографіею современнаго казанскаго кремля. Иначе стоитъ вопросъ о протяженіи татарскаго посада г. Казани. Всѣ изслѣдователи согласны съ тѣмъ, что сѣверная стѣна его, пролегая по кряжу лѣваго берега р. Казанки, въ районѣ нынѣшнихъ улицъ Нагорной и Поповой Горы, пересѣкали нынѣшнюю Покровскую улицу нев-

Digitized by Google

Видъ Казанскаго кремля съ сѣверо-западной стороны.

(Тайницкая башня, часть дворца, дворцовая церковь, Сююнбекина башня, часть Благовѣщенскаго собора и зданіе юнкерскаго училища.

Digitized by Google

далекѣ отъ зданія почтамта, перерѣзывала мѣстность нынѣшняго Николаевскаго сквера, шла черезъ Клиническую гору и спускалась, далѣе, по обрывистому восточному кряжу современнаго университетскаго квартала. Не всѣ согласны только въ томъ, захватывала ли стѣна посада часть Забулачья, или же знаменитый «тинный» Булакъ, къ благополучію обывателей древней Казани, оставался внѣ черты городскаго поселенія. Послѣднее представляется почти несомнѣнно болѣе справедливымъ; описанія казанской осады вездѣ говорятъ о Булакѣ, какъ о протокѣ, пролегающемъ внѣ казанскихъ укрѣпленій, хотя отдѣльные выселки и пригородные поселки уже и въ то время могли появиться здѣсь, — напримѣръ въ мѣстности Царева Луга (см. выше стран. 108), гдѣ находилась во время осады Казани какая то «Отучева» мечеть и урочище «Кураишево». Покойный прот. П. Е. Зарискій, весьма почтенный и добросовѣстный изслѣдователь топографіи древней Казани («Очерки др. Казани и пр.», Каз. 1877) держится именно такого мнѣнія. Спустивъ на составленномъ имъ планѣ древней Казани стѣну казанскаго татарскаго посада до пересѣченія ею нынѣшней Большой Проломной улицы близъ дома бывш. Апакова, онъ ведетъ ее прямою линіею до прилегающаго къ Булаку угла Гостинодворской улицы (къ дому Павловскаго), а отсюда, прямою же линіею, поднимаетъ ее къ Тюменскимъ воротамъ крѣпости.

Взявъ Казань, русскимъ нечего было перекраивать на свой образецъ внѣшее устройство города. Они воспользовались уже готовыми казанскими крѣпостью и посадомъ.

Стѣны и башни казанской крѣпости и посада сильно пострадали отъ подкоповъ и отъ штурма 2 октября; по свидѣтельству источниковъ, по взятіи города, царь Іоаннъ велѣлъ немедленно приступить къ возобновленію и исправленію его укрѣпленій. Крѣпость татарской Казани была, какъ мы это уже знаемъ—деревянною; такою оставалась она и въ первые три года русскаго владычества надъ городомъ, но уже въ 1555 году воспослѣдовало цар-

Digitized by Google

ское повелѣніе о построеніи въ Казани каменнаго кремля, существующаго, хотя и въ весьма обветшаломъ уже видѣ, и понынѣ. Для сооруженія новыхъ кремлевскихъ стѣнъ и башень выписаны были изъ Пскова искусстные въ этомъ дѣлѣ мѣстные мастера, въ числѣ 200 человѣкъ „каменьщиковъ, стѣнщиковъ и ломцовъ“, которые съ весны 1556 года и приступили къ работамъ, подъ руководствомъ и главнымъ смотрѣніемъ городоваго мастера Посника Яковлева, да мастера каменнаго дѣла Ивашки Ширяя. Первоначально не вся окружность стѣнъ кремля была, впрочемъ, перестроена на каменную; Иванъ Ширяй съ товарищами выложили лишь 300 сажень сплошной каменной стѣны въ юго-восточной части крѣпости, съ Спасскими башнею и воротами, да 15 сажень въ сѣверной части ея,— по остальной окружности кремля возведены были въ 1565—1566 гг. новыя дубовыя стѣны, взамѣнъ изветшавшихъ татарскихъ, всего мѣрою 578 сажень. Эти цыфры даютъ намъ 893 сажени для окружности кремля русской Казани второй половины XVI вѣка. Только впослѣдствіе остатки деревянной стѣны замѣнялись постепенно стѣнами каменными; слѣдовательно, стѣны нынѣшняго Казанскаго кремля—разнообразной кладки, и древнѣйшей кладки, Ив. Ширяя съ товарищами, представляется восточный, прилегающій къ Воскресенской улицѣ и Ивановскому спуску, фасъ кремля, съ Спасскою башнею въ его центрѣ.

Если очертанія русскаго казанскаго кремля опредѣлились, тѣсно связанными съ топографическими условіями его, очертаніями древней татарской крѣпости, то за то очертанія посада русской Казани быстро стали измѣняться съ увеличеніемъ населенія города и съ распространеніемъ черты его. Казанскій посадъ уже скоро пер-

Digitized by Google

шелъ за Булакъ, очутившись, такимъ образомъ, въ чертѣ городскаго населенія.

Очертанія казанскаго посада половины XVII вѣка возстановляются крестными ходами, ежегодно совершаемыми 2 и 20 іюля въ воспоминаніе избавленія Казани въ 1654 г. отъ моровой язвы, когда чудотворная икона Смоленской Божіей Матери была обнесена вокругъ всего города и, вслѣдъ затѣмъ, моръ прекратился. Съ тѣмъ поръ, въ воспоминаніе этого событія, св. икона ежегодно, въ іюлѣ мѣсяцѣ, обносится по издревле установившемуся и не измѣняемому направленію, которое и должно служить къ возстановленію очертанія древней Казани. 2 іюля крестный ходъ, выходя изъ каѳедральнаго собора, направляется къ Ивановскому монастырю, спускается отъ него за Булакъ и, обойдя Успенскую и Владимірскую церкви, выходитъ на Варлаамовскую улицу, откуда, мимо Варлаамовской церкви, сворачиваетъ на Сѣнную площадь, проходитъ ею къ Татарскому мосту протока Булака, а оттуда идетъ на Большую Проломную, къ церкви Богоявленія. Это — первая половина крестнаго хода, котораго ходъ 20 іюля составляетъ лишь продолженіе. Выйдя изъ крѣпости, этотъ второй крестный ходъ направляется Больш. Проломною улицею къ Богоявленской церкви, гдѣ остановился первый крестный ходъ. Отсюда онъ идетъ Больш. Проломною до Рыбной площади, поднимается отсюда Рыбнорядскою улицею къ Николаевской площади, пересѣкаетъ эту послѣднюю и площадь Театральную и направляется къ Верхне-Ѳеодоровскому монастырю, откуда возвращается въ кремль по Нижне-Ѳеодоровской и Засыпкиной улицамъ.

Таково весьма вѣроятное очертаніе Казани половины XVII вѣка, счастливо сохраненное намъ направленіями только что описанныхъ историческихъ крестныхъ ходовъ. Интересный фактъ: остатки деревянныхъ стѣнъ стариннаго казанскаго посада существовали еще въ первой четверти прошедшаго столѣтія; они были сломаны въ 1729, по распоряженію извѣстнаго А. П. Волынскаго, бывшаго въ то время казанскимъ губернаторомъ.

Digitized by Google

Казанскій кремль является, такимъ образомъ, памятникомъ второй половины XVI вѣка. Во внутренность кремля ведутъ съ Воскресенской улицы ворота-арка, съ поставленною надъ ними иконою мѣстной святыни, Божіей Матери Казанской, только нѣсколько лѣтъ тому назадъ смѣнившею собою щитъ съ изображеніемъ казанскаго герба—Зилантова дракона; ворота эти устроены лишь въ концѣ 50-хъ годовъ текущаго столѣтія, раньше же въ кремль вели тѣсныя колѣнчатыя ворота Спасской башни, въ настоящее время съ внутренней стороны кремля заложенныя и обращенныя въ какой то складъ. Отъ Спасской башни и до находящейся на противоположной оконечности кремля Тайницкой башни, съ ведущими къ спуску на р. Казанку одноименными воротами, зданія кремля образуютъ широкую улицу въ 250 сажень длины.

Входя въ эту улицу ведущими въ нее отъ Воскресенской улицы и зданія городской думы воротами и оставивъ съ лѣвой руки Спасскую башню, съ военною въ ней церковью и часовнею съ образомъ Нерукотвореннаго Спаса, мы будемъ имѣть первымъ зданіемъ съ правой стороны военную тюрьму, стоящую на мѣстѣ Государева двора XVI — XVII вв., въ которомъ жили когда то казанскіе воеводы. За этою тюрьмою длиннымъ двухэтажнымъ фасадомъ простирается вдоль улицы зданіе губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, въ которомъ помѣщаются нынѣ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, слѣдующія учрежденія: губернское правленіе съ губернскою типографіею, казенная палата съ губернскимъ казначействомъ и управленіе государственныхъ имуществъ и контрольная палата; въ этомъ корпусѣ, въ нынѣшнемъ помѣщеніи губернскаго правленія, имѣлся во второй половинѣ прошедшаго столѣтія тронный залъ. Къ зданію губернскихъ присутственныхъ мѣстъ непосредственно примыкаетъ зданіе духовной консисторіи, а за нимъ, черезъ небольшой переулочекъ, ведущій къ Пятницкимъ воротамъ

Digitized by Google

кремля, которыми можно спуститься къ Пятницкой церкви и улицамъ Казанской, Воздвиженской (Покровской) и Засыпкиной, начинается старинная ограда двора архіерейскаго дома, съ самымъ домомъ въ глубинѣ его. Пройдя архіерейскій дворъ, мы достигаемъ колокольни и паперти каѳедральнаго Благовѣщенскаго собора, за которымъ открывается, вправо, проѣздъ къ Дворцовой площади, на которой возвышается небольшой, но весьма красивой архитектуры, Императорскій дворецъ.

Постройка въ Казани дворца стоитъ въ тѣсной связи съ посѣщеніемъ Императоромъ Николаемъ I въ 1836 г. Казани. Соизволивъ на сооруженіе военно-губернаторскаго дома, съ помѣщеніемъ въ немъ Императорской квартиры, Государь лично выбралъ мѣсто для будущаго зданія, которое 9 мая 1845 г. и было торжественно заложено, а къ концу 1848 г. уже совершенно закончено. Съ тѣхъ поръ дворецъ служитъ помѣщеніемъ для казанскихъ губернаторовъ и ихъ канцелярій. Онъ построенъ на мѣстѣ бывшаго стараго комендантскаго дома, который, въ свою очередь, былъ сооруженъ на мѣстѣ бывшаго дворца хановъ казанскихъ. Съ западной стороны примыкаетъ къ дворцу, соединенная съ нимъ внутреннимъ ходомъ, дворцовая церковь,— зданіе еще татарской постройки, служившее когда то мечетью, а впереди ея величественно возвышается Сююнбекина или Сумбекина башня, одна изъ главнѣйшихъ достопримѣчательностей Казани (см. выше стран. 100). Отъ подножія Сумбекиной башни крутой спускъ ведетъ къ Тайницкой башнѣ и къ р. Казанкѣ.

По лѣвой сторонѣ большой кремлевской улицы мы, начиная отъ Спасской башни, прежде всего встрѣтимъ старинную (XVII вѣка) ограду Спасо-Преображенскаго монастыря, съ монастырскими церквами и зданіями внутри ея; затѣмъ, пройдя выступающую въ улицу небольшую историческую церковь во имя св. Кипріана и Іустиніи (см. выше стран. 112) и передній фасадъ военнаго манежа, мы будемъ имѣть слѣва обширный главный корпусъ пѣхотнаго юнкерскаго училища, отдѣльныя зданія котораго тянутся вплоть до спуска къ Тайницкимъ воротамъ.

Digitized by Google

Въ 1846 г. по западному внѣшнему гласису кремля разведенъ бульваръ, еще на такъ давно бывшій излюбленнымъ весеннимъ гуляньемъ казанцевъ, любовавшихся отсюда дѣйствительно величественною панорамою широкаго разлива рѣкъ Волги и Казанки, но за послѣднее двадцатилѣтіе бульваръ этотъ былъ совершенно запущенъ, а въ прошедшемъ году входъ въ него совсѣмъ закрытъ для публики, вслѣдствіе опасности, представляющейся для гуляющихъ здѣсь отъ обвала камней съ обветшавшихъ и вывѣтрившихся стѣнъ кремля. Уже много лѣтъ стѣны казанскаго кремля терпѣливо и безмолвно ждутъ своего капитальнаго ремонта, который спасъ бы отъ гибели этотъ любопытный памятникъ казанской старины.

Въ числѣ историческихъ воспоминаній, связанныхъ съ казанскимъ кремлемъ, можно отмѣтить и разгромъ въ 1774 г. Казани полчищами Пугачева. Почти цѣлые сутки отсиживались въ стѣнахъ его обезумѣвшіе отъ смертельнаго ужаса казанцы и только внезапное появленіе подъ Казанью Михельсона заставило Пугачева оставить обстрѣливаніе кремля и на-спѣхъ очистить городъ. Въ то время стѣны, башни и зданія кремля сильно пострадали отъ дѣйствія артиллеріи самозванца.

Инородческія движенія и мѣры къ умиротворенію края. Оказалось уже очень скоро послѣ казанскаго взятья, что покореніе города Казани—далеко еще не было покореніемъ царства Казанскаго, и что совѣтъ бояръ царю Іоанну не спѣшить оставленіемъ, съ главными ратными силами, Казани и перезимовать здѣсь—имѣлъ глубокое основаніе. Вслѣдъ за выходомъ изъ подъ Казани главной московской рати, въ Казанской землѣ вспыхнулъ ужасный мятежъ—кровавая борьба на смерть угасающаго

Digitized by Google

царства казанскаго съ надвинувшеюся на него московскою силою. Этотъ мятежъ продолжался цѣлыхъ шесть лѣтъ (1552—1558 гг.) и окончился лишь искорененіемъ всей оставшейся аристократіи бывшаго царства Казанскаго и почти поголовнымъ истребленіемъ возставшаго населенія. Инородческое (финское) населеніе бывшаго Казанскаго царства, руководимое казанскою татарскою и инородческою аристократіею, дало могучую стихійную силу для этого продолжительнаго и упорнаго мятежа; князь Курбскій прямо говоритъ, что во время мятежа противъ русскаго владычества ополчились „оставшіе князи казанскіе“, соединившіеся „съ прочими языками поганскими (т. е. языческими)“. По свидѣтельству Никоновской лѣтописи, пламя мятежа стало утихать лишь съ 1555 г., когда были перебиты до 1560 казанскихъ именитыхъ людей—князей, мурзъ и инородческихъ князьковъ. Былъ и одинъ въ высшей степени важный стимулъ для казанскихъ мятежей, послѣдовавшихъ за паденіемъ Казани; это—надежда на поддержку движенія со стороны Турціи, Крыма, Астрахани и Ногайской орды.

11 октября 1552 г. отбылъ царь Іоаннъ Васильевичъ изъ подъ стѣнъ Казани, и уже въ половинѣ декабря того же года прибыло изъ Васильсурска тревожное донесеніе о возстаніи луговой черемисы, избившей на Волгѣ русскихъ гонцовъ, гостей и дѣтей боярскихъ, а вслѣдъ за тѣмъ стали «лихо чинить» и арскіе люди — уже совсѣмъ близкіе сосѣди новопокореннаго города. Эти первыя вспышки мятежа, затушенныя довольно скоро съ помощью строгихъ мѣръ, были только сигналомъ къ дальнѣйшему движенію инородцевъ казанскаго края. Въ концѣ зимы 1552—1553 г. почти поголовно возстала вся луговая черемиса, [illegible]нявъ и Арскую землю, и мятежъ, охвативъ къ лѣту 1553 г. все [illegible]странство между рѣками Волгою, Камою и Вяткою, съ трехъ сто-

Digitized by Google

ронъ сталъ угрожать Казани; появился даже какой-то черемисскій князь Мамичъ-Бердей, замысливший создать самостоятельное царство луговыхъ черемисъ. Дѣло принимало настолько серьезный оборотъ, что въ концѣ 1553 г. выслана была къ Казани сильная рать, подъ предводительствомъ знакомыхъ съ краемъ воеводъ, уже участвовавшихъ въ походѣ 1552 года. Это былъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, новый грандіозный походъ, снаряженный для покоренія Казанскаго царства. Вытѣснивъ мятежниковъ изъ крѣпкой позиціи, занятой ими въ засѣкѣ у Высокой Горы (въ 15 верст. отъ Казани), московскіе воеводы къ веснѣ 1554 г. привели въ покорность Арскую и Побережную земли Но луговая черемиса еще не была усмирена и въ началѣ осени 1555 г. мятежъ вспыхнулъ здѣсь съ новою силою, почему снова снаряжена была изъ Москвы для усмиренія его большая рать, не проявившая, повидимому, особенныхъ успѣховъ. Только въ 1558 году умиротворена была казанская земля и закончился этотъ кровавый шестилѣтній мятежъ, про которой кн. Курбскій говоритъ, что почти невозможно вѣрить громадному количеству жертвъ, которое повлекъ онъ за собою.

Мятежныя движенія отъ времени до времени вспыхивали въ Казанской землѣ и въ остальные годы второй половины XVI вѣка. Особенно сильное движеніе, напомнившее и отчасти даже превзошедшее только что описанные мятежи, вспыхнуло здѣсь въ 1583—1584 гг., когда, по словамъ лѣтописца, „басурмане не похотѣша видѣти христіанскія вѣры и подъ государевою рукою жить“, когда мятежники успѣли даже овладѣть нѣсколькими городами казанскаго края и, „аки звѣри суровые“ и „змѣи жалющіе“, противились высланнымъ противъ нихъ московскимъ воеводамъ. Движенія инородцевъ Казанскаго края неоднократно прорывались и въ XVII вѣкѣ; они дали себя чувствовать въ эпоху смутнаго времени и, въ особенности, во время бунта Стеньки Разина, нашедшаго себѣ дѣятель-

ный отголосокъ среди финскаго населенія горной стороны бывшаго царства Казанскаго; волненій инородцевъ не былъ чуждъ и XVIII вѣкъ.

Съ цѣлью удержанія въ покорности инородцевъ и утвержденія русскаго владычества въ краѣ, московское правительство въ теченіи второй половины XVI вѣка было озабочено строеніемъ въ различныхъ пунктахъ новой территоріи своей и, преимущественно, въ центрахъ инородческаго разселенія, городовъ-остроговъ, въ которыхъ содержало гарнизоны и сажало воеводъ, находившихся въ зависимости отъ воеводъ казанскихъ. Такимъ путемъ возникли «казанскіе пригороды», какъ назывались эти городки: Чебоксары въ 1556 г., Лаишевъ въ 1557 г., Новый Кокшайскъ въ 1573 г., Тетюши около 1578 г., Козмодемьянскъ въ 1583 г., Цивильскъ и Царевококшайскъ въ 1584 г., Санчурскъ въ 1585 г. и др. Въ XVII вѣкѣ Казанскому краю стали почасту угрожать волненія башкировъ, не прекращавшіяся и въ теченіи XVIII вѣка; это повело къ основанію въ первой половинѣ XVII в. южныхъ Закамскихъ городовъ, возникшихъ по укрѣпленной валами и засѣками чертѣ, имѣвшей своею цѣлью оградить Казанскій край отъ набѣговъ юго-восточныхъ тюркскихъ кочевниковъ.

Это основаніе въ предѣлахъ бывшаго царства Казанскаго русскихъ укрѣпленныхъ городовъ—остроговъ послужило исходною точкою отправленія для русской колонизаціи края, которая утвердила здѣсь русское владычество и русское вліяніе, совершивъ мирнымъ путемъ то, чего не могли сдѣлать ни сила оружія, ни суровая рѣшимость и отвага воеводъ московскихъ.

Учрежденіе епархіи и первые святители казанскіе. Державный покоритель царства Казанскаго и ближайшіе совѣтники его должны были сознать, что присоединеніе къ русской державѣ новаго края не могло оставаться чисто внѣшнимъ, механическимъ; что необходима и духовно-просвѣтительная дѣятельность, которая могла бы

обратить къ познанію Бога истиннаго массы язычниковъ, населявшихъ обширную территорію этого края. Они прекрасно поняли, что край, пріобрѣтенный силою оружія вещественнаго, еще важнѣе было покорить силою оружія духовнаго. Не даромъ царь Іоаннъ высказалъ встрѣтившему его въ Москвѣ, по возвращеніи изъ казанскаго похода, духовенству пожеланіе—„да познаютъ новые подданные наши Бога истиннаго“. Тотчасъ по возвращеніи царя въ Москву, отсюда отправленъ былъ въ Казань, для церковнаго устроенія, протопопъ архангельскаго собора отецъ Тимоѳей, о дѣятельности котораго во вновь присоединенномъ городѣ не сохранилось никакихъ извѣстій, кромѣ преданія объ обращеніи имъ въ православіе какого то арскаго старика-татарина.

Болѣе серьезныя мѣры къ устройству церкви во вновь покоренномъ краѣ воспослѣдовали въ 1555 году, когда освященнымъ соборомъ постановлено было учредить въ Казани самостоятельную епархію, въ составъ которой было включено все царство Казанское, горная сторона и земля Вятская (съ присоединеніемъ Астраханскаго царства—и это послѣднее), причемъ новая епархія, на содержаніе которой повелѣно отчислить десятую часть всѣхъ казанскихъ таможенныхъ доходовъ, была въ порядкѣ іерархическаго старшинства поставлена между епархіями новгородской и ростовской.

Тогда же избранъ былъ и первый архіепископъ Казанскій, въ лицѣ игумена Селижаровскаго монастыря Гурія (въ мірѣ Григорій Руготинъ, род. ок. 1500, † 4 дек. 1563 г.). Хиротонисованный 7 февраля 1555 г. въ санъ архіепископа, Гурій 26 мая былъ торжественно провоженъ изъ Москвы на новое мѣсто служенія своего

царемъ и всѣмъ освященнымъ соборомъ, получивъ отъ царя особый наказъ, опредѣлявшій направленіе и характеръ его будущей дѣятельности (объ этомъ наказѣ скажемъ ниже). Вмѣстѣ съ архіеп. Гуріемъ, въ качествѣ его ближайшихъ помощниковъ, поѣхали въ Казань два архимандрита—Варсонофій, игуменъ Пѣсношскій, и Германъ, игуменъ Старицкій, которымъ, какъ мы это увидимъ ниже, было суждено занять видное и почетное мѣсто въ начальной исторіи казанской епархіи. Преосв. Гурій и спутники его прибыли въ Казань 28 іюля 1555 г. Отправляя сюда перваго архіепископа, царь Іоаннъ облекъ его весьма широкими полномочіями; ему порученъ надзоръ за дѣйствіями казанскихъ воеводъ, которые должны были совѣтоваться съ святителемъ по всѣмъ дѣламъ своего управленія; архіепископъ обязанъ былъ ставить воеводамъ на видъ всякаго рода нестроенія и неправды, пользуясь правомъ непосредственныхъ письменныхъ докладовъ самому царю, если тѣ голоса его не слушались; казанскій владыка получилъ и право помилованія по отношенію къ приговорамъ воеводъ и другихъ свѣтскихъ судей надъ иновѣрцами. Оставаясь 8 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ на чредѣ архипастырскаго служенія своего, преосв. Гурій положилъ твердое начало духовно-нравственному просвѣщенію иновѣрцевъ, насадивъ въ Казанскомъ краѣ первыя сѣмена будущей миссіонерско-просвѣтительной дѣятельности, и усиленно заботился объ учрежденіи здѣсь церквей и монастырей; преосв. Гурій непосредственно руководилъ сооруженіемъ новаго каменнаго Благовѣщенскаго собора, устроеніемъ Зилантова монастыря; въ его же святительство получили свое начало казанскій Спасо-Преображенскій монастырь, Свіяжскій Успенскій и многія казанскія церкви.

Преосвящ. Гурій, чувствовавшій въ послѣдніе годы жизни своей большую слабость отъ овладѣвшаго имъ недуга, скончался 4 декабря 1563 года, принявъ за два дня до этого великую схиму. Останки усопшаго были погребены за алтаремъ Спасо-Преображенскаго монастыря, гдѣ и почивали въ теченіи 32 лѣтъ. Въ 1595 г., когда рыли здѣсь канаву подъ фундаментъ новаго храма, рабочіе 4 октября обнаружили гробъ преосв. Гурія и, впослѣдствіе похороненнаго здѣсь же, архимандрита Варсонофія. Когда вскрыли гробъ преосв. Гурія, то оказалось, что не только ризы, въ которыхъ погребенъ былъ святитель, но и тѣло его остались нетлѣнными, самый же гробъ, по сказанію житія преподобнаго, былъ наполненъ благовоннаго мура. По распоряженію митрополита казанскаго Гермогена, впослѣдствіе знаменитаго патріарха всероссійскаго, мощи св. Гурія были поставлены въ церкви Спасо-Преображенскаго монастыря, гдѣ обрѣтались до 20 іюня 1630 г., когда были перенесены въ Благовѣщенскій каѳедральный соборъ, въ которомъ почиваютъ и по настоящее время.

Вторымъ казанскимъ архіепископомъ былъ святитель Германъ (въ мірѣ Григорій Садыревъ-Полевъ, род. ок. 1505, † 1567 г.), прибывшій въ Казань по приглашенію св. Гурія, дружественныя отношенія съ которымъ завязались у него еще въ бытность обоихъ будущихъ іерарховъ иноками Волоколамскаго монастыря. По прибытіи въ Казань, Германъ принялъ на себя порученіе устроить въ г. Свіяжскѣ мужской монастырь, который и былъ сооруженъ подъ его личнымъ наблюденіемъ и котораго онъ былъ первымъ архимандритомъ. По преставленіи святителя Гурія, Германъ

Digitized by Google

былъ назначенъ ему преемникомъ и 12 марта 1564 г. рукоположенъ въ Москвѣ во архіепископа казанскаго. Только два года оставался свят. Германъ въ этомъ санѣ, будучи въ 1566 г. перемѣщенъ на московскую митрополію. Преосв. Германъ скончался въ 1567 г. (6 ноября), въ царской опалѣ, и чуть ли не былъ жертвою своего протеста противъ учрежденной Грознымъ Царемъ опричнины. 25 сентября 1591 г. нетлѣнныя мощи Св. Германа, тѣло котораго было погребено въ московской приходской церкви св. Николая Мокраго, были, съ соизволенія царя и патріарха, перенесены въ созданный имъ Свіяжскій монастырь, гдѣ онѣ и понынѣ почиваютъ.

Къ именамъ св. св. Гурія и Германа примыкаетъ имя и третьяго казанскаго преподобнаго—св. Варсонофія, архимандрита Спасо-Преображенскаго монастыря, но о немъ скажемъ мы ниже, при описаніи этой обители.

Архіепископская каѳедра существовала въ Казани до 1589 года. Въ этомъ году она была переименована въ митрополію и 13 мая 1589 г. былъ рукоположенъ въ первые митрополиты казанскіе и свіяжскіе архимандритъ Спасо-Преображенскаго монастыря,—сперва простой клирикъ этого монастыря, а затѣмъ священникъ церкви св. Николы Гостинаго, — Гермогенъ, будущій всероссійскій патріархъ и духовный борецъ эпохи смутнаго времени. Послѣднимъ митрополитомъ казанскимъ былъ преосв. Сильвестръ (отрѣшенъ отъ сана 30 дек. 1731 г.), послѣ котораго, съ 1732 г., казанская епархія снова переименована въ архіепископію, каковою остается и до нашихъ дней.

Начало миссіонерско-просвѣтительной дѣятельности въ Казанскомъ краѣ. Мы уже знаемъ, что, отпуская въ Казань перваго архіепископа Гурія, царь Іоаннъ Василь-

Digitized by Google

евичъ снабдилъ его особымъ наказомъ. Изъ этого весьма любопытнаго наказа мы видимъ, что задачи миссіонерскаго просвѣщенія казанскихъ иновѣрцевъ были включены въ начертаніе будущей дѣятельности перваго же казанскаго архипастыря. Преосв. Гурію рекомендуется неустанно заботиться о привлеченіи мусульманъ къ христіанской вѣрѣ и съ этою цѣлью „пріучать ихъ“ къ себѣ ласкою и привѣтомъ, угощать приходящихъ къ нему по дѣламъ татаръ квасомъ и медомъ, бесѣдуя съ ними „тихо и съ умиленіемъ, а жестокостію съ ними не говорити“. Склонять татаръ къ православію рекомендуется „любовію“, крестя только желающихъ, а „страхомъ ихъ къ крещенію никакъ не приводити“. Новокрещеновъ предписывается обучать законоученію, „и жаловати, и беречи во всемъ“. Съ цѣлью поддержанія во вновь присоединенномъ иновѣрческомъ краѣ христіанско-православныхъ началъ, архіепископу предписывается во всѣ воскресные дни поучать народъ по церквамъ.

На первыхъ порахъ дѣло миссіонерства пошло въ Казанскомъ краѣ довольно успѣшно, и уже въ первые годы по завоеваніи Казани многіе мѣстные мусульмане приняли св. крещеніе, положивъ начало будущимъ поколѣніямъ татарскаго происхожденія, носившимъ наименованіе „новокрещеновъ“. Весьма успѣшно шло дѣло и при преемникѣ св. Гурія, св. Германѣ; дѣятельнымъ сподвижникомъ обоихъ святителей являлся въ этомъ направленіи св. Варсонофій, миссіонерское служеніе котораго въ значительной степени облегчалось тѣмъ, что этотъ іерархъ, проживъ три года въ плѣну у крымцевъ, хорошо изучилъ языкъ и нравы татаръ и, къ тому же, былъ свѣдущъ въ искусствѣ врачеванія, что ставило его въ близ-

Digitized by Google

кое соотношеніе къ иновѣрческому населенію края. Тѣмъ не менѣе, къ концу того же XVI-го вѣка миссіонерская дѣятельность стала въ Казанскомъ краѣ не только затихать, но стали все чаще и чаще наблюдаться случаи массивнаго отпаденія новокрещеновъ снова въ магометанство. Одинъ изъ историковъ казанской епархіи, священникъ о. Г. Богословскій, объясняетъ это тѣмъ, что во главѣ миссіонерской дѣятельности уже не стояли болѣе такіе убѣжденные, дѣятельные, тактичные и неутомимые іерархи, какими были св. св. Гурій, Германъ и Варсонофій, — приходское же духовенство, стоявшее на весьма невысокомъ уровнѣ умственнаго и нравственнаго развитія, находившееся, къ тому же, въ крайне тяжелыхъ условіяхъ матеріальнаго существованія, не могло явиться успѣшнымъ двигателемъ миссіонерскаго дѣла. Въ 1593 г. казанскій митрополитъ Гермогенъ жалуется царю, что казанскіе и свіяжскіе новокрещены плохо держатся православія,—къ церквамъ Божіимъ не ходятъ, крестовъ не носятъ, иконъ у себя не держатъ, отцовъ духовныхъ не имѣютъ и не призываютъ, отъ татарскихъ обычаевъ не отстаютъ; повѣнчавшись, напримѣръ, у православныхъ священниковъ, совершаютъ, сверхъ того еще, свадебный обрядъ у мусульманскихъ муллъ. „Я призывалъ ихъ и поучалъ,— пишетъ митрополитъ,—но они ученія не принимаютъ и отъ татарскихъ обычаевъ не отстаютъ; и видя такое невѣріе, иные татары не только не крестятся въ православную вѣру, но и ругаются ей“. Гермогенъ указываетъ, что даже и коренные русскіе люди, живя среди татаръ и другихъ иновѣрцевъ, отпадаютъ отъ православія.

Принимались для поддержанія въ краѣ православія и мѣры чисто гражданскаго характера, — уничтожались татарскія мечети, татары выселялись въ особыя слободы,

Digitized by Google

новокрещеннымъ предоставлялись разнаго рода льготы и преимущества, обѣщалось даже сложеніе уголовныхъ каръ, русскимъ запрещалось жить у татаръ,—но эти мѣры къ желательному результату, по словамъ о. Богословскаго, не приводили, и уже въ началѣ XVII в. митрополитъ Тихонъ снова сѣтуетъ о томъ, что новокрещены „непокорливы, и по прежнему въ мерзостяхъ коснѣютъ; въ церкви не ходятъ, священниковъ къ требамъ не призываютъ, не исповѣдываются и умершихъ хоронятъ безъ церковнаго пѣнія". Въ XVII-мъ столѣтіи, констатируетъ о. Богословскій, просвѣтительно-миссіонерская дѣятельность въ Казанскомъ краѣ почти совершенно замираетъ.

Святитель Гурій прекрасно понималъ, что школа должна служить вѣрнѣйшимъ средствомъ утвержденія новокрещеновъ въ ученіи православія и въ началахъ христіанской жизни, и вотъ при всѣхъ трехъ устроенныхъ при немъ монастыряхъ, — Зилантовомъ, Спасо-Преображенскомъ и Свіяжскомъ,—заводятся школы, въ которыхъ обучались, главнымъ образомъ, дѣти новокрещенныхъ татаръ, черемисы, чувашъ и вотяковъ; для преслѣдованія такихъ же просвѣтительныхъ задачъ возникли монастыри, при св. Германѣ—Іоанно-Предтеченскій, въ г. Казани, при архіеп. Лаврентіи—Троицкій, въ г. Чебоксарахъ.

Строеніе монастырей и церквей, какъ средство къ просвѣщенію края и насажденію въ немъ православія, озабочивало собою какъ московское правительство, такъ и казанскихъ іерарховъ, въ продолженіе всей второй половины XVI-го вѣка. За этотъ промежутокъ времени въ г. Казани возникли слѣдующіе четыре монастыря: Спасо-Преображенскій, Іоанно-Предтеченскій, Казанскій Богородицкій и Ѳеодоровскій.

Digitized by Google

Спасо-Преображенскій монастырь, расположенный въ кремлѣ, тотчасъ же на лѣво отъ входа въ него, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ и наиболѣе чтимыхъ церковныхъ памятниковъ Казани. Монастырь этотъ основанъ въ 1556-мъ году, слѣдовательно уже черезъ четыре года по покоренiи Казани, на мѣстѣ, выбранномъ самимъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, трудами св. Варсонофiя, бывшаго и его первымъ архимандритомъ.

Св. Варсонофiй, другъ и ближайшiй сподвижникъ св. Гурiя, перваго архiепископа казанскаго, вмѣстѣ съ нимъ и св. Германомъ присланный въ Казань для церковнаго устроенiя вновь присоединеннаго края, былъ въ 1562 г. перемѣщенъ отсюда на Тверскую епископiю. По оставленiи имъ епископской кафедры, преосв. Варсонофiй, уже послѣ кончины друга своего св. Гурiя, возвратился на покой въ Казань, въ созданный и любимый имъ Спасо-Преображенскiй монастырь, гдѣ въ 1576 г. и преставился, будучи погребенъ рядомъ съ почившимъ за двѣнадцать лѣтъ до того преосв. Гурiемъ. Когда въ 1595 году, 4 октября *), при обстоятельствахъ, уже извѣстныхъ намъ (см. выше стран. 141), обрѣтены были мощи св. Гурiя, тогда тутъ же открыты были и нетлѣнныя мощи св. Варсонофiя, поставленныя въ монастырскомъ соборѣ Преображенiя Господня, въ которомъ онѣ и по настоящее время

*) Слѣдуетъ оговориться относительно точнаго года обрѣтенiя мощей св. св. Гурiя и Варсонофiя, которое одни относятъ къ 1595, другiе—къ 1596 году. И тѣ и другiе правы: годъ этотъ будетъ 1596-мъ по старому, сентябрьскому лѣтосчисленiю, такъ какъ съ 1-го сентября пошелъ уже новый 1596 г.; онъ же будетъ 1595-мъ при переводѣ на современный январьскiй годъ.

Digitized by Google

почиваютъ, составляя, вмѣстѣ съ чудотворною иконою Божіей Матери Казанской и мощами св. Гурія, одну изъ трехъ величайшихъ святынь города Казани. День 4-го октября, являющійся, вмѣстѣ съ тѣмъ, и днемъ торжественнаго въѣзда царя Іоанна IV въ Казань, признается для Казани днемъ праздничнымъ и табельнымъ.

Всѣ монастырскія зданія первоначально поставлены были деревянными и только исподоволь, въ теченіи послѣдующаго XVII вѣка, перестроены въ каменныя. Впрочемъ, уже въ 1566 г., какъ это усматривается изъ старинной писцовой книги г. Казани, одна изъ двухъ монастырскихъ церквей, именно церковь во имя св. Николая Чудотворца (Николы Ратнаго), служившая и монастырскою трапезою, была каменною; соборный же храмъ Преображенія Господня былъ деревяннымъ, но на каменномъ фундаментѣ, съ подвальнымъ этажемъ, и только въ 1595—1601 гг. перестроенъ на каменный и, притомъ, въ болѣе обширномъ видѣ. Такимъ образомъ, церковь св. Николы Ратнаго должна почитаться однимъ изъ древнѣйшихъ каменныхъ храмовъ города. Часть каменныхъ монастырскихъ келій устроена лишь въ 1640 и 1670 гг., а окружающая монастырь съ сѣверной и восточной сторонъ (остальными двумя сторонами монастырское мѣсто примыкаетъ къ кремлевской стѣнѣ) каменная ограда, надъ воротами которой была сдѣлана (нынѣ упраздненная) церковь во имя положенія Честныхъ Ризъ пресв. Богородицы, относится къ третьей четверти XVII вѣка, какъ свидѣтельствуетъ о томъ слѣдующая, высѣченная весьма кудрявою вязью, надпись при главномъ входѣ въ ограду:

«Лѣта 1670 построено сіе оградное строеніе и другія врата монастырскія, а на вратѣхъ церковь Пресвятыя Богородицы Положенія

Digitized by Google

Честныя ризы; да въ придѣлѣ чудотворца Макарія Калязинскаго (эта церковь, нынѣ упраздненная, находилась надъ вторыми монастырскими воротами), и казенныя келіи, палатки келіи, въ царство благочестивыя державы государя, царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и при его державѣ и при его царевичѣхъ дѣтяхъ, благовѣрномъ государѣ нашемъ царевичѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ Алексѣевичѣ *), по благословенію великаго господина святѣйшаго Макарія, патріарха Божія града великія Антіохіи и всего востока, и при великомъ господинѣ святѣйшемъ Іоасафѣ, патріархѣ Московскомъ и всея Русіи, по благословенію великаго господина Лаврентія, митрополита Казанскаго и Свіяжскаго. А строилъ многогрѣшный чернецъ (имя не розобрано) монастырскою казною».

Кромѣ церкви св. Николы Ратнаго и собора Преображенія Господня, въ монастырѣ сохранились и другія постройки XVI-го вѣка. Къ этому вѣку относится часть примыкающаго къ западной кремлевской стѣнѣ, за Преображенскомъ соборомъ, каменнаго зданія, занимаемаго нынѣ викарнымъ епископомъ и въ которомъ указываютъ келію св. Варсонофія, а быть можетъ и часть украшеннаго весьма древнею орнаментовкою монастырскаго зданія, расположеннаго влѣво отъ входа въ ограду черезъ сѣверныя ея ворота.

У восточной стороны Преображенскаго собора, какъ разъ противъ входа отъ главныхъ (святыхъ) монастырскихъ воротъ, обращаетъ на себя вниманіе часовня-склепъ,

*) Крупная хронологическая несообразность: царевичъ Петръ Алексѣевичъ родился въ 1672 г. Годъ 1670-ый—относится, вѣроятно, къ началу постройки.

Digitized by Google

устроенная на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ обрѣтены были мощи св. св. Гурія и Варсонофія; здѣсь сохраняются и части деревяннаго гроба, въ которомъ св. Варсонофій покоился. По преданію, часовня эта устроена была надъ могилою св. Гурія жившимъ въ Казани опальнымъ бояриномъ Иваномъ Елизаровичемъ Застолбскимъ (въ иночествѣ Іона), который и похороненъ здѣсь вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Димитріемъ (въ иночествѣ Нектарій); по свидѣтельству житія св. св. Гурія и Ворсонофія, составленнаго митрополитомъ, впослѣдствіе патріархомъ, Гермогеномъ, тѣла отца и сына найдены были, при вскрытіи могилъ угодниковъ казанскихъ, тоже нетлѣнными и, по совершеніи надъ ними панихиды, снова преданы тутъ же землѣ.

Кромѣ гробницъ отца и сына Застолбскихъ, въ той же часовнѣ заслуживаютъ вниманія и нѣсколько другихъ гробницъ.

Здѣсь покоится прахъ казанскаго митрополита Ефрема, одного изъ видныхъ духовныхъ дѣятелей эпохи смутнаго времени, въ качествѣ старшаго, послѣ кончины въ польскомъ плѣну патріарха Гермогена, іерарха временно управлявшаго дѣлами русской церкви и возложившаго въ 1613 г. царскій вѣнецъ на перваго государя изъ дома Романовыхъ, царя Михаила Ѳеодоровича, и перваго подписавшагося на соборной грамотѣ объ избраніи его на всероссійскій престолъ *). Надпись на могильной плитѣ святителя гласитъ слѣдующее:

---

*) На этой грамотѣ, кромѣ митроп. Ефрема, подписались слѣдующіе казанскіе представители: Корнилій, архимандритъ свіяжскій; Іосифъ, игуменъ Зилантова монастыря; Григорій Ивановъ, посад-

Digitized by Google

«Лѣта 7122-го (т. е. 1614-го) мѣсяца декемврія въ 26 день преставися рабъ Божій Ефремъ преосвященный, по преименованіи вторый митрополитъ казанскій и свіяжскій».

Тутъ же могильныя плиты іерусалимскаго архіепископа Епифанія и андрусскаго епископа Арсенія, жившаго и скончавшагося, подъ церковнымъ запрещеніемъ, въ Макарьевской пустынѣ, что близь г. Свіяжска, злоключенія котораго изложены въ его эпитафіи.

Надпись надъ могилою архіеп. Епифанія гласитъ:

«. . . апреля въ 19 день, на память преподобнаго отца нашего Іоанна ветхія лавры, преставися преосвященный Епифаній архіепископъ святаго града Іерусалима, монастыря святыя Голгоѳы, иже на краіевѣ мѣстѣ (край камня съ означеніемъ года кончины отбитъ)».

На надгробномъ камнѣ епископа Арсенія читаемъ:

«Во имя Спасителя нашего Христа Бога. Усне и погребенъ на семъ мѣстѣ греческихъ странъ, адрусскія епархіи, пелопонскаго острова епископъ Арсеній, который жилъ прежде въ Москвѣ 7201-го (т. е. 1693 г.), а посемъ жилъ въ Макарьевѣ пустыни, что близь Свіяжска; тутъ и преставися въ л то отъ Рождества Христова 1706-го апреліа въ 14 день и погребенъ великимъ господиномъ преосвященнымъ Тихономъ, митрополитомъ казанскимъ и свіяжскимъ, апреліа въ 16 день. Бяше же онъ за нѣкая приключшаяся обстоянія отлученъ святѣйшимъ Досиоесмъ патріархомъ іерусалимскимъ. По смерти же его, тогожъ

скій человѣкъ г. Козмодемьянска; Прокопій Вразкій, Зузинъ—Сюдзиновъ, Иванъ Нармацкій и Алексѣй Шушеринъ—«Казанскаго государства выборные дворяне». (Собр. Госуд. Гр. и Дог., I, стр. 636—641).

Digitized by Google

706 лѣта, яко усердный и ближній по евангельскому словеси другъ, преосвященнѣйшій архіерей кѵръ Тихонъ только тщаніе о разрѣшеніи положилъ и по намѣренію своему чрезъ писаніе о разрѣшеніи его получилъ просимое отъ святѣйшаго патріарха константинопольскаго присланное, за подписаніемъ руки его, и при немъ одинадцать архіереевъ, писанное на греческомъ языкѣ, и та грамота положена съ нимъ во гробъ, и ради вѣдѣнія переведенный списокъ во архіерейской ризницѣ положенъ».

Въ лѣвой сторонѣ часовни находится надгробная плита, положенная надъ могилою скончавшагося въ Казани, въ 1740 г., князя Ивана Егоровича Багратіона—Давыдова. На этой плитѣ имѣется слѣдующая надпись:

«Стани здѣ, путниче,
«Надъ гробомъ умилися;
«Помня смерть—о успопшемъ помолися.

«Здѣ положено во гробѣ тѣло кахетскаго царя Темуразы ближняго его сродника, князь Іоаннъ Егоровичъ Багратіонъ Давидовъ, который пожалованъ, указомъ блаженнѣйшей памяти Ея Императорскаго Величества Государыны Императрицы Анны Іоанновны, бысть въ Каз нь, въ Казани жъ и преставися сего 1740 году, ноября 12 дня, и погребенъ на семъ мѣстѣ, а отъ рожденія его было ему лѣтъ 47».

Часовня, въ которой находятся описанныя выше могилы, пользуется среди казанцевъ большимъ почитаніемъ, какъ мѣсто первоначальнаго упокоенія двухъ чудотворцевъ *). Между святыми воротами монастыря и часовнею,

*) Интересный фактъ. Песокъ, которымъ усыпаются гробницы часовни, славится среди учащихся г. Казани чудодѣйственнымъ свойствомъ; экзаменаціонная письменная работа, присыпанная этимъ пескомъ, обезпечиваетъ удовлетворительную за нее отмѣтку, вслѣдствіе ч

Digitized by Google

по обѣ стороны прилегающей здѣсь прямой дорожки, расположено монастырское кладбище, на которомъ погребаются именитые покойники города.

Изъ иконъ Спасо-Преображенскаго монастыря заслуживаютъ особеннаго вниманія: старинная запрестольная икона Тихвинской Божіей Матери (въ Преображенскомъ соборѣ), на задней сторонѣ которой изображены казанскіе святители Гурій и Варсонофій; икона св. Николы Ратнаго и икона Преображенія Господня (въ церкви Николы Ратнаго).

Въ ризницѣ монастыря хранятся слѣдующія достопримѣчательности:

1) Монастырскій уставъ, первая половина котораго писана собственноручно св. Варсонофіемъ.

2) Деревянный, окованный снизу узорчатымъ желѣзомъ, жезлъ святителя.

3) Плащаница XVI-го вѣка, шитая золотомъ и украшенная по-ю жемчужинами, значащаяся, при описаніи монастыря, еще въ казанской писцовой книгѣ третьей четверти XVI-го вѣка.

4) Превосходно сохранившійся сударь (воздухъ) того же вѣка, съ надписью на углахъ: «Лѣта 7073-го (т. е. 1565) далъ си сударь въ домъ боголѣпнаго Преображенія князь Григорій Андреевичъ Булгаковъ по своихъ родителѣхъ» *).

5) Серебряные сосуды, — блюдо, потиръ и плоская чаша, — изъ числа присланныхъ для монастыря царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. По краямъ блюда читается, въ клеймахъ, надпись: «Іоанъ, Божіею милостію Государь, Царь и Великій Князь всея Руси», и др предметы.

страдное для учащихся время экзаменовъ, совершаются многочисленныя паломничества сюда, за этимъ пескомъ, учениковъ и учениць мѣстныхъ учебныхъ заведеній.

*) Этотъ князь Г. А. Булгаковъ въ 1566 г. былъ въ Казани воеводскимъ товарищемъ, а въ 1581—1583 г.г.—главнымъ воеводою.

Digitized by Google

Въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, управляемомъ архимандритомъ, имѣютъ жительство епископы Чебоксарскіе, викаріи Казанской епархіи.

Іоанно-Предтеченскій мужской монастырь, въ настоящее время заштатный, расположенный на возвышенности юго-западной части названной его именемъ Ивановской площади, за памятникомъ Императора Александра II и влѣво по спуску отъ Воскресенской улицы къ большой Проломной, устроенъ, между 1555—1564 г.г., преосв. Германомъ, вторымъ архіепископомъ казанскимъ. Съ ограды этого монастыря открывается красивый видъ на Забулачье, Волгу и Услонскія горы. Находившійся въ монастырѣ древній и отличавшійся своеобразностью архитектурнаго стиля храмъ во имя св. Іоанна Предтечи въ 1886 г. былъ разобранъ и въ настоящее время замѣненъ новымъ, причемъ строители старались сохранить существеннѣйшія черты стараго храма. Историческихъ достопримѣчательностей монастырь въ себѣ не заключаетъ.

Казанскій Богородицкій дѣвичій монастырь. Чудотворная икона Казанской Божіей Матери. Казанскій Богородицкій дѣвичій монастырь, расположенный къ югу-востоку отъ кремля, на обширномъ пространствѣ неправильнаго треугольника, образуемаго пересѣченіемъ улицъ Казанской, Малой Казанской и Нагорной, началомъ своимъ относится къ 1579-му году и тѣсно связанъ съ происхожденіемъ одной изъ величайшихъ русскихъ святынь—чудотворной иконы Казанской Божіей Матери.

27 лѣтъ спустя по покоренiи Казани, 23 іюня 1579 года, городъ посѣтило страшное бѣдствіе,—одно изъ тѣхъ, которымъ такъ часто и такъ неумолимо подвергалась старая Казань. Пожаръ, первоначально вспыхнувшій

Digitized by Google

приходѣ церкви Николы Тульскаго, въ домѣ какого то ратнаго человѣка (стрѣльца?) Даніила Онучина *), истребилъ часть города близь кремля, государевъ дворъ, Спасо-Преображенскій монастырь и всю сѣверо-восточную часть посада. Вскорѣ послѣ пожара,—повѣствуетъ сказаніе объ обрѣтеніи св. иконы Казанской Божіей Матери,—десятилѣтняя дочь Онучина, Матрена, разсказала домашнимъ, что во снѣ явилась ей Богоматерь, возвѣстившая ей, что на мѣстѣ сгорѣвшаго дома ихъ скрывается ея Пречистый Образъ. и повелѣвшая ей увѣдомить о томъ начальниковъ города, которыми были въ то время воеводы князь Григорій Булгаковъ и бояринъ Богданъ Сабуровъ. Никто не обратилъ вниманія на разсказъ дѣвочки, принявъ его за игру разстроеннаго воображенія. Тогда Матрена приступила сама къ розыскамъ иконы, которая и была обрѣтена ею въ землѣ на томъ мѣстѣ пожарища, гдѣ была печь дома ихъ, на двухаршинной глубинѣ. Икона, завернутая въ старый рукавъ вишневаго цвѣта, была настолько свѣжею, что казалась только недавно вышедшею изъ подъ кисти иконописца. Находка привлекла къ пепелищу дома Онучиныхъ множество народа, а вслѣдъ за тѣмъ прибылъ сюда и архіепископъ Іеремія, послѣ чего обрѣтенная икона была съ честью внесена въ церковь св. Николы Тульскаго, гдѣ и поставлена. Событіе это произошло 8-го іюля (1579 г.)—день, въ который русская цер-

*) «Въ домѣ мужа, имуща мудрость на войнѣ стрѣльбою»,—какъ говоритъ лѣтописецъ. Писцовая книга г. Казани, второй половины XVI в., указываетъ въ приходахъ Николы Тульскаго и Покрова Пресв. Богородицы дворы четырехъ Онучиныхъ,—Григорія, Булгака, Андрея и Ивана.

Digitized by Google

Казанскій Богородицкій монастырь.
Общій видъ отъ юго-восточнаго угла Кремля.

Digitized by Google

ковь и чествуетъ явленіе св. иконы Казанской Божіей Матери.

Скоро святость обрѣтенной св. иконы стала свидѣтельствоваться происходившими отъ нея чудесами,—исцѣленіемъ недужныхъ, прозрѣніемъ слѣпыхъ,—послѣ чего архіепископъ, приказавъ снять съ св. иконы списокъ, отправилъ его, вмѣстѣ съ докладомъ о всемъ совершившемся, къ царю Іоанну IV. Царскимъ отвѣтомъ на донесеніе архіепископа было приказаніе соорудить на мѣстѣ обрѣтенія святыни деревянную церковь во имя Пресв. Богородицы и устроить при ней дѣвичій монастырь на сорокъ инокинь; въ числѣ первыхъ сестеръ новой обители была и Матрена Онучина, принявшая иноческое имя Мавры. Такъ возникъ Казанскій Богородицкій дѣвичій монастырь, въ составъ котораго вошла и церковь св. Николы Тульскаго. Уже вскорѣ по основаніи монастыря выстроена была въ немъ еще одна, деревянная же, церковь, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, съ трапезою при ней, и только въ 1594-мъ г., по повелѣнію царя Ѳеодора Іоанновича, приступлено было къ сооруженію, взамѣнъ прежняго деревяннаго, каменнаго храма во имя св. иконы Казанской Божіей Матери, съ придѣлами во имя Успенія Пресв. Богородицы и св. Александра Невскаго. Церковь эта была освящена въ октябрѣ 1595 г.; вмѣстѣ съ тѣмъ св. икону повелѣно было украсить драгоцѣнными камнями, жемчугомъ и золотомъ, а штатъ монахинь увеличенъ до 64-хъ.

Не прошло и полувѣка со времени обрѣтенія св. иконы Божіей Матери Казанской, какъ она пріобрѣла значеніе великой общерусской святыни. Этому способствовали обстоятельства такъ называемаго смутнаго времени

Digitized by Google

на Руси. Когда, въ 1612-мъ г., пошло изъ Казани на выручку Москвы отъ поляковъ земское ополченіе, тогда ратники этого послѣдняго взяли съ собою въ походъ списокъ съ мѣстной святыни—иконы Казанской Божіей Матери. По преданію, архіепископу Арсенію явился въ сновидѣніи преп. Сергій и возвѣстилъ ему, что Москва будетъ освобождена заступничествомъ Божіей Матери Казанской. Вѣсть объ этомъ быстро разнеслась по войску, воодушевивъ его на борьбу, и когда, 22 октября 1612 года, Москва была очищена отъ поляковъ, всѣ приписали эту побѣду чуду Казанской святыни. Съ тѣхъ поръ въ русской церкви установленъ и второй день чествованія св. иконы Божіей Матери Казанской—22 октября. Такимъ путемъ установилось двойное въ году празднованіе св. иконы: 8 іюля — день ея обрѣтенія, и 22 октября—день освобожденія Москвы отъ поляковъ. По воцареніи Михаила Ѳеодоровича Романова, бывшій въ походѣ 1612-го года списокъ чудотворной иконы Казанской Божіей Матери былъ поставленъ въ московскомъ Казанскомъ соборѣ, откуда при Петрѣ Великомъ перенесенъ въ С. Петербургъ, гдѣ понынѣ хранится въ сооруженномъ въ честь его Казанскомъ соборѣ. Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что подлинная икона Божіей Матери Казанской съ 1579 г. не покидала Казани, въ С. Петербургѣ же обрѣтается лишь вывезенный изъ Казани *списокъ* ея.

Сооруженный въ Казани при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ каменный монастырскій соборъ во имя Божіей Матери Казанской простоялъ около двухсотъ лѣтъ и къ концу XVIII-го вѣка пришелъ въ ветхость. Съ этимъ старымъ соборомъ связано воспоминаніе о разгромѣ въ 1774 г.

Digitized by Google

Казани Пугачевымъ и о трагической участи петровскаго ветерана, столѣтняго старца Нефеда Никитича Кудрявцева, бывшаго при Петрѣ Великомъ казанскимъ вице—губернаторомъ.

Когда Пугачевъ ворвался съ своими полчищами въ Казань, власти и часть жителей затворились въ кремлѣ, другіе же укрылись въ соборѣ Казанскаго дѣвичьяго монастыря, въ надеждѣ обрѣсти спасеніе подъ сѣнью святыни этого храма; въ числѣ скрывшихся здѣсь находился и Н. Н. Кудрявцевъ, принесенный сюда въ креслѣ, такъ какъ отъ старости ноги уже перестали служить ему. Монастырь былъ занятъ отрядомъ пугачевцевъ подъ командою измѣнника поручика Миняева; мятежники поставили на соборной паперти пушки, изъ которыхъ обстрѣливали восточную часть кремля. Кудрявцевъ былъ преданъ смерти вмѣстѣ съ другими казанцами, укрывшимися здѣсь и отказавшимися признать самозванца.

Рѣшеніе разобрать старый соборъ и построить на его мѣстѣ новый было предпринято въ 1791 году, при архіепископѣ Амвросіѣ (Подобѣдовѣ); было получено на то надлежащее разрѣшеніе, утвержденъ былъ и планъ новаго храма, но исполненіе дѣла замедлилось, получивъ толчокъ лишь во время недѣльнаго пребыванія въ Казани въ 1799 году Императора Павла Петровича. Императоръ повелѣлъ отпустить на сооруженіе новаго собора 25 тыс. рублей и 30 мая, въ самый день отъѣзда своего изъ Казани, отслушавъ въ монастырѣ раннюю обѣдню, положилъ первый камень въ основаніе будущаго собора, послѣ чего посѣтилъ въ кельѣ игуменью монастыря, принявъ отъ нея благословленіе богато вышитою жемчугомъ иконою Казанской Богоматери. Къ суммѣ, пожалованной Императоромъ Павломъ I, въ 1802 г. было

Digitized by Google

отпущено изъ казны еще 20 тыс. рублей; кромѣ того, на строеніе были употреблены монастырскія экономическія суммы и вклады.

Освященный въ 1804 году, Казанскій Богородицкій соборъ представляетъ собою, вмѣстѣ съ высокою колокольнею своею, величественный по размѣрамъ и изящный по архитектурѣ пятиглавый храмъ съ обширнымъ, смѣло и легко выведеннымъ, куполомъ. Длина собора—20 саж. 2 аршина, при такой же вышинѣ отъ поверхности земли до большой главы. Съ трехъ сторонъ храмъ имѣетъ порталы съ поддерживающими фронтонъ коллонадами іоническаго ордена; большой куполъ, украшенный снаружи коллонадою коринѳскаго ордена, внутри собора поддерживается четырьмя массивными столбами. Кромѣ Богородицкаго собора, съ придѣлами во имя св. Александра Невскаго и Нерукотвореннаго Спаса и храма св. Николая Тульскаго, съ придѣлами во имя Нерукотвореннаго Спаса и святителей Гурія, Варсонофія и Германа, въ Казанскомъ монастырѣ имѣется еще нѣсколько церквей и придѣловъ.

Для благоустройства и благолѣпія Казанскаго монастыря особенно много сдѣлано было въ началѣ текущаго столѣтія игуменьею Софіею (въ мірѣ княжна Болховская); при ней сооруженъ новый соборъ, колокольня, каменные корпуса келій, гостинница, больница и др. монастырскія зданія. Состоявшій прежде во второмъ классѣ, Казанскій Богородицкій монастырь въ 1809 г., по Высочайшему повелѣнію, перемѣщенъ въ первый классъ.

Само собою разумѣется, что главную святыню монастыря представляетъ величайшая казанская, вмѣстѣ съ

Digitized by Google

тѣмъ и общерусская, святыня—чудотворная икона Божіей Матери Казанской. Драгоцѣнная риза этой св. иконы продолжала и продолжаетъ украшаться, начиная съ конца XVI вѣка. Въ бытность свою въ 1767 г. въ Казани, Императрица Екатерина Великая, отслушавъ въ Казанскомъ монастырѣ литургію, возложила на ризу св. иконы небольшую брилліантовую коронку, а другую такую же коронку—на мѣстный образъ Спасителя. Святая икона имѣетъ въ настоящее время двѣ драгоцѣнныя ризы. Одна изъ нихъ (въ нее икона облачается лишь въ великіе праздники) сплошь унизана жемчугомъ и украшена возложенною Императрицею Екатериною II брилліантовою коронкою; риза эта, сверхъ того, убрана 479 брилліантами, 100 алмазами и 1120 другими драгоцѣнными камнями. Всѣ пріѣзжающіе въ Казань вѣрующіе, начиная съ Высочайшихъ особъ, считаютъ первымъ религіознымъ долгомъ принести поклоненіе св. иконѣ Казанской Божіей Матери. При монастырѣ имѣется школа, въ которой обучаются дѣвочки, преимущественно изъ сиротъ духовнаго званія; инокини монастыря славятся искусствомъ въ золотошвейномъ ремеслѣ и въ иконописаніи.

Кромѣ св. чудотворной иконы Казанской Божіей Матери, въ монастырѣ (въ теплой церкви) замѣчательны двѣ мѣстныя иконы: весьма древняя икона Спаса Вседержителя, въ 1595 г. вложенная въ монастырь царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ подпись подъ иконою, и Смоленской Божіей Матери, присланная монастырю тѣмъ же царемъ.

Въ ризницѣ монастыря, кромѣ другихъ предметовъ, обращаютъ на себя вниманіе: 1) Евангеліе 1677 года; 2) Евангеліе 1689 года, украшенное жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; 4) серебряный, чеканной работы и украшенный жемчугомъ, крестъ 1649 года; 4) серебря-

Digitized by Google

ное блюдо 1678 года, съ надписью въ позолоченыхъ клеймахъ: «Блюдо церковное Богородицы Казанской»; 5) два старинныхъ серебряныхъ чеканныхъ стакана, на одномъ изъ которыхъ въ трехъ круглыхъ щиткахъ изображены фигуры человѣка со стрѣлами, льва и козла, и др. предметы.

Ѳеодоровскій (Троицкій) монастырь, въ настоящее время заштатный и приписанный къ монастырю Спасо-Преображенскому, расположенъ въ концѣ Верхне-Ѳеодоровской улицы, на живописномъ крутомъ обрывѣ берега р. Казанки, на урочищѣ, еще въ XVI вѣкѣ носившемъ названіе „стараго городища". Этотъ обрывъ, представляющій собою сильно укрѣпленное природою городище, въ прежнее время огражденное еще, нынѣ уже засыпанными, оврагами, проходившими со стороны Казанской и Косаткиной улицъ, былъ мѣстомъ первоначальнаго расположенія Казанской крѣпости до перенесенія ея на нынѣшнее мѣсто при ханѣ Улу-Махметѣ, откуда и древнее наименованіе этого урочища „старымъ городищемъ". Основаніе этого монастыря предполагаютъ около 1600 года, быть можетъ въ честь царевича Ѳеодора, сына царя Бориса Годунова. Въ настоящее время при этомъ монастырѣ, вмѣщающемъ въ себѣ двѣ церкви,—во имя Живоначальныя Троицы и во имя св. Ѳеодора Стратилата,—находится епархіальный свѣчной заводъ. Рѣка Казанка каждую весну немилосердно подмываетъ обрывъ, на которомъ расположенъ монастырь, серьезно угрожая въ весьма близкомъ будущемъ его незатѣйливымъ сооруженіямъ.

Церкви XVI вѣка. Наряду съ сооруженіемъ монастырей, весьма быстро шло во второй половинѣ XVI вѣка и строеніе въ новопокоренномъ городѣ церквей. Кромѣ храмовъ, уже указанныхъ нами, источники и, главнымъ

Digitized by Google

образомъ, писцовая книга XVI вѣка, даютъ намъ возможность отмѣтить слѣдующія казанскія церкви, несомнѣнно существоавшія уже къ концу XVI столѣтія: Петропавловская (старая), Воскресенская (тоже), Успенская, Воздвиженская, Введенская, Ярославскихъ Чудотворцевъ и четыре Никольскія церкви—Николы Ляпуновскаго, Николы Боровскаго, Николы Вишняковскаго и Николы Гостинодворскаго.

Digitized by Google

Б.

XVII—XIX ВѢКА.

I.

УСТРОЙСТВО И УПРАВЛЕНІЕ ГОРОДА И КРАЯ.

XVI вѣкъ передалъ въ наслѣдіе XVII вѣку туже организацію управленія городомъ Казанью и Казанскимъ краемъ, которую мы видѣли здѣсь въ первые 50 лѣтъ послѣ казанскаго взятья. Это—центральное управленіе краемъ посредствомъ московскаго Приказа Казанскаго Дворца, и мѣстное управленіе—черезъ посредство воеводъ, съ подчиненными имъ должностными лицами. Можно отмѣтить развѣ только то, что, съ учрежденіемъ особаго Сибирскаго приказа, къ нему отошло вѣданіе сибирскихъ городовъ и что впослѣдствіе дѣла городовъ Астраханскаго царства были переданы приказу Посольскому.

Въ теченіи всего XVII вѣка, Казанскій край не переставалъ именоваться, даже оффиціально, «царствомъ Казанскимъ» и «государствомъ Казанскимъ», которому былъ присвоенъ и собственный (сохранившійся до нынѣ) гербъ, въ видѣ крылатаго дракона,—извѣстнаго уже намъ змѣя «Зиланта» легендъ объ основаніи Казани. Спорнымъ представляется вопросъ о томъ, было ли это изображеніе гербомъ еще татарскаго царства Казанскаго или же гербъ этотъ уже русскаго происхожденія; впервые «Зилантъ», въ качествѣ герба «го-

Digitized by Google

сударства Казанскаго» фигурируетъ на печати царя Іоанна IV Васильевича, приложенной къ письму Лжедимитрія къ Юрію Мнишекъ (1605 года). Мы не видимъ ничего невозможнаго въ присвоеніи казанскому гербу татарскаго происхожденія; обычное возраженіе—что мусульмане не могли допустить въ гербѣ своемъ изображеніе животнаго, не выдерживаетъ критики: изображенія животныхъ, и даже птицы съ поднятыми крыльями, близко напоминающей Зилантова дракона, мы встрѣчаемъ на джучидскихъ монетахъ мусульманской эпохи Кипчакскаго царства.

Въ военно-стратегическомъ отношеніи всѣ города, приписанные къ Казани, составляли въ XVI—XVII вѣкахъ понятіе «Казанскаго Разряда».

Казанскій Разрядъ и строеніе Закамской черты. Подъ собирательнымъ наименованіемъ „Казанскаго Разряда“ въ до-Петровской Руси разумѣлась совокупность городовъ, съ ихъ правителями, служилыми и ратными людьми, находившимися въ ближайшей связи съ метрополіею края—городомъ Казанью. Это та оборонительная и полевая сила, которую, въ случаѣ надобности, могъ выставить край. Перечни городовъ и пригородовъ Казанскаго Разряда дошли до насъ еще отъ послѣдней четверти XVI вѣка; такъ, въ 1583 году сюда относились слѣдующіе города: Нижній-Новгородъ, Астрахань, Васильсурскъ, Козмодемьянскъ, Чебоксары, Свіяжскъ, Тетюши, Лаишевъ, Алатырь, Арзамасъ, Курмышъ, Кокшайскъ, Алатъ и Арскъ (Др. Росс. Вивл., XIV, стр. 440 и сл.). Если мы добавимъ къ этому, что изъ будущихъ уѣздныхъ городовъ Казанской губерніи г. Цивильскъ основанъ въ 1584 г. и городъ Ядринъ—въ 1609 г., то увидимъ, что восемь современныхъ намъ уѣздныхъ городовъ губерніи существовали, въ ближайшей связи съ Казанью, уже къ

Digitized by Google

эпохѣ конца смутнаго времени; только три нынѣшнихъ уѣздныхъ города Казанской губерніи — Чистополь, Мамадышъ и Спасскъ, — были искусственно, изъ цѣлей чисто административныхъ, вызваны къ существованію екатерининскимъ Учрежденіемъ о Губерніяхъ 1775 года.

Инородческія волненія, которыми ознаменована была исторія Казанскаго края второй половины XVI вѣка, хотя и продолжались въ послѣдующее время, но были уже въ значительной степени парализованы рядомъ казанскихъ пригородовъ, возникшихъ въ сѣверномъ Закамьи и въ Заволжьи (такъ, кромѣ уже упомянутыхъ нами выше городковъ, въ Вятскомъ краѣ возникаютъ Царевосанчурскъ, Уржумъ, Яранскъ и др.) Въ этихъ городкахъ сидѣли воеводы и содержались гарнизоны, готовые въ самомъ началѣ подавить всякое враждебное движеніе; такъ, въ 1629 г., кромѣ Казани, гдѣ имѣлся гарнизонъ въ 2406 человѣкъ, по казанскимъ пригородамъ содержалось слѣдующее количество ратныхъ людей: въ Свіяжскѣ— 914, въ Чебоксарахъ—509, въ Козьмодемьянскѣ — 961, въ Цивильскѣ—373, въ Ядринѣ—217, въ Царевококшайскѣ—250 и т. д. Помимо этихъ чисто стратегическихъ мѣръ, московское правительство прибѣгало и къ другимъ мѣрамъ съ цѣлью обезопасить себя со стороны инородцевъ: въ теченіи XVII в. нѣсколько разъ, напримѣръ, подтверждалось запрещеніе продавать инородцамъ оружіе, а самимъ имъ заниматься кузнечнымъ ремесломъ; даже необходимыя земледѣльческія орудія и металлическіе предметы домашняго обихода инородцы могли покупать исключительно только въ Казани и, притомъ, въ ограниченномъ количествѣ.

Digitized by Google

Въ XVII вѣкѣ для Казанскаго края возникло новое безпокойство, перешедшее въ наслѣдіе и XVIII вѣку; это — набѣги башкиръ, калмыковъ и ногайцевъ, постоянно тревожившихъ южное Закамье. Эти набѣги вызвали въ XVII вѣкѣ усиленныя мѣры по построенію такъ называемой «Закамской Черты» и по колонизаціи Закамскаго края. Закамская черта, состоявшая изъ вала и рва, съ сооруженными по ней укрѣпленными городками и острожками (такъ возникли Билярскъ и оба Шешминска, Старый и Новый) и протянувшаяся съ запада на востокъ, по средней части нынѣшнихъ Спасскаго и Чистопольскаго уѣздовъ, простираясь далѣе до рѣки Бѣлой, строилась, по наряду русскаго правительства, инородцами горной стороны (ясачною мордвою и чувашами) и колонизировалась какъ служилыми людьми Казанскаго царства, такъ, послѣ взятія Смоленска, и мѣстною шляхтою «краснаго знамени», отправлявшею раньше крѣпостную службу по г. Смоленску. Богатыя земли южнаго Закамья привлекали къ себѣ усиленную колонизацію не только изъ Казанскаго края, но и изъ сѣверныхъ и западныхъ областей Московскаго государства. Поселявшіеся здѣсь вотчинники и помѣщики переводили на новыя земли свои крестьянъ изъ нынѣшнихъ губерній: Нижегородской, Владимірской, Ярославской, Московской, Калужской, Рязанской и др., и, такимъ образомъ, постепенно заселялась и устраивалась южная, Закамская, часть нынѣшней Казанской губерніи, бывшая когда то коренною территоріею великаго царства волжскихъ булгаръ; важнѣйшій укрѣпленный пунктъ Закамской Черты, пригородъ Билярскъ, непосредственно возникъ даже на развалинахъ Бюлара, одного изъ значительнѣйшихъ городовъ древней Булгаріи.

Учрежденіе Казанской губерніи. Казанское намѣстничество. Въ числѣ многочисленныхъ преобразованій Петра Великаго, видное мѣсто занимаетъ раздѣленіе имъ всей Россіи на губерніи, произведенное имъ указомъ 18 декабря 1708 года, которымъ вся Россія раздѣлена на восемь губерній, въ числѣ которыхъ образована была и

Digitized by Google

губернія Казанская. Губерніи Петра Великаго были очень обширны. Обширною вышла и Казанская губернія: сѣверные предѣлы ея захватывали костромской городъ Юрьевецъ, и вятскіе города Яранскъ и Уржумъ, восточные—города Гурьевъ, Уфу, Осу и простирались, далѣе, до р. Яика (Урала); на западѣ предѣлы ея захватывали Нижній-Новгородъ, Муромъ, Вязники, Касимовъ и Елатьму; на югѣ — Темниковъ, Пензу и города саратовскіе и астраханскіе, до рѣки Терека. Города Вятка и Пермь были при этомъ отчислены къ Сибирской губерніи. Всего новая Казанская губернія вмѣстила въ себѣ 71 уѣздъ и до 72-хъ городовъ; въ 1712 г. вѣданіе въ учрежденномъ въ предшествовавшемъ году Сенатѣ всѣхъ дѣлъ этой губерніи было поручено дьяку Позднякову. Впослѣдствіе, въ составѣ Казанской губерніи произведены были нѣкоторыя измѣненія; такъ, въ 1714 г. Нижній-Новгородъ былъ выдѣленъ изъ состава Казанской губерній, но въ 1717 г. снова присоединенъ былъ къ ней, а за то Астраханскій край обособился въ самостоятельную губернію. Вообще, первое дѣленіе на губерніи, какъ дѣленіе чисто искусственное, механическое, было весьма шаткимъ, а потому и недолговѣчнымъ.

29 мая 1719 года послѣдовало вторичное раздѣленіе Россіи на губерніи, но теперь уже съ тою особенностью, что между цѣлою губерніею и отдѣльными ея уѣздами установлены были среднія правительственныя инстанціи—провинціи, изъ которыхъ каждая составлялась изъ большей или меньшей совокупности уѣздовъ и находилась въ управленіи воеводы, тогда какъ вся губернія вѣдалась губернаторомъ. Теперь вся Россія подѣлена была уже на десять губерній, причемъ Казанская губернія,

Digitized by Google

раздѣленная на 4 провинціи, — Казанскую, Свіяжскую, Пензенскую и Уфимскую, — значительно сократилась въ объемѣ: сверхъ нынѣшняго состава своего, она включала въ себѣ лишь нынѣшнюю губернію Уфимскую и части Вятской и Пензенской, и только впослѣдствіе къ ней присоединены были еще, отъ Сибирской губерніи, провинціи Вятская и Соликамская (1727 г.), но за то отдѣлилась отъ нея Уфимская провинція (1728 г.) и г. Самара (1733 г.), отчисленный къ губерніи Оренбургской. Въ этомъ послѣднемъ составѣ Казанская губернія оставалась до 1781 года.

7 ноября 1775 года обнародовано было Императрицею Екатериною II новое „Учрежденіе о губерніяхъ“, которымъ преобразовывалась вся система губернскаго устройства и управленія, причемъ Россія была раздѣлена уже на сорокъ губерній. Особенностью этой реформы явилось то, что провинціи были уничтожены, но за то введены намѣстничества, въ которыя соединялось по двѣ, рѣже по три, губерніи; во главѣ намѣстничества стоялъ намѣстникъ или генералъ-губернаторъ, губерніи же по прежнему вѣдались губернаторами (воеводы изчезли вмѣстѣ съ провинціями). При этой новой реформѣ образовано особое Казанское намѣстничество, которое, по росписанію, составлялось изъ трехъ губерній — Казанской, Пензенской и Саратовской, причемъ генералъ-губернаторомъ (намѣстникомъ) назначенъ былъ князь Мещерскій, при казанскомъ губернаторѣ ген.-маіорѣ П. Б. Бибиковѣ и вице-губернаторѣ Ѳ. Желтухинѣ; генералъ-губернаторъ именовался сначала „казанскимъ и симбирскимъ“, а затѣмъ „казанскимъ и пензенскимъ“. Учрежденіе Казанскаго намѣстничества, съ дачею ему

Digitized by Google

штатовъ, послѣдовало 28 сентября 1781 года, открытіе же въ Казани новыхъ губернскихъ учрежденій состоялось лишь въ 1782 г., въ силу сенатскаго указа отъ 28 января. Казанское намѣстничество просуществовало лишь до 1792 г., когда, съ увольненіемъ князя Мещерскаго, губернаторъ князь С. М. Баратаевъ, состоявшій въ этой должности съ 1789 г., становится самостоятельнымъ начальникомъ Казанской губерніи.

Образованная по учрежденію 1775 года Казанская губернія включила въ себѣ слѣдующіе 13 уѣздовъ: казанскій, арскій, козмодемьянскій, лаишевскій, мамадышскій, свіяжскій, спасскій, тетюшскій, царевококшайскій, цивильскій, чебоксарскій, чистопольскій и ядринскій. Всѣ эти уѣзды, кромѣ мамадышскаго, чистопольскаго и спасскаго, образовались, какъ мы это знаемъ, уже къ началу XVII вѣка; три же только что упомянутые уѣзды были образованы въ 1781 г., переименованіемъ въ города казенныхъ селеній Чистое Поле, Спасское и Мамадышъ. Въ 1799 году города Арскъ, Спасскъ и Тетюши были объявлены заштатными и уѣзды ихъ упразднены, но въ 1802 г. послѣдніе два возстановлены. Такимъ образомъ образовался нынѣшній, оставшійся съ тѣхъ поръ безъ существенныхъ измѣненій, составъ Казанской губерніи съ ея 12 уѣздами. Изъ послѣдующихъ фактовъ отмѣтимъ развѣ только учрежденіе двухъ новыхъ посадовъ: въ 1830 г.—Троицкаго, въ Козмодемьянскомъ у., и въ 1856 г.—Маріинскаго (Сундырь), въ Чебоксарскомъ у

Казанскіе губернаторы. Сенаторскія и другія ревизіи. Первымъ казанскимъ губернаторомъ былъ окольничій Петръ Матв. Апраксинъ, назначенный на эту должность при первомъ учрежденіи въ 1708 г. губерній и бывшій на этомъ посту еще въ 1711 году.

Насколько примитивно сознавали въ ту пору новые губернаторы сущность своихъ обязанностей, не будучи въ состояніи отрѣшиться отъ

Digitized by Google

прежнихъ представленій о «кормленіяхъ», видно изъ слѣдующаго курьезнаго факта. Отправляясь въ 1711 г. изъ Казани въ закубанскій походъ, Апраксинъ весьма сокрушался о томъ, что ему некому поручить безъ себя ввѣренную ему губернію. Уже въ Царицинѣ вспомнилъ онъ объ оставленномъ въ Казани четырехмѣсячномъ сынѣ и вотъ шлетъ онъ въ Казань, съ дороги, приказъ, которымъ объявляетъ этого младенца «намѣстникомъ» своимъ, а «по малолѣтству» приставляетъ къ нему старыхъ слугъ своихъ, приказавъ имъ именемъ его всякія дѣла справлять; этотъ указъ былъ публично прочитанъ гражданамъ на площади, въ присутствіи самого «намѣстника», котораго мамка держала завернутымъ въ одѣяло. «А какъ онъ въ Казань самъ возвратился,— повѣствуетъ оффиціальный актъ,—такъ того сына своего приказалъ мамѣ вынести подъ одѣяломъ въ палату, гдѣ множество людей было, и благодарилъ за мудрые его поступки», въ отвѣтъ на что младенецъ разревѣлся, давъ отцу своему поводъ замѣтить: «Вотъ сами смотрите, какое у меня умное дитя: обрадовался, да и плакать сталъ!».....

Изъ казанскихъ администраторовъ петровской эпохи обращетъ на себя вниманіе вице-губернаторъ Никита Алфер. Кудрявцевъ, бывшій еще въ 1699 г. казанскимъ воеводою. Назначенный въ эту должность въ 1714 г. и оставаясь въ ней до 1726 г., Кудрявцевъ былъ ближайшимъ сотрудникомъ Петра въ его заботахъ объ охраненіи лѣсовъ въ Поволжьи и непосредственнымъ исполнителемъ царскихъ предначертаній по кораблестроеніи въ Казани, а затѣмъ и по устройству здѣсь адмиралтейства для Каспійскаго моря. Преемникомъ его въ должности вице-губернатора и по управленію дѣлами адмиралтейства явился сынъ его Нефедъ Никитичъ,—тотъ самый, который, во время нашествія Пугачева, будучи въ то время почти столѣтнимъ старцемъ, умерщвленъ въ Казанскомъ Богородицкомъ соборѣ (см. выше стран. 158).

Digitized by Google

Въ 1728 году губернаторомъ въ Казань былъ назначенъ извѣстный Артемій Петровичъ Волынскій, зажившій въ Казани положительно по-царски, къ чему давали ему широкую возможность взяточничество и вымогательства, которыми ознаменовалъ свою административную дѣятельность этотъ, во всякомъ случаѣ замѣчательный, государственный человѣкъ своего времени; взяточничество и всякаго рода лихоимные поборы были введены имъ въ Казани въ систему: такъ, всѣ инородцы были обложены нормальнымъ подушнымъ поборомъ въ пользу губернатора и его клевретовъ. Впрочемъ, Волынскій сдѣлалъ и полезное для Казани; при немъ въ городѣ была организована полиція, сдѣлана попытка ввести освѣщеніе улицъ, сломаны въ противопожарныхъ цѣляхъ многія деревянныя постройки (въ числѣ ихъ остатки древней стѣны казанскаго посада), приняты мѣры къ урегулированію постойной и другихъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей, и т. п. Ссора Волынскаго съ митрополитомъ казанскимъ Сильвестромъ не только лишила его должности казанскаго губернатора, но была даже причиною отдачи его подъ судъ (1730 г.).

Въ 1780—1783 гг. губернаторомъ въ Казани былъ геп.-маіоръ Илья Богд. Бибиковъ, при которомъ вводились здѣсь екатерининскія новыя губернскія учрежденія.

Съ 1789 по 1797 годъ губернаторствовалъ мѣстный дворянинъ и помѣщикъ князь Сем. Мих. Баратаевъ, при которомъ и при ближайшемъ участіи котораго въ Казани получилъ начало свое публичный театръ.

Послѣ увольненія кн. Баратаева, въ Казань назначаются два губернатора: военный—ген.-лейт. Бор. Петр.

Digitized by Google

де-Лассі (оставался всего семь мѣсяцевъ, уступивъ это мѣсто ген.-маіору Пав. Петр. Пущину), и гражданскій — д. с. с. Дм. Ст. Казинскій. Этотъ губернаторскій дуализмъ, объясняемый господствомъ у насъ въ послѣдніе годы прошедшаго столѣтія милитаризма, продолжался до 1801 года и окончаніе его стоитъ въ связи съ весьма любопытнымъ эпизодомъ изъ исторіи казанской администраціи и казанской общественности.

Уже вскорѣ по вступленіи Императора Александра I на престолъ (12 марта 1801 г.), до свѣдѣнія его достигли изъ Казани вѣсти весьма мрачнаго свойства; доносили, что здѣсь полиція прибѣгаетъ къ истязаніямъ и жестокимъ пыткамъ, съ цѣлью вынужденія признанія отъ заподозрѣнныхъ въ преступленіяхъ лицъ. Гуманная натура юнаго Императора возмутилась этими слухами: въ Казань былъ командированъ, для разслѣдованія дѣла, флигель-адъютантъ бар. Альбедиль, который и удостовѣрился въ справедливости жалобъ на казанскую полицію, находившуюся въ вѣданіи военнаго губернатора Пущина. Оказалось, что въ Казани былъ на-смерть засѣченъ плетьми какой-то мѣщанинъ, у котораго истязаніями вынудили собственное признаніе въ поджогѣ, хотя и послѣ пытки, и передъ наказаніемъ, и даже умирая—онъ отрицалъ всякую вину съ своей стороны. Этотъ казанскій инцидентъ былъ причиною изданія Императоромъ Александромъ извѣстнаго указа сенату, въ которомъ, воспрещая употребленіе при дознаніяхъ и слѣдствіяхъ, подъ страхомъ кары, какихъ бы то ни было истязаній и допросовъ «съ пристрастіемъ», Императоръ изъявляетъ желаніе, что бы самое наименованіе «пытки, стыдъ и укоризну человѣчеству наносящее, изглажено было навсегда изъ памяти народной» (Полн. Собр. Зак., № 20022). Прикосновенные къ этому возмутительному дѣлу военный губернаторъ Пущинъ, гражданскій губернаторъ Мухановъ и частный приставъ Столбовскій были отрѣшены отъ должностей. Вслѣдъ за тѣмъ въ Казань былъ назначенъ одинъ уже только гражданскій губернаторъ, въ лицѣ д. с. с. Алекс. Андр. Аплечеева.

Digitized by Google

Въ 1804—1814 гг. губернаторомъ въ Казани былъ Бор. Алекс. Мансуровъ, въ первый годъ управленія котораго совершилось великое въ исторіи Казани событіе—основаніе университета, а затѣмъ наступила тревожная, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и великая эпопея Отечественной войны. Казань не оставалась безпричастною событіямъ этой эпохи. Не говоря уже о казанскомъ ополченіи 1812 г., бывшемъ въ походѣ подъ начальствомъ ген.-маіора Булыгина и полк. Чичагова и отличившемся въ битвѣ подъ Лейпцигомъ, и о патріотическомъ возбужденіи, охватившемъ въ ту пору всѣ слои казанскаго общества, слѣдуетъ указать, что Казань явилась въ достопамятные 1812—1813 года до извѣстной степени замѣстительницею занятой непріятелемъ, а затѣмъ сожженной и разоренной, Москвы.

Въ виду угрожавшей Москвѣ опасности со стороны приближавшихся къ столицѣ Наполеоновскихъ полчищъ, въ Казань переведены были изъ Москвы департаменты Сената и опекунскій совѣтъ со всѣми его учрежденіями—Сохранною и Ссудною казною, Воспитательнымъ домомъ и институтами Екатерининскимъ и Александровскимъ. Съ 1 декабря 1812 г. въ Казани открыты были присутствія московскихъ департаментовъ сената, причемъ печатались въ мѣстной университетской типографіи издававшіяся ими «Прибавленія»; сенаторы и чины учрежденій Опекунскаго Совѣта присутствовали на торжествѣ закладки (29 іюня 1813 г.) памятника взятія Казани. Съ окончаніемъ тревожнаго времени и съ первоначальнымъ устройствомъ разоренной столицы, Опекунскій Совѣтъ выѣхалъ изъ Казани въ Москву 4 марта, оба института и воспитательный домъ 13 іюля 1813 г., департаменты же сената оставались здѣсь до 27 января 1814 года. Губернатору Мансурову объявлена была Высочайшая благодарность Императрицы за его содѣйствіе, по устройству въ Казани, учрежденіямъ Опекунскаго совѣта, размѣщавшимся въ зданіяхъ приказа общественнаго призрѣнія (по-

Digitized by Google

крѣпостью, по линіямъ пересѣченія Больш. Проломной ул. и Кузнечнаго переулка) и въ зданіи гимназіи.

Со смертью Мансурова губернаторомъ въ Казань былъ назначенъ прожившійся аристократъ, ст. сов. (переименованный изъ бригадировъ) графъ Илья Андреевичъ Толстой—родной дѣдъ нашего славнаго писателя Льва Николаевича Толстаго. Пятилѣтнее (1815—1820 г.г.) губернаторство гр. Толстаго завершилось весьма плачевно. Человѣкъ ума не обширнаго, а характера слабаго, Толстой совершенно распустилъ казанскую администрацію и ввѣренная ему губернія сдѣлалась очагомъ почти невѣроятныхъ злоупотребленій и упущеній власти. Вслѣдствіе доноса губернскаго предводителя дворянства Киселева, въ Казань назначена была сенаторская ревизія изъ сенаторовъ С. С. Кушникова и П. Л. Санти, которою и были выяснены факты весьма возмутительнаго свойства, вызвавшіе учрежденіе въ 1820 г. въ Казани временной коммиссіи для прекращенія безпорядковъ и для устройства губерніи и отправленіе сюда, въ 1822 году, сенатора т. с. В. Ю. Соймонова, который и оставался здѣсь, на правахъ генералъ-губернатора, до закрытія коммиссіи, т. е. до 1825 года. Графъ Толстой не долго пережилъ послѣдовавшее 25 февраля 1820 года увольненіе свое, послѣ котораго губернаторомъ въ Казань былъ опредѣленъ с. с. П. А. Ниловъ.

Съ увольненіемъ 21 іюля 1831 года отъ должности губернатора барона А. К. Ширха, должность его занялъ 25 іюля генералъ-адъютантъ, генер.-лейт. Ст. Ст. Стрекаловъ, съ званіемъ военнаго губернатора, а 27 марта 1832 г. должность казанскаго гражданскаго губернатора была объявлена вовсе упраздненною. Преемникомъ девя-

Digitized by Google

тилѣтняго (1832—1841) управленія Стрекалова явился генералъ-адъютантъ, ген.-лейт. Сергій Павловичъ Шиповъ, назначенный опять таки съ званіемъ казанскаго военнаго губернатора. Восьмилѣтнее губернаторство Шипова, во время котораго произошелъ ужасный пожаръ 24 августа 1842 года, истребившій лучшія части города, отмѣчено цѣлымъ рядомъ послѣдовавшихъ за этою катастрофою мѣръ по улучшенію внѣшняго благоустройства города, давшихъ Казани возможность, выражаясь языкомъ хроникеровъ того времени, „возродиться изъ огня на подобіе феникса“.

Губернаторъ Шиповъ былъ какъ бы строителемъ по призванію; строительство всѣхъ родовъ и всѣхъ видовъ—было его страстью, его маніею, а пожаръ 1842 г. открылъ ему на этомъ поприщѣ широкій путь, на которомъ дѣло доходило нерѣдко даже до предѣловъ, носящихъ наименованіе «самоуправства» и «превышенія власти». Вообще, принципъ: «Казань—это я!»—былъ однимъ изъ излюбленныхъ въ лихорадочной дѣятельности Шипова и послужилъ однимъ изъ поводовъ его увольненія. Какъ бы то ни было, но, благодаря энергіи С. П. Шипова, городъ сталъ принимать послѣ пожара 1842 г., который какъ и Москвѣ, «способствовалъ ему много къ украшенью», несравненно болѣе благообразный видъ. Прежде всего укажемъ на уничтоженіе губернаторомъ величайшаго казанскаго безобразія—грязной, топкой и зловонной Кузнечной площади, превратившейся при немъ въ нивелированную и поднятую торговую Николаевскую площадь, получившую это наименованіе въ честь Императора Николая I; на засыпку тиннаго Баннаго озера; на приведеніе въ порядокъ Чернаго озера и кремлевскаго бульвара; на новую распланировку города, съ выровненіемъ улицъ, засыпкою овраговъ и буераковъ; на замощеніе города, на его освѣщеніе и т. п. При ближайшемъ содѣйствіи Шипова возникло нынѣшнее каменное зданіе театра; не безъ его участія сооружены новыя зданія дворца, дворянскаго собранія, почтамта и мн. др. городскія постройки.

Digitized by Google

Управленіе позднѣйшихъ казанскихъ губернаторовъ еще не можетъ быть достояніемъ исторіи.

Мы уже познакомились съ сенаторскою ревизіею 1819 — 1820 гг., назначенною для разслѣдованія дѣла о злоупотребленіяхъ въ Казанской губерніи во время управленія графа Толстаго. Эта ревизія была не единственною. Еще въ 1796 году, во время губернаторства кн. Баратаева, присылался сюда для ревизіи сенаторъ С. И. Мавринъ, имѣвшій, вмѣстѣ съ тѣмъ, и порученіе обревизовать Вятскую губернію. Въ 1800 г. ревизовалъ Казанскую губернію сенаторъ д. т. с. М. Г. Спиридоновъ, въ 1804 г.—сенаторъ т. с. И. Б. Пестель, въ 1808 г. —сенаторъ Данауровъ, въ 1809—1810 гг. — сенаторъ Обрѣзковъ, въ 1811 г.—сенаторъ Аршеневскій. Затѣмъ слѣдовала ревизія 1819—20 гг. сенаторовъ Кушникова и Санти; послѣдняя сенаторская ревизія имѣла мѣсто въ 1880 г., въ послѣдній годъ управленія казанскаго губернатора Н. Я. Скарятина.

Въ заключеніе отмѣтимъ двѣ чрезвычайныя мѣры, которыми ознаменована исторія казанской администраціи текущаго столѣтія. Въ 1825 году, въ виду данныхъ, раскрытыхъ сенаторскою ревизіею 1819—25 гг. и временною коммиссіею 1820—1825 гг., въ среднемъ Поволжьи учреждено было временное генералъ-губернаторство, причемъ генералъ-губернатору, генералу отъ инфант. А. Н. Бахметеву, ввѣрено было вѣданіе губерній Казанской, Нижегородской, Симбирской, Саратовской и Пензенской; эта временная мѣра дѣйствовала до конца 1828 года. Вторая мѣра относится къ 1863 году, когда, въ виду нѣкоторыхъ особыхъ условій мѣстнаго характера, въ Казань командированъ былъ генералъ-адъютантъ А. Е.

Digitized by Google

Тимашевъ, на правахъ временнаго генералъ-губернатора губерній Казанской, Пермской и Вятской.

II.

ПОЧЕТНЫЕ ГОСТИ Г. КАЗАНИ.

а) Пребыванія въ Казани Высочайшихъ Особъ.

I. Императоръ Петръ I въ Казани.

Императоръ Петръ Великій былъ первымъ послѣ царя Іоанна IV Васильевича русскимъ вѣнценосцемъ, посѣтившимъ Казань. Это было въ 1722 году, при отправленіи Преобразователя Россіи въ персидскій походъ. Выѣхавъ въ половинѣ мая изъ Москвы въ Астрахань водою, Петръ I прибылъ 27 числа того же мѣсяца въ Казань, встрѣченный здѣсь пушечною пальбою и колокольнымъ звономъ. Для помѣщенія высокаго путешественника былъ приготовленъ небольшой каменный домъ купца Ивана Афанасьевича Михляева, до сихъ поръ существующій въ Казани между спускомъ, близъ Толчка, Гостинодворской улицы и оградою Петропавловскаго собора (см. объ этомъ домѣ ниже). По пріѣздѣ въ Казань, Петръ прежде всего побывалъ въ каѳедральномъ соборѣ, по выслушаніи молебствія въ которомъ посѣтилъ митрополита и губернатора.

Во время пребыванія своего въ Казани, Императоръ подробно осмотрѣлъ весь городъ и его учрежденія, обревизовалъ губернскую канцелярію и гнѣвался, найдя въ

Digitized by Google

ней безпорядки, которые велѣлъ немедленно устранить; оказалъ вспоможенія нѣкоторымъ церквамъ и монастырямъ; посѣтилъ и татарскія слободы, гдѣ милостиво разговаривалъ съ старшинами татарскаго общества. Осматривая учрежденную имъ за восемь лѣтъ передъ тѣмъ казенную суконную фабрику, Петръ остался недоволенъ ею, въ особенности по сравненію съ частною суконною же фабрикою купца Михляева, въ домѣ котораго квартировалъ, вслѣдствіе чего онъ и рѣшился передать ему казанскую казенную суконную фабрику, о чемъ, уже по возвращеніи изъ похода въ Москву, императоръ, собственноручнымъ рескриптомъ отъ 15 іюня 1724 года, въ слѣдующихъ выраженіяхъ извѣщалъ угодившаго ему Михляева:

«Господинъ Михляевъ! Мы, вѣдая доброе ваше состояніе, отдаемъ вамъ казанскій шерстяной заводъ съ готовымъ домомъ и со всѣми станами и прочими инструментами; только вы приложите свое стараніе объ ономъ, размножить для своего интереса, а какое въ томъ заводѣ надобно вамъ вспоможеніе, о томъ пишите прямо къ намъ въ кабинетъ, также въ Мануфактуръ—Коллегію, а мы не только что тебѣ помогать будемъ, но и въ милости своей васъ не оставимъ.

Петръ.» *)

Переданная Петромъ I купцу Михляеву суконная фабрика перешла впослѣдствіе къ купцу Ивану Федоро-

*) Это письмо, по словамъ проф. К. О. Фукса, впервые напечатавшаго его въ своей «Краткой Исторіи Казани» (Каз. 1817), хранилось въ то время, вмѣстѣ съ двумя другими письмами Петра I, у казанскаго помѣщика Гавріила Ивановича Осокина, унаслѣдовавшаго бывшую Михляевскую фабрику. Гдѣ это письмо въ настоящее время—намъ неизвѣстно.

Digitized by Google

Императоръ Петръ Великій,
Преобразователь Россіи.

Digitized by Google

вичу Дряблову (первому казанскому городскому головѣ въ 1767 г.), а отъ этого послѣдняго, по наслѣдству, къ гг. Осокинымъ. Въ настоящее время фабрика уже съ давнихъ поръ закрыта. Во второй четверти настоящаго столѣтія упраздненъ былъ и кожевенный или „пумповый“ заводъ, въ 1719 году заведенный въ Казани Петромъ для нуждъ мѣстнаго кораблестроенія и который также интересовалъ собою Императора въ бытность его въ Казани.

Но особенно много вниманія удѣлилъ Петръ Великій въ Казани учрежденному имъ здѣсь, для нуждъ Каспійскаго флота, адмиралтейству (см. ниже). Онъ здѣсь лично все осмотрѣлъ опытнымъ глазомъ бывшаго „саардамскаго“ корабельнаго плотника, во все лично входилъ до малѣйшихъ подробностей, осмотрѣлъ заготовленные для цѣлей судостроенія лѣсные матеріалы, провѣрилъ отчетныя вѣдомости, сдѣлалъ рядъ распоряженій объ охраненіи корабельныхъ лѣсовъ.

30 мая Императоръ Петръ Великій праздновалъ въ Казани день (пятидесятилѣтіе) своего рожденія. Извѣстный богачъ того времени, купецъ Строгановъ, принялъ на себя издержки по угощенію, ради этого торжества, войскъ, а купецъ Михляевъ вызвался построить на свой счетъ, въ память посѣщенія Петромъ Казани, обширный храмъ во имя св. апостоловъ Петра и Павла, который и былъ законченъ и освященъ въ 1726 году, уже на слѣдующій годъ по кончинѣ великаго Преобразователя Россіи (объ этой церкви см. ниже).

Преданіе разсказываетъ о слѣдующемъ проявленіи Михляевымъ вѣрноподданническихъ чувствъ. По случаю похода въ Персію, Императоръ очень нуждался въ деньгахъ, что ни для кого не составляло тайны. Однаж-

Digitized by Google

ды, погруженный въ думы о предстоящемъ походѣ, Петръ сидѣлъ, запершись, въ свой рабочей комнатѣ. Является къ царской квартирѣ пожилыхъ лѣтъ человѣкъ и, не взирая на отказъ, настоятельно требуетъ свиданія съ Государемъ. Доложили объ этомъ Императору, который велѣлъ впустить дерзкаго и собирался было уже по своему расправиться съ нимъ, когда тотъ вымолвилъ ему:—«Удержись, Государь! Я—здѣшній гражданинъ Михляевъ, имѣющій шерстяной (суконный) заводъ... Я слышалъ, что ты нуждаешься въ деньгахъ и могу оказать тебѣ помощь».—«А гдѣ твой заводъ?»—спросилъ смягчившійся Петръ.—«Неподалеку отсюда», отвѣтилъ Михляевъ. Императоръ удостоилъ заводъ своимъ посѣщеніемъ и, убѣдившись въ томъ, что дѣло здѣсь идетъ лучше, нежели на его казенномъ, рѣшилъ отдать этотъ послѣдній Михляеву. При посѣщеніи имъ завода, Михляевъ преподнесъ Императору цѣлый подносъ золотыхъ и серебряныхъ денегъ, а жена его—миску жемчуга и драгоцѣнныхъ каменьевъ.

8 іюня, пробывъ въ Казани цѣлыхъ 12 дней, Петръ Великій отплылъ отсюда въ Астрахань, осмотрѣвъ по пути развалины древняго Булгара. Императоръ обратилъ вниманіе на неудовлетворительное состояніе этихъ драгоцѣнныхъ памятниковъ старины и уже изъ Астрахани (отъ 2 Іюля) прислалъ въ Казань повелѣніе о ремонтѣ и охраненіи сохранившихся здѣсь зданій.

Памятниками для потомства учрежденій Императора Петра I въ Казани и пребыванія его здѣсь остались:

Адмиралтейство. Строеніе въ Казани судовъ не только рѣчныхъ, но и морскихъ, производилось еще въ XVII вѣкѣ, а въ началѣ XVIII столѣтія здѣсь производится уже правильное судостроеніе для Каспійскаго и Балтійскаго морей, не говоря уже о громадномъ заготовленіи въ Казани лѣсовъ и другихъ матеріаловъ для создававшагося великимъ Преобразователемъ Россіи военнаго и

Digitized by Google

коммерческаго флотовъ. Такъ, уже въ 1710 году изъ Казани выведена была въ Балтійское море эскадра изъ пяти выстроенныхъ здѣсь кораблей („Орелъ", „Солнце", „Полумѣсяцъ", „Сѣверная Звѣзда", „Городъ Казань"), а затѣмъ восемь судовъ для азовскаго флота. Ближайшимъ сподвижникомъ Петра I по кораблестроительному и лѣсному дѣлу состоялъ въ Казани уже извѣстный намъ И. А. Кудрявцевъ. Не одно Балтійское море съ его „окномъ въ Европу" поглощало собою неутомимое вниманіе Преобразователя; Петръ ясно сознавалъ культурныя задачи Россіи на востокѣ, преслѣдованіе которыхъ, подъ конецъ царствованія его, и привело къ войнѣ Россіи съ Персіею,—но онъ хорошо сознавалъ и то, что русскіе успѣхи въ прикаспійскомъ и закаспійскомъ краяхъ до тѣхъ поръ не будутъ обезпечены, пока на волнахъ Каспія не появится русскій военный флотъ. Петръ Великій не любилъ откладывать разъ задуманнаго имъ въ долгій ящикъ—и вопросъ о созданіи каспійскаго флота былъ поставленъ на почву своего осуществленія. При этомъ Казань, какъ городъ, находящійся въ центрѣ богатаго лѣсами края и уже пользующійся репутаціею крупнаго судостроительнаго пункта, была избрана царемъ для устройства здѣсь адмиралтейства будущаго каспійскаго флота. Такъ возникло въ 1718 году казанское адмиралтейство, въ теченіи 112-ти лѣтъ своего существованія поставившее для каспійскаго флота до 400 судовъ различнаго наименованія, при содѣйствіи которыхъ совершены наши завоеванія по персидско-каспійскому побережью, а въ первой трети текущаго столѣтія—и на восточномъ Кавказѣ. Въ наши дни воспоминаніе о славномъ когда то казанскомъ адмиралтействѣ сохранилось лишь въ наименова-

Digitized by Google

ніи „Адмиралтейскою“ обширной пригородной слободы, которою проѣжаютъ по пути съ волжскихъ пристаней къ городу, въ остаткахъ тиннаго канала, пересѣкающаго западный край этой слободы, да въ старинныхъ каменныхъ складахъ, тянущихся повыше нынѣшнихъ весеннихъ пристаней.....

Учрежденіе въ Казани адмиралтейства воспослѣдовало въ силу Высочайшаго указа, состоявшагося въ 1718 г. на имя управлявшаго въ то время губерніею вице-губернатора Н. А. Кудрявцева, на котораго и были возложены всѣ заботы по этому дѣлу. Мѣсто для устройства адмиралтейства было выбрано на пустынномъ въ то время лѣвомъ берегу р. Казанки, на пашенной землѣ Зилантова Успенскаго монастыря и села Бежболды (см. выше стран. 109), въ районѣ нынѣшнихъ весеннихъ пристаней, крупчатнаго завода гг. Журавлевыхъ и депо т-ва конно-желѣзныхъ дорогъ. Здѣсь, на пространствѣ 4510 квадр. саженъ, и закипѣли работы по сооруженію зданій адмиралтейства. Поставлено было семь эллинговъ для строенія кораблей, корпуса матеріальныхъ и провіантскихъ складовъ, лѣсные сараи, казармы, мастерскія, чертежная и шлюпочная мастерскія, а слѣдомъ затѣмъ живымъ ключемъ забила кораблестроительная дѣятельность молодаго адмиралтейства. Уже черезъ 6 лѣтъ, въ 1724 г., на водахъ Каспія развѣвались вымпела 15-ти судовъ казанскаго строенія, на одномъ изъ которыхъ, кораблѣ «Принцесса Анна» (подъ командою Соймонова, впосл. извѣстнаго сибирскаго губернатора), 18 іюля 1722 г., во время персидской войны, впервые въ исторіи русскаго флота поднятъ былъ генералъ-адмиральскій флагъ камандовавшимъ этою эскадрою генералъ-адмираломъ, графомъ Ѳ. М. Апраксинымъ.

Всѣ учрежденія казанскаго адмиралтейства были ограждены глубокимъ рвомъ, который шелъ отъ р. Казанки и, обогнувъ адмиралтейство, снова впадалъ въ ту же рѣку уже ниже слободы (слѣды его сохранились въ видѣ болотистой канавы, тянущейся въ саду «Тиволи»); ровъ этотъ предназначался какъ для огражденія зданій адмиралтейства,

Digitized by Google

такъ и для соленія въ немъ приготовленнаго для строенія судовъ лѣса. За предѣлами этого рва не замедлила появиться слободка, которая, слившись съ бывшимъ селеніемъ Бежболдою, мало по малу разрослась въ нынѣшнюю Адмиралтейскую слободу. Управленіе казанскимъ адмиралтействомъ, во главѣ котораго находился его капитанъ-командоръ, уже съ самаго начала было отдѣлено отъ собственно кораблестроительныхъ учрежденій и, подъ наименованіемъ «Адмиралтейской Конторы», во все время существованія адмиралтейства помѣщалось близъ Казанскаго монастыря (въ разныхъ зданіяхъ, конечно), на мѣстѣ, принадлежащемъ нынѣ губернской земской больницѣ. Собственно же кораблестроительными работами завѣдывали особые, приглашавшіеся для этого, спеціалисты—техники; такъ, уже въ первый годъ существованія адмиралтейства, вѣдалъ эти работы какой то «венецейскій» мастеръ, строившій здѣсь галеры, галіоты, шмаки и боты.

Спускъ судовъ со стапелей казанскаго адмиралтейства производился одинъ разъ въ году, во время весенняго разлива Волги и Казанки, т. е. въ первой половинѣ мая, причемъ спуски эти всегда обставлялись большою торжественностью. До насъ дошли данныя о наименованіяхъ и количествѣ судовъ, спущенныхъ казанскимъ адмиралтействомъ за все время его жизнедѣятельности (1718—1829 гг.), именно: 7 бомбардирскихъ кораблей, 12 фрегатовъ, 1 корветъ, 5 бриговъ, 12 палубныхъ ботовъ, 2 бригантины, 1 тендеръ, 12 галіотовъ, 4 люгера, 1 большой транспортъ, 11 обыкновенныхъ транспортовъ, 10 гетботовъ, 7 кугоровъ, 4 эмбенскихъ бота, 8 военныхъ іоловъ, 2 канонерскія лодки, 46 военн. гардкотовъ и др., болѣе мелкія, суда; всего же до 400 судовъ различныхъ наименованій.

Вопросъ объ упраздненіи казанскаго адмиралтейства возникъ въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія, по иниціативѣ ген.-маіора П. Г. Орловскаго, назначеннаго въ 1821 году на должность командира Астраханскаго порта. Орловскій докладывалъ морскому министерству, что упраздненіе казанскаго адмиралтейства, съ перенесеніемъ кас-

Digitized by Google

пійскаго судостроенія въ Астрахань, вызывается: а) значительными издержками по проводкѣ судовъ изъ Казани къ Каспійскому взморью, б) медлительностью этой проводки, которая можетъ быть производима только разъ въ годъ, во время весенняго водополья, и в) неудобствами заглазной отъ управленія астраханскимъ морскимъ портомъ постройки судовъ. Долго тянулось дѣло это. Казань и чины ея адмиралтейства всѣми мѣрами противились проекту Орловскаго, но отстоять казанское адмиралтейство имъ такъ и не удалось: оно было упразднено въ 1829 или 1830 году, послѣ чего въ Казани осталось только правленіе корабельныхъ лѣсовъ, да небольшая морская гардкоутная команда, для разъѣздовъ по Волгѣ, съ цѣлью охраненія судоходства отъ разбойничьихъ нападеній.

Помповый (кожевенный) заводъ. Этотъ заводъ учрежденъ былъ въ Казани Петромъ Великимъ, въ связи съ адмиралтействомъ, для выдѣлки помповыхъ кожъ, необходимыхъ для надобностей кораблестроенія и русскихъ флотовъ. Заводъ этотъ основанъ былъ въ 1719 г., причемъ устройство и приведеніе его въ дѣйствіе поручено мастеру, выписанному для этой цѣли изъ Англіи, съ обязательствомъ обучать кожевенному мастерству русскихъ учениковъ. Первоначально заводъ былъ сооруженъ въ нынѣшней Суконной слободѣ, близъ казенной суконной фабрики, на 28 чановъ, ежегодно выпускавшихъ отъ 300 до 400 штукъ кожъ, причемъ съ 1720 по 1814 г. выдѣлано на заводѣ всего $31^1/_2$ тыс. помповыхъ кожъ, но въ 1812 г. онъ переиесенъ былъ въ Адмиралтейскую слободу, въ сосѣдство съ самимъ адмиралтействомъ. Съ упраздненіемъ этого послѣдняго, заводъ былъ проданъ въ частныя руки и еще въ 70-хъ годахъ полуразвалившіяся

Digitized by Google

деревянныя строенія его можно было видѣть между Зилантовою горою и весенними пристанями.

Въ связи же съ адмиралтействомъ построены были въ Казани въ 1718 г. и пильныя мельницы (лѣсопилки), подъ руководствомъ вызваннаго для этой цѣли какого то иноземнаго „мельничнаго мастера".

Суконная фабрика и овчарный заводъ. Извѣстно, что Петръ Великій прилагалъ неусыпныя старанія о насажденіи и развитіи въ Россіи разнаго рода отраслей обработывающей промышленности, съ каковою цѣлью создалъ даже особую Мануфактуръ-Коллегію. Очень рано былъ озабоченъ великій Преобразователь и устройствомъ въ Россіи суконныхъ заводовъ, такъ какъ московская Русь, не зная усовершенствованной промышленности этого рода, должна была пользоваться сукнами иностранными, и уже въ 1705 году Петръ могъ писать Меньшикову: „Сукна у насъ дѣлаютъ, и умножается сіе дѣло изрядно, и плодъ даетъ Богъ изрядный; я сдѣлалъ изъ нихъ кафтанъ къ празднику".

Казанская казенная суконная фабрика („шерстяной заводъ"—какъ называли тогда), ввѣренная управленію подполковника Грузинскаго, была устроена въ 1714 году, въ нынѣшней Суконной слободѣ. Плохо шли дѣла этой фабрики, въ чемъ Петръ I лично убѣдился во время пребыванія своего въ 1722 г. въ Казани, въ особенности по сравненію съ частною суконною фабрикою купца Ивана Михляева (нынѣшнее зданіе пересыльной тюрьмы, подъ крѣпостью, въ концѣ Казанской улицы), въ которой производство стояло несравненно выше, вслѣдствіе чего Императоръ и отдалъ казенную фабрику Михляеву при обстоятельствахъ, намъ уже извѣстныхъ (см. выше

Digitized by Google

стран. 178). Какъ самъ Михляевъ, такъ и преемники его, купецъ Дрябловъ и гг. Осокины, приложили много стараній къ улучшенію фабрики, первоначально деревянныя зданія которой были постепенно замѣнены каменными, со всевозможными усовершенствованіями. Для работъ на фабрикѣ, къ ней приписано было 1369 душъ крестьянъ-суконщиковъ, большею частью изъ лицъ, осужденныхъ за разные проступки, которые и образовали первоначальный контингентъ населенія нынѣшней Суконной слободы г. Казани, всегда отличаясь замѣчательнымъ свободолюбіемъ, на почвѣ котораго неоднократно возникали разнаго рода движенія и столкновенія*).

Царь Петръ, учредивъ въ Казани суконную фабрику, хотѣлъ завести при ней и правильное овцеводство, для чего намѣревался устроить при селѣ Верхнемъ Услонѣ овчарные заводы; были для этой цѣли вызваны изъ Германіи двое овчаровъ-спеціалистовъ, но это начинаніе, кажется, такъ и не осуществилось.

Михляевская, а затѣмъ, послѣдовательно, Дрябловская и Осокинская суконная фабрика — уже давно не дѣйствуетъ, и только обширныя каменныя строенія, находящіяся въ Суконной слободѣ и образующія здѣсь, въ концѣ Георгіевской улицы, цѣлый пустующій городокъ, свидѣтельствуютъ о плачевной судьбѣ этого казанскаго дѣтища великаго Преобразователя Россіи....

Дрябловскій домъ. Подъ такимъ названіемъ извѣстенъ въ настоящее время несомнѣнно старѣйшій въ Ка-

*) См. весьма интересный очеркъ Я. Посадскаго (Н. Я. Агафоновъ): «Какъ добились себѣ воли казанскіе суконщики», въ Сборникѣ «Первый Шагъ» (Каз. 1876).

Digitized by Google

вани по древности домъ, въ которомъ имѣлъ жительство Императоръ Петръ Великій во время двѣнадцатидневнаго пребыванія своего въ Казани. Фактъ жительства здѣсь въ 1722 г. этого государя—непреложенъ и безспоренъ; преданіе же о квартированіи здѣсь въ 1767 г. Императрицы Екатерины II—не имѣетъ за собою и тѣни основанія.

Весьма возможно, что построеніе этого дома относится еще ко второй половинѣ XVI вѣка; но крайней мѣрѣ современная той эпохѣ писцовая книга г. Казани упоминаетъ „на посадѣ, у верховныхъ апостолъ Петра и Павла (старая церковь, находившаяся на мѣстѣ одноименной нынѣшней), за торгомъ *) на площади, государя и великаго князя свѣтлица выѣздная". Составлявшій въ 1722 года собственность купца Михляева, домъ этотъ завѣщанъ былъ имъ Петропавловскому собору, хотя, не смотря на это, перешелъ къ наслѣднику его, купцу Дряблову; слѣдомъ за тѣмъ, въ домѣ этомъ помѣщалась богадѣльня, почему въ 70-хъ годахъ Дрябловъ, бывшій въ то время первымъ казанскимъ городскимъ головою, и передалъ его казанскому приказу общественнаго призрѣнія, во владѣніи котораго онъ оставался до 1816 г., когда былъ проданъ приказомъ, за 62 тысячи рублей, казанскому городскому обществу въ виду того, что передъ тѣмъ богадѣльня была переведена въ другое помѣщеніе. Съ тѣхъ поръ Дрябловскій домъ получаетъ весьма незавидныя назначенія: въ 1819 году онъ отдается подъ харчевни, въ 1833 г. мы видимъ здѣсь гостинницу, въ

*) Торгъ въ то время находился въ мѣстности нынѣшняго Толчка.

Digitized by Google

которой останавливается, между прочимъ, какой-то „проѣзжій птичникъ Черновъ“; въ 1840 г. здѣсь помѣщается „трактиръ Курицина“; въ 1852 г.—трактиръ и „свѣчное восковое заведеніе“. Трактирное назначеніе неумолимо преслѣдуетъ этотъ, драгоцѣнный по сопряженному съ нимъ историческому воспоминанію о славномъ „кормчемъ земли русской“, домъ и до настоящаго времени, и не дальше какъ въ 1893 году онъ снова сданъ былъ городомъ въ арендное содержаніе подъ грязный трактиръ..... Когда же наступитъ конецъ этому историческому кощунству?....

Дрябловскій домъ — каменный, двухэтажный. Массивныя двухаршинныя стѣны его, характерные для русской архитектуры XVI—XVII вѣковъ своды и дверныя арки, затѣйливыя украшенія пилястрами и орнаментомъ изъ городковъ и ломаныхъ линій внѣшняго фасада зданія (оконъ и карнизовъ), общій видъ зданія, къ которому лишь съ южной стороны примыкаетъ позднѣйшая пристройка—все говоритъ за археологическій интересъ этого дома. Съ восточной стороны Дрябловскій домъ почти вплотную примыкаетъ къ Петропавловскому собору; съ западной стороны городской корпусъ бакалейныхъ лавокъ отдѣляетъ его отъ спускающейся вдоль толчка Гостинодворской улицы,—здѣсь, противъ угла зданія гостинаго двора находятся и ворота, ведущія во дворъ Дрябловскаго дома, прежде стоявшаго на площади, а теперь очутившагося по серединѣ грязнаго двора, съ котораго и открывается весь его своеобразный и древній фасадъ. Sic transit gloria mundi!....

Мы положительно рекомендуемъ осмотръ Дрябловскаго дома тѣмъ изъ любителей и знатоковъ старины, которые не будутъ шокированы входомъ въ грязный дворъ и посѣщеніемъ довольно таки сомнительной чистоты трактирнаго заведенія. Что же дѣлать, если путемъ такой

Digitized by Google

только жертвы представляется возможнымъ осмотрѣть одну изъ любопытнѣйшихъ мѣстныхъ достопримѣчательностей....

Петропавловскій соборъ. Мы уже знаемъ, что купецъ И. А. Михляевъ, желая ознаменовать пребываніе въ Казани своего державнаго постояльца, Императора Петра I, далъ обѣщаніе соорудить новый храмъ во имя св. апостоловъ Петра и Павла, взамѣнъ стараго одноименнаго храма, существовавшаго на томъ же мѣстѣ еще въ 60-хъ годахъ XVI вѣка. Нынѣшняя церковь во имя свв. Петра и Павла, построенная Михляевымъ, именуется „соборною", хотя и неизвѣстно, когда и по какому случаю сдѣлалась она таковою; извѣстный знатокъ мѣстныхъ церковныхъ древностей, протоіерей Е. А. Маловъ, полагаетъ, что едва ли не со времени самого созданія ея. Нынѣшній Петропавловскій соборъ, находящійся за зданіями духовной семинаріи, между Воскресенскою и Малою Проломною улицами, строился въ два пріема, такъ какъ при первой постройкѣ, вслѣдствіе неискусстности каменщиковъ, стѣны его обрушились. Оконченъ и освященъ храмъ былъ уже въ 1726 году,—на слѣдующій годъ послѣ кончины Императора Петра Великаго.

По своей архитектурѣ и наружнымъ украшеніямъ—Петропавловскій соборъ представляется храмомъ, который, по своеобразности его, многіе ставятъ въ параллель съ московскимъ соборомъ во имя св. Василія Блаженнаго. Кромѣ священныхъ изображеній и вырѣзныхъ орнаментовъ изъ листоваго желѣза на крышѣ и по карнизамъ собора, всѣ наружныя стѣны его украшены вычурными изваяніями въ видѣ виноградныхъ лозъ и гроздей и раскрашенными рисунками травъ и цвѣтовъ. Посѣщавшіе

Digitized by Google

соборъ.

...ликимъ. Въ-
...дарена Императоромъ
...мъ уже отдана въ созданный
...дочная надпись эта не можетъ найти себѣ
...о объясненія.

...а **Неопалимой Купины**. Воспоминаніемъ объ Им-
...горѣ Петрѣ Великомъ служитъ въ Казани также
...кона, вложенная въ домовую церковь казанскаго тюремнаго замка бывшимъ губернскимъ прокуроромъ Гавр. Ив. Солнцевымъ; этою иконою Петръ I былъ благословленъ въ Кіевѣ и она, будто бы, была съ нимъ въ персидскомъ походѣ. Икона писана весьма своеобразно: на ней изображенъ двуглавый орелъ, съ образомъ Неопалимой Купины по серединѣ и съ ликами святыхъ по окружности.

Digitized by Google

Казань иностранцы всегда обращали на архитектурныя и орнаментныя особенности Петропавловскаго собора свое особенное вниманіе. Густавъ Розе, сопровождавшій въ путешествіи по востоку Россіи знаменитаго Гумбольдта, пишетъ въ своихъ дорожныхъ запискахъ, что въ Казани „много церквей и монастырей съ башнями часто удивительной архитектуры, какъ, напримѣръ, церковь Петра и Павла, которая имѣетъ чисто японскую форму и снаружи испещрена множествомъ фигуръ, раскрашенныхъ самыми яркими цвѣтами; эта пестрота, однако, пріятна для глазъ и пр.“

Петропавловскій соборъ неоднократно горѣлъ во время посѣщавшихъ Казань частыхъ пожарныхъ бѣдствій, —горѣлъ онъ и въ грандіозные пожары 1815 и 1842 [illegible]ловъ. Послѣ каждаго пожара храмъ возобновлялся съ [illegible]нѣшній Петр[illegible] меньшими уклоненіями отъ своего перво[illegible]іями духовной семинаріи, [illegible]лось и количество придѣловъ и [illegible]лою Проломною улицами, строился [illegible] послѣднихъ, и внутрен[illegible] какъ при первой постройкѣ, вслѣдствіе [illegible]ность его. Въ 1888 [illegible] каменщиковъ, стѣны его обрушились. Окончен[illegible]монту и рес[illegible]щенъ храмъ былъ уже въ 1726 году,—на слѣдую[illegible]ре тому годъ послѣ кончины Императора Петра Великаго.

По своей архитектурѣ и наружнымъ украшеніямъ— Петропавловскій соборъ представляется храмомъ, который, по своеобразности его, многіе ставятъ въ паралель съ московскимъ соборомъ во имя св. Василія Блаженнаго. Кромѣ священныхъ изображеній и вырѣзныхъ орнаментовъ изъ листоваго желѣза на крышѣ и по карнизамъ собора, всѣ наружныя стѣны его украшены вычурными изваяніями въ видѣ виноградныхъ лозъ и гроздей и раскрашенными рисунками травъ и цвѣтовъ. Посѣщавшіе

Digitized by Google

лѣтія, Петропавловскій соборъ не заключаетъ въ себѣ памятниковъ болѣе или менѣе отдаленной старины. Изъ достопримѣчательностей его можно развѣ только отмѣтить: 1) Деревянный храмозданный крестъ, на которомъ написана лѣтопись освященія (3 апрѣля 1726 г.) храма Сильвестромъ, митрополитомъ казанскимъ; 2) Евангеліе 1717 г., принадлежавшее еще старой Петропавловской церкви; 3) Напрестольный крестъ, съ св. мощами, и Евангеліе 1681 г., вложенное во храмъ его храмоздателемъ И. А. Михляевымъ; 4) Церковные сосуды,—св. чаша, блюдечки, дискосъ, лжица и дарохранительница,—вложенные въ храмъ въ 1726 г. тѣмъ же храмоздателемъ; 5) Четыре серебряныя вызолоченныя паникадила передъ мѣстными иконами, пожертвованныя въ 1761 г. купцомъ Иваномъ Ѳеодоровичемъ Дрябловымъ и др. предметы.

Но особенное вниманіе обращаетъ на себя въ ризницѣ собора серебряная лжица, съ клеймомъ на обратной сторонѣ ея рукоятки, изображающимъ двуглаваго орла, и съ надписью латинскимъ алфавитомъ: «Peter Michlaoff», которую раньше читали—«Peter magnus», утверждая, что лжица эта прислана для храма Петромъ Великимъ. Вѣроятнѣе, судя по надписи, что ложечка эта подарена Императоромъ Петромъ Михляеву, а этимъ послѣднимъ уже отдана въ [redacted] имъ храмъ, если только загадочная надпись эта не можетъ на[redacted] какого нибудь другаго объясненія.

Икона Неопалимой Купины. Воспоми[redacted] нераторѣ Петрѣ Великомъ служитъ икона, вложенная въ домовую церковь наго замка бывшимъ губернскимъ и Ив. Солнцевымъ; этою иконою Петръ лепъ въ Кіевѣ и она, будто бы, была сидскомъ походѣ. Икона писана весьма ней изображенъ двуглавый орелъ, съ обр[redacted] мой Купины по серединѣ и съ ликами [redacted] ружности.

Digitized by Google

II. Посѣщеніе Казани Императрицею Екатериною II.

Въ 1767 году, желая познакомиться съ восточными областями своего государства, Императрица Екатерина II предприняла путешествіе по р. Волгѣ. Для этой цѣли въ Твери заготовлена была флотилія изъ четырехъ галеръ, одна изъ которыхъ, подъ названіемъ „Тверь“, была предназначена для Императрицы и ея ближайшей свиты. 2-го мая 1767 г. флотилія эта, находившаяся подъ командою президента Адмиралтействъ—Коллегіи И. Г. Чернышева, отвалила отъ пристани г. Твери, направившись внизъ по Волгѣ. По всему пути плаванія императорской флотиліи, останавливавшейся во всѣхъ значительныхъ городахъ, сопровождалъ ее рядъ торжествъ и народныхъ ликованій. Во время пути Императрица, вмѣстѣ съ приближенными своими (графами Г. Г. и В. Г. Орловыми, гр. З. Г. Чернышевымъ, И. П. Елагинымъ, С. М. Кузьминымъ, Д. В. Волковымъ, А. В. Нарышкинымъ, А. И. Бибиковымъ, кн. С. Б. Мещерскимъ, гр. В. Козицкимъ и А. П. Шуваловымъ), занималась переводомъ „Велизарія“, сочиненія Мармонтеля *).

Къ Казани Императорская флотилія подошла къ вечеру 26 мая и, благодаря тому, что весенній разливъ еще не совсѣмъ спалъ, вошла въ р. Казанку, остановившись почти у самаго кремля, гдѣ августѣйшей гостьѣ была устроена торжественная встрѣча. Сойдя съ галеры, Императрица чрезъ Тайницкія ворота, по пути, устлан-

*) Этотъ переводъ, посвященный тверскому епископу Гавріилу, изданъ въ 1768 г. въ Москвѣ, подъ заглавіемъ: «Велизеръ, соч. г. Мармонтеля, переведенный на Волгѣ разными знатными особами».

Digitized by Google

ному краснымъ сукномъ, прежде всего прослѣдовала въ каѳедральный Благовѣщенскій соборъ, изъ котораго, отслушавъ молебенъ, отправилась въ домъ купца Дряблова, приготовленный для ея пребыванія въ Казани.

Благодаря имени владѣльца дома и тому, что домъ этотъ показанъ «близъ церкви св. апостоловъ Петра и Павла», его нерѣдко смѣшивали съ «Дрябловскимъ домомъ», о которомъ говорили мы выше и въ которомъ жилъ, во время пребыванія своего въ Казани, Императоръ Петръ Великій. Это мнѣніе, котораго раньше придерживался и пишущій эти строки, оказывается совершенно неосновательнымъ. Дряблову принадлежало по близости Петропавловскаго собора, какъ это усматривается изъ дошедшихъ до насъ актовъ, нѣсколько домовъ —и въ этомъ то лежитъ источникъ недоразумѣнія. «Я живу здѣсь,— писала Императрица Екатерина изъ Казани,—въ купеческомъ каменномъ домѣ, девять покоевъ амфиладою, всѣ шелкомъ обитые, кресла и канапеи вызолоченныя, вездѣ трюмо и мраморные столы подъ ними». Рыбушкинъ, писавшій свою «Краткую исторію г. Казани» въ ту пору, когда свѣжѣе была еще въ Казани память объ екатерининскомъ времени, заявляетъ, что этотъ домъ, принадлежавшій въ ту пору Дряблову, перешелъ впослѣдствіе къ дворянству. Это свидѣтельство вполнѣ опредѣлительно указываетъ намъ на домъ Соболевыхъ, между Малою и Большою Проломными улицами, — тотъ самый домъ, въ которомъ помѣщается нынѣ судебная палата. Въ 1813 или 1814 г. этотъ домъ былъ пріобрѣтенъ казанскимъ дворянствомъ и по поводу дававшагося здѣсь перваго маскарада (въ декабрѣ 1814 г.), хроникеръ выходившихъ тогда въ Казани «Казанскихъ Извѣстій» замѣчаетъ, что этотъ домъ «тотъ самый, въ коемъ великая государыня Императрица Екатерина Алексѣевна во время пріѣзда своего въ Казань имѣла пребываніе» и что «входя въ оный всякій мнитъ бесѣдовать тутъ съ духомъ великой государыни» («Каз. Изв.» 1814 г., № 51). Въ этомъ домѣ дворянское собраніе помѣщалось вплоть до большаго пожара 1842 г., въ который онъ сгорѣлъ, послѣ чего дворянство постановило выстроить нынѣшній домъ свой, заложенный 6 мая 1845 года. Въ старомъ дворянс

Digitized by Google

домѣ до пожара находился портретъ Императрицы Екатерины II, съ подписью о томъ, что она останавливалась въ Казани именно въ этомъ домѣ. Такимъ образомъ, споръ относительно двухъ царственныхъ казанскихъ квартиръ разрѣшается безповоротно: Императоръ Петръ I останавливался въ нынѣшнемъ городскомъ Дрябловскомъ домѣ, Императрица Екатерина II — въ нынѣшнемъ домѣ Соболевыхъ (когда то тоже «дрябловскомъ»).

28 мая Императрица слушала въ Казанскомъ Богородицкомъ монастырѣ обѣдню, по окончаніи которой прикладывалась къ иконѣ Божіей Матери, причемъ возложила по брилліантовой коронкѣ какъ на эту чудотворную икону, такъ и на мѣстный образъ Спасителя.

Въ воротахъ монастыря Государыню встрѣтилъ престарѣлый петровскій ветеранъ Н. Н. Кудрявцевъ, семь лѣтъ спустя умерщвленный пугачевцами въ этой же самой обителѣ. (См выше стран. 158). «Скажите вашему брату,—писала Екатерина Н. И. Панину изъ Казани,—что я была въ здѣшнемъ дѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ у воротъ встрѣтилъ меня его дѣдушка Кудрявцевъ и такъ мнѣ обрадовался, что почти говорить не могъ; я остановилась и начала съ нимъ говорить; онъ мнѣ сказывалъ, что очень слабъ и почти слѣпъ, и такъ какъ онъ все подвигался головою, что бы меня видѣть, то и я гораздо къ нему подвинулась, чѣмъ онъ казался весьма довольнымъ; онъ уже ни ходить, ни одѣваться не можетъ—его водятъ». Н. Н. Кудрявцевъ, тронутый ласкою монархини, принесъ ей въ даръ цугъ вороныхъ лошадей; Императрица отдарила его золотою табакеркою.

Въ основанной за девять лѣтъ до того казанской гимназіи Екатерина, повидимому, не была, но приближенные ея осматривали это учебное заведеніе и результатомъ былъ указъ 3 сентября 1767 г., которымъ увеличены были средства гимназіи. Узнавъ, что при гимназіи прекратились театральныя зрѣлища, которыя прежде

Digitized by Google

постоянно устраивались, Императрица выразила по этому поводу сожалѣніе и поручила губернатору Квашнину-Самарину „содѣйствовать возобновленію въ гимназіи театральныхъ представленій и сколь возможно склонять къ тому здѣшнее дворянство, которое посредствомъ сихъ представленій могло научиться пріятному обращенію и необходимой въ свѣтѣ ловкости".

Императрица встрѣтила въ Казани самый восторженный пріемъ: „Мы нашли городъ,—писала Екатерина отсюда,—который всячески можетъ слыть столицею большаго царства. Пріемъ мнѣ—отмѣнный; четвертую недѣлю видимъ вездѣ одинаковую радость, а здѣсь еще отличнѣе; если бъ дозволить, то горожане себя вмѣсто ковра постлали, а въ одномъ мѣстѣ, по дорогѣ, мужики свѣчи давали, чтобъ предо мною поставить, съ чѣмъ ихъ и прогнали." „Сей городъ,—говоритъ Императрица про Казань въ другомъ письмѣ своемъ,—безспорно первый въ Россіи послѣ Москвы, а Тверь—лучшій послѣ Петербурга; во всемъ видно, что Казань столица большаго царства".

31 мая, наканунѣ выѣзда Государыни изъ Казани, въ честь ея устроенъ былъ въ одной изъ городскихъ рощъ (за нынѣшнимъ зданіемъ вещеваго интендантскаго склада, что у Арскаго Поля) большой народный праздникъ, во время котораго Императрицѣ представлены были, въ ихъ національныхъ костюмахъ, всѣ обитающіе въ Казанской губерніи инородцы. По пути слѣдованія монархини, выстроены было двое тріумфальныхъ воротъ: одни близъ квартиры ея, другія—близъ зданія гимназіи (помѣщалась въ то время на Грузинской ул., на мѣстѣ нынѣшняго зданія телеграфа). Довольная пріемомъ, Ека-

терина пожаловала президенту мѣстнаго магистрата, купцу Аникѣеву, золотую шпагу.

Утромъ 1 мая Императрица снова сѣла на свою галеру „Тверь“ и, слѣдомъ за тѣмъ, эскадра снялась съ якорей и направилась къ Симбирску. Подобно своему великому предмѣстнику по престолу, Императрица по пути осматривала развалины древняго города Булгара. Изъ Симбирска Государыня и вся блестящая свита ея возвратились въ Москву сухопутно, а галеры ея флотиліи сданы были на храненіе къ Казанскому адмиралтейству.

Памятникомъ посѣщенія Императрицею Екатериною II Казани до сихъ поръ служитъ здѣсь—

Галера „Тверь“. Это историческое судно,—рѣдкій и крайне любопытный памятникъ русскаго судостроенія третьей четверти прошедшаго вѣка и путешествія Императрицы Екатерины II въ началѣ лѣта 1767 г. по Волгѣ,—хранится въ Казани въ Адмиралтейской слободѣ, по задней линіи весеннихъ пристаней р. Казанки, за крупчатнымъ заводомъ Журавлевыхъ и рядомъ съ паркомъ конно-желѣзныхъ дорогъ. Здѣсь галера, вмѣстѣ съ катеромъ Императора Павла I (см. о немъ ниже), поставлена въ особомъ деревянномъ зданіи на подобіе эллинга и во всякое время доступна для осмотра, для чего слѣдуетъ обращаться къ живущему здѣсь же, во дворѣ (такъ и называемомъ „галерномъ“), караульщику.

Раньше хранились здѣсь всѣ четыре галеры екатерининской эскадры, но въ 1804 г. три изъ нихъ за ветхостью разобраны, галеру же «Тверь», на которой путешествовала сама Императрица, повелѣно хранить на память потомству «не перемѣняя того вида, какой она имѣла во время Высочайшаго путешествія и сдѣлавъ для нея удобное

Digitized by Google

хранилище». Галера находилась раньше въ вѣданіи казанскаго адмиралтейства, съ упраздненіемъ его — морскаго министерства, затѣмъ управленія государственныхъ имуществъ, а съ начала 60-хъ годовъ состоитъ въ вѣданіи городскаго общественнаго управленія, устроившаго для нея въ 1888 г. новое помѣщеніе.

Галера „Тверь", сдѣланная на двѣнадцать большихъ веселъ, имѣетъ 154 фута 6 вершковъ длины по палубѣ, при 27 футахъ ширины (по палубѣ же). Весь, выкрашенный зеленою краскою, корпусъ судна украшенъ позолоченными рѣзными фигурами Посейдона, наядъ, тритоновъ и другихъ миѳологическихъ морскихъ существъ; широкая корма украшена Императорскимъ гербомъ и вензелевымъ изображеніемъ имени высокой путешественницы. Въ кормовой части галеры устроены надпалубныя постройки (рубки), заключающія въ себѣ восемь комнатъ, занимавшихся самою Императрицею; въ одной изъ этихъ комнатъ, когда то богато обитыхъ дорогими тканями, до сихъ поръ сохраняется бѣлая, раззолоченная, кровать Екатерины. Въ подпалубной кормовой части галеры устроено восемь каютъ для ближайшей свиты Императрицы; въ носовой части судна, отдѣляясь отъ Императорской рубки банками для гребцовъ, устроены двѣ небольшія рубки для кухонь. Дворъ, на которомъ хранится эта выдающаяся казанская достопримѣчательность, находится всего въ какихъ нибудь двухъ минутахъ ѣзды отъ дороги съ пристани въ городъ и минутахъ въ 15-ти ѣзды отъ лѣтнихъ пароходныхъ пристаней.

III. Императоръ Павелъ I въ Казани.

Въ концѣ мая 1798 года Императоръ Павелъ I

Digitized by Google

Петровичъ, прибывъ въ Казань съ спеціальною цѣлью смотра стянутыхъ сюда по этому поводу войскъ Оренбургской военной инспекціи, включавшей въ себѣ воинскія части, расположенныя въ губерніяхъ Оренбургской, Казанской, Уфимской и Пермской, прожилъ здѣсь цѣлую недѣлю; послѣ посѣщенія Казани въ 1722 году Императоромъ Петромъ Великимъ, это было самое продолжительное изъ всѣхъ пребываній въ Казани Высочайшихъ особъ. Императора сопровождали въ этой поѣздкѣ двое сыновей его, великіе князья Александръ и Константинъ Павловичи, и обширная свита; на сколько великъ былъ императорскій кортежъ видно уже изъ того, что на всѣхъ станціяхъ выставлялось подъ него по 400 лошадей.

Прибывъ въ Свіяжскъ,—послѣднюю передъ Казанью остановку свою, гдѣ Императоръ обѣдалъ,—24 мая, Павелъ Петровичъ въ тотъ же день отбылъ отсюда въ Казань на катерѣ, приготовленномъ для этого казанскимъ адмиралтействомъ. Въ исходѣ шестаго часа дня Императорскій катеръ вошелъ въ р. Казанку гдѣ, у Тайницкой кремлевской башни, устроена была для встрѣчи высокихъ гостей особая пристань, на которой прибытія ихъ ожидали всѣ власти города. Но тутъ произошла маленькая непріятность: катеръ, бывшій морской конструкціи, сѣлъ на мель не дойдя до пристани и высокія особы переѣхали на берегъ въ лодкѣ простаго лодочника. Подавая Императору рапортъ, военный губернаторъ де-Ласси палъ на колѣни; всѣ остальныя власти и народъ послѣдовали его примѣру. Въѣхавъ въ кремль черезъ Спасскія ворота, Императоръ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ и конвоируемый отрядомъ конныхъ бухарцевъ, прежде всего прослѣдовалъ къ Благовѣщенскому

Digitized by Google

каѳедральному собору, гдѣ принялъ благословеніе св. иконами, приложился къ мѣстнымъ святынямъ, а затѣмъ отбылъ въ приготовленную для него квартиру. Эта квартира была болѣе нежели скромна: то былъ небольшой одноэтажный деревянный домъ генерала Лецкаго, находившійся на самомъ выѣздѣ изъ города къ Арскому Полю. Здѣсь помѣстился лишь самъ Императоръ; великіе князья поселились въ только что отстроенномъ передъ тѣмъ домѣ губернскаго прокурора В. И. Чемесова (нынѣшнее зданіе 3-й гимназіи), а свита размѣстилась по частнымъ домамъ Грузинской улицы.

25 мая, на второй день пребыванія своего въ Казани, Павелъ Петровичъ посвятилъ утро пріему депутацій, днемъ присутствовалъ при вступленіи въ городъ войскъ, а вечеромъ посѣтилъ раутъ, устроенный въ его честь въ домѣ дворянскаго собранія. 26 мая Императоръ произвелъ инспекторскій смотръ войскамъ, а вечеромъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ балъ, устроенный въ честь высочайшихъ особъ въ домѣ губернской канцеляріи; на этомъ балѣ, на которомъ присутствовалъ даже мусульманскій муфтій, Государю представлялись казанскія татарки и купеческія жены и дочери. Балъ этотъ, на которомъ пѣлъ хоръ пѣвчихъ и играли крѣпостные оркестры помѣщиковъ Есипова (извѣстнаго учредителя театра въ Казани) и Молоствова, отличался чрезвычайнымъ оживленіемъ; Императоръ и Наслѣдникъ принимали участіе въ танцахъ, приглашеніемъ къ которымъ удостоили многихъ дамъ и дѣвицъ. Утра 27, 28 и 29 мая снова посвящены были воинскимъ упражненіямъ на Арскомъ Полѣ, а вечера народнымъ гуляньямъ въ садахъ, примыкавшихъ къ Императорской квартирѣ, на которыя,

Digitized by Google

особыми повѣстками отъ двора, приглашались представители дворянства, купечества и мѣстнаго мусульманства; во время послѣдняго изъ этихъ гуляній Императоръ принималъ отъ городскаго головы и представителей купеческаго общества поднесенныя ими издѣлія мѣстной промышленности,—мыло, кожи и т. п.

Утро 30 мая, послѣдняго дня пребыванія въ Казани Императора Павла, было опредѣлено мирному религіозному торжеству,—закладкѣ обширнаго, нынѣ существующаго, собора въ Казанскомъ Богородицкомъ монастырѣ; отслушавъ въ монастырѣ раннюю обѣдню, Императоръ собственноручно положилъ первый камень въ основаніе будущаго храма. По окончаніи торжества, посѣтивъ въ ея келіи игуменью монастыря (въ мірѣ княжна Болховская), благословившую его вышитою жемчугомъ иконою Казанской Божьей Матери, Павелъ Петровичъ, сопровождаемый августѣйшими сыновьями и свитою, прямо отсюда отправился къ берегу р. Волги. Здѣсь уже ожидалъ Императора катеръ, на которомъ высокіе гости переправились въ с. Верхній Услонъ съ тѣмъ, что бы сухопутно слѣдовать отсюда обратно въ Петербургъ.

Императоръ Павелъ остался очень доволенъ Казанью и публично высказался, что „ему сказано было о народѣ въ Казани, что — грубый, но онъ, напротивъ, нашелъ много обходительныхъ и просвѣщенныхъ, а паче дамъ: и въ самой Москвѣ таковыхъ мало находилъ“....

Пребываніе Императора Павла I въ Казани ознаменовалось многими милостями, оказанными имъ какъ различнымъ лицамъ города (городской голова Петровъ пожалованъ, напримѣръ, шпагою), такъ и самой Казани. Императоръ повелѣлъ отпустить для постройки новаго

Digitized by Google

гостинаго двора безпроцентную ссуду въ 200 тыс. рубл. изъ губернскихъ доходовъ, съ разсрочкою ея на десять лѣтъ; пожаловалъ городу мельницу на р. Казанкѣ и баню на устьи Булака; велѣлъ прирѣзать къ городу значительное количество выгона, земли, лѣса и луговъ; пожертвовалъ 10 тыс. рубл. на постройку новыхъ лазаретовъ; отдалъ подъ помѣщеніе гимназіи обширный губернаторскій домъ на Воскресенской улицѣ (восточная часть нынѣшняго главнаго университетскаго корпуса); отпустилъ 25 тыс. рубл. на постройку новаго собора въ Казанскомъ монастырѣ; по преданію, далъ мѣстному помѣщику Есипову разрѣшеніе на открытіе въ Казани публичнаго театра... Улицу, на которой проживалъ Императоръ въ домѣ генерала Лецкаго, онъ повелѣлъ именовать впредь улицею „Лецкаго“,—названіе, искаженное въ наши дни въ улицу „Лядскую“. Велики были вниманіе и милости, оказанныя Казани Павломъ Петровичемъ, и современникъ той эпохи правъ, заявляя, что милости эти были таковы, „каковыхъ въ Москвѣ и въ прочихъ городахъ не было“.

По поводу оказанныхъ Казани Императоромъ Павломъ милостей, казанское купечество 10 іюня отслужило въ Петропавловскомъ соборѣ благодарственный молебенъ, послѣ котораго предложило дворянству парадный обѣдъ. Пребываніе въ Казани Павла Петровича вдохновило „пѣвца Фелицы“, казанскаго уроженца Г. Р. Державина, выразившаго свои чувства по этому поводу въ слѣдующемъ стихотвореніи:

Такъ! Ты, подруга музъ, лiешь мнѣ твой восторгъ
Подъ быстрою рукой играющей Хариты,
Когда ея чело вѣнчаетъ вкуса богъ
И улыбаются любовiю ланиты.

* * *

Digitized by Google

Какъ весело внимать, когда съ тобой она
Поетъ про родину, отечество драгое,
И возвѣщаетъ мнѣ, какъ тамъ цвѣтетъ весна,
Какъ время катится въ Казани золотое!
. . . . . .

*
* *

Звучи, о арфа, ты все о Казани мнѣ,
Звучи, какъ Павелъ въ ней явился благодатенъ;
Мила намъ добра вѣсть о нашей сторонѣ:
И дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ....

Кромѣ грандіознаго собора Казанскаго Богородицкаго монастыря, собственноручно заложеннаго Императоромъ Павломъ I и сооруженнаго при денежномъ съ его стороны вспомоществованіи, памятниками пребыванія этого Государя въ Казани служатъ: катеръ его, бывшій домъ генерала Лецкаго и нынѣшнее обширное зданіе гостинаго двора.

Катеръ Императора Павла I, на которомъ, вмѣстѣ съ великими князьями и ближайшими лицами свиты, прибылъ этотъ государь изъ Свіяжска въ Казань, представляетъ собою единственный уцѣлѣвшій памятникъ судостроенія бывшаго казанскаго адмиралтейства. Переданный въ началѣ 60-хъ годовъ, вмѣстѣ съ галерою „Тверь“, въ вѣданіе казанскаго городскаго управленія, катеръ сохраняется въ настоящее время въ одномъ помѣщеніи съ этою галерою (см. выше стран. 198), будучи поставленъ на свободную отъ рубокъ палубу ея. Катеръ этотъ—двѣнадцативесельный; длина его отъ оконечности носа до задней кормовой стѣнки – $43^1/_2$ фута, ширина по серединѣ—7 фут., осадка (по ватерлинію)—ок. 4 футовъ.

Digitized by Google

Корма катера, въ которой устроено почетное сидѣнье съ слѣдами приспособленій для балдахина или тента, украшена изображеніемъ двуглаваго орла на золотомъ щитѣ; нѣсколько приподнятый и удлиненный фальшбортами носъ катера украшенъ рѣзною фигурою одноглаваго орла съ вытянутою шеею. Внутренность катера окрашена въ темнозеленый цвѣтъ и подъ бортами орнаментирована паралелограмами изъ золотыхъ полосокъ; снаружи судно обведено полосою зеленаго же цвѣта, а корпусъ, до ватерлиніи, окрашенъ въ малиновый цвѣтъ; подводная часть покрыта бѣлилами. Общій видъ катера, превосходно сохранившагося, весьма изященъ.

Бывшій домъ генерала Лецкаго былъ „на полѣ“ (Арскомъ), какъ свидѣтельствуетъ одинъ изъ современниковъ; другой современникъ (И. И. Протопоповъ), бывшій въ этомъ домѣ у Государя по дѣлу, говоритъ, что домъ этотъ былъ „деревянный одноэтажный“, съ небольшимъ крылечкомъ и такими же маленькими сѣнцами, выходившими во дворъ, и съ садомъ на задахъ. Домикъ этотъ до сихъ поръ сохранился,—только теперь онъ уже не „на полѣ“ (Арское Поле въ ту пору дѣйствительно начиналось съ этого мѣста города), а на углу Лядской и Поперечно-Лядской улицъ: это угловой одноэтажный (въ пять оконъ) флигель дома г-жи Сергѣевой, скромно стоящій наискосокъ домовъ гг. Костливцевыхъ, Вагнеръ и Матюниныхъ. Одинъ изъ почтенныхъ казанскихъ старожиловъ, бывшій профессоръ І. Ѳ. Готвальдъ, указывалъ намъ на этотъ флигель, именно какъ на „дворецъ“ Императора Павла Петровича; г. Готвальдъ въ свою очередь слышалъ это отъ извѣстнаго К. Ѳ. Фукса, прибывшаго въ Казань на профессуру въ 1805 г., т. е. всего черезъ семь лѣтъ послѣ посѣщенія Ка-

Digitized by Google

зани этимъ Государемъ. Отъ фамиліи владѣльца дома получила, по желанію Павла I, свое наименованіе и нынѣшняя Лядская (собственно „Лецкая“) улица.

Гостиный дворъ въ Казани упоминается еще въ 60 годахъ XVI вѣка, въ писцовой книгѣ того времени. Онъ уже въ то время занималъ нынѣшнее мѣсто свое и имѣлъ даже нынѣшнее число воротъ; съ лицевой стороны его располагались лавки крупныхъ торговцевъ, а внутри его производилась мелочная торговля (еще на нашей памяти нынѣшній „толчокъ“ находился внутри гостинаго двора). Этотъ деревянный гостиный дворъ, конечно, не разъ горѣлъ во время посѣщавшихъ городъ большихъ пожаровъ, но въ 1739 году геодезистъ Пестриковъ, составляя описаніе г. Казани, показываетъ здѣсь уже каменный гостиный дворъ, съ таможнею въ верхнемъ этажѣ и 24 рядами различныхъ наименованій, который несомнѣнно существовалъ еще въ 1695 г., такъ какъ въ этомъ году, по свидѣтельству Пестрикова, освящена была „на воротахъ каменнаго гостинаго двора“ церковь во имя Алексѣя Божія Человѣка.

Казанскій гостиный дворъ XVII — XVIII вѣковъ сильно пострадалъ во время нашествія Пугачева, разграбившаго его и устроившаго на углу его батарею, которою обстрѣливалъ крѣпость, получая съ Спасской башни отвѣтные выстрѣлы; этотъ гостиный дворъ, сгорѣвшій во время пожара, сопровождавшаго пугачевскій погромъ, пришелъ къ концу прошедшаго столѣтія въ совершенную негодность, вслѣдствіе чего Императоръ Павелъ I, какъ мы уже видѣли, даровалъ г. Казани безпроцентную ссуду на десять лѣтъ изъ губернскихъ доходовъ, въ размѣрѣ 200 тыс. рубл., на сооруженіе новаго гостинаго двора;

Digitized by Google

закладка этого, понынѣ существеннаго гостинаго двора, совершена 25 іюня 1800 года. Новый гостиный дворъ горѣлъ въ оба большіе пожара, которыми ознаменовалось текущее столѣтія — 3 сентября 1815 г. съ 24 августа 1842 г. Послѣ обоихъ пожаровъ образовывались особыя коммиссіи для возобновленій этого зданія, измѣнившихъ его первоначальный видъ: такъ, послѣ пожара 1842 г. уничтожена коллонада, украшавшая середину главнаго фасада гостинаго двора и т. п. Возобновленія зданія обошлись, послѣ пожара 1815 г.—въ 16700 р., послѣ пожара 1842 г. — въ 176387 р. Въ послѣдніе годы часть сѣвернаго фасада корпуса гостиннаго двора, выходящая на Ивановскую площадь, приспособлена подъ помѣщеніе городскаго ломбарда, а сѣверо-восточный уголъ его—подъ помѣщеніе городскаго музея.

IV. Посѣщеніе Казани Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ.

Великій князь Михаилъ Павловичъ посѣтилъ Казань въ концѣ августа 1817 года, заставъ городъ еще не вполнѣ оправившимся послѣ ужаснаго пожара 1815 года. Прибывъ въ Казань 26 августа, въ десятомъ часу вечера, высокій гость прежде всего посѣтилъ каѳедральной соборъ, гдѣ, встрѣченный духовенствомъ и всѣми властями и отслушавъ литію, приложился къ святынямъ, послѣ чего прослѣдовалъ въ квартиру, отведенную ему противъ университета, въ домѣ купца Крупеникова (существуетъ и понынѣ во владѣніи гг. Крупениковыхъ). Здѣсь, на слѣдущее утро, имѣлъ мѣсто пріемъ духовныхъ и свѣтскихъ властей и представленіе депутацій, причемъ татарскіе

Digitized by Google

представители поднесли великому князю, на пяти блюдахъ, различнаго рода азіатскія закуски; окончивъ пріемъ, великій князь поѣхалъ на Арское Поле, гдѣ происходилъ разводъ войскамъ и осмотръ коммиссаріата и военнаго госпиталя. Затѣмъ слѣдовалъ осмотръ университета, гдѣ высокому посѣтителю были представлены служащіе университета, причемъ профессоръ Перевощиковъ поднесъ великому князю сочиненное имъ привѣтствіе отъ лица университета, профессоръ Городчаниновъ и Вердерамо стихи своего сочиненія, проф. Яковкинъ свои труды, а проф. Фуксъ—гравированныя изображенія рѣдкихъ татарскихъ монетъ. Осмотрѣвъ всѣ учрежденія университета и особенно заинтересовавшись его библіотекою, великій князь, заѣхавъ по пути въ военно-сиротское отдѣленіе (нынѣшнее зданіе военно-окружнаго суда), отправился на пороховой заводъ, гдѣ, послѣ подробнаго осмотра его и пробъ пороха, обѣдалъ у начальника завода генерала Реслейна. Вечеромъ высокій гость посѣтилъ балъ, устроенный въ честь его въ домѣ своемъ (нынѣшняя судебная палата) казанскимъ дворянствомъ, открывъ танцы, съ губернаторшею графинею Толстою, польскимъ. Въ залѣ дворянскаго собранія вниманіе великаго князя остановилъ на себѣ портретъ императрицы Екатерины II съ подписью, что августѣйшая бабка его занимала этотъ домъ въ бытность ея въ 1767 г. въ Казани (см. выше стр. 195). Улицы города украшены были, по пути возвращенія великаго князя съ бала, иллюминаціею и транспарантами.

28 числа, послѣ утренняго пріема и развода на Арскомъ Полѣ войскъ, великій князь, отслушавъ въ Казанскомъ монастырѣ напутственное молебствіе, посѣтилъ въ ея кельи игуменью и отсюда поѣхалъ осматривать

Digitized by Google

адмиралтейство, по пути полюбовавшись съ высоты Спасской башни прекрасною панорамою города, при чемъ подробно распрашивалъ о пожарѣ 1815 года. Окончивъ осмотръ адмиралтейства, великій князь переѣхалъ на катерѣ на другой берегъ р. Казанки, гдѣ уже ждали его экипажи для дальнѣйшаго слѣдованія по симбирскому тракту. Уѣзжая, высокій путешественникъ пожаловалъ золотые часы купцу Крупеникову, въ домѣ котораго онъ останавливался.

V. Императоръ Николай I Павловичъ въ Казани.

Императоръ Николай Павловичъ прибылъ въ Казань 20 августа 1836 года изъ Нижняго Новгорода, на частномъ пароходѣ астраханскаго купца Яралова (пассажирскаго пароходства на Волгѣ въ то время еще не было). Встрѣченный на берегу Волги военнымъ губернаторомъ С. С. Стрекаловымъ и высшими чинами города, Императоръ прямо съ пристани прослѣдовалъ въ каѳедральный соборъ, гдѣ, встрѣченный высшимъ духовенствомъ съ крестомъ и святою водою, поклонился мѣстнымъ святынямъ. На слѣдующій день Государь, произведя смотръ войскамъ, ѣздилъ осматривать достопримѣчательности города, причемъ лично выбралъ въ кремлѣ мѣсто для построенія проэктированнаго уже въ то время зданія дворца. Особенно долго оставался Императоръ въ памятникѣ въ честь взятія Казани, гдѣ спускался въ склепъ съ костями воиновъ, павшихъ при осадѣ и штурмѣ 1552 года, и любовался видомъ отъ памятника на Казань.

Памятникъ показывалъ Императору настоятель Зилантова мо-

Digitized by Google

настыря, архимандритъ Гавріилъ. Освѣщая пукомъ зажженныхъ свѣчей рѣшетки пола, сквозь которыя видна масса костей, архимандритъ пояснилъ:

— Это общая могила православныхъ вождей и воиновъ, при взятіи Казани животъ свой положившихъ; чѣмъ глубже, тѣмъ болѣе открывается ихъ костей во всѣхъ направленіяхъ.

— А чѣмъ можно удостовѣриться, — спросилъ Государь, — что могила дѣйствительно распространяется по всѣмъ измѣреніямъ?

— Вмѣсто обветшалаго деревяннаго помоста,—отвѣчалъ архим. Гавріилъ,—хотѣли устроить новый, каменный, а для этого нужно было класть фундаментъ. Но это оказалось невозможнымъ, такъ какъ по всѣмъ направленіямъ залегаетъ толстый слой костей, почему и сдѣлали снова помостъ деревянный.

— При такомъ множествѣ труповъ не могли ли попасть сюда и тѣла татаръ?—продолжалъ Императоръ.

— Нѣтъ, Государь!—отвѣчалъ Гавріилъ.—Трупы были тщательно разобраны. Русскіе, при ненависти къ татарамъ, могли ли за двѣ версты возить сюда изъ города убитыхъ враговъ своихъ, что бы схоронить ихъ здѣсь вмѣстѣ съ павшими собратьями своими?..

21 числа, съ 12 час. дня, Государь Императоръ, сопровождаемый свитою, осматривалъ университетъ; здѣсь, встрѣченный попечителемъ округа М. Н. Мусинымъ-Пушкинымъ, высокій гость прежде всего прослѣдовалъ въ церковь, своеобразное устройство которой, съ таинственнымъ освѣщеніемъ сверху, весьма ему понравилось. Въ актовомъ залѣ университета происходило общее представленіе профессоровъ и служащихъ, по окончаніи котораго, обратившись съ нѣсколькими милостивыми словами къ студентамъ, Императоръ прошелъ по аудиторіямъ, осмотрѣлъ университетскіе кабинеты а затѣмъ только что отстроенныя передъ тѣмъ и, отчасти, даже еще неотдѣланныя новыя университетскія зданія (анатомиче-

Digitized by Google

скій театръ, астрономическую обсерваторію, библіотеку, физическій кабинетъ и химическія лабораторіи), оставшись вполнѣ довольнымъ ихъ устройствомъ. Съ террасы астрономической обсерваторіи Государь любовался, дѣйствительно великолѣпнымъ отсюда, видомъ на нижнія части города, Забулачье, Волгу и Услонскія горы. Проходя обширнымъ университетскимъ дворомъ, Императоръ указалъ здѣсь, между главнымъ корпусомъ и анатомическимъ театромъ, мѣсто для постановки памятника Державина (стоялъ здѣсь до 1870 г.). Изъ университета Николай Павловичъ прослѣдовалъ въ университетскую клинику, тѣсно помѣщавшуюся тогда въ старомъ двухэтажномъ домѣ, на мѣстѣ нынѣшнихъ клиническихъ службъ; при этомъ Императоръ соизволилъ дать разрѣшеніе на отпускъ изъ казны 200 тыс. рубл. на сооруженіе новыхъ, нынѣ существующихъ, университетскихъ клиникъ.

Разсказываютъ, что, войдя въ клинику, Николай Павловичъ спросилъ:

— А гдѣ же у васъ больные?

— Ихъ нѣтъ, Ваше Императорское Величество....

— А отчего такъ?—продолжалъ Государь.

— По случаю каникулярнаго времени,—было отвѣтомъ на этотъ вопросъ.

— Вотъ какъ!—засмѣялся Императоръ. — Стало быть, у васъ и для больныхъ каникулярное время полагается!

Во время пребыванія своего въ Казани, Императоръ Николай Павловичъ удостоилъ посѣщеніемъ устроенный въ его честь дворянствомъ балъ, которымъ остался весьма доволенъ.

Digitized by Google

VI. Посѣщеніе Казани Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ.

Не прошло и года послѣ посѣщенія Казани Императоромъ Николаемъ I, какъ городъ этотъ былъ осчастливленъ прибытіемъ въ него девятнадцатилѣтняго Наслѣдника престола, Цесаревича Александра Николаевича, — будущаго Царя-Освободителя. Цесаревичъ прибылъ сюда 20 іюня 1837 г., на возвратномъ пути изъ путешествія по Сибири. Это, кстати замѣтить, было первое посѣщеніе Сибири царственнымъ лицемъ, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ смягченіе участи многихъ политическихъ ссыльныхъ. Встрѣченный при въѣздѣ своемъ въ Казань властями и представителями всѣхъ сословій, высокій путешественникъ, прежде всего поклонившись, по обычаю, мѣстнымъ святынямъ, осматривалъ, сопровождаемый славнымъ воспитателемъ своимъ В. А. Жуковскимъ и сопутствовавшими ему Кавелинымъ и флигель-аддютантомъ Юрьевичемъ, достопримѣчательности и разныя учрежденія и заведенія города и, въ числѣ ихъ, университетъ. При посѣщеніи имъ казармы баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ пробовалъ пищу кантонистовъ и въ столовой баталіоновъ, до самаго упраздненія ихъ, хранились въ память этого посѣщенія, на особомъ пьедесталѣ, подъ хрустальнымъ колпакомъ, оловянная ложка, миска, солонка и кружка, съ золотыми надписями о томъ, что предметы эти употреблены были Наслѣдникомъ престола (намъ не извѣстно, какая судьба постигла эту историческую утварь).

Сохранились слѣдующія подробности относительно посѣщенія Цесаревичемъ (21 іюня) казанскаго университета. Встрѣченный у подъ-

Digitized by Google

ѣзда университета попечителемъ учебнаго округа, Его Императорское Высочество, начавъ осмотръ казанскаго храма наукъ съ его домовой церкви, прослѣдовалъ въ актовый залъ, гдѣ представлены были высокому гостю ректоръ, профессора и студенты. Затѣмъ начался осмотръ университетскихъ кабинетовъ, причемъ въ азіатскомъ музеѣ (нынѣшній музей отечествовѣдѣнія) лама совершилъ предъ буддійскимъ жертвенникомъ обрядъ освященія хлѣба и воды, послѣ чего произнесъ на тибетскомъ языкѣ молитву о вдравіи всего Императорскаго Дома, тутъ же вручивъ ее Цесаревичу написанною золотомъ по синей бумагѣ. Въ механическомъ заведеніи высокій посѣтитель принялъ поднесенные ему механикомъ Неемъ инструменты своей работы, удостоивши его за это пожалованіемъ золотой табакерки. Осмотрѣвъ новыя университетскія зданія и клинику, Наслѣдникъ Цесаревичъ оставилъ университетъ, выразивъ попечителю округа и ректору свое высокое удовольствіе; въ тотъ же день пожалованы были студенту Ибрагимову, за поднесенные имъ стихи, золотые часы.

Въ честь августѣйшаго гостя въ загородномъ гуляньи, носящемъ названіе „Швейцаріи“, устроено было большое народное празднество, на которомъ фигурировали, въ своихъ національныхъ костюмахъ, инородцы Казанской губерніи.

VII. Двукратное пребываніе въ Казани Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

Прошло почти четверть вѣка съ послѣдняго посѣщенія Казани членами Императорской семьи, когда въ городѣ стало извѣстнымъ, что ожидается прибытіе сюда Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича,—такъ безвременно отошедшаго въ вѣчность царственнаго юноши.

Digitized by Google

Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ въ Казань 16 августа 1861 года, въ пятомъ часу вечера, изъ Нижняго Новгорода. Встрѣченный на пароходной пристани властями и представителями купечества съ хлѣбомъ-солью, Цесаревичъ, заѣхавъ по пути въ каѳедральный соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ, прослѣдовалъ во дворецъ, гдѣ въ тотъ же вечеръ принималъ депутаціи отъ инородцевъ, а затѣмъ проѣхался, вмѣстѣ съ губернаторомъ, по иллюминованнымъ улицамъ города. На слѣдующее утро происходило общее представленіе, причемъ городской голова, отъ имени двадцати именитыхъ представителей мѣстнаго купечества, испросилъ у Цесаревича соизволеніе на постройку ими, на собственный счетъ, въ память посѣщенія Его Высочествомъ Казани, деревяннаго квартала изъ 20-ти домовъ для бѣдныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей изъ временно-обязанныхъ, которые, не получивъ земельныхъ надѣловъ—пожелали бы приписаться къ казанскому мѣщанскому обществу. Таково происхожденіе Николаевской Слободки города Казани, до сихъ поръ скромно ютящейся въ Плетеняхъ, въ сосѣдствѣ съ заводомъ г.г. Крестовниковыхъ.

Въ тотъ же день Наслѣдникъ Цесаревичъ посѣтилъ университетъ; кромѣ осмотра всѣхъ его зданій и учрежденій, высокій гость присутствовалъ на лекціяхъ профессоровъ Овсянникова (физіолога) и Больцани (физика). Послѣ университета Цесаревичъ посѣтилъ Казанскій монастырь, былъ въ Маріинскомъ женскомъ училищѣ (нынѣшняя гимназія того же имени) и осматривалъ памятникъ 1552 г., галеру „Тверь“ и катеръ Императора Павла I, а затѣмъ кожевенный заводъ Высочайше утвержденнаго „Товарищества казанскаго кожевеннаго завода“ (нынѣ насл. Алафузова).

Digitized by Google

День 18 августа снова начался посѣщеніемъ университета, гдѣ Цесаревичъ слушалъ лекціи профессоровъ Попова (математикъ), Булича (русск. словесность) и Чебышева—Дмитріева (уголовное право), а затѣмъ посѣтилъ Родіоновскій институтъ и Духовную академію. Послѣобѣденное время было посвящено осмотру мусульманскаго дѣтскаго пріюта (въ Плетеняхъ) и стеариноваго завода г.г. Крестовниковыхъ. Желая ознакомиться съ бытомъ татаръ, Цесаревичъ посѣтилъ два татарскихъ дома, одинъ богатаго татарина, другой—бѣдняка, а затѣмъ прослѣдовалъ прямо на пароходъ, что бы имѣть на немъ ночлегъ и на слѣдующее утро, въ пять часовъ, отойти обратно въ Нижній.

Два года спустя Казань снова видѣла въ своихъ стѣнахъ Цесаревича Николая Александровича. На этотъ разъ Его Императорское Высочество совершалъ уже большое, съ образовательными цѣлями, путешествіе по Волжско-Камскому краю, въ сопровожденіи большой свиты, въ составѣ которой находились: генералъ-адъютанъ гр. Строгоновъ, флигель-адъютантъ Рихтеръ, камеръ-юнкеръ гр. Строгоновъ, гр. Перовскій, профессора Бабстъ и Побѣдоносцевъ, художникъ Боголюбовъ, докторъ Шетовъ, надв. сов. Оомъ и др. лица.

9 іюля 1863 года самолетскій пароходъ „Поспѣшный“, на которомъ ѣхалъ высокій путешественникъ, подошелъ въ пятомъ часу дня къ казанской пристани, у которой уже дожидались Цесаревича временный казанскій, вятскій, и пермскій генералъ-губернаторъ Тимашевъ, губернаторъ Козлянинов, дамы съ букетами въ рукахъ и несмѣтныя толпы народа.

Digitized by Google

Еще за нѣсколько часовъ до времени, назначеннаго для прибытія къ казанской пристани парохода «Поспѣшный», отъ Казани отвалилъ на встрѣчу ему пароходъ, переполненный дамами и избранною публикою, съ оркестромъ музыки на палубѣ и весь разукрашенный флагами, зеленью и цвѣтами. Оба парохода встрѣтились близъ устья р. Свіяги. Съ казанскаго парохода раздались звуки народнаго гимна и полетѣлъ на палубу «Поспѣшнаго» цѣлый дождь букетовъ. Его Императорское Высочество милостиво раскланивался съ привѣтствовавшимъ его обществомъ и послалъ на пароходъ, въ шлюпкѣ, командира «Поспѣшнаго» благодарить за радушный пріемъ.

Прибывъ къ казанской пристани, Наслѣдникъ Цесаревичъ прослѣдовалъ въ устроенную на берегу и красиво украшенную флагами, гирляндами и цвѣтами палатку, гдѣ представлялись высокому гости власти и депутаціи, а затѣмъ посѣтилъ каоедральный соборъ и, принявъ почетный караулъ, отправился во дворецъ, гдѣ снова представлялись ему депутаціи. При этомъ городской голова, купецъ Павелъ Прибытковъ, поднесъ Цесаревичу адресъ отъ купечества, при которомъ оно изъявило желаніе пожертвовать собранныя имъ 9 тыс. руб. въ пользу семействъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ при усмиреніи польскаго мятежа, а купецъ Василій Романовъ предложилъ отъ себя тысячу рублей на военныя надобности на случай, если бы Россія была изъ за польскаго вопроса вовлечена въ европейскую войну. По окончаніи пріема имѣлъ мѣсто обѣденный столъ, къ которому были приглашены архіеп. Аѳанасій, генер.-губернаторъ Тимашевъ, губернаторъ Козляпиновъ и др. почетныя лица города. Послѣ обѣда Наслѣдникъ Цесаревичъ посѣтилъ сооруженную въ 1861—1862 гг. въ его честь Николаевскую слободку, гдѣ былъ встрѣченъ населеніемъ ея съ хлѣбомъ-солью, а

Digitized by Google

затѣмъ отбылъ для ночлега на пароходъ, на которомъ рано утромъ слѣдующаго дня и направился къ г. Чистополю. Передъ отъѣздомъ Цесаревичъ передалъ губернатору 500 рубл. для раздачи ихъ бѣднѣйшимъ жителямъ города.

VIII. Посѣщеніе Казани Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ.

18 мая 1868 года прибыли къ Казани, отъ Нижняго, августѣйшіе братья, сыновья Царя-Освободителя, Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Алексѣй Александровичъ. Великій Князь Владиміръ въ Казани не останавливался, прослѣдовавъ въ Самару; великій же князь Алексѣй, сойдя на казанскій берегъ вечеромъ 18 мая, пробылъ въ городѣ до вечера слѣдующаго дня. Встрѣченный на пристани начальствующими и почетными лицами города, Великій Князь посѣтилъ каѳедральный соборъ и проѣхался по иллюминованнымъ въ честь его прибытія улицамъ города. Переночевавъ на пароходѣ „Поспѣшный“, на которомъ прибылъ онъ въ Казань, Великій Князь слушалъ въ каѳедральномъ соборѣ обѣдню (въ этотъ день приходился праздникъ св. Троицы), послѣ обѣдни навѣстилъ архіепископа Антонія, а затѣмъ принималъ во дворцѣ представленія. Послѣ завтрака на пароходѣ (пристань была еще, по случаю половодья, на р. Казанкѣ, подъ крѣпостью), къ которому были приглашены почетныя власти города, высокій посѣтитель осматривалъ казанскія историческія достопримѣчательности, а затѣмъ поѣхалъ въ университетъ; по дорогѣ, проѣзжая мимо Черноозерскаго сада, гдѣ въ то время играла

Digitized by Google

музыка и была масса гуляющихъ, Великій Князь вышелъ изъ коляски и прошелъ по аллеѣ вдоль всего сада. Подробно осмотрѣвъ университетъ, Его Высочество посѣтилъ Родіоновскій институтъ, духовную академію, крещено-татарскую школу, Александровскую больницу, стеариновый заводъ Крестовниковыхъ, пожаловавъ рабочимъ его 250 рублей; затѣмъ, осмотрѣвъ памятникъ 1552 года, Великій Князь посѣтилъ паровой крупчатный заводъ наслѣдниковъ купца Романова, гдѣ одна изъ наслѣдницъ, О. В. Журавлева, поднесла почетному посѣтителю букетъ цвѣтовъ, а рабочіе получили отъ Великаго Князя 100 р. Осмотрѣвъ еще галеру „Тверь“ и катеръ Императора Павла I, Его Высочество отбылъ на пароходъ, который въ исходѣ седьмаго часа вечера и отвалилъ отъ казанской пристани, долго провожаемый привѣтственными кликами толпившагося вдоль берега народа.

IX. Императоръ Александръ II Николаевичъ въ Казани.

Пребываніе въ Казани Императора Александра II, не бывавшаго въ этомъ городѣ со времени посѣщенія его еще въ 1837 г., въ бытность Наслѣдникомъ престола, явилось весьма кратковременнымъ. Императоръ, сопровождаемый августѣйшими сыновьями своими, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, съ которыми онъ совершалъ большое путешествіе по Волгѣ, прибылъ въ Казань утромъ 27 августа 1871 года, изъ Нижняго Новгорода, на меркурьевскомъ пароходѣ „Цесаревна Марія“. Лишнее было бы говорить о томъ восторгѣ, съ какимъ встрѣтили казанцы Царя-Освободителя, прибыв-

Digitized by Google

шаго сюда еще впервые по своемъ воцареніи и, притомъ, въ полномъ ореолѣ славы совершенныхъ имъ великихъ реформъ.

Посѣтивъ, прежде всего, казанскія святыни и принявъ во дворцѣ представленіе начальствующихъ лицъ города и представителей сословій, Государь Императоръ осмотрѣлъ Родіоновскій институтъ, Маріинскую женскую гимназію и крещено-татарскую школу, послѣ чего произведенъ былъ на Арскомъ Полѣ смотръ квартировавшимъ въ Казани войскамъ, съ односторонними маневрами. Въ тотъ же день, послѣ параднаго обѣда во дворцѣ, приглашеніемъ къ которому были удостоены почетныя лица города, высокіе посѣтители отбыли изъ Казани далѣе внизъ по Волгѣ.

X. *Три посѣщенія Казани Императоромъ Александромъ III Александровичемъ.*

Всѣ три посѣщенія Казани въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III относятся къ эпохѣ бытности усопшаго Монарха Наслѣдникомъ престола.

Первое изъ этихъ посѣщеній относится къ 1866 г., когда покойный Государь, незадолго до того оплакавшій раннюю кончину своего старшаго брата, Цесаревича Николая Александровича († 12 апрѣля 1865 г.), только что сдѣлался Наслѣдникомъ престола и женихомъ высоконарѣченной невѣсты усопшаго брата своего, датской принцессы Дагмары; въ этомъ путешествіи сопровождалъ Наслѣдника Цесаревича братъ его, Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Въ свитѣ высокихъ путешест-

Digitized by Google

венниковъ находились контръ-адмиралъ Горковенко, флигель-адъютантъ Литвиновъ, профессора Бабстъ и Побѣдоносцевъ, художникъ Боголюбовъ и мн. др. лица.

22 августа 1866 г. городъ и устьинская пристань уже съ ранняго утра приняли крайне оживленный и праздничный видъ, а пристань общества „Самолетъ“ положительно утопала въ зелени и флагахъ, которыми разцвѣтились и всѣ стоявшія на рѣкѣ суда. На встрѣчу высокимъ гостямъ, которая и произошла противъ селенія Моркваши, изъ Казани отправился пароходъ „Курьеръ“ съ представителями высшаго общества и хоромъ музыки лейбъ-гвардіи коннаго полка, нарочно для этого торжества выписаннымъ изъ столицы. Августѣйшіе путешественники, прибывъ къ казанской пристани на самолетскомъ пароходѣ „Поспѣшный“, тотчасъ же поѣхали въ городъ, при въѣздѣ въ который были встрѣчены воспитанницами дѣтскихъ пріютовъ, осыпавшими экипажи ихъ цвѣтами. Принявъ въ каѳедральномъ соборѣ отъ преосвященнаго благословеніе иконами мѣстнаго святителя и чудотворца св. Гурія, ихъ Высочества прослѣдовали во дворецъ, гдѣ начался пріемъ депутацій, въ числѣ которыхъ были и одѣтые въ свои національные костюмы депутаты отъ инородцевъ. Посѣтивъ затѣмъ Казанскій монастырь, Ихъ Высочества посвятили все предъобѣденное время осмотру города. Въ $5^1/_2$ часовъ вечера во дворцѣ состоялся парадный обѣдъ, а вечеромъ высокіе гости поѣхали на балъ, устроенный въ ихъ честь въ залахъ дворянскаго собранія, принявъ здѣсь участіе въ танцахъ.

Во второй день пребыванія своего въ Казани, Ихъ Высочества посѣтили Николаевскій дѣтскій пріютъ, а

Digitized by Google

затѣмъ Императорскій университетъ, который и былъ весьма подробно осмотрѣнъ ими. Послѣ того слѣдовали осмотръ лагеря, военнаго госпиталя и Родіоновскаго института, а затѣмъ Ихъ Высочества посѣтили устроенное въ честь ихъ большое народное гулянье въ Русской Швейцаріи, на которое собралось до 30-ти тыс. народа.

Послѣ обѣда высокіе гости отбыли на пароходѣ въ Спасскій затонъ, откуда прослѣдовали въ село Никольское, имѣніе гг. Молоствовыхъ, гдѣ для Ихъ Высочествъ устроена была на 24 число большая охота. Отобѣдавъ по окончаніи охоты въ домѣ гг. Молоствовыхъ, Великіе Князья поѣхали обратно въ Казань, гдѣ остановки уже не имѣли: на разсвѣтѣ 25 августа пароходъ „Поспѣшный“ отвалилъ отъ казанской пристани, направясь къ Нижнему Новгороду. Передъ отъѣздомъ Ихъ Высочества пожаловали тысячу рублей въ пользу бѣдняковъ города.

Прошло три года. Молодой Наслѣдникъ русскаго престола сталъ уже супругомъ и бракъ его съ принцессою Дагмарою, въ міропомазаніи великою княжною Маріею Ѳеодоровною, былъ благословленъ рожденіемъ сына-первенца, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича. Лѣтомъ 1869 г. августѣйшая чета, въ сопровожденіи Великаго Князя Алексѣя Александровича и блестящей свиты, совершала путешествіе по Россіи, съ цѣлью ознакомленія молодой Цесаревны съ ея новымъ отечествомъ. Въ планъ путешествія была включена и поѣздка по Волгѣ, для чего былъ приготовленъ меркурьевскій пароходъ „Счастливый“, впослѣдствіе, въ память этого событія, переименованный въ „Цесаревну Марію“.

Высокіе путешественники прибыли въ Казань утромъ

Digitized by Google

17 іюля 1869 года и, принявъ представленіе чиновъ высшей военной и гражданской администраціи, проѣхали прямо въ Спасскій монастырь (каѳедральный соборъ въ то время ремонтировался), а оттуда во дворецъ, гдѣ принимали депутаціи. Въ этотъ день у Ихъ Высочествъ состоялся парадный обѣдъ, а вечеромъ они удостоили своимъ посѣщеніемъ балъ дворянства, принявъ оживленное участія въ танцахъ. Въ эту ночь вся Казань была роскошно иллюминована.

Утро 18 іюля было посвящено воинскимъ маневрамъ, а затѣмъ осмотру крещено-татарской школы, которая произвела на Ихъ Высочества настолько отрадное впечатлѣніе, что Наслѣдникъ Цесаревичъ и Цесаревна изъявили желаніе на собственный счетъ содержать въ этой школѣ десять учениковъ и столько же учениць. Послѣ обѣда высокіе гости присутствовали на народномъ праздникѣ въ Русской Швейцаріи, а затѣмъ, прямо отсюда, прослѣдовали на пароходъ, который тотчасъ же отвалилъ отъ пристани, увозя съ собою отъ береговъ Казани дорогихъ царственныхъ гостей.

Третье посѣщеніе Казани въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ имѣло мѣсто 27 августа 1871 г., когда усопшій Государь, будучи Наслѣдникомъ престола, сопровождалъ въ путешествіи по Волгѣ августѣйшаго родителя своего. Объ этомъ посѣщеніи была уже рѣчь выше.

XI. Великіе Князья Николай Николаевичъ Старшій и Петръ Николаевичъ въ Казани.

Прибывъ въ Казань 13 августа 1883 года, Великій

Digitized by Google

Князь Николай Николаевичъ Старшій съ сыномъ, в. к. Петромъ Николаевичемъ, въ самый день пріѣзда, послѣ завтрака, отправились въ лагери, гдѣ произвели смотръ войскамъ. На слѣдующее утро происходило представленія Ихъ Высочествомъ чиновъ и представителей города, а затѣмъ, въ залѣ дворянскаго собранія, предложенъ былъ высокимъ гостямъ парадный обѣдъ отъ жителей города; по окончаніи обѣда Великіе Князья посѣтили юнкерскія бараки (на оз. Кабанѣ), а конецъ вечера провели на дачѣ А. С. Александрова (тамъ же), устроившаго августѣйшимъ гостямъ своимъ блестящій пріемъ. Половина третьяго дня пребыванія въ Казани Ихъ Высочествъ (15 число) была опредѣлена военнымъ маневрамъ у села Сухая Рѣка; затѣмъ Великіе Князья осматривали земледѣльческое училище съ учебною фермою, а вечеръ провели въ Панаевскомъ саду, гдѣ присутствовали въ лѣтнемъ театрѣ на спектаклѣ. 16 августа Ихъ Высочества, въ $11^1/_2$ час. утра, отбыли изъ Казани внизъ по Волгѣ.

XII. Пребываніе въ Казани Великихъ Князей Михаила Николаевича и Сергія Михаиловича.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1887 года Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, съ сыномъ своимъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Михаиловичемъ, совершили поѣздку на происходившую въ томъ году екатеринбургскую научно-промышленную выставку. По пути въ Екатеринбургъ, Великіе Князья останавливались на казанской пристани, гдѣ представились имъ

Digitized by Google

начальствующія лица города, но въ самый городъ на этотъ разъ не заѣзжали.

Возвращаясь обратно съ Урала, Ихъ Высочества прибыли къ казанской пристани 23 іюня 1887 г., въ седьмомъ часу вечера, на казенномъ пароходѣ „Ярославль". Встрѣченные на пристани представителями администраціи и сословій, Великіе Князья поѣхали въ городъ, прежде всего посѣтивъ Казанскій монастырь, гдѣ приложились къ чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери и гдѣ представлялись Ихъ Высочествамъ, на монастырскомъ дворѣ, воспитанники учебныхъ заведеній. Отсюда Великіе Князья прослѣдовали въ домъ дворянскаго собранія, гдѣ происходило общее представленіе служащихъ и представителей сословій; здѣсь Ихъ Высочествамъ предложенъ былъ чай. Первоначально предполагался обѣдъ въ честь Высокихъ посѣтителей, но Великій Князь Михаилъ Николаевичъ не счелъ возможнымъ принять его въ виду того, что не совершилось еще преданіе землѣ тѣла скончавшагося за нѣсколько дней передъ тѣмъ генерала П. Н. Шатилова *), сослуживца Его Высочества по Кавказу. Изъ зданія дворянскаго собранія Ихъ Высочества прослѣдовали въ квартиру покойнаго ген. Шатилова, гдѣ присутствовали на панихидѣ, а отсюда отправились въ имени Его Высочества Михайловское училище, въ подробностяхъ осмотрѣнное ими. Ночевали Ихъ Высочества на пароходѣ. Утромъ 24 числа осматривали поро-

*) Генералъ отъ инфантеріи П. Н. Шатиловъ, командиръ 15-го арм. корпуса, одинъ изъ героевъ кампаніи 1877 — 78 гг. и штурма Карса, скончался въ ночь съ 19 на 20 іюня, разбивъ себѣ голову при паденіи съ коня.

Digitized by Google

ховой заводъ, произвели смотръ расположеннымъ въ Казани войскамъ и затѣмъ, въ первомъ часу дня, отбыли въ Нижній Новгородъ.

Мы не будемъ говорить о пребываніяхъ въ Казани другихъ членовъ Россійскаго Императорскаго Дома, посѣщавшихъ этотъ городъ или съ задачами спеціальнаго характера (таковы пребыванія здѣсь Его Императорскаго Высочества принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго въ 1857 г., 9—11 сентября, въ 1861 г., 20—23 іюня, въ 1862 г., 2—4 іюня), или во время путешествій по Россіи (таково пребываніе въ Казани въ 1845 г., 29—30 августа и 14—16 октября, Его Императорскаго Высочества герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго).

б) Пребыванія въ Казани другихъ почетныхъ посѣтителей.

Посѣщенія Казани и другими, кромѣ Высочайшихъ особъ, почетными лицами, выдававшимися или своимъ государственнымъ положеніемъ, или именемъ въ наукѣ и литературѣ, или, наконецъ, писавшими объ этомъ городѣ —должны быть также причислены къ казанскимъ историческимъ воспоминаніямъ.

Древнѣйшимъ иностранцемъ, имѣвшимъ пребываніе въ Казани и писавшимъ о ней долженъ быть признанъ— **Адамъ Олеарій,** секретарь гольштинскаго посольства, вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ два раза посѣтившій Ка-

Digitized by Google

зань по пути въ Персію и обратно. Въ первый разъ Олеарій пробылъ здѣсь, въ августѣ 1636 г., всего 1 1/2 сутокъ, но на обратномъ пути, въ 1638 г., ему привелось выжить въ Казани цѣлыхъ пять недѣль, такъ какъ, прибывъ къ Казани позднею осенью (8 ноября), посольство не могло продолжать путь водою и выжидало здѣсь зимняго пути.

Казань, свѣдѣнія о которой даетъ Олеарій въ составленномъ имъ описаніи путешествія посольства, поразила нашего путешественника грязью своего рынка, на которомъ распространялась такая вонь отъ массы тухлой соленой рыбы, что европейцамъ приходилось, идя мимо рядовъ, зажимать носы свои. Прибывъ въ Казань во второй разъ позднею осенью, истомленные долгимъ путемъ и стужею, путешественники долго не могли попасть въ городъ отъ Зилантовой Горы, подъ которою бросили они якорь, вслѣдствіе вымогательства воеводы боярина Морозова, ожидавшаго отъ нихъ взятки, получивъ которую и позволилъ иностранцамъ въѣхать въ городъ, приказавъ, тѣмъ не менѣе, избить палками стражу, впустившую ихъ въ р. Казанку. Пять недѣль пребыванія Олеарія въ Казани были посвящены изученію города, его жителей и ихъ образа быта. Въ Казани посѣщалъ онъ народныя вечеринки, собиралъ данныя о мѣстныхъ инородцахъ, велъ даже съ русскимъ духовенствомъ религіозные дебаты. Все это весьма обстоятельно описано въ книгѣ Олеарія, къ которой приложенъ и общій видъ города.

Тули-Шень, посолъ китайскаго богдыхана, дважды былъ въ Казани, въ августѣ и октябрѣ 1714 г., по пути къ русскому Двору и обратно. Любопытно, что Тули-Шень, оставившій записки о своемъ путешествіи, въ которыхъ описывается и Казань, называетъ въ нихъ Казань—„Ко-шанъ“, подобно тому, какъ и русскія свидѣтельства конца XIV в. весьма часто словомъ „Казань“ замѣняютъ названіе булгарскаго города Кашана.

Digitized by Google

Джонъ Бэль, англійскій путешественникъ, также два раза посѣтилъ Казань, въ первый разъ осенью 1715 года, по пути въ Персію, причемъ ему пришлось зазимовать въ этомъ городѣ (съ 6 ноября 1715 г. по 4 іюня 1716 г.); во второй разъ осенью 1718 года, по пути въ Китай, причемъ прожилъ въ Казани около 5 недѣль, ожидая саннаго пути. Бэль оставилъ въ запискахъ своихъ описаніе этого города.

Князь А. Д. Меншиковъ. Знаменитѣйшій изъ „птенцовъ Петровыхъ", князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ,—этотъ „счастья баловень безродный, полудержавный властелинъ", передъ тѣмъ только что державшій въ всесильныхъ рукахъ своихъ судьбы Россіи—проѣзжалъ черезъ Казань лѣтомъ 1728 года, по пути въ далекій Березовъ, назначенный ему, послѣ паденія, мѣстомъ ссылки. Съ кн. Меншиковымъ слѣдовала въ Сибирь и семья его, не выключая и дочери, княжны Маріи, бывшей нарѣченной невѣсты Императора Петра II. Жена Меншикова, княгиня Дарья Михайловна (рожден. Арсеньева), въ дорогѣ разболѣлась и скончалась близъ селенія Вязовыя Горы, верстахъ въ 50 не доѣзжая Казани. Тѣло умершей было привезено въ село Верхній Услонъ (противъ нынѣшней казанской волжской пристани), гдѣ бывшій вельможа, еще такъ недавно боровшійся съ юнымъ Монархомъ изъ за власти, собственноручно вырылъ для умершей жены могильную яму надъ крутымъ берегомъ услонской воложки, самъ прочелъ надъ нею погребальныя молитвы и схоронилъ здѣсь подругу своихъ, полныхъ превратностей, дней. Надъ могилою княгини была поставлена деревянная церковь, давнымъ давно сгорѣвшая, и до 1863 г. на погостѣ сельской церкви можно было

Digitized by Google

видѣть лишь заросшую бурьяномъ могилу съ растрескавшеюся могильною плитою, на которой видны были еще остатки надписи: „Здѣсь погребено тѣло рабы Божіей Д.....“ Въ 1863 г. правнукъ изгнанника, князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ, оправилъ могилу и поставилъ надъ нею нынѣ существующую каменную часовню. Недолго пережилъ знатный поселенецъ жену свою: онъ умеръ въ Березовѣ, въ октябрѣ слѣдующаго 1729 года.

Герардъ Фридрихъ Миллеръ и Іоганнъ Георгъ Гмелинъ посѣтили Казань въ 1733 г., совмѣстно съ географомъ де-ла-Кроаеромъ и студентомъ С. Крашенинниковымъ, отправляясь въ большую сибирскую экспедицію, снаряженную академіею наукъ подъ общимъ руководствомъ извѣстнаго Беринга. Свѣдѣнія о Казани даются Гмелиномъ въ первомъ томѣ описанія его путешествія по Сибири. Въ 1743 году, возвращаясь изъ этой экспедиціи, академикъ Миллеръ (первый русскій исторіографъ) довольно продолжительное время прожилъ въ Казани, изучая бытъ мѣстныхъ инородцевъ, результатомъ чего и появился его трудъ: „Описаніе живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ и пр.“ (Спб. 1791).

Графъ Никол. Петр. Румянцевъ, государственный канцлеръ и извѣстный покровитель русскаго историческаго знанія, посѣтилъ Казань въ началѣ августа 1816 г., годъ спустя послѣ большаго пожара 1815 г., отъ котораго городъ къ тому времени далеко еще не оправился. Прибывъ въ Казань 3 августа и остановившись на Проломной улицѣ, въ домѣ Моисеева, графъ Румянцевъ посѣтилъ на слѣдующій же день университетъ, котораго онъ состоялъ почетнымъ членомъ, подробно осмотрѣвъ его учрежденія, и вечеромъ 6 числа выѣхалъ въ Симбирскъ,

Digitized by Google

передавъ вице-губернатору Ѳ. П. Гурьеву тысячу рублей для раздачи пострадавшимъ отъ пожара жителямъ города.

Мих. Мих. Сперанскій останавливался въ Казани 17 февраля 1821 года, по пути въ С.-Петербургъ изъ Сибири, гдѣ онъ передъ тѣмъ состоялъ генералъ-губернаторомъ, получивъ эту должность въ качествѣ почетной ссылки. Осмотрѣвъ на слѣдующій день университетъ, котораго былъ почетнымъ членомъ и гдѣ ему въ актовомъ залѣ представлены были профессора, чиновники университета и студенты, а затѣмъ гимназію, гдѣ былъ встрѣченъ кантомъ „Боже Царя храни“, Сперанскій въ тотъ же вечеръ выѣхалъ въ Пензу, направляясь въ Петербургъ.

Во время пребыванія въ Казани, Сперанскій сдѣлалъ визитъ профессору К. Ѳ. Фуксу, свѣтилу казанской университетской науки того времени, который и произвелъ на него крайне выгодное впечатлѣніе: «Профессоръ одинъ, Фуксъ—чудо!,—лаконически заноситъ Сперанскій въ свой дневникъ.—Многообразность его познаній. Страсть и знаніе татарскихъ медалей. Знанія его въ татарскомъ и арабскомъ языкѣ. Благочестивый и нравственный человѣкъ. Весьма дѣятеленъ. Большое его вліяніе на татаръ по медицинѣ».

Александръ Гумбольдтъ и спутники его. Знаменитый германскій естествоиспытатель посѣтилъ Казань въ іюнѣ 1829 года, по пути на Уралъ и въ западную Сибирь, для изслѣдованія которыхъ ѣхалъ онъ по приглашенію Императора Николая I—„въ интересахъ науки и страны“, въ сопровожденіи Густава Розе и Эренберга и въ сопутствіи русскаго горнаго чиновника Мейшенина. Свѣдѣнія о пребываніи въ Казани великаго ученаго почерпаются изъ дорожныхъ записокъ, изданныхъ спутникомъ его, Г. Розе.

Digitized by Google

Прибывъ въ Казань водою 23 мая (стараго стиля), рано утромъ, и подъѣхавъ въ суднѣ, р. Казанкою, къ самому городу, Гумбольдтъ и спутники его остановились въ домѣ дворянскаго собранія (нынѣшнее помѣщеніе судебной палаты), въ которомъ за 60 лѣтъ до того останавливалась и Екатерина Великая; Розе чрезвычайно хвалитъ видъ на городъ, раскрывавшійся изъ оконъ ихъ квартиры. Въ Казани Гумбольдтъ, само собою разумѣется, подробно осматривалъ университетъ, въ сопровожденіи попечителя округа Мусина-Пушкина и ректора Лобачевскаго, оставшись вполнѣ довольнымъ всѣмъ видѣннымъ имъ; съ профессоромъ астрономіи Симоновымъ, съ которымъ онъ уже раньше познакомился въ Парижѣ, великій ученый встрѣтился, какъ съ старымъ знакомымъ. Отмѣтимъ маленькій курьезъ изъ записокъ Розе: описывая университетъ, онъ особенно хвалитъ университетскую «сенатскую комнату, съ падающимъ сверху освѣщеніемъ»; здѣсь, очевидно, авторъ нашъ принялъ за эту комнату университетскую церковь, имѣющую именно такое освѣщеніе.

Изъ университета, сопровождаемый попечителемъ округа, Гумбольдтъ ѣздилъ осматривать городъ, побывавъ и въ татарскихъ слободахъ, гдѣ заходилъ въ мечеть. Описывая городъ, Розе отмѣчаетъ при этомъ неимовѣрную казанскую пыль, которою Казань въ ту пору славилась, конечно, еще болѣе, нежели теперь, когда сооружены мостовыя и на многихъ площадяхъ разбиты общественные сады.

24 мая ученые путешественники совершили экскурсію въ с. Успенское-Болгары, гдѣ осматривали развалины древняго города Булгара, причемъ Розе даетъ въ своихъ запискахъ краткій очеркъ исторіи булгарскаго царства, описываетъ сохранившіеся здѣсь архитектурные памятники, находки, надгробные камни и т. п.

Возвратившись на слѣдующій день въ Казань, путешественники 26 мая обѣдали у попечителя округа Мусина-Пушкина, причемъ къ обѣду были приглашены и всѣ профессора. 27 числа Гумбольдтъ, въ присутствіи попечителя и профессоровъ, опредѣлилъ наклоненіе для Казани магнитной стрѣлки, взявъ при этомъ съ Мусина-Пушкина обѣщаніе (которое и было выполнено) устроить при университетѣ магнитную обсерваторію. Въ бытность свою въ Казани, ученые путе-

Google

шественники посѣтили казанскія игрища, устраиваемыя, въ совпавшіе съ пребываніемъ ихъ здѣсь, праздничные дни «Сабана» и подробно описанныя Розе. По словамъ казанскаго органа прессы того времени, гости были «пышно» угощены при этомъ татарами.

Гумбольдтъ и спутники его пробыли въ Казани, считая и поѣздку въ Болгары, всего пять дней, выѣхавъ отсюда 28 мая по направленію къ г. Перми.

Алекс. Серг. Пушкинъ. Безсмертный поэтъ посѣтилъ Казань въ началѣ сентября 1833 года, по дорогѣ въ Оренбургъ, куда онъ ѣздилъ для осмотра на мѣстѣ театра военныхъ дѣйствій противъ Пугачева, исторіею бунта котораго онъ усиленно въ то время занимался. Въ Казани Пушкинъ останавливался въ домѣ своего петербургскаго пріятеля и, до извѣстной степени, собрата по перу, Эраста Петр. Перцова (нынѣ домъ Аѳанасьева, на углу Рыбной площ. и Малой Проломной ул.).

Пріѣхавъ въ Казань 5 сентября, Пушкинъ, на слѣдующій же день, ѣздилъ къ подгородной Троицкой мельницѣ (въ 10 в. отъ города), подъ которою былъ въ 1774 г. расположенъ станъ Пугачева, проѣхался по Арскому Полю, со стороны котораго самозванецъ велъ приступъ на городъ, побывалъ въ кремлѣ, въ которомъ жители отсиживались отъ полчищъ Пугачева, и посѣтилъ другія достопримѣчательности, преимущественно связанныя съ исторіею пугачевщины.

Въ собираніи свѣдѣній о нашествіи на Казань Пугачева много помогъ Пушкину проф. К. Ѳ. Фуксъ, съ которымъ онъ наканунѣ познакомился у поэта (казанскаго уроженца) Е. А. Баратынскаго и который возилъ его къ маститому старцу, купцу Л. Ф. Крупенникову, хорошо помнившему еще Пугачева, въ плѣну котораго онъ даже нѣкоторое время находился. Въ своей «Исторіи Пугачевскаго бунта» А. С. Пушкинъ поминаетъ Фукса, какъ «человѣка столь же ученаго, какъ и любезнаго и снисходительнаго», которому онъ «обязанъ многими любопытными извѣстіями касательно эпохи и страны, здѣсь описан-

Digitized by Google

ныхъ». Вечеръ 7 іюня Пушкинъ провелъ въ домѣ Фуксовъ (нынѣ д. купца Ерлыкина, на углу Сѣнной площ. и Поперечно-Тихвинской ул.).

А. С. Пушкинъ выѣхалъ изъ Казани рано утромъ 8 сентября, направившись, черезъ г. Симбискъ, къ Оренбургу—цѣли поѣздки своей.

Мурчинсонъ и спутники его. Въ 1841 году останавливался въ Казани, по пути въ Пермь, извѣстный англійскій геологъ и президентъ Лондонскаго Географическаго Общества, Мурчинсонъ, съ спутниками своими—графомъ Кейзерлингомъ, вице-президентомъ Парижскаго Геологическаго Общества, и ученымъ де-Вернелемъ. Подробности и точное время пребыванія этихъ лицъ въ Казани намъ неизвѣстны.

Баронъ Августъ Гакстгаузенъ, извѣстный своими изслѣдованіями по исторіи сельскаго устройства и общиннаго быта Россіи, путешествуя по нашему отечеству съ соизволенія Императора Николая I и съ матеріальною отъ русскаго правительства субсидіею, посѣтилъ Казань въ іюнѣ 1843 года, пробывъ здѣсь около десяти дней, въ теченіи которыхъ онъ осмотрѣлъ мѣстныя фабрики и заводы, совершивъ экскурсію и къ развалинамъ древняго Булгара. Баронъ Гакстгаузенъ близко сошелся въ Казани съ проф. Фуксомъ и пишетъ, что остался „безконечно благодарнымъ ему за его наставленія".

Александръ Дюма. Знаменитый французскій романистъ пріѣхалъ въ Казань въ концѣ сентября 1858 года, когда еще свѣжи были воспоминанія о севастопольской компаніи и ближайшемъ участіи французовъ въ европейской коалиціи противъ Россіи. Вотъ причина, почему пребываніе А. Дюма въ Казани, вызвавъ энтузіазмъ въ великосвѣтскихъ кружкахъ города, въ другихъ кружкахъ

Digitized by Google

его вызвало чувства далеко не симпатичныя по отношенію къ романисту. Хроникеръ казанской губернской газеты того времени горячо ополчался противъ овацій, которыми встрѣченъ былъ Дюма частью казанскаго общества: его нарасхватъ приглашали на обѣды, вечера, рауты, просили даже сняться въ только что появившейся передъ тѣмъ въ Казани фотографіи; Дюма сдѣлался положительно „модою“ казанской общественности.

Держалъ себя французскій романистъ въ Казани, дѣйствительно, довольно странно. Поселившись здѣсь на окраинѣ города, въ Адмиралтейской слободѣ, онъ носилъ, во все время пребыванія своего здѣсь, костюмъ русскаго ополченца, весьма безцеремонно заявляя, что «оставилъ свой европейскій костюмъ въ послѣднемъ европейскомъ городѣ —Петербургѣ». А. Дюма остался очень доволенъ любезностью казанскаго общества. Будучи приглашенъ на охоту и настрѣлявъ порядочное количеетво зайцевъ, онъ сострилъ по этому поводу, что «même les lievres sont aimables â Kasan».

3 октября А. Дюма выѣхалъ изъ Казани въ Астрахань.

На этомъ мы и окончимъ историческій обзоръ посѣщеній Казани почетными гостями, не касаясь ни новыхъ эпохъ жизни города, ни многочисленныхъ посѣщеній его министрами, главноуправляющими и др. особами высшей правительственной іерархіи.

Digitized by Google

III.

ДУХОВНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВЪ КАЗАНСКОМЪ КРАѢ XVII—XIX ВѢКОВЪ.

Духовно - просвѣтительная дѣятельность въ Казанскомъ краѣ въ теченіи XVII—XIX вв. проявлялась въ двоякомъ направленіи: съ одной стороны—въ монастырской колонизаціи (основаніе новыхъ монастырей), главнымъ образомъ среди мѣстностей поселенія языческихъ инородцевъ края; съ другой стороны—въ миссіонерской дѣятельности казанскихъ іерарховъ и духовныхъ учителей.

а) Монастырская колонизація въ Казанскомъ краѣ.

Въ своемъ мѣстѣ мы уже познакомились съ монастырями, возникшими въ самой Казани, при первыхъ казанскихъ архипастыряхъ — Спасо - Преображенскимъ, Казанскимъ Богородицкимъ, Іоанно - Предтеченскимъ и Ѳеодоровскимъ. Рядъ новыхъ монастырей возникаетъ въ различныхъ мѣстностяхъ Казанскаго края въ теченіи XVII—XIX столѣтій, становясь, весьма естественнымъ путемъ, центрами православія и духовно-просвѣтительной дѣятельности здѣсь. Изъ этихъ монастырей особенно замѣчательны четыре обители, возникшія въ теченіи XVII вѣка въ ближайшемъ сосѣдствѣ Казани. Это монастыри: Седміозерскій, Раиоскій, Кизическій и Макарьевская пустынь.

Digitized by Google

Седміозерскій монастырь или Седміозерская Богородицкая пустынь. Чудотворная икона Божіей Матери Смоленской. Седміозерскій монастырь расположенъ въ 17-ти верстахъ къ сѣверу отъ Казани, въ живописной, покрытой прекрасными лѣсами, гористой мѣстности, на берегу нѣсколькихъ небольшихъ озеръ, отъ которыхъ обитель и получила свое наименованіе.

Основателемъ Седміозерской Богородицкой пустыни былъ инокъ Евѳимій, родомъ изъ г. Устюга, принявшій постриженіе въ одномъ изъ устюжскихъ монастырей, а въ 1615 г. переселившійся въ Казань, вслѣдъ за братомъ своимъ, котораго призвали сюда дѣла его. Имѣя природную наклонность къ пустынножительству, Евоимій, тяготясь городскою жизнью, сталъ разузнавать отъ мѣстныхъ жителей,—не имѣется ли по близости города уединенныхъ мѣстностей, пригодныхъ для пустынножительства. Ему указали на урочище, носившее названіе „Семи Озеръ", неподалеку отъ Казани, исполненное природныхъ красотъ и удобствъ для жизни. Посѣтивъ эту мѣстность, Евоимій облюбовалъ ее и рѣшилъ здѣсь поселиться. По преданію, отшельнику, въ первую же ночь пребыванія его здѣсь, представился сонъ, въ которомъ онъ увидѣлъ огненный столпъ, восходившій отъ земли къ небу; усмотрѣвъ въ этомъ видѣніи знаменіе перста Божія, Евоимій, помолившись на мѣстѣ видѣнія, водрузилъ здѣсь крестъ и поставилъ себѣ келейку.

Мѣстность, избранная Евоиміемъ для своего спасанія, была въ то время окружена черемисскими поселеніями, а на мѣстѣ будущей обители, по преданію, находилось черемисское жертвенное капище; здѣсь стоялъ большой развѣсистый дубъ (мѣсто его указываютъ тамъ, гдѣ въ настоящее время святыя врата обители), подъ которымъ язычъ-

ники закалывали коней и воловъ, вѣшая шкуры ихъ на вѣтвяхъ дуба. Евѳимій не противодѣйствовалъ этимъ жертвоприношеніямъ и черемисы такъ полюбили его за это, что приносили ему все необходимое для его скромнаго существованія. Но Богъ, продолжаетъ преданіе, восхотѣлъ прославить мѣсто это чудомъ: однажды, во время обычнаго языческаго жертвоприношенія, ударъ молніи сокрушилъ и до основанія испепелилъ священный черемисскій дубъ, заставивъ язычниковъ въ ужасѣ разбѣжаться по домамъ. Съ той поры языческія требы Семи Озеръ прекратились, о чемъ преподобный усердно возблагодарилъ Бога.

Слухъ о подвижничествѣ Евѳимія сталъ доходить до города и изъ Казани стали приходить къ нему на Семь Озеръ и другія лица, искавшія спасенія отъ міра. Евѳимій всѣхъ любовно принималъ къ себѣ и давалъ селиться въ своей пустынкѣ. Такъ пришли сюда: священноинокъ Порфирій, съ иноками Ѳеодосіемъ, Трифилліемъ и Гуріемъ, священноинокъ Іона и мн. др. Этимъ путемъ стало на Семи Озерахъ образовываться, подъ руководительствомъ Евѳимія, цѣлое отшельническое поселеніе. Двѣнадцать лѣтъ спустя по основаніи Седміозерской пустыни, Евѳимій вызванъ былъ въ Казань къ служенію у Благовѣщенскаго каѳедральнаго собора; созданное имъ иноческое общежитіе, тѣмъ не менѣе, не распалось и братія не переставала совѣтоваться съ нимъ о всѣхъ дѣлахъ своихъ. Въ скоромъ времени братія, черезъ Евѳимія, испросили у митрополита Матвѣя (1615—1646 гг.) благословеніе поставить въ пустыни деревянную церковь; получивъ благословеніе и собравъ на это дѣло доброхотныя даянія деньгами, иконами, церковною утварью и книгами, иноки соорудили храмъ во имя Вознесенія Христова и св. муч. Іоанна Бѣлградскаго, поставили вблизи храма келліи и всѣ постройки обнесли деревянною ограда-

дою. Черезъ нѣкоторое время средства позволили братіи замѣнить построенный ею деревянный храмъ—каменнымъ, съ главнымъ престоломъ Вознесенія Господня и двумя придѣлами во имя Богоматери и святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. Между тѣмъ митроп. Матвѣй скончался. Преемникъ его, митрополитъ Симонъ, снизойдя къ просьбѣ отшельниковъ, лично прибылъ въ Седміозерскую пустынь для освященія вновь воздвигнутаго храма, одарилъ пустынь милостынею, благословилъ ее и далъ ей устроеніе. Это произошло въ 1646 году,—годъ, который и почитается годомъ основанія Седміозерскаго Богородицкаго монастыря, возникшаго на мѣстѣ прежней неустроенной отшельнической пустыни; еще до этого одинъ богатый казанскій купецъ, именемъ Іоаннъ Черникъ, отдалъ все свое имѣніе на устроеніе обители, въ которой и нашелъ вѣчное успокоеніе. Устроеніе обители продолжалось и при митроп. Корниліѣ (1650—1656 гг.), въ святительство котораго она значительно расширилась и украсилась вторымъ храмомъ во имя Пресвят. Богородицы Смоленской, съ трапезою и келарскою при немъ. При этомъ же архипастырѣ монастырь возымѣлъ и перваго игумена, въ лицѣ Діонисія, получившаго, въ благословеніе обители, пастырскій жезлъ святителя Гурія. Съ тѣхъ поръ Седміозерскій монастырь сталъ все болѣе и болѣе расширяться и устроиваться, деревянныя сооруженія его стали замѣняться каменными, съ таковою же оградою, и мало по малу обитель принимала нынѣшній благоустроенный видъ свой; не замедлила возникнуть подъ монастыремъ и слободка, называющаяся, по имени самой обители—„Седміозерною“.

Главную святыню Седміозерской пустыни представ-

Digitized by Google

ляетъ собою имѣющаяся въ ней чудотворная икона Смоленской Божіей Матери. Эта икона была принесена съ собою изъ Устюга преп. Евѳиміемъ, основателемъ пустыни. Отозванный на служеніе въ Казань, Евѳимій испросилъ у митроп. Матвѣя разрѣшеніе отпустить принадлежавшую ему икону въ благословеніе братіи Седміозерской пустыни; послѣ молебствія въ каѳедральномъ соборѣ, св. икона была торжественно перенесена въ пустынь, въ преднесеніи другихъ иконъ и въ сопровожденіи духовенства и народа. Съ тѣхъ поръ въ обитель стало притекать на поклоненіе св. иконѣ множество народа изъ Казани и другихъ мѣстъ; св. икона стала почитаться чудотворною и въ 1658 году, въ честь ея, былъ построенъ здѣсь храмъ во имя Смоленской иконы Божіей Матери, въ которомъ она находится и до нашихъ дней.

Но особенную славу и всеобщее почитаніе получила седміозерская св. икона Смоленской Божіей Матери по слѣдующему случаю. Лѣтомъ 1654 г. посѣтила Россію страшная моровая язва (чума), обошедшая всѣ области и опустошившая цѣлые города и села. Эпидемія не замедлила появиться и въ Казани, истребивъ въ городѣ и въ округѣ его до 48 тыс. народа и свирѣпствуя здѣсь съ особенною силою въ іюнѣ мѣсяцѣ. Тогда граждане и городскія власти рѣшили отправить въ Седміозерскую пустынь игумена Іоанновскаго монастыря Пахомія, что бы поднять чудотворную икону Божіей Матери Смоленской и крестнымъ ходомъ принести ее въ охваченную бѣдствіемъ Казань. По совершеніи всенощнаго бдѣнія и литургіи, св. икона была 25 іюня поднята. Въ трехъ верстахъ отъ города, на томъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ

Digitized by Google

Кизическій монастырь, святыня встрѣчена была гражданами, со слезами отчаянія молившими Владычицу о предстательствѣ за городъ ихъ. Вслѣдъ за тѣмъ св. икона обнесена была крестнымъ ходомъ вокругъ стѣнъ Казани. Болѣзнь не замедлила утихнуть. Тогда массы народа стали стекаться въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ св. икона была поставлена, для поклоненія ей, а затѣмъ икону носили по домамъ гражданъ, причемъ появлялись отъ нея чудодѣянія, вѣсть о которыхъ еще болѣе укрѣпляла народъ въ вѣрѣ въ славу св. иконы и исходящую отъ нея благодать. Въ 1656 году моровая язва снова открылась въ Казани и снова утихла послѣ принесенія въ городъ св. иконы. Съ тѣхъ поръ седміозерская св. икона Смоленской Божіей Матери почитается одною изъ величайшихъ мѣстныхъ святынь.

Въ память чудеснаго избавленія Казани отъ смертоносной язвы, казанскій митроп. Лаврентій II (1657—1672 гг.) установилъ на вѣчныя времена, на 26 іюня, ежегодное принесеніе св. иконы Смоленской Божіей Матери, изъ Седміозерской пустыни, въ г. Казань, что съ тѣхъ поръ неукоснительно и съ особеннымъ торжествомъ совершается и по настоящее время; 26 іюня опредѣлено и днемъ празднованія св. иконы.

Ежегодно, начиная уже съ половины іюня, множество богомольцевъ изъ Казани и другихъ, даже отдаленныхъ, мѣстъ стекаются въ Седміозерскую пустынь къ предстоящему церковному торжеству, вслѣдствіе чего видъ необыкновеннаго оживленія получаетъ вся семнадцативерстная дорога отъ города къ пустыни. 24 іюня архіепископъ казанскій совершаетъ въ соборномъ храмѣ Седміозерскаго монастыря всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ Пресв. Богородицѣ, а на слѣдующій день, 25 числа, послѣ литургіи и молебна, св. икона поднимается и торжественнымъ крестнымъ ходомъ, при участіи въ немъ,

Digitized by Google

кромѣ монастырскаго духовенства, и духовенства 12-ти церквей г. Казани, несется въ Казань, въ сопровожденіи несмѣтныхъ массъ народа, причемъ въ попутныхъ селеніяхъ поются молебны. По принесеніи св. иконы къ часовнѣ подгороднаго Кизическаго монастыря, происходитъ встрѣча святыни казанскимъ викарнымъ епископомъ, служащимъ въ монастырѣ всенощную съ акаѳистомъ; монастырь и прилегающая къ нему городская Кизическая слобода бываютъ въ это время переполнены богомольцами и вокругъ монастыря возникаетъ цѣлый подвижной городокъ изъ палатокъ и баракъ съ чайными, продажею съѣстныхъ припасовъ и освѣжающихъ напитковъ.

26 іюня, по отслуженіи литургіи и молебна, св. икона блестящимъ крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи безчисленнаго кортежа богомольцевъ, запружающихъ собою въ это утро все трехверстное разстояніе отъ казанскаго кремля до Кизическаго монастыря, несется въ городъ. Между тѣмъ, отслуживъ въ каѳедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ литургію, архіепископъ, въ сопровожденіи высшаго городскаго духовенства и городскихъ властей, направляется, крестнымъ ходомъ, въ которомъ несется чудотворная икона Казанской Божіей Матери и иконы и хоругви отъ всѣхъ городскихъ церквей, черезъ Тайницкія ворота, къ мѣсту встрѣчи св. иконы Смоленской Божіей Матери, которое находится за мостомъ черезъ р. Казанку; здѣсь устраивается для встрѣчи иконы богато убранная цвѣтами палатка. Къ этому времени весь подъемъ отъ р. Казанки, черезъ Проломную улицу, къ Ивановской площади бываетъ уже переполненъ несмѣтными массами люда, покрывающаго пестрою толпою весь путь шествія крестнаго хода, откосы и стѣны кремлевскаго холма, бульваръ, окна и крыши сосѣднихъ домовъ.... Особенно много бываетъ на встрѣчѣ деревенскаго люда, съѣзжающагося и сходящагося къ этому дню въ городъ за десятки и сотни верстъ.

Оба крестные хода сходятся близъ палатки за р. Казанкою. Здѣсь, по осѣненіи ею колѣнопреклоненнаго народа, св. икона принимается двумя архимандритами и соединенный крестный ходъ, подъ перезвонъ всѣхъ городскихъ колоколовъ, церковное пѣніе и звуки

Digitized by Google

военнаго оркестра, исполняющаго гимнъ «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ», торжественно двигается въ городъ по обставленному шпалерами войскъ и сплошными стѣнами народа пути. Шествіе, перейдя мостъ черезъ р. Казанку, огибаетъ по Проломной улицѣ западную часть кремлевскаго холма, поднимается, Ивановскою площадью, къ Спасскимъ воротамъ кремля; отсюда, по совершеніи литіи и вторичнаго осѣненія ею народа, св. икона вносится въ каѳедральный соборъ, гдѣ ставится вмѣстѣ съ сопровождающею ее отъ Кизическаго монастыря чудотворною иконою св. мучениковъ Кизическихъ.

Обѣ св. иконы пребываютъ въ Казани въ теченіи цѣлаго мѣсяца, причемъ обносятся по всѣмъ церквамъ города, а въ промежутки между службами принимаются жителями въ дома свои. 27 іюля св. иконы, послѣ литургіи и молебна въ каѳедральномъ соборѣ, также торжественно износятся изъ города обратно въ Седміозерную пустынь.

Считаемъ цѣлесообразнымъ привести тотъ порядокъ, въ которомъ пребываетъ св икона Смоленской Божіей Матери, въ сонесеніи иконъ св. мучениковъ Кизическихъ и свв. казанскихъ чудотворцевъ Гурія, Германа и Варсонофія, въ церквахъ г. Казани:

Іюня 26 и 27—въ Каѳедральномъ Соборѣ (во время всенощной и литургіи, совершаемыхъ архіерейскимъ служеніемъ), съ церквами: Дворцовой, при губернаторскомъ домѣ, Спасо-Преображенскаго монастыря, Гостинодворскою (за раннею литургіею), Духовной Семинаріи и Училища.

28—въ Дѣвичьемъ монастырѣ (за литургіею), съ церквами 1-й гимназіи, Казематскою, Городской больницы и Богадѣльни.

29—въ Пятницкой церкви (за всенощной и литургіей).

30—въ Евдокіинской церкви (за всенощной и литургіей).

Іюля 1 и 2—въ Покровской церкви (за всенощной и литургіей), съ церковію Духовнаго женскаго училища. 2 числа бываетъ ходъ въ Іоанновскій монастырь.

Digitized by Google

3 и 4—въ Варваринской церкви, съ домовыми церквами: Институтской, Госпитальной, Академической, Крещено-татарской школы, церкви Дома умалишенныхъ, Кладбищенской и Александровской больницы.

5—въ Грузинской церкви.

6 и 7—въ Воскресенской церкви, съ церквами: Университетскою, Клиническою и Крупениковскою.

8—въ Петропавловскомъ Соборѣ.

9—въ Николо-Низкой церкви, съ Николо-Ляпуновскою, изъ коихъ первая встрѣчаетъ, а вторая провожаетъ св. икону.

10 и 11—въ Богоявленской церкви, съ Единовѣрческою Никольскою.

12 и 13—въ Архангельской церкви, съ загороднымъ Архіерейскимъ домомъ, юнкерскими бараками и земледѣльческимъ училищемъ.

14—въ Кирилло-Меѳодіевской церкви, съ женскими земскимъ и епархіальнымъ училищами.

15 и 16—въ Духосошественской церкви.

17 и 18—въ Георгіевской церкви, съ церковію третьей гимназіи.

19—въ Борисоглѣбской церкви, съ церковію учительской семинаріи.

20—въ Тихвинской (всенощная) и Евангелистовской (ранняя литургія) церквахъ; крестный ходъ въ Ѳеодоровскій монастырь.

21—въ Вознесенской церкви.

22—въ Николо-Вешняковской церкви и въ церкви Московскихъ Чудотворцевъ.

23—въ Варлаамовской церкви.

24—въ Ильинской и Троицкой церквахъ.

25—въ Владимірскомъ соборѣ.

26—въ Успенскомъ соборѣ.

27—въ Каѳедральномъ соборѣ и въ Спасской военной церкви.

Въ настоящее время Седміозерная пустынь служитъ, не только въ іюнѣ мѣсяцѣ, но и въ другія времена года, мѣстомъ многочисленныхъ паломничествъ богомольцевъ не только изъ Казани, но и изъ несравненно болѣе отдаленныхъ мѣстъ (въ обители имѣется монастырская гостинница для богомольцевъ).

Digitized by Google

Въ Семіозерной пустыни имѣются слѣдующіе храмы: 1) Соборный храмъ во имя Смоленской Божіей Матери, вмѣщающій въ себѣ св. чудотворную икону; 2) Храмъ Вознесенія Господня, съ гробницею основателя пустыни; 3) Храмъ во имя св. Андрея Первозваннаго; 4) Храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Пустынь управляется игуменомъ.

Раиѳская Богородицкая пустынь. Чудотворная икона Грузинской Божіей Матери. Подобно пустыни Семіозерной, и нынѣшняя Раиѳская Богородицкая пустынь возникла среди языческаго инородческаго края, по почину единичнаго отшельника-подвижника. Раиѳская пустынь расположена въ 28-ми верстахъ на сѣверо-западъ отъ Казани, въ роскошной мѣстности, съ двухъ сторонъ обрамленной вѣковымъ сосновымъ боромъ, а двумя другими сторонами прилегающей къ большому озеру, считающему до 3-хъ верстъ длины, при 50—150 саж. ширины; восемь верстъ хорошей лѣсной дороги, вполнѣ доступной для пѣшехода, отдѣляютъ пустынь отъ полустанціи Васильево, московско-казанской жел. дороги.

Основателемъ Раиѳской пустыни явился инокъ Филаретъ, москвичъ по происхожденію, принявшій монашество въ московскомъ Чудовомъ монастырѣ, а впослѣдствіе, исходивъ многіе приволжскіе города и монастыри, пришедшій въ первой половинѣ XVII вѣка въ Казань, гдѣ и поступилъ въ братію мѣстнаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Принявъ на себя образъ юродиваго Христа ради, Филаретъ вскорѣ сдѣлался извѣстнымъ въ городѣ, пріобрѣтя здѣсь многочисленныхъ поклонниковъ; особенно близко сошелся Филаретъ съ нѣкіимъ состоятельнымъ обывателемъ города, по имени Сергій, который построилъ для юродиваго въ домѣ своемъ келейку.

Digitized by Google

Въ городѣ не жилось Филарету. Онъ часто уходилъ изъ него бродить по окружавшимъ Казань въ то время пустынямъ, дебрямъ и горамъ и въ одно изъ такихъ странствованій забрелъ въ дикую и живописную мѣстность нынѣшней Раиѳской пустыни. Мѣстность эта полюбилась Филарету и онъ, соорудивъ себѣ на берегу озера хижинку, рѣшилъ остаться жить здѣсь, вдали отъ міра, не имѣя никого въ сосѣдствѣ, кромѣ языческихъ черемисъ. Скоро мѣсто уединенія отшельника сдѣлалось извѣстнымъ его казанскимъ почитателямъ, которые и стали навѣщать его, а нѣкоторые даже селились у него въ пустыни; въ числѣ послѣднихъ былъ и другъ Филарета, Сергій, передъ тѣмъ постригшійся въ монашество, раздавъ имѣніе свое бѣднымъ. Вскорѣ, руководимая потребностью имѣть мѣсто для молитвенныхъ собраній своихъ, вновь образовавшаяся отшельническая община построила себѣ небольшую часовенку. Между тѣмъ основатель пустыни, Филаретъ, почувствовавъ близость смерти, удалился въ казанскій Спасо-Преображенскій монастырь, гдѣ и скончался, будучи погребенъ въ монастырской оградѣ. Такъ зачалась будущая Раиѳская пустынь.

Окончательное устройство Раиѳской пустыни тѣсно связано съ именемъ казанскаго митрополита Лаврентія II (1657—1672 гг.). По смерти Филарета, иноки пустыни просили митрополита объ основаніи на мѣстѣ ея монастыря, на что и получили отъ владыки благословленную грамоту, причемъ митрополитъ Лаврентій лично посѣтилъ пустынь, давъ братіи ея руководителя въ лицѣ іеромонаха Савватія, подъ смотрѣніемъ котораго и началось строеніе обители на средства, пожертвованныя какъ самимъ владыкою, такъ и многими жителями Казани. На

Digitized by Google

первыхъ же порахъ сооружена была деревянная церковь во имя св. Евѳимія, архіеп. новгородскаго, на средства митр. Лаврентія, новгородца по происхожденію, послѣ чего старецъ Савватій былъ нареченъ игуменомъ новой обители. Это имѣло мѣсто въ 1662 году, въ силу этого и принимаемомъ годомъ основанія Раиѳской пустыни, какъ монастыря. Вскорѣ возникли въ обители и двѣ другія церкви, устроенныя въ воротахъ ограды, которою обносился монастырь—во имя Происхожденія Честныхъ Древъ и преподобн. отецъ въ Синаѣ и Раиѳѣ избіенныхъ (отъ послѣдней церкви получила свое наименованіе и самая обитель), а еще позже построена соборная, деревянная же, церковь во имя Грузинской Божіей Матери, для помѣщенія въ ней иконы того же наименованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено было къ устройству келій и другихъ монастырскихъ зданій. Все это было, первоначально—деревяннымъ, и только впослѣдствіе, мало по малу, замѣнялось каменнымъ строеніемъ, въ особенности же послѣ пожара 1689 г., истребившаго всѣ монастырскія постройки, возобновленныя стараніями и трудами митроп. Адріана (1686—1690 гг.,—впослѣдствіе послѣдній патріархъ всероссійскій).

Высокочтимую въ краѣ святыню Раиѳской Богородицкой пустыни составляетъ имѣющаяся въ ней чудотворная икона Грузинской Божіей Матери, имѣющая слѣдующее происхожденіе. Казанскій митрополитъ Лаврентій, принимавшій горячее участіе въ устройствѣ Раиѳской пустыни, пожелалъ благословить вновь созидавшуюся обитель иконою и, быть можетъ какъ новгородецъ-сѣверянинъ, остановилъ выборъ свой на чудотворной иконѣ Грузинской Божіей Матери, находя-

Digitized by Google

щейся въ Красногорскомъ монастырѣ, Двинской области. Въ 1661 г. митрополитъ отправилъ въ этотъ дальній монастырь опытнаго живописца для снятія съ иконы точной копіи, которая, по принесеніи ея въ Казань, и была торжественно, въ сопровожденіи крестнаго хода, перенесена отсюда во вновь основанную Раиѳскую обитель. По сказанію монастырскихъ преданій, уже самое шествіе св. иконы изъ Казани въ пустынь было ознаменовано многими чудесами, почему икона эта, съ самого поставленія ея въ Раиоской пустыни, получила славу чудотворной.

Еще при митрополитѣ Лаврентіи, уже вскорѣ по перенесеніи чудотворной иконы въ Раиоскую пустынь, жители г. Свіяжска исходатайствовали себѣ разрѣшеніе ежегодно принимать въ городѣ своемъ св. икону Грузинской Божіей Матери. Съ тѣхъ поръ ежегодно, 31 іюля, совершается крестный ходъ съ св. иконою изъ Раиоской пустыни въ г. Свіяжскъ, черезъ с. Васильево, отъ котораго икона въ лодкѣ перевозится на правый берегъ Волги, въ сопровожденіи множества собирающагося къ этому церковному торжеству народа. Оставаясь въ г. Свіяжскѣ въ теченіи трехъ недѣль, св. икона берется жителями по домамъ, а съ 6 августа обносится по окрестнымъ селеніямъ; 21 августа, наканунѣ храмоваго праздника своего, чудотворная икона возвращается въ Раиоскую пустынь.

Раиоская Богородицкая пустынь имѣла въ высшей степени важное историческое значеніе съ точки зрѣнія духовнаго просвѣщенія дикаго въ XVII и въ началѣ XVIII вѣка черемисскаго края, въ предѣлахъ котораго была она основана. Особенно близкое участіе въ дѣлѣ просвѣщенія черемисъ оказалъ митроп. Тихонъ III (1699—1724 гг.), затѣмъ іеромонахъ пустыни Алексій и архимандриты ея Германъ, Геннадій и, въ позднѣйшее

Digitized by Google

время, Амвросій. Не обходилось дѣло и безъ враждебныхъ столкновеній съ инородцами; памятниками ихъ служатъ, имѣющія видъ крѣпостныхъ, съ амбразурами и бойницами, каменныя стѣны монастырской ограды и двѣ старинныя чугунныя пушки, до сихъ поръ хранящіяся въ обители.

Въ настоящее время въ Раиѳской пустыни имѣются слѣдующія церкви: 1) Соборная во имя Грузинской Божіей Матери, съ придѣлами во имя святителя Ливерія, папы римскаго, и св. Іоанна Златоуста; 2) Соборная церковь во имя Живоначальной Троицы, съ придѣломъ во имя св. Димитрія Ростовскаго; 3) Церковь во имя препод. отцевъ въ Синаѣ и Раиѳѣ избіенныхъ, съ придѣломъ во имя св. Евѳимія, архіеп. новгородскаго; 4) Церковь (надъ св. вратами) во имя св Николая Чудотворца и 5) Церковь (надъ келліями и оградою) во имя св. мученицъ Софіи, Вѣры, Надежды и Любови.

Кизическій монастырь. Икона св. мучениковъ Кизическихъ. Кизическій монастырь, основанный въ память девяти Кизическихъ мучениковъ, расположенъ верстахъ въ трехъ отъ г. Казани, по дорогѣ въ Седміозерную пустынь, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, съ 1656 года, ежегодно происходитъ торжественная встрѣча приносимой въ концѣ іюня мѣсяца въ Казань чудотворной иконы Смоленской Божіей Матери. Начало основанія Кизическаго монастыря относятъ къ 1687 году, а окончаніе къ 1691 году, почему 29 апрѣля 1891 года обитель эта и чествовала двухсотлѣтіе своего существованія.

Основаніе монастыря ставятъ въ связь съ неимовѣрнымъ количествомъ лихорадочныхъ заболѣваній („трясовичной болѣзни“), которымъ было подвержено во второй половинѣ XVII вѣка населеніе г. Казани. Было извѣстно, что сила пострадавшихъ въ городѣ Кизикѣ за Христа

Digitized by Google

девяти святыхъ мучениковъ являетъ вѣрующимъ исцѣленіе отъ лихорадокъ. Вслѣдствіе этого, рѣшено было воздвигнуть близь Казани храмъ во имя этихъ угодниковъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ происходитъ встрѣча иконы Смоленской Божіей Матери, въ 1555—56 гг. избавившей городъ отъ мороваго повѣтрія. Заложенный здѣсь въ 1687 г. деревянный храмъ былъ уже въ 1688 году освященъ казанскимъ митрополитомъ Адріаномъ; по преданію, страдавшіе лихорадками, приходившіе сюда молиться, получали исцѣленіе отъ недуговъ своихъ, почему и было порѣшено основать на этомъ мѣстѣ монастырь во имя тѣхъ же свв. девяти мучениковъ Кизическихъ. Строителемъ обители былъ іеродіаконъ Стефанъ (Сахаровъ), который и описалъ исторію построенія ея въ книгѣ „Спиридъ“ или „Кошница“, вложенной имъ въ 1692 г. во вновь основанный монастырь. Будучи возведенъ въ санъ всероссійскаго патріарха, бывшій митрополитъ казанскій Адріанъ не забывалъ Кизической обители и въ 1693 году прислалъ ей въ благословеніе, „во врачеваніе и въ пользу труждающихся“, частицы отъ мощей свв. девяти мучениковъ Кизическихъ, вдѣланныя въ икону св. мучениковъ. Икона св. мучениковъ Кизическихъ, почитаемая чудотворною, по настоящее время, въ іюнѣ мѣсяцѣ, ежегодно приносится въ Казань, совмѣстно съ чудотворною иконою Смоленской Божіей Матери. Отъ временъ же патріарха Адріана въ Кизическомъ монастырѣ сохраняются атласный раскрашенный антиминсъ, даръ самого патріарха, и двѣ писаныя по шелку масляными красками хоругви. Здѣсь же хранятся и вклады строителя монастыря, архидіакона Стефана: напрестольное евангеліе, два креста съ мощами, серебряныя кадило и ковшъ и др. предметы.

Каменныя строенія Кизическаго монастыря сооружены въ различныя эпохи, хотя часть ихъ (въ томъ числѣ и часть каменной ограды) несомнѣнно относятся къ концу XVII вѣка; величественная колокольня монастыря выстроена лишь въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія.

Въ настоящее время въ Кизическомъ монастырѣ имѣются слѣдующія церкви: 1) главный храмъ во имя введенія во храмъ Пресв. Богородицы, съ придѣломъ въ честь девяти мучениковъ Кизическихъ, постройкою своею относящійся къ концу XVII вѣка; 2) церковь во имя св. равноапостольнаго князя Владиміра (на святыхъ вратахъ), современная древнѣйшей части монастырской ограды; 3) церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы, съ колокольнею возлѣ нея. Въ 1891 г. противъ колокольни устроена, въ стилѣ XVII вѣка, каменная часовня въ память спасенія отъ злодѣйскаго покушенія въ г. Отсу, въ Японіи, жизни нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II, совершившагося 29 апрѣля 1891 г., въ день, совпавшій съ днемъ чествованія двухсотлѣтія Кизическаго монастыря.

При Кизическомъ монастырѣ прежде имѣлась школа псаломщиковъ; въ настоящее же время при немъ состоитъ церковно-приходская школа съ пріютомъ для дѣтей-сиротъ изъ черемисъ, которые, кстати отмѣтить, питаютъ къ этой обители особенно благоговѣйное чувство. При монастырѣ находится кладбище, въ которомъ хоронились и хоронятся именитые казанскіе граждане. Близость отъ города и прелестная сосновая роща, примыкающая къ обители, дѣлаютъ Кизическій монастырь однимъ изъ излюбленныхъ мѣстъ загородныхъ экскурсій казанскихъ жителей.

Макарьевская пустынь. Эта небольшая обитель расположена въ двухъ верстахъ отъ г. Свіяжска, на гори-

Digitized by Google

стомъ лѣвомъ берегу р. Свіяги, невдалекѣ отъ впаденія ея въ Волгу. Мѣстность монастыря чрезвычайно красива. Бѣлыя каменныя зданія пустыни, красиво возвышающіяся на утесистомъ берегу Свіяги и тонущія въ окружающей его густой лѣсной поросли, видны еще съ р. Волги туристу, спускающемуся на пароходѣ отъ села Вязовыхъ по направленію къ Казани; особенно красивъ видъ на монастырь во время весенняго половодья, когда воды р. Свіяги широко сливаются съ мощнымъ волжскимъ разливомъ. Время основанія Макарьевской пустыни, хотя бы только съ приблизительною точностью, неизвѣстно. Документы, которые могли бы дать въ этомъ отношеніи руководящія указанія, погибли во время двухъ пожаровъ, которымъ подвергалась обитель. Основаніе монастыря относятъ, вообще, къ половинѣ XVII вѣка.

Преданіе утверждаетъ, что Макарьевская пустынь основана однимъ изъ послѣдователей св. Макарія Желтоводскаго. Взятый въ 1447 г. въ плѣнъ первымъ казанскимъ ханомъ Улу-Махметомъ во время захвата имъ нижегородскаго края, преп. Макарій былъ впослѣдствіе освобожденъ изъ плѣна вмѣстѣ съ 400 другими русскими. Возвращаясь изъ Казани на родину, Макарій будто бы отдыхалъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣ Макарьевская пустынь, въ память чего, впослѣдствіе, кто либо изъ послѣдователей преподобнаго и соорудилъ здѣсь храмъ его имени, обратившійся затѣмъ въ монастырь.

Въ началѣ прошедшаго столѣтія жилъ въ Макарьевскомъ монастырѣ бывшій епископъ андрусскій Арсеній, отлученный іерусалимскимъ патріархомъ Досиѳеемъ. Здѣсь онъ въ 1706 г. и скончался, будучи погребенъ въ Казани, въ Спассо-Преображенскомъ монастырѣ (см. выше стран. 150).

Разсказываютъ, будто въ 1798 г. Императоръ Павелъ I, спускаясь на катерѣ отъ Свіяжска въ Казань, обратилъ вниманіе на красивое мѣстоположеніе пустыни и ея бѣдныя строенія, вслѣдствіе чего и повелѣлъ отпустить нѣкоторую сумму денегъ на улучшеніе обители.

Google

Изъ достопримѣчательностей Макарьевской пустыни можно указать на древней живописи икону свят. чудотворца Макарія, находящуюся въ соборномъ храмѣ его имени. Въ полугорѣ, на которой раскинулась пустынь, бьетъ ключь превосходной воды, надъ которымъ устроена часовенка; богомольцы почитаютъ воду этого ключа цѣлительною.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ нами, въ Казанской епархіи имѣются еще слѣдующіе монастыри, возникшіе въ различныя эпохи XVI—XIX вѣковъ:

Успенскій-Богородицкій (мужской, перваго класса) и **Предтеченскій** (женскій), оба въ г. Свіяжскѣ, относящіеся началомъ своимъ къ эпохѣ покоренія Казанскаго царства.

Троицкій (мужской), въ г. Чебоксарахъ, основанный около 1574 г., по повелѣнію Царя Іоанна IV, съ цѣлью просвѣщенія окрестныхъ черемисъ. Достопримѣчательность монастыря представляетъ собою рѣзное изображеніе св. Николая Чудотворца, въ лѣтнее время стоящее у монастырскихъ воротъ, въ особой часовенкѣ. Преданіе гласитъ, что изображеніе это приплыло въ Чебоксары сверху Волги, на кампѣ. Оно считается чудодѣйственнымъ для ножныхъ болѣзней. Замѣчательно оно и тѣмъ, что не только русскіе, черемисы и чуваши, но даже татары приходятъ къ этому изображенію судиться передъ нимъ въ своихъ тяжбахъ и спорахъ.

Мироносицкая пустынь (мужская), въ 7-ми верстахъ отъ г. Царевококшайска. Построена въ 1647 г., на мѣстѣ

Digitized by Google

явленія черемисину Андрею Иванову чудотворной иконы св. Женъ Миропосицъ, во имя которой освящена и соборная церковь обители.

Тихвинскій монастырь (до 1871 г. мужской, а съ этого года женскій), въ г. Цивильскѣ, основанный въ 70-хъ годахъ XVII-го вѣка въ ознаменованіе чудеснаго избавленія города отъ нашествія шаекъ Стеньки Разина.

Одна изъ шаекъ Разина подступила къ г. Цивильску и гибель его казалась неизбѣжною. По преданію, какой то жительницѣ города Іуліаніи, явилась во снѣ Тихвинская Божія Матерь, предлагая свою помощь противъ враговъ. Сновидѣніе было почтено пророческимъ: св. икона Тихвинской Богоматери была вынесена на встрѣчу мятежникамъ, которые, мгновенно лишась зрѣнія, дали гражданамъ легко перебить себя. Въ воспоминаніе этого чуда стрѣльцомъ Степаномъ Рязановымъ и положено основаніе обители.

Троицкій Черемисскій монастырь (женскій), въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ; возведенъ на степень монастыря изъ „Троицкой черемисской женской общины".

Михаило - Архангельскій Черемисскій (мужской), въ Козмодемьянскомъ же уѣздѣ, основанъ въ 1868 году, съ цѣлью распространенія христіанства среди населяющихъ край черемисъ; 10 сентября 1868 г. блаж. памяти архіепископъ Казанскій Антоній первый водрузилъ крестъ на мѣстѣ, избранномъ подъ сооруженіе обители. Монашествующая братія (до 150 чел.)—исключительно черемисы; при обители имѣется черемисская школа. Соборный храмъ во имя Св. Михаила Архангела.

Успенскій (женскій), въ г. Чистополѣ, основанъ въ 1864 году.

Digitized by Google

Сверхъ того, въ прежнее время существовали еще слѣдующіе монастыри, нынѣ упраздненные: 1) **Николаевскій** (женскій) въ г. Чебоксарахъ, основанный во второй половинѣ XVI вѣка, замѣчательный тѣмъ, что сюда сослана была Борисомъ Годуновымъ боярыня Шестова, бабка Царя Михаила Ѳеодоровича; 2) **Спасо-Геронтіева пустынь** (мужеская), близъ г. Чебоксаръ, упраздненная въ 1838 г; **Троицко-Ураевскій монастырь** (мужской), въ Лаишевскомъ уѣздѣ, при нынѣшн селѣ Ураѣ, время основанія и упраздненія котораго неизвѣстны; 4) **Успенскій**, при селѣ Успенское—Болгары, существовалъ въ XVIII вѣкѣ.

б) Миссіонерская дѣятельность въ Казанскомъ краѣ.

Мы уже знаемъ (см. выше стран. 144), что миссіонерско-просвѣтительная дѣятельность, получившая весьма быстрое и значительное развитіе при первыхъ святителяхъ казанскихъ, къ началу XVII вѣка затихаетъ и въ теченіи всего этого столѣтія проявляется въ самыхъ слабыхъ размѣрахъ, такъ что уже въ 1593 г. митроп. Гермогенъ жаловался царю, что христіанство не только вводится въ краѣ туго, но что новокрещены не укрѣпляются надлежащимъ образомъ въ православіи. Не помогали дѣлу и гражданскія мѣры, къ которымъ прибѣгали для поддержанія въ краѣ христіанства, какъ то—уничтоженіе мечетей и запрещеніе вновь строить ихъ, выселеніе новокрещеновъ въ отдѣльныя слободы, запрещеніе русскимъ жить у татаръ и т. п. Только съ наступленіемъ XVIII вѣка оживляется въ Казанскомъ краѣ миссіонерская дѣятельность, когда и правительство и церковь пришли, до извѣстной степени, къ сознанію, что не законодательнымъ путемъ, но только путемъ живаго слова

Digitized by Google

и просвѣщеніемъ массъ возможно достигнуть укрѣпленія въ краѣ христіанства.

Учрежденіе школъ для инородческихъ дѣтей. Братство Святаго Гурія. Крещено-Татарская школа и Учительскій институтъ. Уже при царѣ Іоаннѣ IV учреждена была при Зилантовомъ монастырѣ школа для обученія инородческихъ дѣтей; несомнѣнно, что эта школа, основанная по мысли св. Гурія, пала вслѣдъ за паденіемъ духовно-просвѣтительной дѣятельности въ краѣ. Миссіонерское дѣло оживилось въ краѣ съ вступленіемъ на каѳедру казанской митрополіи преосвящ. Тихона III (1699—1724 г.г.), который, по примѣру славнаго предшественника своего, св. Гурія, задумалъ основать въ Казани инородческую школу. Такая школа и была открыта имъ въ 1707 году, причемъ въ нее опредѣлено было 32 ученика изъ инородцевъ. Недолго просуществовала, однако, эта школа: въ 1709 г., отчасти вслѣдствіе недостатка средствъ, а главнымъ образомъ вслѣдствіе обнаружившейся среди воспитанниковъ большой смертности, она была закрыта и, не смотря на многочисленныя представленія митрополита, возстановлена не была.

Въ 1718 г. открыта въ Казани, при мѣстномъ адмиралтействѣ, „цыфирная школа“ собственно для шляхетскихъ и дьячьихъ дѣтей, но вначалѣ допускались къ обученію въ ней и дѣти изъ духовенства, что и продолжалось до 1722 года, когда при архіерейскихъ домахъ повелѣно было завести школы для дѣтей изъ духовнаго званія. Таковая и была основана преосв. Тихономъ подъ наименованіемъ славяно-латинской школы, при казанскомъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ, причемъ съ слѣдующаго года открытъ былъ доступъ въ школу и ученн-

Digitized by Google

камъ изъ инородцевъ, которыхъ на первый разъ было принято 14 человѣкъ.

Въ этой славяно-латинской школѣ, учителемъ которой былъ опредѣленъ нѣкій Василій Свѣнцицкій, «студенты» должны были обучаться букварю и грамматикѣ, латинскому языку, «сентенціямъ, декламаціямъ и регуламъ съ экспликаціями», закону Божію, «гратуляціямъ и привѣтствіямъ различнымъ», а также «комедійнымъ акціямъ», т. е. театральному искусству, которое впервые зародилось въ Казани именно въ стѣнахъ этой школы, воспитанники которой «целебровалися ежегодно казанской публикѣ», т. е. давали ежегодно публичныя театральныя представленія.

Преемникъ преосв. Тихона, митроп. Сильвестръ (1725—1731 гг.), обезпечилъ школу въ матеріальномъ отношеніи, приписавъ къ ней вотчины двухъ упраздненныхъ монастырей, а въ 1732 г. школа эта переименована въ семинарію, подъ помѣщеніе которой было отведено мѣсто близъ церкви св. апостоловъ Петра и Павла (на которомъ она и помѣщается и понынѣ), а до построенія для нея подходящаго зданія, семинарія была временно помѣщена въ келіяхъ Зилантова монастыря.

Учреждались школы для инородческихъ дѣтей и внѣ Казани. Еще при митроп. Тихонѣ одинъ изъ сподвижниковъ его по дѣлу просвѣщенія инородцевъ, архимандритъ свіяжскаго монастыря Алексѣй Раиѳскій, завелъ у себя небольшую школку для обученія инородческихъ дѣтей, которыхъ и обучалось здѣсь до 20 человѣкъ. Уже тогда существовало предположеніе учредить особыя инородческія школы, но оно не было осуществлено до самой половины XVIII в., когда такія школы были основаны въ Свіяжскѣ (1745 г.), Царевококшайскѣ и

Digitized by Google

Елабугѣ (1750 г.); при извѣстномъ епископѣ Лукѣ Конашевичѣ (1738—1755 гг.) эти школы были соединены въ одну центральную, въ г. Казани, помѣщенную при Ѳеодоровскомъ монастырѣ, но послѣ отъѣзда Луки школа эта пришла въ совершенный упадокъ.

Впослѣдствіе всѣ инородческія школы, находившіяся въ различныхъ пунктахъ казанской епархіи, были снова соединены въ одну центральную, помѣщавшуюся у озера Кабана, близъ Татарской слободы, и просуществовавшую до 1800 года; школа эта не оставила, впрочемъ, сколько нибудь замѣтныхъ слѣдовъ своей просвѣтительной дѣятельности.

Весьма важное значеніе въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ получила основанная въ Казани въ 1842 году Духовная Академія, которая уже съ самаго учрежденія своего была озабочена постановкою въ ней дѣла изученія инородческихъ языковъ, а съ 1854 года, по мысли покойнаго мѣстнаго миссіонерскаго дѣятеля Н. И. Ильминскаго и благодаря энергіи архіепископа Григорія, при академіи открыты были три миссіонерскихъ отдѣленія: противомусульманское, противобуддійское и противораскольническое, изъ которыхъ первые два составляютъ исключительную особенность только одной казанской академіи.

Выдающимся моментомъ въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ и утвержденія въ краѣ православія явилось учрежденіе въ Казани Братства Св. Гурія, открытаго 4 октября 1867 года въ честь первосвятителя казанскаго, при ближайшемъ участіи въ этомъ дѣлѣ архіеп. Антонія и викарнаго еписк. Гурія. Поставивъ своею задачею укрѣпленіе въ краѣ православія и содѣйствіе ра-

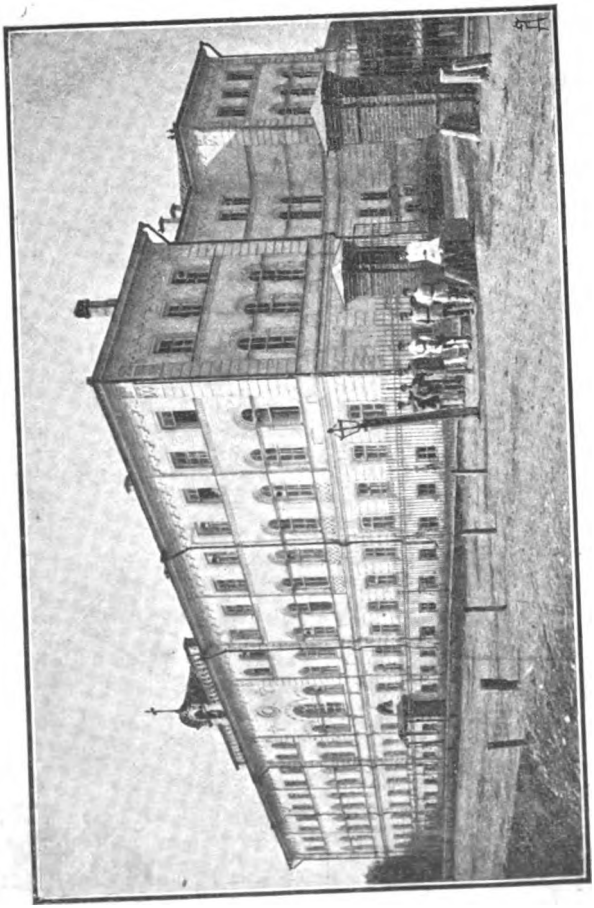
Digitized by Google

спространенію вѣры Христовой среди иновѣрческаго населенія его, братство Св. Гурія идетъ къ этой цѣли учрежденіемъ инородческихъ школъ, распространеніемъ книгъ на инородческихъ языкахъ (для каковой цѣли при братствѣ существуетъ особая переводческая коммиссія, ознаменовавшая свою дѣятельность уже массою изданій на различныхъ инородческихъ языкахъ), оказаніемъ инородцамъ духовной и матеріальной поддержки, устройствомъ въ инородческихъ селеніяхъ церквей и т. п. Съ основаніемъ Братства, дѣятельность котораго сразу поставлена была на самую плодотворную почву, съ которой оно не сходитъ и до сихъ поръ, все болѣе и болѣе расширяя свои задачи, дѣло просвѣщенія инородцевъ стало на твердое основаніе.

Изъ учрежденій Братства особенно замѣчательна Центральная Крещено-Татарская школа въ г. Казани (помѣщается за Арскимъ Полемъ, въ Академической слободкѣ), основанная крещенымъ татариномъ изъ крестьянъ, священникомъ Вас. Тимоѳеевымъ, формально открытая, благодаря содѣйствію Н. И. Ильминскаго, еще въ 1864 г. и затѣмъ принятая Братствомъ Св. Гурія въ свое вѣданіе и подъ свое покровительство, сдѣлавшись типомъ и собственныхъ инородческихъ школъ его. Вниманіе посѣтителя домовой церкви школы особенно поражаетъ совершаемое здѣсь на татарскомъ языкѣ богослуженіе.

Слѣдуетъ отмѣтить, наконецъ, казанскую Учительскую Инородческую Семинарію (на берегу оз. Кабана), открытую 26 октября 1872 года для приготовленія учителей русскихъ и инородческихъ народныхъ школъ. Особенно много потрудился въ дѣлѣ

Digitized by Google



Учительская Семинарія.

Digitized by Google

устройства и направленія дѣятельности этой семинаріи ея первый директоръ, извѣстный миссіонеръ и педагогъ, покойный Ник. Ив. Ильминскій. Изъ стѣнъ этого заведенія вышло уже не мало поколѣній учителей изъ инородцевъ, на долю которыхъ выпала благая задача распространенія свѣта знанія среди коснѣющихъ въ темномъ невѣжествѣ собратьевъ своихъ.

Непосредственная миссіонерская дѣятельность въ краѣ. Новокрещенская Контора. Лука Конашевичъ. Миссіонерство XIX столѣтія. Причина паденія къ началу XVII вѣка и продолжавшееся въ теченіи всего этого вѣка паденіе миссіонерскаго дѣла въ Казанскомъ краѣ имѣло свои причины и, во главѣ ихъ — неподготовленность къ нему духовенства, которое въ до-Петровской Руси не составляло отдѣльной корпораціи и избиралось изъ міра, безъ спеціальной подготовки къ своему званію, вслѣдствіе чего священникъ отличался отъ своей паствы, да и то не всегда, развѣ только одѣяніемъ; не въ рѣдкость были въ ту пору служители алтаря не только малограмотные, но даже и совершенно безграмотные, отправлявшіе всѣ церковныя службы единственно на память.

Миссіонерское дѣло оживилось въ краѣ лишь въ царствованіе Петра Великаго и въ святительство въ Казани митрополита Тихона, да и то чисто внѣшнимъ образомъ, сводясь лишь, къ обыкновенно формальному только, крещенію иновѣрцевъ, хотя, какъ мы видѣли, при этомъ іерархѣ принимаются уже и мѣры къ обученію инородческихъ новокрещенныхъ дѣтей. При Тихонѣ, съ 1701 по 1705 годъ, напримѣръ, было обращено въ христіанство 3863 иновѣрца, наряду, впрочемъ, съ массовымъ отпаденіемъ отъ православія новокрещеновъ XVI вѣка:

Digitized by Google

такъ, изъ этихъ послѣднихъ, до 30 тысячъ татаръ къ началу XVIII в. снова вернулись къ исламу. Благодаря ходатайству преосв. Тихона, для новокрещеновъ, съ цѣлью привлеченія иновѣрцевъ къ христіанству, установлены были разнаго рода льготы; такъ, они освобождались на три года отъ податей и повинностей, получали при крещеніи денежныя и другія пособія и награды, и рядъ указовъ, установляющихъ подобнаго рода поощренія для инородцевъ, пріемлющихъ св. крещеніе, проходитъ черезъ весь XVIII вѣкъ.

Въ 1731 году въ г. Свіяжскѣ, для вѣданія всего миссіонерскаго дѣла въ Казанско-Нижегородскомъ краѣ, учреждена была особая Коммиссія Новокрещенскихъ Дѣлъ или Новокрещенская Контора, которою предоставлялись иновѣрцамъ, желающимъ принять христіанство, не только свобода на три года отъ податей и повинностей, но даже такія льготы, какъ освобожденіе отъ крѣпостной зависимости и рекрутчины, сложеніе недоимокъ и амнистія по всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, совершеннымъ до крещенія; кромѣ того, каждый новокрещенъ получалъ при крещеніи крестъ, рубашку, шапку, обувь и $1^1/_2$ рубля деньгами. Но дѣла Конторы шли весьма плохо. Стали проявляться безпорядки и злоупотребленія, не говоря уже о крайне небрежномъ веденіи дѣлъ; Контора не вела даже списковъ новокрещеновъ и случалось, что нѣкоторые инородцы, корыстясь на сопряженные съ этимъ награды и подарки, приходили креститься по два и по три раза. Злоупотребленія же доходили до того, что, подъ видомъ отдачи новокрещеновъ въ воспріемничество, Контора отдавала ихъ различнымъ лицамъ въ крѣпостную зависимость. Не

Digitized by Google

удивительно, что, при такомъ направленіи миссіонерской дѣятельности, уже въ первые два года существованія Конторы обращено было въ христіанство до 27 тыс. иновѣрцевъ, въ томъ числѣ около 4 тысячъ татаръ.

Въ 1738 году назначенъ былъ въ Казань епископомъ извѣстный Лука Конашевичъ. Въ 1740 году, по мысли этого іерарха, организована была особая миссія при Свіяжскомъ Богородицкомъ мужскомъ монастырѣ, во главѣ которой выступилъ мѣстный архимандритъ Димитрій Сѣченовъ; помощниками его назначены были протоіереи казанскихъ Благовѣщенскаго и Казанскаго соборовъ и 5 священниковъ-миссіонеровъ, знающихъ инородческіе языки. Дѣятельность этой миссіи распространялась на губерніи Казанскую, Нижегородскую, Воронежскую и Астраханскую.

Лука Конашевичъ ревностно принялся за миссіонерское дѣло и повелъ его въ высшей степени круто. Прежде всего распорядился онъ сломать въ епархіи всѣ вновь возведенныя татарами мечети, съ запрещеніемъ вновь строить ихъ (въ силу этого распоряженія снесено было тогда же 418 мечетей изъ 536); бралъ насильно татарскихъ дѣтей въ школы свои; строилъ церкви въ центрахъ мусульманскаго населенія; установилъ крестные ходы въ предѣлахъ татарскихъ слободъ; усердіе свое простеръ онъ даже до того, что приказалъ уничтожать развалины древняго города Булгара. Крутыя мѣры Луки Конашевича едва не вызвали среди иновѣрческаго населенія края серьезнаго возбужденія умовъ и правительство нашло нужнымъ перемѣстить не въ мѣру яраго миссіонера въ одну изъ западныхъ епархій (въ 1755 г.), послѣ чего отмѣнены были стѣснительныя и исполнен-

Digitized by Google

ныя религіозной нетерпимости распоряженія, сдѣланныя бывшимъ казанскимъ іерархомъ.

Послѣ оставленія епископомъ Лукою казанской каѳедры, дѣла Новокрещенской Конторы шли все болѣе и болѣе вяло, пока, въ 1764 г., это учрежденіе не было совершенно упразднено. Взамѣнъ Новокрещенской Конторы учреждены были въ казанской епархіи должности трехъ оффиціальныхъ миссіонеровъ - проповѣдниковъ, но въ 1799 году и онѣ были упразднены, вслѣдствіе нераціональной постановки дѣятельности лицъ, замѣщавшихъ эти отвѣтственныя должности.

Въ исходѣ 20-хъ годовъ текущаго столѣтія стали проявляться случаи массовыхъ отпаденій отъ христіанства татаръ и другихъ инородцевъ Казанскаго края. Это обстоятельство вызвало учрежденіе въ 1830 году для казанской епархіи особой постоянной миссіи, организованной по плану архіепископа Филарета (Амфитеатрова, 1828—1836 гг., впосл. изв. митрополитъ кіевскій), въ который входилъ и проектъ (въ ту пору неосуществившійся) учрежденія въ Казани миссіонерскаго института. Но результаты дѣятельности и этой оффиціальной миссіи были незначительными. Лучшая пора для казанскаго миссіонерскаго дѣла наступила съ открытіемъ въ Казани Духовной Академіи, задавшейся, между прочими цѣлями, и задачею приготовленія образованныхъ и подготовленныхъ миссіонеровъ, а въ особенности съ учрежденіемъ Братства Святаго Гурія, основаннаго съ цѣлью привлечь къ дѣлу просвѣщенія инородцевъ частную инициативу и частныя средства, — „въ виду малоуспѣшности принимавшихся мѣръ, къ подкрѣпленію ихъ тамъ, гдѣ онѣ окажутся недостаточными, и въ смягченіи тамъ, гдѣ рѣзкость ихъ пугаетъ“.

Digitized by Google

Съ учрежденіемъ Братства, казанское миссіонерское дѣло стало на новый и вполнѣ раціональный путь своего развитія. Прежнія репрессивныя по отношенію къ иновѣрцамъ мѣры, массовыя и чисто формальныя крещенія инородцевъ, такіе же формальные и, почти всегда, только казовые пріемы оффиціальнаго миссіонерства—все это отошло въ область преданія, вмѣстѣ съ старинною политикою религіозной нетерпимости. Школа, умственное и духовное просвѣщеніе инородцевъ, въ связи съ знаніемъ ихъ языка, быта и міровоззрѣнія, свободное слово убѣжденія, не становящееся въ разрѣзъ съ принципомъ религіозной терпимости—таковы раціональныя и истинно-христіанскія начала, на которыхъ поставлено въ настоящее время миссіонерское дѣло Казанскаго края

IV.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ Г. КАЗАНИ ВЪ XVIII—XIX ВѢКАХЪ.

Только съ первой четверти XVIII вѣка можетъ идти рѣчь о внѣшнихъ проявленіяхъ интеллектуальной жизни г. Казани, когда, подъ возлѣйствіемъ преобразовательной дѣятельности Петра Великаго, впервые зарождается здѣсь сколько нибудь осязательнымъ и опредѣленнымъ образомъ дѣло народнаго образованія. Въ 1718 г. открыта была въ Казани, при мѣстномъ адмиралтействѣ, цифирная школа для обученія въ ней дѣтей дворянъ и приказныхъ, а въ 1723 г. при Ѳеодоровскомъ монастырѣ основана славяно-латинская школа (см. выше стран. 254), въ 1732 г. переименованная въ семинарію. Конечно, эти первые зачатки насажденія въ Казани дѣла общественнаго образованія были довольно примитивны, какъ въ силу условій русскаго интеллектуальнаго развитія того времени, вообще, такъ и по условіямъ собственно мѣстнаго характера; тѣмъ не менѣе, начало дѣла

Digitized by Google

народнаго образованія было въ Казани насаждено и съ тѣхъ поръ уже не глохло, хотя ему и суждено было отъ времени до времени переживать перепетіи болѣе или менѣе отрицательнаго колорита.

Подъ настоящею рубрикою мы разсмотримъ слѣдующія проявленія интеллектуальной жизни г. Казани: I) Учебныя заведенія, II) Ученыя общества и съѣзды, III) Музеи и библіотеки, IV) Театръ и музыку.

I) Учебныя заведенія.

а) Императорскій Казанскій Университетъ.

Открытіе и начальная пора жизни Казанскаго университета. Честь основанія перваго русскаго университета выпала, какъ извѣстно, на долю царствованія Императрицы Елизаветы Петровны; этимъ первымъ русскимъ университетомъ явился Московскій, учрежденный въ 1755 г., по плану и при ближайшимъ участіи извѣстнаго дѣятеля той эпохи, Ив. Ив. Шувалова.

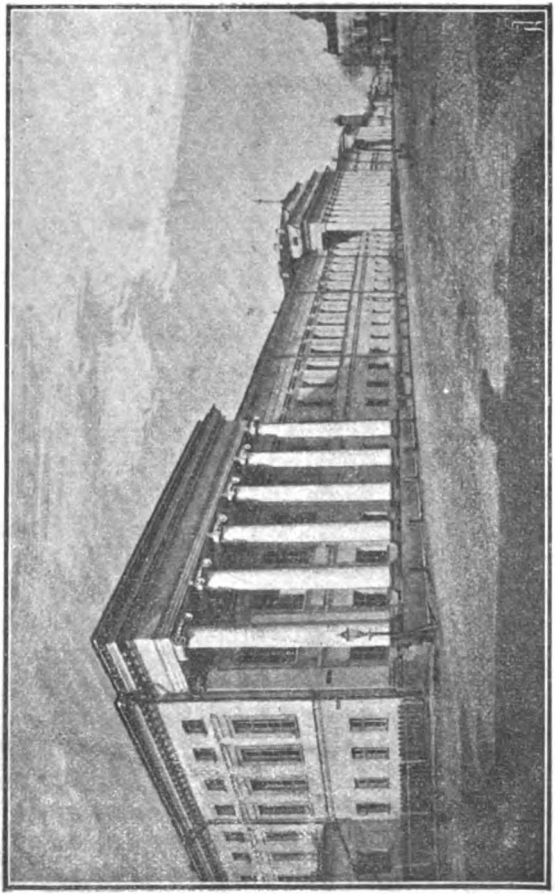
Мысль о продолженіи дѣла насажденія въ Россіи высшаго свѣтскаго образованія не покидала и Императрицу Екатерину II. «Коммисія объ учрежденіи училищъ», составленная этою Императрицею, въ 1787 г. проектировала учрежденіе у насъ трехъ новыхъ университетовъ—въ Псковѣ, Черниговѣ и Пензѣ, но еще за три года до этого, 4 сентября 1784 г., состоялся уже Высочайшій указъ объ учрежденіи университета «въ губернскомъ городѣ Екатеринославскаго намѣстничества»,—краѣ, только что присоединенномъ къ Россіи и въ то время еще устроивавшемся; этотъ послѣдній проектъ былъ, конечно, не чужъ почина устроителя края, Потемкина. Но всѣ эти предположенія не вышли изъ круга таковыхъ.

Digitized by Google

Вопросъ объ открытіи въ Россіи новыхъ университетовъ былъ поставленъ на почву фактическаго осуществленія своего лишь въ первые года царствованія Императора Александра I и уже 5 ноября 1804 года подписаны были этимъ Государемъ составленные Главнымъ Правленіемъ Училищъ уставъ и утвердительныя грамоты двухъ университетовъ—Казанскаго и Харковскаго, являющихся, такимъ образомъ, близнецами и старѣйшими, послѣ Московскаго, русскими университетами. Причинами, побудившими избрать Казань мѣстомъ для основанія университета, послужила какъ отдаленность этого города отъ столицъ и желаніе насадить на русскомъ востокѣ дѣло народнаго образованія (университетъ того времени вѣдалъ всѣ учебныя заведенія своего района), такъ, въ особенности, и то обстоятельство, что въ Казани уже съ 1758 г. имѣлась гимназія, которая облегчала задачу основанія университета какъ возможностью примкнуть его на первое время къ ней (что, какъ увидимъ, и было сдѣлано), такъ и наличностью въ ней учебнаго персонала и контингента будущихъ студентовъ.

Первымъ попечителемъ Казанскаго университета былъ назначенъ вице-президентъ Академіи наукъ и членъ главнаго правленія училищъ, небезызвѣстный въ ту пору маститый математикъ, д. с. с. Степ. Яковл. Румовскій (род. 1734 г., † 1812 г.), въ началѣ февраля 1805 года и выѣхавшій изъ Петербурга въ Казань для открытія университета. Открытіе новаго разсадника наукъ совершилось безъ всякой помпы: 14 февраля 1805 г. Румовскій собралъ весь преподавательскій персоналъ новорожденнаго университета, отъ лица котораго привѣтствовалъ попечителя секретарь совѣта и учитель гимна-

Digitized by Google



Университетъ.

Digitized by Google

зіи Левицкій, послѣ чего Румовскій прочиталъ Высочайше дарованную университету утвердительную грамоту.

«Блаженной памяти августѣйшая прабабка наша, Государыня Императрица Елисавета Петровна, — говорилось въ этой грамотѣ, — шествуя по стопамъ Великаго Преобразователя Россіи, между прочими славными подвигами, благоволила основать въ Казани, въ 1758 году, гимназію и даровать ей нѣкоторыя права, незадолго передъ тѣмъ Московскому университету пожалованныя. Предположивъ, сообразно степени просвѣщенія настоящихъ временъ, въ семъ самомъ мѣстѣ учредить университетъ, дабы существованіе сего благотворнаго заведенія сдѣлать навсегда неприкосновеннымъ и даровать ему возможность къ достиженію важнаго назначенія — образованіе полезныхъ гражданъ на службѣ отечества и распространенія въ немъ нужныхъ познаній, мы соизволили нашимъ словомъ за насъ и за преемниковъ нашихъ постановить слѣдующее» и т. д.

По окончаніи чтенія грамоты, всѣ служащіе университета были приведены къ присягѣ, причемъ директоръ гимназіи Илья Ѳеод. Яковкинъ, назначенный профессоромъ (четыре учителя гимназіи были возведены въ званіе адъюнктовъ) и управляющимъ новаго университета, произнесъ отъ лица собранія благодарственную рѣчь и, по предложенію попечителя, прочиталъ изъ устава статьи о должностяхъ профессоровъ и адъюнктовъ. Этимъ и ограничилось скромное торжество открытія Казанскаго университета. Въ теченіи послѣдовавшей за этимъ недѣли происходилъ выборъ изъ числа воспитанниковъ гимназіи достойнѣйшихъ для возведенія ихъ въ студенты новаго университета. Извѣстно, что въ первый составъ ихъ вошелъ и нашъ извѣстный писатель С. Т. Аксаковъ, разсказывающій объ обстоятельствахъ, которыми сопро-

Digitized by Google

вождалась открытіе Казанскаго университета, въ своей „Семейной хроникѣ и воспоминаніяхъ“.

По словамъ С. Т. Аксакова, шумная радость обуяла гимназистовъ, перечисленныхъ въ студенты; всѣ обнимались, поздравляли другъ друга и давали обѣщаніе съ неутомимымъ рвеніемъ заняться тѣмъ, что имъ недоставало, что бы съ честью носить званіе студента. «Прекрасное, золотое время!—пишетъ Аксаковъ.—Нельзя безъ удовольствія и безъ уваженія вспомнить, какою любовью къ наукамъ было одушевлено тогда старшее юношество гимназіи. Занимались не только днемъ, но и по ночамъ. Всѣ похудѣли, всѣ перемѣнились въ лицѣ, и начальство принуждено было принять дѣятельныя мѣры для охлажденія такого рвенія; дежурный надзиратель всю ночь ходилъ по спальнямъ, тушилъ свѣчи и запрещалъ говорить, потому что и въ потьмахъ мы повторяли наизусть другъ другу отвѣты въ пройденныхъ предметахъ»...

22 февраля въ большомъ гимназическомъ залѣ, въ присутствіи попечителя, Яковкинъ вызвалъ назначенныхъ въ студенты воспитанниковъ, прочиталъ имъ изъ устава статьи объ обязанностяхъ и преимуществахъ ихъ, поздравилъ ихъ съ вступленіемъ въ университетъ, а попечитель сказалъ юношамъ наставительное слово. Всего выбрано было въ студенты 33 человѣка (въ томъ числѣ 26 казеннокоштными), но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ прибавилось еще 8 человѣкъ. Для студентовъ были отведены въ помѣщеніи гимназіи отдѣльныя отъ учениковъ этой послѣдней комнаты; имъ дали особую отъ гимназистовъ форму (особенность которой составляли шпаги) и даже отдѣльный столъ. Совершивъ дѣло открытія университета, Румовскій снова возвратился въ Петербургъ, гдѣ имѣли пребываніе свое всѣ, вообще, начальные попечители Казанскихъ университета и округа. 24 февраля 1805 г. было назначено днемъ начала занятій во вновь основан-

Digitized by Google

номъ университетѣ, хотя правильное чтеніе лекцій открылось лишь съ наступленіемъ новаго учебнаго 1805—1806 года.

По уставу 5 ноября 1804 г., университетъ долженъ былъ состоять изъ четырехъ отдѣленій (факультетовъ): нравственныхъ и политическихъ наукъ, физическихъ и математическихъ наукъ, врачебныхъ или медицинскихъ наукъ и словесныхъ наукъ, съ кафедрою восточныхъ при немъ языковъ; преподавательскій персоналъ сводился къ 28-ми профессурамъ, при 12-ти адъюнктахъ и 6-ти лекторахъ и учителяхъ. Администрацію университета составляли: выборные (на одинъ годъ) ректоръ и декапы, совѣтъ, съ выборнымъ же изъ профессоровъ секретаремъ, и правленіе. Но все это полагалось **только по уставу**; фактически же Казанскій университетъ открылся въ самомъ примитивномъ видѣ, подъ управленіемъ директора гимназіи, вновь возведеннаго въ профессора, Яковкина, въ одномъ помѣщеніи съ гимназіею, безъ ректора и раздѣленія на факультеты и при самомъ ограниченномъ преподавательскомъ персоналѣ.

Не смотря на всѣ старанія Румовскаго о сформированіи для Казанскаго университета преподавательскаго персонала, дѣло шло въ этомъ направленіи очень туго. За неимѣніемъ русскихъ ученыхъ, приходилось приглашать профессоровъ—нѣмцевъ, читавшихъ лекціи свои на языкахъ латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ, что не преминуло отозваться на успѣхахъ преподаванія, и положившихъ начало долго господствовавшей въ Казанскомъ университетѣ нѣмецкой профессорской партіи. Уже въ самый годъ открытія Казанскаго университета профессорскія кафедры заняли въ немъ иностранцы Цеплинъ (по кафедрѣ всеобщей исторіи) и Германъ (по кафедрѣ классической древности); остальной преподавательскій персоналъ составили: Яков-

Digitized by Google

кинъ (кафедра русской исторіи, географіи и статистики) и четыре адъюнкта, возведенные въ это званіе изъ учителей гимназіи: Карташевскій (математика), Запольскій (физика и математика), Левицкій (логика и философія) и Эрихъ (латинскій языкъ). Вотъ весь преподавательскій персоналъ, при наличности котораго открытъ былъ Казанскій университетъ. Продолжая заботиться о пополненіи университетскихъ кафедръ, Румовскій пригласилъ въ Казанскій университетъ еще нѣсколькихъ иностранныхъ ученыхъ: Бюнемана (на кафедру естественнаго, политическаго и народнаго права), Сторля (на кафедру греческаго языка и словесности), извѣстнаго впослѣдствіе казанскаго врача-профессора и представителя казанской умственной жизни Фукса (на кафедру естественной исторіи), Эвеста (на кафедру естествен. исторіи, химіи и началъ медицины)—всѣхъ четырехъ съ осени 1805 года; Брауна (на кафедру анатоміи, физіологіи и судебной медицины) и, впослѣдствіе знаменитаго академика-оріенталиста, Френа (восточные языки) — въ 1807 году; математика Бартельса въ 1808 году. Довольно рано появляются въ Казанскомъ университетѣ и русскіе преподаватели: съ 1806 года — Городчаниновъ, профессоръ краснорѣчія, стихотворства и россійскаго языка, оставившій по себѣ долгую память бездарнаго профессора и плохаго риѳмоплета, не ушедшаго далѣе піитическихъ условій эпохи Ломоносова, и два будущіе свѣтила казанской науки—Лобачевскій (математикъ) и Симоновъ (астрономъ), начавшіе съ 1814 г. университетскія чтенія свои въ званіи адъюнктовъ, и нѣкот. др.

Казанскій университетъ былъ первоначально помѣщенъ, какъ мы это знаемъ, въ одномъ зданіи съ гимназіею. Это—нынѣшняя восточная отъ центральной колоннады половина нынѣшняго главнаго университетскаго корпуса, строившаяся въ 1796 г. подъ губернаторскій домъ, но, по представленію губернатора Казинскаго, отданная затѣмъ подъ помѣщеніе гимназіи, которая въ 1799 г. и переведена въ нее. Не смотря на свои значительные раз-

Digitized by Google

мѣры (это былъ въ то время самый большой и красивый домъ города), гимназическое зданіе было тѣсно для двухъ вмѣшавшихся въ немъ учебныхъ заведеній и уже вслѣдъ за открытіемъ университета мы видимъ Румовскаго и Яковкина озабоченными пріобрѣтеніемъ для него собственнаго дома. Въ виду того, что гимназическій корпусъ былъ предназначенъ университету же, стали пріискивать и домъ для перемѣщенія въ него гимназіи; тогда же былъ пріобрѣтенъ домъ Молоствова, на Арской (нын. Покровская) улицѣ, который, вмѣстѣ съ пріобрѣтенными сосѣдними домами и мѣстами, образовалъ существующее понынѣ обширное мѣсто Императорской первой гимназіи.

Первоначально торговали подъ университетъ два каменныхъ дома, находившихся наискосокъ зданія гимназіи, по одной съ нею улицѣ, принадлежавшіе Панову (нынѣ домъ г. Соколова) и секундъ-маіору Молоствову (нынѣ домъ гг. Крупениковыхъ), но покупка эта не состоялась. Первымъ домомъ, купленнымъ для университета, былъ такъ называемый «Тенишевскій домъ», принадлежавшій прежде казанскому вице-губернатору кн. Тенишеву, но въ 1804 г. пріобрѣтенный въ казну для устройства въ немъ губернаторской квартиры. Домъ этотъ (нынѣшняя западная половина главнаго университетскаго корпуса) и по размѣрамъ, и по фасаду, былъ очень близокъ къ гимназическому зданію, отъ котораго отдѣлялъ его лишь небольшой переулокъ (нынѣшнія парадныя сѣни главнаго университ. корпуса), и представлялъ еще то достоинство, что при немъ имѣлся обширный садъ, который могъ быть приспособленъ для ботаническаго. Рядомъ съ этимъ домомъ, западнѣе его, слѣдовательно третьимъ, съ лѣвой руки, отъ восточнаго начала Воскресенской улицы, находился каменный домъ принадлежавшій казанскому коменданту того времени генер.-маіору Кастеллію; этотъ домъ былъ также купленъ для университета и до сихъ поръ извѣстенъ подъ наименованіемъ «Кастелліева дома» (это домъ, въ

Digitized by Google

верхнемъ этажѣ котораго нынѣ расположена квартира ректора, влѣво отъ главныхъ воротъ). Наконецъ пріобрѣтенъ былъ и послѣдній, четвертый, домъ, замыкающій съ Воскресенской улицы нынѣшній университетскій кварталъ—это домъ, принадлежавшій вдовѣ инженеръ-поручика Снижарной. Эти покупки, вмѣстѣ съ домомъ гимназіи, предназначеннымъ также для университета, образовали нынѣшній обширный университетскій кварталъ, ограничиваемый улицами Воскресенскою—съ сѣвера, Поперечною Воскресенскою—съ запада, Малою Проломною—съ юга, и Университетскою—съ востока. Университету отошло и довольно обширное мѣсто, находившееся черезъ улицу отъ гимназическаго корпуса (мѣсто нынѣшней клиники и ея сада), рядомъ съ домомъ Молоствова, на которомъ строилось зданіе гимназическаго манежа, впослѣдствіе пріютившее къ себѣ университетскую типографію и квартиры служащихъ, а затѣмъ и клинику.

Наряду съ заботами объ устройствѣ пріобрѣтенныхъ для университета зданій, не прекращались въ руководящихъ жизнью новорожденнаго университета сферахъ и заботы объ открытіи университета въ полномъ составѣ факультетовъ, администраціи и кафедръ. Въ 1810 году послѣдовало предписаніе произвести выборы ректора, декановъ и друг. должностныхъ лицъ по университету. Выборы произведены были въ засѣданіяхъ совѣта 16, 17, 21, 23, 24 и 26 сентября и, послѣ избирательныхъ перепетій, въ подробности которыхъ мы входить не можемъ, выбранными оказались: ректоромъ—проф. анатоміи, физіологіи и судебн. медицины Браунъ; деканами отдѣленій, т. е. факультетовъ: нравственныхъ и политическихъ наукъ—проф. философіи Фойгтъ, физическихъ и математическихъ наукъ — проф. математики Бартельсъ, врачебныхъ наукъ—проф. патологіи, терапіи и клиники Эрдманъ (Эрдманъ и Браунъ—были въ то время единственными представителями казанской университ. меди-

Digitized by Google

цинской науки), словесныхъ наукъ—профессоръ русской исторіи, географіи и статистики Яковкинъ. Не смотря на совершившіеся выборы, полнаго открытія университета все еще не послѣдовало, преподаваніе шло въ разбродъ и безъ всякой системы, а внутренняя жизнь юнаго университета ознаменовывалась, главнымъ образомъ, самовластными поползновеніями и интригами Яковкина, безъ разбора средствъ и оружія боровшагося, во главѣ русскихъ профессоровъ, съ нѣмецкою университетскою партіею, про представителей которой онъ писалъ, что „съ нѣмцами ладить чрезвычайно трудно по причинѣ ихъ самомнѣнія“; эта борьба ознаменовалась рядомъ инцидентовъ довольно таки низменнаго и грязненькаго пошиба, подробно переданныхъ профес. Н. Н. Буличемъ въ его трудѣ: „Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета, 1805—1819“ (Каз. I—II, 1887—1891).

Незавидно было положеніе ученыхъ нѣмцевъ-профессоровъ не только въ университетскихъ стѣнахъ, но и въ обществѣ, что и дало профессору Фуксу поводъ высказать, что, пріѣхавъ въ Казань, они нашли здѣсь «почти дикарей». «Вообще наше ученое сословіе,—писалъ Фуксъ про первую пору жизни казанскаго университета,—было тогда въ ужасномъ пренебреженіи: хотя мѣсто ординарнаго профессора считалось въ VII классѣ, но намъ запрещено было писаться въ этомъ чинѣ. Всѣ обращались съ нами крайне грубо; бывшій казанскій комендантъ Есиповъ говорилъ мнѣ ты, будучи едва знакомъ со мною. Губернаторъ, принимая меня, никогда не сажалъ, никогда не приглашалъ къ себѣ на обѣдъ или на вечеръ; въ первый разъ я началъ пользоваться уваженіемъ при губернаторѣ графѣ Толстомъ». Профессоръ Цеплинъ имѣетъ «непріятное» столкновеніе съ вице-губернаторомъ изъ за того, что въ соборѣ, въ высокоторжественный день, протѣснился слишкомъ далеко впередъ; относительно того же Цеплина

Digitized by Google

усматриваютъ «нѣчто» въ томъ, что онъ однажды опоздалъ на университетскій актъ. Профессоръ Сторль жаловался въ 1806 г. на грубость по отношенію къ нему частнаго пристава Потто, бывшаго въ то время членомъ коммиссіи «по разбору иностранцевъ» (въ виду войнъ съ Наполеономъ), который обходился съ нимъ «какъ съ бродягой, какъ съ послѣднимъ мальчишкой отъ мастероваго». Тотъ же Сторль въ 1807 г. жалуется на какого то казанскаго квартальнаго, который, расквартировывая по городу войска, насильно вторгся, выломавъ дверь, въ домъ Сторля, чуть не раздробилъ повару его палкою голову, а на заявленіе, что квартира эта, будучи профессорскою, свободна отъ постоя, закричалъ: «А хоть бы самъ дьяволъ здѣсь квартировалъ, — я тутъ господинъ и хозяинъ, хочу и приказываю!»... Не удивительно, что при такомъ складѣ жизни и при подобномъ отношеніи къ представителямъ мѣстной науки, Казань могла представляться заѣзжимъ нѣмецкимъ профессорамъ «страною дикарей».

Долгое время продолжалась переписка по поводу вопроса объ отдѣленіи гимназіи отъ университета, съ переведеніемъ первой въ отстроившійся для нея новый домъ, и только въ августѣ 1811 года получено было министерское о томъ предписаніе. 29 августа 1811 г. совершено торжественное освященіе новаго гимназическаго зданія, въ которое къ 11 сентября гимназія окончательно и перебралась, предоставивъ прежнее помѣщеніе свое уже въ нераздѣльное обладаніе университета. Только теперь сталъ на неотложную очередь вопросъ о полномъ открытіи университета, каковое торжественно и совершилось 5 іюля 1814 года.

Не смотря на отдѣленіе ея въ 1811 году отъ него, гимназіи два раза пришлось пользоваться гостепріимствомъ университета, подобно тому какъ, при открытіи своемъ, самъ онъ воспользовался ея гостепріимствомъ. Первый разъ случилось это уже въ слѣду-

Digitized by Google

ющемъ 1812 году, когда домъ гимназіи былъ предоставленъ для помѣщенія въ немъ временно (до іюля 1813 г.) переведенныхъ въ Казань, въ виду нашествія французовъ, московскихъ институтовъ; во второй разъ—послѣ большаго пожара 1815 г., уничтожившаго зданія гимназіи, причемъ, на этотъ разъ, гимназія ютилась при университетѣ въ теченіи цѣлыхъ пяти лѣтъ.

Назначенное на 5 іюля 1814 года „открытіе“ Казанскаго университета попечитель его М. А. Салтыковъ (замѣнившій умершаго Румовскаго) и ректоръ Браунъ постарались обставить большою торжественностью, принявъ мѣры къ привлеченію къ этому торжеству и казанскаго общества. За нѣсколько дней до торжества публика была извѣщена о немъ особыми программами на латинскомъ, русскомъ и даже татарскомъ языкахъ, разосланными „къ духовному, военному и гражданскому начальствамъ“. Послѣ молебна, отслуженнаго въ университетскомъ залѣ (домовой церкви университетъ тогда еще не имѣлъ), открылось „церемоніальное шествіе“ всѣхъ университетскихъ чиновъ въ приходскую Воскресенскую церковь, въ преднесеніи, на бархатныхъ подушкахъ, Высочайшее дарованныхъ университету въ 1804 г. грамоты и устава, которые и были поставлены въ храмѣ по обѣ стороны царскихъ вратъ. По окончаніи обѣдни и молебна, послѣдовалъ осмотръ гостями университета, а затѣмъ обѣдъ на сто кувертовъ. По окончаніи обѣда, въ 4 часа пополудни, начался торжественный актъ открытія университета.

Актъ открылся чтеніемъ утвердительной грамоты университета, за которымъ слѣдовала большая музыкальная симфонія. Затѣмъ прочитанъ былъ указъ объ утвержденіи ректора и декановъ факультетовъ и провозглашены имена избранныхъ къ этому дню почетныхъ членовъ

Digitized by Google

университета, съ министромъ народн. просвѣщенія, гр. Разумовскимъ, во главѣ. Далѣе исполненъ былъ хоровой, съ аккомпониментомъ музыки, кантъ, сочиненный еще бывшимъ попечителемъ Румовскимъ къ предполагавшемуся за шесть лѣтъ до того открытію университета и положенный на музыку мѣстнымъ музыкантомъ-композиторомъ Новиковымъ. За кантомъ слѣдовала посвященная значенію торжества небольшая рѣчь ректора Брауна, опять смѣнившаяся музыкальною пьэсою, по окончаніи которой профессоръ Городчаниновъ продекламировалъ сочиненную имъ «Оду на всеобщій миръ въ Европѣ», въ которой высказывалась благодарность Монарху за то, что

Среди кровавой лютой брани
О музахъ вспомнилъ ты Казани,—
Се новый блескъ тобой имъ данъ!
. . . . . .
Гдѣ солнца краснаго восходъ,
Средч безплодныя пустыни
Наукъ благоухаютъ крины....

Исполнены были снова музыкальная пьэса и другой кантъ, послѣ чего проф. В. Перевощиковъ произнесъ рѣчь: «О пользѣ наукъ, вообще, и въ особенности о пользѣ Казанскаго университета». За рѣчью Перевощикова послѣдовала раздача студентамъ шпагъ и наградъ; торжественный актъ закончился хоровымъ исполненіемъ сочиненнаго проф. Кондыревымъ канта въ честь Императора Александра I, даровавшаго Казани университетъ. Вечеромъ гости долго оставались въ университетѣ, гдѣ ихъ угощали чаемъ, прохладительными напитками и лессертомъ, въ то самое время, какъ массы народа толпились у иллюминованныхъ зданій университета, парадный подъѣздъ котораго былъ украшенъ транспарантомъ съ аллегорическимъ изображеніемъ «торжества музъ».

Открытіемъ университета на основаніи устава 5 ноября 1804 года и торжествомъ 5 іюля 1814 года завершается первый періодъ существованія Казанскаго уни-

Digitized by Google

верситета—періодъ зарожденія, первоначальнаго устройства и начальной поры жизни вновь созданнаго восточнаго храма наукъ.

Первые годы жизни окончательно открытаго университета. Эпоха Магницкаго. Открытіе университета съ выборными ректоромъ и деканами во главѣ, замѣнившими собою прежнюю единоличную власть интригана Яковкина, раздѣленіе на факультеты и не прекращавшееся пополненіе университета новыми научными силами, среди которыхъ выдаются имена, изъ иностранцевъ—астронома Литтрова, медиковъ Реннера и Эрдмана, физика Броннера, изъ русскихъ—Лобачевскаго, Симонова и Перевощикова, поставили молодой Казанскій университетъ на путь самостоятельнаго и плодотворнаго развитія своего. Въ 1815 г. состоялся въ университетѣ первый публичный диспутъ (Солнцова—по римскому праву) и въ томъ же году достигло цифры 40 число ученыхъ трудовъ и переводовъ, разсмотрѣнныхъ совѣтомъ. Въ 1814 г. оберъ-кригсъ-коммиссаръ Турчаниновъ жертвуетъ на 12 тыс. р. инструментовъ для физическаго кабинета, а въ 1818 г. купецъ Зимняковъ жертвуетъ для университетской библіотеки книгъ на $17^1/_2$ тыс. р. и $2^1/_2$ тыс. р. деньгами. Устраиваются и другія учебно-вспомогательныя учрежденія; стараніями проф. Литтрова возникаетъ небольшая астрономическая обсерваторія, благодаря которой адъюнкту Симонову удастся открыть новую комету; проф. Эрдманъ устраиваетъ небольшую, на первый разъ, клинику; проф. Фуксъ разводитъ на университетскомъ дворѣ ботаническій садъ и т. п. Не даромъ заявляетъ проф. Фуксъ, что „съ открытіемъ (въ 1814 г.) университета наступило непродолжительное время его цвѣтущаго состоя-

Digitized by Google

нія", выражавшееся въ стремленіи новаго разсадника наукъ стать на-ряду съ западно-европейскими учрежденіями того же рода.

Но этотъ начальный расцвѣтъ жизни юнаго и только что приведеннаго въ надлежащее устройство университета былъ, дѣйствительно, непродолжительнымъ: шесть лѣтъ спустя послѣ окончательнаго открытія Казанскаго университета, лѣтопись его раскрывается передъ нами на той печальной страницѣ, на которой начертаны фатальные въ жизни Казанскаго университета два слова: эпоха Магницкаго.....

Въ 1819 году, слѣдовательно всего черезъ 5 лѣтъ по приведеніи Казанскаго университета въ его окончательное устройство, до свѣдѣнія министра народнаго просвѣщенія князя А. Н. Голицына дошли слухи о весьма неблагопріятномъ положеніи дѣлъ въ молодомъ Казанскомъ университетѣ. Министръ счелъ нужнымъ произвести строгую ревизію этого послѣдняго и, въ качествѣ ревизора, отправленъ былъ въ Казань, съ полномочіями попечителя учебнаго округа, членъ главнаго правленія училищъ, д. с. с. Мих. Леонт. Магницкій.

Выполнивъ свою миссію всего въ нѣсколько дней, въ высшей степени поверхностно и съ несомнѣнно предвзятою идеею изобразить состояніе юнаго университета въ самыхъ мрачныхъ чертахъ, Магницкій представилъ министру отчетъ, рисовавшій Казанскій университетъ въ самомъ безнадежномъ положеніи. И учебная часть университета, и его хозяйственная дѣятельность, и бытъ студенчества и, наконецъ, благонамѣренность профессорскаго персонала—все было разнесено, ни въ одной отрасли жизни университета не оставлено было камня на

Digitized by Google

камнѣ.... Неумолимый „ревизоръ“ дошелъ, въ своемъ усердіи, до признанія необходимости совершеннаго „уничтоженія“ только что начинавшаго становиться на твердыя ноги университета.

«Казанскій университетъ,—писалъ Магницкій въ своемъ донесеніи министру,—нарушившій коренныя обязанности свои и тѣмъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, развратившій грамоту, ему дарованную.... по непреложной справедливости и по всей строгости правъ—подлежитъ уничтоженію». При этомъ Магницкій высказываетъ слѣдующую альтернативу: «Уничтоженіе сіе можетъ быть двухъ родовъ: 1) въ видѣ пріостановленія университета и 2) въ видѣ публичнаго его разрушенія».... Магницкій, лично, склонялся къ «публичному разрушенію» Казанскаго университета.

Дѣло до этого, къ счастью, не дошло. Мнѣніе Магницкаго встрѣтило въ главномъ управленіи училищъ отпоръ и Казанскій университетъ былъ спасенъ не только отъ „публичнаго разрушенія“, но даже и отъ „пріостановленія“ его дѣятельности. Злая доля постигла, тѣмъ не менѣе, казанскую alma mater: ея неумолимый гонитель, Магницкій, 8 іюня 1819 года былъ назначенъ попечителемъ Казанскаго учебнаго округа. Почти одновременно съ утвержденіемъ Магницкаго въ должности и не безъ его, конечно, домогательства, утверждены были (14 іюня), между прочимъ, слѣдующія предположенія по отношенію къ Казанскому университету: 1) совершенно уволить нѣкоторыхъ профессоровъ отъ занимаемыхъ ими кафедръ; 2) для экономической, полицейской и нравственной части опредѣлить при университетѣ особаго чиновника, подъ наименованіемъ „директора“. Дѣятельность „директора“ университета была подробно регламентиро-

Digitized by Google

вана составленною Магницкимъ особою **инструкціею**, данною этому „чиновнику“ одновременно съ инструкціею ректору университета.

Инструкція ректору касалась, главнымъ образомъ, постановки въ университетѣ учебнаго дѣла. Въ основу всего преподаванія кладутся исключительно начало нравственно-религіознаго воспитанія,— совершенно искаженныя, конечно, въ истинномъ смыслѣ своемъ, обскурантизмомъ новаго попечителя. Съ этой, именно, точки зрѣнія рекомендуется въ инструкціи преподаваніе всѣхъ университетскихъ наукъ. Вотъ, на выдержку, нѣсколько изъ такихъ сентенцій Магницкаго:

Профессоръ философіи обязанъ всѣ философскія системы «привести къ одному началу и показать, что условная истина, служащая предметомъ умозрительной философіи, могла замѣнять истину христіанскую до пришествія Спасителя міра, нынѣ же въ воспитаніе допускается, какъ полезное токмо упражненіе ума»...

Преподаватель политическаго права «обязанъ съ отвращеніемъ указать на правила Макіавеля и Гобсса»; въ области исторіи философіи права онъ долженъ, «восходя выше Платона и Аристотеля, показать источникъ ихъ началъ въ Моисеѣ, Давидѣ, Соломонѣ, въ пророкахъ и апостолахъ или, лучше, въ самомъ Верховномъ Законодателѣ нашемъ и сею священною печатію запечатлѣть истину своихъ уроковъ».

Профессоръ физики «обязанъ, во все продолженіе курса своего, указывать на премудрость Божію и ограниченность нашихъ чувствъ и орудій для познанія окружающихъ насъ чудесъ».

Профессоръ астрономіи «укажетъ на тверди небесной пламенными буквами начертанную премудрость Творца и дивные законы тѣлъ небесныхъ, откровенные роду человѣческому въ отдаленнѣйшей древности».

Профессора врачебныхъ наукъ обязаны «принимать всевозможныя мѣры, дабы отвратить то ослѣпленіе, которому многіе изъ знатнѣйшихъ медиковъ подверглись отъ удивленія превосходству органовъ и законовъ животнаго тѣла нашего, впадая въ гибельный матеріа-

Digitized by Google

лизмъ именно отъ того, что наиболѣе премудрость Божію открываетъ; студенты должны быть предостережены на счетъ сего ужаснаго заблужденія».

Профессоръ россійской словесности «величайшіе образцы истиннаго краснорѣчія покажетъ въ Библіи и докажетъ, сравненіемъ съ нею лучшихъ авторовъ, ея надъ всѣми ими превосходство»; онъ «разберетъ образцовыя творенія Ломоносова, Державина, Богдановича и Хемницера и укажетъ превосходство ихъ надъ прочими въ подражаніи древнему вкусу» и, при этомъ, «предостережетъ своихъ слушателей отъ увлеченія въ новизны моднаго слога и потому все то, что введено въ языкъ произволомъ и смѣлостью—отвергнетъ, какъ неклассическое и недостойное подражанія».

Вступивъ въ отправленіе обязанностей попечителя, Магницкій не замедлилъ приступить къ процессу „обновленія“ Казанскаго университета, задавшись цѣлью реорганизовать его на началахъ абсолютнаго, хотя и ложно понятаго имъ, благочестія, граничившаго съ грубымъ и плохо маскированнымъ фарисействомъ. Въ аудиторіяхъ университета, надъ всѣми кафедрами, начертано было изрѣченіе: „Въ злохудожну душу не внидетъ премудрость, ниже обитаетъ въ тѣлеси, повинномъ грѣху“, а надъ кафедрою философіи воздвигнута была доска съ нѣсколькими текстами изъ священнаго писанія, между которыми находился и текстъ изъ апостольскаго посланія къ Колоссеямъ: „Блюдитеся, да никто же васъ будетъ прельщая философіею и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ“ *).

Приступивъ къ „обновленію“ Казанскаго универси-

*) Эта доска до нашихъ дней хранится въ университетскомъ музеѣ отечествовѣдѣнія.

Digitized by Google

тета, Магницкій съ перваго же раза уволилъ изъ него одинадцать профессоровъ, признанныхъ имъ неблагонадежными. Наложены были имъ руки и на университетскую библіотеку. Если по отношенію къ университетской библіотекѣ Магницкій и не пришелъ къ рѣшенію о сожженіи,—какъ это было постановлено имъ по отношенію къ библіотекѣ Казанской гимназіи (библіотека эта была спасена непремѣннымъ засѣдателемъ Дунаевымъ, который скрылъ ее, вмѣсто сожженія, въ кладовой),—то за то онъ подвергъ ее строгому разбору и значительную часть книгъ запретилъ выдавать для чтенія даже профессорамъ.

Студенты университета были подчинены почти монашескому режиму. Для провинившихся студентовъ была заведена особая „комната уединенія“, съ желѣзными рѣшетками въ окнахъ и почти лишенная всякой мебели, надъ входомъ въ которую былъ начертанъ подходящій текстъ изъ священнаго писанія, а внутри висѣли, на одной стѣнѣ—распятіе, на другой—картина страшнаго суда. Заключенный въ этой „комнатѣ уединенія“ носилъ названіе „грѣшника“; къ нему ходилъ духовный отецъ для назиданія, а на общественныхъ молитвахъ возносили моленія объ отпущеніи его грѣховъ. Особенно сильно провинившихся студентовъ Магницкій собственною властью отдавалъ даже въ солдаты...

Печальная участь постигла и профессорскую корпорацію. Лицемѣріе сдѣлалось здѣсь ходячей добродѣтелью и ханжество было возведено въ принципъ. Профессора не смѣли выпить стакана вина и даже на торжественныхъ обѣдахъ пили тосты не иначе, какъ медомъ. Въ почетные члены университета стали выбирать раз-

Digitized by Google

личныхъ лицъ единственно „во уваженіе истинныхъ христіанскихъ чувствованій и правилъ“ ихъ.

Построенное на такихъ категорическихъ началахъ, „обновленіе“ Казанскаго университета пошло быстрыми шагами впередъ. „Директоромъ“ университета былъ назначенъ статскій совѣтникъ и кавалеръ А. П. Владимірскій,—одна изъ креатуръ Магницкаго, — которому, уже вскорѣ по его назначеніи, „обновленный“ совѣтъ университета не преминулъ поднести званіе почетнаго члена „въ уваженіе его христіанскихъ чувствованій и правилъ жизни, кротости, соединенной съ твердостью и проч.“ Не менѣе раболѣпствовали передъ этимъ „директоромъ“ и студенты; такъ, студенты-медики „посвящаютъ“ ему препараты „нервъ, кровеносныхъ сосудовъ и костей“, изготовленныхъ ими для анатомическаго театра и т. п.

Инструкціи директору и ректору были утверждены 17 января 1820 года — и уже 29 февраля казанскіе клевреты Магницкаго сочли своевременнымъ фарисейски отпраздновать, торжественнымъ университетскимъ собраніемъ, „актъ обновленія“ разгромленнаго храма наукъ.

Семь лѣтъ тяготѣлъ надъ Казанскимъ университетомъ тотъ удушающій кошмаръ, который извѣстенъ въ исторіи его подъ названіемъ „эпохи Магницкаго“. Но, вѣдь, послѣ всякаго кошмара наступаетъ и пробужденіе. Наступило оно и для Казанскаго университета,— наступило въ первый же годъ царствованія Императора Николая I.

Въ началѣ 1826 года казанскому дворянину генералъ-майору П. Ѳ. Желтухину, бывшему близкимъ свидѣтелемъ всей „обновительной“ дѣятельности Магницкаго,

Digitized by Google

было Высочайше повелѣно произвести полную ревизію Казанскаго университета. Ревизія обнаружила цѣлый рядъ аномалій, нестроеній и злоупотребленій въ жизни университета—и хозяйственной, и учебной, и нравственной. Обнаружены даже денежныя хищенія, не чуждымъ которымъ оказался и самъ попечитель, такъ усердно проповѣдывавшій о необходимости нравственной жизни „на христіанскихъ началахъ основанной“. 6-го мая 1826 года воспослѣдовалъ Высочайшій приказъ объ увольненіи Магницкаго, безъ прошенія, отъ должности попечителя Казанскаго учебнаго округа и члена главнаго правленія училищъ, а слѣдомъ за тѣмъ, съ цѣлью покрытія оказавшихся начетовъ, было наложено запрещеніе на его имѣніе.

Только теперь, послѣ семи лѣтъ удручающаго гнета, свободною грудью вздохнулъ Казанскій университетъ и получилъ возможность съ новыми силами двинуться по пути своего дальнѣйшаго служенія краю и наукѣ.

Чтобы покончить съ печальной памяти эпохою попечительства Магницкаго, отмѣтимъ еще, что при немъ главный корпусъ университета получилъ теперешній видъ свой. Оба главныя зданія университета (дома бывшій гимназическій и Тепишевскій) были соединены подъ-одно пристройкою межлу ними, сооруженною на мѣстѣ бывшаго здѣсь проѣзда, и образовавшійся этимъ путемъ длинный, существующій въ наши дни, фасадъ главнаго корпуса былъ украшенъ тройною колонадою. Нижняя часть средней пристройки занята обширными сѣнями университета, а въ верхнемъ этажѣ устроена церковь во имя Св. Животворящаго Креста Господня, съ символическимъ освѣщеніемъ сверху въ видѣ Всевидящаго Ока и съ своеобразнымъ иконостасомъ въ видѣ креста; средній фронтонъ корпуса тогда же украшенъ массивнымъ золоченымъ крестомъ.

Digitized by Google

Попечительство М. Н. Мусина-Пушкина и окончательное устройство университета. Преемникомъ Магницкаго въ должности попечителя казанскаго учебнаго округа явился Мих. Никол. Мусинъ-Пушкинъ, въ теченіи 19-ти лѣтъ (1826—1845 гг.) державшій въ своихъ твердыхъ, хотя и суровыхъ, рукахъ управленіе округомъ. По отношенію къ казанскому университету, время попечительства Мусина-Пушкина можетъ быть, по всей справедливости, названо эпохою его окончательнаго устройства, какъ съ внѣшней стороны, такъ и со стороны его внутренней жизни. Въ этомъ отношеніи энергичный и вліятельный попечитель нашелъ себѣ настолько же энергичнаго и дѣятельнаго сотрудника въ лицѣ ректора университета, красы и гордости академическихъ традицій казанскаго университета, славнаго и всемірно-извѣстнаго русскаго геометра Ник. Ив. Лобачевскаго*), въ теченіи девятнадцати лѣтъ подъ рядъ (1827—1846 гг.) избиравшагося совѣтомъ университета въ почетное званіе ректора. Ректорство Н. И. Лобачевскаго, портретъ котораго здѣсь прилагается нами, совпало, такимъ образомъ, съ временемъ попечительства М. Н. Мусина-Пушкина и въ настоящемъ благоустройствѣ казанскаго университета почти все напоминаетъ намъ имена этихъ двухъ неутомимыхъ дѣятелей. Н. И. Лобачевскій является

*) 22—24 октября 1893 г. Казанскій университетъ трехдневными празднествами чествовалъ память столѣтія со дня рожденія великаго математика. Домъ на Больш. Проломной улицѣ, въ которомъ жилъ и скончался Н. И. Лобачевскій, украшенъ городскою думою мраморною доскою, съ обозначеніемъ этого историческаго воспоминанія, съ нимъ связаннаго.

Digitized by Google

Ник. Ив. Лобачевскій.

Digitized by Google

членомъ университетскаго строительнаго комитета уже съ 1822 года, когда, еще въ попечительство Магницкаго, приступлено было къ устройству университетскихъ зданій (главнаго корпуса). Послѣ паденія Магницкаго, строительный комитетъ, теперь уже подъ предсѣдательствомъ избраннаго въ ректоры Лобачевскаго, функціонировалъ въ теченіи почти 20-ти лѣтъ еще энергичнѣе, руководимый неусыпными заботами Мусина-Пушкина о приведеніи университета въ состояніе надлежащаго благоустройства. Въ этомъ отношеніи попечитель не могъ найти себѣ лучшаго сотрудника. Для того, чтобы имѣть возможность лично входить во всѣ техническія подробности построекъ, Лобачевскій изучилъ даже архитектуру и съ утра до вечера можно было видѣть ректора на стройкахъ, неутомимо лазящаго по лѣсамъ, дающаго необходимыя указанія, лично входящаго во всякую мелочь дѣла.... И все это на-ряду съ глубокими научными занятіями, поставившими имя Н. И. Лобачевскаго въ ряду величайшихъ математиковъ настоящаго вѣка! Дѣятельности Лобачевскаго и вліятельной иниціативѣ Мусина-Пушкина обязанъ казанскій университетъ своими прекрасными (по условіямъ того времени, конечно), законченными къ началу 40-хъ годовъ, зданіями астрономической обсерваторіи, клиники, анатомическаго театра, библіотеки (старый корпусъ ея), физическаго кабинета и химическихъ лабораторій, типографіи, своимъ ботаническимъ садомъ (1834 г.). Можно смѣло сказать, что въ стѣнахъ этихъ учрежденій все дышетъ памятью Н. И. Лобачевскаго, все возстановляетъ передъ нами симпатичный обликъ великаго ученаго и неутомимаго труженика-ректора....

Въ попечительство Мусина-Пушкина обращено было

Digitized by Google

усиленное вниманіе и на обезпеченіе въ университетѣ правильнаго и полнаго преподаванія. Учебно-вспомогательныя учрежденія были приведены въ надлежащій порядокъ и обогащены новыми пріобрѣтеніями. Приложены были и старанія къ пополненію преподавательскаго персонала, тѣмъ болѣе, что уставомъ 1835 г. введено было въ университетахъ много новыхъ кафедръ, а замѣстителей для нихъ—не было. Сначала сдѣлали было попытку подготовить къ занятію свободныхъ кафедръ своихъ кандидатовъ и съ этою цѣлью командированы были заграницу шестеро молодыхъ людей, но половину ихъ нашли въ министерствѣ непадежными и возвратили обратно въ Казань, взыскавъ съ членовъ совѣта издержки по путешествію ихъ въ Петербургъ. Тогда, какъ и въ первые годы существованія университета, волею-неволею пришлось обратиться къ иностраннымъ ученымъ, которые къ половинѣ 40-хъ годовъ и занимаютъ цѣлый рядъ университетскихъ кафедръ, открывъ свое преподаваніе, съ грѣхомъ пополамъ, на латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ и, своими выходками, служа неисчерпаемымъ источникомъ юмора для своихъ слушателей; бывали въ ту пору и такіе профессора-иностранцы, слушать лекціи которыхъ, единственно ради курьеза, собирались студенты всѣхъ факультетовъ и всѣхъ курсовъ. Какъ разъ въ половинѣ 40-хъ годовъ въ числѣ слушателей сначала восточнаго, а затѣмъ юридическаго факультетовъ (1844—1846 гг.) казанскаго университета, уволясь со втораго курса послѣдняго факультета, находился и нашъ знаменитый писатель графъ Л. Н. Толстой, которому, вообще, съ его университетскимъ образованіемъ не повезло.

Digitized by Google

Особенно славился въ ту пору курьезнѣйшими типами нѣмцевъ-профессоровъ юридическій факультетъ университета. Любопытныя воспоминанія о нихъ сохранились и въ мѣстныхъ преданіяхъ, и въ печатныхъ мемуарахъ старыхъ казанскихъ студентовъ. Вотъ, наприм., профессоръ римскаго права Камбекъ, нѣмецъ, почти не знающій русскаго языка, который изъ года въ годъ начиналъ свой курсъ крикливымъ диктованіемъ: «Рымское право! Р—большое, П—тоже большое, и пунктумъ... Зашытэ это сэбэ на бокѣ (то-есть на поляхъ)»; диктованіемъ на ломаномъ русскомъ языкѣ передавалъ этотъ профессоръ и весь свой дальнѣйшій курсъ, въ которомъ встрѣчались, напримѣръ, такого рода перлы: «Рымляне ымэли своего архіеррея, краго (профессоръ читалъ сокращенно краго, а не котораго: такъ для него были переписаны лекціи) называли вэрховный жэрэбэцъ» (то-есть жрецъ). Другой профессоръ той же эпохи, криминалистъ Густавъ Фогель, слѣдующимъ образомъ иллюстрировалъ, напримѣръ, самостоятельность вердиктовъ суда присяжныхъ: «Когда-то и гдѣ-то одна молодая дэвушка билла обвиняема въ ужаснэйшемъ прреступленіи самымъ сквернэйшемъ образомъ учиненнаго..... Когда-то и гдѣ-то била найдэна какая-то каша чэловэческихъ костей и ммяса.... И ссудъ приссэшныхъ оправдалъ ее!» Недуренъ былъ и профессоръ международнаго права Гельмудъ Винтеръ, совершенно не знавшій почти русскаго языка, а потому читавшій свои лекціи по какой-то ветхой тетрадкѣ по французски, который скакалъ въ паосѣ по аудиторіи, показывая наглядно картину вступленія въ 1813 году союзныхъ государей въ Парижъ, или картинно размахивалъ заначканнымъ табакомъ носовымъ платкомъ, демонстрируя слушателямъ морскіе сигналы, а не то такъ изображалъ ртомъ, немилосердно надувая щеки, салютаціонную канонаду.

Впрочемъ, это было уже переходное время во внутренней жизни казанскаго университета; могучій толчекъ, данный уставомъ 1835 г., сдѣлалъ свое дѣло. Въ 40-хъ годахъ университетъ отчасти самъ вырабатываетъ, а отчасти привлекаетъ и со стороны молодыхъ ученыхъ,

Digitized by Google

которымъ суждено было впослѣдствіе занять почетныя мѣста въ лѣтописяхъ русской науки и изъ которыхъ многіе уже во второй половинѣ 40-хъ годовъ замѣщаютъ въ Казани университетскія кафедры. Вспомнимъ имена: Васильева, Березина, Ковальскаго, Бутлерова, Мейера, Бабста, Киттары, Григоровича, Благовѣщенскаго, Булича, Станиславскаго, Осокина (финансиста), Протопопова и др. ученыхъ, которымъ суждено было положить начало новой эрѣ академической жизни университета и подготовить его къ воспріятію, широко поставившаго ученую и учебную дѣятельность русскихъ университетовъ, устава 1863 года.

Но лучшимъ украшеніемъ и славою казанскаго университета, которою онъ справедливо гордился передъ цѣлою Европою, служилъ восточный факультетъ его —лучшій памятникъ, воздвигнутый себѣ Мусинымъ-Пушкинымъ и предметъ его неусыпныхъ заботъ и попеченій. Почва для основанія въ Казани этого факультета была подготовлена уже раньше. Еще во второй половинѣ XVIII стол. вводится въ казанской гимназіи преподаваніе татарскаго языка, а съ 1802 г. учреждается при той же гимназіи мусульманская типографія, въ 1827 году соединенная съ университетскою. Преподаваніе восточныхъ языковъ производилось въ казанскомъ университетѣ еще въ 10-хъ и 20-хъ годахъ, имѣя достойныхъ представителей въ лицѣ знаменитаго оріенталиста Френа и профессора Эрдмана. Въ 1837 г. учреждается въ томъ же университетѣ кафедра китайскаго языка, въ 1839 году назначается лекторъ персидскаго языка и открывается кафедра армянскаго языка, въ 1842 г. появляется кафедра санскрита,—и, такимъ постепеннымъ путемъ, фор-

Digitized by Google

мируется восточный факультетъ, всецѣло обязанный своимъ существованіемъ попечителю Мусину-Пушкину. Не долго процвѣталъ въ казанскомъ университетѣ восточный факультетъ: будучи перемѣщенъ въ 1845 г. на должность попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, Мусинъ-Пушкинъ тяготился разлукою съ излюбленнымъ дѣтищемъ своимъ; по его усиленнымъ настояніямъ, восточный факультетъ былъ въ 1854 году переведенъ изъ казанскаго университета въ с.-петербургскій, вмѣстѣ съ восточнымъ отдѣленіемъ библіотеки, собраніемъ восточныхъ рукописей и богатымъ восточнымъ минцъ-кабинетомъ. Потеря восточнаго факультета была для казанскаго университета утратою тяжелою и, по истинѣ, невознаградимою....

Отношеніе университета къ интеллектуальной жизни Казани. Общество любителей отечественной словесности. Начало казанской періодической прессы. Публичныя лекціи. Представляется дѣломъ вполнѣ понятнымъ, что основаніе университета явилось рѣшительнымъ факторомъ въ дѣлѣ развитія интеллектуальной жизни Казани, тѣмъ болѣе, что, уже съ самаго открытія своего, молодой университетъ и самъ сознательно шелъ на встрѣчу обществу, изыскивая средства войти съ нимъ въ единеніе, стремясь занять въ умственной жизни города то руководящее положеніе, которое должно было принадлежать ему не только какъ право, но и какъ обязанность.

Интересно, что, уже во второй годъ существованія университета, при немъ основывается литературный кружокъ, первыми иниціаторами котораго явились пять человѣкъ университетскихъ преподавателей, съ Н. М. Ибрагимовымъ во главѣ. Кружокъ этотъ первоначально

Digitized by Google

назывался „Бесѣдою любителей отечественнаго слова“ и носилъ чисто частный характеръ, но уже скоро члены его убѣдились въ томъ, что какъ личный составъ, такъ и дѣятельность кружка, могутъ быть значительно расширены. Они стали приглашать сотрудниковъ, вступили въ сношенія съ иногородними литературными силами и скромная въ началѣ „бесѣда“ мало по малу превращалась въ настоящее литературное „общество“, вслѣдствіе чего въ 1813 году стали помышлять объ исходатайствованіи санкціи на его оффиціальное существованіе. Составленъ былъ проектъ устава „Общества любителей отечественной словесности“, который и былъ въ слѣдующемъ же году утвержденъ—и 12 декабря 1814 г. новое общество имѣло уже первое торжественное собраніе.

Публичныя собранія Общества любителей отечественной словесности порождали живую связь между мѣстнымъ обществомъ и университетомъ, тѣмъ болѣе, что оно старалось отзываться на все, что могло въ данное время интересовать собою общественную мысль; такъ, въ 1816 г. оно устраиваетъ торжественное собраніе по поводу кончины казанскаго уроженца, поэта Г. Р. Державина, а въ 1828 г. принимаетъ на себя инициативу вопроса о сооруженіи ему въ Казани памятника. Тридцатые годы были эпохою, неблагопріятною для жизнедѣятельности общества и оно рѣдко имѣло собранія, да и то нерегулярныя — „по причинамъ, отъ него не зависѣвшимъ“. Со второй половины 40-хъ годовъ снова возобновляются очередныя собранія общества, происходившія въ залѣ зданія университетской астрономической обсерваторіи. Мы имѣемъ отчеты о засѣданіяхъ общества въ 1846—

Digitized by Google

1853 годахъ, но засѣданіе его отъ 24 сентября 1853 г. было послѣднимъ: съ тѣхъ поръ и до нашихъ дней казанское „Общество любителей отечественной словесности“ уже не собиралось, хотя оффиціальнаго прекращенія его и не послѣдовало, такъ что, легально, оно можетъ считаться до нынѣ существующимъ и было бы вполнѣ возможнымъ снова воскресить его къ жизни.

Съ основаніемъ казанскаго университета непосредственно связано и начало періодической прессы въ Казани. Мысль объ изданіи при университетѣ журнала зародилась уже въ первые годы по его открытіи, не безъ участія въ томъ попечителя Румовскаго; мысль эта осуществилась 19 апрѣля 1811 года, когда вышелъ въ свѣтъ первый номеръ университетскаго „періодическаго сочиненія“, подъ названіемъ „Казанскихъ Извѣстій“ и съ эпиграфомъ слѣдующаго рода:

Я дѣло самое въ листахъ сихъ возвѣщаю,
Читателей моихъ не ложью обольщаю.

Принявъ характеръ научно-общественно-политической газеты, „Казанскія Извѣстія“ издавались съ 1811 по 1820 г. (включительно), тетрадями in 4^{0}, спачала по одному, а съ 1815 г. по два раза въ недѣлю.

Уже съ самаго начала своего изданія, «Казанскія Извѣстія» поставили себѣ задачею служеніе мѣстно-областнымъ интересамъ,— задача до сихъ поръ, какъ бы по традиціи, преслѣдуемая казанскою прессою: «Цѣль изданія, — заявляется въ объявленіи о подпискѣ на 1812 годъ,—есть мѣстная польза жителей какъ Казанской, такъ и прочихъ смежныхъ и съ нею находящихся въ связи другихъ губерній и странъ». Количество подписчиковъ или «сускрибентовъ», какъ назы-

Digitized by Google

вали ихъ въ то время, достигло уже ко второй половинѣ перваго года изданія 130-ти человѣкъ,—цифра довольно значительная по условіямъ времени. Газета преслѣдовала двоякую задачу: съ одной стороны—сообщать читателямъ наиболѣе выдающіеся факты изъ области политики, съ другой стороны — давать имъ матеріалъ, касающійся мѣстной жизни, а также статьи по исторіи, статистикѣ и этнографіи мѣстнаго края; въ этомъ послѣднемъ отношеніи въ «Казанскихъ Извѣстіяхъ» появился рядъ статей, которыя и до нашихъ дней еще не утратили значенія. Какъ бы то ни было, казанская университетская газета была явленіемъ выдающимся въ общественности того времени и редакторъ ея, профес. Кондыревъ, былъ правъ въ своемъ объявленіи о подпискѣ на 1815 г., когда, убѣждая жителей Казани и всего восточнаго края «подкрѣпить» это изданіе, заявлялъ, что «послѣ двухъ столицъ, во всей Россіи издаются только въ одной Казани подобныя на россійскомъ языкѣ вѣдомости ...»

Съ 1820 г. „Казанскія Извѣстія“ покончили свое существованіе,—не безъ воздѣйствія въ этомъ отношеніи, какъ слѣдуетъ полагать, попечителя Магницкаго. Паденіемъ ихъ журнально-издательская дѣятельность университета не прекратилась. Взамѣнъ „Казанскихъ Извѣстій“, университетъ сталъ съ 1820 г. издавать журналъ „Казанскій Вѣстникъ“, выходившій до 1832 года, съ „Прибавленіями“ къ нему (издавались до 1835 г.), въ которыхъ было напечатано не мало цѣннаго историко-археологическаго, медико-топографическаго, статистическаго и этнографическаго матеріала. Съ 1834 года казанскій университетъ началъ выпускать третье періодическое изданіе свое — „Ученыя Записки“, которое непрерывно продолжается съ тѣхъ поръ до нашихъ дней и носитъ уже чисто-ученый колоритъ, безъ всякихъ поползновеній на матеріалъ текущаго общественнаго характера.

Digitized by Google

Важнымъ стимуломъ духовнаго общенія университета съ казанскимъ обществомъ служили его публичные акты и торжественныя собранія, диспуты и, наконецъ, публичныя лекціи. Начало публичныхъ лекцій въ Казани почти современно основанію университета и публичныя лекціи первоначально учреждены были указомъ отъ 6 августа 1809 г. подъ названіемъ „открытыхъ чтеній для чиновниковъ, службою обязанныхъ", которыя и велись до 30-хъ годовъ. Эти чтенія, производившіяся по правовѣдѣнію, словеснымъ наукамъ и математикѣ, обязательными для служащихъ не были, но желающіе пользовались ими безъ особаго разрѣшенія своихъ начальствъ, заявивъ о своемъ желаніи слушать ихъ „надзирателю" курсовъ; эти чтенія имѣли своею задачею поднять невысокій у насъ въ ту пору уровень образованности служащаго чиновничества.

Въ 40-хъ годахъ мы уже встрѣчаемся съ университетскими публичными лекціями въ истинномъ смыслѣ этихъ словъ и починъ этого дѣла принадлежитъ профессору русской исторіи Н. А. Иванову, который еще въ 1840 г. съ большимъ успѣхомъ читаетъ публичный курсъ русской исторіи, въ началѣ 1844 года предпринимаетъ серію публичныхъ лекцій „О Петрѣ Великомъ", а въ 1845 г. о ближайшихъ преемникахъ Петра,—лекцій, которыя весьма охотно посѣщались представителями всѣхъ слоевъ общества.

«Безъ сомнѣнія не изгладилась еще изъ вашей памяти та пора,—говорилъ проф. Ивановъ въ одной изъ этихъ лекцій,—когда наука таинственно заключалась въ неподвижномъ, заколлованномъ кругѣ, внѣ предѣловъ гражданскаго общества... Что же происходило отъ того? Само собою разумѣется, что такое отчуж[illegible]ождалось

Digitized by Google

условіями, невыгодными и для жизни, и для науки. Жизнь общества вяло влачилась по колеѣ, пробитой обыденными нуждами; верховныя требованія духа заглушались тревогами мелочныхъ страстей, суетностью, ничтожными матеріальными удовольствіями... Въ свою очередь, и наука тяжко платилась за разрывъ съ жизнью. Ея пріюты уподобились теплицамъ, въ коихъ, по правдѣ, находились рѣдкія растенія, но они глохли въ душномъ затворничествѣ, неосвѣжаемыя окружающимъ воздухомъ. Познанія копились, какъ мертвый капиталъ; наука пренебрегала жизнью, почитала ее ниже себя.... Не то видимъ мы въ нынѣшнее время: наука не отстаетъ отъ жизни, не смотритъ сомнительно на дѣйствительность.... Да,—продолжалъ лекторъ эту замѣчательную для того времени тираду свою,—наука и жизнь теперь идутъ вмѣстѣ къ одной великой цѣли—совершенству! Скромные подвижники науки не отказываются уже вступать въ ряды общественныхъ дѣятелей. Они убѣдились, что человѣка надо изучать не въ мертвой книгѣ, но—въ жизни, и что только такое изученіе приближаетъ къ верховному назначенію науки: просвѣтить, возвысить, украсить жизнь!».....

Въ началѣ 50-хъ годовъ послѣдовало распоряженіе министра народнаго просвѣщенія объ открытіи при казанскомъ университетѣ курсовъ публичныхъ лекцій по реальнымъ наукамъ — „съ цѣлью распространенія техническихъ знаній въ производительномъ классѣ“, чтеніе которыхъ и началось съ 1851 г. по механикѣ, химіи и технологіи, примѣнительно къ существующимъ въ краѣ мануфактурно-заводскимъ производствамъ. Чтенія эти посѣщались весьма охотно и нельзя не пожалѣть, что они въ здѣшнемъ университетѣ прекратились еще въ 60-хъ годахъ, хотя попытки организаціи при университетѣ публичныхъ систематическихъ курсовъ по отдѣльнымъ отраслямъ или группамъ отраслей знаній — отъ времени до времени предпринимались и въ послѣдующее время; особеннаго вниманія заслуживаютъ въ этомъ от-

Digitized by Google

ношеніи попытки мѣстныхъ обществъ естествоиспытателей, въ 1871—1872 гг., и физико-математическаго, въ великомъ постѣ 1895 г.

Уже съ самаго основанія своего, казанскій университетъ прибѣгаетъ и къ различнаго рода другимъ средствамъ для того, чтобы внушить мѣстному обществу сознаніе тѣсной связи съ собою, съ цѣлью наглядно показать обществу, что университетъ можетъ оказывать ему услуги, долженъ стать органическимъ элементомъ его жизни. Эта идея постоянно популяризируется въ „Казанскихъ Извѣстіяхъ", въ актовыхъ рѣчахъ, въ собраніяхъ Общества любителей отечественной словесности.

Стремленіе университета уже на первыхъ порахъ быть полезнымъ обществу доходило до мелочей. Завелись при его физическомъ кабинетѣ (въ 1812 г.) «электрическая и гальваническая, замѣчательныя по своимъ дѣйствіямъ, машины»,—и вотъ университетъ, извѣщая въ своей газетѣ о томъ, что «многіе страждущіе параличемъ, пользуясь оными, получали совершенное исцѣленіе», предупредительно приглашаетъ всѣхъ желающихъ пользоваться ими, заявляя, что каждый страждущій, «явясь къ начальству университета, немедленно получитъ удовлетвореніе въ своей просьбѣ». И впослѣдствіе, уже въ 40-хъ—50-хъ годахъ, представители казанской науки смотрѣли на прессу, какъ на лучшее средство установить общеніе университета съ городомъ и краемъ. Просматривая мѣстныя «Губернскія Вѣдомости» этой эпохи, носившія въ своей неоффиціальной части вполнѣ журнальный характеръ и во главѣ редактированія которыхъ стояли люди университетской науки (А. И. Артемьевъ, И. Н. Березинъ), мы поражаемся массою здѣсь матеріала, такъ сказать, академическаго характера,—извлеченія изъ отчетовъ университета, хроника университетской жизни, отчеты объ актахъ, собраніяхъ и диспутахъ, описанія университетскихъ кабинетовъ, извѣстія о трудахъ и заграничныхъ поѣздкахъ профессоровъ, некрологи ихъ и т. п. Словомъ—жизнь университета живою струею бьетъ съ сѣрыхъ тетрадокъ губернской газеты того времени.

Digitized by Google

Весьма распространеннымъ являлось и посѣщеніе публикою университетскихъ кабинетовъ и другихъ учрежденій, въ особенности въ продолженіе пасхальной недѣли, когда масса сѣраго люда переполняла собою университетскіе музеи, вынося изъ стѣнъ ихъ болѣе или менѣе интересныя или общеполезныя свѣдѣнія. Здѣсь темный обыватель видѣлъ коллекціи мѣстныхъ и заморскихъ звѣрей, птицъ и рыбъ, наглядно знакомился съ этнологіею, разсматривая китайскія и монгольскія одѣянія, обстановку буддійскаго религіознаго культа, оружіе и утварь жителей далекой Океаніи; съ изумленіемъ останавливался передъ египетскою мумією или исполинскимъ черепомъ мамонта; видѣлъ препараты, знакомящіе его съ устройствомъ человѣческаго организма, знакомился съ дѣйствіемъ электрической машины, получалъ понятіе о назначеніи диковиннаго каменнаго зданія съ тремя башнями (астрономическая обсерваторія), которыя постоянно виднѣются ему изъ за стѣнъ университетской ограды.... и выходилъ изъ подъ сводовъ университета обогащеннымъ хотя нѣсколькими новыми свѣдѣніями, проникнутымъ чувствомъ невольнаго, хотя бы и инстинктивнаго, уваженія къ мѣстному «храму наукъ». Доступъ въ университетскіе музеи и кабинеты былъ въ то время не только терпимъ, какъ въ наши дни, но университетъ самъ шелъ въ этомъ отношеніи на встрѣчу публикѣ, стараясь завлечь ее въ свои стѣны; въ мѣстныхъ Вѣдомостяхъ публикуется, напримѣръ, во всеобщее свѣдѣніе, что «въ праздничные дни, по окончаніи литургіи, открыты для публики слѣдующіе кабинеты и музеи университета (слѣдуетъ ихъ перечисленіе), къ осмотру которыхъ публика будетъ допускаема въ продолженіе всего года».... Что касается университетской библіотеки, то она была доступна не только для обозрѣнія, но и для чтенія и занятій въ ней, и въ этомъ отношеніи носила вполнѣ публичный характеръ: было назначено четыре дня въ недѣлю, въ которые она широко раскрывала гостепріимныя двери свои для всѣхъ желающихъ.

Очень рано среди представителей казанской университетской науки появились уже люди, которые, не ограничиваясь узкими рамками своей спеціальности, при-

Digitized by Google

нимали живое участіе въ движеніи современной имъ общественной жизни, тѣмъ самымъ устанавливая тѣсную связь между университетомъ и обществомъ; укажемъ въ этомъ отношеніи на имена Кондырева, Солнцева, Рыбушкина, Симонова, Лобачевскаго, Артемьева, Березина и, въ особенности, Фукса. И за послѣднее тридцатилѣтіе казанскій университетъ давалъ и даетъ обществу полезныхъ дѣятелей на поприщѣ служенія городскимъ и земскимъ интересамъ, народному образованію, общественной медицинѣ, технологіи и въ другихъ сферахъ служенія дѣлу общественной пользы.

Особенно высоко должна цѣниться, съ точки зрѣнія поддержанія связи университета съ обществомъ, память покойнаго профессора, практическаго врача, знатока мѣстной старины и этнографіи и филантропа, Карла Ѳеод. Фукса (прибылъ въ Казань на кафедру въ 1805 года, † 24 апр. 1846 г.). Домъ проф. Фукса, жена котораго (Александра Андреевна, изъ рода мѣстныхъ дворянъ Апехтиныхъ) весьма усердно занималась литературою, пописывая стихотворенія, повѣсти и т. п. произведенія довольно сомнительнаго, впрочемъ, достоинства, служилъ въ 30-хъ—40-хъ гг. центромъ, вокругъ котораго группировались мѣстныя литературныя силы и всѣ, вообще, люди, желавшіе быть причастными казанской интеллектуальной жизни. Въ первой половинѣ 40-хъ гг. въ домѣ Фуксовъ устраивались регулярные литературные вечера, пользовавшіеся въ свое время большою популярностью и весьма охотно посѣщавшіеся мѣстною интеллигенціею. Имя К. Ѳ. Фукса пользовалось извѣстностью и далеко за предѣлами Казани, какъ выдающагося врача-практика и глубоко образованнаго и уважаемаго человѣка. Домъ его (нынѣ домъ купца Ерлыкина, на углу Сѣнной площади и Тихвинской ул.), вмѣщавшій въ себѣ обширную библіотеку и цѣнныя коллекціи, считали долгомъ посѣтить всѣ пріѣзжавшіе въ Казань ученые, литераторы и др. почетные гости; домъ этотъ видѣлъ въ своихъ стѣнахъ графа М. М. Сперанскаго, великаго А. Гумбольдта,

Digitized by Google

барона Гакстгаузена, извѣстнаго финолога Кастрена, А. С. Пушкина, путешественника по востоку Лабата, министра госуд. имущ. графа Киселева, киргизскаго хана Джангира и мн. др. лицъ.

Вечера въ домѣ Фуксовъ были вечерами не только «литературными» въ смыслѣ такъ называемый «изящной» словесности, но носили также характеръ и научный,—здѣсь читались рефераты и сообщенія по различнымъ спеціальнымъ отраслямъ знанія. Въ этомъ отношеніи вечера эти могутъ быть названы предтечею будущихъ казанскихъ ученыхъ обществъ.

Не трудно вывести изъ всего сказаннаго выше заключеніе, что имѣлось не мало точекъ соприкосновенія, на которыхъ зиждилась живая связь между университетомъ и обществомъ, а слѣдовательно выполнялась и воспитательная роль его въ дѣлѣ интеллектуальнаго развитія общества. При этомъ казанскій университетъ умѣлъ держаться на той м ѣ с т н о й почвѣ, которая указывалась ему самымъ положеніемъ его почти на рубежѣ Азіи и Европы, чему не мало способствовало и процвѣтаніе преподаванія въ немъ до половины 50-хъ гг. ориенталистики. „Изъ моего обзора я вывелъ заключеніе,— говорилъ въ 1851 г. министръ народн. просвѣщ. князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ, посѣтившій въ этомъ году Казань,—что казанскій университетъ, стоящій на рубежѣ Азіи, с ъ у м ѣ л ъ в ы г о д н о в о с п о л ь з о в а т ь с я т а к о ю м ѣ с т н о ю о с о б е н н о с т ь ю и, извлекая все лучшее изъ новой образованности запада, онъ въ то же время усвоивалъ и разрозненныя сокровища древняго просвѣщенія Востока“.....

Какъ это ни представляется страннымъ, но съ конца 50-хъ гг. казанское общество стало замѣтно охлаждаться къ интересамъ мѣстной науки. Служила ли причиною тому масса новыхъ вѣяній и глубоко-

Digitized by Google

жизненныхъ, практическихъ, интересовъ, вторгнувшихся въ русскую жизнь съ началомъ 60-хъ годовъ и отвлекавшихъ общественные интересы въ другія стороны; виновата ли въ томъ сама наука, упустившая изъ подъ ногъ мѣстную почву—отвѣтить на это не беремся, но явленіе это констатируется въ мѣстной прессѣ уже въ концѣ 50-хъ годовъ: «Справедливо то,—пишетъ казанскій публицистъ въ 1859 г.,—что общество въ послѣднее время совершенно охладѣло къ актамъ учебныхъ заведеній, между тѣмъ какъ прежде на акты университета собиралось по 300 и даже по 500 человѣкъ».

Это было высказано по поводу малаго количества публики на гимназическомъ актѣ этого года, вызвавшаго удивленіе со стороны какого то уроженца западныхъ губерній, замѣтившаго, что у нихъ на собраніяхъ подобнаго рода бываетъ громадное стеченіе посѣтителей.

— И у насъ на акты собиралось много въ старые годы, когда было въ обычаѣ подавать при этомъ угощеніе, а теперь угощенія—нѣтъ, такъ и ѣздить на нихъ нечего,—зло вставилъ по этому поводу одинъ изъ присутствовавшихъ.

«Было бы странно допустить эту причину»— замѣчаетъ на это публицистъ казанской газеты. «А еще того печальнѣе»,—добавимъ мы отъ себя.....

Не касаясь новыхъ, съ введенія уставовъ 1863, а затѣмъ 1884 гг., періодовъ жизни казанскаго университета, перейдемъ къ обзору его учебно-вспомогательныхъ учрежденій.

Казанскій университетъ располагаетъ, въ настоящее время, слѣдующими учебно-вспомогательными учрежденіями:

1. **Библіотека**, съ подраздѣленіемъ ея на главную и студенческую; отдѣльныя (спеціальныя) библіотеки имѣются при юридическомъ факультетѣ и при всѣхъ университетскихъ кабинетахъ.

2. **Музей отечествовѣдѣнія, съ нумизматическимъ собраніемъ и музеемъ древностей и искусствъ.**

Digitized by Google

3. Астрономическая обсерваторія.

4. Зоологическій кабинетъ.

5. Кабинетъ физической географіи и магнитно-метеорологическая обсерваторія.

6. Физическій кабинетъ.

7. Минералогическій кабинетъ съ лабораторіею.

8. Геологическій кабинетъ.

9. Зоотомическій кабинетъ.

10. Физіологическій кабинетъ физико-математическаго факультета.

11. Лабораторія органической химіи.

12. Лабораторія неорганической химіи.

13. Техническій кабинетъ съ лабораторіею.

14. Агрономическій кабинетъ.

15. Географическій кабинетъ.

16. Ботаническій кабинетъ.

17. Ботаническій садъ.

18. Лабораторія медико-химическая.

19. Фармакологическій кабинетъ съ лабораторіею.

20. Фармакогностическій кабинетъ съ фармацевтическою лабораторіею.

21. Аналитическая лабораторія.

22. Физіологическій кабинетъ медицинскаго факультета.

23. Музей физіологической анатоміи (анатомическій театръ).

24. Судебно-медицинскій кабинетъ.

25. Кабинетъ общей патологіи.

26. Гигіеническій кабинетъ.

27. Музей патологической анатоміи.

28. Гистологическій кабинетъ.

29. Кабинетъ хирургической патологіи и терапіи.

30. Факультетская клиника, съ отдѣленіями: а) Терапевтическимъ, б) Хирургическимъ, в) Офталмологическимъ, г) Акушерско-гинекологическимъ, д) Дѣтскимъ, е) Кожныхъ и венерическихъ болѣзней,

Digitized by Google

ж) Нервныхъ болѣзней.

31. **Госпитальная клиника**, съ отдѣленіями: а) Терапевтическимъ и б) Хирургическимъ.

32. **Психіатрическій кабинетъ.**

33. **Кабинетъ и терапевтическая клиника** (въ военномъ госпиталѣ) при кафедрѣ частной патологіи и терапіи внутрени. болѣзней.

34. **Ларингологическій кабинетъ.**

35. **Кабинетъ врачебной діагностики.**

36. **Кабинетъ оперативной хирургіи.**

37. **Типографія**, съ литографіею и словолитнею.

Большая часть исчисленныхъ нами учебно-вспомогательныхъ учрежденій казанскаго университета носятъ чисто спеціально-научный характеръ. Мы, поэтому, остановимся изъ числа ихъ лишь на тѣхъ, которыя представляютъ или интересъ общій, или же интересъ историческій,—это, именно: библіотека, музей отечествовѣдѣнія, астрономическая обсерваторія, зоологическій музей, физическій кабинетъ, минералогическій кабинетъ, геологическій кабинетъ, анатомическій театръ (музей физіологической анатоміи), клиника (факультетская), ботаническій садъ и типографія.

Библіотека университета раздѣляется на два отдѣленія—главную и студенческую.

Главная библіотека имѣетъ довольно интересную начальную исторію свою. Она образовалась изъ книгъ, пріобрѣтенныхъ княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ для предполагавшагося къ учрежденію въ г. Екатеринославѣ университета; въ это собраніе вошли: библіотека извѣстнаго духовнаго дѣятеля прошлаго вѣка, архіепископа Евгенія Булгариса, личная библіотека Потемкина и другія книги, пріобрѣтенныя отъ разныхъ лицъ. Когда, за смертью «великолѣпнаго князя Тавриды», вопросъ объ основаніи екатеринославскаго университета былъ оставленъ, тогда пріобрѣтенная для него библіотека, вмѣстѣ

Digitized by Google

съ другими собраніями, была сдана на храненіе екатеринославскому приказу общественнаго призрѣнія, подвергаясь въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ самому безпощадному расхищенію, пока, въ 1798 г., по Высочайше утвержденному Императоромъ Павломъ Петровичемъ представленію военнаго губернатора де-Ласси, не была отдана возобновленной въ этомъ году казанской гимназіи. Въ началѣ слѣдующаго года библіотека эта была доставлена въ Казань на 18-ти подводахъ, а съ основаніемъ казанскаго университета передана этому послѣднему. Другою составною частью первоначальной библіотеки казанскаго университета послужила библіотека мѣстнаго массона конца прошедшаго вѣка, Вас. Ипат. Полянскаго, собравшаго ее во время путешествій своихъ заграницею и въ 1798 г. пожертвовавшаго ее казанской гимназіи, отъ которой она и перешла вновь основанному университету *). По открытіи университета, профессору Сторлю поручено было разобрать библіотеку, выдѣливъ изъ нея книги для библіотекъ университетской и гимназической и составивъ имъ каталоги; по каталогу, составленному Сторлемъ къ 1807 году, университетская библіотека заключалась въ то время всего изъ 1737 названій въ 4022 переплетахъ, на сумму 13328 р. 57¼ коп. Продолжая съ тѣхъ поръ ежегодно пополняться, библіотека въ 1894 г. обогатилась весьма цѣннымъ пріобрѣтеніемъ, въ видѣ библіотеки бывш. проф. казанскаго университета Н. Н. Булича, принесенной покойнымъ маститымъ ученымъ въ даръ родному университету, въ которомъ онъ воспитывался и въ стѣнахъ котораго протекла вся его ученая и преподавательская дѣятельность; превосходно комплектованное (русская словесность, исторія, искусства и др. отдѣлы) и систематизированное собраніе книгъ Н. Н. Булича, заключающее въ себѣ свыше 3 тыс. названій, образовало особое «буличевское» отдѣленіе университетской библіотеки, украшенное портретомъ жертвователя.

Университетская библіотека помѣщается внутри обширнаго двора главнаго университетскаго корпуса, меж-

*) Въ университетскомъ музеѣ отечествовѣдѣнія имѣется живописный портретъ Полянскаго.

Digitized by Google

ду астрономическою обсерваторіею и анатомическимъ театромъ. Только въ 1894 году старое зданіе библіотеки, относящееся своею постройкою къ эпохѣ строительной дѣятельности попечителя Мусина-Пушкина и ректора Лобачевскаго и заключающее въ себѣ обширную двухсвѣтную готическую залу весьма оригинальнаго стиля (предназначена въ настоящее время подъ читальный залъ), расширено законченною въ этомъ году отстройкою новаго библіотечнаго корпуса, примыкающаго къ старому зданію и сооруженнаго съ соблюденіемъ всѣхъ новѣйшихъ техническихъ требованій. Въ настоящее время библіотека университета представляетъ собою слѣдующее количество книгъ: главная библіотека—свыше 61 тыс. названій и ок. 150 тыс. томовъ, на сумму до 440 тыс. рублей; студенческая библіотека—до 7 тыс. названій и ок. 18 тыс. томовъ, на сумму свыше 45 тыс. рублей. Въ 1855 г., съ переводомъ въ С. Петербургскій университетъ восточнаго факультета,—этой, когда то, красы и славы казанскаго университета,—библіотека послѣдняго лишилась богатаго собранія восточныхъ книгъ и рукописей.

Въ числѣ достопримѣчательностей современной библіотеки казанскаго университета можно отмѣтить: собраніе рукописей XVII—XVIII вв. (описаны бывш. библіотекаремъ, извѣстнымъ археологомъ, Артемьевымъ); Апостольскія Дѣянія изданія 1564 г.,—первая напечатанная въ Москвѣ книга; весьма древнее Пятикнижіе Моисея, писанное на еврейскомъ языкѣ, на 50-ти кожахъ, складывающихся въ особый цилиндрическій футляръ; ариѳметику на французскомъ языкѣ, собственноручно списанную знаменитымъ Суворовымъ, различные автографы и

Digitized by Google

т. п. предметы. Здѣсь же сохраняются столъ, кресло и письменный приборъ поэта Г. Р. Державина.

Музей отечествовѣдѣнія, называвшійся прежде „музеемъ рѣдкостей“ (помѣщается въ антресоляхъ западной половины главнаго университетскаго корпуса, надъ аудиторіями), образовался первоначально изъ предметовъ, поступавшихъ сюда чисто случайнымъ путемъ, но уже весьма рано его собранія начали принимать преимущественно этнографическій характеръ. Важнѣйшее приращеніе,—что бы не сказать основаніе,—получилъ этотъ музей въ 1823 г., по возвращеніи изъ кругосвѣтнаго плаванія профессора казанскаго университета Ив. Мих. Симонова, совершившаго его въ качествѣ астронома-наблюдателя на шлюпѣ „Востокъ“, въ экспедиціи адмирала Беллингаузена. Во время плаванія своего Симоновъ собралъ значительную коллекцію принадлежностей быта туземцевъ Сѣверной Америки и острововъ Океаніи, поступившую затѣмъ въ университетскій „кабинетъ рѣдкостей“, въ которомъ онѣ сохраняются и по настоящее время.

Одинъ изъ предметовъ этой коллекціи,—начальническій значокъ съ одного изъ новооткрытыхъ острововъ Тихаго океана,—далъ даже попечителю Магницкому оружіе въ руки для обличенія ученія естественнаго права; передъ тѣмъ профессоръ этой науки, Солнцевъ, былъ какъ разъ преданъ суду за яко бы «зловредное» направленіе своихъ чтеній: «Казанскій университетъ,—писалъ Магницкій министру,—воспользовавшись симъ случаемъ, сдѣлалъ разсужденіе, что значокъ сей, составляющій родъ знамени, который отличаетъ начальника жителей дикаго острова, вопреки всѣмъ неистовымъ теоріямъ естественнаго права о равенствѣ и значеніи человѣка, доказалъ, что даже открытые передъ глазами нашими дикіе, совсѣмъ иначе мыслятъ и

Digitized by Google

присылаютъ намъ неоспоримый знакъ ихъ покорности естественному самодержавію».

Кромѣ этого «начальническаго значка», другимъ воспоминаніемъ объ эпохѣ попечительства Магницкаго служитъ хранящаяся въ томъ же музеѣ деревянная доска, висѣвшая въ ту пору надъ каѳедрою философіи и на которой значится слѣдующая надпись: «Блюдитеся, да никто же васъ будетъ прельщая философіею и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ (Колосс. II, 8)».

Въ началѣ 30-хъ годовъ кабинетъ обогатился собраніемъ китайско-монгольскихъ этнографическихъ предметовъ (китайскія, манджурскія и монгольскія одѣянія, принадлежности буддійскаго богослуженія, тибетская аптечка, изображенія буддійскихъ божествъ, китайскій дамскій туалетъ и мн. др. вещи), пріобрѣтенныхъ отъ профессора О. М. Ковалевскаго, въ теченіи четырехъ лѣтъ находившагося въ ученой командировкѣ по Китаю и Забайкалью; не мало посодѣйствовалъ пополненію этой коллекціи и нашъ извѣстный синологъ, бывш. профессоръ казанскаго университета (впослѣдствіе петербургскаго и академикъ) В. П. Васильевъ, а также архим. Даніилъ, членъ русской духовной миссіи въ Пекинѣ.

Третій первоначальный отдѣлъ музея,—собраніе египетскихъ древностей (имѣются, между прочимъ, мумія ребенка и отдѣльныя части мумій),—образовался путемъ покупокъ, сдѣланныхъ у русскаго драгомана въ Египтѣ Мухина и, отчасти, у проф. Вагнера. Въ тоже, приблизительно, время отъ г. Зарембо пріобрѣтено собраніе одѣяній и принадлежностей быта американскихъ племенъ. Съ легкой руки бывш. профессора казанскаго (впосл. московскаго) университета Ешевскаго, при музеѣ поло-

Digitized by Google

жено начало коллекціи этнографическихъ предметовъ мѣстнаго края, которая не перестаетъ пополняться и по настоящее время. Въ музеѣ обращаетъ на себя вниманіе и замѣчательное собраніе гравюръ, отчасти пожертвованныхъ покойнымъ почетн. членомъ университета Г. И. Мѣшковымъ, а отчасти и пріобрѣтенныхъ отъ него. Любопытны: коллекція снимковъ съ камей (рѣзныхъ камней), принадлежавшая когда то знаменитому Потемкину, минцъ-кабинетъ музея и др. собранія его.

При музеѣ имѣется, соотвѣтствующая его назначенію, прекрасная спеціальная библіотека и такая же читальня для студентовъ историко-филологическаго факультета. Коллекціи музея простираются до 1200 нумеровъ, на сумму свыше 6 тыс. рублей, не считая библіотеки, съ которою цѣнность музея превышаетъ сумму 30 тыс. рублей.

Астрономическая обсерваторія Казанскаго университета началомъ своимъ тѣсно связана съ славнымъ именемъ перваго профессора астрономіи въ этомъ университетѣ, нѣмецкаго ученаго І. І. Литтрова, прибывшаго въ Казань на кафедру въ 1810 г. а впослѣдствіе, по оставленіи имъ (въ 1816 г.) русской службы, составившаго себѣ извѣстность въ качествѣ директора и устроителя вѣнской обсерваторіи; впрочемъ, покидая Казань, Литтровъ оставилъ себѣ здѣсь достойнаго преемника по кафедрѣ въ лицѣ своего ученика Н. М. Симонова. Въ 1814 г., путемъ продолжительныхъ и настойчивыхъ усилій, Литтрову удалось устроить небольшую обсерваторію изъ каменной бесѣдки, находившейся въ университетскомъ ботаническомъ саду (почти на мѣстѣ нынѣшняго зданія обсерваторіи); все нехитрое приспособленіе этой

Digitized by Google

бесѣдки подъ обсерваторію, съ надстройкою къ ней деревяннаго верха, обошлось всего около 1350 рублей. Не богата была эта первоначальная обсерваторія и инструментами, пріобрѣтавшимися для нея исподоволь и не безъ большихъ въ этомъ отношеніи затрудненій; тѣмъ не менѣе начало астрономическимъ наблюденіямъ было положено и возможнымъ сдѣлалось преподаваніе практической астрономіи.

Преемникъ и ученикъ Литтрова, И. М. Симоновъ, возвратившись въ началѣ 20-хъ годовъ изъ своего кругосвѣтнаго плаванія, сталъ хлопотать о сооруженіи въ Казани уже большой астрономической обсерваторіи, которая была бы снабжена и усовершенствованными инструментами. Долго тянулось дѣло объ ея постройкѣ и только въ 1838 году было закончено сооруженіемъ нынѣшнее обширное зданіе обсерваторіи, для котораго тогда же, въ числѣ другихъ инструментовъ, былъ пріобрѣтенъ и большой 9-ти дюймовый рефракторъ, въ свое время считавшійся однимъ изъ лучшихъ въ Европѣ, но для нашихъ дней значительно, конечно, уже устарѣвшій и въ техническомъ отношеніи и, въ особенности, въ своихъ оптическихъ достоинствахъ. Этотъ рефракторъ занимаетъ центральную башню обсерваторіи; восточная башня вмѣщаетъ въ себѣ всего лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ поставленный въ ней геліометръ, западная—занята меридіональнымъ кругомъ.

При астрономической обсерваторіи казанскаго университета производятся регулярныя наблюденія и издаются „Труды“, ставящіе ея въ ряду лучшихъ и дѣятельныхъ учрежденій этого рода. Доступъ въ обсерваторію весьма любезно предоставляется интересующимся ея

Digitized by Google

директоромъ, профессоромъ Д. И. Дубяго, жительствующимъ въ самомъ зданіи обсерваторіи.

Зоологическій музей университета занимаетъ собою амфиладу залъ бель-этажа восточной половины главнаго университетскаго корпуса (вправо отъ входа въ церковь).

Подобно университетской библіотекѣ, зоологическій музей университета связанъ съ памятью о князѣ Г. А. Потемкинѣ-Таврическомъ и съ его мечтаніями объ основаніи на югѣ Россіи университета. Въ числѣ коллекцій, пріобрѣтенныхъ княземъ для будущаго екатеринославскаго университета, числились и 136 банокъ съ различными спиртовыми зоологическими препаратами; вмѣстѣ съ другими потемкинскими собраніями, эта коллекція передана была въ 1798 г. казанской гимназіи, а затѣмъ — казанскому университету. Первоначально этими препаратами зоологическій музей университета и ограничивался, но затѣмъ онъ сталъ пополняться и другими собраніями. Такъ, въ 1816 г. университетъ купилъ для музея у отъѣзжавшаго заграницу, на родину, профессора Броннера 592 экземпляра раковинъ, а въ 1825 году профессоромъ Эйхвальдомъ доставлены были 97 экземпляровъ земноводныхъ, рыбъ, насѣкомыхъ и червей, собранныхъ имъ во время путешествія по Каспійскому побережью; затѣмъ болѣе или менѣе обильные вклады дали музею научныя поѣздки профессоровъ Эверсмана (въ Среднюю Азію, Кавказъ и нижнее Поволжье), Бунге, Клауса, Вагнера и др., а съ 30-хъ гг. музей завелъ сношенія съ заграничными коммиссіонерами, черезъ посредство которыхъ сталъ дѣятельно пополнять свои коллекціи, въ особенности во время завѣдыванія музеемъ проф. Эверсмана. За послѣднее двадцатипятилѣтіе собранія зоологическаго музея значительно обогатились, благодаря научнымъ экскурсіямъ профессоровъ университета и др. лицъ, снаряжавшимся университетомъ и мѣстнымъ Обществомъ Естествоиспытателей, а также и путемъ пожертвованій; такъ, въ музей поступили животныя, экспонированныя на казанской научно-промышленной выставкѣ 1890 года, а въ 1893 г. мѣстнымъ потом. почетн. гражданиномъ П. В. Ще-

Digitized by Google

тинкинымъ принесены ему въ даръ прекрасныя чучела льва, львицы и бѣлаго медвѣдя, и т. п.

Въ зоологическомъ музеѣ университета особенно выдаются богатыя коллекціи рыбъ и птицъ восточной Россіи, могущія соперничать съ лучшими собраніями этого рода; хороши, равнымъ образомъ, и его собранія насѣкомыхъ и земноводныхъ. Всего въ музеѣ въ настоящее время числится до 4 $^1/_2$ тыс. нумеровъ набитыхъ, сухихъ и спиртовыхъ препаратовъ.

Приведенный въ послѣдніе годы, благодаря стараніямъ завѣдывающаго имъ професс. Н. М. Мельникова, въ состояніе полнаго благоустройства, зоологическій музей доступенъ для обзора его публикою по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ, по окончаніи въ университетской церкви обѣдни.

Физическій кабинетъ университета, помѣщающійся въ бель-этажѣ внутренняго восточнаго корпуса его, между анатомическимъ театромъ и новымъ университетскимъ зданіемъ, начало свое получилъ еще при попечителѣ Румовскомъ, но въ первое время своего существованія былъ очень бѣденъ и только въ 1823 году нѣсколько пополнился, благодаря отпуску на его монтировку 4573 р., на которыя и пріобрѣтены необходимѣйшіе инструменты. Въ 1831 году при университетѣ открыто собственное механическое заведеніе, для завѣдыванія которымъ выписанъ изъ Мюнхена механикъ Ней и которое не мало способствовало расширенію физическаго кабинета; но настоящей полноты сталъ достигать кабинетъ лишь съ 1833 г., въ бытность профессоромъ физики Э. К. Кнорра, когда на пополненіе его было

Digitized by Google

снова отпущено около 7 тыс. рублей, а затѣмъ во время профессуры І. А. Больцани.

Въ настоящее время физическій кабинетъ заключаетъ въ себѣ болѣе 1 тыс. нумеровъ инструментовъ и приборовъ, на сумму до 35 тыс. р., не считая имущества механическаго заведенія, оцѣниваемого свыше 6 тыс. рублей.

Минералогическій кабинетъ, помѣщающійся въ восточной половинѣ главнаго университетскаго корпуса, по одному корридору съ зоологическимъ музеемъ, получилъ свое начало уже въ первые годы существованія казанскаго университета, благодаря пожертвованіямъ подвѣдомственныхъ ему сибирскихъ учебныхъ заведеній и различныхъ частныхъ лицъ, а затѣмъ быстро пополнился пріобрѣтеніемъ отъ профес. Броннера 1 тыс. штуфовъ (въ 1816 г.) и покупкою для него въ 1821 г. попечителемъ Магницкимъ въ Петербургѣ, у нѣкой г-жи Свистуновой, 6094 штуфовъ. Особенно обогатился кабинетъ въ бытность завѣдующимъ имъ И. И. Вагнера,—перваго (съ 1839 г.) профессора минералогіи въ Казани.

Въ настоящее время въ университетскомъ минералогическомъ музеѣ числится до 7 тыс. минераловъ, въ штуфахъ и кристаллахъ, до 2300 кристаллографическихъ моделей и ок. 500 экземпляровъ моделей драгоцѣнныхъ камней; стоимость всего имущества кабинета (съ лабораторіею при немъ) достигаетъ суммы $26^1/_2$ тыс. рублей.

Изъ собраній музея особенно выдѣляются: интересная коллекція уральскихъ минераловъ, съ превосходными экземплярами топазовъ и берилловъ и съ рѣдкимъ по достоинствамъ кристалломъ шпинели; небольшая, но тщательно подобранная, коллекція алтайскихъ минераловъ;

Digitized by Google

общая минералогическая коллекція и учебное собраніе минераловъ, заключающее въ себѣ важнѣйшіе типы минеральнаго царства. Въ 1844 г. Императоромъ Николаемъ Павловичемъ пожалованы въ даръ кабинету, изъ музея Горнаго института, самородокъ золота, вѣсомъ въ 7 фунт. 44 золотн., и самородокъ платины, вѣсомъ въ 1 ф. 28 зол. Вслѣдствіе цѣнности ихъ, оба слитка сохраняются не въ кабинетѣ, но въ университетскомъ казначействѣ.

Геологическій кабинетъ, съ лабораторіею при немъ, помѣщающійся рядомъ съ актовымъ заломъ, въ западной половинѣ главнаго университетскаго корпуса, выдѣлился, собственно, изъ минералогическаго музея университета, но уже и теперь, по разнообразію и интересу своихъ коллекцій, способенъ удовлетворить научнымъ требованіямъ даже строгаго спеціалиста. Особенно цѣнны въ немъ коллекціи, характеризующія собою геолого-палеонтологическое прошлое восточной Россіи и не перестающія пополняться экскурсіями какъ самого директора кабинета, профес. А. А. Штукенберга, такъ и членовъ состоящаго подъ его президентствомъ казанскаго общества естествоиспытателей. Въ настоящее время геологическій кабинетъ заключаетъ въ себѣ свыше 16 тыс. горныхъ породъ и окаменѣлостей, а общая стоимость его имущества превосходитъ цифру 20 тыс. рублей.

Анатомическій театръ университета, съ музеемъ физіологической анатоміи при немъ, помѣщается въ куполообразномъ зданіи, расположенномъ въ глубинѣ университетскаго двора, противъ главнаго корпуса, и законченномъ постройкою въ 1837 г., одновременно

Digitized by Google

съ зданіями астрономической обсерваторіи, библіотеки, физическаго кабинета и химическихъ лабораторій.

Довольно продолжительное время послѣ основанія университета анатомическій театръ его находился въ самомъ первобытномъ и неудовлетворительномъ состояніи.

«Ничего не можетъ быть постыднѣе для публичнаго ученаго заведенія,—писалъ Магницкій въ своемъ донесеніи о ревизіи 1819 г., —какъ то, что при казанскомъ университетѣ называется анатомическимъ театромъ. Онъ есть изба, довольно неопрятная, съ русскою печью, въ которой стоитъ на столѣ ящикъ съ инструментами и небольшой шкафъ съ набранными, какъ бы по случаю, человѣческими костями, изъ коихъ нѣкоторыя объѣдены крысами. Есть только полный скелетъ четвероногаго пѣтуха и двухъ утокъ. Причиною того, что нѣтъ остововъ человѣческихъ тѣлъ, сказано мнѣ медико-хирургомъ, что три мужскія тѣла, два женскія, одинъ медвѣдь и лошадь —размачиваются, уже три года, въ особенномъ домѣ, который купленъ для сего за-городомъ».....

Лучшая пора настала для анатомическаго театра съ 1827 года, когда дозволено было препровождать въ него трупы преступниковъ, самоубійцъ и скоропостижно умершихъ. Въ 1847 году сданы были сюда же трупы казненныхъ извѣстныхъ разбойниковъ Быкова и Чайкина, скелеты которыхъ и донынѣ хранятся здѣсь. Въ настоящее время музей физіологической анатоміи заключаетъ въ себѣ 2 тыс. препаратовъ, не считая остальнаго имущества, общая стоимость котораго оцѣнивается ок. 12 тыс. рублей.

Факультетская клиника казанскаго университета, помѣщающаяся противъ главнаго университетскаго корпуса, черезъ Воскресенскую улицу, открыта въ настоящемъ зданіи своемъ лишь въ 1840 году. Нынѣшній обширный

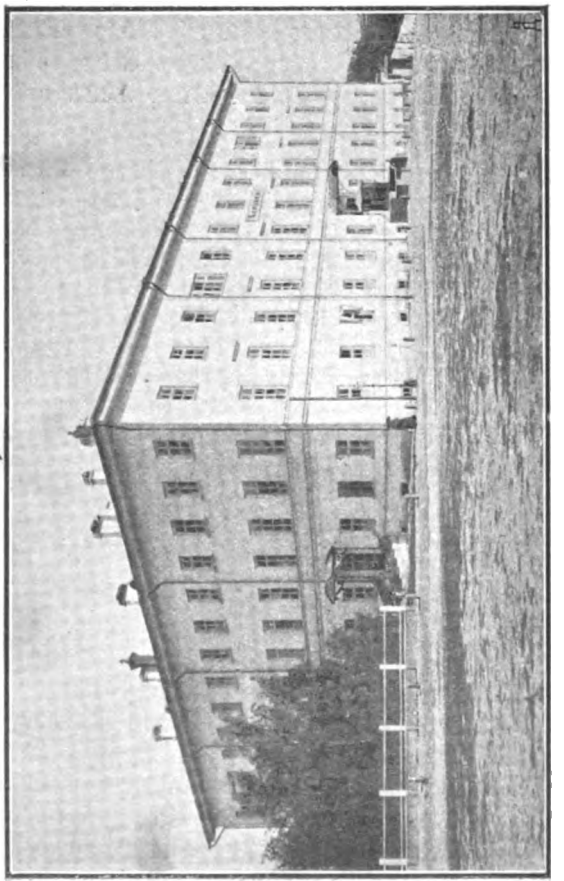
Digitized by Google

клинический корпусъ возникъ по волѣ Императора Николая I, который, осматривая, въ бытность свою въ 1836 г. въ Казани, университетъ, обратилъ вниманіе на тѣсноту клиническихъ помѣщеній и повелѣлъ отпустить 200 тыс. рублей на сооруженіе новаго, нынѣ существующаго, зданія клиникъ.

Вопросомъ объ учрежденіи въ Казани клиники, какъ необходимаго учебно-вспомогательнаго пособія для преподаванія медицины, былъ усиленно озабоченъ еще д-ръ І. Ф. Эрдманъ, прибывшій въ Казань въ 1810 г. для занятія кафедры патологіи, терапіи и клиники. Уже въ слѣдующемъ 1811 г. онъ представилъ свой проектъ учрежденія при университетѣ небольшой клиники на 24 кровати и съ раздѣленіемъ ея на 3 отдѣленія, но только въ началѣ 1816 г. устроена была имъ небольшая клиника сначала на 4, а затѣмъ на 8 кроватей, скромно пріютившаяся въ верхнемъ этажѣ университетскаго типографскаго дома (бывш. зданіе гимназическаго манежа), находившагося на нынѣшнемъ же клиническомъ дворѣ. Только въ 1827 г. было приступлено къ построенію новаго клиническаго зданія уже на 60 кроватей, которое въ слѣдующемъ году и достроено, но клиника оставалась здѣсь всего 12 лѣтъ, будучи въ 1840 г. открыта въ нынѣшнемъ зданіи своемъ, сооруженномъ на средства, дарованныя Императоромъ Николаемъ I. Въ сороковыхъ годахъ освящена была при клиникѣ и понынѣ существующая небольшая церковь во имя Скорбящей Божіей Матери.

Въ настоящее время факультетская клиника университета заключаетъ въ себѣ слѣдующія отдѣленія: терапевтическое (на 25 кроватей, сверхъ которыхъ бываетъ въ немъ до 3 тыс. амбулаторныхъ, т. е. приходящихъ, больныхъ), хирургическое (15 кров. и до 2 тыс. амбулат.), офталмологическое, т. е. глазное (до $4^1/_2$ тыс. больныхъ, въ томъ числѣ около 130 стаціонарныхъ), акушерско-гинекологическое (25

Digitized by Google



Клиника.

Digitized by Google

кров. и до 1200 амбулат.), дѣтское (3 кров. и до 950 амбулат.), кожныхъ и венерическихъ болѣзней (8 кров. и до $1^1/_2$ тыс. амбулат.), нервныхъ болѣзней (5 кров. и до 1 тыс. амбулат.). Значительный клиническій матеріалъ даютъ также университету его клиники госпитальныя (при земской больницѣ, Александровской больницѣ и военномъ госпиталѣ). При клиникѣ, во дворѣ ея, устроена часовня для патолого-анатомическихъ вскрытій и дезинфекціонная камера.

Развивающіяся требованія науки и преподаванія сдѣлали для настоящаго времени громадное четырехэтажное зданіе клиники казанскаго университета не только тѣснымъ, но и во многомъ не отвѣчающимъ современнымъ условіямъ, предъявляемымъ къ благоустроеннымъ учрежденіямъ этого рода. Въ послѣдніе годы возбужденъ вопросъ, рѣшеніе котораго замедляется лишь финансовою стороною дѣла, о построеніи новыхъ университетскихъ клиникъ на мѣстѣ, уже уступленномъ городомъ для этой научной и, вмѣстѣ съ тѣмъ, общеполезной цѣли (на Арскомъ Полѣ, въ концѣ Ново-Горшечной ул.).

Ботаническій садъ университета расположенъ на лѣвомъ (отъ города) берегу пролива, соединяющаго озера Ближній и Дальній Кабаны, въ районѣ пригородной Архангельской слободы, почему и попасть въ садъ можно двоякимъ путемъ: сухопутно—черезъ Суконную слободу, и водою—на одномъ изъ пароходиковъ, рейсирующихъ по Кабанамъ; и тѣмъ и другимъ путемъ переѣздъ займетъ не болѣе получаса времени.

Первоначальнымъ основаніемъ своимъ университетскій ботаническій садъ обязанъ извѣстному мѣстному врачу-натуралисту, профес. К. Ѳ. Фуксу, устроившему его въ университетскомъ саду, остатки ко-

Digitized by Google

тораго до сихъ поръ сохранились за нынѣшнимъ зданіемъ астроном. обсерваторіи. Три небольшія теплички, да нѣсколько грядъ для грунтовыхъ растеній—вотъ все, чѣмъ располагалъ этотъ примитивный ботаническій садикъ, имѣвшій въ 1831 г. не свыше 429 растеній. Въ видахъ устройства болѣе обширнаго сада, въ 1829 г. куплено было на берегу озера Кабана мѣсто купца Булычева, пространствомъ въ $6^1/_2$ тыс. квадр. саженъ, представлявшее изъ себя поросшій кустарникомъ пустырь. Профессоръ ботаники того времени, А. Бунге, дѣятельно принялся за устройство здѣсь сада: подъ его личнымъ руководствомъ насаждались здѣсь куртины, устраивались гряды, питомники и цвѣтники, копались бассейны, возводились защищающія садъ со стороны озера насыпи, а въ 1834 г. заложена каменная оранжерея на 5 отдѣленій, оконченная въ слѣдующемъ году и стоившая до 12 тыс. рублей. Въ тотъ же 1834 г. садъ получилъ и оффиціальное открытіе. Въ 1839 году садъ былъ расширенъ прикупкою къ нему смежнаго мѣста купца Рыбникова и такимъ путемъ образовался нынѣшній ботаническій садъ университета, уже къ 1841 г. заключавшій въ себѣ до 4 тыс. видовъ живыхъ представителей растительнаго царства, съ коллекціею экзотическихъ растеній, и гербаріи. Послѣ профес. Бунге, особенно много сдѣлано было для начальнаго устройства сада профессс. ботаники И. Я. Корнухъ-Троцкимъ.

Въ настоящее время университетскій ботаническій садъ, въ которомъ производятся интересные опыты акклиматизаціи и скрещиванія различныхъ растеній, заключаетъ въ себѣ 5273 нумера оранжерейныхъ растеній, среди которыхъ имѣются хорошіе представители тропической флоры, свыше 300 нумеровъ фруктовыхъ деревьевъ и до 1700 нумеровъ кустарниковъ и травъ. При садѣ допускается продажа растеній, которыхъ ежегодно продается на 600—700 рублей. Любопытна въ саду, выросшая въ немъ же, аллея тѣнистыхъ и плодоносящихъ сибирскихъ кедровъ. Доступъ въ садъ и оранжереи его совер-

Digitized by Google

шенно свободенъ для публики и въ лѣтнее время онъ служитъ однимъ изъ излюбленныхъ мѣстъ подгородныхъ экскурсій казанцевъ.

Типографія представляетъ собою одно изъ начальныхъ учрежденій казанскаго университета и существованіе ея предусмотрѣно уже однимъ изъ параграфовъ утвердительной грамоты его, гласящимъ, что въ этой типографіи имѣется „печататься все, что, по мнѣнію совѣта, служитъ къ распространенію знаній въ его округѣ“.

Въ 1808 г., слѣдовательно черезъ три года по открытіи университета, получены были изъ Петербурга всѣ необходимыя типографскія принадлежности и типографія начала функціонировать, первое время помѣщаясь въ зданіи, предполагавшемся прежде подъ гимназическій манежъ (на нынѣшнемъ клиническомъ дворѣ), гдѣ она занимала нижній этажъ, а клиника—верхній; въ 1833 г. въ этомъ нижнемъ этажѣ помѣщался, совмѣстно съ типографіею, и университетскій повивальный институтъ. Въ 1827 г. къ университетской типографіи была присоединена и «азіатская типографія», еще въ 1802 г. учрежденная при казанской гимназіи для печатанія, въ интересахъ мусульманъ, корана и другихъ магометанскихъ духовно-религіозныхъ книгъ. Только въ первой половинѣ 40-хъ годовъ университетская типографія пріобрѣла себѣ собственное зданіе, покупкою подъ нее университетомъ въ 1843 году дома на Черноозерской улицѣ, противъ Баннаго Озера, въ томъ же кварталѣ, въ которомъ помѣщается и Императорская первая гимназія; съ тѣхъ поръ университетская типографія помѣщается здѣсь и донынѣ.

Типографія Казанскаго университета, прекрасно поставленная и, несомнѣнно, самая сильная на всемъ русскомъ востокѣ, въ настоящее время содержится на собственныя средства, безъ всякаго пособія со стороны казны. Годовой оборотъ ея достигаетъ цифры 35—40 тыс.

Digitized by Google

рублей. Мусульманскія изданія типографіи (коранъ и др. книги) находятъ себѣ обширный сбытъ на азіятскомъ востокѣ, достигая даже Остъ-Индіи.

Мы довольно долго остановились на Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, за что читатели на насъ, конечно, не посѣтуютъ въ виду того высокаго значенія, которое представляетъ это учрежденіе не только для города Казани, но и для всего Волжско-Камскаго края. Какія превратности не постигли бы Казань, насколько значительнымъ не явилось бы въ будущемъ ея, уже теперь предсказываемое, экономическое паденіе, городъ этотъ всегда останется, пока будетъ существовать въ немъ университетъ, умственнымъ центромъ всего русскаго европейскаго востока.

б) Казанская Духовная Академія.

Вопросъ о необходимости учрежденія въ г. Казани высшаго духовно-учебнаго заведенія былъ возбужденъ еще въ концѣ XVIII вѣка. Дѣло въ томъ, что Казань уже въ то время получила значеніе центра религіозно-нравственнаго просвѣщенія для всего обширнаго востока Россіи, а основанная въ ней еще въ 1733 г. духовная семинарія получила настолько значительное развитіе, что ее приравнивали къ кіевской и московской академіямъ; къ тому же, на практикѣ сказалось неудобство управленія изъ далекой, по условіямъ сообщеній того времени, Москвы духовно-учебными заведеніями восточной Россіи. Въ видахъ всего этого, казанская духовная семинарія была

Digitized by Google

въ 1797 году (указомъ отъ 18 декабря) переименована въ академію и этимъ простымъ переименованіемъ дѣло, въ сущности, почти и ограничилось. Таково было происхожденіе такъ называемой старой казанской духовной академіи, просуществовавшей до 1818 года. Совершившееся въ царствованіе Императора Александра I (въ 1808 и 1814 гг.) преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній, по плану котораго въ Россіи предполагалось сохранить всѣ существовавшія въ то время четыре духовныя академіи, въ томъ числѣ и казанскую, Казани, однако, не коснулось. Безъ достаточныхъ матеріальныхъ средствъ и безъ достаточныхъ силъ преподавательскихъ, эта старая академія провлачила свое болѣе нежели скромное существованіе до 1818 года, когда была снова переименована въ семинарію, съ передачею управленія казанскимъ духовно-учебнымъ округомъ правленію Московской академіи.

Между тѣмъ, отдаленность Казани отъ другихъ центровъ духовно-религіознаго просвѣщенія, а въ особенности важное значеніе этого города въ миссіонерскомъ отношеніи, къ концу 30-хъ годовъ снова выдвинули вопросъ о необходимости учрежденія здѣсь высшаго духовнаго учебнаго заведенія, которое могло бы сдѣлаться центромъ духовнаго просвѣщенія и приготовленія миссіонеровъ для всего восточнаго края и Сибири. Особенно горячо взялся за осуществленіе этой идеи тогдашній оберъ-прокуроръ Свят. Синода графъ Протасовъ, и 25 мая 1842 г. состоялось синодское предположеніе объ учрежденіи въ Казани духовной академіи на 60 воспитанниковъ, которое и удостоилось Высочайшаго утвержденія, а 30 іюня 1842 г. воспослѣдовалъ и Высочайшій имен-

Digitized by Google

ной указъ объ учрежденіи въ г. Казани духовной академіи. Такъ возникла, понынѣ существующая, **новая казанская духовная академія.**

По сношенію графа Протасова съ казанскимъ архіепископомъ Владиміромъ и съ военнымъ губернаторомъ Шиповымъ, немедленно же приступлено было къ избранію мѣста для сооруженія зданія академіи, которое и было выбрано на Арскомъ Полѣ, за военнымъ госпиталемъ и противъ урочища, извѣстнаго подъ названіемъ «Русской Швейцаріи». Составленъ былъ строительный комитетъ, объявлены торги на поставку матеріаловъ и на производство работъ, и 8 мая 1845 года состоялась торжественная закладка нынѣшняго зданія академіи. Первоначальное зданіе строилось въ размѣрахъ, почти вдвое меньшихъ нынѣшнихъ размѣровъ его; зданіе академіи было значительно расширено пристройками уже въ послѣдніе годы.

Казанскую духовную академію, первымъ ректоромъ которой былъ назначенъ бывшій ректоръ харьковской семинаріи, архимандритъ Іоаннъ, рѣшено было открыть, не дожидаясь окончанія постройки проектированнаго для нея собственнаго зданія на Арскомъ Полѣ, и на первое время новое учебное заведеніе пріютилось въ помѣщеніяхъ Спасо-Преображенскаго монастыря, въ стѣнахъ котораго 8 ноября 1842 года и состоялось торжественное открытіе академіи,—день, который и понынѣ является днемъ ежегоднаго торжественнаго академическаго акта. Въ комплектъ студентовъ академіи въ первый годъ существованія ея зачислено было 33 воспитанника, въ числѣ которыхъ находились покойный директоръ мѣстной учительской семинаріи, извѣстный миссіонеръ Н. И. Ильминскій, и протоіерей А. П. Владимірскій (профессоръ богословія въ казанскомъ университетѣ, а затѣмъ ректоръ академіи)—студенты перваго выпуска 1846 года.

Digitized by Google

Въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ академія пробыла менѣе года; въ 1843 г. подъ помѣщеніе ея наняты были верхніе два этажа только что отстроеннаго послѣ пожара каменнаго дома купца Мельникова (нынѣ Щетинкина), на Большой Проломной улицѣ.

Это то самое помѣщеніе, часть котораго послѣдовательно занималась, впослѣдствіе, клубами: военнымъ, соединеннымъ и, наконецъ, купеческимъ. Въ слѣдующемъ же году совершено было въ этомъ временномъ помѣщеніи академіи освященіе церкви во имя св. архистратига Михаила. Признаки бывшей здѣсь когда то церкви до сихъ поръ замѣтны въ большомъ двухсвѣтномъ залѣ этого помѣщенія: большая арка и двѣ меньшихъ, боковыхъ, соединяющія залъ съ первою гостиною—соотвѣтствуютъ царскимъ и двумъ другимъ вратамъ алтаря, который находился именно въ этой гостиной.

Зданіе духовной академіи, заложенное на Арскомъ Полѣ, строилось и отдѣлывалось въ теченіи трехъ лѣтъ и только лѣтомъ 1848 года казанская духовная академія переведена въ новое, собственное, помѣщеніе, въ которомъ 8 ноября этого года уже праздновала обычный годичный актъ свой.

Основаніе казанской духовной академіи дало весьма важный импульсъ дѣлу духовно-религіознаго просвѣщенія края, въ особенности же съ 1854 г., когда, по мысли покойнаго П. И. Ильминскаго и при содѣйствіи архіеп. Григорія, при академіи были открыты 3 миссіонерскихъ отдѣленія: противомусульманское, противобуддійское и противораскольничье, изъ которыхъ два первые составляютъ ея исключительную, въ сравненіи съ другими академіями, особенность.

Выдающуюся достопримѣчательность казанской духовной академіи представляетъ собою библіотека Со-

Digitized by Google

ловецкаго монастыря, сданная ей на храненіе во время восточной компаніи 1855 г., когда Соловецкой обители угрожала вошедшая въ Бѣлое море англійская эскадра; съ тѣхъ поръ драгоцѣнная библіотека эта, заключающая въ себѣ множество важныхъ въ научномъ отношеніи рукописей, такъ и осталась при академіи, послуживъ членамъ ея матеріаломъ для цѣлаго ряда цѣнныхъ ученыхъ трудовъ и монографій, не говоря уже о предпринятомъ академіею научномъ описаніи сокровищъ этой библіотеки. Заслуживаетъ вниманія и фундаментальная библіотека академіи, отличающаяся своею полнотою и, въ особенности, образцовымъ устройствомъ и порядкомъ. Съ 1855 г. казанская академія издаетъ и свой собственный ученый журналъ—„Православный Собесѣдникъ“, за долголѣтнее существованіе своего давшій не мало матеріаловъ и изслѣдованій по богословскимъ, историческимъ и словеснымъ наукамъ.

Въ 1892 г. академія праздновала 50-тилѣтіе своего существованія; къ этому торжеству профессоромъ ея И. В. Знаменскимъ была изготовлена обширная и обстоятельная исторія этого учебнаго заведенія.

в) Ветеринарный Институтъ.

Основанный въ 1874 году, ветеринарный институтъ является третьимъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ г. Казани. Не смотря на кратковременность своего существованія, институтъ уже успѣлъ зарекомендовать себя весьма важными работами, произведенными имъ по части бактеріологіи, успѣху которыхъ въ значительной степени

Digitized by Google

способствуетъ учрежденная при немъ въ послѣдніе годы бактеріологическая станція.

Казанскій ветеринарный институтъ съ самаго основанія своего помѣщался въ частномъ домѣ г. Щербакова на Грузинской улицѣ но въ настоящее время доканчиваются устройствомъ для него собственныя зданія на мѣстѣ, уступленномъ для этой цѣли городомъ на Арскомъ Полѣ, противъ Куртинскаго кладбища; клиники института уже переведены въ приспособленное для нихъ на этомъ новомъ мѣстѣ помѣщеніе.

Ветеринарный институтъ имѣетъ составъ собственныхъ профессоровъ и остальнаго преподавательскаго персонала лишь для предметовъ спеціальныхъ; вспомогательные для ветеринарныхъ наукъ предметы читаютъ въ немъ приглашаемые для этой цѣли профессора и преподаватели университета. Институтъ издаетъ собственный журналъ подъ названіемъ: „Извѣстія Казанскаго ветеринарнаго института".

г) Мужскія гимназіи и реальное училище.

Императорская казанская первая гимназія является старѣйшимъ изъ провинціальныхъ учебныхъ заведеній этого рода. Въ 1755 году основанъ въ Москвѣ первый русскій университетъ и при немъ, какъ извѣстно, двѣ гимназіи, одна для дворянскихъ дѣтей, другая—для дѣтей разночинцевъ. Вслѣдъ за основаніемъ московскаго университета, директоромъ послѣдняго И. И. Мелиссино возбужденъ былъ вопросъ о цѣлесообразности основанія такихъ же двухъ гимназій и въ Казани, какъ центрѣ отдаленнаго отъ Москвы обширнаго восточнаго края.

Digitized by Google

Поддержанный тогдашнимъ „куратором“ московскаго университета Шуваловымъ, проектъ Мелиссино поступилъ на разсмотрѣніе Сената, который указомъ 21 іюля 1758 года и опредѣлилъ открыть въ Казани „для размноженія наукъ“ гимназіи для дворянъ и разночинцевъ, „съ такими же выгодами, какъ и въ Московскомъ университетѣ“, возложивъ на этотъ университетъ ихъ содержаніе и обязанность дать казанскимъ гимназіямъ и первый контингентъ учителей, а казанской губернской канцеляріи предписано подыскать для нихъ подходящее помѣщеніе.

Въ исполненіе сенатскаго указа, въ Казань присланъ былъ бывшій учитель московской университетской гимназіи, капитанъ фонъ-Траубенталь, а въ половинѣ января слѣдующаго 1759 г. прибылъ сюда и бывшій ассесоръ московскаго университета, небезъизвѣстный писатель прошлаго столѣтія, Мих. Ив. Веревкинъ (род. 1732, † 1795 г.), назначенный директоромъ или, какъ называли тогда—„командиромъ“ вновь открываемыхъ гимназій. Въ ту же зиму произведенъ и пріемъ въ гимназіи перваго состава учениковъ, причемъ между зачисленными въ гимназисты находился и будущій „пѣвецъ Фелицы“, Гавр. Роман. Державинъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Романомъ; всего же принято было на первый разъ 14 воспитанниковъ. Для помѣщенія гимназій напять былъ за 15 руб. въ мѣсяцъ запущенный двухъэтажный каменный домъ нѣкоего Кольцова, въ которомъ гимназіи и помѣстились. Составъ преподавателей былъ весьма ограниченъ и довольно таки сомнительныхъ качествъ: фонъ-Траубенталь преподавалъ исторію и географію, поручикъ Морозовъ—геометрію и фортификацію, студентъ Любинскій—ариѳметику, французъ Деформъ — французскій и нѣмецкій

Digitized by Google

языки, студентъ Моревъ—„правописаніе и первые приступы и штиль латинскаго языка". Директору Веревкину даны весьма обширныя полномочія и весь педагогическій персоналъ гимназій обязанъ былъ безпрекословнымъ ему повиновеніемъ. 21 января 1759 года совершилось весьма скромное торжество открытія гимназій, а съ 25 января начались въ нихъ и занятія.

Неблестяще было положеніе вновь основанныхъ казанскихъ гимназій (гимназія для разночинцевъ открылась лишь съ мая 1760 г.) какъ съ точки зрѣнія преподаванія въ нихъ, такъ и съ точки зрѣнія матеріальнаго обезпеченія учащихъ и учащихся. Многіе воспитанники буквально нищенствовали, вслѣдствіе чего приходилось брать ихъ на казенное содержаніе; крайнюю нужду испытывали и служащіе гимназій; чувствовался также ощутительный недостатокъ въ учебникахъ и другихъ учебныхъ пособіяхъ,—между тѣмъ московскій университетъ скупился въ средствахъ и, не взирая на всѣ представленія Веревкина, не удовлетворялъ его самыхъ скромныхъ требованій и даже задерживалъ выдачу тѣхъ несчастныхъ 476 руб. 32 коп. въ треть, которыя были ассигнованы на содержаніе гимназій. Первый годъ ученія въ казанскихъ гимназіяхъ былъ заключенъ торжественнымъ публичнымъ актомъ 28 іюня, на который были приглашены представители мѣстнаго общества и на которомъ говорились рѣчи какъ учителями, такъ и воспитанниками.

Къ началу втораго учебнаго года число воспитанниковъ гимназій достигло уже цифры 120-ти человѣкъ. Любопытно, что уже въ 1759 г. Веревкинъ входилъ въ московскій университетъ съ представленіемъ о необходимости ввести въ ввѣренныхъ ему гимназіяхъ преподаваніе татарскаго языка, въ разсужденіе того, что «здѣшній городъ есть главный цѣлаго царства, имѣвшаго національный діалектъ» и что современемъ «могутъ на ономъ отыскиваемы быть многіе манускрипты», которые «подадутъ нѣкоторый, можетъ быть и не малый, свѣтъ въ русской исторіи». Въ то время представленіе Веревкина

Digitized by Google

удовлетворенія не получило: только десять лѣтъ спустя открылось при казанскихъ гимназіяхъ преподаваніе восточныхъ языковъ, причемъ первымъ учителемъ татарскаго языка былъ переводчикъ казанской адмиралтейской конторы Хальфинъ (любопытно, что и сынъ и внукъ его были также впослѣдствіе преподавателями этого языка).

Директоръ гимназіи Веревкинъ прилагалъ дѣятельныя усилія къ тому, чтобы внушить казанскому обществу сознаніе пользы отъ учрежденія въ городѣ гимназій и популяризировать идею ихъ. Какими путями шелъ къ этой цѣли первый „командиръ“ вновь учрежденныхъ гимназій, это прекрасно иллюстрируется слѣдующимъ описаніемъ празднества, устроеннаго Веревкинымъ 26 апрѣля 1760 г., въ годовщину открытія московскаго университета,—описаніемъ, заимствуемымъ нами изъ письма его къ Шувалову:

«По приказу Вашему,— пишетъ здѣсь Веревкинъ,— можно сказать, весь городъ Казань обильно трактовалъ. Здѣшній епископъ, умножая отъ часу благоволеніе свое къ гимназіямъ, самъ съ великолѣпною ассистенціею началъ торжество служеніемъ молебна.... При восклицаніи многолѣтія, производилась стрѣльба изъ пушекъ. По молебнѣ, духовные и свѣтскіе чиновные люди, пріобщая къ тому магистратскаго президента съ богатѣйшими купцами, вошли въ аудиторію. Рѣчи были латинскія, французскія, нѣмецкія и русскія. Истинно, Милостивый Государь, слезы отъ удовольствія многіе проливали».

Послѣ акта предложенъ былъ обѣдъ на 117 кувертовъ для приглашенныхъ гостей, причемъ столы были украшены «изображеніями частей свѣта, по которымъ распространяются области всемилостивѣйшей нашей самодержицы—Европы, Азіи и Африки (Америки?), украшенными террасами и деревьями вокругъ»; въ точкѣ соединенія обѣденныхъ столовъ сдѣлана была «круглая, каменистая и ущелистая гора, съ преузкими и претрудными тропинками къ вершинѣ; сто фигуръ человѣческихъ, имѣя въ рукахъ книги и разные инструменты, по нимъ идутъ; мно-

Digitized by Google

гіе, какъ, напримѣръ, искатели философскаго камня и сочинители гороскоповъ, почти при самомъ началѣ пути своего падаютъ, другіе съ четверти и съ половины горы свергаются и премалый счетъ карабкающихся достигаютъ до вершины, которая имѣетъ форму долины, обросшей пальмовымъ лѣсомъ»... Это аллегорическое изображеніе было украшено и фигурами олимпійскихъ боговъ, изъ числа которыхъ, по словамъ Веревкина—«Меркурій летящимъ внизъ такъ искусстно былъ на тонкомъ волоскѣ прилѣпленъ, что я самъ, то зная, не могъ волоса видѣть».

По окончаніи обѣда, гости отправились «въ комедію», разыгранную воспитанниками гимназій; представлена была пьэса Мольера «Школа мужей». «Вотъ, Милостивый Государь,—пишетъ по этому поводу Веревкинъ Шувалову, — и въ Татаріи Мольеръ уже иввѣстенъ.... Театръ, ей Богу, такой, что желать лучше не можно: по(а)ртеръ, обитый красною каразеею, въ 12 лавкахъ состоящій, помѣстилъ въ себѣ 400 человѣкъ; въ парадисѣ такая была тѣснота, что смотрители (т. е. зрители) картиною казалися. Актерамъ надавали денегъ столько, что я ихъ теперь въ непостыдное платье одѣть могу»....

Въ 1761 г. для помѣщенія гимназій пріобрѣтенъ былъ собственный домъ: это былъ обширный деревянный домъ помѣщика Шахова, рядомъ съ Грузинскою церковью и въ то время еще на выѣздѣ изъ города къ Арскому Полю. Въ этомъ домѣ, купленномъ всего за 350 р., гимназіи помѣщались до 1774 г., когда, во время нашествія Пугачева, онъ сдѣлался жертвою огня.

Недолговременными преемниками Веревкина по „командованію“ гимназіями были Свѣчинъ и Кожинъ, но особенно любопытнымъ является семнадцатилѣтній періодъ управленія ими директора фонъ-Каница, назначеннаго на эту должность въ августѣ 1764 г. и прилагавшаго дѣятельныя старанія къ устроенію ввѣреннаго ему учебнаго заведенія. Въ числѣ мѣропріятій, къ кото-

Digitized by Google

рымъ прибѣгнулъ Каницъ съ цѣлью какъ поднятія общаго развитія своихъ питомцевъ, такъ и восполненія скудныхъ средствъ, предоставлявшихся на ихъ содержаніе, заслуживаетъ вниманія устройство имъ при гимназіяхъ публичныхъ театральныхъ представленій, посѣтители которыхъ, не внося опредѣленной платы за мѣста, давали „по усердію“, „на свѣчи и музыку“, деньги, которыя затѣмъ и шли на улучшеніе содержанія казенныхъ гимназистовъ.

Эти гимназическія театральныя представленія весьма охотно посѣщались казанскою публикою и, положивъ начало публичному театру въ Казани, до извѣстной степени восполняли болѣе нежели скромный бюджетъ гимназій. Кромѣ комедіи Мольера «Школа мужей», трагедіи Сумарокова «Синавъ и Труворъ» и др. пьэсъ репертуара того времени, на сценѣ гимназическаго театра ставились прологи и балеты, сочинявшіеся и самимъ директоромъ фонъ-Каницемъ. Въ началѣ второй половины 60-хъ годовъ представленія эти прекратились изъ за неудовольствій между директоромъ и тогдашнимъ губернаторомъ Квашнинымъ-Самаринымъ, на что, въ бытность свою въ 1767 году въ Казани, обратила свое вниманіе Императрица Екатерина II, поручивъ губернатору оказать содѣйствіе возобновленію въ гимназіяхъ представленій и стараться склонять къ нимъ мѣстное дворянство— «которое, посредствомъ сихъ представленій, могло научиться пріятному обращенію и необходимой въ свѣтѣ ловкости». Воля Монархини была исполнена и въ послѣдующіе годы публичные спектакли сдѣлались при гимназіяхъ весьма частыми, причемъ участіе въ нихъ стали принимать не только воспитанники гимназій, но и представители высшаго казанскаго общества.

Во время директорства фонъ-Каница, Казань была подвергнута разгрому со стороны Пугачева, взявшаго 12 іюля 1774 г. городъ штурмомъ и предав-

Digitized by Google

шаго его огню и раззоренію. При организаціи средствъ защиты города, казанская гимназія выставила отъ себя особый отрядъ въ 74 человѣка изъ воспитанниковъ, учителей и служащихъ гимназіи, подъ командою самого директора, въ виду того, что „людямъ, упражняющимся въ наукахъ, непристойно съ прочими гражданами мѣшаться на ряду“. Вооруженный ружьями, пистолетами и пиками, гимназическій отрядъ занялъ оборонительную позицію на Арской (Грузинской) улицѣ, невдалекѣ отъ зданія гимназіи, и отличился большою храбростью; двое учителей были убиты, нѣсколько воспитанниковъ и самъ Каницъ ранены, тѣмъ не менѣе, когда полчища Пугачева ворвались въ городъ, отрядъ этотъ успѣлъ во время отступить въ крѣпость, за стѣнами которой власти и жители до утра слѣдующаго дня отстаивались отъ самозванца. Зданіе гимназіи было при этомъ разграблено и сожжено; сильно пострадали матеріально всѣ служащіе и учащіеся гимназіи, вслѣдствіе чего, рескриптомъ Императрицы отъ 28 августа 1774 г., всѣмъ имъ оказано денежное вспоможеніе.

Послѣ пугачевскаго погрома, лишившись своего дома, гимназія первое время нашла себѣ помѣщеніе въ Старой Татарской слободѣ, но уже осенью того же года для нея куплепъ былъ каменный домъ купца Пушникова, въ приходѣ Богоявленія, въ которомъ съ 3 ноября и возобновились классы: въ слѣдующемъ 1775 г. гимназія переведена въ бывшіе губернаторскіе дома, на Черномъ озерѣ, въ которыхъ и оставалась до самаго закрытія своего въ 1788 году.

Смерть застала фонъ-Каница среди заботъ объ устроеніи въ ввѣренномъ ему учебномъ заведеніи какъ внѣш-

Digitized by Google

няго благоустройства, такъ и хозяйственныхъ и педагогическихъ распорядковъ. Онъ умеръ въ 1781 году и со смертью его гимназія стала быстро клониться къ упадку, въ особенности же съ того времени, когда, по открытіи въ Казани въ 1785 г. Главнаго Народнаго Училища, она, вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ, была передана въ вѣданіе мѣстнаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, порвавъ прежнюю связь свою съ московскимъ университетомъ. Дѣло кончилось тѣмъ, что, послѣ 30 лѣтъ начальнаго существованія своего, **казанская гимназія въ 1788 году была закрыта.**

Перерывъ въ существованіи гимназіи продолжался цѣлыхъ 10 лѣтъ,—до 1797 года, когда казанскій генералъ-губернаторъ князь Мещерскій, выполняя желаніе мѣстнаго дворянства, вошелъ къ Императору Павлу I съ всеподданѣйшимъ представленіемъ о необходимости учрежденія въ Казани учебнаго заведенія, которое „соотвѣтствовало бы важности воспитанія дѣтей дворянскаго сословія". Отвѣтомъ на это представленіе явился подписанный Императоромъ, въ г. Гатчинѣ, Высочайшій указъ отъ 31 октября 1797 г., въ которомъ указывалось на пользу, приносившуюся казанскою гимназіею до ея уничтоженія и повелѣвалось кн. Мещерскому составить „Положеніе" для возобновляемаго учебнаго заведенія. Составленное генералъ-губернаторомъ „Положеніе", въ силу котораго гимназія учреждалась на 80 воспитанниковъ изъ дворянъ и разночинцевъ, было Высочайше утверждено 21 декабря того же года, но въ исполненіе не приведено вслѣдствіе назначенія казанскимъ губернаторомъ, взамѣнъ генер.-губернатора кн. Мещерскаго, генералъ-лейтенанта де-Ласси, которому повелѣно составить для гимназіи новый

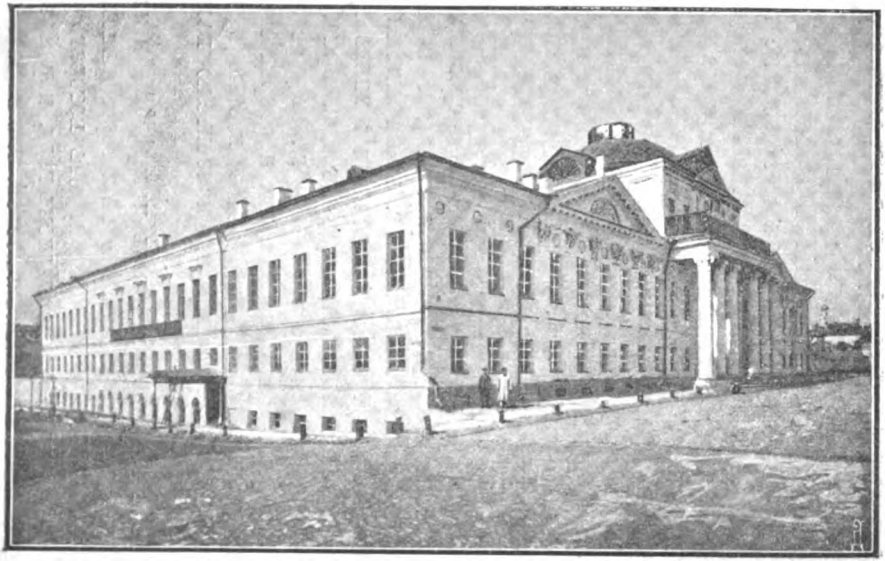
Digitized by Google

уставъ. Этотъ уставъ удостоился Высочайшаго утвержденія 29 мая 1798 года, во время пребыванія Императора Павла Петровича въ Казани, причемъ взамѣнъ кремлевскаго зданія упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ, предположеннаго для помѣщенія возобновляемой гимназіи, повелѣно отдать ей достраивавшееся зданіе губернаторскаго дома, на восточной оконечности Воскресенской улицы—нынѣшняя восточная половина главнаго университетскаго корпуса (ср. выше стран. 270—271). Въ этомъ зданіи гимназія и открыта въ концѣ 1798 года первымъ директоромъ ея, Пл. Апол. Соколовымъ.

Такъ совершилось, послѣ десятилѣтняго перерыва въ ея существованіи, возобновленіе казанской гимназіи, въ числѣ первыхъ учениковъ которой блещутъ имена: писателя С. Т. Аксакова, знаменитаго геометра Лобачевскаго, двухъ братьевъ Перевощиковыхъ, братьевъ Панаевыхъ и Княжевичей и др. извѣстныхъ впослѣдствіе дѣятелей. Въ 1802 г. при гимназіи учреждена азіатская типографія для печатанія книгъ на арабскомъ и татарскомъ языкахъ (въ 1827 г. присоединенная къ университетской), а въ 1803 г., съ учрежденіемъ министерства народнаго просвѣщенія и открытіемъ учебныхъ округовъ, она, освободившись изъ подъ вѣданія губернатора, подчинена первому попечителю казанскаго учебнаго округа—Румовскому.

Съ 1804 года по 1814 годъ исторія казанской гимназіи является тѣсно связанною съ исторіею вновь основаннаго казанскаго университета, отъ котораго она отдѣляется лишь въ этомъ послѣднемъ году, перейдя въ собственное, понынѣ принадлежащее ей, помѣщеніе на Покровской улицѣ (см. выше стран. 271 и 274). Вмѣстѣ съ уни-

Digitized by Google



Императорская Казанская Первая гимназія.

Digitized by Google

верситетомъ суждено было казанской гимназіи пережить въ 1819—1827 гг. и всѣ невзгоды, которыми ознаменовалась извѣстная эпоха попечительства Магницкаго.

«Обновленія» Магницкаго коснулись и гимназіи, въ которой онъ, въ предупрежденіе соблазна отъ вредныхъ книгъ, велѣлъ предать огню всю библіотеку, спасенную лишь рѣшимостью учителя Дунаева, скрывшаго ее, вмѣсто сожженія, въ кладовую. Фарисейство, лицемѣріе и извращенное чувство религіозности—были положены въ основу преподаванія и всего строя жизни гимназіи; даже отчеты, рѣчи и оффиціальныя бумаги составлялись съ текстами изъ священнаго писанія, а въ отчетѣ 1822 г. состояніе казанской гимназіи сопоставляется съ состояніемъ Израиля во дни Соломона; въ отчетѣ слѣдующаго года гимназія сравнивается съ библейскимъ свѣтильникомъ, причемъ общество приглашается само судить о томъ, стоитъ ли этотъ свѣтильникъ подъ спудомъ, или на свѣщницѣ.

Особенность казанской гимназіи, въ сравненіи съ другими современными ей учебными заведеніями того же рода, составляла широкая постановка въ ней до 50-хъ годовъ текущаго столѣтія преподаванія восточныхъ языковъ, среднее изученіе которыхъ здѣсь шло рука объ руку съ высшимъ изученіемъ ихъ въ университетѣ. Здѣсь преподавались языки: арабскій, турецкій, персидскій, китайскій, армянскій, монгольскій и татарскій, что привлекало въ гимназію казенныхъ воспитанниковъ изъ различныхъ восточныхъ національностей. Преподаваніе въ казанской гимназіи восточныхъ языковъ прекратилось съ переводомъ изъ Казани въ Петербургъ восточнаго факультета мѣстнаго университета.

Въ 1836 г. первая гимназія удостоилась посѣщенія ея Императоромъ Николаемъ I, повелѣвшимъ присоединить къ ней, въ качествѣ гимназической, бывшую до

Digitized by Google

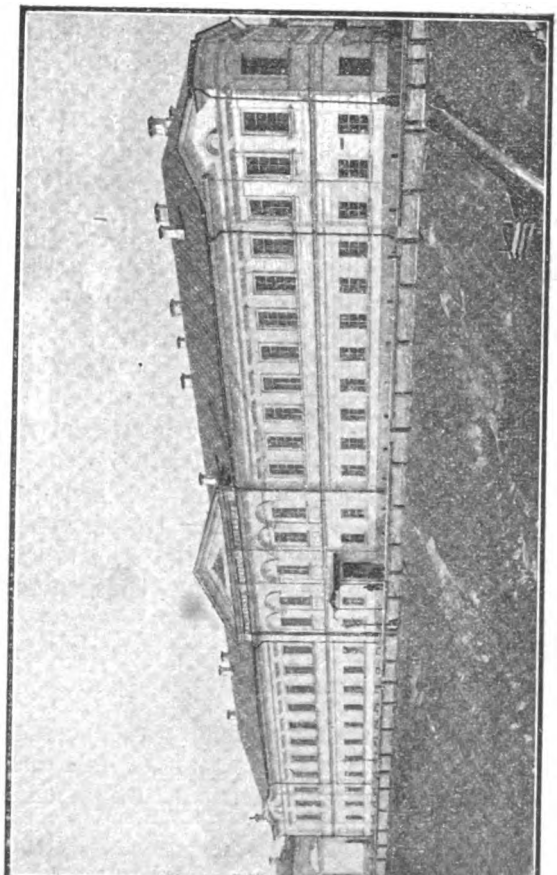
тѣхъ поръ приходскою, сосѣднюю съ нею древнюю церковь во имя Воздвиженія Креста Господня.

Въ 1868 году первая казанская гимназія торжественно праздновала столѣтній юбилей своего существованія (1758—1788 и 1798—1868 гг.). Къ этому знаменательному дню старѣйшей русской гимназіи Всемилостивѣйше даровано право именоваться „Императорскою“ и выбита особая медаль въ память столѣтія ея существованія.

Вторая Казанская гимназія открыта 23 августа 1835 года, взамѣнъ Главнаго народнаго училища, преобразованнаго на основаніи устава училищъ 1828 года въ училище уѣздное. 17-го мая 1835 г. попечитель округа Мусинъ-Пушкинъ, назначивъ директора упраздняемаго главнаго народнаго училища М. Н. Львова директоромъ вновь открывающейся гимназіи, поручилъ ему принять подготовительныя мѣры къ устройству и открытію новаго учебнаго заведенія; порученіе было выполнено настолько быстро и успѣшно, что всѣ приготовленія были закончены къ августу того же года и уже 23 августа явилось возможнымъ совершить актъ торжественнаго открытія второй гимназіи, а съ слѣдующаго дня начать и занятія въ открывшихся шести классахъ ея.

Такъ какъ, за недостаткомъ средствъ, казеннаго зданія для новой гимназіи приготовлено не было, то для помѣщенія ея на первое время нанятъ былъ домъ проф. Лобачевскаго (на больш. Проломной ул., прот. церкви Богоявленія) и только въ сентябрѣ 1838 г. для гимназіи купленъ былъ на Булакѣ каменный домъ Киселева, въ который, по надлежащемъ приспособленіи его, гимназія и была переведена. Скоро помѣщеніе это оказалось уже тѣснымъ и со стороны адми-

Digitized by Google



Вторая гимназія.

Digitized by Google

нистраціи гимназіи послѣдовалъ рядъ представленій о необходимости расширенія его какъ съ точки зрѣнія успѣха преподаванія, такъ и съ точки зрѣнія здоровья учениковъ. Первоначально предполагалось выстроить для гимназіи новое зданіе, продавъ старый домъ ея, и съ этою цѣлью учебное вѣдомство обращалось, хотя и тщетно, къ содѣйствію мѣстныхъ дворянства, земства и города, но, въ концѣ концовъ, остановились на расширеніи существующаго зданія гимназіи, въ расходахъ на каковое согласилось участвовать въ извѣстной долѣ и городское общественное управленіе. Произведены торги и начались работы, главною частью которыхъ было сооруженіе къ главному корпусу гимназическаго зданія пристройки въ $22^1/_2$ саж. длины, и 23 августа 1874 года, въ годовщину открытія гимназіи, совершено освященіе нынѣ существующаго (на Булакѣ) расширеннаго и капитально исправленнаго зданія гимназіи.

Казанская вторая гимназія до послѣдней реформы была „губернскою", сосредоточивая въ себѣ, на основаніи устава 1828 г., управленіе губернскою дирекціею училищъ. Въ 60-хъ годахъ при ней состояли землемѣро-таксаторскіе классы, а въ 1863 г. читались публичные курсы математики и физики. Въ противоположность Императорской первой гимназіи, вторая гимназія не имѣетъ пансіона, являясь учебнымъ заведеніемъ исключительно для учениковъ приходящихъ.

23 августа 1885 г. казанская вторая гимназія чествовала пятидесятилѣтіе своего существованія.

Третья казанская гимназія ведетъ свое существованіе лишь съ 1876 года, когда она была преобразована въ таковую изъ мужской прогимназіи, открытой 24 августа 1871 года.

Третья гимназія помѣщается въ прекрасномъ, окруженномъ большимъ садомъ, собственномъ домѣ своемъ, находящемся близъ

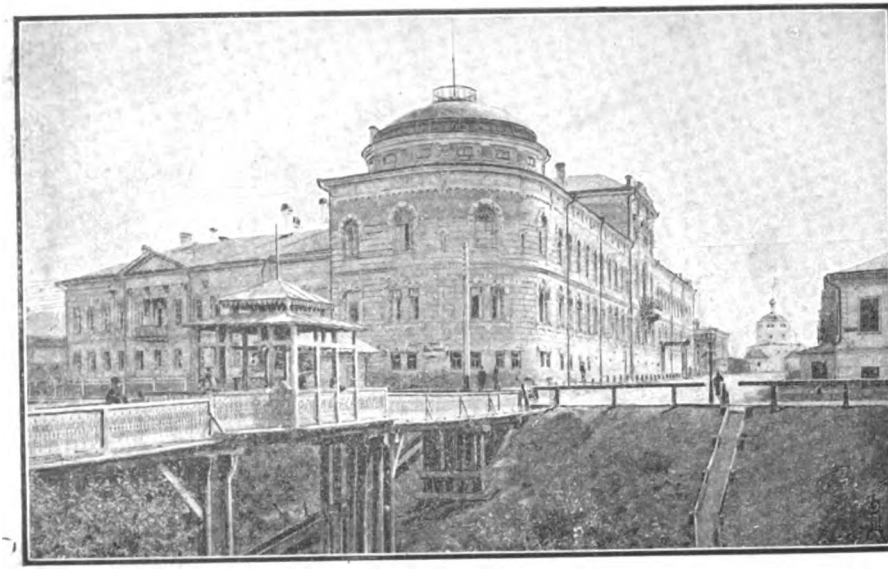
Digitized by Google

Ново-Горшечной улицы. Этотъ старинный барскій домъ, въ которомъ устроена нынѣ домовая гимназическая церковь, былъ еще въ концѣ прошедшаго столѣтія выстроенъ казанскимъ губернскимъ прокуроромъ и мѣстнымъ аристократомъ того времени Чемесовымъ. Изъ оконъ верхняго этажа зданія гимназіи, расположеннаго на высокомъ холмѣ, господствующемъ надъ юго-восточною низменною частью города, открывается превосходный и обширный видъ на Суконную слободу, Забулачье, оз. Кабанъ и Заволжье.

Съ 1893 года при третьей гимназіи учрежденъ интернатъ.

Казанское реальное училище открыто 2 сентября 1875 года и имѣетъ свою, довольно раннюю, исторію. Еще на рубежѣ 40-хъ и 50-хъ годовъ возникъ въ Казани вопросъ объ учрежденіи здѣсь коммерческаго училища. Долго трактовался этотъ вопросъ и въ обществѣ, и въ мѣстной прессѣ, доставшись въ достояніе и 60-мъ годамъ, когда сталъ отливаться въ форму проекта основанія въ Казани коммерческаго института; открыта была даже подписка на устройство такого спеціально-коммерческаго учебнаго заведенія, но основанія его не послѣдовало и, подъ вліяніемъ совершившейся въ половинѣ 60-хъ гг. реформы средняго гимназическаго образованія, вводившей у насъ образованіе строго-классическое, вопросъ этотъ разрѣшился учрежденіемъ въ Казани реальнаго училища, при непосредственномъ участіи въ этомъ дѣлѣ казанскаго городскаго общественнаго управленія, соорудившаго для училища на углу Булака и Варлаамовской улицы роскошное обширное зданіе, снабженное всѣми необходимыми учебными пособіями и стоимостью свыше 100 тыс. р., принявъ на себя расходы

Digitized by Google



Реальное училище.

Digitized by Google

по его содержанію (въ настоящее время до 27 тысячъ рублей).

Въ послѣднее время въ казанской городской думѣ возбужденъ вопросъ о реорганизаціи реальнаго училища въ смыслѣ дачи ему того назначенія, какое имѣлось въ виду первоначальными иниціаторами дѣла, т. е. объ обращеніи его въ учебное заведеніе съ спеціально-коммерческимъ образовательнымъ курсомъ.

д) Спеціальныя, мужскія и смѣшанныя, учебныя заведенія.

Духовная семинарія. Въ качествѣ старѣйшаго казанскаго учебнаго заведенія, начало свое возводитъ ко второй четверти XVIII вѣка. Въ своемъ мѣстѣ (см. стр. 254) мы уже видѣли, что она въ 1732 г. образовалась изъ славяно-латинской школы, основанной въ Казани въ концѣ царствованія императора Петра I. Архіепископъ Иларіонъ (Рогалевскій, 1732—1735 гг.), самъ южанинъ, вызвалъ въ Казань, для занятія преподавательскихъ должностей во вновь устроенной семинаріи, двухъ бывшихъ студентовъ кіевской духовной академіи Гловицкаго и Пуцекъ-Григоровича (впослѣдствіе, при Императрицѣ Екатеринѣ II, казанскій архіепископъ Веніаминъ, извѣстный своими злоключеніями по дѣлу Пугачева). При томъ же архіепископѣ заложены были для помѣщенія семинаріи каменныя зданія близъ церкви свв. апостоловъ Петра и Павла, —на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ духовная семинарія находится и до нашихъ дней,—до окончанія же сооруженія ихъ она временно помѣщалась при Зилантовомъ монастырѣ. Преемникъ Иларіона, архіеписк.

Digitized by Google

Лука (Конашевичъ) довершилъ дѣло устроенія семинаріи. При немъ приглашены въ нее изъ кіевской академіи новые учителя, образована библіотека и самая семинарія переведена въ новое помѣщеніе; оставляя казанскую епархію, онъ принесъ семинаріи въ даръ обширную библіотеку свою, собиравшуюся имъ въ теченіи всей предшествовавшей жизни. Не мало сдѣлано было для семинаріи и архіепископомъ Веніаминомъ (Пуцекъ-Григоровичемъ, 1762—1782 гг.), начавшимъ свою служебную дѣятельность учительствомъ въ ней; удаляясь въ 1782 г. на покой въ Седміозерную пустынь, онъ пожертвовалъ семинаріи обширную библіотеку свою, заключавшую въ себѣ богатое собраніе латинскихъ авторовъ.

Интересенъ одинъ эпизодъ изъ казанской жизни архіепископа Веніамина. Послѣ нашествія на Казань Пугачева, Веніаминъ былъ оклеветанъ мѣстнымъ дворяниномъ Аристовымъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ самозванцемъ, вслѣдствіе чего былъ вытребованъ въ учрежденную въ Казани слѣдственную коммиссію и подвергнутъ заключенію, изъ котораго успѣлъ отправить Императрицѣ оправдательное письмо. Убѣдившись въ невиновности архіепископа, тѣмъ болѣе, что и Аристовъ сознался въ лживости своего оговора, Екатерина II прислала Веніамину рескриптъ, въ которомъ повелѣвала ему именоваться митрополитомъ, приложивъ къ рескрипту бриллiантовый крестъ на клобукъ; вдѣланный въ панагію, этотъ крестъ понынѣ сохраняется въ ризницѣ каѳедральнаго собора.

Объ улучшеніи состоянія духовной семинаріи не переставали печись и преемники Веніамина; при архіепископѣ Амвросіи (Подобѣдовѣ, 1785—1799 гг.) измѣненъ прежній учебный режимъ семинаріи, вызваны учителя изъ московской духовной академіи, а лучшіе воспитанники посылались для усовершенствованія въ нау-

Digitized by Google

кахъ въ столичныя академіи и въ московскій университетъ. Вообще, къ концу прошедшаго столѣтія казанская духовная семинарія достигла цвѣтущаго положенія и числила до 500 воспитанниковъ. Въ 1797 г. семинарія была переименована, какъ мы это уже знаемъ, въ академію, но въ 1818 г. вновь возстановлена подъ своимъ прежнимъ названіемъ.

Въ 1868 г. казанская духовная семинарія чествовала пятидесятилѣтіе своего существованія, считая его съ 1818 года, хотя, какъ мы это видѣли, она вправѣ считать за собою (съ 1732 года) болѣе полутора вѣка жизни, являясь истинною праматерью всѣхъ казанскихъ учебныхъ заведеній. Къ этому юбилейному дню преподавателемъ семинаріи г. Можаровскимъ составлена была историческая записка о ней. Казанская духовная семинарія дала образованіе цѣлому ряду лицъ, составившихъ себѣ имя въ наукѣ и литературѣ.

Казанское пѣхотное юнкерское училище. Учреждено въ 1866 г., будучи преобразовано изъ существовавшаго въ Казани съ 1861 г. „училища военнаго вѣдомства“, помѣщеніе котораго въ кремлѣ, противъ архіерейскаго дома и каѳедральнаго собора, гдѣ находится и понынѣ, оно тогда же и заняло.

Въ старые годы военное образованіе сводилось у насъ въ провинціальныхъ городахъ (за исключеніемъ весьма немногихъ) къ обученію въ «военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ» или «школахъ кантонистовъ», печальная память которыхъ еще слишкомъ свѣжа; въ эти отдѣленія и школы опредѣлялись сироты, преимущественно еврейскаго происхожденія, а розга составляла въ нихъ основу всей воспитательной системы. Училище военно-сиротскаго отдѣленія упоминается въ Казани еще въ 1812 году. Въ началѣ сороковыхъ годовъ было здѣсь

Digitized by Google

уже три батальона кантонистовъ военно-сиротскаго отдѣленія, помѣщавшихся: въ кремлѣ (нынѣшн. зданіе юнкерскаго училища), на Воскресенской улицѣ (нынѣшн. зданіе военно-окружнаго суда) и на Черномъ Озерѣ (нынѣшн. зданіе окружнаго штаба); особая школа кантонистовъ имѣлась при пороховомъ заводѣ. Все культурное значеніе этихъ школъ свелось развѣ только къ тому, что онѣ расплодили въ Казани, изъ крещеныхъ евреевъ, цѣлую массу ремесленниковъ, преимущественно портныхъ, изъ которыхъ многіе и понынѣ доживаютъ здѣсь свой вѣкъ. Въ 1834 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ Казани губернскаго кадетскаго корпуса, подъ зданіе котораго городомъ было уже отведено и мѣсто на Арскомъ Полѣ, но дѣло затянулось, корпусъ открытъ такъ и не былъ, а въ 1858 г. повелѣно причислить Казанскую губернію ко 2-му московскому кадетскому корпусу. Въ 1861 г. открыто въ Казани «училище военнаго вѣдомства», черезъ пять лѣтъ преобразованное, какъ сказано выше, въ юнкерское пѣхотное.

Учительскій институтъ, съ образцовою при немъ двухклассною школою, открытъ 21 сентября 1876 года, съ цѣлью приготовленія учителей для народныхъ школъ. Помѣщается на Мало-Покровской улицѣ.

Учительская семинарія, представляющая собою одно изъ замѣчательныхъ учебныхъ заведеній г. Казани, открыта 26 октября 1872 года съ цѣлью приготовленія учителей для начальныхъ народныхъ училищъ казанскаго учебнаго округа, вообще, и, въ особенности, для тѣхъ училищъ, въ которыхъ обучаются крещеные инородцы, вслѣдствіе чего комплектъ воспитанниковъ этого учебнаго заведенія (оно — закрытое) образуется, пополамъ, изъ русскихъ и инородцевъ (мордвы, черемисъ, чувашъ, вотяковъ и крещеныхъ татаръ); сюда выбираются лучшіе изъ учениковъ общихъ и инородческихъ начальныхъ училищъ. По уставу семинаріи, при ней полагаются,

Digitized by Google

для упражненія въ преподаваніи, 4 инородческія начальныя училища (мордовское, черемисское, чувашское и вотяцкое), причемъ татары практикуются въ мѣстной крещено-татарской школѣ, а русскіе воспитанники въ одномъ изъ русскихъ начальныхъ училищъ. Какъ уже сказано выше (см. стран. 258), въ дѣлѣ устройства и направленія дѣятельности этого учебнаго заведенія особенно много потрудился первый директоръ ея, покойный Н. И. Ильминскій. Несомнѣнно, что учрежденіе казанской учительской семинаріи составитъ эпоху въ исторіи духовнаго просвѣщенія инородцевъ мѣстнаго края.

Первоначально временно помѣщавшаяся въ крещено-татарской школѣ (на Арскомъ Полѣ), въ настоящее время казанская учительская семинарія располагаетъ на правомъ, отъ города, берегу озера Кабана превосходнымъ собственнымъ каменнымъ домомъ, заложеннымъ 11 іюня 1872 г.; при домѣ этомъ имѣется церковь во имя свв. Захарія и Елизаветы. Мѣстомъ для сооруженія этого зданія избрано то самое, на которомъ, при епископѣ Лукѣ Конашевичѣ, построена была инородческая школа, съ церковью при ней во имя тѣхъ же святыхъ (разобрана въ 1825 г.).

Земледѣльческое училище съ сельско-хозяйственною фермою при немъ, вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, началомъ своимъ восходитъ къ концу сороковыхъ годовъ. Въ 1847 г. открыта подъ Казанью сельско-хозяйственная ферма съ элементарнымъ общеобразовательнымъ и четырехлѣтнимъ практическимъ курсомъ, а съ 1870 года при фермѣ открыто земледѣльческое училище.

Сельско-хозяйственная ферма и училище при ней расположены близъ дер. Борискова, за озеромъ Дальнимъ Кабаномъ, въ 9 верстахъ

Digitized by Google

отъ Казани. Сообщеніе съ фермою отъ города на лошадяхъ, а лѣтомъ и на рейсирующихъ по Кабанамъ пароходахъ; въ послѣднемъ случаѣ отъ пристани «Чертовъ Уголъ» до фермы приходится пройти около $1^1/_2$ верстъ пѣшкомъ.

Фармацевтическіе курсы при университетѣ, имѣющіе цѣлью подготовленіе фармацевтовъ; помѣщаются въ зданіи университета.

Александровское Ремесленное училище (городское) учреждено въ 1880 году, въ память исполнившагося двадцатипятилѣтія царствованія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II Николаевича. Помѣщается на Поперечно-Воскресенской ул., въ городскомъ зданіи при первой полицейской части.

Фельдшерскія школы—при ветеринарномъ институтѣ, военномъ госпиталѣ и больницѣ губернскаго земства (послѣдняя смѣшанная, т. е. для учащихся обоихъ половъ).

Татарская учительская школа, имѣющая задачею приготовлять учителей для мусульманскихъ татарскихъ школъ. Помѣщается въ Плетеняхъ, на Екатерининской улицѣ.

Училище слѣпыхъ, вѣдомства Маріинскаго попечительства о слѣпыхъ, для дѣтей обоего пола; помѣщается на Покровской ул., въ домѣ городской богадѣльни.

Училище для глухонѣмыхъ, основанное по частной иниціативѣ, для дѣтей обоего же пола, состоитъ въ вѣданіи мѣстнаго общества призрѣнія и образованія глухонѣмыхъ дѣтей; помѣщается на Грузинской ул., въ городскомъ домѣ.

Digitized by Google

е) Женскія учебныя заведенія.

Родіоновскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ. Основанъ на средства, завѣщанныя для этой цѣли казанскою помѣщицею, вдовою полковника Анною Никол. Родіоновою, мужъ которой былъ убитъ во время разгрома Казани Пугачевымъ; на учрежденіе въ Казани института завѣщаны были ею три имѣнія и каменный домъ въ г. Казани, всего на сумму свыше 280 тыс. рублей. По кончинѣ завѣщательницы, въ 1828 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе въ Казани дѣйствій особаго совѣта по устройству института, который, въ ряду другихъ дѣлъ, занялся и вопросомъ о пріисканіи для будущаго учебнаго заведенія помѣщенія.

Первоначально предполагалось помѣстить институтъ въ домѣ покойной А. Н. Родіоновой, завѣщанномъ ею въ числѣ остальной недвижимости (нынѣшнее зданіе первой полиц. части), но въ этомъ отношеніи встрѣтились техтическія неудобства, которыя заставили членовъ совѣта остановиться на рѣшеніи выстроить для института новое зданіе въ такъ называемой Несловской рощѣ, находившійся на Арскомъ Полѣ, при выѣздѣ изъ города Красною улицею; это мѣсто еще въ 1805 г. было куплено Императрицею Маріею Ѳеодоровною въ цѣляхъ устройства въ Казани женскаго учебнаго заведенія и теперь передано было совѣту. Предположенія совѣта были Государынею одобрены; домъ Родіоновой былъ проданъ за 22 тыс. р. городскому обществу подъ помѣщеніе полиціи, а зданіе будущаго института нѣсколько лѣтъ спустя заложено въ вѣковой липовой Несловской рощѣ, часть которой образуетъ въ настоящее время роскошный институтскій садъ. Въ концѣ 20-хъ гг. родственники покойной Родіоновой затѣяли процессъ объ ея завѣщаніи и эта кляуза была одною изъ причинъ замедлившагося открытія института.

Уставъ казанскаго Родіоновскаго института полу-

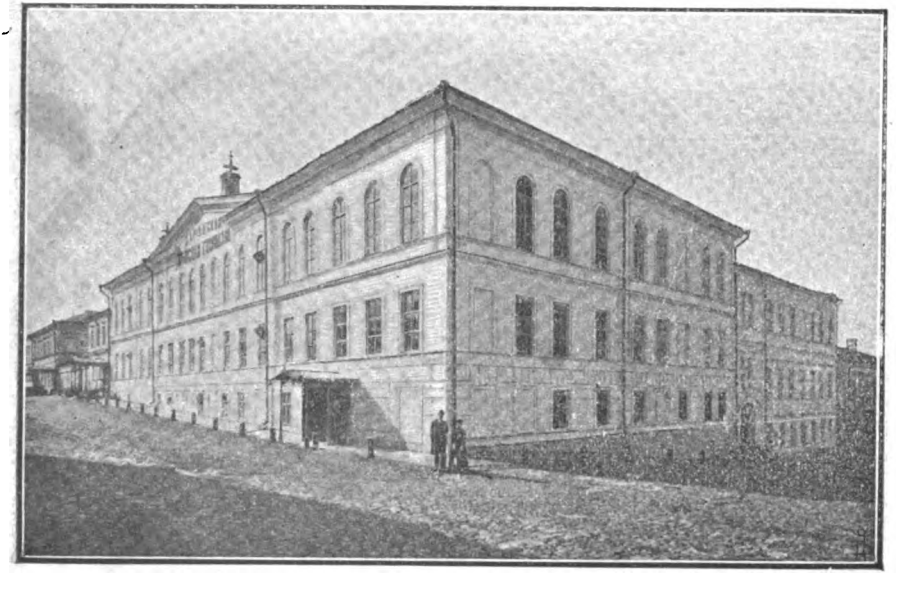
Digitized by Google

чилъ утвержденіе 17 января 1838 г. Еще раньше, въ 1830 г., на содержаніе института Высочайше повелѣно было отпускать ежегодно по 4 тыс. рубл. изъ доходовъ мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія, а въ 1832—1838 годахъ повелѣно отпускать на тотъ же предметъ по 2 тыс. р. изъ приказовъ общественнаго призрѣнія нижегородскаго, пензенскаго, саратовскаго, симбирскаго, пермскаго и вятскаго. Открытіе Родіоновскаго института послѣдовало въ маѣ 1841 г., а начало классовъ съ января 1842 г.; въ январѣ 1846 г., послѣ публичныхъ испытаній, произведенъ былъ первый выпускъ воспитанницъ (институтъ былъ сначала четырехклассным и только съ 1862 г. преобразованъ въ семиклассный).

Училище для дѣвицъ духовнаго званія (окружное) является вторымъ по старшинству казеннымъ казанскимъ женскимъ учебнымъ заведеніемъ. Оно основано въ 1852 году (открыто съ 1853 г.) и въ настоящее время помѣщается въ собственномъ домѣ, на Малой Казанской улицѣ.

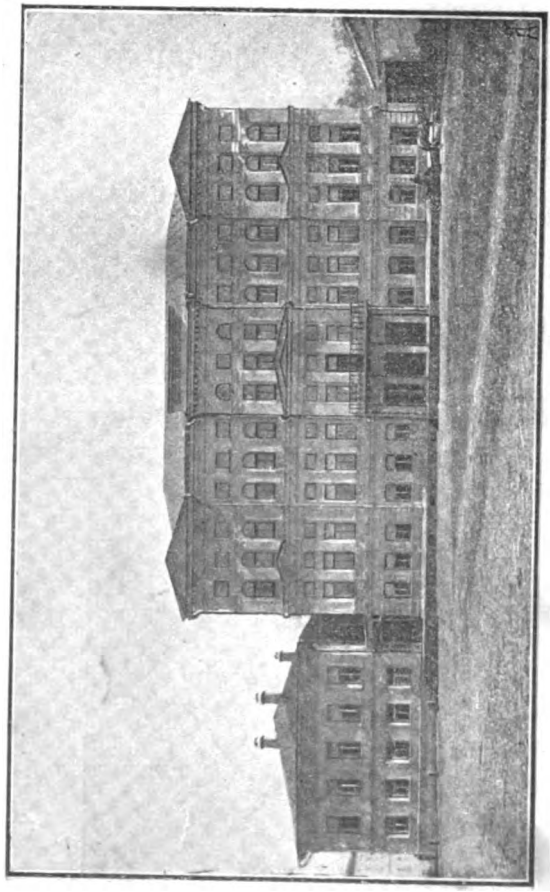
Маріинская женская гимназія, третье по старшинству казанское казенное женское учебное заведеніе, переименована въ гимназію изъ открытаго въ 1859 г. (30 августа) „женскаго училища перваго разряда". Основаніе этого училища явилось отвѣтомъ на весьма значительный спросъ на среднее женское образованіе въ Казани, которому не въ состояніи былъ, по многимъ причинамъ, удовлетворить впослѣдствіе и открытый съ 1841 г. Родіоновскій институтъ, что и было причиною возникновенія здѣсь, въ различные годы, частныхъ пансіоновъ,—такъ, въ 1812 году видимъ мы въ Казани женскіе пансіоны Софіи Юнгвальдъ (существовалъ до 1856 г.) и Пото, въ 1849 г. Ю. Ге, затѣмъ Чулковой, Куклиной, Дубровиной и др.

Digitized by Google



Маріинская женская гимназія.

Digitized by Google



Исенінская женская гимназія.

Digitized by Google

Въ 1860 г. казанское женское училище перваго разряда, находившееся въ вѣданіи министерства народнаго просвѣщенія, принято подъ высокое покровительство Ея Императорскаго Величества, съ разрѣшеніемъ ему называться „Маріинскимъ“, а затѣмъ, съ изданіемъ положенія о женскихъ гимназіяхъ, переименовано въ таковую.

На первыхъ порахъ своего существованія, Маріинская женская гимназія ощущала сильный недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ, который восполнялся путемъ частныхъ пожертвованій и поддержки со стороны общественныхъ учрежденій. Долго не имѣла она и собственнаго помѣщенія своего и только въ началѣ 70-хъ годовъ перешла въ свой, понынѣ занимаемый ею, домъ въ Петропавловскомъ переулкѣ, пріобрѣтенный и приспособленный благодаря субсидіи въ 10 тыс. р., оказанной въ 1871 г. казанскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ, которое и до сихъ поръ субсидируетъ это учебное заведеніе ежегоднымъ отпускомъ ему 5 тыс. рублей.

Ксеніинская женская гимназія образовалась изъ прогимназіи, открытой въ августѣ 1876 г. и въ 1880 году преобразованной въ гимназію имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ксеніи Александровны. Съ 1892 г. гимназія эта переведена въ прекрасный собственный домъ на углу Воскресенской и Лобачевской улицъ, пріобрѣтенный на средства (50 т. р.), пожертвованныя почетною попечительницею гимназіи О. С. Александровою (нынѣ вдова ген.-лейт. Гейнсъ).

Акушерскіе курсы при казанскомъ университетѣ (повивальный институтъ), возникшіе еще въ сороковыхъ годахъ; помѣщаются въ зданіи университетской факультетской клиники.

Епархіальное женское училище, закрытое учебное заведеніе, содержимое на средства духовенства для

Digitized by Google

дачи средняго образованія дѣвицамъ духовнаго званія; помѣщается въ обширномъ собственномъ зданіи, на Ново-Коммиссаріатской улицы.

Земская школа для образованія народныхъ учительницъ (на улицѣ Вторая Гора) учреждена казанскимъ губернскимъ земствомъ для достиженія задачи, указываемой самымъ названіемъ этого учебнаго заведенія и идущей паралельно задачамъ мужскаго учительскаго института.

Училище перваго разряда г-жи Котовой (бывш. г-жи Вагнеръ)—частное женское учебное заведеніе съ курсомъ гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

ж) Низшія, начальныя и народныя училища.

Учебными заведеніями этой категоріи являются въ Казани слѣдующія: городское четырехклассное; 2; городскихъ начальныхъ училища (10 мужск., 8 женск. и 5 смѣшан.), содержимыхъ городскимъ общественнымъ управленіемъ; два духовныхъ училища — мужское и женское; центральная крещено-татарская школа (см. о ней выше стр. 257), содержимая братствомъ Св. Гурія; образцовая школа при духовной семинаріи и нѣкот. другія, болѣе мелкія школы, перечислять которыя мы не станемъ. Для образованія мусульманскаго населенія гор. Казань имѣетъ, кромѣ уже извѣстной намъ татарской учительской школы, еще: 2 татарскихъ училища, содержимыхъ городомъ, начальное училище при татарской учительской школѣ, 10 училищъ (медрессэ) при мечетяхъ и 6 русскихъ классовъ для учениковъ этихъ медрессэ.

Изъ учебныхъ заведеній разсматриваемой категоріи мы остановимся лишь на двухъ, представляющихъ историческій интересъ. Это—Городское четырехклассное училище и Ягодинское начальное училище, старѣйшее въ городѣ.

Digitized by Google

Городское четырехклассное училище подъ настоящимъ наименованіемъ своимъ существуетъ лишь съ конца 70-хъ годовъ, будучи преобразовано изъ у ѣ з д н а г о, а это послѣднее стоитъ, въ свою очередь, въ тѣсной генетической связи съ основаннымъ въ Казани въ послѣдней четверти XVIII вѣка Г л а в н ы м ъ н а р о д н ы м ъ у ч и л и щ е м ъ. Извѣстно, что по учрежденію о губерніяхъ Императрицы Екатерины II, „попеченіе объ установленіи и прочномъ основаніи народныхъ школъ“ возложено на учрежденные этою реформою приказы общественнаго призрѣнія. 22-го сентября 1786 года въ Казани послѣдовало торжественное открытіе четырехкласснаго г л а в н а г о н а р о д н а г о у ч и л и щ а, вѣдомства мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія, которому передано было и вѣданіе существовавшей въ то время въ Казани гимназіи. Открытіе этого училища было причиною упраздненія казанской гимназіи, которая, какъ мы это знаемъ, закрыта въ 1788 году и главное народное училище явилось въ Казани единственнымъ разсадникомъ свѣтскаго образованія. Существуютъ указанія, что дѣло преподаванія было поставлено здѣсь весьма солидно, благодаря хорошему подбору наставниковъ, первоначально присылавшихся сюда изъ педагогическаго института; такъ, одинъ изъ учителей (онъ же директоръ) главнаго народнаго училища, Чернявскій, былъ впослѣдствіе профессоромъ русской словесности въ Виленскомъ университетѣ, гдѣ лекціями его пользовался знаменитый Мицкевичъ. Казанское дворянство было, однако, недовольно этимъ училищемъ за его всесословный характеръ и этимъ то слѣдуетъ объяснить совершившееся въ 1798 году, по удостоившемуся Высочайшаго соизволенія представленію мѣстнаго генералъ-губернатора, возстанов-

Digitized by Google

леніе гимназіи. Въ слѣдующемъ же 1799 г. главному народному училищу повелѣно именоватся просто школою, и только съ воцареніемъ Императора Александра I возвращено было ему прежнее названіе. По уставу училищъ 1828 г. казанское главное народное училище преобразовано въ уѣздное (открылось 25 августа 1835 года), подъ каковымъ наименованіемъ существовало до конца 70-хъ годовъ, когда было преобразовано въ городское четырехклассное, которое, такимъ образомъ, имѣло право въ 1886 г. чествовать столѣтіе своего существованія; этотъ юбилей былъ, впрочемъ, забытъ.

Ягодинское начальное училище, оффиціально именуемое „третьимъ городскимъ", находится въ пригородной Ягодной слободѣ, присоединенной къ городу въ 1825 г., а до тѣхъ поръ бывшей селомъ Ягодное, наратской волости казанскаго уѣзда. Основаніе здѣсь старѣйшаго изъ нынѣшнихъ казанскихъ городскихъ начальныхъ училищъ стоитъ въ связи съ личностью Ив. Мак. Бѣльскаго, въ 1797 г. поступившаго священникомъ въ с. Ягодное, тотчасъ по окончаніи курса въ казанской духовной семинаріи. Ознакомившись съ своимъ приходомъ и встрѣтивъ въ немъ невѣжество и безграмотность, Бѣльскій задался трудною по условіямъ его времени мыслью основать здѣсь училище, о чемъ и представилъ мѣстному директору училищъ того времени П. В. Волынскому, изъявивъ желаніе уступить подъ училище собственный двухэтажный домъ въ селѣ и обязавшись имѣть надъ училищемъ наблюденіе и лично обучать въ немъ. Предположенія о. Бѣльскаго были учебнымъ начальствомъ одобрены и 18 іюля 1806 г. состоялось, въ присутствіи архіеп. Павла, губернатора и др. властей, профессоровъ и учителей

Digitized by Google

гимназіи, торжественное открытіе Ягодинскаго сельскаго училища; „я сердечно радуюсь,—доносилъ Волынскій попечителю Румовскому, — нашедъ перваго въ Казанской губерніи не такъ достаточнаго человѣка, жертвующаго свое имѣніе въ пользу народнаго просвѣщенія". Къ 1808 году о. Бѣльскій отчасти на свои средства, а отчасти и при содѣйствіи своихъ прихожанъ, выстроилъ для училища каменный домъ, въ который оно и было переведено, и устроилъ при училищѣ библіотеку. Съ переводомъ о. Бѣльскаго въ 1815 г. на служеніе въ г. Казань, къ Воскресенской церкви, для ягодинскаго училища наступила тяжелая пора; въ 1827 г. поднятъ былъ даже вопросъ о закрытіи его, не получившій, однако, санкціи со стороны учебнаго начальства, и училище лишь влачило свое жалкое существованіе до 1836 года, когда, благодаря матеріальной поддержкѣ, оказанной казанскимъ купцомъ П. А. Свѣшниковымъ, 26 августа 1838 года оказалось возможнымъ снова возобновить въ немъ школьныя занятія; съ того же времени ягодинское училище стало получать на свое содержаніе по 200 р. ежегодно изъ суммъ городскаго общества. Въ то время г. Казань имѣлъ всего лишь два начальныхъ училища: первое (открыто въ 1831 г.) и второе или Михайловское (открыто въ 1832 г.); Ягодинское училище примкнуло теперь къ нимъ подъ наименованіемъ третьяго, каковое сохраняется за нимъ и понынѣ.

Съ тѣхъ поръ началось уже непрерывное существованіе этого старѣйшаго изъ казанскихъ начальныхъ училищъ, 26 августа 1888 г., въ присутствіи находившагося въ то время въ Казани министра народнаго просвѣщенія, графа И. Д. Делянова, торжественно отпраздновавшаго

Digitized by Google

свой пятидесятилѣтній (со времени возстановленія въ 1838 г.) юбилей.

II. Ученыя общества, музеи, библіотеки.

а) Ученыя общества.

Общество любителей отечественной словесности, основанное при Императорскомъ казанскомъ университетѣ еще въ 1814 г. должно считаться родоначальникомъ всѣхъ послѣдующихъ казанскихъ ученыхъ и литературныхъ обществъ. Не прекративъ до сихъ поръ оффиціально своего существованія, оно, фактически, уже съ 1853 г. прекратило свою дѣятельность, имѣвъ 24 сентября этого года послѣднее засѣданіе. Объ этомъ первомъ казанскомъ обществѣ было говорено уже выше (см. стран. 291—293).

Въ настоящее время въ г. Казани имѣются слѣдующія ученыя общества, изъ которыхъ большая часть состоитъ при мѣстномъ университетѣ, другія же существуютъ самостоятельно отъ него.

При казанскомъ университетѣ состоятъ слѣдующія общества:

Общество естествоиспытателей (президентъ проф. А. А. Штукенбергъ), основанное въ 1868 г. для цѣлей изученія въ естественно-историческомъ отношеніи мѣстнаго края, съ каковою цѣлью оно ежегодно снаряжаетъ соотвѣтствующія его задачамъ ученыя экскурсіи. Общество это, получающее $2^1/_2$ тыс. р. казенной субсидіи, обладаетъ библіотекою численностью до 2 тыс. томовъ, но собственнаго музея не имѣетъ, распредѣляя свои коллекціи по соотвѣтствующимъ музеямъ и кабинетамъ университета. При обществѣ печатаются его „Труды“ (вышло 27 томовъ) и „Протоколы“ (24 тома). За 27 лѣтъ своего существованія это почтенное общество не мало порабо-

Digitized by Google

тало на пользу мѣстнаго края, давъ длинный рядъ цѣнныхъ монографій, сообщеній и матеріаловъ по различнымъ естественно-историческимъ вопросамъ его прошлаго и настоящаго. Общество состоитъ изъ 126 членовъ различныхъ наименованій и поддерживаетъ оживленныя сношенія съ аналогичными ему иностранными и русскими обществами и учрежденіями; доходы общества достигаютъ суммы $3^1/_2$—4 тыс. р., расходы—3—$3^1/_2$ тыс. р.

Физико-математическое общество (предсѣдатель проф. А. В. Васильевъ) составляло прежде секцію предыдущаго общества, въ 1891 году выдѣлившись изъ него подъ настоящимъ наименованіемъ своимъ. Въ 1893 году общество это приняло на себя иниціативу устройства чествованія столѣтней годовщины со дня рожденія знаменитаго геометра, бывшаго профессора и ректора казанскаго университета Н. И. Лобачевскаго, которое и состоялось въ мѣстномъ университетѣ 23 и 24 октября того же года; кромѣ того общество собрало свыше 7 тыс. рублей въ особый фондъ для образованія преміи имени Лобачевскаго, отчисливъ часть этой суммы на сооруженіе въ Казани памятника великаго математика. Общество считаетъ въ своемъ составѣ до 202 членовъ различныхъ наименованій, издаетъ свои „Извѣстія“ и имѣетъ библіотеку съ особымъ отдѣломъ „Lobatschevskiana“, заключающимъ въ себѣ труды по неевклидовой геометріи.

Общество врачей (предсѣдатель проф. М. Я. Капустинъ) возникло первоначально въ 1868 г., по частной иниціативѣ нѣсколькихъ мѣстныхъ врачей, и носило названіе „Общества врачей г. Казани“. Получивъ съ 1870 по 1872 г. значительное развитіе, общество въ 1875 г. прекратило свои функціи. Въ этомъ году возникла мысль о

Digitized by Google

присоединенiи общества къ университету и, измѣненный въ своихъ основахъ, уставъ былъ представленъ ва утвержденiе министерства. Только къ концу 1877 г. общество получило новый уставъ и въ декабрѣ имѣло первое свое засѣданiе. Съ тѣхъ поръ дѣятельность общества не прерывалась. При обществѣ, числящемъ въ своемъ составѣ 182 членовъ, имѣется библiотека и прекрасно поставленная читальная. Общество издаетъ свой „Дневникъ“, въ которомъ печатаются сообщенiя его членовъ и помѣщается обильный клинико-статистическiй врачебный матерiалъ. Денежный бюджетъ общества составляютъ 450—550 р.

Общество невропатологовъ и психiатровъ открыто лишь въ 1892 году. Въ немъ числится 51 членъ; при обществѣ заведена библiотека (до 400 назв.) и предпринято изданiе „Неврологическаго Вѣстника“.

Общество Археологiи, Исторiи и Этнографiи (предсѣдатель проф. П. А. Оирсовъ) возникло въ 1878 г., благодаря инiцiативѣ нѣкоторыхъ членовъ происходившаго въ Казани въ 1877 г. четвертаго археологическаго съѣзда. Это общество, издающее свои „Извѣстiя“ (вышло 12 томовъ), напечатало въ нихъ цѣлый рядъ изслѣдованiй, сообщенiй и матерiаловъ по археологiи, исторiи и этнографiи мѣстнаго края. Общество обладаетъ обширною библiотекою и богатымъ музеемъ, скученнымъ, къ сожалѣнiю, въ тѣсномъ помѣщенiи, дѣлающимъ его мало доступнымъ для публичнаго обозрѣванiя. Съ 1881 г. обществу переданы, съ Высочайшаго соизволенiя, въ вѣданiе развалины древняго города Булгара, на поддержанiе и храненiе которыхъ ему выдается ежегодная субсидiя въ 300 рублей. Общество числитъ въ своемъ составѣ 188 членовъ раз-

Digitized by Google

личныхъ наименованій и располагаетъ годовымъ бюджетомъ въ 1000—1200 рублей.

Юридическое общество, возникшее съ 1879 г., существуетъ почти номинально, лишь отъ времени до времени, не безъ усиленныхъ потугъ, проявляя признаки своей жизнедѣятельности. Въ 1886 г. при обществѣ была организована „постоянная коммиссія съ цѣлью собиранія и изученія юридическихъ обычаевъ русскаго и инородческаго населенія волжско-камскаго края“ ничѣмъ, однако, не проявившая плодовъ своей дѣятельности, подобно и нѣкоторымъ другимъ начинаніямъ общества. Въ обществѣ числится 58 членовъ и имѣется небольшая библіотека.

Самостоятельно, внѣ связи съ мѣстнымъ университетомъ, имѣются въ Казани слѣдующія общества:

Императорское Казанское Экономическое Общество (президентъ д. с. с. С. П. Теренинъ), учрежденное въ 1839 году и съ 1840 г. получившее Всемилостивѣйшее разрѣшеніе именоваться „Императорскимъ“, съ самаго начала задалось весьма широкими цѣлями изслѣдованія экономическихъ нуждъ края какъ въ сельскохозяйственномъ, такъ и въ торгово-промышленномъ отношеніяхъ, а равно заниматься медико-статистическими работами, въ связи съ развитіемъ врачебнаго дѣла, вообще. Первые годы жизни общества прошли довольно безцвѣтно и дѣятельность его оживилась лишь въ 1842 г., съ вступленіемъ въ званіе его президента энергичнаго губернатора С. П. Шишова, намѣтившаго для общества цѣлый рядъ начинаній, большая часть которыхъ осталась, впрочемъ, лишь на бумагѣ. Заслугу общества составляетъ учрежденіе имъ въ Казани сельско-хозяйственыхъ выставокъ, изъ которыхъ

Digitized by Google

первая устроена была въ маѣ 1845 г.; это была первая вообще, казанская выставка. Съ 1853 г. до начала 60-хъ годовъ общество издавало свои „Записки", основанныя по мысли проф. М. Я. Киттары и выходившія подъ его редакціею.

Въ настоящее время Императорское Казанское Экономическое общество заключаетъ въ себѣ до 110 членовъ и распадается на 3 отдѣла: сельско-хозяйственый, техническій и попечительный о народномъ здравіи; при послѣднемъ отдѣлѣ съ 1866 года имѣется Александровская лечебница для приходящихъ, приносящая весьма существенную и притомъ безплатную помощь бѣдному населенію города (помѣщается по Черноозерской ул., въ зданіи городской богадѣльни). Кромѣ того, при обществѣ имѣются: Справочная книга для записи предложенія и спроса по части земледѣльческой, торгово-промышленной и личнаго труда и выдачи соотвѣтственныхъ справокъ (помѣщается въ Кузнечномъ пер., подъ крѣпостью, въ д. Свѣшникова) и библіотеку, заключающую въ себѣ до 3 тыс. томовъ книгъ. Справедливость требуетъ замѣтить, что собственно экономическая дѣятельность общества оставляетъ желать весьма многаго. Бюджетъ общества колеблется между 1900—2200 рублями.

Казанское Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Техническаго Общества (предсѣдатель проф. Н. А. Осокинъ) учреждено въ 1879 г. и числитъ въ своемъ составѣ до 110 членовъ. Задачи дѣятельности отдѣленія очерчиваются (въ несравненно болѣе сжатомъ видѣ, конечно) задачами, преслѣдуемыми Императорскимъ Русскимъ Техническимъ Обществомъ; за послѣдніе годы особаго вни-

Digitized by Google

манія заслуживаютъ труды отдѣленія по проекту организаціи въ губерніи ремесленныхъ училищъ и классовъ, выработанные въ докладъ, своевременно представленный казанскому губернскому земскому собранію.

Военно-Санитарное Общество, существующее съ 1886 года, преслѣдуетъ задачу разработки различныхъ вопросовъ военно-медицинскаго и санитарнаго дѣла. Издастъ „Протоколы“ своихъ засѣданій.

Фармацевтическое Общество, основанное въ 1888 г., проявляетъ весьма слабо замѣтные признаки своего существованія.

б) Музеи.

Мы не будемъ останавливаться здѣсь на музеяхъ университетскихъ, которые въ своемъ мѣстѣ уже указаны нами (см. стран. 301 и слѣд.) Въ настоящее время вниманіе наше прежде всего должно быть остановлено на вновь народившемся въ Казани общественномъ учрежденіи разсматриваемаго рода. Это—

Казанскій городской музей, открытый для публики лишь съ 6 апрѣля 1895 года и помѣщающійся на Ивановской площади, противъ зданія городской думы и памятника Императора Александра II. По уставу музея, утвержденному 17 марта 1894 г., онъ учреждается „въ память Казанской научно-промышленной выставки 1890 года, состоявшей подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича“, причемъ при немъ открывается, въ видѣ особаго отдѣленія, музей „имени Андрея Осодоровича Лихачева“. Кромѣ этого послѣдняго отдѣленія, образующаго при музеѣ совер-

Digitized by Google

шенно отдѣльную и самостоятельную составную часть, въ немъ, по уставу, полагаются слѣдующія четыре отдѣленія, изъ которыхъ каждое находится въ ближайшемъ завѣдываніи особаго директора: а) Учебное, б) Естественно-историческое, в) Историко-этнографическое и г) Промышленное. Казанскій городской музей въ настоящее время открытъ не въ полномъ составѣ положенныхъ въ немъ отдѣленій. Пока открытъ для публики лишь Музей имени А. О. Лихачева, представляющій собою совершенно самостоятельное и законченное цѣлое, и отдѣленіе Учебное; остальныя отдѣленія монтируются и открытіе ихъ составляетъ вопросъ еще довольно неопредѣленнаго будущаго.

Главный интересъ и высокую цѣнность Казанскаго городскаго музея составляетъ открытый нынѣ для публики Лихачевскій отдѣлъ его, исторія котораго не лишена извѣстнаго интереса.

Въ 1890 году скончался въ Казани мѣстный землевладѣлецъ Анд. Ѳеод. Лихачевъ. Бывшій студентъ казанскаго университета, покойный уже съ юношескихъ лѣтъ горячо предался занятіямъ археологіею и этнографіею, усердно собирая коллекціи древностей и предметовъ народнаго быта. Будучи и самъ художникомъ-любителемъ, покойный живо интересовался также изящными искусствами, произведенія которыхъ онъ тщательно и съ затратою большихъ средствъ пріобрѣталъ, присоединяя ихъ къ своимъ коллекціямъ древностей, этнографіи и памятниковъ быта. А. О. Лихачевъ не былъ простымъ коллекціонеромъ-диллетантомъ; любовь къ археологіи, этнографіи и изящнымъ искусствамъ соединялась въ немъ съ глубокимъ пониманіемъ дѣла и съ солиднымъ образованіемъ. Онъ обращалъ всегда особенное вниманіе на изученіе прошлаго и настоящаго мѣстнаго волжско-камскаго края. Этотъ край, составлявшій когда то территорію вели-

Digitized by Google

каго царства волжскихъ булгаръ, а затѣмъ царства Казанскаго, и до сихъ поръ вмѣщающій въ нѣдрахъ своихъ такое разнообразіе народностей — давалъ богатую почву для дѣятельности ученаго коллекціонера. Достаточно сказать, напримѣръ, что собранная Андреемъ Ѳеодоровичемъ коллекція булгарскихъ древностей—буквально единственная въ мірѣ по своей полнотѣ и разнообразію. Обладая значительными средствами, А. Ѳ. Лихачевъ въ теченіи тридцати лѣтъ успѣлъ составить обширный музей, обращавшій на себя заслуженное вниманіе русскихъ и иностранныхъ ученыхъ, посѣщавшихъ Казань. Этотъ музей, въ особенности же археологическій отдѣлъ его, пользовался извѣстностью далеко за предѣлами Казани, а важнѣйшіе предметы древнебулгарскихъ коллекцій его образовали собою цѣлый альбомъ, приложенный къ Трудамъ II-го Археологическаго съѣзда. Трудно сказать, какая судьба постигла бы послѣ кончины А. Ѳ. собранный имъ, путемъ долголѣтнихъ трудовъ и издержекъ, музей, если бы не просвѣщенное вниманіе брата покойнаго, вице-адмирала Ив. Ѳеод. Лихачева, въ іюнѣ 1891 года обратившагося къ казанскому городскому головѣ С. В. Дьяченко съ письмомъ, въ которомъ изъявилъ готовность принести городу въ даръ сумму въ 30 тыс. рубл., за каковую вдова покойнаго брата его соглашалась уступить городу всѣ коллекція ея мужа —научныя и художественныя, картинную галлерею, библіотеку, рукописи и замѣтки покойнаго. Крупное пожертвованіе это предложено вице-адмираломъ И. Ѳ. Лихачевымъ на предметъ устройства въ гор. Казани городскаго публичнаго музея, съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы музей А. Ѳ. Лихачева на вѣчныя времена составлялъ въ немъ отдѣльное цѣлое, подъ наименованіемъ «Музея А. Ѳ. Лихачева», и никогда не смѣшивался съ другими отдѣлами его. Само собою разумѣется, что городская дума единогласно постановила съ глубокою признательностью принять даръ жертвователя и просить г. Лихачева принять званіе почетнаго гражданина г. Казани и пожизненнаго почетнаго попечителя музея.

Пожертвованіе И. Ѳ. Лихачева дало рѣшительный толчекъ вопросу объ устройствѣ въ г. Казани публичнаго музея, мысль о необходимости учрежденія каковаго въ Казани, — умственномъ центрѣ

Digitized by Google

края, столь богатаго въ археолого-историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, — уже давно сознавалась. Мысль эта была поставлена на почву практическаго осуществленія своего въ концѣ лѣта 1890 года, послѣ окончанія происходившей въ этомъ году Казанской Научно-Промышленной выставки, находившейся подъ Высокимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Николая Александровича. На обѣдѣ, состоявшемся въ ознаменованіе окончанія выставки, предложена была, въ честь Августѣйшаго Покровителя ея, подписка на предметъ первоначальнаго устройства помѣщенія для будущаго музея; эта подписка дала тогда же свыше пяти тысячъ рублей, не считая болѣе мелкихъ пожертвованій, поступившихъ въ пользу предположеннаго музея уже въ послѣдующее время, какъ деньгами, такъ и вещами (преимущественно экспонатами и мебелью закрывшейся выставки). Дальнѣйшимъ шагомъ къ осуществленію мысли о казанскомъ городскомъ музеѣ явился щедрый даръ г-жи Ольги Сергѣевны Александровой (нынѣ вдовы генералъ-лейтенанта О. С. Гейнсъ), пожертвовавшей городу 500 тыс. рублей на пріобрѣтеніе имъ пассажа, выстроеннаго покойнымъ братомъ ея А. С. Александровымъ, съ тѣмъ, что бы въ этомъ обширномъ зданіи помѣщались доходныя для города торговыя помѣщенія, дешевыя квартиры и публичный музей. Впослѣдствіе, подробный осмотръ пассажа обнаружилъ многія практическія неудобства помѣщенія здѣсь музея, почему, съ согласія г-жи О. С. Александровой-Гейнсъ, рѣшено было приспособить подъ помѣщеніе музея капитально перестроенный сѣверо-западный, выходящій къ зданію думы, уголъ главнаго корпуса городскаго гостиннаго двора,— помѣщеніе, въ которомъ музей нынѣ и открытъ.

Музей А. О. Лихачева, занимающій собою пять выходящихъ на Иваповскую площадь залъ бель-этажа зданія музея, заключаетъ въ себѣ, по рукописному инвентарному каталогу, 14,594 отдѣльныхъ номеровъ, хотя эта внушительная цифра далеко не исчерпываетъ собою ко-

Digitized by Google

личества отдѣльныхъ предметовъ, такъ какъ многіе изъ послѣднихъ нашиты на кортонахъ, обозначенныхъ въ каталогѣ отдѣльными номерами. Въ приведенную выше цифру номеровъ входятъ лишь предметы, относящіеся къ области археологіи, этнографіи, исторіи, памятниковъ быта и керамики. Сюда не вошли: предметы минцъ-кабинета, картинная галлерея, гравюры, портреты, фотографіи и т. п., а также книги и рукописи. Минцъ-кабинетъ музея имени А. Ѳ. Лихачева заключаетъ въ себѣ весьма цѣнную и систематизированную коллекцію изъ 24,611 монетъ и медалей. Картинная галлерея состоитъ изъ 461 произведенія иностранныхъ и русскихъ мастеровъ различныхъ школъ и эпохъ. Собраніе гравюръ, портретовъ, фотографій и т. п. заключается въ 2556 номерахъ. Библіотека А. Ѳ. Лихачева состоитъ изъ 780 названій въ 1470 томахъ книгъ, брошюръ и атласовъ, имѣющихъ соотношеніе къ отраслямъ знанія и искусствъ, изученіе которыхъ преслѣдуется музеемъ. Такимъ образомъ, общая численность отдѣльныхъ номеровъ предметовъ „Музея Андрея Ѳеодоровича Лихачева“ превышаетъ собою внушительную цифру 40 тысячъ.

Въ Лихачевскомъ музеѣ особеннаго вниманія заслуживаютъ: богатая и по полнотѣ своей единственная въ мірѣ коллекція булгарскихъ древностей, коллекція орудій каменнаго вѣка и курганныхъ находокъ, коллекція предметовъ татарскаго, чувашскаго, черемисскаго и мордовскаго быта, коллекціи китайскихъ и среднеазіатскихъ вещей, богатое собраніе фарфора и бронзы, собраніе рѣзныхъ камней, огромный минцъ-кабинетъ (особенно интересна и полна коллекція джучидскихъ, т. е. золотоордынскихъ монетъ) и мн. др.

Картинная галлерея А. Ѳ. Лихачева заключаетъ въ себѣ

Digitized by Google

461 №№, среди которыхъ имѣются оригиналы: Рембрандта, Тиціана, Каррачи, Гвидо-Рени, Мурильо, Теньера, Поттера, Вувермана, Пуссена, Сальваторъ-Розы, Греза и др.; изъ русскихъ: Левицкаго, Брюлова, Худякова, Айвазовскаго, Шишкина, Перова и др. мастеровъ.

Также уже открытый нынѣ Учебный отдѣлъ городскаго музея заключаетъ въ себѣ 113 №№, иллюстрирующихъ собою состояніе учебнаго дѣла въ Казанской и другихъ губерніяхъ волжско-камскаго края. При этомъ отдѣлѣ имѣется постоянная выставка издѣлій дѣтскаго (школьнаго) труда, отдѣльные экспонаты которой могутъ быть тутъ же пріобрѣтаемы.

При входѣ въ музей имѣются въ продажѣ каталоги его отдѣленій: а) Музея А. О. Лихачева (15 коп.), б) Картинной галлереи А. О. Лихачева (10 к.) и в) Учебнаго отдѣла (5 к.), что освобождаетъ насъ отъ необходимости давать болѣе подробное описаніе заключающихся въ немъ коллекцій.

Музей открытъ для обозрѣнія его публикою ежедневно, за исключеніемъ субботъ, въ слѣдующіе часы: по будничнымъ—отъ 10 до 3 часовъ дня, а по праздничнымъ днямъ — отъ 12 до 3 хъ часовъ дня. За входъ взимается слѣдующая плата (безъ включенія благотворительнаго сбора): по вторникамъ, четвергамъ, воскресеньямъ и во всѣ праздничные дни—10 коп; по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, за исключеніемъ праздниковъ, если они будутъ приходиться въ эти дни—20 коп.

Музей Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи представляетъ въ себѣ весьма цѣнныя коллекціи (особенно интересны коллекціи: булгарскихъ древностей, древностей Ананьинскаго могильника, предметовъ каменнаго и бронзоваго вѣковъ, этнографическія коллекціи и друг.), составленныя, большею частью, путемъ научныхъ

Digitized by Google

экскурсій, ежегодно снаряжаемыхъ обществомъ для раскопокъ и другихъ изслѣдованій; но, какъ уже замѣчено выше, тѣснота помѣщенія, которымъ располагаетъ музей въ зданіи университета, дѣлаютъ его мало доступнымъ для публичнаго осмотра, о чемъ нельзя не пожалѣть самымъ искреннимъ образомъ. Впрочемъ, общество отъ времени до времени устраиваетъ въ залахъ университета публичныя выставки коллекцій своего музея, путемъ которыхъ и знакомитъ съ ними публику; такія выставки были устраиваемы, именно, весною 1882 и 1889 годовъ.

Изъ частныхъ, имѣющихся въ Казани, собраній древностей, заслуживаетъ быть упомянутымъ—

Музей Вас. Ив. Заусайлова, безспорно одно изъ богатѣйшихъ въ Россіи собраній орудій каменнаго вѣка, которое не перестаетъ пополняться владѣльцемъ его и представляетъ собою полную характеристику этой древнѣйшей эпохи человѣческой культуры. Этотъ музей, помѣщающійся въ квартирѣ владѣльца его (Больш. Проломная ул., собствен. домъ), не носитъ, конечно, характера публичности, но нѣтъ сомнѣнія, что для осмотра его ученымъ спеціалистомъ онъ будетъ всегда любезно открытъ собственникомъ его. Въ началѣ 80-хъ годовъ г. Заусайловъ предпринялъ было изданіе атласа снимковъ съ каменныхъ орудій своего собранія, но предпріятіе это остановилось, къ сожалѣнію, на первомъ выпускѣ.

Болѣе или менѣе обширныя собранія предметовъ древностей, этнографіи и изящныхъ искусствъ имѣются и у нѣкоторыхъ другихъ частныхъ лицъ г. Казани, но входить въ разсмотрѣніе ихъ мы считаемъ невозможнымъ.

Digitized by Google

в) Библіотеки и книжная торговля.

Не касаясь библіотекъ, имѣющихся при различныхъ мѣстныхъ ученыхъ, учебныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и, въ особенности, богатыхъ библіотекъ казанскихъ университета и духовной академіи, о которыхъ рѣчь была уже выше, остановимся на тѣхъ библіотекахъ г. Казани, которымъ, уже по самому назначенію ихъ, приданъ характеръ публичности. Здѣсь на первомъ мѣстѣ должна быть поставлена—

Городская публичная библіотека, помѣщающаяся въ зданіи городской думы. Начало этой библіотеки относится къ сороковымъ годамъ и стоитъ въ тѣсной связи съ двумя интеллигентными личностями Поволжья первой половины текущаго столѣтія—отцомъ и сыномъ Второвыми. Въ основу казанской публичной библіотеки легло собраніе книгъ Ив. Алексѣев. Второва-отца (1772—1843 гг.), портретъ котораго въ настоящее время украшаетъ собою одинъ изъ библіотечныхъ читальныхъ залъ. Страстный библіофилъ, Второвъ-отецъ въ теченіи всей своей жизни пріобрѣталъ книги, употребляя на удовлетвореніе этой страсти значительную часть своихъ небольшихъ средствъ; собраніе книгъ Второва, послѣ смерти его, представляло собою 903 названія книгъ въ 1908 томахъ, на сумму около 13 тыс. р. Въ началѣ 40-хъ годовъ сталъ возбуждаться у насъ вопросъ объ учрежденіи въ городахъ публичныхъ библіотекъ. Заговорили объ этомъ дѣлѣ и въ Казани, да на томъ вопросъ, быть можетъ, и остановился бы, если бы не благой починъ Ник. Ив. Второва (сына—былъ помощникомъ университетскаго библіотекаря и редакторомъ мѣстныхъ „Губернск. Вѣдомостей), который, переѣзжая въ 1844 г. на службу въ Петербургъ, принесъ городу въ даръ собраніе книгъ своего отца съ тѣмъ,

Digitized by Google

чтобы оно положено было въ основаніе городской публичной библіотеки. Хорошій примѣръ вызвалъ подражателей: кто то пожертвовалъ на это дѣло еще ок. 500 книгъ, стали поступать (не безъ содѣйствія этому со стороны губернатора Шипова) и денежныя пожертвованія на библіотеку—и дѣло пошло, было, совсѣмъ на ладъ, тѣмъ болѣе, что А. П. Артемьевымъ положено было начало документальному каталогу библіотеки, а въ 1846 г. городъ отвелъ для нея въ своемъ общественномъ домѣ помѣщеніе и даже напялъ библіотекаря съ помощникомъ; въ оффиціальномъ отдѣлѣ мѣстной губернской газеты въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года появилось „для общаго свѣдѣнія г. Казани“ объявленіе о томъ, что библіотека открыта и что чтеніе книгъ въ ней будетъ производиться „въ послѣобѣденное время, отъ 4 до 9 часовъ пополудни“. Но на этомъ дѣло и остановилось на цѣлыхъ двадцать лѣтъ.

Прекрасное общественное начинаніе «заглохло въ душной атмосферѣ общаго равнодушія и холодности ко всякому живому общественному интересу», — пишетъ хроникеръ казанской общественности того времени. Библіотека стала приходить въ забвеніе и числилась только на бумагѣ, на дѣлѣ же оказалось, что многіе граждане и не подозрѣвали о ея существованіи, а въ помѣщеніи ея водворилась татарская мѣщанская контора. Предпринимались и впослѣдствіе попытки извлечь библіотеку изъ подъ спуда и сдѣлать ее дѣйствительно «публичною»—но онѣ оказывались тщетными, какъ и воззванія мѣстнаго губернскаго публициста на тему о томъ, что «публичная библіотека—есть достояніе общественное», а потому должна вызвать общественную поддержку, ибо «въ благоустроенномъ, богатомъ и европейски образованномъ городѣ не можетъ не быть общественной библіотеки».... Но всѣ эти ламентаціи оставались гласомъ вопіющимъ въ

Digitized by Google

пустынѣ, разбиваясь о кору апатіи и индифферентизма нашего дореформеннаго общественнаго самоуправленія....

Только въ 1864 г. вспомнилъ городъ о своей библіотекѣ, да и то лишь послѣ того, какъ Н. И. Второвъ,—въ то время уже директоръ хозяйственнаго департамента министерства внутрен. дѣлъ, слѣдовательно лицо вліятельное,—счелъ нужнымъ напомнить городу о цѣли сдѣланнаго имъ 20 лѣтъ тому назадъ пожертвованія. Слово Второва имѣло теперь авторитетъ и казанская городская публичная библіотека 10 января 1865 года была, наконецъ, открыта для публики. Съ тѣхъ поръ библіотека, обезпеченная матеріально и находящаяся подъ вѣдѣніемъ особаго, избираемаго думою, попечителя, не перестаетъ увеличиваться и приходитъ въ состояніе все большаго и большаго благоустройства.

Количество книгъ казанской городской библіотеки достигаетъ въ настоящее время 8 тыс. названій и 17 тыс. томовъ, на сумму до 26 тыс. рублей. Библіотека бываетъ открыта: по будн̀ямъ, ежедневно, съ 1 мая по 1 сентября—отъ 10 час. утра до 2 пополудни; съ 1 сентября по 1 октября—отъ 10 час. утра до 5 час. веч.; съ 2 октября по 1 апрѣля—отъ 10 час. утра до 2 час. пополудни и вечеромъ отъ 5 до 8 часовъ; съ 1 апрѣля по 1 мая—отъ 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Чтеніе книгъ, журналовъ и газетъ безплатное и исключительно лишь въ самомъ помѣщеніи библіотеки.

Библіотека и читальня въ память св. Равноапостольнаго князя Владиміра открыта въ 1888 году, по поводу празднованія 900-лѣтія крещенія Руси. Помѣщается въ старомъ зданіи Покровской церкви. Содержаніе книгъ, преимущественно, нравственно-религіозное.

Digitized by Google

Библіотека-читальня казанскаго общества трезвости открыта лишь весною 1895 года, на частныя пожертвованія. Помѣщается при дешевой чайной общества, на углу Булака и Кузнечнаго переулка (подъ крѣпостью).

Изъ частныхъ публичныхъ библіотекъ въ Казани имѣются слѣдующія:

Г-жи Михайловой (существ. съ 1860 г.) помѣщается въ зданіи городскаго пассажа.

Г. Брюно (съ 1874 г.), на Воскресенской ул., въ д. Челышева.

Казанская (г-жи Пальчинской, съ 1887 г.), на Покровской ул., д. Пальчиковой (подробности см. въ объявленіяхъ).

Магазина «Восточная Лира» (съ 1889 г.), на Воскресенской ул., д. Сапожникова.

Книжная торговля, несомнѣнно, также принадлежитъ къ числу мѣрилъ интеллектуальнаго состоянія даннаго общества, почему мы не считаемъ себя вправѣ обойти ее молчаніемъ.

Начало книжной торговли въ Казани, какъ и цѣлый рядъ другихъ явленій умственной жизни этого города, стоитъ въ тѣсной связи съ основаніемъ въ немъ университета. Уже вскорѣ послѣ своего основанія, казанскій университетъ обзаводится не только собственною типографіею и періодическимъ изданіемъ («Казанскія Извѣстія»), но и собственною книжною лавкою, которая упоминается уже въ 1811 г. противъ гостинаго двора, «рядомъ съ англійскимъ магазиномъ» (въ нынѣшн. домѣ гг. Болдыревыхъ), и находилась въ управленіи книгопродавца Егора Андреева. Въ тоже время существовала въ Казани и частная книжная лавка П. И. Пугина (въ гостиномъ дворѣ, противъ Спасской башни), а въ 1818 г. на Воскресенской ул., въ зданіи семинаріи, помѣщалась книжная лавка Глазунова, существовавшая здѣсь

Digitized by Google

еще въ началѣ 40-хъ годовъ; въ 1821 году открывается при мѣстной духовной консисторіи синодальная книжная лавка. Къ той же порѣ относится начало книгопродавческой дѣятельности Андрея Мясникова († 1863 г.), начавшаго въ Казани свою профессію съ 1818 года и въ 40-хъ годахъ имѣвшаго при своей книжной лавкѣ первую въ Казани библіотеку для чтенія. Въ первой половинѣ 40-хъ годовъ въ Казани существовало 4 книжныя лавки, изъ которыхъ особенно выдавались лавки А. Мясникова и И. Костякова; временами наѣзжалъ сюда и иностранный магазинъ эстамповъ Даціаро, въ которомъ началъ свою дѣятельность, въ качествѣ прикащика, І. А. Больцани, выдающіяся математическія способности котораго были подмѣчены Н. И. Лобачевскимъ и который сдѣлался впослѣдствіе извѣстнымъ профессоромъ физики въ казанскомъ университетѣ

Въ настоящее время въ Казани имѣются слѣдующіе книжные магазины:

Братьевъ Башмаковыхъ (Воскресенская ул., зданіе пассажа), съ отдѣленіями въ С.-Петербургѣ (Екатерининская, № 2) и, во время навигаціи, на казанской устьинской пристани.

А. А. Дубровина (Гостиный дворъ, № 1).

С. А. Дубровина (Воскресенская улица, зданіе пассажа).

К. П. Алексѣева (Гостиный дворъ, № 12).

Изъ мѣстъ торговли старыми книгами (букинистовъ) могутъ быть указаны книжныя лавки: Иванова (въ гостиномъ дворѣ), бр. Ярыгиныхъ (Больш. Проломная, д. Петцольдъ) и Овчинникова (Николаевская площадь, д. Юшкова) Торговля старыми книгами производится также съ ларей: по спуску Гостинодворской улицы, противъ Толчка; на Малой Проломной ул., у дома Аоонасьева, близъ Рыбной площади; на углу Казанской и Театральной улицъ; на углу Больш. Лядской и Рыбнорядской улицъ и въ нѣк. др. мѣстахъ.

Digitized by Google

III. Періодическая пресса.

Мы уже видѣли, что начало періодической прессы въ Казани тѣсно связано съ основаніемъ въ этомъ городѣ университета; что мысль объ изданіи при послѣднемъ журнала зарождается, не безъ участія въ томъ попечителя Румовскаго, уже въ первые годы по его открытіи (см. выше стран. 293—294). Издававшіяся при казанскомъ университетѣ съ 1811 по 1820 годъ, включительно, Казанскія Извѣстія (сначала по одному, а съ 1815 г. по два раза въ недѣлю) явились не только первымъ повременнымъ университетскимъ, но и, вообще, однимъ изъ первыхъ русскихъ провинціальныхъ періодическихъ изданій. Съ 1820 г. взамѣнъ „Казанскихъ Извѣстій", покончившихъ свое существованіе въ тяжелую пору попечительства Магницаго, университетъ сталъ издавать журналъ Казанскій Вѣстникъ (выходилъ до 1832 г.), съ Прибавленіями къ нему (выходили до 1835 г.). Съ 1834 г. казанскій университетъ издаетъ свои Ученыя Записки, выпускъ которыхъ непрерывно продолжается и до настоящихъ дней; но это изданіе явилось уже съ строго научнымъ характеромъ, будучи лишеннымъ всякаго общественнаго колорита.

Къ довольно ранней эпохѣ относится и начало въ Казани частной періодической прессы. Починъ въ этомъ направленіи сдѣланъ былъ адъюнктами университета Рыбушкинымъ и Полиновскимъ, начавшими съ января 1832 года издавать журналъ Заволжскій Муравей (по два номера въ мѣсяцъ, небольшими книжечками in 8°), съ изображеніемъ на заглавной стра-

Digitized by Google

пицѣ окруженнаго лаврами трудолюбиваго муравья и съ эпиграфомъ подъ нимъ:

За трудъ мой не ищу себѣ похвалъ и славы,
Люблю трудиться лишь для пользы иль забавы.

Подобно своимъ предшественникамъ, „Казанскимъ Извѣстіямъ“ и „Казанскому Вѣстнику“, и „Заволжскій Муравей“ сталъ преслѣдовать задачи мѣстно-областнаго характера, посвящая свои сѣренькія странички интересамъ, главнымъ образомъ, родпаго Заволжья.

«Поводомъ къ изданію въ здѣшнемъ городѣ періодическаго сочиненія, — заявляли издатели, — послужило: во первыхъ—собственное наше желаніе употребить досуги на полезное и непосредственно къ нашему званію относящееся дѣло; во вторыхъ—поощреніе начальства къ составленію историческихъ записокъ какъ о городѣ Казани, такъ и, вообще, о Заволжскомъ краѣ. Угождая, съ одной стороны, желанію нашему и нѣкоторыхъ города Казани просвѣщенныхъ особъ, а съ другой—исполняя волю начальства, рѣшились мы въ октябрѣ мѣсяцѣ 1831 года, съ наступленіемъ 1832 года, приступить къ изданію журнала, назвавъ его «Заволжскій Муравей», съ тѣмъ намѣреніемъ, что въ немъ преимущественно помѣщаемы будутъ статьи къ Заволжскому краю относящіяся».

Всего три года продолжалось изданіе „Заволжскаго Муравья“, образовавшее за этотъ промежутокъ времени 72 книжки въ 9 томахъ, заключающія въ себѣ не мало статей и матеріаловъ по исторіи, этнологіи, географіи, статистикѣ и общественности мѣстнаго края, а также и статей беллетристическаго характера. Недостатокъ на мѣстѣ литературныхъ силъ, цензурныя условія (журналъ цензуровался въ Москвѣ), а главнымъ образомъ—индифферентизмъ со стороны публики, были непосредственны-

Digitized by Google

ми причинами преждевременной кончины „Муравья“. Съ 1834 и вплоть по 1867 годъ уже не было попытокъ изданія въ Казани частнаго органа повременной прессы.

Со смертью „Заволжскаго Муравья“, въ теченіи трехъ лѣтъ оставалась Казань безъ журнала или газеты, хотя потребность въ органѣ печати къ половинѣ 30-хъ годовъ уже должна была сдѣлаться здѣсь для части публики весьма ощутительною. Только съ 1838 года начинается въ Казани изданіе „Губернскихъ Вѣдомостей“. Впрочемъ, первоначальное изданіе губернской газеты не могло удовлетворить умственнымъ запросамъ читателя: это былъ рядъ сѣренькихъ, сухихъ, листовъ, сплошь переполненныхъ оффиціальными распоряженіями и объявленіями и лишь съ 1843 года принимаютъ „Казанскія Губернскія Вѣдомости“ характеръ общественной газеты, когда открывается въ нихъ неоффиціальный отдѣлъ, выходившій подъ названіемъ „Прибавленій“ къ нимъ.

И въ данномъ случаѣ мы сталкиваемся съ иниціативою казанскаго зиждителя 40-хъ годовъ, военнаго губернатора Шипова. Въ объявленіи объ изданіи на 1843 годъ «Губернскихъ Вѣдомостей» мы читаемъ сознаніе редакціи ихъ въ томъ, что они «по сіе время были неполно и неудовлетворительно излагаемы», но что въ предстоящемъ году, по распоряженію военнаго губернатора С. П. Шипова, онѣ «принимаютъ новый видъ относительно своего объема и содержанія». При этомъ излагалась и программа будущей неоффиціальной части, въ которую включались слѣдующіе отдѣлы: а) мѣстныя извѣстія, т. е. хроника общественной жизни и корреспонденціи, б) статистика и топографія, в) «физическія и реальныя свѣдѣнія» по всѣмъ тремъ царствамъ природы, со включеніемъ сельскохозяйственнаго, техническаго и врачебнаго отдѣловъ, г) исторія, преимущественно мѣстнаго края, д) смѣсь и е) частныя объявленія. Губернаторъ Шиповъ принялъ реорганизованную имъ губернскую газету подъ свое «особое

Digitized by Google

наблюденіе», назначивъ редакторомъ ея неоффиціальной части или «Прибавленій», поставленной совершенно самостоятельно, учителя первой гимназіи И. А. Соколова. Были приняты мѣры и къ обезпеченію газеты сотрудниками, и въ этомъ отношеніи газета была «обнадежена содѣйствіемъ лицъ здѣшняго ученаго сословія и другихъ просвѣщенныхъ особъ».

Газета выходила съ 1843 г. еженедѣльно, по субботамъ, въ форматѣ большаго in 4°, съ отдѣльною пагинаціею и отдѣльнымъ заглавнымъ листомъ для неоффиціальной части, которая носила характеръ совершенно самостоятельнаго изданія, образуя, по истеченіи года, томъ изъ 52 тетрадей. Мы видѣли, что неоффиціальной части «Губерн. Вѣдомостей» дана была весьма широкая программа и надо отдать справедливость редакціи ея, что она въ высшей степени добросовѣстно выполняла и, фактически, даже расширяла ее, отвѣчая на всѣ важнѣйшіе вопросы мѣстной общественности. Въ этомъ отношеніи «Губернскія Вѣдомости» 40-хъ годовъ вполнѣ восполняли собою отсутствіе въ Казани общественной газеты и оставили намъ въ наслѣдіе массу матеріала по исторіи города и его края. Да оно и не покажется удивительнымъ, если мы скажемъ, что во главѣ редакціи неоффиціальной части казанской губернской газеты стояли въ 40-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ такія лица, какъ П. И. Второвъ, извѣстный впослѣдствіе археологъ и статистикъ А. И. Артемьевъ и славный русскій оріенталистъ И. Н. Березинъ.

Съ конца 50-хъ годовъ неоффиціальная часть «Казанскихъ Губернск. Вѣдомостей» стала клониться къ упадку и къ началу 70-хъ годовъ становится совершенно безцвѣтною. Но въ эту пору же возрождается въ Казани частная періодическая печать, такъ преждевременно угасшая здѣсь съ кончиною «Заволжскаго Муравья».

Частная періодическая печать возродилась въ Казани въ 1867 г., изданіемъ Справочнаго листка г. Казани профес. С. М. Шпилевскаго, продолжавшимся всего одинъ только годъ (1867). Въ слѣдующемъ 1868 году профес. А. К. Чугуновъ предпринимаетъ из-

Digitized by Google

данiе Казанскаго Биржеваго Листка, которое продолжалось подъ разными редакціями (проф. Чугунова, Мирополькскаго, Соколовскаго, Гисси и Ильяшенко, Ильяшенко, Гисси) до весны 1892 года, когда оно должно было совершенно прекратиться. Въ 1872 г. И. Я. Агафоновымъ предпринято было изданіе Камско-Волжской Газеты, съумѣвшей сгруппировать вокругъ своей редакціи солидныя литературныя силы, твердо ставшей на почву разработки мѣстно-областныхъ вопросовъ и интересовъ и успѣвшей завоевать себѣ симпатіи общества, но и это изданіе, продержавшись въ теченіи двухъ лѣтъ, должно было прекратиться на первыхъ же нумерахъ третьяго (1874) года по причинамъ, распространяться о которыхъ здѣсь не мѣсто. Въ декабрѣ 1881 г. начато было, при матеріальномъ участіи въ дѣлѣ мѣстныхъ капиталистовъ, изданіе проф. С. М. Шпилевскимъ первой въ Казани ежедневной газеты Волжско-Камское Слово, но это изданіе, благодаря неумѣлой постановкѣ редакціоннаго дѣла, еле провлачило свое существованіе до конца слѣдующаго 1882 года. Съ января 1883 года начала выходить въ Казани, въ изданіи и подъ редакціею профес. П. П. Загоскина, въ первый годъ еженедѣльная, со втораго года—трехдневная, и съ третьяго года — ежедневная газета Волжскій Вѣстникъ, съ весны 1890 года перешедшая въ издательство и редактированіе П. В. Рейнгардта. Во второй половинѣ 1885 года выходила еще въ Казани газета Казанскія Новости (издатели гг. Ключниковъ и Гисси), продержавшаяся лишь до конца того же года, а въ 1891 году ежедневная газета Казанскія Вѣсти (редакторъ-издатель И. А. Ильяшенко), но оба эти изданія не были

Digitized by Google

долговѣчными. Не везетъ вообще, какъ видитъ читатель казанской повременной печати....

Въ настоящее время въ Казани издаются двѣ ежедневныя газеты: „Волжскій Вѣстникъ“ (издательница Л. П. Рейнгардтъ, редакторъ Н. В. Рейнгардтъ) и „Казанскій Телеграфъ“ (издательница А. Г. Ильяшенко, редакторъ П. А. Ильяшенко). Первая газета издается съ 1883, вторая—съ 1893 года *).

Кромѣ этихъ двухъ ежедневныхъ газетъ въ Казани выходятъ еще слѣдующія повременныя изданія:

Губернскія Вѣдомости (три раза въ недѣлю).

Извѣстія по Казанской епархіи.

Циркуляръ по Казанскому учебному округу.

Ученыя записки Императорскаго казанскаго университета (ежемѣсячно).

Православный Собесѣдникъ, издаваемый казанскою духовною академіею (ежемѣсячно).

Извѣстія ветеринарнаго института.

Труды и Протоколы казанскаго Общества Естествоиспытателей (отдѣльными выпусками).

Извѣстія казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи (ежемѣсячно).

Дневникъ казанскаго Общества Врачей (ежемѣсячно).

Извѣстія казанскаго Физико-Математическаго Общества (отдѣльными выпусками).

Неврологическій Вѣстникъ, издаваемый казанскимъ Обществомъ Невропатологовъ и Психіатровъ (4 книжки въ годъ).

---

*) Условія подписки и друг. подробности см. въ объявленіяхъ.

Digitized by Google

IV. Благотворительность и общественное призрѣніе.

Само собою разумѣется, что стремленіе къ благотворительности даннаго общества—является также однимъ изъ мѣриловъ его интеллектуальнаго развитія.

До втораго десятилѣтія текущаго столѣтія мы не встрѣчаемъ въ Казани никакого правильно устроеннаго общественнаго органа для вѣданія дѣлъ благотворительности До 1782 г.,— года введенія здѣсь губернскихъ установленій на основаніи учрежденія о губерніяхъ 1775 года, — дѣло общественнаго призрѣнія носило въ Казани чисто случайный характеръ, ограничиваясь заботами объ устройствѣ въ городѣ богадѣлень, на каковой предметъ отпускались особыя суммы изъ Коллегіи Экономіи. Мы имѣемъ рядъ указовъ, относящихся къ этой области попечительной дѣятельности государства; такъ, въ 1745 году состоялся указъ «о починкѣ и постройкѣ вновь богадѣлень въ Казанской губерніи и о содержаніи ихъ»; въ 1758 году—«объ учрежденіи инвалиднаго дома въ Казани, для помѣщенія отставныхъ отъ военной службы штабъ и оберъ-офицеровъ»; въ 1760 году изданъ указъ «о построеніи богадѣлень въ Казани для отставныхъ, раненыхъ и увѣчныхъ солдатъ и о содержаніи оныхъ» и др. Впрочемъ, богадѣльни существовали въ Казани уже раньше; изъ описи г. Казани, составленной въ 1739 г. геодезистомъ Пестриковымъ, мы узнаемъ, что уже въ въ то время имѣлись въ Казани пять богадѣлень. По учрежденію о губерніяхъ 1775 года (введенному въ Казани въ 1782 г.), вѣданіе дѣла благотворительности, въ числѣ другихъ предметовъ вѣдомства, ввѣрено было приказамъ общественнаго призрѣнія. Въ началѣ текущаго столѣтія въ вѣданіи казанскаго приказа общественнаго призрѣнія числились слѣдующія филантропическія учрежденія: богадѣльня, воспитательный домъ, домъ сумасшедшихъ и больница, для содержанія которыхъ въ 1805 г. ему переданы были кузницы, находившіяся на тогдашней Кузнечной (нынѣшняя Николаевская, съ Николаевскимъ скверомъ) площади.

Digitized by Google

Не смотря на свое названіе и нѣкоторыя особенности своей организаціи, приказы общественнаго призрѣнія были установленіями собственно правительственными. Только во второмъ десятилѣтіи текущаго столѣтія возникаетъ въ Казани филантропическое учрежденіе, которое могло быть названо «общественнымъ» въ болѣе тѣсномъ смыслѣ этого слова. Такимъ учрежденіемъ явился Казанскій попечительный о бѣдныхъ комитетъ. Попытки организаціи дѣла общественной филантропіи встрѣчаются въ Казани еще раньше учрежденія этого комитета. Такъ, уже въ 1811 г. видимъ мы здѣсь «Кассу для смертныхъ случаевъ», т. е. погребальную кассу, организованную на началѣ взаимопомощи и существовавшую при мѣстной Георгіевской церкви. Въ 1814 г., по случаю освобожденія Германіи изъ подъ наполеоновскаго гнета, нѣмецкая колонія г. Казани, по предложенію ктитора мѣстной лютеранской церкви К. Б. Берстеля, постановила на церковномъ конвентѣ «составить особую кассу, изъ которой возможно бы было снабжать потребными медикаментами людей больныхъ, бѣднаго состоянія, безъ различія религій», причемъ восемь врачей-нѣмцевъ изъявили согласіе давать такимъ больнымъ безплатную медицинскую помощь, а двое аптекарей—отпускать ежегодно безплатно на 500 р. медикаментовъ, а свыше этой суммы за половинную противъ таксы цѣну; на осуществленіе этого предпріятія рѣшено ассигновать весь церковный кружечный сборъ прошлаго и текущаго годовъ. Частная инициатива въ дѣлѣ благотворительности сказывалась и въ русскомъ обществѣ. Въ 1814 г. нѣкій анонимный «казанскій мѣщанинъ, обыватель Игумновой слободы», завѣщаетъ 10 тыс. р. въ пользу «бѣдныхъ и несчастныхъ города Казани» и 500 р. въ пользу разорившихся отъ непріятеля жителей Москвы. Въ томъ же 1814 г. коллежскій совѣтникъ Кондратьевъ дѣлаетъ казанскому обществу, въ средѣ котораго страсть картоманіи была развита въ то время, повидимому, не менѣе нынѣшняго, предложеніе откладывать отъ игры въ бостонъ по одной фишкѣ въ пользу бѣдныхъ (предложеніе это и осуществилось). Но все это были, опять-таки, попытки случайнаго и временнаго характера. Болѣе устроенную форму постояннаго мѣстнаго благотворительнаго органа получаетъ основанный въ 1816 году и упомянутый выше—

Digitized by Google

Казанскій попечительный о бѣдныхъ комитетъ. Это филантропическое учрежденіе происхожденіемъ своимъ обязано иниціативѣ мѣстнаго массона первой четверти текущаго столѣтія, дѣйств. стат. совѣтника и кавалера В. В. Романовскаго,—„благочестіемъ преисполненнаго, достопочтеннаго и маститаго старца". Еще въ 1815 г. сталъ Романовскій собирать подписку отъ лицъ, согласныхъ производить ежегодные взносы „для основанія въ Казани попечительнаго комитета о бѣдныхъ", приглашая къ этому казанское общество черезъ посредство „Казанскихъ Извѣстій", — мѣстнаго журнала того времени; взносы допускались не только деньгами, но также мукою, крупою, сукномъ, холстомъ и т. п. Подписка пошла весьма успѣшно и результатъ ея былъ представленъ на Высочайшее воззрѣніе; всѣмъ подписавшимся объявлено „особое Его Императорскаго Величества благоволеніе", а 16 іюля 1816 г. воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе казанскаго попечительнаго о бѣдныхъ комитета, открытіе котораго и было вслѣдъ за тѣмъ торжественно отпраздновано.

В. В. Романовскій былъ первымъ предсѣдателемъ основаннаго по мысли его комитета. Къ крайнему его прискорбію, уже на слѣдующій по открытіи комитета годъ оказалось, что далеко не всѣ члены его расположены выполнять принятыя ими на себя при подпискѣ обязательства; не смотря ни на публикаціи о взносахъ черезъ мѣстныя «Извѣстія», ни на воззванія Романовскаго о томъ, что неаккуратность членовъ комитета тормозитъ дѣятельность этого послѣдняго, ни на содѣйствіе даже въ этомъ дѣлѣ полиціи—взносы поступали болѣе, нежели туго: только 66 членовъ выполнили свои обязательства, 31 членъ выполнили ихъ лишь отчасти, а 97 человѣкъ остались глухими ко всѣмъ воззваніямъ и напоминаніямъ....

Digitized by Google

По смерти Романовскаго, предсѣдателемъ комитета сдѣлался проф. К. Ѳ. Фуксъ, который и несъ эту обязанность въ теченіи пяти лѣтъ (1825—1830 гг.), уступивъ предсѣдательское кресло А. П. Костлицеву. Вступивъ въ члены комитета при самомъ его учрежденіи, Фуксъ обязался вносить въ его кассу ежегодно по 50 рублей и, сверхъ того, безплатно лечить всѣхъ находящихся подъ попечительствомъ комитета бѣдняковъ; впрочемъ, филантропическая дѣятельность Фукса, какъ врача-человѣка, всегда являлась весьма широкою и помимо отношеній его къ мѣстному попечительному о бѣдныхъ комитету.

Въ настоящее время казанскій попечительный о бѣдныхъ комитетъ, числящійся въ вѣдомствѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, располагаетъ слѣдующими благотворительными учрежденіями: 1) Домомъ имени Императора Александра II, въ которомъ пользуются безплатными квартирами 62 бѣдныхъ семейства, 2) Начальнымъ училищемъ для обученія сиротъ, 3) Ремесленно-рукодѣльнымъ классомъ для дѣтей обоего пола и 4) Дешевою столовою съ чайною, изъ которой бѣдные пользуются безплатнымъ столомъ.

При комитетѣ состоитъ особое—

Дамское отдѣленіе попечительнаго о бѣдныхъ комитета, существующее съ 1876 года. При немъ имѣются слѣдующія учрежденія: 1) Хозяйственно-рукодѣльная школа, 2) Временное убѣжище для безпріютныхъ женщинъ и дѣтей и 3) Образцовая кухня для обученія кулинарному искусству; послѣдняя, помѣщающаяся на Поповой Горѣ, въ д. Палицына, отпускаетъ желающимъ мѣсячные обѣды (по цѣнѣ: за 3 блюда—11 рублей, 2 блюда—8 рубл.).

Digitized by Google

Мысль объ основаніи въ Казани дамскаго благотворительнаго общества зародилась на много раньше открытія этого отдѣленія; уже въ 1859 г. существовало въ Казани частнымъ образомъ сформировавшееся дамское благотворительное «рабочее общество», которое должно почитаться предшественникомъ нынѣшняго дамскаго благотворительнаго отдѣленія, но о дѣятельности котораго намъ, къ сожалѣнію, не удалось собрать свѣдѣній.

Попечительный о тюрьмахъ комитетъ, открытый въ Казани въ 1833 г. подъ названіемъ „Попечительнаго о тюрьмахъ общества", функціонируетъ на общихъ для учрежденій этого рода основаніяхъ.

Губернское попечительство дѣтскихъ пріютовъ, вѣдомства Императрицы Маріи, открыто въ г. Казани въ 1844 году, одновременно съ открытіемъ здѣсь, въ честь Императора Николая I, перваго дѣтскаго пріюта—Николаевскаго, состоявшимся 11 января 1844 года, въ бывшемъ зданіи городскаго магистрата (на Больш. Проломной ул., близъ церкви Николы Магистратскаго, гдѣ пріютъ помѣщается и нынѣ).

Николаевскій дѣтскій пріютъ является, такимъ образомъ, первымъ казанскимъ учрежденіемъ этого рода. Мѣстное общество отнеслось весьма горячо къ идеѣ этого филантропическаго учрежденія; на усиленіе средствъ его его поступило не мало частныхъ пожертвованій, розыграна съ тою же цѣлью лоттерея, а профессоръ Н. А. Ивановъ прочиталъ въ пользу пріюта серію лекцій «О Петрѣ Великомъ», давшихъ около 600 рублей сбора.

Въ слѣдующемъ 1845 году, по иниціативѣ купца Крупенникова, открытъ въ Казани второй дѣтскій пріютъ —Александровскій, въ томъ же году переведенный въ собственное помѣщеніе на Ново-Горшечной улицѣ,

Digitized by Google

въ послѣдніе годы перестроенное, изъ деревяннаго, въ прекрасное и просторное каменное зданіе щедротами попечительницы пріюта, О. С. Александровой (Гейнсъ).

Основаніе въ Казани пріютовъ для дѣтей христіанскаго вѣроисповѣданія не замедлило вызвать вопросъ и объ учрежденіи здѣсь мусульманскаго дѣтскаго пріюта, на каковой предметъ мѣстными купцами (татарами) братьями Юнусовыми былъ пожертвованъ рядъ каменныхъ лавокъ, доходами съ которыхъ этотъ пріютъ, открытый 6 декабря 1844 года въ Плетеняхъ, въ собственномъ домѣ, подъ названіемъ мусульманскаго братьевъ Юнусовыхъ, содержится и по настоящее время, въ противоположность первымъ двумъ пріютамъ, получающимъ средства отъ губернскаго попечительства, въ вѣдѣніи котораго всѣ три пріюта и состоятъ.

Мѣстное отдѣленіе Маріинскаго попечительства о слѣпыхъ, открытое въ 1885 году, содержитъ съ того же года училище для слѣпыхъ дѣтей (помѣщается на Покровской ул., въ д. городской богадѣльни), воспитанники котораго, проходя общеобразовательный курсъ ученія въ объемѣ начальныхъ училищъ, обучаются также музыкѣ, пѣнію и ручному труду (плетеніе изъ разн. матеріаловъ ковровъ, корзинъ, чемодановъ, ридикюлей), очень хорошія произведенія котораго всегда имѣются для продажи какъ въ самомъ училищѣ, такъ и въ учебномъ отдѣлѣ городскаго музея. Особый видъ благотворительной дѣятельности отдѣленія представляетъ собою оказываніе имъ денежныхъ пособій неимущимъ слѣпцамъ.

Мѣстный отдѣлъ Краснаго Креста основанъ въ Казани въ 1876 г., передъ послѣднею восточною компаніею. Располагая значительными матеріальными средствами

Digitized by Google

(до 75 т. р.), отдѣлъ оказываетъ вспоможеніе раненымъ и увѣчнымъ воинамъ, содержитъ общину сестеръ милосердія и снаряжаетъ санитарные отряды для борьбы съ эпидеміями.

Мѣстный отдѣлъ Православнаго Палестинскаго Общества открытъ въ Казани лишь въ 1894 году. Одна изъ задачъ отдѣла—облегченіе паломничествъ въ Святыя мѣста, путемъ продажи паломническихъ книжекъ по дешевымъ тарифамъ и дачи всякаго рода необходимыхъ свѣдѣній и указаній лицамъ, желающимъ воспользоваться посредничествомъ въ этомъ отношеніи общества.

Кромѣ исчисленныхъ выше органовъ оффиціознаго характера, въ Казани имѣется рядъ обществъ и ассоціацій, носящихъ уже частный характеръ и преслѣдующихъ различнаго рода задачи благотворенія и взаимопомощи. Укажемъ, прежде всего, общества, преслѣдующія тѣ или другія задачи спеціальнаго характера. Здѣсь на первомъ мѣстѣ поставимъ мы—

Общества вспомоществованія учащимся. Городъ Казань располагаетъ десятью обществами этого рода, которыя имѣются почти при всѣхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Три изъ нихъ преслѣдуютъ задачи вспоможенія учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ: Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Императорскаго Казанскаго университета, съ особою при немъ кассою ссудъ подъ обезпеченіе стипендіями (сущ. съ 1871 года, взносъ 10 руб.), Общество вспомоществованія бѣднымъ студентамъ духовной академіи (съ 1883 г., взносъ 3 р.) и Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ ветери-

Digitized by Google

нарнаго института (съ 1890 г.). Затѣмъ слѣдуютъ общества вспомоществованія учащимся: Императорской первой, второй и третьей мужскихъ гимназій, реальнаго училища, духовной семинаріи (попечительство), Ксенінинской женской гимназіи и земской фельдшерской школы.

Однимъ изъ главныхъ тормозовъ дѣятельности этихъ обществъ является весьма неаккуратный платежъ членскихъ взносовъ, а по отношенію къ университетскому обществу—и въ высшей степени недобросовѣстное отношеніе къ возврату полученныхъ отъ него, во времена студенчества, ссудъ: многіе должники общества, имѣя нынѣ вполнѣ обезпеченное положеніе, не возвращаютъ своихъ долговъ (общая сумма ихъ доходитъ до 60 т. р.), не взирая на безчисленныя напоминанія и воззванія комитета общества. Однимъ изъ существенныхъ подспорій всѣхъ этихъ обществъ являются музыкально-танцовальные вечера, спектакли, концерты и публичныя чтенія, отъ времени до времени устраиваемые въ ихъ пользу. Особенною популярностью пользуются въ Казани многолюдные и оживленные вечера въ пользу о-ва вспомоществов. недост. студентамъ университета, собирающіе въ залахъ дворянскаго собранія представителей самыхъ разнообразныхъ слоевъ мѣстнаго общества.

Общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ преслѣдуетъ задачи нравственнаго исправленія малолѣтнихъ преступниковъ, для каковой цѣли оно содержитъ (съ 1775 года) воспитательно-исправительный пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ (въ Адмиралтейской слоб., собственн. домъ), въ которомъ воспитанники, присылаемые сюда какъ по приговорамъ судебныхъ установленій, такъ и принимаемые самимъ обществомъ, помимо общаго курса начальныхъ училищъ, обучаются и нѣкоторымъ ремесламъ. Общество существуетъ съ 1873 года.

Digitized by Google

Инициатива основанія этого общества принадлежитъ одной изъ сессій присяжныхъ засѣдателей мѣстнаго окружнаго суда (1872 года), которые, разставаясь по окончаніи сессіи своей, рѣшили совмѣстно позавтракать въ одномъ изъ ресторановъ. За стаканомъ добраго вина разговоръ зашелъ о впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ изъ пережитой мѣсячной сессіи (дѣло было въ Казани еще впервѣ, такъ какъ окружный судъ открылся съ небольшимъ за годъ до того), и былъ затронутъ вопросъ о судьбѣ малолѣтнихъ преступниковъ, приведшій къ мысли о желательности основанія въ Казани общества для облегченія участи ихъ. Отъ словъ перешли къ дѣлу: тутъ же намѣчены были пути къ осуществленію этой идеи и сдѣлана подписка для образованія первоначальнаго фонда будущаго общества, которая передавалась затѣмъ слѣдующимъ сессіямъ присяжныхъ засѣдателей, а также открыта и въ городѣ. Таково зарожденіе этого симпатичнаго общества, занятаго въ настоящее время вопросомъ объ основаніи, въ дополненіе къ существующему уже ремесленному пріюту, еще и земледѣльческой колоніи; недостатокъ, пока, въ денежныхъ средствахъ.

Общество попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ открыло свои дѣйствія съ 1889 года (уставъ утвержденъ въ 1888 г.), съ цѣлью оказыванія помощи безпріютнымъ и больнымъ дѣтямъ и, не смотря на кратковременность существованія, успѣло уже довольно широко поставить свои святыя задачи. Общество содержитъ въ Плетеняхъ, въ домѣ, уступленномъ для этой цѣли городскимъ управленіемъ, пріютъ-школу для безпріютныхъ дѣтей обоего пола и, сверхъ того, выдаетъ пособія бѣднымъ семьямъ, обремененнымъ больными или многочисленными дѣтьми. Дѣятельность общества поддерживается исключительно частною благотворительностью.

Общество призрѣнія и образованія глухонѣмыхъ дѣтей возникло въ 1887 г. Поводомъ къ основанію его послужило училище для глухонѣмыхъ дѣтей,

Digitized by Google

учрежденное въ Казани частнымъ лицомъ (купцомъ И. Я. Павловскимъ), первоначально въ весьма небольшихъ, конечно, размѣрахъ. Цѣль общества—не только призрѣніе, но и обученіе глухонѣмыхъ; на этой послѣдней почвѣ достигнуты уже весьма значительные результаты, дѣлающіе училище общества, принятое имъ въ свое вѣданіе съ самого открытія своего, вполнѣ достойнымъ общественнаго вниманія (помѣщается на Грузинской ул., въ домѣ, уступленномъ ему городомъ).

Общество трезвости, открытое въ гор. Казани въ 1892 году, преслѣдуетъ не только нравственныя задачи, указываемыя самымъ названіемъ его, но, въ связи съ ними, и задачи благотворительныя: имъ основана дешевая (отчасти даже безплатная) чайная-столовая (помѣщается на углу Булака и Кузнечнаго переулка, подъ крѣпостью) и ночлежный пріютъ. При чайной устроена библіотека-читальня, а по зимамъ происходятъ народныя чтенія съ туманными картинами. Комитетомъ общества издаются брошюры популярно-нравственнаго содержанія, а въ настоящее время намѣчено даже изданіе собственнаго повременнаго печатнаго органа. Казанское общество трезвости имѣетъ свои отдѣлы: въ подгородномъ селѣ Богородскомъ, съ школою при немъ, въ Адмиралтейской слободѣ, въ г. Свіяжскѣ и Тетюшахъ.

Казанское отдѣленіе общества спасанія на водахъ, преслѣдуя задачи, общія всѣмъ другимъ отдѣленіямъ этого общества, содержитъ на волжской пристани г. Казани спасательную станцію, съ брандвахтою и всѣми необходимыми приспособленіями; во время ледохода и ледо-

Digitized by Google

става отдѣленіе устраиваетъ спасательный постъ и у дер. Кабачищи, на мѣстѣ желѣзнодорожной переправы черезъ р. Волгу.

Переходимъ къ исчисленію казанскихъ обществъ, преслѣдующихъ задачи взаимопомощи. Таковы:

Вспомогательное общество прикащиковъ, основанное въ 1866 году для цѣлей взаимнаго вспоможенія среди лицъ названной профессіи,—въ видѣ выдачъ ссудъ, пособій и пенсій, воспитанія и призрѣнія дѣтей и сиротъ членовъ общества и т. п. При обществѣ существуютъ сберегательная касса и весьма порядочная библіотека. Симпатичную черту дѣятельности этого общества представляютъ собою публичные курсы чтеній, отъ времени до времени (къ сожалѣнію рѣже, нежели это было бы желательно) устраиваемые имъ для своихъ членовъ.

Общество взаимнаго вспоможенія книгопечатниковъ, существующее съ 1885 г., для цѣлей: улучшенія быта книгопечатниковъ, распространенія среди нихъ полезныхъ знаній, оказанія временныхъ пособій, обезпеченія на случай старости или болѣзни и т. п. При обществѣ имѣется библіотека и читальня.

Общество взаимнаго вспомоществованія учителямъ и учительницамъ, осованное въ началѣ текущаго десятилѣтія. Задачи общества ясны изъ самаго его названія.

Вспомогательная медицинская касса, существующая съ 1887 года. Свѣдѣній о дѣятельности этого учрежденія мы не имѣемъ.

Казанская похоронная касса (уставъ утвержденъ въ 1886 г.); дѣятельности своей не проявляетъ.

Digitized by Google

Казанское общество потребителей существуетъ лишь съ 1894 года и самостоятельной торгово-кооперативной дѣятельности развить еще не успѣло, ограничиваясь соглашеніями съ торговцами-коммиссіонерами, отпускающими для членовъ общества товары съ условленною скидкою.

Общество потребителей, имѣвшее двѣ собственныя лавки, существовало въ Казани еще во второй половинѣ 60-хъ гг., устроенное стараніями профессора политич. экономіи въ мѣстномъ университетѣ Ю. А. Микшевича. Въ началѣ дѣла общества пошли было довольно бойко, но безпорядочное и неумѣлое продолженіе дѣла привело къ тому, что въ 1871 г. оно вынуждено было ликвидировать свои дѣла.

Вольное пожарное общество г. Казани, утвержденное четыре года тому назадъ по иниціативѣ и по мысли бывшаго казанскаго вице-губернатора А. П. Энгельгардта, остается до сихъ поръ въ области тѣхъ благихъ начинаній, которымъ не суждено бываетъ видѣть осуществленія своего на дѣлѣ....

Кромѣ исчисленныхъ выше обществъ взаимопомощи, въ городѣ Казани при многихъ учрежденіяхъ (университетъ, городское управленіе, земскія управы и пр.) имѣются также ссудо-сберегательныя кассы, перечислять которыя мы не будемъ.

Наряду съ обществами филантропическими, въ Казани имѣется съ 1868 года Общество покровительства животнымъ, почти не проявляющее, впрочемъ, своей жизнедѣятельности.

Чтобы покончить съ вопросомъ объ организаціи въ Казани дѣла благотворительности, перечислимъ имѣющіяся здѣсь богадѣльни и др. мѣста призрѣнія:

Digitized by Google

1) Ложкинская богадѣльня для неимущихъ и престарѣлыхъ гражданъ,—старѣйшая изъ существующихъ, учреждена въ 1847 г.); 2) Крупениковская городская; 3) Маріинская, съ сиротскимъ отдѣленіемъ, мѣщанскаго общества; 4) Богадѣльня и сиротскій домъ губернскаго земства; 5) Богадѣльня Павловыхъ и Прибытковыхъ; 6) Александро-Чемесовская богадѣльня, для дворянъ; 7) Богадѣльня А. И. Фонъ-Финкъ, для дворянъ; 8) Богадѣльня цеховаго общества; 9) Богадѣльня для лицъ духовнаго званія; 10) Богадѣльня попечительнаго о бѣдныхъ комитета.

Въ интересахъ казанской бѣдноты въ г. Казани имѣются 5 дешевыхъ столовыхъ (3 изъ нихъ и безплатныя), изъ которыхъ своимъ устройствомъ въ особенности выдѣляется такъ назыв. «Андреевская» (по Молочному пер.), и образцовый ночлежный пріютъ, устроенный въ 1886 г. покойнымъ И. Н. Журавлевымъ (подъ крѣпостью), нынѣ, съ кончиною его устроителя—городской.

V. Театръ, музыка и другія развлеченія общественнаго характера.

а) Театръ въ Казани.

Начало театральныхъ представленій въ Казани относится ко второму десятилѣтію XVIII вѣка, когда, во вновь основанной въ Казани въ 1722 году славяно-латинской академіи, студенты, въ числѣ другихъ предметовъ ученія, должны были обучаться и «комедійнымъ акціямъ» (см. выше стр. 255). И, дѣйствительно, до насъ дошло свидѣтельство, что въ 1728 г. въ этой академіи ученики въ свободное отъ ученія время, по силѣ духовнаго регламента, занимались «на му-

Digitized by Google

сикійскихъ инструментахъ и приготовляли комедійныя акціи для цѣлеброванія оныхъ казанской публикѣ». Неизвѣстно, долго ли и какимъ именно образомъ происходили эти «цѣлеброванія» семинаристами передъ казанскою публикою «комедійныхъ акцій», но 32 года спустя, въ 1760 г., видимъ мы возникновеніе театральныхъ представленій во вновь основанной въ Казани гимназіи (см. выше стр. 329—330), которыя и продолжаются въ теченіи 60-хъ и 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, причемъ эти представленія стремились принять характеръ не только публичной сцены, но даже выйти за рамки чисто школьныхъ спектаклей, такъ какъ въ нихъ принимаютъ участіе представители мѣстнаго высшаго общества. Это—первый періодъ существованія театра въ Казани: періодъ существованія его при учебныхъ заведеніяхъ.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что уже этотъ начальный періодъ въ исторіи казанскаго театра долженъ былъ развить въ мѣстномъ обществѣ любовь и вкусъ къ театральнымъ зрѣлищамъ и, такимъ образомъ, къ концу XVIII в. была въ значительной степени подготовлена почва для возможности возникновенія въ Казани постояннаго театра.

Начало постояннаго театра въ Казани. Театръ актера Бобровскаго и антрепренера П. П. Есипова. Постоянный театръ въ Казани возникаетъ въ 1791 году, такъ что, слѣдовательно, казанская публичная сцена вправѣ считать за собою болѣе вѣка существованія.

Иниціатива созданія въ Казани постояннаго театра принадлежала губернатору того времени, князю С. М. Баратаеву, который отвелъ подъ его помѣщеніе одинъ изъ казенныхъ домовъ на Воскресенской ул. (нынѣшн. домъ Челышева, а до того—Коммонена) и ввѣрилъ управленіе театромъ вызванному имъ для этой цѣли въ Казань бывшему придворному актеру Вас. Род. Бобровскому, оставивъ за собою главный надзоръ за общею постановкою дѣла и за кассою. Мало извѣстно объ ор-

Digitized by Google

гапизаціи этого полуоффиціальнаго театральнаго предпріятія, но надо думать, что она была осмысленною, такъ какъ Бобровскій былъ человѣкомъ образованнымъ и въ сценическомъ отношеніи опытнымъ. Опредѣленной труппы этотъ театръ не имѣлъ: исполнителями на сценѣ его выступали разные „благородные люди“, учителя мѣстнаго главнаго народнаго училища и бывшіе воспитанники упраздненной казанской гимназіи, имѣвшіе уже за собою опытность въ театральномъ дѣлѣ. Баратаевскій театръ просуществовалъ до осени 1796 г., когда представленія прекратились въ немъ по поводу кончины Императрицы Екатерины II, а въ слѣдующемъ году состоялось и увольненіе отъ губернаторства создателя этого театра, кн. Баратаева. Существуетъ, впрочемъ, указаніе на то, что представленія въ 1800 году возобновились въ новомъ театральномъ помѣщеніи, гдѣ то на Булакѣ и снова подъ управленіемъ того же Бобровскаго, который и является, такимъ образомъ, первымъ по времени антрепренеромъ казанскаго театра.

Слѣдующею, и первою серьезною, попыткою создать въ Казани постоянный публичный театръ, — на этотъ разъ уже съ опредѣленною труппою, спеціально устроеннымъ для этой цѣли зданіемъ и съ задачами поставить дѣло на возможный для провинціи и для частныхъ средствъ уровень совершенства, — представляетъ собою антреприза казанскаго помѣщика и гвардіи прапорщика Пав. Петр. Есипова, стараго и завзятаго театрала, имѣвшаго въ своей деревнѣ крѣпостной театръ, актеры и актрисы котораго и дали контингентъ для первоначальной труппы его публичнаго театра, открывшагося въ сезонъ 1803—1804 г. и свѣ-

Digitized by Google

дѣнія о которомъ сообщаются С. Т. Аксаковымъ въ его воспоминаніяхъ. Получивъ еще въ 1802 г. разрѣшеніе на открытіе въ Казани театра, Есиповъ выстроилъ для него обширное деревянное зданіе на возвышенности, прилегавшей къ тогдашней Кузнечной площади, выведя колоннаду главнаго фасада къ линіямъ Покровской и Грузинской улицъ (этотъ театръ стоялъ въ сѣверной части нынѣшн. Державинскаго сквера). Одновременно съ постройкою зданія театра, Есиповъ занялся и подготовленіемъ для него труппы; лучшихъ изъ своихъ крѣпостныхъ артистовъ онъ возилъ въ Петербургъ, чтобы дать имъ возможность познакомиться съ игрою столичныхъ театральныхъ свѣтилъ того времени, а главныя двѣ звѣзды его труппы—„герой“ Ѳедоръ Львовъ и „героиня“ Оеклуша (обладавшая недюжиннымъ дарованіемъ) удостоились пройти нѣкоторыя роли съ знаменитымъ Дмитревскимъ. Отсылая къ воспоминаніямъ С. Т. Аксакова лицъ, желающихъ ближе познакомиться съ подробностями, касающимися есиповскаго театра, замѣтимъ лишь, что театръ этотъ, повидимому, пользовался симпатіями мѣстной интеллигенціи. Некрологистъ Есипова писалъ въ 1814 году, что Есиповъ „стараніемъ своимъ довелъ казанскій театръ до весьма значительной степени совершенства, такъ что онъ изъ театровъ, находящихся въ губернскихъ городахъ, могъ почитаться однимъ изъ лучшихъ и казанская публика около 15 лѣтъ имѣла удовольствіе видѣть цвѣтущимъ сіе заведеніе“. Не ограничиваясь наличными силами своей труппы, Есиповъ приглашалъ и гастролеровъ; такъ, на сценѣ его театра въ 1805 году игралъ знаменитый Плавильщиковъ, гастроли котораго являлись для мѣстныхъ театраловъ цѣлымъ со-

Digitized by Google

бытіемъ, напедшимъ себѣ такой горячій отголосокъ въ душѣ юноши-Аксакова.

Благодаря антрепризѣ Есипова, казанская публика привыкла къ театру и театральныя зрѣлища сдѣлались для извѣстной части ея существенною потребностью и даже татары стали посѣщать театръ, пока самъ же антрепренеръ, своею безтактностью, не отбилъ у нихъ на долго охоту посѣщать его.

Старожилы разсказывали объ этомъ лѣтъ 50 тому назадъ слѣдующее. Однажды на сценѣ есиповскаго театра давалась трагедія Вольтера «Магометъ». Названіе пьесы привлекло въ театръ много татаръ и спектакль шелъ своимъ порядкомъ до появленія на сценѣ актера, исполнявшаго заглавную роль трагедіи. Тутъ, увидѣвъ чалму своего пророка и услышавъ его имя, татары пришли въ смятеніе и съ криками «Алла, Алла!» бросились вонъ изъ театра; другіе сбрасывали обувь и съ тѣмъ же возгласомъ падали ницъ, вообразивъ передъ собою настоящаго Магомета, сошедшаго къ нимъ съ укоризною за посѣщеніе театра. Долго послѣ этого мѣстные мусульмане не посѣщали театра, но уже къ 40-мъ годамъ предубѣжденіе ихъ противъ него было забыто.

Не дешево стоило Есипову его театральное предпріятіе. Онъ посадилъ въ это дѣло все свое, когда то весьма значительное, состояніе и ежегодные дефициты по антрепризѣ быстро приближали его къ раззоренію. Уже къ 1810 г. дѣла Есипова стали настолько плохи, что онъ вынужденъ былъ просить или о казенной субсидіи (12 тыс. р. въ годъ) для поддержанія казанскаго театра, или же о взятіи этого театра въ казенное управленіе; но, не смотря на поддержку губернатора Мансурова, оба ходатайства оставлены были безъ удовлетворенія. Еще четыре года послѣ этого протянулъ раззо-

Digitized by Google

ривши́йся помѣщикъ свою злосчастную антрепризу, мало по малу спуская на удовлетвореніе страсти къ театру послѣдніе остатки своего состоянія, пока 4 іюля 1814 г. смерть не положила предѣла его бурной и полной превратностей жизни. Осиротѣвшая со смертью принципала своего труппа устроила было нѣчто вродѣ товарищества, продолжая давать спектакли въ сезонъ 1814—1815 г., но страшный пожаръ 3 сентября 1815 года положилъ конецъ дѣлу: хотя зданіе есиповскаго театра какимъ то чудомъ и уцѣлѣло отъ огня, но послѣ этой катастрофы казанцамъ было уже не до театральныхъ зрѣлищъ, а самый театръ, купленный въ слѣдующемъ году на сломъ для Казанскаго Богородицкаго монастыря, послужилъ матеріаломъ для возведенія въ немъ новыхъ деревянныхъ службъ.

Такъ печально окончилась первая серьезная попытка частной театральной антрепризы въ Казани. П. П. Есиповъ первый сталъ на эту зыбкую почву и первый же провалился на ней, открывъ въ этомъ направленіи торную дорожку для длиннаго ряда преемниковъ своихъ, имена которыхъ вошли въ скорбный мортирологъ предпринимателей, «ушибленныхъ» казанскимъ театромъ, — какъ фигурально выразился про Есипова его современникъ Ф. Ф. Вигель.

Казанскій театръ послѣ Есипова. Антрепризы Соколова и Стрѣлкова—до открытія каменнаго городскаго театра. Пожаръ 3 сентября 1815 г. положилъ перерывъ въ -цѣлые 13 лѣтъ существованію въ Казани постояннаго публичнаго театра и долгое время мѣстная публика довольствовалась лишь „благородными спектаклями“, которые, отъ времени до времени, давались въ отстроенномъ послѣ пожара помѣщеніи дворянскаго собра-

Digitized by Google

нія (нынѣшн. помѣщеніе судебной палаты). Только осенью 1828 года возобновляется въ Казани публичный театръ, антрепренеромъ котораго выступаетъ актеръ Москвинъ. Москвинъ, труппа котораго хотя и не была велика, но, повидимому, удовлетворяла требованіямъ мѣстныхъ театраловъ, не долго оставался во главѣ казанскаго театра: къ концу сезона 1828—1829 года онъ обращается въ простаго актера и весною 1829 г. антрепризa казанскаго театра (гдѣ этотъ театръ помѣщался—точно неизвѣстно) попадаетъ въ руки нижегородскаго купца Ф. Диттеля*); надо полагать, что Москвинъ встрѣтился съ неблагопріятными условіями матеріальнаго характера, заставившими его отказаться отъ антрепризы.

Преемникомъ Диттеля по содержанію казанскаго театра выступилъ извѣстный впослѣдствіе провинціальный антрепренеръ Ник. Ив. Ивановъ, любопытныя воспоминанія котораго печатались въ 1891 г. въ „Историческомъ Вѣстникѣ“. Изъ этихъ воспоминаній и почерпаются свѣдѣнія о казанской антрепризѣ Иванова, относящейся къ промежутку времени 1831—1833 годовъ.

Казанская антреприза Н. И. Иванова отмѣчена событіемъ, представляющимъ немаловажный фактъ въ лѣтописяхъ русскаго театра: она выдвинула впередъ крупный талантъ—знаменитаго драматическаго актера Вас. Вас. Самойлова, служившаго въ то время въ Казани по горному вѣдомству, и напроказничившаго здѣсь, чѣмъ возстановилъ противъ себя мѣстнаго губернатора и предводителя дворянства до такой степени, что пришлось подать въ отставку. Благодаря ходатайству

*) Сынъ его, В. Ф. Диттель, окончивъ курсъ въ казанскомъ университетѣ, былъ впослѣдствіе профессоромъ турецкаго языка въ петербургскомъ университетѣ.

Digitized by Google

служившаго въ труппѣ Иванова брата своего Петра Васильевича, Самойловъ, обладавшій хорошимъ теноромъ, принятъ былъ въ труппу казанскаго театра, на окладъ въ 20 р. въ мѣсяцъ, для участія въ операхъ, и дебюты его съ успѣхомъ состоялись, первый—въ одноактной операѣ «Домъ сумасшедшихъ», второй — въ трехактной операѣ «Женщина-лунатикъ». Недолго продолжалось служеніе В. В. Самойлова казанской сценѣ: благодаря личному ходатайству передъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ его отца, актера-ветерана Вас. Мих. Самойлова, онъ былъ вызванъ на петербургскую Императорскую сцену. Подробности всей этой исторіи разсказываются въ воспоминаніяхъ Н. И. Иванова.

На болѣе прочныхъ и постоянныхъ началахъ организуется дѣло казанскаго театра съ 1833 года, когда онъ попадаетъ въ руки антрепренера Соколова, встрѣтившаго себѣ вліятельную поддержку въ лицѣ тогдашняго губернатора и яраго театрала С. С. Стрекалова. Театръ Соколова первоначально помѣщался въ бывшемъ домѣ Родіоновой, купленномъ городомъ подъ помѣщеніе полиціи (нынѣшн. зданіе первой части), но года черезъ два для него было выстроено спеціальное деревянное зданіе на томъ же пустырѣ, на которомъ когда то красовался и театръ Есипова, но ближе къ Кузнечной (Николаевской) площади, слѣдовательно—въ южной части нынѣшняго Державинскаго сада.

Первоначально труппа Соколова была очень не велика,—не болѣе 10 человѣкъ,—и дѣла шли не бойко, но поддержка губернатора, а, слѣдомъ за нимъ, и мѣстнаго общества, дали антрепренеру возможность расширить дѣло, увеличить труппу до 30 человѣкъ, завести новыя декораціи и костюмы, ставить оперы, приглашать гастролеровъ (наприм. отца и дочь Щепкиныхъ) и даже выстроить спеціально приспособленное для театра зданіе. Театральное дѣло было поставлено

Digitized by Google

Соколовымъ на первыхъ порахъ вполнѣ удовлетворительно. «Между актерами,—писалъ одинъ заѣзжій изъ Москвы рецензентъ,—нѣтъ ни одного генія, но за то есть люди даровитые и образованные, которые трудятся до пота лица; иные любятъ и понимаютъ искусство, съ любовью принимая всякій дѣльный совѣтъ, всякое дѣльное указаніе»; «вмѣсто пышности и великолѣпія, — говоритъ тотъ же рецензентъ о внѣшности казанскаго театра,—я нашелъ въ немъ простоту, но, оглядѣвшись, съ удовольствіемъ замѣтилъ, что все вокругъ меня чисто, пристойно и порядочно».... Въ числѣ главныхъ персонажей труппы Соколова можно отмѣтить актеровъ: Борисоглѣбскаго, Головинскаго, Дмитріева, Полякова, актрисъ: Капищеву, Иванову и др.

Впрочемъ, и антреприза Соколова далеко не была блестящею съ матеріальной точки зрѣнія, такъ что одно время онъ вынужденъ былъ передать ее купцу Пивато, который повелъ дѣло настолько плохо, что Соколовъ снова почелъ нужнымъ стать во главѣ его. Къ началу 40-хъ годовъ дѣла театра Соколова стали, вообще, падать. Обремененный значительными издержками по антрепризѣ (до 40 тыс. рубл. въ годъ), которыя онъ не въ состояніи былъ покрывать сборами, Соколовъ думалъ поправить дѣла безпрестанною постановкою новыхъ пьесъ, что только обременяло артистовъ и вредило ансамблю и стройности исполненія; началъ прибѣгать къ грубой рекламѣ и широковѣщательнымъ афишамъ и, мало по малу, съумѣлъ охладить публику къ театру, т. е. пошелъ по торному пути большей части русскихъ антрепренеровъ.

Придя въ началѣ сороковыхъ годовъ къ упадку, смѣнившему собою блестящую пору ихъ, театральныя дѣла Соколова стали становиться все хуже и хуже и привели бы казанскаго импрессаріо, несомнѣнно, къ рѣшительному краху, если бы конецъ его антрепризѣ не былъ положенъ большимъ пожаромъ 1842 года, истребившимъ большую часть города и, вмѣстѣ съ нею, и его деревянный театръ. Послѣ Соколова, удалившагося съ

Digitized by Google

своею труппою въ Оренбургъ, временно давала въ Казани представленія свои невозможнѣйшая бродячая труппа какого то Михайлова и только съ весны 1844 года снова появляется въ Казани постоянный театръ.

На этотъ разъ во главѣ казанскаго театральнаго дѣла выступилъ антрепренеръ Стрѣлковъ, прибывшій съ своею труппою изъ Самары и открывшій представленія 19 мая 1844 года въ помѣщеніи, приспособленномъ для театра въ домѣ Власьева, на Красной улицѣ (впосл. домъ Карповыхъ, Татариновыхъ, а нынѣ г. Никольскаго), гдѣ театръ ютился вплоть до открытія представленій (въ 1852 г.) въ новомъ каменномъ городскомъ театрѣ.

Не великъ былъ этотъ театръ, но публика вполнѣ удовлетворялась имъ: «Въ немъ все есть, чему быть должно,—пишетъ хроникеръ того времени, — есть и ложи, и бенуаръ, и парадисъ, и даже балконъ; притомъ все такъ чистенько и свѣтло, и не глухо, словомъ —театръ хоть куда»... Но за то самая труппа Стрѣлкова не выходила изъ ряда посредственности и театръ посѣщался публикою далеко не усердно, чему антрепренеръ былъ въ значительной степени и самъ виноватъ, такъ какъ, плохо зная дѣло, раздавалъ роли какъ и кому попало, неудовлетворительно велъ репертуаръ, не заботился о хорошей постановкѣ пьесъ. Антрепренеръ дошелъ, въ концѣ концовъ, до такого печальнаго матеріальнаго положенія, что, по словамъ современнаго хроникера, нерѣдко «оставался безъ дневнаго пропитанія», и тогда разсылалъ по городу печатные стихи, въ которыхъ взывалъ къ поддержкѣ публики, въ жалостливыхъ чертахъ рисуя въ нихъ бѣдственное положеніе антрепренера, его жены и малолѣтнихъ дѣтей. Подобное положеніе вещей не оставалось безъ вліянія и на артистовъ; по словамъ того же хроникера, они больше занимались скандалами, нежели своимъ дѣломъ, а трагикъ К. большее количество ночей проводилъ въ будкѣ или полиціи, нежели дома.... Тщетно прибѣгалъ

Digitized by Google

злосчастный антрепренеръ и къ содѣйствію гастролеровъ; такъ, въ 1845 году гастролировали у него знаменитый Мартыновъ и Смирновъ 2-й, въ 1847 г.—Славинъ, въ 1848 г.—Марковецкій. Публика охотно посѣщала театръ, когда на сценѣ его выступали заѣзжія знаменитости, а съ отъѣздомъ ихъ театръ пустовалъ еще больше прежняго. Такъ тянулись печальныя дѣла казанской сцены вплоть до открытія новаго городскаго театра.

Не удивительно что, не удовлетворяясь атрепренерскимъ театромъ, публика весьма охотно посѣщала «благородные» спектакли, весьма нерѣдко устроивавшіеся представителями мѣстнаго общества; отмѣтимъ, напримѣръ, устроенные вице-губернаторомъ Завѣлейскимъ, на масляницу 1845 г., два спектакля въ пользу дѣтскихъ пріютовъ, давшіе до 5 тыс. р. сбора и интересные тѣмъ, что въ нихъ участвовалъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Сергѣемъ, нашъ знаменитый писатель графъ Левъ Никол. Толстой, въ то время еще студентъ перваго курса восточнаго факультета казанскаго университета.

Вопросъ о сооруженіи въ Казани постояннаго городскаго каменнаго театра возникъ въ первой половинѣ 40-хъ годовъ по иниціативѣ казанскаго зиждителя и строителя той эпохи, военнаго губернатора С. П. Шипова, вошедшаго по этому поводу къ министру внутренн. дѣлъ съ представленіемъ, въ которомъ ходатайствовалъ о построеніи въ Казани каменнаго постояннаго театральнаго зданія, необходимаго здѣсь „по многочисленности населенія, по значительности города и изъ желанія доставить жителямъ возможность пользоваться полезнымъ и пріятнымъ развлеченіемъ“. Министръ внутренн. дѣлъ утвердилъ предположеніе губернатора, указалъ средства для сооруженія театра и составленный планъ этого послѣдняго не замедлилъ удостоиться Высочайшаго одобренія. Мѣсто для театра было выбрано какъ разъ противъ мѣста, на которомъ стояли раньше оба деревянные те-

Digitized by Google

атра (Еспнова и Соколова), на мѣстѣ сгорѣвшаго въ 1842 году экзерциргауза, между зданіемъ почтамта и мѣстомъ, на которомъ уже производилась въ то время стройка дома дворянскаго собранія. 14 сентября 1845 г., въ присутствіи многочисленной публики и при торжественной обстановкѣ, губернаторомъ Шиповымъ заложенъ былъ первый камень нынѣшняго зданія театра, къ 1852 году совершенно уже законченнаго своею постройкою. Въ своемъ мѣстѣ увидимъ мы, что этотъ театръ дважды (въ 1860 и 1874 годахъ) горѣлъ и былъ послѣ пожара 1874 г. почти въ полтора раза расширенъ, сравнительно съ своими первоначальными размѣрами. Строившійся подъ наблюденіемъ губернской строительной коммиссіи, театръ обошелся въ сумму около 73½ тыс. р. Таково происхожденіе современнаго каменнаго зданія казанскаго театра.

Казанскій театръ съ 1852 года до пожара его въ 1860 году. Еще въ 1850 г. сдѣланы были публикаціи о сдачѣ въ содержаніе вновь отстраиваемаго казанскаго театра, но частной антрепризы его не послѣдовало: для управленія театромъ образовалась дирекція на акціяхъ, составившаяся изъ представителей мѣстнаго аристократическаго міра, которая въ первое время очень энергично взялась за дѣло и 6 апрѣля 1852 года открыла первымъ представленіемъ весенній театральный сезонъ, ознаменовавшійся гастролями М. С. Щепкина съ дочерью.

Для новаго театра была сформирована весьма полная и сильная труппа, въ мужскомъ персоналѣ которой выдавались актеры: Степановъ, Дудкинъ, Аоанасьевъ, Владиміровъ, Выходцевъ, Яковлевъ; актрисы: Стрѣлкова 1-я и 2-я, Прокофьева, Барышева, Выходцева. Съ октября 1852 г. въ составъ труппы вступилъ и сразу завоевалъ себѣ

Digitized by Google

выдающійся успѣхъ извѣстный въ свое время трагикъ Н. К. Милославскій (Фридебургъ), на котораго возложены были и режиссерскія обязанности, въ то время, какъ сцена находилась въ вѣданіи декоратора Живокини, приглашеннаго для устройства ея еще задолго до открытія театра. Въ сезонъ 1853—1554 г. труппа пополнилась артистами Бергомъ и Виноградовымъ; въ 1855—1856 г., кромѣ Милославскаго (передъ тѣмъ временно, на годъ, оставлявшаго ее), на казанской сценѣ игралъ извѣстный Рыбаковъ.

Къ этой порѣ существованія новаго театра относится и начало оперы въ Казани; такъ, въ 1854 году ставятся на сценѣ его «Волшебный Стрѣлокъ» и «Цампа», при участіи пѣвцовъ: Рубцова, Орлова, Васильева и Степановой; давались и балеты, въ которыхъ подвизалась балерина г-жа Шмидгофъ.

Около шести лѣтъ продолжалось блестящее состояніе казанскаго театра, — эпоха, въ продолженіи которой онъ занялъ первое мѣсто въ ряду русскихъ провинціальныхъ сценъ и которая является истиннымъ золотымъ вѣкомъ его. Во второй половинѣ 50-хъ годовъ директора театра стали охладѣвать къ дѣламъ его и одинъ за другимъ выходили изъ состава дирекціи, и все управленіе театромъ, мало по малу, перешло въ единоличное вѣданіе одного изъ директоровъ Н. И. Мирцева, при которомъ казанская сцена дѣлаетъ крутой поворотъ къ паденію, въ особенности съ оставленіемъ ея въ 1857 г. талантливымъ режиссеромъ и артистомъ Милославскимъ. Въ надеждѣ оживить театральныя дѣла, Мирцевъ приглашалъ гастролеровъ, а въ концѣ 1858 г. пригласилъ небольшую заѣзжую труппу итальянскихъ пѣвцовъ, которые и ставили отрывки изъ оперъ. Но ничто не могло уже удержать начавшагося паденія театра, въ особенности съ начала сезона 1859—1860 г., когда онъ попадаетъ въ

Digitized by Google

руки антрепренера Хатунцева. При этомъ содержателѣ театра совершается окончательное паденіе казанской сцены. Публика охладѣла къ театру, сборы упали, начались недоразумѣнія между публикою и антрепренеромъ. Хатунцевъ, какъ антрепренеръ, оказался во всѣхъ отношеніяхъ несостоятельнымъ; труппа стала распадаться и сезонъ былъ съ грѣхомъ пополамъ дотянутъ до конца.

Съ осени 1860 года казанскій театръ снятъ антрепренеромъ фонъ-Бергеромъ, который и далъ публикѣ итальянскую оперу (выдающіеся персонажи ея: г-жа Мансуи, теноръ Фискетти, баритонъ Финокки), вывезенную имъ въ Казань изъ Одессы. Не успѣли начаться спектакли, какъ театръ былъ временно закрытъ по случаю траура, наложеннаго вслѣдствіе кончины (19 октября) вдовствовавшей Императрицы Александры Ѳеодоровны. Въ началѣ декабря разрѣшено было возобновленіе представленій — но не долго суждено было имъ продолжаться: въ ночь на 14 декабря, по окончаніи представленія оперы „Севильскій Цирульникъ", въ зданіи театра вспыхнулъ пожаръ и къ утру отъ прекраснаго новаго городскаго театра остались одни лишь обгорѣлыя стѣны...

Казанскія сцены отъ пожара городскаго театра въ 1860 г. до его возобновленія въ 1867 году. Казанскіе театралы были сильно огорчены катастрофою 14 декабря. Начались толки о необходимости отстройки сгорѣвшаго театра и сдѣланъ былъ даже починъ къ частнымъ пожертвованіямъ на этотъ предметъ; такъ, купецъ Образцовъ, довѣренный по акцизно-откупному коммиссіонерству въ Казани, представилъ губернатору 1 тыс. рублей на возобновленіе зданія театра,—дѣло, которое, однако, оттянулось на цѣлые семь лѣтъ.

Digitized by Google

Послѣ пожара театра, положеніе игравшей въ немъ итальянской оперной труппы сдѣлалось очень затруднительнымъ. Труппа стала подъискивать подходящее помѣщеніе, въ которомъ могла бы временно пріютиться съ своими спектаклями; на помощь ей пришло казанское дворянство, уступившее для этой цѣли залъ новаго зданія своего собранія, въ которомъ, приспособивъ его для сцены, итальянцы до окончанія зимняго сезона и давали представленія, а съ наступленіемъ великаго поста перебивались духовными концертами.

Въ сезонъ 1862—1863 г. казанскіе театралы пробавлялись лишь любительскими спектаклями, которые давались съ благотворительными цѣлями въ домѣ военнаго губернатора, да какимъ то «театромъ-циркомъ» на Николаевской площади, весьма низкаго, повидимому, разбора.

Только къ осени 1862 года открытъ былъ деревянный театръ на Арскомъ Полѣ (на томъ мѣстѣ, гдѣ расположены въ настоящее время водопроводные резервуары), выстроенный нѣкіимъ Вейсомъ, который на этомъ предпріятіи раззорился, попавъ, въ концѣ концовъ, въ тюрьму. Съ конца ноября 1862 г. въ этомъ театрѣ и начались представленія драматической труппы подъ управленіемъ Аверино.

Дѣла Аверино пошли сначала недурно; у него въ труппѣ играли: трагикъ Рыбаковъ, комикъ Виноградовъ и любимица публики Стрѣлкова. Но и этотъ антрепренеръ могъ продержаться не долѣе года. Театръ Арскаго Поля сталъ переходить изъ рукъ въ руки, а дѣла его стали падать все больше и больше, пока, въ 1865 году, не снялъ этого театра мѣстный помѣщикъ-театралъ Дмитріевъ.

Снявшій въ 1865 г. театръ Арскаго Поля антрепренеръ-любитель Дмитріевъ поставилъ было дѣло здѣсь весьма широко, сразу заведя двѣ труппы—

Digitized by Google

русскую драматическую и итальянскую оперную; спектакли оперы давали сборы, драма—пустовала. Это предпріятіе принесло Дмитріеву около 70 тыс. р. убытка и, быть можетъ, совершенно раззорило бы его, если бы не новая театральная катастрофа: этотъ деревянный театръ 2 августа 1866 года сдѣлался также жертвою огня.

Къ этому именно времени относится начало антрепренерской дѣятельности въ Казани извѣстнаго Петра Мих. Медвѣдева. Въ половинѣ 60-хъ годовъ выстроенъ былъ въ Александровскомъ (впосл. Износковскій) саду небольшой лѣтній деревянный театръ; и садъ и театръ снимались извѣстнымъ казанскимъ рестораторомъ В. И. Ожеговымъ, который сдавалъ театръ для разнаго рода представленій, концертовъ и т. п. Весною 1866 года театръ былъ снятъ начинавшимъ въ ту пору еще свою антрепренерскую дѣятельность Медвѣдевымъ, передъ тѣмъ державшимъ театры въ Пензѣ, Саратовѣ (лѣтній), Самарѣ и, наконецъ, на Сергіевскихъ минеральныхъ водахъ, гдѣ познакомился съ казанскимъ помѣщикомъ П. А. Костливцевымъ, который и уговорилъ его попытать счастья въ Казани. Въ маѣ мѣсяцѣ начались въ театрѣ Александровскаго сада представленія медвѣдевской труппы, которыя публикѣ настолько понравились и дѣлали такіе прекрасные сборы, что Медвѣдевъ подписалъ съ Ожеговымъ контрактъ о сдачѣ ему театра и на лѣто 1867 года. Обновивъ труппу, съ которою зиму Медвѣдевъ игралъ въ Самарѣ, онъ весною 1867 г. снова явился въ Казань, имѣя въ составѣ своихъ артистовъ такія силы, какъ Рѣшимовъ, Разсказовъ, Васильевъ-Гладковъ, Полтавцевъ, Красовскій, Стружкинъ, Барышева, сестры Дубровины, Красовская, Гусева, Медведѣва и др. Сборамъ помѣшалъ было циркъ Гине, но Медвѣдевъ поставилъ оперетку «Орфей въ аду»—и циркъ былъ побѣжденъ. Это, замѣтимъ мимоходомъ, было первымъ опытомъ насажденія на казанской сценѣ будущаго каскаднаго репертуара. Въ этотъ пріѣздъ свой въ Казань, Медвѣдевъ впервые познакомился съ казанскимъ губернаторомъ Н. Я. Скарятинымъ, страстнымъ любителемъ и знатокомъ театра, усиленно

Digitized by Google

хлопотавшимъ въ то время съ возобновленіемъ сгорѣвшаго городскаго театра. Медвѣдевъ и труппа его губернатору понравились и уже въ началѣ лѣта, объявивъ Медвѣдеву, что къ октябрю того же года будетъ отдѣланъ возобновляемый городской театръ, предложилъ ему взять его въ аренду. Предложеніе было соблазнительно и П. М. Медвѣдевъ его принялъ; городской театръ сданъ былъ ему на 5 лѣтъ. Лѣтомъ слѣдующаго 1868 года лѣтній театръ Александровскаго сада снимался маститымъ уже въ то время антрепренеромъ Н. И. Ивановымъ,—тѣмъ самымъ, который держалъ въ Казани театръ еще въ началѣ 30-хъ годовъ. Въ началѣ 70-хъ годовъ театръ этотъ сгорѣлъ.

Возобновленный городской театръ до пожара 1874 года. Вновь отстроенный къ осени 1867 г., казанскій городской театръ сданъ былъ на 5 лѣтъ антрепренеру П. М. Медвѣдеву. Къ лѣтней труппѣ своей, игравшей передъ тѣмъ въ театрѣ Александровскаго сада, Медвѣдевъ добавилъ г-жу Немирову-Ральфъ, г. Ральфъ, а для пѣнья въ антрактахъ пригласилъ г-жу Гриняски и г. Петрова.

Новый театръ въ октябрѣ открыли и дѣла его сразу пошли прекрасно. Съ 1868 г. въ репертуаръ стала понемногу вкрадываться оперетка, съ пресловутою «Прекрасною Еленою» во главѣ, въ которой роль Париса игралъ извѣстный М. В. Лентовскій. «Удержать оперетку не было никакой возможности, — пишетъ П. М. Медвѣдевъ въ «Автобіографіи» своей (Казань, 1886 г.)—это участь всѣхъ россійскихъ театровъ: оперетка—сборъ, драма, въ особенности Островскаго—пустота; въ остальные три года моей аренды повторялось тоже самое». За эти пять лѣтъ антрепризы Медвѣдева на сценѣ казанскаго театра переиграли лица, многія изъ которыхъ прямо съ нея перешли на сцены столичныхъ театровъ, составивъ себѣ болѣе или менѣе громкія имена; укажемъ: М. Г. Савину, П. Л. Стрепетову, Н. Н. Кудрину; А. И. Ленскаго, В. П. Макшеева, В. Н. Давыдова; изъ старыхъ любимцевъ казанской публики вновь появлялись Е. Б. Піупова-Шмидгофъ и П. К.

Digitized by Google

Милославскій (бывшій рижиссеромъ и съ окончаніемъ сезона 1870—1871 г. навсегда покинувшій казанскую сцену, имѣвъ рядъ крупныхъ столкновеній съ губернаторомъ Скарятинымъ). Въ сезонъ 1871—1872 г. оперетка совершенно заполонила собою казанскій театръ и самъ Медвѣдевъ, махнувъ рукой на драму, съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, размѣнивалъ на мелочь свой серьезный комическій талантъ, чуть не изо дня въ день ломаясь въ оперсткахъ; культу каскаднаго жанра отчаянно предавался за нимъ В. Н. Давыдовъ, и даже М. Г. Савина вынуждена была вытанцовывать канканъ въ «Чайномъ Цвѣткѣ» или «Синей Бородѣ», а почтенная артистка Е. Б. Піунова-Шмидгофъ распѣвать двухсмысленные куплеты въ «Фаустѣ на изнанку»....

Въ то время, какъ легкомысленная часть публики увлекалась оперетко», болѣе серьезная часть ея негодовала на паденіе казанскаго театра, руководимая въ этомъ направленіи прессою («Камско-Волжская Газета»). На положеніе театральнаго дѣла обратила вниманіе и дума, организовавшая особую коммиссію для всесторонняго разсмотрѣнія вопроса. Въ результатѣ занятій этой коммиссіи явилось рѣшеніе, не возобновляя контракта съ г. Медвѣдевымъ, отдать театръ кому нибудь изъ мѣстныхъ предпринимателей, которому интересы города были бы болѣе близки и который съумѣлъ бы «поставить театръ на ту степень нравственно-полезнаго значенія, котораго вправѣ ожидать отъ него всякое образованное общество». Въ силу этого постановленія, г. Медвѣдевъ, закончивъ сезонъ 1871—1872 г., которымъ истекалъ срокъ его аренды, уѣхалъ съ труппою въ Орелъ, гдѣ на два года снятъ былъ имъ театръ.

По окончаніи срока антрепризы г. Медвѣдева (1867—1872 гг.), для вѣданія театральнаго дѣла въ Казани образовалась особая дирекція съ тѣмъ же г. Мирцевымъ во главѣ, въ рукахъ котораго оно уже находилось въ концѣ 50-хъ годовъ. Въ рукахъ этой дирекціи казанскій театръ оставался въ теченіи двухъ се-

Digitized by Google

зоновъ. Поддаваясь вѣяніямъ времени, дирекція, кромѣ драматической труппы, сформировала и сильную опереточную труппу. Въ первой выдавались: г-жи Піунова-Шмидгофъ, Казанцева, Немирова-Ральфъ, Соловьева, Медвѣдева, гг. Ральфъ, Казанцевъ, Варламовъ (К. А.), Соловьевъ; спеціально для оперетокъ приглашены были г-жи Бѣльская и Кочнева и гг. Стрѣльскій и Пригожій. Впрочемъ, въ опереткѣ усердное участіе принимали и представители драматической труппы, въ особенности гг. Варламовъ (нынѣ извѣстный артистъ Императорской сцены) и Соловьевъ.

Снова стала оперетка окончательно заѣдать драму; снова начались сѣтованія на администрацію театра какъ со стороны публики, такъ и со стороны прессы. Скоро пришлось убѣдиться въ томъ, что и дирекціи не подъ силу поднять казанскій театръ «на ту степень нравственно-полезнаго значенія, котораго вправѣ ожидать отъ него образованное общество», такъ какъ оффенбаховщина (коммическія оперы Зуппе, Миллекера, Планкетта и т. п. въ то время еще не существали) ни «нравственно-полезнаго», ни какого бы то ни было иного значенія для «образованнаго общества» представлять собою не могла. Начались нелады и въ самой дирекціи, которая къ концу втораго года управленія театромъ стала распадаться и, продержавъ два года театръ, сняла съ себя непосильное для нея дѣло вѣданія казанскаго храма Мельпомены.

Съ распаденіемъ, съ окончаніемъ сезона 1873—1874 года, дирекціи, снова вспомнили въ Казани о Медвѣдевѣ и, не безъ участія въ этомъ дѣлѣ губернатора-театрала Скарятина, ему послано было предложеніе вторично взять театръ, на что и было имъ изъявлено согласіе. Такъ состоялась **вторая антреприза П. М. Медвѣдева** въ Казани. На этотъ разъ г. Медвѣдевъ задумалъ поставить дѣло весьма широко, сформировавъ для Казани

Digitized by Google

три труппы: оперную, драматическую и опереточную. Драматическая труппа включала въ себѣ, въ числѣ главныхъ персонажей, г-жъ Стрепетову, Піунову-Шмидгофъ, Медвѣдеву и Кудрину; гг. Писарева, Давыдова (В. Н.), Максимова, Погонина, Лазарева и Рютчи (въ второстепенномъ персоналѣ труппы началъ въ тотъ же сезонъ службу въ Казани В. Б. Серебряковъ, о которомъ рѣчь будетъ ниже). Оперная труппа была весьма невелика: г-жи Руничъ-Давыдова (сопрано), Эйбоженко (контральто) и Руничъ (компримаріа); гг. Алелековъ (замѣчательный въ то время драматическій теноръ, очень скоро спавшій съ голоса), Львовъ (басъ старой школы 40-хъ—50-хъ годовъ), Войцеховскій (посредственный баритонъ) и Розенфельдъ (вторыя партіи, онъ же хормейстеръ и первая скрипка), капельмейстеръ г. Вальнеръ; вотъ и весь составъ первой русской оперы въ Казани. Центромъ тяжести опереточной труппы являлась, болѣе развязная въ каскадномъ жанрѣ, нежели талантливая, актриса Корбіель, изъ за которой не замедлили возникнуть въ театрѣ демонстративные скандалы, финалъ которыхъ и для самой актрисы, и для кучки студенчества, разыгрался въ камерѣ мироваго судьи, а затѣмъ, изъ за въ слишкомъ категорической формѣ выраженнаго протеста противъ приговора этого послѣдняго по отношенію къ студенчеству, въ камерѣ судебнаго слѣдователя и въ залѣ суда.

Русская опера, впервые появившаяся въ Казани, имѣла бурный успѣхъ, сразу отодвинувъ на задній планъ не только драму, но даже и оперетку. 26 августа 1874 года оперные спектакли были открыты представленіемъ

Digitized by Google

„Жизни за Царя“; при открытіи продажи билетовъ на этотъ спектакль напоромъ публики сломана была театральная касса: потребовалось энергичное вмѣшательство полиціи съ временнымъ закрытіемъ кассы. Слѣдомъ за „Жизнью за Царя“ поставлены были: „Русалка“, отрывки изъ „Руслана“, „Фаустъ“, „Трубадуръ“ и „Аскольдова Могила“; кромѣ того, по субботамъ въ театрѣ давались большіе концерты.

Трудно сказать, чѣмъ бы кончился этотъ сезонъ въ матеріальномъ отношеніи для антрепренера, такъ какъ въ ночь съ 3 на 4 декабря театръ вторично сгорѣлъ.

Пожаръ вспыхнулъ часа черезъ полтора по окончаніи представленія комедіи «Горе отъ ума», отъ поджога, произведеннаго театральнымъ ламповщикомъ Власомъ вслѣдствіе досады на его увольненіе отъ службы, такъ какъ черезъ нѣсколько дней должно было начаться газовое освѣщеніе театра; забравшись подъ оркестръ, гдѣ были, для резонанса, навалены угли, онъ облилъ ихъ керосиномъ и зажогъ. Ни усиленныя дѣйствія пожарныхъ командъ, ни энергія губернатора Скарятина, лично распоряжавшагося спасаніемъ «своего» театра (такъ всегда называлъ Скарятинъ казанскій театръ), не въ состояніи были остановить распространенія быстро охватившаго сцену и выбившагося наружу огня: къ наступленію утра, среди Театральной площади дымился лишь закоптѣлый остовъ театра, догоравшій еще въ теченіи всего слѣдующаго дня. Во время пожара сгорѣлъ одинъ изъ театральныхъ сторожей. Долго неизвѣстна была причина пожара и только черезъ годъ повинился Власъ въ своемъ преступленіи, измученный преслѣдовавшимъ его призракомъ погибшаго по его винѣ сотоварища; его судили и сослали въ каторгу.

Театральный сезонъ (кромѣ оперетки) съ грѣхомъ пополамъ закончился благодаря любезности дворянства, и на этотъ разъ предоставившаго обездоленнымъ арти-

Digitized by Google

стамъ большой залъ своего собранія, въ которомъ и была устроена временная сцена. Кромѣ повторенія оперъ, уже поставленныхъ до катастрофы, на этой миніатюрной сценѣ ухитрились поставить даже новую оперу—„Марту“. Публика весьма охотно посѣщала эти спектакли и артисты остались не въ накладѣ. Губернаторъ послѣ пожара объявилъ Медвѣдеву: „Формируйте оперу: на будущій годъ, 1 октября, будете уже играть въ новомъ театрѣ“.

Скарятинъ не тратилъ словъ по пустому и всегда зналъ, что говоритъ: городъ рѣшилъ немедленно приступить къ возобновленію театра въ увеличенномъ размѣрѣ, съ необходимыми техническими усовершенствованіями и съ спеціальнымъ приспособленіемъ его для оперы. Еще съ зимы началась очистка обгорѣвшаго зданія, подвозъ строительныхъ матеріаловъ, закипѣли подготовительныя плотничьи работы, а съ наступленіемъ ранней весны театръ началъ быстро возрождаться изъ пепла, удлиненный спереди и сзади двумя (въ два окна каждая) каменными пристройками (нынѣшнее фойе и задняя часть сцены) и съ увеличеннымъ (на одинъ) числомъ ярусовъ; прежняя, дважды обгоравшая, каменная сферическая внутренняя стѣна театра, въ которой на стальныхъ рельсахъ укрѣплены были ложи, при этой спѣшной стройкѣ замѣнена, къ сожалѣнію, стѣною деревянною, съ деревянными же укрѣпленіями ложъ, въ каковомъ видѣ внутреннее устройство зрительнаго зала остается и понынѣ.

Послѣднее двадцатилѣтіе казанскаго театра. Губернаторъ Скарятинъ сдержалъ свое слово: 1 октября 1875 года впервые взвился передъ зрителями главный занавѣсъ возобновленнаго казанскаго театра, на которомъ рукою извѣстнаго декоратора, академика Бочарова, художественно написано аллегорическое изображеніе про-

Digitized by Google

лога поэмы „Русланъ и Людмила“, — выражавшее собою идею возобновленія театра для русской оперы (этотъ превосходный занавѣсъ, порядочно теперь обвѣтшавшій и еще болѣе испорченный послѣднею реставраціею 1893 года, въ свое время обошелся около 3-хъ тыс. рублей). П. М. Медвѣдевъ, которому антреприза театра снова сдана была на 5 лѣтъ (1875—1880 гг.), открылъ сезонъ оперою „Жизнь за Царя“, за которою послѣдовала постановка цѣлаго ряда оперъ, представлявшихъ собою для казанской публики еще новинки („Рогнѣда“, „Русланъ“ въ полномъ видѣ, „Жидовка“, „Норма“, „Робертъ Дьяволъ“, „Фенелла“ и др.). Въ этотъ сезонъ Медвѣдевъ держалъ одну оперную труппу, но за то уже въ двойномъ составѣ; главными персонажами ея были: г-жи Ильина (меццо-сопрано), Теренина-Усатова и Катрухина (сопрано), Эйбоженко (контральто), гг. Усатовъ и Алелековъ (теноры), Михинъ и Львовъ (басы), Смоленскій и Войцеховскій (баритоны). Публика труппою была вполнѣ довольна, но сборы были уже не прошлогодніе и сезонъ закончился крупнымъ дефицитомъ.

Подъ вліяніемъ пожара 1874 г., въ извѣстной части публики сложилось какое то предубѣжденіе противъ театра; указывали на то, что казанскіе театры горѣли каждый разъ послѣ того, какъ водворялась въ нихъ опера. И, дѣйствительно, фатальное совпаденіе: и пожары городскаго театра 1860 и 1874 гг., и пожаръ театра на Арскомъ Полѣ 1866 г.—каждый разъ случались послѣ открытія въ нихъ оперныхъ спектаклей. Осенью 1875 г. пошли въ ходъ даже разныя пророчества; какая то юродивая стала предсказывать, что театру предстоитъ снова сгорѣть: губернаторъ-театралъ расправился съ казанскою пиѳіею по своему. Какъ на грѣхъ, въ октябрѣ въ театрѣ дѣйствительно загорѣлось, но огонь былъ во время замѣченъ. Потомъ пошли толки, что театръ провалится, и этотъ нелѣпый вымыселъ нашелъ себѣ откликъ

Digitized by Google

даже въ кружкахъ, мнившихъ себя интеллигентными. Указывалось даже число того вечера, въ которое должна была произойти эта катастрофа. Въ этотъ вечеръ въ первый разъ давалась «Норма». Вотъ что разсказываетъ по этому поводу, въ своей автобіографіи, самъ г. Медвѣдевъ: «Публики—никого, исключая губернатора, городскаго головы, полицеймейстера и человѣкъ 12-ти въ галлереѣ. Спрашиваю—что это значитъ? Говорятъ: развѣ вы не знаете, что сегодня театръ провалится? Посмотрите, что около театра дѣлается... Выхожу на улицу—вижу огромную толпу народа въ почтительномъ отдаленіи отъ храма Таліи и Мельпомены; она въ пріятномъ созерцаніи ждетъ момента, когда театръ провалится.... Тутъ то,—эхидствуетъ казанскій антрепренеръ,—немножко началъ я понимать, что, кажется, я оперу въ провинціи рано затѣялъ. А вѣдь юродивая напророчила правду,—добавляетъ г. Медвѣдевъ,—только съ маленькою разницею: театръ то не провалился, а я, дѣйствительно, въ этотъ сезонъ провалился»....

Въ сезонъ 1876—1877 г. П. М. Медвѣдевъ держалъ только драму и оперетку. Дѣла опять шли не важно; публика жаловалась на отсутствіе оперы и туго посѣщала театръ. Сезонъ и на этотъ разъ закончился съ дефицитомъ. Въ сезонъ 1877—1878 г. Казань снова имѣла оперу (изъ новыхъ персонажей — сопрано г-жи Юневичъ и Петрова, контральто г-жа Добржинская, басъ Бѣлявскій, баритонъ Гладикъ), съ добавленіемъ посредственной драмы; сезонъ былъ опять сведенъ съ убыткомъ. Для сезона 1878—1879 г. Медвѣдевъ сформировалъ снова одну оперу (изъ новыхъ артистовъ г-жи Верни, Массини и Ларіонова); бюджетъ сведенъ концы съ концами. Сезонъ 1879—1880 года далъ казанцамъ одну только, и весьма слабую, драму; антрепренера выручили лишь постановка фееріи „Иванъ Царевичъ“, да гастроли Чарскаго, и сезонъ былъ законченъ съ нѣкоторымъ превышеніемъ доходовъ надъ расходами. Этотъ сезонъ былъ пос-

Digitized by Google

лѣднимъ по контракту г. Медвѣдева съ городомъ. Давъ казанцамъ весною 1880 г. хорошую оперу (г-жа Кадмина, гг. Богатыревъ, Борисовъ, Каминскій и др.), представленія которой были прерваны трауромъ по случаю кончины Императрицы Маріи Александровны, П. М. Медвѣдевъ снова разстался съ Казанью, снявъ театръ въ Харьковѣ. Къ этому періоду оперной антрепризы г. Медвѣдева относится выработка въ его труппѣ двухъ музыкальныхъ силъ: дирижера А. А. Орлова-Соколовскаго (впосл. извѣстный казанскій музыкальный дѣятель) и г. Авранека (первая віолончель и хормейстеръ, нынѣ дирижеръ Императорской московской оперы).

Преемникомъ П. М. Медвѣдева явился въ казанскомъ театрѣ антрепренеръ В. И. Кастровскій, державшій театръ въ теченіи трехъ сезоновъ (1880—1881, 1881 — 1882 и 1882 —.1883 гг.) и дававшій публикѣ драму, съ прибавленіемъ оперетки и феерій. Дѣла шли не важно съ сценической точки зрѣнія, и еще хуже съ точки зрѣнія матеріальной.

Кастровскаго смѣнилъ антрепренеръ П. Д. Ленскій (князь Оболенскій), державшій въ сезонъ 1883—1884 года драму и оперетку; сезонъ по сборамъ былъ блестящій (объ труппы были весьма удовлетворительны), но, благодаря неумѣлому веденію хозяйственной части, завершился крахомъ.

Неудачи двухъ предшествовавшихъ антрепризъ снова напомнили казанцамъ о П. М. Медвѣдевѣ, который, послѣ ряда неудачъ и мытарствъ, держалъ передъ тѣмъ театръ (оперный, драматическій и опереточный) въ Астрахани. Казанскій театръ снова сданъ былъ ему на четыре года, съ обязательствомъ держать оперу и драму,

Digitized by Google

и, такимъ образомъ, открывается періодъ третьей антрепризы П. М. Медвѣдева въ Казани.

Послѣдніе годы исторіи казанскаго театра настолько еще свѣжи въ памяти всѣхъ интересующихся театральнымъ дѣломъ, что мы находимъ возможнымъ быть краткими, ограничиваясь лишь указаніемъ главнѣйшихъ фактовъ.

Четырехлѣтняя и послѣдняя антреприза г. Медвѣдева была лебединою пѣснью его прежней блестящей антрепренерской дѣятельности. Повторилась снова старая исторія, что и въ прежніе годы: опера публикою посѣщалась, драма — пустовала. Да оно и не удивительно: за эти четыре года составъ оперной труппы представлялъ силы, которыя могли обезпечить успѣхъ исполненія. Укажемъ: Ухтомскую-Баронелли, Сонки, Лишицкую, Инсарову (сопрано); г-жъ Соколову, Панафутину, Лялину и Капланъ (контральто и меццо-сопрано); гг. Закржевскаго, Давыдова и Любина (теноры); гг. Унковскаго, Любимова и Полтинина (баритоны); извѣстнаго маститаго артиста Императорской оперы Васильева I-го, гг. Ильяшевича и Левицкаго (басы) и др. Между тѣмъ драма, являвшаяся лишь съ характеромъ какого то, обусловленнаго контрактомъ съ городомъ, придатка къ оперѣ, не блистала ни талантами (за нѣкоторыми исключеніями), ни репертуаромъ, ни ансамблемъ исполненія. Первые два года антрепризы прошли еще удачно (хотя казанскимъ меломанамъ нерѣдко доводилось съ грустью сожалѣнія вспоминать объ оперѣ второй половины 70-хъ годовъ), третій — почти весь ознаменовался рядомъ крупныхъ скандаловъ: артисты, не получая жалованья, отказывались играть; оперы ставились на-скоро и безъ надлежащей подготовки, что заставило дирижера Орлова-Соколовскаго, вторично прибывшаго съ Медвѣдевымъ въ Казань, отказаться отъ службы у него, и сезонъ былъ еле-еле доведенъ до конца. Въ четвертый сезонъ Медвѣдевъ держалъ только посредственную драму и оперетку. Этотъ періодъ антрепризы въ конецъ раззорилъ П. М. Медвѣдева и о дальнѣйшемъ возобновленіи съ нимъ контракта нечего было и думать.

Digitized by Google

Послѣ весьма печальнымъ образомъ завершившейся послѣдней антрепризы г. Медвѣдева, антрепренеромъ театра выступилъ А. А. Орловъ-Соколовскій, бывшій дирижеръ казанской оперы. Прекрасный музыкантъ и знатокъ дѣла, но идеалистъ и плохой хозяинъ, ставившій искусство выше всякихъ коммерческихъ расчетовъ, Орловъ-Соколовскій, не смотря на хорошія силы, имѣвшіяся въ его оперной труппѣ (укажемъ: г-жъ Добровскую, Муранскую, Мацулевичъ, Опихимовскую-Боржимовскую, Епифанову, гг. Закржевскаго, Агульника, Мадатова, Амфи, Круглова, Шакуло, Измайлова) не совладалъ съ тяжестью принятой имъ на себя задачи и окончилъ единственный сезонъ своей антрепризы (1888—1889 г.) полнѣйшимъ крахомъ и раззореніемъ, передавъ въ половинѣ сезона все театральное дѣло въ руки самихъ артистовъ, образовавшихъ изъ себя нѣчто въ родѣ товарищества.

Слѣдующіе два сезона (1889—1890 и 1890—1891гг.) казанскій театръ держалъ антрепренеръ В. Б. Серебряковъ, передъ тѣмъ содержавшій въ лѣтнемъ театрѣ Панаевскаго сада опереточный театръ. Въ зимнемъ театрѣ онъ имѣлъ въ первый сезонъ драму, во второй—оперу и драму. Первый сезонъ сошелъ благополучно; во второй сезонъ снова старая исторія: драма пустуетъ, опера (г-жи Некрасова, Тамарова и Капланъ, гг. Закржевскій, Любинъ, Супрунепко, Кругловъ, Бурховецкій, Молчановскій и др.) посѣщается, хотя и плохо. При значительныхъ расходахъ и слабыхъ сборахъ (въ то время былъ какъ разъ „голодный“ годъ), Серебряковъ уже къ концу первой половины сезона оказался несостоятельнымъ и спектакли, неоднократно прерывавшіеся, грозили вовсе пре-

Digitized by Google

кратиться, по среди казанскаго общества нашлось нѣсколько лицъ, которые, образовавъ временную дирекцію, матеріально поддержали дѣло и дали труппѣ возможность довести сезонъ до конца. Въ концѣ разорившійся Серебряковъ попалъ за долги въ тюрьму и вскорѣ послѣ того умеръ отъ разрыва сердца.

На сезоны 1891—1892 и 1892—1893 гг. казанскій театръ попадаетъ въ руки антрепренера В. А. Перовскаго, державшаго, подобно своему предшественнику, въ первый сезонъ одну драму, во второй—оперу и драму. Составъ обѣихъ труппъ (въ драмѣ г-жи Мухаринская, Кривская, Стройкова, Липовская, гг. Галицкій, Звѣздичъ, Добровольскій, Жуковскій, Днѣпровъ и др.; въ оперѣ г-жи Клеръ-Кордье, Макарова-Сикорская, Гейднеръ, гг. Алинскій, Кассиловъ, Егіазаровъ, Дементьевъ, Семеновъ-Самарскій и др.) былъ средній; посредственнымъ образомъ и завершилась антреприза г. Перовскаго,—если и оказались матеріальные недочеты, то не было, по крайней мѣрѣ, печальныхъ инцидентовъ, которыми ознаменовались двѣ предшествовавшія антрепризы.

Съ осени 1893 года казанскій театръ сданъ городомъ прибывшему изъ Харькова товариществу драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ М. М. Бородая, въ рукахъ котораго находится и понынѣ. Съ 1894 года товариществомъ снятъ также и саратовскій театръ. Въ настоящее время дѣло поставлено такимъ образомъ, что часть сезона (осенніе мѣсяцы) въ Казани держится опера, а въ Саратовѣ драма, а затѣмъ обѣ труппы перемѣняются городами: оперная труппа отправляется на зимніе мѣсяцы въ Саратовъ, а на смѣну ей является въ Казань труппа драматиче-

Digitized by Google

ская, которая и остается здѣсь до конца сезона, — комбинація, которая, повидимому, совершенно удовлетворяетъ требованіямъ обоихъ крупныхъ центровъ Поволжья. Товарищество г. Бородая ведетъ свои дѣла во всѣхъ отношеніяхъ блестяще и наглядно доказало, что мысль, высказанная казанскою городскою думою еще въ 1872 г. о томъ, что желательно поставить театръ „на ту степень нравственно-полезнаго значенія, котораго въ правѣ ожидать отъ него образованное общество“—вовсе не такъ уже трудно достижима, какъ можетъ показаться это съ перваго взгляда....

Чтобы покончить съ вопросомъ о театрѣ въ Казани, намъ остается, оставивъ въ сторонѣ гастролирующія оперныя и драматическія труппы, которыя отъ времени до времени посѣщали и посѣщаютъ Казань, сказать еще нѣсколько словъ о другихъ казанскихъ сценахъ и, прежде всего, о лѣтнихъ театрахъ.

Лѣтніе театры въ Казани—явленіе лишь послѣдняго тридцатилѣтія. Первый такой театръ выстроенъ былъ въ половинѣ 60-хъ годовъ въ арендовавшемся ресторатором Ожеговымъ Александровскомъ (впосл. Износковскомъ) саду. Въ лѣтнемъ театрѣ Александровскаго сада играли, какъ мы видѣли, труппы Медвѣдева и Иванова, но въ началѣ 70-хъ гг. театръ этотъ сгорѣлъ и театральныя представленія не возобновлялись въ этомъ саду до лѣта 1886 года, когда въ клубномъ вокзалѣ сада (теперь уже «Износковскаго»), снимавшагося въ то время казанскимъ соединеннымъ собраніемъ, устроена была капельмейстеромъ П. К. Архиповымъ небольшая сцена, для которой и сформирована имъ опереточная труппа, съ успѣхомъ игравшая здѣсь въ теченіи двухъ лѣтнихъ сезоновъ (1886—1887 гг.). Вскорѣ садъ былъ проданъ г. Николаи и этотъ театрикъ, вмѣстѣ съ клубнымъ вокзаломъ, снесенъ.

Digitized by Google

Значительно ранѣе (въ концѣ 70-хъ годовъ) возникъ лѣтній театръ въ Панаевскомъ саду, въ которомъ давали представленія самыя разнообразныя труппы (русская драматическая Бѣльскаго, французская комическая Ру, оперная, малороссы), а также разнаго рода концертанты, фокусники и т. п. Лѣтомъ 1886 г. здѣсь игралo драматическое товарищество подъ управленіемъ Солонина. Въ 1888 г. садъ и театръ арендованы были В. Б. Серебряковымъ, который капитально перестроилъ театръ, возвелъ въ саду новыя сооруженія, устроилъ электрическое освѣщеніе и собралъ превосходную труппу оперы буфъ (здѣсь играли: г-жи Троицкая, Ратмирова, Муратова, Чекалова, гг. Клементьевъ, Синельниковъ, Кассиловъ, Бастуновъ, Давыдовъ, Степановъ, Богдановъ, Семеновъ-Самарскій и др.), которая смѣло могла конкурировать съ лучшими однородными ей столичными труппами; антреприза Серебрякова продолжалась здѣсь три лѣта, конечно съ крупными дефицитами, которые, въ связи съ неудачною антрепризою городского театра, привели его къ раззоренію и тюрьмѣ. Къ эпохѣ антрепризы Серебрякова относятся и гастроли здѣсь армянскаго трагика Адамьяна. Весною 1894 г. въ этомъ театрѣ игралo товарищество артистовъ Императорской московской оперы.

Весною 1883 г. устроенъ былъ распорядителемъ товарищества конно-желѣзныхъ дорогъ, г. Талькевстомъ, сцена при садѣ Тиволи, принадлежащемъ товариществу, гдѣ и пріютилась плохенькая драматическая труппа г. Вехтера; этотъ театръ, носившій громкое названіе «народнаго», продержался лишь одинъ сезонъ.

Въ 80-хъ годахъ имѣлась въ Казани еще сцена мѣстнаго общества любителей сценическаго искусства, устроенная въ залѣ соединеннаго собранія, прекратившая свое существованіе съ фактическимъ прекращеніемъ дѣятельности самого общества.

Слѣдуетъ отмѣтить еще одну, весьма оригинальную, театральную затѣю второй половины 60-хъ годовъ: въ 1866 г. извѣстный уже намъ антрепренеръ Аверино задумалъ построить плавучій театръ, съ которымъ онъ могъ бы разъѣзжать по приволжскимъ городамъ. Этотъ объемистый театръ-баржа былъ выстроенъ въ устьи рѣки Казанки, но въ весенній ледоходъ 1867 года онъ былъ срѣзанъ льдомъ и эта затѣя погибла, такимъ образомъ, въ самомъ началѣ.

Digitized by Google

б) Музыка въ Казани.

Извѣстно, что у народовъ не только современной намъ стадіи развитія культуры, но и у народовъ античнаго міра (греки, римляне) музыка включалась въ кругъ предметовъ общаго образованія. Не касаясь вопроса объ исторіи музыки, какъ общеобразовательнаго предмета, у насъ въ Россіи, замѣтимъ лишь, что въ Казани обученіе музыкѣ началось уже довольно рано, именно въ началѣ второй четверти XVIII вѣка, когда въ вновь основанной въ Казани семинаріи, по силѣ духовнаго регламента Императора Петра I, положено было занимать студентовъ „на мусикійскихъ инструментахъ“. Затѣмъ театральныя представленія, которыя въ томъ же вѣкѣ давались въ семинаріи, а послѣ во вновь учрежденной въ Казани гимназіи, также указываютъ на то, что обученіе юношества музыкальному искусству не прекращалось здѣсь въ теченіи XVIII вѣка.

Довольно рано встрѣчаемъ мы въ Казани и лицъ, посвятившихъ себя спеціально музыкѣ и ея преподаванію. Такъ, въ концѣ прошедшаго и въ первой четверти текущаго столѣтія музыкальной дѣятельности посвящалъ себя здѣсь, въ ряду другихъ занятій своихъ, мѣстный поэтъ и композиторъ Нав. Ив. Протопоповъ (дяля скончавшагося въ 1857 г. въ Казани профессора-медика Д. И. Протопопова). Въ началѣ текущаго столѣтія при театрѣ Есипова имѣлся капельмейстеръ-композиторъ Новиковъ, написавшій даже оперу «Фингалъ», которая и была поставлена на мѣстной сценѣ; этотъ же Новиковъ состоялъ учителемъ музыки при университетѣ (обученіе въ которомъ музыкальному искусству велось до начала 60-хъ годовъ) и сочинялъ хоры, кантаты и др. музыкальныя пьесы, исполнявшіяся на торжественныхъ со-

Digitized by Google

браніяхъ университета; въ 1813 г., публикаціею въ казанской газет того времени, какой то капельмейстеръ предлагаетъ брать мальчиков для обученія....

Съ самаго начала текущаго столѣтія имѣлись въ Казани и правильно организованные оркестры. Кромѣ военныхъ оркестровъ любительскихъ, въ томъ числѣ и студенческаго, здѣсь содержались хорошіе крѣпостные помѣщичьи оркестры. Такъ, еще въ 1818 г. славился здѣсь крѣпостной оркестръ ядринскаго помѣщика Арцыбышев существовавшій еще въ 30-хъ годахъ; въ 30-хъ же годахъ упоминается «превосходный» оркестръ помѣщика Страхова, выписывавшійся для концертовъ даже въ сосѣдніе города; въ 40-хъ и 50-хъ годахъ по всему Поволжью извѣстенъ былъ оркестръ помѣщика Толстаго, изъ котораго вышелъ (сначала былъ въ немъ ученикомъ, а затѣмъ капельмейстеромъ), получивъ въ 1861 году волю, мѣстный театральный капельмейстеръ и учитель музыки М. П. Мусоринъ († 1884 г.), завѣдовавшій любительскимъ оркестромъ въ мѣстномъ кружкѣ любителей музыки; въ началѣ 60-хъ годовъ имѣлся въ Казани хорошій оркестръ музыкантовъ г. Пелкова и т. п.

Мы видимъ такимъ образомъ, что уже въ первой половинѣ текущаго столѣтія Казань не лишена была средствъ къ музыкальному развитію. Помимо любительскихъ концертовъ, которые были особенно часты въ 40-хъ—50-хъ г.г. (давались въ дворянскомъ собраніи, университетѣ, Родіоновскомъ институтѣ), этому способствовали концерты профессіональныхъ артистовъ, частенько и въ то время заглядывавшихъ въ Казань. Въ сороковыхъ годахъ казанское общество въ значительной степени увлекалось, вообще, музыкою и это увлеченіе подъ-часъ стремилось облекаться даже въ якобы научную форму *). Къ услугамъ мѣст-

*) Приводимъ по этому поводу курьезъ. Въ одномъ изъ нумеровъ мѣстныхъ «Губерн. Вѣдом.» за 1844 г. напечатано сообщеніе ядринскаго уѣзднаго врача Воскресенскаго, въ которомъ авторъ стремится установить связь между формою печени у человѣка и тѣмъ или другимъ направленіемъ его музыкальныхъ способностей. Но см.

Digitized by Google

ныхъ меломановъ имѣлся въ то время въ Казани и порядочный музыкальный магазинъ нѣкоего Руста (на Воскресенской ул., въ д. Акчурина), въ которомъ можно было получать всякаго рода музыкальныя новинки.

Весьма серьезнымъ средствомъ къ музыкальному развитію казанскаго общества явилась, конечно—

Опера. Оперныя представленія давались въ Казани уже съ самаго возникновенія здѣсь публичнаго театра; такъ, о такихъ представленіяхъ упоминаетъ въ своихъ казанскихъ воспоминаніяхъ С. Т. Аксаковъ, разсказывая о театрѣ Есипова.

Эти оперы были, впрочемъ, весьма первобытны и, говоря о нихъ, мы должны отрѣшиться отъ современнаго понятія объ этой формѣ лирическаго творчества; это были или мелодрамы, или простыя интермедіи съ музыкою, не заключавшія въ себѣ ни серьезной композиціи, ни сколько нибудь сложной музыкальной фактуры; цѣлая непроходимая пропасть лежитъ, конечно, между оперою «Фингалъ», сочиненною и поставленною въ 1811 г. мѣстнымъ капельмейстеромъ Новиковымъ, и оперою «Графъ Глейхенъ», написанною и поставленною на казанской сценѣ мѣстнымъ же опернымъ дирижеромъ Ф. Ф. Вальнеръ въ сезонъ 1878—1879 года. Довольно рано являются, однако же, на казанской сценѣ попытки ставить и оперы въ настоящемъ смыслѣ этого слова,—напримѣръ «Волшебнаго Стрѣлка» Обера, «Цампу» Герольда и т. п.; профессоръ Симоновъ, слушавшій въ 1842 г. «Волшебнаго

вамъ почтеннаго врача, ему печень у людей «случалось видѣть трехъ различныхъ манеровъ», а именно: у скрипачей и гудочниковъ—края печени оказываются «какъ бы обшитыми фалбалою»; у гусляровъ и балалаечниковъ она кажется «по краямъ какъ бы часто надѣченною», а у пузырниковъ(?) и волынщиковъ—«вся масса ея дѣлится только на нѣсколько долей» и т. п.

Digitized by Google

Стрѣлка» въ исполненіи казанской труппы Соколова, пишетъ, что вынесъ отъ этого исполненія лучшее впечатлѣніе, сравнительно съ заграничнымъ исполненіемъ ея. Но это были попытки совершенно единичныя, обусловливавшіяся случайною наличностью въ труппѣ нѣсколькихъ порядочныхъ голосовъ.

Только въ концѣ 50-хъ и въ первой половинѣ 60-хъ годовъ (см. выше стран. 403—406) появляются въ Казани постоянныя оперныя труппы,—по итальянскія и по своему личному составу, и по своему репертуару; это былъ отголосокъ итальяноманіи, дань которой усердно платили въ то время и обѣ наши столицы. Впрочемъ, эти итальянскія труппы не остались безъ слѣда для казанскаго музыкальнаго дѣла: онѣ дали двухъ преподавателей пѣнія, покойнаго Ф. А. Вальера и К. И. Гриняски, не мало потрудившихся въ дѣлѣ вокальнаго образованія многихъ поколѣній казанскаго юношества. Изъ помѣщенной выше статьи о казанскомъ театрѣ мы уже знаемъ, что собственно русская опера ведетъ свое существованіе съ 1874-го г., когда она была впервые организована въ Казани антрепренеромъ П. М. Медвѣдевымъ, которому принадлежитъ, вообще, серьезная заслуга по пропагандѣ русскаго опернаго дѣла въ Поволжьи и Прикамьи, гдѣ онъ явился тѣмъ же, чѣмъ были Бергеръ и Сѣтовъ для нашего юга и запада. Съ тѣхъ поръ, не смотря на нѣкоторые небольшіе перерывы, русское оперное дѣло уже не глохло въ Казани, какъ въ формѣ постоянныхъ оперныхъ труппъ, какъ и въ формѣ труппъ гастрольныхъ. Несомнѣнно, что послѣднія два десятилѣтія, познакомившія казанскую публику съ различными направленіями и образцами лирическаго творчества какъ иностраннаго, такъ и русскаго,—начиная отъ Обера и

Digitized by Google

Беллини, Глинки и Даргомыжскаго, и кончая Мейербером и Россини (Вагнеръ у насъ еще не привился), Чайковскимъ и Бородинымъ,—не мало посодѣйствовали ея музыкальному развитію, тѣмъ болѣе, что казанская опера за это время имѣла выдающихся представителей и въ области дирижерской (Орловъ-Соколовскій, Аврапекъ), и въ области вокальной, и въ области инструментальной.

Въ Казани издавна уже существовали частные кружки любителей музыки, собиравшихся для совмѣстнаго камернаго исполненія. Въ концѣ 70-хъ годовъ среди этихъ любителей возникла мысль объ образованіи оффиціально утвержденнаго и правильно организованнаго музыкальнаго общества и, такимъ образомъ, получилъ свое начало—

Казанскій кружокъ любителей музыки, возникшій въ 1881 году и, благодаря любезности губернатора А. К. Гейнсъ, пріютившійся въ нѣсколькихъ свободныхъ залахъ казанскаго дворца. Дѣла кружка первоначально пошли очень бойко и оживленно; пріобрѣтены были инструменты и ноты, устроены правильные музыкальные вечера камерной музыки, учреждена безплатная музыкальная школа, порученная вѣданію извѣстнаго композитора В. Н. Пасхалова, составленъ любительскій оркестръ, ввѣренный руководительству камельмейстера Мусорина и уже къ концу перваго сезона публично исполнившій бетховенскую симфонію, назначены разъ въ недѣлю публичные инструментально-вокальные концерта и т. п.

Не болѣе двухъ сезоновъ продолжался, однако же, первый и живой періодъ дѣятельности кружка. Съ увольненіемъ (1882 г.) губернатора Гейнса кружокъ прежде всего утратилъ прекрасное помѣщеніе свое во дворцѣ и долженъ былъ помѣститься въ частной, и уже далеко не такой удобной, квартирѣ; затѣмъ пошли, на почвѣ мелкаго самолюбія,

Digitized by Google

разнаго рода дрязги между заправилами кружка (печальная судьба многихъ русскихъ обществъ); все чаще и чаще стали проявляться разнаго рода инциденты на почвѣ такъ называемой jalousie de mètier,—и кружокъ сталъ быстрыми шагами идти по пути своего паденія, скоро обратившись въ арену публичной рекламы для учителей и учительницъ музыки. Впрочемъ, еще въ 1884 г. (18 февраля) кружокъ проявилъ признаки своей предсмертной агоніи, устроивъ въ залѣ дворянскаго собранія концертъ по случаю столѣтія памяти Паганини, но затѣмъ дѣятельность его совершенно замерла. Въ 1887 г. (8 февраля) созвано было экстренное собраніе оставшихся еще въ составѣ кружка членовъ для обужденія вопроса о возобновленіи его активной дѣятельности, которая и возобновилась съ октября того же года (назначены снова регулярныя собранія и публичные вечера), но и на этотъ разъ очень не надолго.

Въ настоящее время кружокъ, къ сожалѣнію, вотъ уже нѣсколько лѣтъ какъ находится въ состояніи полнѣйшей аттрофіи.

Вторымъ организованнымъ учрежденіемъ для развитія музыкальнаго дѣла въ Казани явилось—

Казанское отдѣленіе Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества, открытое 28 сентября 1887 г. подъ дирекціей С. И. Теренина, мѣстнаго музыкальнаго дѣятеля А. А. Орлова-Соколовскаго и П. П. Александрова. Взявъ подъ свое вѣданіе мѣстную частную музыкальную школу Орлова-Соколовскаго, отдѣленіе первые годы своего существованія пошло было очень хорошо; устраивались музыкальные вечера и по нѣскольку въ сезонъ большихъ симфоническихъ собраній, привлекавшихъ въ залъ дворянскаго собранія не мало любителей, имѣвшихъ возможность слушать здѣсь исполненіе выдающихся образцовъ классической музыки, но угнетенное моральное состоя-

Digitized by Google

ніе (послѣ театральнаго краха его) А. А. Орлова-Соколовскаго, бывшаго главнымъ дѣятелемъ отдѣленія, не замедлило отразиться на дѣятельности этого послѣдняго, а съ кончиною талантливаго директора своего (1892 г.) казанское отдѣленіе Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества совершенно не проявляетъ уже никакихъ признаковъ жизнедѣятельности и, согласно устава общества, должно, къ сожалѣнію, считаться прекратившимъ свое существованіе.

Никогда не была Казань лишена и частной инициативы по части музыкальной педагогики. Подъ руководствомъ мѣстныхъ учителей музыки Л. К. Новицкаго, Ф. А. Вальера, В. А. Больтермана, К. И. Гриняски и нѣкот. др. развивали свои музыкальныя дарованія многія поколѣнія казанской молодежи, а покойному Л. К Новицкому принадлежитъ честь основанія (въ 60-хъ г.г.) первой частной музыкальной школы въ Казани, которая и существовала до самой его кончины (1886 г.). Въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ выдающимся учителемъ музыки (теорія, фортепіано и пѣніе) былъ въ Казани извѣстный композиторъ В. Н. Пасхаловъ, впавшій подъ вліяніемъ алкоголизма въ состояніе психическаго разстройства, приведшаго его къ самоубійству (повѣсился въ 1885 г.). Первымъ серьезнымъ, широко поставленнымъ, музыкальнымъ учебнымъ заведеніемъ (если не считать небольшія школы г.г. Новицкаго и Аристова) явилась въ Казани—

Музыкальная школа свободнаго художника А. А. Орлова-Соколовскаго, открытая въ мартѣ 1886 г. съ преподаваніемъ въ объемѣ программъ консерваторій Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества. Воспитанникъ московской консерваторіи и дирижеръ казанской русской оперы, покойный А. А. Орловъ-Соколовскій обладалъ выдающимися музыкальными дарованіями, соединявшимися въ немъ съ горячею любовью и преданностью

Digitized by Google

къ дѣлу, и подъ его руководствомъ новая школа быстро стала на ноги, привлекши очень много учениковъ. Такъ шло дѣло до несчастной антрепризы казанскаго театра, въ которую втянулся Орловъ-Соколовскій и которая привела его къ совершенному разоренію и послѣдовавшему затѣмъ состоянію меланхоліи и апатіи, не замедлившими отразиться и на его школѣ, дѣла которой шли все хуже и хуже вплоть до кончины (осенью 1892 г.) ея директора, когда она совершенно закрылась.

На развалинахъ музыкальной школы А. А. Орлова-Соколовскаго возникла новая музыкальная школа бывшихъ преподавателей ея —г. г. Гуммерта и Юргенса. Года два тому назадъ и эта школа распалась на двѣ отдѣльныя, конкуррирующія между собою, о чемъ нельзя искренне не пожалѣть, такъ какъ двѣ музыкальныя школы для Казани—слишкомъ много; соединившись же снова въ одну, обѣ школы могли бы поставить дѣло музыкальнаго образованія въ Казани и шире, и тверже, и полнѣе. Отъ времени до времени музыкальная школа г. Гуммерта устраиваетъ публичные музыкальные (даже симфоническіе) вечера, пользующіеся вполнѣ заслуженнымъ вниманіемъ публики.

b) **Другія развлеченія общественнаго характера.**

Не безъ сознанія нѣкоторой натяжки въ этомъ отношеніи относимъ мы и эту подрубрику къ общей рубрикѣ «Интеллектуальной жизни г. Казани», такъ какъ многія изъ учрежденій, о которыхъ будетъ у насъ идти рѣчь, имѣя въ основѣ своей вполнѣ «разумныя» задачи, съумѣли извратить ихъ и, до извѣстной степени, сдѣлать даже «неразумными». Никто не станетъ спорить противъ того, что клубъ, напримѣръ, какъ учрежденіе, соединяющее людей въ извѣстную организованную группу для совмѣстнаго преслѣдованія тѣхъ или другихъ цѣлей общественной жизни (клубовъ политическихъ у насъ въ Россіи

Digitized by Google

не было и нѣтъ)—учрежденіе вполнѣ отвѣчающее интеллектуальному строю общества; но врядъ ли будетъ отвѣчать послѣднему клубъ, фактически являющійся чѣмъ то среднимъ между маскарадимъ шустеръ—клубомъ, открытымъ буфетомъ и игорнымъ домомъ. А имѣлись и имѣются у насъ на Руси и такіе клубы.

Не разъ являлись попытки учрежденія въ Казани обществъ и кружковъ, которые преслѣдовали бы цѣли доставленія членамъ ихъ и публикѣ, вообще, развлеченія интеллектуальнаго характера. Кромѣ «Общества любителей отечественной словесности» и «Кружка любителей музыки», о которыхъ мы уже говорили, лѣтъ 8—9 тому назадъ возникла здѣсь мысль объ основаніи общества, которое преслѣдовало бы цѣли литературы и искусства. Выработанъ былъ уставъ такого общества, посланъ на утвержденіе и, такимъ путемъ, появилось на свѣтъ—

Казанское Пушкинское общество литературы и искусства. Это прекрасное по задачамъ своимъ общество, долженствовавшее, въ силу устава (утвержденъ 9 февраля 1888 г.), оказывать „всестороннее содѣйствіе развитію и процвѣтанію русской литературы и искусства и распространенію серьезнаго и правильнаго воззрѣнія на нихъ", оказалось мертворожденнымъ: оно имѣло въ 1888 г. первое и послѣднее (распорядительное и для избранія администраціи) общее собраніе свое, послѣ котораго, вплоть до настоящаго времени, не имѣло ни одного собранія и не проявляло признаковъ бытія своего, хотя 17 человѣкъ членовъ-учредителей общества и понынѣ благополучно здравствуютъ въ Казани..... Черта весьма любопытная для характеристики нашей общественности!

Нѣсколько болѣе посчастливилось другому казанскому обществу, задавшемуся цѣлями развитія въ Казани искусства сценическаго. Это—

Казанское общество любителей сценическаго искусства, открывшееся въ январѣ 1882 года и уже черезъ

Digitized by Google

годъ (29 янв. 1889 г.) устроившее въ городскомъ театрѣ чествованіе, литературно-музыкальнымъ вечеромъ, дня столѣтняго юбилея рожденія поэта В. А. Жуковскаго. Пріобрѣтя небольшую сценку, пріютившуюся въ предоставленномъ для нея залѣ соединеннаго собранія, общество на первыхъ порахъ функціонировало весьма усердно, устроивъ правильные спектакли, которые, благодаря дешевымъ мѣстамъ и клубному помѣщенію, охотно посѣщались публикою и многіе изъ которыхъ (въ особенности съ участіемъ любителей г-жи Карташевой и г. Кремлева) сходили очень недурно, а въ одинъ изъ казанскихъ театральныхъ сезоновъ, когда въ городскомъ театрѣ была только опера, дѣла общества пошли было и совсѣмъ хорошо. По казанскому кружку любителей сценическаго искусства довелось раздѣлить участь и казанскаго кружка любителей музыки: въ жизнь общества вкрались взаимныя неудовольствія между любителями, начались распри и дрязги, многіе дѣйствительно талантливые исполнители вышли изъ состава общества, спектакли стали ставиться неряшливо и безъ достаточнаго ансамбля, въ силу чего пали и сборы; къ тому же прекратило свое бытіе и пріютившее общество соединенное собраніе.... Кончилось тѣмъ, что все имущество общества было продано на покрытіе его долговъ и нынѣ оно также представляетъ собою одно изъ четырехъ оффиціально существующихъ, но фактически прекратившихъ свою дѣятельность, казанскихъ обществъ.

Укажемъ еще три казанскихъ общества, преслѣдующихъ задачи спорта. Это:

1. Общество охоты,

Digitized by Google

2. Общество любителей конскаго бѣга (лѣтній ипподромъ за Суконною слободою, близь газоваго завода, зимній—на озерѣ Кабанѣ) и

3. Общество велосипедистовъ-любителей (зимнее помѣщеніе въ манежѣ юнкерскаго училища, лѣтнее—въ саду г. Николаи, бывш. Износковскій).

Эти три общества существуютъ на одинаковыхъ основаніяхъ со всѣми обществами, съ ними однородными, и преслѣдуютъ одинакія съ ними задачи.

Закончимъ настоящую рубрику обзоромъ казанскихъ общественныхъ собраній или клубовъ. Старѣйшимъ изъ казанскихъ учрежденій этого рода является—

Благородное собраніе, помѣщающееся въ собственномъ прекрасномъ домѣ дворянства, на углу Театральной площади и Грузинской улицы.

До 1815 года казанское дворянство не имѣло собственнаго дома и собранія его помѣщались въ различныхъ казенныхъ и частныхъ домахъ. Только въ этомъ году пріобрѣтенъ былъ дворянствомъ собственный домъ въ Петропавловскомъ переулкѣ, бывшій нѣкогда купца Дряблова и въ которомъ въ 1767 г., въ бытность свою въ Казани, останавливалась Императрица Екатерина II; это тотъ самой домъ гг. Соболевыхъ, въ которомъ помѣщается нынѣ судебная палата. Еще въ самомъ началѣ текущаго столѣтія при помѣщеніяхъ дворянскаго собранія имѣлось нѣчто въ родѣ клуба, гдѣ происходили маскарады, обѣды и т. п. увеселенія общественнаго характера, причемъ содержаніе этихъ «домовъ благороднаго собранія» сдавалось частнымъ лицамъ; такъ, въ 1812 г. такимъ «содержателемъ дома благороднаго собранія» является казанскій купецъ И. Шварцгофъ, который въ слѣдующемъ 1813 году, прекращая содержаніе собранія, и распродаетъ его имущество (люстры, зеркала, биллiардъ, ломберные столы и т. п. клуб-

Digitized by Google

ную обстановку). Въ 1815 году во вновь пріобрѣтенномъ дворянскомъ домѣ открываются: «благородное собраніе» (для лицъ обоего пола), «клубъ, составленный по примѣру англинскаго» (только для мужчинъ), членами которыхъ, съ платою за билетъ по 25 рублей съ мужчинъ и по 15 рублей съ дамъ (въ первомъ изъ нихъ), приглашаются сдѣлаться «какъ господа дворяне, такъ иностранцы и почтенное купечество». Въ ту пору славились маскарады, балы и обѣды, происходившіе въ этомъ благородномъ собраніи, но главный центръ тяжести времяпрепровожденія здѣсь составляла игра въ карты (бостонъ), которой крайне неумѣренно предавались уже и тогда не только мужчины, но даже и представительницы прекрасной половины казанскаго общества; хроникеръ казанской общественности 1817 г. отмѣчаетъ, что игрою въ бостонъ многіе казанцы и начинаютъ и кончаютъ день, а дамы даже наживаютъ себѣ различныя женскія болѣзни отъ постояннаго сидѣнья за ломберными столами. Это старое казанское «благородное собраніе» покончило свое существованіе съ пожаромъ 1842 г., когда сгорѣлъ домъ дворянскаго собранія, послѣ чего мѣстное дворянство постановило построить для него новый, нынѣ существующій, домъ, на каковой предметъ обложены были на 4 года сборомъ въ $85^1/_2$ к. съ души всѣ населенныя казанскія дворянскія имѣнія.

Нынѣшній казанскій клубъ, носящій названіе „благороднаго собранія“, открытъ въ новомъ домѣ дворянскаго собранія въ половинѣ 50-хъ годовъ.

Купеческое собраніе является вторымъ, по старшинству, казанскимъ клубомъ.

Мысль о цѣлесообразности основанія въ Казани такого клуба возникла довольно рано и неудачная попытка учрежденія здѣсь коммерческаго собранія относится еще къ началу 40-хъ годовъ. Только въ концѣ 50-хъ годовъ поставлена была мысль объ учрежденіи въ Казани купеческаго клуба на почву фактическаго осуществленія; составленъ былъ уставъ клуба, утвержденный въ августѣ 1859 г., и объявлена подписка для лицъ, желающихъ вступить въ члены его.

Digitized by Google

Казанскій купеческій клубъ былъ открытъ 9 ноября 1861 г. въ домѣ купца Тихонова (на Больш. Проломной улицѣ). Перемѣнивъ послѣ того нѣсколько помѣщеній, клубъ этотъ въ настоящее время помѣщается на Больш. Проломной ул., въ домѣ Щегликина.

Русское соединенное собраніе (нынѣ уже не существующее) явилось, по старшинству, третьимъ изъ казанскихъ клубовъ. Открывшись въ 1872 г. въ прекрасномъ помѣщеніи, въ домѣ Пчелина (нынѣ Каменскихъ, на Воскресенской ул.), этотъ клубъ въ первые десять лѣтъ своего существованія прекрасно велъ дѣла свои и пользовался репутаціею наиболѣе оживленнаго и популярнаго изъ мѣстныхъ учрежденій этого рода, но съ начала 80-хъ годовъ дѣла его стали замѣтно клониться къ упадку, несмотря на рядъ мѣропріятій для поддержанія этого клуба (лѣтнее помѣщеніе въ Износковскомъ саду, съ опереточнымъ при клубѣ театромъ, устройство при немъ сцены мѣстнаго общества любителей сценическаго искуства и т. п.). Во второй половинѣ 80-хъ годовъ дѣла собранія пришли въ окончательное разстройство, котораго не могли поправить и маскарады, принявшіе совершенно неумѣстный для клуба характеръ; число членовъ его стало все болѣе и болѣе сокращаться и въ послѣдніе годы прошедшаго десятилѣтія казанское русское соединенное собраніе совершенно прекратило свое существованіе.

Общество любителей шахматной игры (Шахматный клубъ), помѣщающееся на Воскресенской ул., въ д. Челышева и основанное въ 1885 году, является, не взирая на свое спеціальное наименованіе, клубомъ на общихъ основаніяхъ, но съ тою, однако, особенностью, что это клубъ исключительно мужской; въ немъ не бываетъ ни танцовальныхъ, ни семейныхъ, ни другихъ дамскихъ вечеровъ. Клубъ этотъ, прекрасно ведущій свои дѣла, располагаетъ удобнымъ лѣтнимъ помѣщеніемъ въ такъ называемомъ Панаевскомъ саду.

Digitized by Google

Военное собраніе, помѣщающееся на Воскресенской ул., въ д. Каменскихъ, представляется, какъ показываетъ самое названіе его, клубомъ спеціальнаго назначенія.

Балы и танцовальные вечера этого собранія считаются самыми фешенебельными въ Казани. Лица невоеннаго состоянія пользуются входомъ въ собраніе лишь на правахъ гостей. По зимамъ происходятъ здѣсь музыкальныя собранія (исключительно для гг. военныхъ) чтенія и военно-тактическія занятія для офицеровъ.

Военное собраніе пороховаго завода (въ городкѣ Пороховаго завода)—клубъ также чисто спеціальнаго назначенія, устроенный для обширнаго контингента служащихъ на пороховомъ заводѣ, находящемся, какъ извѣстно, за городомъ.

V.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ И ДРУГІЯ ДВИЖЕНІЯ ВЪ Г. КАЗАНИ И КАЗАНСКОМЪ КРАѢ.—ОБЩЕСТВЕННЫЯ БѢДСТВІЯ.

I. Движенія въ городѣ и краѣ.

Мы уже въ своемъ мѣстѣ говорили (см. стран. 135 и слѣд.) о томъ, что покореніе въ 1552 году города Казани далеко еще не явилось покореніемъ бывшаго царства Казанскаго; что, вслѣдъ за оставленіемъ Казани главною московскою ратью, въ краѣ вспыхиваетъ ожесточенный мятежъ, продолжавшійся въ теченіи цѣлыхъ шести лѣтъ и потребовавшій со стороны Московскаго правительства долгихъ и напряженныхъ усилій для своего подавленія. Мы знаемъ также и то (см. стран. 165 и слѣд.) что инородческія движенія не прекращались въ Казанскомъ краѣ въ теченіи всей второй половины XVI вѣка, будучи переданы въ наслѣдіе XVII и даже XVIII вѣкамъ, когда къ

Digitized by Google

движеніямъ собственно мѣстныхъ инородцевъ присоединяются еще и движенія башкирскія, также причинявшія русскому правительству не мало безпокойства и хлопотъ.

Не возвращаясь къ политическимъ и инородческимъ движеніямъ въ Казанскомъ краѣ второй половины XVI в., переходимъ къ участію г. Казани и его края въ тѣхъ трехъ крупныхъ политическихъ движеніяхъ, изъ которыхъ первое, извѣстное подъ наименованіемъ смутнаго времени, охватило собою въ началѣ XVII столѣтія всю русскую землю, а послѣдніе два, извѣстныя подъ названіями бунта Стеньки Разина и Пугачевщины—всю восточную часть русской европейской территоріи.

Казанскій край въ смутное время. Смутное время явилось первымъ историческимъ явленіемъ общегосударственнаго характера, въ которомъ вновь присоединенному казанскому краю довелось выступить въ качествѣ одной изъ органическихъ частей великой общерусской земщины.

Здѣсь не мѣсто и не время входить въ обсужденіе причинъ, которыми вызвано было въ жизни русскаго народа то бурное движеніе, которое извѣстно подъ наименованіемъ «смутнаго времени» и быстро охватило собою всю русскую землю. Какими бы побудительными причинами не руководствовались иниціаторы этого движенія, несомнѣннымъ является то, что они искусственно съумѣли воспользоваться современными обстоятельствами, начертавъ на знамени, поднятомъ ими во имя царевича Димитрія, прикрывавшаго собою цѣлый рядъ разнаго рода самозванцевъ, магическія слова: «Воля и свобода отъ тягла». Это тотъ самый девизъ, который выброшенъ былъ полстолѣтіемъ позже атаманомъ Стенькою Разинымъ, а съ небольшимъ еще черезъ сотню лѣтъ—донскимъ казакомъ Емельяномъ Пугачевымъ. Движеніе смутнаго времени было движеніемъ массивнымъ, стихійнымъ, для котораго имя царевича Димитрія служило лишь предлогомъ, какъ позже, и для пугачевскаго движенія, призрачное имя императора Петра III, принятое на себя простымъ неграмотнымъ казакомъ слу-

Digitized by Google

жило такимъ же поводомъ къ смутѣ. Въ настоящее время достаточно выяснено, что начальное движеніе смутнаго времени, по крайней мѣрѣ до убіенія Тушинскаго вора, было вполнѣ демократическимъ, —характеръ, который приданъ былъ этому движенію уже первыми его вожаками (Ив. Болотниковымъ и др.). Уже первые вожаки движенія смутнаго времени (въ 1606 г.) старались поднять противъ Москвы массу тягляго населенія и холоповъ обѣщаніемъ имъ воли и улучшенія матеріальнаго быта, для чего разсылали по городамъ «проклятые листы», которыми призывали тяглыхъ людей и холоповъ къ поголовному возстанію. Дохо или такіе «проклятые листы» и въ среднее Поволжье — въ Казань, Нижній; попадали на Вятку, доходили и до Урала, вездѣ волнуя умы и разжигая страсти.

Странную и, на первый взглядъ, довольно загадочную роль довелось сыграть Казанскому краю въ историческомъ явленіи, извѣстномъ подъ названіемъ „смутнаго времени". Эта роль явилась двойкою. Въ первую и наиболѣе продолжительную эпоху смутнаго времени Казань держится какъ бы въ сторонѣ отъ событій, которыми волновалась въ ту пору вся русская земля; она какъ бы умышленно игнорируетъ эти событія, придерживаясь выжидательной политики и не рѣшаясь активно выступить въ нихъ до выясненія роковаго вопроса: „Чья возметъ?". Такой политики держится Казань до низложенія Шуйскаго. Съ этого момента она открыто становится на сторону Тушинскаго вора и затѣмъ, послѣ его гибели, играетъ въ событіяхъ смутнаго времени уже совсѣмъ двухсмысленную роль: на словахъ Казань горячо примыкаетъ къ обще-земскому движенію, направленному къ спасенію Москвы; на дѣлѣ же она относится къ этому движенію болѣе нежели индифферентно и, пожалуй, даже тормозитъ его.

Digitized by Google

Несомнѣнно, что причину такого двойственнаго и, въ значительной долѣ, пассивнаго отношенія Казани къ событіямъ смутнаго времени мы должны искать въ исключительномъ положеніи, занимавшемся въ началѣ XVII вѣка Казанскимъ краемъ въ ряду остальныхъ областей русскихъ. Всего лишь за нѣсколько десятковъ лѣтъ до того присоединенный къ Московскому государству послѣ ряда отчаянныхъ попытокъ отстоять свою независимость, почти сплошь населенный враждебно относившимися къ своимъ покорителямъ народностями и еще слабо колонизированный пришлымъ русскимъ населеніемъ — Казанскій край связанъ былъ въ то время съ Москвою лишь царскими воеводами, управлявшими бывшимъ Казанскимъ царствомъ изъ за стѣнъ Казанскаго кремля, приказными и начальными людьми, стрѣльцами и пушкарями, испомѣщенными въ ближайшихъ къ городу волостяхъ дворянами и дѣтьми боярскими, да кучкою русскихъ посадскихъ людей, явившихся въ Казань вслѣдъ за покореніемъ края. Таковъ тотъ, сравнительно съ массою туземнаго населенія, весьма ограниченный контингентъ дѣятелей, которые могли бы играть хотя сколько нибудь активную, сколько нибудь сознательную роль въ событіяхъ смутнаго времени. Въ ту пору могла лишь идти рѣчь о казанскихъ воеводахъ, да казанскихъ царскихъ начальныхъ и служилыхъ людяхъ — но земщины казанской, въ настоящемъ значеніи этого слова, въ то время еще не существовало, почему дѣятельность отдѣльныхъ личностей изъ представителей его администраціи или служилаго класса — легко выдавалась за «мысль» и «волю» всего «великаго государства Казанскаго».

Угрожающія вспышки смуты стали проявляться въ среднемъ Поволжьи уже въ 1606 году, почти одновременно съ возстаніемъ противъ Шуйскаго украйныхъ городовъ. Въ половинѣ этого года, когда въ сѣверской землѣ уже разгоралось пламя мятежа и впервые произнесено было магическое имя „царевича Димитрія“, а въ нижегородскомъ краѣ начиналось крестьянское и инород-

Digitized by Google

ческое движеніе, въ предѣлахъ казанскаго Поволжья разгуливалъ съ своими казаками воръ Илейка, уже „объявившій“ себя въ ту пору „царевичемъ Петромъ“. Бывшій холопъ свіяжскаго стрѣлецкаго головы Елагина и хорошо знакомый съ Поволжьемъ, по которому онъ не мало погулялъ, то хаживая здѣсь въ качествѣ бурлака, то проживая въ Казани и Нижнемъ, Илейка собралъ вокругъ себя до четырехъ тысячъ человѣкъ удалой вольницы, начавъ свою дѣятельность отчаянными грабежами, нагнавшими ужасъ на всю Волгу. Нагулявшись на низовьи, Илейка поплылъ въ стругахъ вверхъ по Волгѣ, объявивъ, что ѣдетъ на Москву, къ дядѣ своему царю Димитрію. Это плаваніе ознаменовалось новыми разгромами и грабежами по пути между Астраханью и Казанью. Лже-Петръ доплылъ было съ своею флотиліею до Свіяжска, но здѣсь, подъ Вязовыми Горами, узнавъ отъ встрѣчнаго ему стрѣлецкаго головы объ умерщвленіи Лжедмитрія, счелъ за лучшее ретироваться обратно на волжское понизовье, что и выполнилъ хитростью, обманувъ бдительность казанскихъ воеводъ и проскользнувъ мимо Казани почною порою, подъ прикрытіемъ услонскихъ горъ. Вся эта смута на Волгѣ, поднятая во имя „царя Димитрія“ дерзкимъ самозванцемъ-бродягою, принявшимъ на себя имя его племянника, не могла, конечно, содѣйствовать спокойствію и тишинѣ въ предѣлахъ казанскаго края, подготовляя здѣсь то шатаніе умовъ, которое являлось столь характернымъ для эпохи смутнаго времени.

Это шатаніе умовъ не замедлило сказаться въ казанскомъ краѣ, который уже къ началу осени 1606 года очутился охваченнымъ мятежемъ. Первый серьезный

Digitized by Google

взрывъ, не па шутку всполошившій Москву, обнаружился въ г. Свіяжскѣ осенью того же года. Это было уже не одно изъ столь частыхъ здѣсь и прежде инородческихъ движеній: это было движеніе русскихъ служилыхъ и земскихъ людей, примкнувшихъ къ обаянію имени царя Димитрія, прикосновенными къ которому явились свіяжскіе дворяне и дѣти боярскіе, стрѣльцы и представители торговаго и податнаго классовъ.

Свіяжская смута вызвана была извнѣ. Явились въ Свіяжскій городъ какіе то «воры и богоотступники» и стали разливать «звѣрохищный ядъ» свой, прельщая свіяжцевъ именемъ царя Димитрія. Привезена была и крестоцѣловальная запись на вѣрность царю Димитрію Ивановичу. Не устояли свіяжане противъ «звѣрохищнаго яда»,—измѣнили царю Василію Шуйскому и присягнули самозванцу. Борьбу съ свіяжскою крамолою пришлъ на себя казанскій митрополитъ Ефремъ, подвергнувшій свіяжанъ церковному отлученію; эта мѣра возымѣла дѣйствіе: свіяжане, узнавъ, что они «омрачились прелестью», били челомъ о прощеніи, которое и было имъ даровано.

Свіяжская смута была къ концу 1606 г. погашена и затѣмъ источники упорно молчатъ о казанскихъ событіяхъ 1607 и 1608 годовъ. Но въ концѣ 1608 года въ казанскомъ краѣ сдѣлалось снова безпокойно, главнымъ образомъ вслѣдствіе измѣны городовъ Владиміра и Мурома, оставившей Казань въ изолированномъ отъ Москвы положеніи. Хотя городъ Казань и оставался вѣрнымъ Шуйскому, но въ предѣлахъ какъ его края, такъ и сосѣднихъ вятской и пермской областей, бродили мятежныя шайки инородцевъ. По отрѣзанному отъ столицы краю разъѣзжали эмиссары, поднимавшіе населеніе противъ Москвы, и смута стала разливаться по нагорному берегу Волги, въ предѣлахъ инородческихъ уѣздовъ

Digitized by Google

Свіяжскаго, Чебоксарскаго и Козмодемьянскаго, захватывая въ свое движеніе и русскихъ служилыхъ людей этихъ уѣздовъ, присоединявшихся къ инородческимъ бандамъ. Не смотря на жестокія пораженія, нанесенныя мятежникамъ подъ Свіяжскомъ и Чебоксарами воеводою О. И. Шереметевымъ, пламя мятежа далеко не было потушено, что и подтвердилось дальнѣйшими событіями.

Весною 1609 года весь русскій сѣверо-востокъ охватывается движеніемъ въ пользу царя Василія: организуются городскія ополченія, двинувшіяся на выручку Москвы,—но Казань осталась пассивною зрительницею этого движенія и абсентеизмъ ея невольно бросается въ глаза въ событіяхъ весны и лѣта этого года. Броженіе умовъ и смуты не прекращались въ казанскомъ краѣ осенью 1609 г., продолжались въ теченіи всей зимы 1609—1610 гг. и, повидимому, въ теченіи весны и лѣта 1610 года, — въ то самое время, какъ въ Москвѣ разыгрывались событія первостепенной важности: низложенъ былъ царь Василій Шуйскій и Москвѣ сталъ грозить новый самозванецъ, принявшій имя спасеннаго царя Димитрія и извѣстный въ русской исторіи подъ названіемъ «Тушинскаго вора». Индифферентное и чисто пассивное отношеніе Казани къ событіямъ, волновавшимъ въ ту пору всю русскую землю, кромѣ причинъ, о которыхъ было уже говорено выше, находитъ себѣ въ значительной степени объясненіе и въ тѣхъ несогласіяхъ, которыя господствовали среди современнаго персонала казанскаго воеводскаго управленія. На почвѣ этихъ то несогласій разыгрались въ Казани кровавыя событія, которыми ознаменовалось начало 1611 года и о которыхъ будетъ у насъ теперь идти рѣчь.

Въ самомъ концѣ 1610 года умерщвленъ былъ въ Калугѣ Тушинскій воръ, въ лицѣ котораго имя „царя Димитрія“ поставило вверхъ дномъ весь нормальный ходъ русской государственной и общественной жизни и въ теченіи четырехъ лѣтъ мутило русскую землю. По смерти

Digitized by Google

его осталась, по выраженію Авраамія Палицина, только „сука со единымъ щенятемъ“, разумѣя здѣсь Марину съ позорожденнымъ „царевичемъ Іоанномъ“.

Гибель Тушинскаго вора имѣла огромное значеніе. Несомнѣнно, что главари движенія 1606—1611 гг. прекрасно знали, что человѣкъ, за дѣло котораго они ополчаются—воръ; народныя же массы только слѣпо, какъ стихійная сила, шли вслѣдъ за ними, мало задаваясь вопросомъ о томъ, — кто такой, на самомъ дѣлѣ, былъ этотъ сѣверскій выходецъ, назвавшійся сыномъ Грознаго царя. Онъ былъ знаменемъ, которое сосредоточивало вокругъ себя протестующіе элементы — и этого было достаточно. Съ гибелью самозванца русской землѣ представились два пути: или примкнуть къ дѣлу польскаго королевича Владислава, котораго Москва, съ боярствомъ во главѣ, звала на россійское царство; или же протестовать противъ избранія польскаго королевича и, сконцентрировавъ всѣ земскія силы, очистить Москву отъ засѣвшихъ уже въ ней поляковъ и избрать себѣ Царя волею всего народа. Русская земщина, какъ извѣстно, пошла по второму пути: уже тотчасъ по смерти самозванца въ отдѣльныхъ областяхъ возгорается агитація противъ Владислава и поляковъ, — агитація, которая вскорѣ и разражается извѣстнымъ общеземскимъ движеніемъ 1611—1612 годовъ.

Вѣсть о гибели Тушинскаго вора не скоро достигла заволжскаго сѣверо-востока. Въ первой половинѣ апрѣля 1611 г. въ Казани, напримѣръ, еще ничего не было извѣстно о калужскихъ событіяхъ конца минувшаго года, но за то уже въ самомъ началѣ года стало здѣсь вѣдомо о московскихъ нестроеніяхъ: прибывшій 7 января изъ Москвы дьякъ Ал. Евдокимовъ привезъ сюда вѣсти о занятіи Москвы поляками, объ утѣсненіяхъ, причиняемыхъ ими русскимъ людямъ, о насиліи ихъ надъ патріархомъ за то, что онъ убѣждалъ народъ не цѣловать польскому королю креста и не брать себѣ на престолъ

Digitized by Google

польскаго королевича.... Это сообщеніе было сигналомъ къ взрыву въ Казани жестокой смуты и усобицы. Казанцы раздѣлились на двѣ враждебныя партіи: одна изъ нихъ, руководимая дьякомъ казанскаго воеводскаго управленія Никаноромъ Шульгинымъ, заявила о необходимости теперь, когда Москва отдается боярами во власть поляковъ, цѣловать крестъ „царю Димитрію Ивановичу“ (не зная еще о смерти Тушинскаго вора); другая партія, во главѣ которой стоялъ второй казанскій воевода, боярин Богд. Яковл. Бѣльскій, требовала, чтобы казанцы „вору“ креста не цѣловали, а „цѣловали бы крестъ тому, кто будетъ избранъ царемъ на московское государство“. Партія Шульгина осилила: была на-скоро составлена крестоприводная запись на вѣрность мнимому царю Димитрію, по которой съ 7 января и начался приводъ казанцевъ къ присягѣ. Такъ какъ воевода Бѣльскій и тутъ продолжалъ уговаривать казанцевъ воздержаться отъ присяги самозванцу, то дьякъ Шульгинъ отдалъ приказаніе убить его: несчастнаго взвели на верхъ кремлевской башни и оттуда сбросили внизъ. Такъ окончилъ дни свои въ Казани Б. Я. Бѣльскій, этотъ бывшій сподвижникъ и любимецъ Грознаго царя.

Воевода Бѣльскій былъ, повидимому, не единственною жертвою казанскихъ событій 1611 года. Здѣсь произошла, очевидно, ожесточенная и кровавая распря, побѣда въ которой осталась за партіею Никанора Шульгина. Такъ, одновременно съ Бѣльскимъ, былъ убитъ въ Казани, сброшенный «съ раската», одинъ изъ мѣстныхъ ратныхъ начальныхъ людей, Осод. Зах. Люткинъ; впослѣдствіе сынъ убитаго, Андрей, «по обѣщанію своему»,—быть можетъ именно въ память мученической смерти отца своего,—выстроилъ въ Казани существующую здѣсь и понынѣ церковь во имя Вознесенія Господня.

Digitized by Google

Дьякъ Никаноръ Шульгинъ, виновникъ январскихъ смутъ 1611 г. и смерти боярина Бѣльскаго, является видным дѣятелемъ казанскихъ событій эпохи смутнаго времени. Любопытно, что цѣли, которыя преслѣдовались имъ въ эту эпоху, являлись чисто сепаратическими: Шульгинъ лелѣялъ мысль создать, при содѣйствіи персидскаго шаха, казаковъ и мусульманскаго населенія края, особое понизовое государство подъ главенствомъ Лжедмитрія; когда же фактъ гибели Тушинскаго вора сталъ извѣстнымъ, тогда знаменемъ, подъ которымъ надѣялись осуществить это стремленіе, выдвинутъ былъ „Маринкинъ сынокъ“, — какъ называли современники нареченнаго „царевича Ивана“.

Слухи о сепаратическихъ стремленіяхъ Казани достигли и до Москвы, о чемъ бояре-правители не преминули донести королю Сигизмунду, который и рекомендовалъ боярамъ беречься распаденія Московскаго государства на части, указывая, между прочимъ, на то, что, по слухамъ, Казань, сговорившись съ Астраханью и другими городами, хочетъ отложиться за персидскаго шаха и креста сыну его, королевичу Владиславу, не цѣлуетъ. Опасенія казанскаго сепаратизма еще въ августѣ 1611 г., когда подъ Москвою уже стояли земскія ополченія, подъ предводительствомъ Ляпунова, Трубецкаго и Заруцкаго, среди которыхъ блистало, однако, своимъ отсутствіемъ казанское ополченіе тревожило собою приверженцевъ обще-земскаго дѣла и, во главѣ ихъ, патріарха Гермогена, вслѣдствіе чего Гермогенъ, считая, очевидно, излишнимъ обращаться непосредственно къ казанцамъ, проситъ нижегородцевъ отписать въ Казань къ митрополиту Ефрему, чтобы этотъ іерархъ убѣдилъ казанцевъ «крѣпко стоять за вѣру и не звать на царство проклятаго Марины паньи сынка». Эта форма обращенія къ посредничеству Нижняго Новгорода ясно доказываетъ намъ, что знаменитый московскій іерархъ, долго находившійся на служеніи въ Казани (сначала въ званіи простаго приходскаго попа), а затѣмъ, въ

Digitized by Google

теченіи 17 лѣтъ, въ санѣ митрополита) и хорошо знавшій всѣ мѣст ныя отношенія, уже не довѣряетъ представителямъ казанской гражда ской власти, во главѣ которыхъ сталъ теперь дьякъ Шульгинъ, и пол гается теперь единственно лишь на одного митрополита Ефрема.

Мысль объ основаніи самостоятельнаго низоваго государств пережила окончаніе эпохи междуцарствія. Еще въ 1613 г. лелѣялъ с Заруцкій, приставшій къ Маринкѣ и «Маринкину сынку». Засѣвъ с Маринкою и сыномъ ея въ Астрахани и заискивая отсюда у ногайцевъ онъ съ наступленіемъ весны намѣревался идти съ ними на Самару и Казань. Любопытно, что, одновременно съ этими астраханскими зам слами, и дьякъ Никаноръ Шульгинъ всѣми мѣрами старался удержать казанцевъ отъ присяги вновь избранному земскимъ соборомъ царю Михаилу Ѳеодоровичу Романову.

Въ то время, какъ въ Казани происходили смуты и раздоры, ознаменовавшіеся присягою самозванцу и убій ствомъ воеводы Бѣльскаго съ его сторонниками—въ сѣ верскихъ городахъ и въ самой Москвѣ возгарается дви женіе противъ Владислава и засѣвшихъ въ столицѣ поля ковъ. Послѣдовавшая въ концѣ 1610 г. гибель Тушин скаго вора, объединивъ партіи, дала русскимъ земцамъ возможность сплотиться противъ общаго врага подъ ло зунгомъ спасенія православія и чистоты національности. Открывается великое обще-земское движеніе для осво божденія Москвы отъ поляковъ, ознаменовавшее собою 1611 и 1612 годы. Если Казань и раньше весьма пас сивно относилась къ интересамъ своей метрополіи, Москвы, то теперь, въ разгаръ этого грандіознаго патріотическаго движенія, казанскій индифферентизмъ выступилъ впередъ въ еще болѣе рѣзкой формѣ, вызвавъ собою посылку въ концѣ марта, изъ Ярославля въ Казань, грамоты отъ имени всего освященнаго собора, воеводъ, служилыхъ и

Digitized by Google

земскихъ людей: „Мы вамъ меньшіе большимъ не указываемъ,—пишутъ здѣсь ярославцы, признавая, такимъ образомъ, старшинство казанскаго царства надъ ярославскою областью: сами можете своимъ премудрымъ, Богомъ даннымъ, разумомъ разсудить..... А только, господа, вы своею казанскою землею не поможете, а православной вѣрѣ будетъ поношеніе и людямъ погибель—тогда кто дастъ за это отвѣтъ Богу и чего тогда самимъ вамъ для себя ожидать?“.

Отсутствіе со стороны казанцевъ хотя бы только нравственнаго, если не матеріальнаго, участія въ общеземскомъ движеніи начало 1611 г. смущало не однихъ ярославцевъ. 19 марта послана была въ Казань, не менѣе торжественно редактированная, грамота и отъ костромскихъ духовенства, служилыхъ и жилецкихъ людей; въ томъ же мѣсяцѣ убѣждали казанцевъ помочь общему русскому земскому дѣлу и владимірцы,—но всѣ эти воззванія городовъ оставались гласомъ вопіющимъ въ пустынѣ: никакіе доводы, никакія угрозы Божіею карою не въ состояніи были пробить кору индифферентизма казанскаго царства къ земскому патріотическому движенію 1611 года. Абсентензмъ Казани въ этомъ обще-русскомъ движеніи не былъ, конечно, явленіемъ случайнымъ, коренясь въ сознательномъ стремленіи господствовавшей здѣсь партіи, руководимой Никаноромъ Шульгинымъ, сохранить, изъ сепаратическихъ цѣлей, пассивное отношеніе къ событіямъ, которыя волновали въ ту пору русскую землю.

1 апрѣля земскія ополченія стянулись подъ Москвою и отсюда предпринимается новая попытка обратить Казань къ совѣту и единенью съ остальною рус-

Digitized by Google

скою землею. На этотъ разъ попытка эта облекается уже въ особенно авторитетную и внушительную форму: посланная въ Казань изъ подъ Москвы грамота, убѣждающая казанцевъ примкнуть къ обще-русскому дѣлу, адресуется на имя „всякихъ чиновъ людей великаго государства Казанскаго“ отъ „великаго Московскаго государства бояръ, и воевод, и дворянъ, и дѣтей бярскихъ и всякихъ служилыхъ людей всѣхъ городовъ Россійскаго царствія“. „А только, господа,—читаемъ мы здѣсь,—вы съ нами не соединитесь и за государство Московское не станете, а что надъ государствомъ Московскимъ разоренье учинится—и то Богъ взыщетъ на васъ“.....

Эта грамота, полученная въ Казани 1 мая, не могла не произвести здѣсь извѣстнаго впечатлѣнія даже въ кружкахъ, несочувствовавшихъ охватившему русскую землю земскому движенію: это было уже не посланіе служилыхъ людей и земщины одного какого нибудь города,—это было коллективное посланіе всей русской земщины, собравшейся, въ лицѣ городовыхъ ополченій, подъ стѣнами Москвы. Не откликнуться на этотъ призывъ—значило открыто порвать связь со всею русскою землею, на что не могли, само собою разумѣется, рѣшиться даже самые радикальные представители казанскихъ сепаратическихъ стремленій. И вотъ съ конца первой половины 1611 г. мы наблюдаемъ новое направленіе въ политикѣ „великаго государства Казанскаго“. Это—политика выжидательная, разсчитанная на выигрышъ времени въ ожиданіи развязки разыгрывающихся подъ Москвою событій. Начинается безплодная переписка Казани съ сосѣдними городами, которою, въ сущности, и

Digitized by Google

ограничивалось дѣло посылки подъ Москву казанскаго ополченія.

Извѣстно, что земское ополченіе 1611 г. окончилось неудачею, благодаря возникшимъ среди предводителей его раздорамъ, и къ осени этого года изъ стройной рати превратилось въ безпорядочную казацкую толпу, такъ какъ лучшіе земскіе элементы спѣшили выйти изъ его состава. Неудача этого ополченія не охладила, тѣмъ не менѣе, патріотизма русской земщины. Въ концѣ 1611 г., въ то самое время, когда все болѣе и болѣе таяло подмосковное ополченіе и смута съ новою силою охватывала со всѣхъ сторонъ русскую землю—произошелъ новый взрывъ земской самодѣятельности, направленный къ спасенію погибающаго государства, получившій дѣятельный толчокъ со стороны духовныхъ властей Троицко-Сергіевой обители, архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицына, обратившихся къ русскимъ земщинамъ съ горячими воззваніями о спасеніи вѣры и отечества. Первый взрывъ новаго патріотическаго движенія обнаружился въ Нижнемъ Новгородѣ: всѣмъ извѣстна сказавшаяся здѣсь инициатива Козьмы Минина, обратившагося къ своимъ согражданамъ съ воззваніемъ ополчиться для спасенія отечества «не жалѣя имѣнія своего» и, если оказалось бы нужнымъ, «женъ продавать и дѣтей закладывать» для этой патріотической цѣли; извѣстно, какъ собиралась всенародно казна на содержаніе земскаго ополченія; какъ былъ призванъ въ предводители этого послѣдняго воевода князь Дим. Мих. Пожарскій, а самъ Мининъ облеченъ званіемъ излюбленнаго при немъ земскаго человѣка.... Полетѣли изъ Нижняго во всѣ города грамоты съ предложеніемъ примкнуть къ возникшему здѣсь движенію и это послѣднее, разгораясь все большимъ и большимъ пламенемъ и съ страшною силою разливаясь по всей русской землѣ, привело къ сформированію для спасенія Москвы новаго обще-русскаго земскаго ополченія 1612 года.

Когда, въ концѣ 1611 и въ началѣ 1612 годовъ, дѣятельно шли въ Нижнемъ Новгородѣ приготовленія къ

Digitized by Google

организаціи новаго земскаго ополченія, которому и суждено было освободить Москву отъ поляковъ, тогда инициаторы этого патріотическаго дѣла предпринимаютъ новую попытку привлечь къ нему „великое государство Казанское“, такъ пассивно отнесшееся къ ополченію 1611 года и гдѣ все еще продолжалъ разыгрывать роль диктатора дьякъ Никаноръ Шульгинъ. Не довольствуясь, по прежнему, посылкою простой грамоты, рѣшили предпринять по отношенію къ Казани мѣру болѣе внушительнаго характера: сюда, для убѣжденія казанцевъ подать „совѣтъ и помочь Московскому государству“, послана была особая депутація изъ стрянчаго Ивана Биркина и нѣсколькихъ представителей духовенства. Но произошло нѣчто совершенно, конечно, непредвидѣнное: Иванъ Биркинъ, вмѣсто того, что бы склонять казанцевъ къ обще-русскому дѣлу—„сворovалъ“, стакнулся съ казанскимъ диктаторомъ Шульгинымъ и сдѣлался, вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ, однимъ изъ главныхъ заводчиковъ казанскихъ смутъ. Остальнымъ депутатамъ не оставалось ничего болѣе, какъ возвратиться обратно въ Нижній и повѣдать здѣсь про измѣну Биркина и про „казанскій недобрый совѣтъ“. Тогда рѣшено было двинуть земское ополченіе князя Пожарскаго къ Москвѣ, не дожидаясь помощи отъ Казани.

Земское ополченіе стояло, по пути къ Москвѣ, уже въ Ярославлѣ, когда разыгралась новая неожиданность: внезапно нагнало его здѣсь и ополченіе казанское, въ прибытіи котораго уже всѣ отчаявались.

Трудно сказать, что побудило казанцевъ прислать таки, въ концѣ концевъ, къ Ярославлю своихъ ратныхъ людей: вынуждены ли были казанскіе «воровскіе заводчики», Шульгинъ и Биркинъ, устр-

Digitized by Google

пить партіи, не раздѣлявшей ихъ крайнихъ взглядовъ и сепаратическихъ стремленій, сами ли ратные люди потребовали похода—неизвѣстно; вѣрнѣе всего, какъ и показали это послѣдующія событія, что посылка этого ополченія была простою комедіею, подстроенною предусмотрительными казанскими диктаторами для простаго очищенія, въ виду возможности всякихъ случайностей, совѣсти своей: ополченіе, де, было послано, въ Ярославлѣ произошла ссора, ратные люди вернулись оттуда обратно,—разбирай послѣ, кто былъ правъ, а кто виноватъ.... Такъ все это, на самомъ дѣлѣ, и вышло.

Казанское ополченіе пришло къ Ярославлю подъ предводительствомъ Ивана Биркина и татарскаго головы Лукьяна Мяснаго. Первый явился представителемъ собственно „великаго государства Казанскаго", второй—представителемъ его земщины и, главнымъ образомъ, земщины инородческой; это были казанскіе Пожарскій и Мининъ въ миніатюрѣ. Присутствіе въ ополченіи Биркина уже само по себѣ являлось залогомъ будущихъ смутъ, что очень скоро и оправдалось на дѣлѣ. Уже съ самаго начала похода оба предводителя ссорились между собою, вѣроятно на почвѣ того, что этотъ походъ, благодаря Биркину, носилъ характеръ не патріотическаго движенія, но вражескаго нашествія, такъ какъ Биркинъ, по словамъ лѣтописи, дорогою „многую пакость дѣлалъ городамъ и уѣздамъ". По приходѣ въ Ярославль, непріязненныя отношенія между Биркинымъ и Мяснымъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ за собою свою партію, обострились до того, что дѣло едва не дошло до взаимнаго побоища. Результатомъ явилось то, что казанское ополченіе, съ Биркинымъ во главѣ, вернулось изъ подъ Ярославля обратно въ Казань „никакой,—говоритъ лѣтописецъ,—помощи не учинивъ, но лишь надѣлали много пакости

Digitized by Google

землѣ назадъ идучи"; лѣтописецъ утверждаетъ при этомъ, что возвращеніе ополченія послѣдовало по приказанію остававшагося въ Казани дьяка Никанора Шульгина.

Не всѣ казанцы ушли, впрочемъ, изъ подъ Ярославля по домамъ: здѣсь остались голова Мясной съ стрѣлецкимъ сотникомъ Несловымъ, да съ ними 20 человѣкъ инородческихъ князей и мурзъ, человѣкъ съ 30 дворянъ, да около сотни стрѣльцовъ.... Вотъ наличность всего представительства „великаго государства Казанскаго", участвовавшаго въ достопамятныхъ событіяхъ второй половины 1612 года! По словамъ лѣтописца, дьякъ Шульгинъ не простилъ этимъ ополченцамъ ихъ участія въ дѣлѣ освобожденія Москвы: по возвращеніи ихъ въ Казань, имъ довелось перенести отъ него „многія бѣды и напасти", а голова Мясной и Несловъ едва не были уморены имъ въ тюрьмѣ.

Мы не будемъ описывать дальнѣйшихъ московскихъ событій. Во второй половинѣ октября стянувшееся подъ Москвою земское ополченіе открыло рѣшительныя дѣйствія противъ засѣвшихъ въ Москвѣ поляковъ; 22 октября взятъ былъ приступомъ Китай—городъ, а 27 ноября 1612 г. воеводы князья Пожарскій и Трубецкой имѣли торжественный въѣздъ въ освобожденную ими Москву. Въ февралѣ слѣдующаго 1613 года созванъ былъ въ столицѣ земскій соборъ, которымъ 21 февраля и избранъ былъ въ цари Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, 11 іюля того же года вѣнчанный на царство уже извѣстнымъ намъ казанскимъ митрополитомъ Ефремомъ, теперь, за мученическою кончиною патріарха Гермогена, пострадавшаго за отказъ удержать города отъ сбора земскаго ополченія 1612 г., старшимъ іерархомъ русской церкви. Такъ окончилась тяжелая година смутнаго времени на Руси.

А что же сталось по освобожденіи Москвы съ ка-

Digitized by Google

запскимъ „воровскимъ заводчикомъ“, дьякомъ Никаномъ Шульгинымъ? По странной и весьма мало понятной случайности, земскимъ соборомъ, созваннымъ въ очищенной отъ поляковъ Москвѣ и, впредь до избранія новаго царя, правившимъ всѣми государственными дѣлами, именно Шульгину дано было порученіе выгнать изъ украйнаго города Михайлова измѣнника Заруцкаго, укрѣпившагося здѣсь съ Мариною и ея сыномъ. Выступивъ съ казанскими ратными людьми въ походъ и дойдя лишь до Арзамаса, Шульгинъ здѣсь узналъ впервые о воспослѣдовавшемъ избраніи на царство Михаила Романова. Рѣшивъ далѣе не идти, онъ сталъ уговаривать людей своихъ не цѣловать креста новому царю, такъ какъ Михаилъ „избранъ, де, на царство безъ вѣдома государства Казанскаго“. Вѣроятно уговоры Шульгина успѣха не имѣли, такъ какъ, оставивъ рать свою въ Арзамасѣ, онъ поспѣшно бросился къ Казани, что бы удержать казанцевъ отъ присяги вновь избранному царю, но оказалось, что его предупредили изъ Москвы и Казань успѣла принять присягу до его прибытія, а самъ Шульгинъ, схваченный, не доѣзжая Казани, въ г. Свіяжскѣ, былъ препровожденъ въ Москву, а отсюда отправленъ въ Сибирь, гдѣ и окончилъ дни свои.

Замыслы Заруцкаго и Марины долго еще не давали Москвѣ покоя. Этотъ авантюристъ все еще продолжалъ обращать на Поволжье очи, полныя надеждъ. Узнавъ, что миссія борьбы съ нимъ возложена теперь, взамѣнъ Шульгина, на князя Ив. Одоевскаго, Заруцкій, ушедшій съ Мариною и сыномъ ея въ Астрахань, похвалялся здѣсь: «Знаю московскіе порядки,—пока отъ Москвы на меня рать придетъ, я не только Самару, но и Казань взять успѣю»..... Князь Одоевскій зазимовалъ въ Казани. Весною 1614 г. стали доходить до него слухи,

Digitized by Google

что оставшіяся на сѣверѣ воровскія шайки строятъ себѣ суда съ тѣмъ, что бы идти Волгою на соединеніе съ Заруцкимъ, вслѣдствіе чего кн. Одоевскій распорядился поставить заставы въ Свіяжскѣ, на устьи Казанки, въ Услонѣ, Тетюшахъ и на Усѣ (въ Жегулевскихъ горахъ). Не долго удалось Заруцкому погулять: 25 іюня 1614 г. онъ былъ захваченъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ Мариною и ея сыномъ. Плѣнниковъ отправила въ Казань, съ предписаніемъ конвою немедленно умертвить, въ случаѣ нападенія съ цѣлью освобожденія ихъ. Такимъ образомъ «Маринкину сынку», хотя и въ качествѣ уже осужденнаго на смерть плѣнника, да удалось побывать въ Казани, гдѣ еще такъ недавно ему чуть ли не прочили царскій вѣнецъ....

Мы, быть можетъ, остановились нѣсколько долго на отношеніи Казани къ событіямъ смутнаго времени, но отношенія эти являются весьма характерными съ точки зрѣнія обрисовки того состоянія, въ какомъ находился въ началѣ XVII вѣка обширный казанскій край, всего лишь за нѣсколько десятковъ лѣтъ до того присоединенный къ русской державѣ. Эпоха смутнаго времени имѣла весьма важное историческое значеніе: она укрѣпила сознаніе единой, обще-русской, земщины; теперь не стало уже ни земщины новгородской, ни земщины псковской, ни „великаго государства Казанскаго“,— является одна только обще-русская земщина, сплотившаяся въ одно органическое цѣлое. Въ этомъ отношеніи сказалось историческое значеніе смутнаго времени и для казанскаго края. Оно послужило для вновь присоединеннаго края горниломъ, черезъ которое суждено ему было пройти для того, что бы сдѣлаться органическою составною частью обще-русской земщины и единаго русскаго государства.

Бунтъ Стеньки Разина, бурною волною разлившійся

Digitized by Google

въ 1669 и 1670 гг. по нижнему и среднему Поволжью, но Казани непосредственно не коснувшійся, оставилъ по себѣ яркій слѣдъ въ памяти народной въ видѣ пѣсней, преданій и легендъ о Разинѣ и его удальцахъ; народная память до сихъ поръ связываетъ многія мѣстности по берегамъ Волги-рѣки съ именемъ Разина и его сподвижниковъ.

Еще въ 1667 г., когда дошли въ Москву вѣсти о томъ, что казакъ донской Зимовейской станицы Степанъ Тимоѳеевичъ Разинъ собираетъ шайку вольницы для грабежа на Азовскомъ морѣ и не прочь вслѣдъ за тѣмъ погулять и по широкому волжскому раздолью, изъ столицы посланы были въ поволжскіе города, а въ числѣ ихъ и въ Казань, грамоты о томъ, что бы жили здѣсь «съ великимъ береженіемъ, про воровскихъ казаковъ провѣдывали всякими мѣрами и чинили надъ ними промыселъ, чтобъ казакамъ на Волгѣ воровать не давать» и т. п. Впрочемъ, первое возмущеніе Разина (1667—1669 гг.) выше г. Царицына не распространилось; только лѣтомъ 1670 г. вновь вспыхнувшее возмущеніе понизовой вольницы стало быстро разливаться вверхъ по Волгѣ, угрожая и казанскому краю. 20 іюня 1670 г., посадивъ на струги отборный отрядъ своихъ удальцовъ и оставивъ начальствовать во взятой имъ передъ тѣмъ Астрахани своихъ есауловъ Ваньку Уса и Ѳедьку Шелудяка, Стенька Разинъ отправился вверхъ по Волгѣ. Саратовъ и Самара сдались ему безъ боя и, разграбивъ въ этихъ городахъ казенное добро и перебивъ здѣсь воеводъ и начальныхъ людей, Разинъ двинулся далѣе, на Симбирскъ.

Если первое возмущеніе Разина носило характеръ простаго разбоя, то второе возмущеніе его (1670 года) было обставлено чертами, привлекавшими на его сторону помѣщичьихъ крестьянъ и холоповъ, которымъ онъ сулилъ вожделѣнную волю и свободу отъ тягла. Были приняты и другія мѣры, съ цѣлью привлечь къ дѣлу Разина

Digitized by Google

народное сочувствіе. Пущенъ былъ слухъ, что въ станѣ Разина находится царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ, скрывшійся отъ ненависти бояръ, и что казацкая вольница идетъ къ Москвѣ съ цѣлью освобожденія патріарха Никона, заточеннаго боярствомъ. По всему сѣверу и сѣверовостоку стали ходить письма Разина, въ которыхъ онъ звалъ народныя массы соединиться съ нимъ, обѣщая имъ волю и всякаго рода льготы. Эти „прелестныя“ посланія быстро возымѣли свое дѣйствіе: крестьяне повсюду стали возставать противъ своихъ господъ, города безъ сопротивленія сдавались казацкимъ шайкамъ, а жители ихъ перебивали своихъ воеводъ и начальныхъ людей; броженіе проникло и въ среду инородческаго населенія края, —поднялись черемисы, мордва, башкиры, калмыки.... Въ задачи Разина входило и возбужденіе казанскихъ татаръ: до насъ дошло письмо его къ представителямъ казанскаго мусульманскаго духовенства, въ которомъ Стенька обѣщаетъ мѣстному мусульманству разнаго рода льготы въ томъ случаѣ, если оно склонится на его сторону.

Казань избрана была операціоннымъ базисомъ въ борьбѣ съ надвигавшеюся съ юга разинскою силою. Сюда назначенъ былъ воеводою кравчій князь П. С. Урусовъ, которому ввѣрено было общее начальство надъ всѣми, стягивавшимися къ Казани, войсками, съ придачею ему въ товарищи стольниковъ князей Юрія и Даниды Борятинскихъ. Получивъ свѣдѣніе о движеніи Разина на Симбирскъ, кн. Урусовъ 15 сентября предписалъ товарищу своему кн. Юрію Борятинскому, стоявшему съ своимъ отрядомъ близъ устья р. Казанки, немедленно спѣшить къ Симбирску для поданія помощи тамошнему воеводѣ Милославскому. Весь край между Казанью и

Digitized by Google

Симбирскомъ былъ уже объятъ пламенемъ мятежа, разлитымъ эмиссарами и подметными письмами Разина, и цѣлыя двѣ недѣли довелось казанскому воеводскому товарищу оружіемъ пробивать себѣ здѣсь двухсотверстный путь сквозь враждебныя земли чувашей, мордвы и черемисы. Только 1 октября достигъ Борятинскій Симбирска и уже 3 числа занялъ городъ, заставивъ Разина бѣжать изъ него внизъ по Волгѣ. Взятіе Симбирска оказало значительное моральное вліяніе на окрестное русское и инородческое населеніе; вслѣдъ за тѣмъ стали являться къ воеводамъ жители Симбирскаго, Тетюшскаго и Свіяжскаго уѣздовъ, принося свои вины и ходатайствуя о помилованіи.

Послѣ разбитія Разина подъ Симбирскомъ и бѣгства его отсюда, отдѣльныя шайки бывшей рати его разсѣялись по краю, расположенному между рр. Волгою и Окою, всюду разнося за собою знамя мятежа. Долго, до самаго начала 1671 г., продолжались здѣсь смуты, вызывавшія дѣятельныя мѣры къ прекращенію ихъ со стороны казанскихъ воеводъ. Къ этому широко разлившемуся мятежному движенію, лозунгомъ котораго все еще служило обаятельное для массъ имя „батюшки Степана Тимоѳеевича“, дѣятельно примкнули и казанскіе заволжскіе уѣзды Свіяжскій, Чебоксарскій, Козмодемьянскій, Цивильскій и Ядринскій. Только въ началѣ 1671 г. удалось воеводамъ царскимъ умиротворить этотъ обширный инородческій край, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ котораго и до сихъ поръ живетъ еще память о бурныхъ событіяхъ той эпохи. Самый городъ Казань, благодаря удачѣ князя Борятинскаго подъ Симбирскомъ, остался, такимъ образомъ, въ сторонѣ отъ непосредственнаго вліі-

Digitized by Google

нія мятежа, хотя несомнѣнно, что внесенное въ народныя массы броженіе умовъ, нашедшее себѣ въ ту пору отголосокъ даже въ отдаленной Москвѣ, не осталось чуждо и этому городу. Исторія города не даетъ намъ на этотъ счетъ, къ сожалѣнію, никакихъ прямыхъ указаній, какія она даетъ намъ, напримѣръ, относительно непосредственнаго участія этого города въ событіяхъ смутнаго времени.

Пугачевскій бунтъ, третье грандіозное стихійное движеніе, охватившее собою Поволжье, уже непосредственно коснулся города Казани. Нашествіе Пугачева на этотъ городъ, сопряженное съ его разгромомъ, сожженіемъ и разграбленіемъ—справедливо считается одною изъ наболѣе скорбныхъ страницъ въ лѣтописяхъ Казани.

Вспыхнувъ въ концѣ лѣта 1773 г., кровавая эпопея, извѣстная подъ наименованіемъ «бунта Пугачева» или «пугачевщины», уже очень скоро приняла размѣръ движенія, которое не могло серьезно не обезпокоить правительство Императрицы Екатерины II. Успѣхи Пугачева, дерзко принявшаго на себя имя Императора Петра III и, подобно своему предшественнику, Разину, возвѣстившему магическія для крѣпостной Руси того времени слова «воля» и «свобода»—быстро пошли впередъ. Взявъ рядъ уральскихъ крѣпостей, онъ осадилъ Оренбургъ и подъ его бѣлое, съ сторообрядческимъ крестомъ, знамя, со всѣхъ сторонъ стали массами стекаться всѣ тѣ, которые искали воли или, вообще, представляли собою протестующіе элементы современнаго государственнаго, церковнаго или общественнаго строя. Пламя мятежа охватило собою все Пріуралье и Прикамье. Крестьяне возставали противъ своихъ господъ, цѣлые гарнизоны и отдѣльныя воинскія части передавались на сторону Пугачева, киргизы и калмыки массами спѣшили встать подъ его знамена; въ крѣпостяхъ и селахъ самозванца встрѣчали съ крестами и колокольнымъ звономъ и всѣ тѣ, которые отказывались при-

Digitized by Google

сягать Пугачеву, какъ «Императору Петру Ѳеодоровичу», кончали дни свои на висѣлицѣ. «Манифесты» самозванца, расходившіеся далеко за предѣлы района его непосредственной дѣятельности и достигавшіе даже Москвы, вездѣ производили желаемое дѣйствіе, волнуя умы, возстановляя крестьянъ противъ помѣщиковъ и подготовляя почву для дальнѣйшихъ успѣховъ какъ самого Пугачева, такъ и дѣйствовавшихъ его именемъ партизанскихъ отрядовъ. Сначала правительство большаго значенія пугачевскому движенію не придавало, считая его одною изъ мятежныхъ вспышекъ, которыми такъ чревата была предшествовавшая исторія яицкаго казачества; но быстрые успѣхи самозванца, въ связи съ всеобщимъ волненіемъ умовъ на востокѣ, заставили его серьезнѣе взглянуть на дѣло. Для усмиренія мятежа посылается на театръ возстанія Бибиковъ; открываетъ свои дѣйствія противъ пугачевцевъ и Михельсонъ, на долю котораго выпали, какъ извѣстно, крупныя заслуги въ дѣлѣ борьбы съ мятежемъ. Не осталось въ сторонѣ отъ борьбы съ движеніемъ и дворянство поволжскихъ центральныхъ губерній, для котораго, по весьма понятнымъ причинамъ, успѣхи Пугачева грозили особенною и личною, и имущественною, опасностью; дворянства отдѣльныхъ губерній организуютъ на свои средства конныя и пѣшія ополченія, которыя и высылаются ими въ помощь правительственнымъ войскамъ, значительная часть которыхъ была отвлечена въ самый разгаръ мятежа войною съ Турціею.

Всеобщее смятеніе, произведенное уже въ концѣ 1773 года въ восточныхъ и центральныхъ губерніяхъ успѣхами Пугачева, не замедлило коснуться и Казани, гдѣ съ часа на часъ ожидали, что самозванецъ, овладѣвъ Оренбургомъ, переправится черезъ Каму и двинется на Казань. Когда въ декабрѣ 1773 г. посланный для борьбы съ мятежемъ Бибиковъ прибылъ въ Казань, онъ не нашелъ здѣсь ни губернатора фонъ-Брандта, уѣхавшаго въ Козмодемьянскъ, ни другихъ властей, не говоря уже о множествѣ представителей дворянства и купечества

Digitized by Google

укрывшихся въ мѣстностяхъ, болѣе удаленныхъ отъ театра мятежа. Только съ пріѣздомъ Бибикова нѣсколько поднялся упавшій духъ казанцевъ и возвратились въ городъ власти и многіе изъ бѣжавшихъ жителей. 1 января 1774 г. въ казанскомъ каѳедральномъ соборѣ былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ о появленіи самозванца и объ его дѣйствіяхъ, послѣ чего Бибиковъ, собравъ у себя мѣстное дворянство, произнесъ прочувственную рѣчь, въ которой воззвалъ къ его содѣйствію правительству въ дѣлѣ борьбы съ мятежемъ. Дворяне тутъ же, не выходя изъ квартиры Бибикова, постановили вооружить на свой счетъ конный отрядъ, выставивъ по одному ополченцу съ каждыхъ двухсотъ душъ своихъ крестьянъ; этотъ отрядъ впослѣдствіе и выступилъ въ походъ подъ начальствомъ выбраннаго въ его командиры ген.-маіора Ларіонова. Казанское купечество, слѣдуя примѣру дворянства, изъявило желаніе также снарядить на свой счетъ эскадронъ гусаръ.

Въ отвѣтъ на донесеніе о состоявшемся дворянскомъ постановленіи, Бибиковъ получилъ отъ Императрицы слѣдующій рескриптъ отъ 20 января того же года, 1 февраля прочитанный имъ въ собраніи дворянства:

«Александръ Ильичъ!—Подражая примѣру вѣрнаго и усерднаго дворянскаго корпуса, повелѣла Я, яко помѣщица той губерніи, съ дворцовыхъ волостей съ каждыхъ двухъ сотъ душъ отдать по одному рекруту и, обмундировавъ и снабдивъ ихъ лошадьми, велѣла присовокупить ихъ къ тому казанскаго дворянства военному корпусу, о чемъ чрезъ сіе васъ увѣдомляю, дабы вы о семъ и тамошнему дворянству сказать могли. Впрочемъ остаюсь доброжелательная—Екатерина».

Выслушавъ рескриптъ Императрицы, предводитель дворянства и шефъ формируемаго дворянскаго корпуса произнесли передъ портре-

Digitized by Google

томъ Екатерины благодарственныя рѣчи, одна изъ которыхъ, составленная Державинымъ, начиналась, по поводу наименованія себя Императрицею «казанскою помѣщицею», словами: «Что ты съ нами дѣлаешь, въ трехъ частяхъ свѣта владычество имѣющая?» и т. д.

Въ іюнѣ распространился въ Казани слухъ, что Пугачевъ намѣревается идти съ полчищами своими на Казань. Этотъ слухъ, встревоживший и мѣстныя власти, и населеніе города, оказался имѣвшимъ за собою серьезныя основанія. Дѣло въ томъ, что Пугачевъ, занявъ г. Осу и тѣмъ самымъ обезпечивъ себѣ переправу черезъ р. Каму, сдался на убѣжденія измѣнившаго Императрицѣ и перешедшаго на его сторону, при взятіи этого города, подпоручика Минѣева, уговарившаго его немедленно идти на Казань и обезпечивавшаго ему успѣхъ во взятіи этого, хорошо знакомаго ему, города. Да и самому Пугачеву Казань была не совсѣмъ чужда: арестованный въ концѣ 1772 г. за подговоръ яицкихъ казаковъ къ переселенію въ турецкіе предѣлы, онъ почти полгода содержался въ казанской тюрьмѣ, изъ которой бѣжалъ лѣтомъ 1773 г. Минѣевъ указывалъ самозванцу и на негодность казанскихъ укрѣпленій, и на слабость городскаго гарнизона, и на малодушіе населенія. Походъ на Казань былъ рѣшенъ. Полчища Пугачева переправились черезъ Каму и, безъ боя занявъ Воткинскій и Ижевской заводы, рабочее населеніе которыхъ само выдало самозванцу своихъ начальниковъ, быстрымъ маршемъ двинулся на Казань, преслѣдуемый по пятамъ полковникомъ Михельсономъ.

2 іюля губернаторъ фонъ-Брандтъ вынужденъ былъ оповѣстить жителей Казани о приближеніи Пугачева, съ приглашеніемъ изготовляться къ защитѣ города. Губернаторомъ объявлено, что населенію города будетъ дано

Digitized by Google

знать о приближеніи мятежниковъ пушечнымъ выстрѣломъ и ударами набата, послѣ чего всѣ лица, имѣющія принять участіе въ оборонѣ города, должны будутъ находиться на назначенныхъ имъ мѣстахъ и ни подъ какимъ предлогомъ не оставлять своихъ позицій, подъ угрозою быть тутъ же приколотыми или пристрѣленными. Отъ жителей и всѣхъ учрежденій города потребованы свѣдѣнія объ оборонительныхъ средствахъ, какими могутъ они располагать, причемъ директоръ гимназіи фонъ-Каницъ донесъ, что для обороны города отъ ввѣреннаго ему учрежденія будетъ выставленъ, подъ его личнымъ начальствованіемъ, особый „корпусъ“ изъ 74 человѣкъ, составленный изъ учителей, служащихъ и воспитанниковъ гимназіи; этотъ корпусъ впослѣдствіе, дѣйствительно, отличился при оборонѣ города, защищая назначенную ему позицію близь нынѣшней Грузинской улицы (см. выше стр. 330—331). Не смотря на мѣропріятія, объявленныя по оборонѣ города, паника быстро охватывала его населеніе; всѣ, кто имѣлъ къ тому хотя бы малѣйшую возможность, спѣшили оставить Казань и укрыться въ заволжскіе города.

Объявивъ жителямъ о предстоящей опасности и призвавъ ихъ къ защитѣ города, фонъ-Брандтъ предпринялъ слѣдующія мѣры для приведенія Казани въ оборонительное положеніе:

1) Поперекъ Арскаго Поля, со стороны котораго ожидалось нападеніе пугачевцевъ на городъ, отъ берега р. Казанки и до озера Кабана, огибая слободы Суконную и Архангельскую, были поставлены рогатки вышиною по грудь человѣка, соединявшія четыре сооруженныя по этой оборонительной линіи баттареи изъ одной—двухъ орудій каждая; эти баттареи были поставлены въ слѣдующихъ пунктахъ: а) на берегу Казанки, въ районѣ нѣнѣшнихъ Красныхъ улицъ, б) близъ пс-

Digitized by Google

ресѣченія нынѣшнихъ улицъ Новогоршечной и Коммиссаріатской и г) въ районѣ теперешней Третьей Горы. При послѣдней изъ этихъ баттарей назначено было занять позицію суконщикамъ и жителямъ Архангельской слободы, подъ начальствомъ владѣльца суконной фабрики, купца Дряблова. Эта оборонительная линія ввѣрена командованію генерала Баннера.

2) Слѣдующая оборонительная линія, заключавшаяся изъ, связанныхъ рогатками же, такихъ же пяти баттарей, шла отъ озера Кабана, огибая Татарскія, Ямскую и Мокрую слободы до р. Казанки и крѣпости; по этой линіи занимали позиціи вооруженные ямщики и жители прилегающихъ улицъ. Восточною половиною этой линіи (до Ямской слободы), съ четырьмя баттареями, командовалъ шефъ мѣстнаго дворянскаго корпуса генералъ Ларіоновъ; западною, съ одною баттареею—полковникъ Свѣчинъ.

3) Крѣпость и оборона ея ввѣрены полковнику Лецкому.

4) Черту города, простирающуюся отъ р. Казанки до Арскаго Поля (т. е. до главной баттареи первой оборонительной линіи) и огибающую, по теченію р. Казанки, крѣпость и сѣверныя окраины города, поручено защищать, не допуская непріятеля до перехода здѣсь р. Казанки въ бродъ, члену адмиралтейской конторы Щелину, имѣвшему вооружить съ этою цѣлью мелкія суда.

Тревожное извѣстіе получено было въ Казани 10 іюля: всего въ двѣнадцати верстахъ отъ города Пугачевъ разбилъ высланный противъ него отрядъ Толстаго, причемъ командиръ его палъ въ бою, а значительная часть солдатъ передалась на сторону самозванца. Паника достигла въ городѣ крайнихъ размѣровъ. Многіе жители въ безумномъ страхѣ бѣжали вонъ изъ города, и въ числѣ ихъ позорно бѣжалъ въ Нижній и дворянскій избранникъ генер. Ларіоновъ, бросивъ ввѣренную ему часть городской оборонительной линіи. Разбивъ Толстаго, Пугачевъ, во главѣ 20-ти тысячъ сбродной и, въ боль-

Digitized by Google

шинствѣ, плохо вооруженной толпы людей своихъ, уже безпрепятственно подошелъ къ Казани и расположился въ семи верстахъ отъ города, на лѣвомъ берегу Казанки, у мельницы деревни Троицкой, откуда лично выѣзжалъ къ Арскому Полю на рекогносцировку, для осмотра оборонительныхъ средствъ города. На посланный казанскимъ властямъ и населенію указъ съ требованіемъ покориться и сдаться „государю императору Петру Ѳеодоровичу", пугачевскіе парламентеры вернулись съ отвѣтомъ, что казанцы никакихъ доводовъ не слушаютъ, а „только бранятся".

Тогда рѣшенъ былъ самозванцемъ, на утро роковаго для Казани дня 12 іюля, штурмъ города, для котораго всѣ силы мятежниковъ были раздѣлены на четыре колонны: первую долженъ былъ вести самъ Пугачевъ, вторую—атаманъ Бѣлобородовъ, третью—измѣнникъ Минѣевъ; имя начальника четвертой колонны неизвѣстно.

Штурмъ начался въ 4 часа утра. Прикрытыя выдвинутыми впередъ возами съ сѣномъ, между которыми везли пушки, колонны Бѣлобородова и Минѣева двинулись къ Арскому Полю и стали на сибирскомъ трактѣ, между нынѣшними садами военнаго госпиталя и Родіоновскаго института, открывъ отсюда огонь по первой оборонительной линіи. Вслѣдъ затѣмъ отрядъ Минѣева овладѣлъ загороднымъ губернаторскимъ домомъ (въ мѣстности нынѣшняго институтскаго сада), обошелъ отсюда, оврагами, первую баттарею, и, смявъ занимавшій въ тылу ея позицію гимназическій корпусъ, вынужденный отступить въ крѣпость, овладѣлъ Казанскимъ Богородицкимъ монастыремъ; поставивъ здѣсь двѣ пушки, одну на паперти монастырскаго собора, а другую на монас-

Digitized by Google

тырскихъ воротахъ, Минѣевъ началъ обстрѣливать отсюда крѣпость. При занятіи пугачевцами монастыря въ соборѣ его, въ числѣ другихъ укрывшихся здѣсь жителей города, былъ умерщвленъ мятежниками казанскій старожилъ, петровскій ветеранъ Н. Н. Кудрявцевъ (см. выше стр. 158).

Въ то самое время, какъ Минѣевъ оперировалъ противъ сѣверной части города, самъ Пугачевъ, предводительствуя лѣвымъ крыломъ штурмовой дислокаціи, повелъ приступъ по направленію къ озеру Кабану и Суконной слободѣ. Защищавшіе эту часть оборонительной линіи суконщики приняли было штурмующихъ весьма энергично, но у нихъ при первомъ же выстрѣлѣ разорвало пушку, а когда Пугачевъ осыпалъ ихъ картечью и тучею башкирскихъ стрѣлъ, защитники бросились въ разсыпную и мятежники ворвались въ городъ.

Съ двухъ противоположныхъ концовъ восточной черты города ворвались, такимъ образомъ, пугачевцы въ Казань. Начались грабежи и убійства, причемъ мятежники особенно безпощадно относились къ людямъ, одѣтымъ въ „нѣмецкое“ платье, подозрѣвая въ нихъ или дворянъ, или чиновниковъ. Скоро вспыхнули пожары и городъ запылалъ съ нѣсколькихъ сторонъ. Торжествующіе побѣдители разсыпались по всему городу, все грабя и уничтожая и не давая пощады ни полу, ни возрасту. Вездѣ раздавались вопли, стоны и рыданія; не щадя и святыни, пугачевцы обагряли самые алтари кровью жертвъ, искавшихъ спасенія подъ ихъ покровомъ. По улицамъ толпами гнали въ пугачевскій станъ плѣнныхъ, таскали награбленное добро, съ крикомъ и гикомъ скакали пьяные сподвижники самозванца.... До поздней почи продолжались убійства и грабежи, причемъ раз-

Digitized by Google

граблены 16 церквей и сожженъ почти весь городъ, от котораго уцѣлѣли только Суконная да Татарскія слободы.

При самомъ вторженіи мятежниковъ въ городъ духовныя и свѣтскія власти, жители и оттѣсненные съ своихъ оборонительныхъ позицій войска поспѣшили укрыться въ крѣпость (кремль). Предвидя это послѣднее средство обороны казанцевъ и расчитывая захватить крѣпость врасплохъ, Пугачевъ, ворвавшись въ городъ, немедленно поскакалъ съ своими казаками къ кремлю. Но было поздно: крѣпостныя ворота оказались затворенными и заваленными изнутри бревнами и каменьями, а сами мятежники встрѣчены были изъ за кремлевскихъ стѣнъ залпомъ выстрѣловъ. Оставалось прибѣгнуть къ блокадѣ крѣпости. Пугачевъ занялъ трактиръ, находившійся на углу тогдашняго казанскаго гостиннаго двора и, поставивъ здѣсь двѣ пушки, открылъ огонь по крѣпости въ то самое время какъ Минѣевъ, уже овладѣвшій къ тому времени Казанскимъ монастыремъ, громилъ отсюда сѣверо-восточный фасадъ кремля. Осажденные отстрѣливались изъ орудій, поставленныхъ на крѣпостной стѣнѣ, близъ Спасской башни, въ которой находились главныя ворота и по направленію къ которой были, преимущественно, обращены дѣйствія мятежниковъ.

Всѣ церкви, дома, кельи и даже погреба кремля были переполнены обезумѣвшими отъ ужаса жителями, съ тревогою прислушивавшимися къ грому орудій и съ минуты на минуту ожидавшими, что пугачевцы ворвутся въ крѣпость. Стоны раненыхъ, плачь женщинъ и крики дѣтей—еще болѣе способствовали общему смятенію. Между тѣмъ пожаръ города уже огненнымъ кольцомъ охватилъ

Digitized by Google

кремль, въ которомъ нѣсколько разъ загорались деревянныя постройки; жаръ, дымъ и смрадъ становились невыносимыми. Среди осажденныхъ начались уже было толки о необходимости сдаться мятежникамъ, но они были прекращены повѣшеніемъ двухъ зачинщиковъ этихъ разговоровъ. Преосвященный Веніаминъ все время находился въ каоедральномъ соборѣ, не прекращая молитвъ о спасеніи города, а когда пальба утихла, поднялъ св. кресты и иконы и обошелъ внутренность кремля крестнымъ ходомъ.

Настала ночь, ярко озаренная кровавымъ заревомъ догоравшаго города. Пальба прекратилась и осажденные могли перевести духъ, хотя надежды на спасеніе ни въ комъ уже не оставалось: средства защиты истощались, часть городскихъ стѣнъ была готова рухнуть подъ новымъ огнемъ мятежниковъ и на утро всѣ ожидали окончательнаго и безпощаднаго штурма. Но на-утро осужденныхъ ожидала неописанная радость: мятежники не только не возобновили приступа, но поспѣшно отретировались отъ крѣпости. Оказалось, что на выручку Казани подоспѣлъ полковникъ Михельсонъ, напавшій въ эту ночь на станъ Пугачева и разсѣявшій его полчища.

Михельсонъ, по пятамъ слѣдовавшій за самозванцемъ на пути къ Казани, находился еще въ 40 верстахъ отъ нея, когда отголоскъ гула орудій и клубы чернаго дыма дали знать ему о печальной участи города. Отрядъ его бросился форсированнымъ маршемъ на выручку Казани. Хотя Пугачевъ и зналъ о приближеніи своего преслѣдователя, но, ожидая нападенія не ранѣе утра, пьяною оргіею весело праздновалъ въ станѣ своемъ побѣду. Эта оплошность дорого стоила ему. Внезапно раздалась тревога. Во главѣ 800 солдатъ Михельсонъ смѣло врѣзался въ непріятельскій станъ и, послѣ отчаяннаго пятичасоваго боя,

Digitized by Google

опрокинулъ мятежниковъ, потерявшихъ свыше 1500 чел. убитыми и взятыми въ плѣнъ. Переночевавъ на мѣстѣ побѣды, на-утро Михельсонъ двинулся къ Казани. Пугачевъ снова показался съ на-скол собранною огромною толпою разсѣянныхъ было людей своихъ, въ нам реніи отрѣзать ему дорогу къ городу, но Михельсонъ успѣлъ послат въ городъ гусара съ увѣдомленіемъ о своемъ прибытіи и съ тр бованіемъ отъ осажденныхъ подкрѣпленія. Изъ крѣпости вышелъ н помощь ему отрядъ въ 150 чел., благополучно соединился съ Михел сономъ и Пугачевъ былъ не только отбитъ, но вынужденъ бѣжа къ с. Савинову, а отсюда, перейдя р. Казанку, къ с. Сухая Рѣка. И имѣя возможности, за утомленностью людей и коней, преслѣдова самозванца, Михельсонъ остался на занятой имъ на Арскомъ По позиціи.

Пугачевъ не терялъ, однако, ни дерзости, ни энер гіи. Приведя въ порядокъ свои разстроенныя полчищ подкрѣпленныя новыми силами изъ массами сходившихс подъ его знамена помѣщичьихъ крестьянъ и снова дов денныя до численности 15 тыс. челов., онъ утромъ 1 іюля, собравъ всѣхъ своихъ людей, приказалъ прочита передъ ними его „манифестъ“, въ которомъ объявлял что, по торжественномъ въѣздѣ въ Казань, онъ, „гос дарь Петръ Ѳедоровичъ“, поспѣшитъ въ свой столичн городъ Москву. Велѣдъ затѣмъ Пугачевъ двинулъ св полчища на Михельсона. Не смотря на свою ма численность (не свыше 800 челов.), правительственн войска, подкрѣпленныя прибывшимъ наканунѣ небольшим отрядомъ подполк. Меллина, дружно встрѣтили нестр ныя массы мятежниковъ и одержали надъ ними полн побѣду. Оставивъ на мѣстѣ до 2 тыс. убитыми и утон шими въ р. Казанкѣ и болѣе 5 тыс. плѣнными (въ чис послѣднихъ былъ и атаманъ, онъ же пугачевскій „фел

Digitized by Google

маршалъ", Бѣлобородовъ), Пугачевъ съ толпою сподвижниковъ своихъ ускакалъ къ Царевококшайску, а отсюда бросился къ р. Волгѣ, черезъ которую и переправился у с. Сундыря. Артиллерія и обозъ самозванца были трофеями побѣдителя, которые, сверхъ того, освободили до 10 тыс. казанскихъ плѣнниковъ.

Пугачевская гроза миновала для Казани. Михельсонъ побѣдителемъ вступилъ въ городъ, гдѣ было торжественно отслужено молебствіе и гдѣ онъ былъ встрѣченъ какъ спаситель уцѣлѣвшаго населенія города. Потери, понесенныя Казанью, были громадны: 2200 домовъ, 777 лавокъ и 28 церквей сдѣлались жертвою огня; уцѣлѣли только плохенькіе домишки и лачуги (не свыше 800) Суконной и Татарскихъ слободъ. Потрясенный пережитыми имъ ужасными днями, губернаторъ фонъ-Брандтъ вскорѣ послѣ того (3-го августа) умеръ; преемникомъ ему явился князь Мещерскій, на долю котораго выпала нелегкая задача возстановленія города и облегченія участи потерпѣвшихъ отъ нашествія самозванца жителей его, подъ высшимъ руководительствомъ графа П. И. Панина, временно назначеннаго «главнокомандующимъ» надъ губерніями Казанскою, Оренбургскою и Нижегородскою. Въ Казани вслѣдъ затѣмъ открытъ былъ особый правительственный банкъ для оказанія вспоможенія лицамъ, матеріально пострадавшимъ отъ смуты, и учреждена, подъ предсѣдательствомъ генерала П. С. Потемкина (троюроднаго брата будущаго знаменитаго князя Таврическаго), особая слѣдственная коммиссія по дѣлу Пугачева; въ эту то коммиссію привлекался къ отвѣту и казанскій архіепископъ Веніаминъ, о злоключеніяхъ котораго въ своемъ мѣстѣ уже было разсказано нами (см. выше стран, 342).

Кромѣ разсмотрѣнныхъ нами трехъ крупныхъ политическихъ движеній въ Поволжьи, Казанскій край, наряду съ сосѣдними ему областями русскаго европейскаго востока, въ теченіи ряда вѣковъ

Digitized by Google

своей исторіи не переставалъ служить ареною удалой дѣятельно разбойниковъ, пѣсни и устныя преданія о похожденіяхъ которы примыкая къ основному и въ высшей степени популярному по Во циклу пѣсней и преданій о Стенькѣ Разинѣ, до сихъ поръ жив въ памяти волгарей, являясь однимъ изъ излюбленныхъ мотив мѣстнаго народнаго эпоса. Это заставляетъ насъ остановиться и рубрикѣ, которую мы озаглавимъ—

Разбои и преданія о разбойникахъ. Разбои издрев составляли одну изъ язвъ русской общественной жизн и не даромъ въ до-Петровской Руси борьба съ разбоям составлявшая одну изъ серьезныхъ задачъ московска правительства, вызвала даже къ жизни особый процессу альный институтъ и особую процессуальную форму, и вѣстныя подъ названіемъ „губныхъ учрежденій“ и „гу наго производства“.

На Волгѣ и Камѣ разбои являются уже современ ными возникновенію русскаго владычества въ краѣ съ тѣхъ поръ не прекращались здѣсь почти до половин текущаго столѣтія, когда возникаетъ по этимъ рѣкам правильное пароходство, парализовавшее собою удали похожденія волжско-камской вольницы. Еще въ эпох существованія царства волжскихъ булгаръ постоянн оглашались берега Камы и Волги воинственными кликам сѣверныхъ русскихъ ушкуйниковъ, спускавшихс сюда рѣкою Вяткою на своихъ легкихъ судахъ („уш куяхъ“) и наводившихъ ужасъ на булгарскія побережь опустошавшіяся ими мечемъ и огнемъ. Въ начальну пору русскаго владычества въ краѣ, разбои пріобрѣта ютъ здѣсь и политическій характеръ, въ качествѣ пр теста со стороны инородческаго населенія края против усиливающагося вліянія русскихъ.

Digitized by Google

Въ концѣ XVI вѣка совершилось прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ; предпринимается, вслѣдъ затѣмъ, рядъ мѣръ къ удержанію и посадскихъ людей въ предѣлахъ тяголъ своихъ—и эти правительственныя мѣропріятія, въ связи съ условіями смутнаго времени, создаютъ въ государствѣ рядъ протестующихъ элементовъ, къ которымъ, съ половины XVII в., присоединяется и новый протестующій элементъ, въ лицѣ крайнихъ представителей русскаго раскола старообрядчества. Имѣлся въ ту пору и привольный, безопасный, по условіямъ того времени, край, въ предѣлахъ котораго легко и свободно находили себѣ убѣжище всѣ эти элементы, протестовавшіе и противъ государства, и противъ церковныхъ «новшествъ», и противъ общественнаго строя. То были—«широкое раздолье» нижняго Поволжья и просторныя, дѣвственныя степи «тихаго Дона»,—окраины, въ которыхъ уже съ первой половины XVII в. исподоволь формируется русская «понизовая вольница», съ которою русскому правительству доводилось вести долгую и неустанную борьбу. Эти окраины явились очагами, въ которыхъ зародились казанско-астраханскія сепаратическія тенденціи эпохи смутнаго времени (см. выше стран. 443), въ которыхъ зачались и зрѣли бурныя политическія движенія Разина и Пугачева; эти далекія окраины давали контингентъ и для той разбойничьей вольницы, которая почти въ теченіи трехъ вѣковъ держала въ постоянномъ страхѣ волжско-камское судоходство и почти безнаказанно тревожила прибережья двухъ великихъ восточныхъ русскихъ рѣкъ. Волжскіе старожилы до сихъ поръ помнятъ то недалекое еще, сравнительно, время (30—40 года), когда волжскіе судовые каравапы со страхомъ и трепетомъ проходили черезъ многія опасныя мѣста волжскаго раздолья, пользовавшіяся наиболѣе дурною репетутаціею: особенно опасными считались знаменитыя Жегулевскія горы, красотою которыхъ въ наши дни лишь любуются туристы съ высоты пароходнаго трапа или балкона, но подъ мрачную крутизну которыхъ безъ горячей мольбы, внутренняго страха и задобриванія водкою и ласкою ненадежныхъ бурлаковъ своихъ—не смѣлъ входить ни одинъ судохозяинъ. И горе было тому хозяину, который не съумѣлъ расположить къ себѣ своихъ судовыхъ

Digitized by Google

рабочихъ; по грозному традиціонному оклику: «Сарынь на кичку!» раздававшемуся съ внезапно ставшаго поперекъ пути разбойничьяго судна, всѣ бурлаки разомъ бросали работы, удалялись въ трюмъ и оставляли волжскихъ удальцовъ полными хозяевами каравана.

Если даже въ первой половинѣ текущаго столѣтія разбои были весьма обыкновенными по Волгѣ и Камѣ, то можно легко представить себѣ, что было въ этомъ отношеніи въ XVII и XVIII вѣкахъ. Описаніе путешествія по Волгѣ, въ 30-хъ гг. XVI в., многолюднаго голштинскаго посольства, въ составѣ котораго находился извѣстный А. Олеарій и которое имѣло въ распоряженіи собственный вооруженный корабль и значительный эскортъ, полно указаніями на опасенія, которыя испытывало посольство отъ возможности встрѣчи съ разбойниками. Въ ту пору волжскіе разбойники разбивали не только частныя суда, но не останавливались даже передъ нападеніями и ни слѣдовавшіе по рѣкѣ казенные караваны, которые пускались въ путь не иначе, какъ подъ сильнымъ прикрытіемъ, обыкновенно группируя вокругъ себя караваны частновладѣльческіе. Въ то время плаванія по Волгѣ, благодаря массѣ разбойничьихъ партій, носили характеръ цѣлыхъ, далеко даже и при этихъ условіяхъ не безопасныхъ, военныхъ экспедицій.

До сихъ поръ по Волгѣ и Камѣ вы встрѣтите не мало мѣстностей, связанныхъ съ преданіями объ удалыхъ разбойникахъ и даже разбойницахъ, о зарытыхъ ими въ тѣхъ или другихъ урочищахъ кладахъ, положенныхъ съ такимъ „зарокомъ“, что никто, не зная этого послѣдняго, не въ состояніи завладѣть ими. Неподалеку отъ г. Казани, по Оренбургскому тракту, находится горное ущелье, извѣстное подъ названіемъ „Дунькина“, которое народное

Digitized by Google

преданіе связываетъ съ воспоминаніемъ объ удалой атаманѣ-разбойницѣ Дунькѣ, свирѣпствовавшей въ этихъ мѣстахъ и сложившей свою буйную голову на плахѣ въ первой половинѣ XVII вѣка.

XVIII вѣкъ также полонъ воспоминаній и преданій о разбояхъ и разбойникахъ, къ которымъ присоединяются и законодательныя противъ разбоевъ мѣропріятія, непрерывный рядъ которыхъ простирается черезъ весь этотъ вѣкъ и начало XIX-го. Въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ казанскомъ поволжьи всеобщій страхъ наводило имя разбойника Заметаева, а въ концѣ того же десятилѣтія, у села Верхняго Услона, слѣдовательно противъ самой Казани, содержался сторожевой постъ для охраны судовъ отъ разбойниковъ. Любопытно, что не чуждыми занятіемъ разбоями были въ ту пору и нѣкоторые помѣщики, такъ что пушкинскій дворянинъ-разбойникъ Дубровскій представляется вовсе уже не такимъ утрированнымъ типомъ. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II особенно славился въ казанской губерніи своими разбоями мѣстный помѣщикъ Нармацкой, владѣлецъ села Шурана, расположеннаго на правомъ берегу р. Камы; современный той эпохѣ бѣлый каменный домъ помѣщичьей усадьбы, съ которымъ связаны воспоминанія о дѣяніяхъ Нармацкаго, до сихъ поръ виднѣется съ парохода на возвышенномъ въ этомъ мѣстѣ берегу рѣки, верстахъ въ 20-ти выше г. Лаишева. Домъ Нармацкаго,—производившаго себя, кстати замѣтить, отъ рыцарей норманскихъ,—былъ окруженъ каменною стѣною и имѣлъ, по преданію, подземный выходъ на р. Каму, черезъ который помѣщикъ, съ крѣпостными при-

Digitized by Google

спѣшниками своими, и производилъ нападенія на проходившія по рѣкѣ, мимо его усадьбы, суда.

Разбои въ Поволжьи перешли въ наслѣдіе и XIX вѣку и, вплоть до возникновенія по Волгѣ и Камѣ правильнаго пароходства, пассажирское и грузовое передвиженіе по этимъ рѣкамъ, совершавшееся на баржахъ, стружкахъ, дощаникахъ и косныхъ лодкахъ, было далеко не гарантировано отъ всякаго рода опасностей и случайностей. Въ видахъ обезпеченія безопасности судоходства по рѣкѣ Волгѣ, бывшее казанское адмиралтейство содержало, вооруженныя мало-калиберными орудіями, суда, носившія названіе „гардкоутовъ“ (garde-côtes), экипажъ которыхъ составляли особыя „гардкоутныя“ команды, подъ вѣданіемъ флотскихъ офицеровъ; эти гардкоуты, постоянно крейсировавшіе по рѣкѣ съ цѣлью розыска разбойниковъ и охраны судовыхъ каравановъ, съ упраздненіемъ (въ 1829—1830 гг.) казанскаго адмиралтейства, перешли въ вѣданіе управленія путей сообщенія и только въ 1856 г. состоялось совершенное упраздненіе, какъ теперь уже излишней, гардкоутной флотиліи, весь инвентарь которой (291 кремневое ружье и т. п.) былъ, слѣдомъ затѣмъ, проданъ съ торговъ.

Развитіе пароходства по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ положило, какъ сказано выше, конецъ разбоямъ по этимъ рѣкамъ и сдѣлало ихъ отнынѣ отошедшими въ область преданія. Не менѣе посодѣйствовала этому и великая реформа 19 февраля 1861 г., сгладившая на Руси тѣ соціальныя аномаліи, которыя создавали Разиныхъ, Пугачевыхъ и цѣлыя плеяды поволжскихъ „удалыхъ добрыхъ молодцевъ“, память о которыхъ, какъ память о чемъ то давно пережитомъ и перечувствованномъ, долго будетъ

Digitized by Google

еще жить въ эпическихъ пѣсняхъ и сказаніяхъ русскаго народа.

Собственно въ Казанской губерніи организованные разбои уничтожены не болѣе полувѣка тому назадъ. Только въ 1847 г. были казнены въ Казани, на Арскомъ Полѣ, засѣченные шпицрутенами, знаменитые разбойники Быковъ и Чайкинъ, долго державшіе въ осадномъ положеніи всю казанскую губернію. По смерти этихъ разбойниковъ, скелеты ихъ были переданы въ анатомическій театръ казанскаго университета, гдѣ они сохраняются и по настоящее время.

II. Общественныя бѣдствія.

Не касаясь общественныхъ бѣдствій, вызывавшихся политическими и другими движеніями въ краѣ, уже разсмотрѣнными нами, мы, въ настоящей рубрикѣ, разсмотримъ слѣдующія три группы явленій этого рода: а) казанскіе пожары, б) эпидемическія болѣзни и в) голода, хлѣбные недороды и продовольственные кризисы.

Казанскіе пожары. Въ наши дни, когда устройство правильнаго водоснабженія, образцовое состояніе пожарныхъ командъ и преобладаніе каменныхъ кварталовъ дѣлаютъ уже немыслимыми болѣе или менѣе ощутительныя бѣдствія Казани отъ огня, трудно себѣ даже представить, на сколько часто и сильно страдалъ этотъ городъ въ прежнее время отъ пожаровъ. Пожарныя бѣдствія составляютъ одну изъ наиболѣе скорбныхъ страничекъ въ исторіи Казани, хотя слѣдуетъ отмѣтить, что

Digitized by Google

казанскіе пожары не мало способствовали улучшенію внѣшности и благоустройства города: послѣ каждаго пожара, пострадавшія части Казани возникали изъ пепла въ улучшенномъ видѣ, а послѣ огромныхъ пожаровъ 1774 и 1842 г.г. произошли коренныя измѣненія въ распланировкѣ города и устройствѣ его улицъ и площадей.

Исторія Казани насчитываетъ двѣнадцать большихъ пожаровъ, не говоря о менѣе значительныхъ, которые мы и разсмотримъ въ ихъ хронологической послѣдовательности, не касаясь пожара 1552 г., которымъ сопровождалось взятіе города русскими и о размѣрахъ и подробностяхъ котораго не сохранилось никакихъ опредѣленныхъ свидѣтельствъ.

Первый большой пожаръ, извѣстіе о которомъ сохранила намъ казанская исторія, это пожаръ 23 іюня 1579 года. Огонь, вспыхнувшій въ районѣ нынѣшняго Казанскаго Богородицкаго монастыря, близъ церкви св. Николы Тульскаго, въ домѣ стрѣльца Онучина, истребилъ всю сѣверную и сѣверо-восточную часть города, съ кремлемъ включительно, въ которомъ сгорѣли государевъ дворъ и Спасо-Преображенскій монастырь. Этотъ пожаръ ознаменовался явленіемъ послѣ него чудотворной иконы св. Божіей Матери Казанской (см. выше стран. 153—154) *).

Черезъ сто безъ малаго лѣтъ Казань посѣтилъ второй большой пожаръ 1672 года, отъ котораго постра-

*) Рыбушкинъ въ своей «Краткой исторіи Казани» ошибочно относитъ этотъ пожаръ къ 1595 году.

Digitized by Google

дала расположенная вблизи кремля лучшая часть города.

Третій большой пожаръ 1684 года начался близь свіяжскаго подворья, у церкви Покрова Пресв. Богородицы. Огнемъ истреблены: Казанскій Богородицкій монастырь и вся часть города „до Проломныхъ воротъ“; слободы: Засыпкина, Красная и Ѳеодоровская съ монастыремъ, „что на старомъ городищѣ“; часть города между Проломною улицею и Булакомъ и часть набережной Кабана, гдѣ сгорѣла церковь во имя св. св. Бориса и Глѣба; въ кремлѣ пострадали Спасская башня и Спасо-Преображенскій монстырь.

Четвертый большой пожаръ 1742 года вспыхнулъ въ ночь на 3 августа въ приходѣ Петропавловской церкви, вблизи зданія духовной семинаріи, истребивъ: въ кремлѣ—архіерейскій домъ и каѳедральный Благовѣщенскій соборъ, изъ котораго мощи св. святителя Гурія были вынесены за Булакъ; внѣ кремля—монастыри Ивановскій и Богородицкій, семинарію, гостинный дворъ и приходы: Петропавловскій, Покровскій, Воздвиженскій, Николы Тульскаго, Воскресенскій, часть Вознесенскаго, Евдокіинскій, Пятницкій, Іоакима и Анны и Алексѣя Божія человѣка.

Пятый большой пожаръ 1749 года, послѣдовавшій всего черезъ семь лѣтъ послѣ предыдущаго, начался въ Татарской слободѣ, но отсюда распространился и на центральныя русскія части города. Въ этотъ пожаръ огнемъ истреблены: въ кремлѣ — снова Каѳедральный Благовѣщенскій соборъ, съ колокольни котораго попадали колокола, и архіерейскій домъ, Спасо-Преображенскій монастырь, губернаторскій и комендантскій дома и гу-

Digitized by Google

берпская канцелярія съ архивомъ, а также церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго, что въ Спасской башнѣ; внѣ кремля выгорѣлъ весь городъ отъ кремля до Булака съ одной стороны, и до р. Казанки съ другой стороны; выгорѣлъ за Булакомъ (мосты котораго всѣ сгорѣли) приходъ Ярославскихъ Чудотворцевъ, всѣ дома котораго были объяты весеннимъ разливомъ, а также погорѣло много судовъ, плотовъ и лѣсныхъ складовъ; было много несчастій и съ людьми.

Прошло послѣ этого бѣдствія всего лишь еще восемь лѣтъ, какъ Казань постигъ шестой большой пожаръ 1757 года, относительно котораго извѣстно только, что выгорѣла часть города, прилегающая къ кремлю и гостиному двору.

Седьмой большой пожаръ 1774 года (12 іюля) причиненъ нашествіемъ на Казань Пугачева. Объ этомъ пожарѣ было уже сказано выше (см стран. 467).

Казань, доведенная разгромомъ ея пугачевцами до крайняго разоренія, воспользовалась послѣ этой катастрофы широкою помощью правительства. Въ городѣ временно учреждена была экспедиція дворянскаго банка (такія же экспедиціи учреждены еще въ Нижнемъ Новгородѣ и Оренбургѣ), для раздачи, въ видѣ заимообразныхъ пособій, ассигнацій на 500 тыс. руб. Возстановленіе города возложено на губернатора князя Мещерскаго, причемъ жителямъ для отстройки домовъ своихъ давалась правительственная ссуда на 10 лѣтъ, а нѣкоторымъ и казенные строительные матеріалы. Послѣ этого пожара Казань отстраивалась по еще раньше (1767 г.) утвержденному Императрицею новому плану и уже къ 1788 г. городъ снова насчитывалъ до 3000 домовъ и свыше 150 фабрикъ и заводовъ.

Восьмой большой казанскій пожаръ относится уже къ текущему столѣтію; это пожаръ 3 сентября

Digitized by Google

1815 года. Пожаръ этотъ, какъ бы предвѣстниками котораго были многочисленные пожары окрестныхъ лѣсовъ и селъ, вслѣдствіе которыхъ недѣли съ три до катастрофы городъ былъ окутанъ густыми облаками дыма, вспыхнулъ въ 8 час. утра въ Ямской слободѣ, у Варлаамовской церкви. Страшная, продолжавшаяся около трехъ мѣсяцевъ, сушь способствовала новѣроятно быстрому распространенію огня. По словамъ современника, огонь былъ такъ силенъ, что въ одно мгновеніе пламя охватывало по пяти и болѣе домовъ; густая пыль, поднимавшаяся отъ необыкновенно сильнаго вѣтра и рдѣвшая въ столбахъ огненнаго дыма, не позволяла даже въ близкомъ разстояніи разсмотрѣть человѣка. День превратился въ огненную ночь и нигдѣ не было безопасности, вездѣ угрожало бушующее пламя....

«Зрѣлище было ужасное! — пишетъ очевидецъ катастрофы. — Повсюду страхъ и смятеніе; не было ни одного безопаснаго отъ огня дома, всему угрожало истребленіе. Протокъ Булакъ, пересохшій совершенно отъ недостатка воды, загроможденъ былъ имуществомъ жителей. Гулъ, тревога, разрушеніе домовъ, взрывы пороха, звонъ колоколовъ, звукъ барабановъ и пронзительный визгъ трещотокъ, крикъ народа, густой черный дымъ, разстилавшійся по всему городу на пространствѣ болѣе пяти верстъ—все это представляло ужасную и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поразительную картину. Казань пылала на 8 верстъ въ окружности и никакая сила человѣческая не могла остановить пламени... Около сутокъ продолжалось гибельное опустошеніе. Не находя въ городѣ спасенія, жители выбирались на Арское Поле, которое, занятое имуществомъ, представляло видъ лагеря. Близь кремля и по разнымъ мѣстамъ города лежало множество обгорѣлыхъ труповъ»....

Первый послѣ пожара номеръ «Казанскихъ Извѣстій» выпущенъ былъ съ траурной рамкой на первый страницѣ и здѣсь мѣстный публи-

Digitized by Google

цистъ, «подобно Іереміи», оплакивалъ «разрушеніе города, почитавшагося, послѣ столицъ, однимъ изъ первыхъ въ Россійской Имперіи».

Пожаръ 1815 г. вызвалъ прибытіе въ Казань, для выясненія причинъ и размѣровъ бѣдствія, сенатора С. С. Кушникова, а затѣмъ открылась по всей Россіи весьма дѣятельная подписка въ пользу казанскихъ погорѣльцевъ, примѣръ которой поданъ былъ Высочайшими Особами, подписавшими на этотъ предметъ значительныя суммы. Святѣйшій Синодъ, съ своей стороны, повелѣлъ отпустить изъ суммъ Коммиссіи духовныхъ училищъ 100 тыс. р. для вспоможенія пострадавшимъ отъ пожара учрежденіямъ и лицамъ духовнаго вѣдомства. Наплывъ пожертвованій былъ настолько великъ, что, за удовлетвореніемъ необходимыхъ нуждъ, въ 1817 г. отъ нихъ оставались еще свободными значительныя суммы.

Въ пожаръ 1815 г. выгорѣло 70 кварталовъ, 1500 домовъ и 19 церквей. На лучшей улицѣ города, Воскресенской, остались нетронутыми огнемъ всего 10 домовъ и, въ числѣ ихъ, университетъ. При этомъ бѣдствіи казанская историческая наука потерпѣла невознаградимую утрату: сгорѣлъ архивъ мѣстнаго губернскаго правленія, заключавшій въ себѣ драгоцѣнные для исторіи города и края памятники, начиная съ эпохи покоренія Казани.

Девятый большой казанскій пожаръ, превзошедшій всѣ прежнія бѣдствія этого рода и памятный еще нѣкоторымъ, въ настоящее время уже немногимъ, мѣстнымъ старожиламъ, случился 24 августа 1842 года. Огонь вспыхнулъ около 10 час. утра на Проломной улицѣ, въ домѣ купца Щербакова. Благодаря чрезвычайно сильному вѣтру, онъ быстро охватилъ сосѣднія зданія и сталъ съ неимовѣрною силою распространятья по направленію къ сѣверо-востоку. Буря, достигшая степени урагана, относила горящія головни на громадныя разстоянія даже далеко за предѣлы города. Почти еще въ самомъ началѣ

Digitized by Google

пожара вспыхнулъ домъ дворянскаго собранія (нынѣшн. судебная палата), а вслѣдъ за тѣмъ занялся и домъ военнаго губернатора (нынѣшн. окружный судъ). Выбравшись на кряжъ Воскресенской улицы, пламя стало съ страшною силою распространяться отсюда во всѣ стороны и тогда стали сразу ясными и размѣры бѣдствія и невозможность борьбы съ нимъ. Отъ губернаторскаго дома огненная рѣка раздѣлилась на два потока: лѣвый направился къ гостиному двору, правый къ только что передъ тѣмъ окончательно достроеннымъ и приведеннымъ въ благоустройство зданіямъ университета, которыя самоотверженно отстанвались студентами и служащими университета, подъ личнымъ руководительствомъ попечителя округа Мусина-Пушкина; университетъ удалось отстоять и изъ зданій его обширнаго квартала сгорѣли лишь угловой къ Воскресенской церкви домъ (такъ назыв. „Снижарный„) и астрономическая обсерваторія, инструменты которой, а въ числѣ ихъ и большой рефракторъ, успѣли спасти. Лѣвый огненный потокъ достигъ квартала гостинаго двора, который и началъ истреблять. Къ полудню были уже въ огнѣ всѣ главныя улицы города.

По описанію очевидцевъ, жаръ былъ настолько силенъ, что не было возможности стоять на улицахъ и площадяхъ. Не было въ чертѣ города спасенія и для спасаемаго имущества, которое приходилось вывозить на Арское поле, за Казанку, въ луга..... Избравъ своимъ центромъ Воскресенскую улицу, обратившуюся, благодаря просмоленной торцовой мостовой, въ настоящую огненную рѣку, огонь сталъ распространяться отсюда во всѣ стороны, принявъ и обратное своему первоначальному направленію теченіе—на улицы Проломную, Вознесенскую, Булакъ и Забулачье. Къ вечеру съ подвѣтренной стороны загорѣлась улица Лядская, а вслѣдъ за тѣмъ и простирающаяся за нею

Digitized by Google

восточная и юго-восточная часть города, до Коммиссаріата и Родіоновскаго института.

«Наступившая ночь только усилила бѣдствіе,—пишетъ очевидецъ.—Казань утонула въ морѣ огня, въ туманахъ смрада и дыма. Надъ этою огненною бездною висѣло раскаленное небо. Тутъ уже не было слышно человѣческаго голоса: только свистъ раздуваемаго вѣтромъ пламени, шумъ бури и, по временамъ, трескъ рухнувшихъ строеній и колоколенъ... Вѣтеръ былъ такъ силенъ, что за Казанкою, верстахъ въ 7—10, загорались стоги сѣна и цѣлыя деревни».....

Только къ двумъ часамъ утра 25 числа вѣтеръ утихъ и далъ возможность локализировать дальнѣйшее распространеніе огня. Въ этотъ страшный пожаръ, истребившій лучшія и наиболѣе торговыя части города, жертвою огня сдѣлались 1309 домовъ и 9 церквей. Потери были громадны: для одного гостинаго двора исчислялись онѣ въ милліоны рублей.... Размѣры потерь усугублялись еще и тѣмъ, что очень невеликимъ было въ то время въ Казани количество застрахованныхъ домовъ (всего 196 домовъ на сумму ок. $1^1/_4$ милл. р., изъ которыхъ сгорѣло 84 зданія на страховую сумму ок. 700 тыс. р.). Бѣдствіе 24 августа произвело на жителей подавляющее впечатлѣніе; для подъема упавшаго духа ихъ власти распорядились принесеніемъ изъ Седміозерной пустыни чудотворной иконы Смоленской Божіей Матери, которую крестнымъ ходомъ и обнесли вокругъ пепелища. Какъ и всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, начались толки о поджогахъ и подметныхъ письмахъ; въ мѣстныхъ „Вѣдомостяхъ“ появилось въ силу этого объявленіе о Высочайшемъ повелѣніи, на основаніи котораго авторамъ и распространителямъ такихъ писемъ угрожается военно-полевымъ судомъ....

Digitized by Google

Извѣстіе о постигшей Казань катастрофѣ быстро облетѣло всю Россію и достигло даже чужихъ краевъ; профессоръ астрономіи И. М. Симоновъ, бывшій въ то время заграницею, узналъ, напримѣръ, о постигшемъ родной городъ его бѣдствіи въ г. Майнцѣ, отъ хозяина гостинницы, въ которой жилъ. Были приняты и правительственныя и частныя мѣры къ облегченію участи пострадавшихъ отъ пожара. По распоряженію мѣстныхъ властей, въ различныхъ пунктахъ города были устроены общественныя кухни для снабженія бѣдноты продовольствіемъ; казенныя и общественыя зданія приспособлены къ размѣщенію въ нихъ безпріютныхъ погорѣльцевъ; приняты мѣры и къ предупрежденію обычной въ такихъ случаяхъ дороговизны квартиръ и съѣстныхъ припасовъ....

Императоръ Николай Павловичъ въ октябрѣ того же года Всемилостивѣйше соизволилъ на отпускъ г. Казани ссуды въ одинъ милліонъ рублей съ тѣмъ, что бы эти деньги были употреблены на возобновленіе сгорѣвшихъ и пострадавшихъ отъ огня, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ, зданій, съ разсрочкою ссудъ, на обыкновенныхъ банковыхъ правилахъ, для города и общественныхъ учрежденій—на 37 лѣтъ, для частныхъ лицъ на 15 лѣтъ; выдача изъ этой суммы ссудъ возложена на особый комитетъ, составленный, подъ предсѣдательствомъ губернатора С. П. Шипова, изъ высшихъ должностныхъ лицъ города, 6 представителей отъ трехъ сословій города и делегатовъ отъ вѣдомства путей сообщенія и публичныхъ зданій и министерства внутрен. дѣлъ. Помимо правительственной ссуды, объявлена была въ пользу казанскихъ погорѣльцевъ всеобщая по Имперіи подписка—и пожертвованія полились широкою рѣкою не только изъ различныхъ мѣстностей Россіи, но даже и изъ чужихъ краевъ. Императоръ Николай Павловичъ пожертвовалъ 50 тыс. р. изъ личныхъ средствъ; до 16 тыс. р. поступило отъ другихъ членовъ Императорской фамиліи; во многихъ городахъ въ пользу казанскихъ погорѣльцевъ устраивались концерты, спектакли и т. п.

Слова грибоѣдовскаго полковника Скалозуба о томъ, что пожаръ Москвы „способствовалъ ей много къ укра-

Digitized by Google

шенью“—могли бы быть вполнѣ примѣнены и къ Казани послѣ катастрофы 1842 года. Уже вскорѣ послѣ пожара учреждена была здѣсь, подъ предсѣдательствомъ губернатора, особая „губернская строительная коммиссія“ для наблюденія надъ правильнымъ возстановленіемъ города изъ пепла; вмѣстѣ съ тѣмъ, 5 декабря 1842 г., состоялось Высочайшее утвержденіе новаго плана Казани, вносившаго въ расположеніе города много весьма существенныхъ улучшеній.

По этому новому плану, прежде всего, намѣчена была та черта города, въ предѣлахъ которой обязательнымъ являлось сооруженіе исключительно каменныхъ зданій; эта каменная часть города ограничивалась чертою, простиравшеюся отъ кремля, Большою Казанскою улицею, до пересѣченія ею нынѣшней Театральной площади, затѣмъ Рыбнорядскою улицею до озера Кабана и второю набережною Булака. Обветшалые и обгорѣвшіе кузнечные ряды вѣдомства приказа общественнаго призрѣнія, безобразившіе такъ называвшуюся «Кузнечную» площадь, предписано сломать, самую же площадь высушить (по серединѣ ея имѣлось грязное и тинное озерцо), поднять и спланировать, обративъ въ обширную торговую «Николаевскую» площадь; Большую Красную улицу, дѣлавшую прежде заворотъ къ улицѣ Касаткиной, рѣшено выпрямить такимъ образомъ, что бы она составляла прямое продолженіе Большой Казанской; бывшія до пожара въ совершенно хаотическомъ состояніи улицы Касаткину, Попову Гору и Кошачій переулокъ—велѣно привести въ болѣе благообразный видъ; приведено въ порядокъ Черное озеро съ его садомъ, засыпано Банное озеро; всѣ вообще, улицы выровнены, спуски—срыты, приняты мѣры къ устройству мостовыхъ и тротуаровъ.... Строительная коммиссія, усиленная кромѣ мѣстныхъ техниковъ, еще архитекторами, присланными изъ главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій и нѣсколькими инженерными офицерами, дѣятельно работала и безъ ея одобренія не могла быть возведена въ городѣ никакая постройка; въ теченіе

Digitized by Google

только 10 мѣсяцевъ послѣ пожара ею было разсмотрѣно и утверждено до 300 плановъ на возведеніе новыхъ зданій.

Казань стала быстро и, притомъ, въ лучшемъ видѣ «возрождаться изъ пепла» и въ два—три года городъ началъ принимать совершенно новый видъ. «Тотъ, кто зналъ Казань до 1842 года—теперь не узнаетъ ее!»—восклицаетъ казанскій публицистъ въ маѣ 1845 года.—«Щедроты Августѣйшаго Монарха,—продолжаетъ онъ,—доставили ей средства, какъ древнему фениксу, возродиться изъ своего пепла вновь въ прекраснѣйшемъ видѣ».... Казанскій публицистъ не упускаетъ при этомъ удобнаго случая воскурить подобающій ѳиміамъ и передъ губернаторомъ Шиповымъ: «А заботливость ея правителя,—добавляетъ онъ,—который такъ много имѣетъ предположеній касательно украшеній и удобствъ Казани, споспѣшествовали скорѣйшему выполненію видовъ Отца Государя». А предположеній относительно «украшеній и удобствъ» города было въ ту пору, и въ дѣйствительности, уже не мало. Шли толки объ устройствѣ водопровода, о перенесеніи волжскихъ пристаней съ Бакалды къ устью Казанки, обсуждался вопросъ о соединеніи города съ слободами его дамбами, зачинались даже, еще робкія въ ту пору, мечтанія о желѣзной дорогѣ на Нижній.... Были и такія предположенія, которыя и до нашихъ дней продолжаютъ еще оставаться «вопросами», не успѣвъ въ теченіи полувѣка выйти изъ предѣловъ тѣхъ «благихъ намѣреній», которыми, говорятъ, вымощенъ адъ; таковы: предположеніе о бухтѣ, объ обращеніи тиннаго Булака въ грандіозную закрытую водосточную трубу, съ бульваромъ надъ нею и съ гаванью для стоянки судовъ у его истока, и нѣкот. др.

Какъ бы то ни было, но пожаръ 1842 г. явился труднымъ, но обновляющимъ, горниломъ, черезъ который необходимо было пройти Казани, что бы возродиться. «какъ древнему фениксу», въ лучшемъ и болѣе благоустроенномъ видѣ.

Пожаръ 24 августа 1842 г. былъ какъ бы колоссальнымъ сигналомъ къ цѣлому ряду крупныхъ и мелкихъ пожаровъ, посѣщавшихъ Казань въ продолженіи 40-хъ

Digitized by Google

—50-хъ годовъ и бывшихъ причиною серьезнаго и настойчиваго обсужденія вопроса о причинахъ казанскихъ пожаровъ и о мѣрахъ борьбы съ ними, какъ въ правительственныхъ кружкахъ, такъ и въ обществѣ и прессѣ. Въ 1849 г. даже публикуется въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ благодарность губернской администраціи чинамъ полиціи „за изслѣдованіе причинъ пожаровъ", а въ 1859 г. казанскій полиціймейстеръ Карташевъ командируется въ столицы и другіе города „для ознакомленія съ устройствомъ пожарной части". Особенно часты были въ Казани пожары въ теченіи лѣта 1859 г., сопровождаясь настолько упорными слухами о поджогахъ, что для разслѣдованія ихъ образована была особая слѣдственная коммиссія. Изъ пожаровъ этого періода времени обращаютъ на себя вниманіе:

Пожаръ 10 іюня 1847 года, по счету десятый большой пожаръ, истребившій 165 домовъ и вызвавшій необходимость въ правительственной ссудѣ погорѣльцамъ изъ ссумъ, оставшихся отъ милліонной ссуды 1842 года.

Пожаръ 14 августа 1848 года, счетомъ одиннадцатый, начавшійся съ Вознесенской улицы и уничтожившій 586 домовъ; кромѣ казенныхъ ссудъ изъ пожарнаго комитета 1842 г., на помощь погорѣльцамъ пришла частная благотворительность.

Пожаръ 25 мая 1859 года, по счету двѣнадцатый, до извѣстной степени напомнившій Казанскій бѣдствія 1815 и 1842 гг., хотя онъ и ограничился опредѣленнымъ райономъ, истребивъ почти всю Забулачную часть города и оставивъ погорѣвшими до двухъ тысячъ семействъ. Для оказанія помощи погорѣльцамъ были

Digitized by Google

организованъ особый комитетъ, съумѣвшій, кромѣ ссудъ изъ пожарнаго комитета, привлечь къ помощи имъ и частныя пожертвованія.

Таковы двѣнадцать большихъ пожаровъ, составляющихъ скорбную страницу въ исторіи г. Казани. Если шестидесятые и начало семидесятыхъ годовъ и отмѣчены еще болѣе или менѣе значительными (относительно, впрочемъ) бѣдствіями этого рода, то за то съ 1874 г.,—года открытія дѣйствій городскаго водопровода,—пожарные случаи все болѣе и болѣе сводятся въ Казани къ минимуму и можно питать увѣренность, что грандіозныя общественныя бѣдствія, вродѣ катастрофъ не только 1815 или 1842 гг, но хотя бы даже 1847 г., уже отошли для этого города въ область преданій.

Эпидемическія болѣзни. Казань очень долго, и далеко не безъ основанія, пользовалась репутаціею города съ весьма неудовлетворительными санитарными условіями,—репутаціею, которая, до извѣстной степени, и до нашихъ дней тяготѣетъ надъ этимъ городомъ, поддерживаемая пресловутыми мѣстными лихорадками и благодарною почвою, предоставляемою имъ для разнаго рода инфекціонныхъ заболѣваній.

Казанскія перемежающіяся лихорадки еще въ началѣ текущаго столѣтія обращали на себя вниманіе врачей и объяснялись какъ недоброкачественностью употребляемой казанцами воды (главнымъ образомъ озера Кабана), такъ и городскою нечистотою, которая справедливо считалась всегда однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ мѣстныхъ инфекціонныхъ заболѣваній. Недостатокъ въ Казани доброкачественной воды уже очень рано породилъ на свѣтъ вопросъ объ устройствѣ въ городѣ водопровода,—вопросъ, которому суждено было много десятилѣтій оставаться открытымъ, пока, наконецъ, въ первой половинѣ 70-хъ годовъ онъ не получилъ благополучнаго разрѣшенія. Нечистота казанскихъ улицъ и домовъ также уже издавна обращала

Digitized by Google

на себя вниманіе мѣстной прессы, какъ важный источникъ заболѣваній; еще въ 1829 г. «Прибавленія къ Казанскому Вѣстнику» настаивали на необходимости радикальной очистки Казани въ санитарныхъ цѣляхъ, а въ 40-хъ годахъ хроникеръ мѣстныхъ «Губерн. Вѣдомостей» открыто заявлялъ, что «грязь - пятая стихія города Казани». Неоднократно отмѣчалась въ мѣстной прессѣ стараго времени и понынѣ пресловутая апатія казанцевъ къ общественнымъ дѣламъ, вообще, и къ вопросамъ санитарнымъ, въ частности; предлагались разнаго рода мѣры къ оздоровленію города—но всѣ эти заявленія и указанія оставались гласомъ вопіющимъ въ пустынѣ, не смотря на то, что въ прессѣ появлялись на столько авторитетныя, по условіямъ того времени, конечно, статьи, какъ довольно таки отрицательнаго характера статья: «Краткое медико-физическое и топографическое обозрѣніе Казани» («Приб. къ Каз. Вѣстн.» за 1829 г.), такая же, посвященная казанскому купечеству и дворянству, статья проф. Аргольдцта: «О вліяніи воздуха и воды на здоровье человѣческое» («Заволжск. Муравей» за 1832 г.) и статья инспектора врачебной управы Тиле: «О причинахъ, по коимъ Казань принадлежитъ къ городамъ, здоровью препятствующихъ» (тамъ же, за 1833 г.). А что многія «причины», и на дѣлѣ, «препятствовали здоровью» казанскихъ обывателей, на это наглядно указываетъ намъ медицинская статистика, такъ какъ, начиная еще съ конца прошедшаго столѣтія, она констатируетъ постоянное и неумолимое превышеніе въ Казани смертности надъ рождаемостью,—явленіе, которое всегда объяснялось невозможными санитарными условіями города, давшими одному изъ мѣстныхъ публицистовъ старыхъ годовъ основаніе назвать Казань «кладбищемъ для являющагося сюда уѣзднаго населенія». Отмѣчая тотъ же фактъ, казанскій хроникеръ 40-хъ годовъ заявляетъ, что «жители Казани должны были бы вымереть, а Казань—опустѣть, если бы они не получали вознагражденій извнѣ: деревня шлетъ къ намъ молодыя, бодрыя силы, свѣжую кровь»....

За послѣднее двадцатипятилѣтіе санитарныя условія города во многихъ отношеніяхъ измѣнились къ лучшему. Устройство водопровода, осушеніе и замощеніе низменныхъ частей города, засыпка нѣсколькихъ грязныхъ городскихъ озеръ, улучшеніе организаціи вра-

Digitized by Google

чебной помощи для бѣднаго люда—все это мѣропріятія, которыя не могли не отозваться благопріятнымъ образомъ на здоровьи казанскаго населенія. Тѣмъ не менѣе, не мало задачъ предстоитъ еще въ этомъ направленіи казанскому общественному управленію: осушеніе окружающихъ городъ болотъ, устройство городской канализаціи, приведеніе въ порядокъ открытой городской клоаки, именуемой «протокомъ Булакомъ», прекращеніе систематическаго загрязненія своихъ дворовъ домовладѣльцами, поливка улицъ въ видахъ уничтоженія невыносимой лѣтней пыли, облегченіе безплатной медицинской помощи для бѣдноты—все это задачи, которыя не могутъ и не должны быть игнорируемы казанскою городскою думою, если только она хочетъ оставаться на уровнѣ муниципалитета европейски-культурнаго города конца XIX столѣтія, а не на уровнѣ городской шестигласной думы временъ докторовъ Аригольдта и Тиле,—временъ, не далеко ушедшихъ отъ той эпохи, когда (въ 1813 г.) какой то «иностранецъ Кноблаухъ» публиковалъ въ мѣстной газетѣ о томъ, что онъ съ семьею своею «предлагаетъ услуги по части канатохожденія и балансировки, а также продаетъ разныя врачебныя средства»....

Первая крупная казанская эпидемія, о которой дошли до насъ болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія—это моровая язва или чума 1654—1656 годовъ, обошедшая въ ту пору почти всю Россію и не пощадившая и Поволжья. Въ окрестностяхъ Казани установлены были карантины и заставы, съ цѣлью недопущенія въ городъ заразы, прекращено было всякое сообщеніе съ верховыми городами, въ которыхъ эпидемія особенно сильно свирѣпствовала,—но всѣ эти палліативныя предупредительныя мѣры не произвели ожидаемаго дѣйствія: чума проникла въ Казань и жестоко свирѣпствовала здѣсь все лѣто 1654 г., временно прекратившись лишь съ наступленіемъ поздней осени, когда, по оффиціальнымъ донесеніямъ, въ Казани и пригородахъ ея „упадка

Digitized by Google

въ людяхъ" уже не было. По преданію, въ Казани погибло въ это лѣто отъ чумы до 48 тыс. чел.; здѣсь, конечно, нужно разумѣть не самый только городъ Казань, но городъ со всѣмъ уѣздомъ его, иначе эту цифру мы должны будемъ признать крайне преувеличенною. Ко времени этой эпидеміи относится чудо св. иконы Божіей Матери Смоленской, о которомъ повѣствовалось уже въ своемъ мѣстѣ (см. выше стран. 238—239). Приступы чумной эпидеміи возобновлялись въ Казани въ 1655 и даже 1656 гг.; особенно сильна была она здѣсь въ октябрѣ мѣсяцѣ послѣдняго года.

Два раза посѣщала таже эпидемія Казань и въ XVIII вѣкѣ: это, именно, чумная эпидемія 1737—1739 гг., съ особенною силою проявившаяся въ Астраханской и Казанской губерніяхъ, и чумная эпидемія 1771 г., охватившая собою, какъ извѣстно, всю сѣверо-восточную Россію.

Конецъ XVIII столѣтія въ врачебно-санитарномъ отношеніи ознаменованъ значительнымъ развитіемъ въ Казани эпидеміи инфлюенцы (грипъ, „простудное повѣтріе"), которая продолжала держаться здѣсь до 1812 года, какъ констатируется это уже упомянутою выше статьею: „Краткое медико-физическое и топографическое обозрѣніе г. Казани" („Приб. къ Казан. Вѣстн." за 1829 г.).

Въ 1812 году на смѣну инфлюенцы появилась въ Казани и въ Казанской губерніи жестокая эпидемія тифа, продержавшаяся здѣсь нѣсколько лѣтъ сряду. Впрочемъ, тифозныя болѣзни представляютъ собою патологическую форму, которая, какъ извѣстно, крѣпко и, несомнѣнно, уже издавна акклиматизировалась въ Казани,

Digitized by Google

лишь отъ времени до времени прорываясь въ видѣ болѣе или менѣе значительныхъ массовыхъ эпидемическихъ заболѣваній, свидѣтелями которыхъ неодкратно были казанцы и за послѣднія времена. Само собою разумѣется, что въ старые годы, при отсутствіи современныхъ условій общественной медицины, санитарной полиціи и средствъ борьбы съ ними—эти заболѣванія должны были являться несравненно болѣе частыми и интенсивными.

Тифозная эпидемія 1812—1814 гг., разразившаяся въ казанскомъ Поволжьи, объяснялась современниками значительнымъ скопленіемъ здѣсь народонаселенія, благодаря массовому бѣгству сюда народа изъ другихъ губерній, или бывшихъ театромъ войны съ французами, или угрожаемыхъ нашествіемъ непріятеля; видѣли причину развитія эпидеміи и въ эвакуаціи въ Поволжье партій военноплѣнныхъ, санитарное положеніе которыхъ было по-истинѣ ужаснымъ и по пятамъ за которыми слѣдовали гнилостныя горячки и другія инфекціонныя заболѣванія, не замедлявшія прививаться и къ мѣстному населенію. Въ самой Казани заболѣваемость приняла на столько широкіе размѣры что, по распоряженію министерства народн. просвѣщенія, профессору Фуксу съ нѣсколькими другими профессорами было поручено составить «правила для предохранительныхъ мѣръ отъ заразительныхъ болѣзней въ училищахъ казанскаго учебнаго округа». Тифозная эпидемія 1812—1814 гг. впервые выдвинула славу, въ качествѣ врача-практика, профессора К. Ѳ. Фукса, казанской медицинской знаменитости 20-хъ—40-хъ годовъ. Трудное было это время для восходящей медицинской звѣзды казанскаго университета: поглощенный борьбою съ эпидеміею тифа и занятый практикою, по его собственнымъ словамъ, и денно и нощно, Фуксъ едва и самъ не палъ жертвою этой болѣзни. Слѣдующимъ, особенно сильнымъ, взрывомъ той же болѣзни явилась тифозная эпидемія 1852 г., подробности о которой интересующіеся найдутъ въ рядѣ статей профес. А. Н. Бекетова: «Замѣчанія о казанской тифозной эпидеміи 1852 года» («Казан. Губ. Вѣдом.» 1852 г., №№ 16—18, 20, 21, 23—25, 27, 30, 31, 35—38).

Digitized by Google

По самымъ крупнымъ фактомъ въ историко-медицинской жизни г. Казани текущаго столѣтія представляется, конечно, первое появленіе здѣсь холерной эпидеміи, относящееся къ 1830 году. Уже въ концѣ двадцатыхъ годовъ вся Россія была встревожена появленіемъ на восточныхъ русскихъ окраинахъ невѣдомой и неслыханной азіатской гостьи, окрещенной мудренымъ наименованіемъ „холера морбусъ“. Въ наши задачи не можетъ войти ни разсмотрѣніе путей, которыми проникла эта эпидемія въ предѣлы европейской Россіи, ни хода постепеннаго распространенія ея здѣсь, ни тѣхъ, нерѣдко весьма бурнаго характера, явленій общественной жизни, которыми сопровождалось появленіе холеры въ столицахъ и въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ нашего отечества.

Въ Казани холеру ждали уже съ осени 1829 г., когда она свирѣпствовала въ Оренбургской губерніи, готовясь перешагнуть отсюда въ Поволжье, и принимали мѣры къ ея встрѣчѣ. Инспекторомъ мѣстной врачебной управы составлено, а губернаторомъ утверждено, особое, опубликованное въ мѣстной газетѣ, „Наставленіе, какъ содержать себя при открывшейся въ Оренбургской губерніи болѣзни, холерою называемой“; опубликованъ былъ, для всеобщаго свѣдѣнія, и списокъ врачей, предложившихъ свои услуги для врачеванія холеры на случай появленія ея въ Казани. Но ни въ концѣ 1829 г., ни весною и лѣтомъ 1830 г. холера, однако, сюда не заглядывала; напротивъ, весною 1830 г. отслужено было даже молебствіе по поводу извѣстія о прекращеніи ея въ сосѣднемъ Оренбургскомъ краѣ. Но лѣтомъ того же года опасенія грозной гостьи съ новою силою сказались въ Казани: холера уже свирѣпствовала въ Саратовской губерніи,

Digitized by Google

перейдя на торный волжскій путь и угрожая среднему Поволжью. Въ началѣ сентября эпидемія проникла и въ Казань, свѣдѣніями о началѣ и ходѣ развитія ея въ которой мы обязаны замѣчательной для своего времени въ медицинскомъ отношеніи и любопытной въ историческомъ отношеніи статьѣ проф. К. Ѳ. Фукса: „Замѣчанія о холерѣ, свирѣпствовавшей въ Казани въ сентябрѣ и октябрѣ 1830 года“ („Казан. Вѣстн.“ за 1831 г., отдѣльн. оттискъ имѣется въ городской публичной библіотекѣ) *).

„Уже въ половинѣ августа,—пишетъ Фуксъ,—всѣ болѣзни начали примѣтно уменьшаться въ Казани; ни объ одномъ почти умершемъ не было слышно. Это необыкновенное явленіе не предвѣщало мнѣ ничего добраго; мнѣ казалось, что сія тишина въ медицинской практикѣ есть предвѣстница ужасной бури“. Въ первыхъ числахъ сентября заболѣло и умерло на Бакалдинской пристани р. Волги нѣсколько бурлаковъ. Врачи сдѣлали губернскому начальству немедленное представленіе о необходимости „запереть сію гавань и уничтожить находящіяся тамъ гостинницы“. Но начальство было, почему то, убѣждено въ томъ, что холера должна появиться въ Казани снизу, а „со стороны Нижняго Новгорода совсѣмъ не ожидали прихода болѣзни“, почему на представленіе это и не было обращено должнаго вниманія; послали, впрочемъ, на Бакалду какого то полицейскаго чиновника, который тотчасъ же заболѣлъ и умеръ въ страшныхъ

*) По данному вопросу имѣется также статья штабъ-лекаря И. Дмитріевскаго: «Замѣчанія о болѣзни, называемой холерою, свирѣпствовавшей повально въ Казани въ сентябрѣ и октябрѣ 1830 года» («Казан. Вѣстн.» за 1831 г.).

Digitized by Google

судорогахъ. Но и послѣ этого „никакія,—по словамъ Фукса,—рѣшительныя мѣры не были приняты". Холера не замедлила перебраться въ городъ: ее перенесъ сюда съ пристани какой то калашникъ, свалившійся 9 сентября на Вознесенской улицѣ и тотчасъ же свезенный въ больницу. За этимъ первымъ случаемъ заболѣванія не преминули послѣдовать и другіе. Слухъ о появленіи холеры въ самой Казани быстро распространился по городу, вызвавъ подавляющую панику, усугублявшуюся таинственною неизвѣстностью новой и страшной болѣзни.

«Ужасъ разлился по всѣмъ улицамъ,—пишетъ проф. Фуксъ.—Многіе зажиточные люди оставляли городъ; другіе, менѣе достаточные, старались, по крайней мѣрѣ, запастись съѣстными припасами на полтора мѣсяца. Цѣна на потребности жизни возвысилась. На слѣдующій уже день (10 сентября) не видно было ни одного экипажа; ворота были повсюду заперты и только одна чернь, не предвидя опасности, занималась еще на улицахъ». Растерявшаяся администрація все еще пыталась увѣрить жителей въ отсутствіи опасности и 12 сентября раздавались по домамъ объявленія, въ которыхъ губернаторъ Жевановъ успокоивалъ обывателей, что «городъ находится въ благополучномъ состояніи». Но губернаторскій самообманъ слишкомъ противорѣчилъ дѣйствительности, такъ какъ всѣ могли уже видѣть заболѣвающихъ холерою, которые «падали и коченѣли на улицахъ», и губернатору на слѣдующій же день (13 числа) пришлось сдѣлать распоряженіе о закрытіи всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и учебныхъ заведеній. Развитіе эпидеміи пошло настолько быстро, что уже къ концу сентября 5 больницъ (двѣ изъ нихъ учреждены иждивеніемъ купцовъ Варгина и Месетникова) были переполнены холерными.

Казань была въ печальномъ положеніи. «Повсемѣстная тишина и безлюдье производили странное, горестное впечатлѣніе въ сердцѣ», —пишетъ очевидецъ. Весь городъ былъ оцѣпленъ кордономъ; по улицамъ дымились курева изъ навоза и тянулись мрачныя фуры, выво-

Digitized by Google

зившія умершихъ на холерное кладбище (за Подлужною улицею). Продажа съѣстныхъ припасовъ, привозившихся подгородными крестьянами, производилась на демаркаціонной карантинной линіи такимъ образомъ, что продавцы клали на землю товаръ, а покупатели—деньги, избѣгая этимъ путемъ взаимнаго соприкосновенія. Шесть номеровъ мѣстнаго изданія: «Прибавленія къ Казанскому Вѣстнику» (№№ 42—46)—не вышли въ свѣтъ «по причинѣ холеры». «Вспомнить нельзя безъ ужаса,—вспоминаетъ другой очевидецъ,—что было въ Казани! Я сидѣлъ болѣе недѣли дома въ самый жестокій пароксизмъ эпидеміи.... Но могильная тишина во всей Казани, гдѣ съ утра до ночи видны были только гробы или, просто, мертвыя тѣла коихъ везутъ пьяные будочники, пустота души, длинные вечера осенніе—все это заставило меня удалиться подъ покровъ Седміозерной Божіей Матери. Тамъ я прожилъ семь недѣль, и—прекрасно: пріѣхалъ въ тотъ самый часъ, какъ сняты карантины. Нельзя описать радости, какъ принесли въ Казань Смоленскую Божію Матерь: всѣ плакали, знакомые поздравляли другъ друга, какъ изъ мертвыхъ воскресшіе»...

Къ концу сентября холера, жертвою которой палъ и нерѣшительный казанскій губернаторъ Жеваховъ, прекратилась въ городѣ. Вслѣдъ затѣмъ пріѣхалъ въ Казань графъ Закревскій, вѣдавшій, по Высочайшему повелѣнію, все дѣло борьбы съ холерою и нагналъ здѣсь на всѣхъ трепетъ и страхъ. Будучи облеченъ чрезвычайными полномочіями, графъ дѣйствовалъ грозно и рѣшительно, что, между прочимъ, довелось испытать на себѣ казанскому городскому головѣ, который, по преданію, былъ, безъ особыхъ разговоровъ, просто на просто высѣченъ Закревскимъ,—надо полагать, за обнаруженные недочеты по части санитарнаго благоустройства города.

Прекращеніе, а въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Россіи только ослабленіе съ наступленіемъ зимы холерныхъ заболѣваній—не ввело

Digitized by Google

въ заблужденіе относительно возможности возобновленія ихъ весной слѣдующаго года. Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ былъ разработанъ рядъ предположеній на случай появленія холеры и въ 1831 году. Такъ, для борьбы съ эпидеміею въ различныя мѣстности командировались профессора и даже студенты университетовъ, а также и простые врачи; изъ Казани въ Нижній Новгородъ былъ командированъ профессоръ Фуксъ, въ Оренбургскую губернію—лекарь Селивановъ. Популизировались мѣры предосторожности отъ холеры и первой самопомощи при заболѣваніи ею, учреждались санитарные комитеты и попечительства,—словомъ, повсемѣстно готовились съ оружіемъ въ рукахъ встрѣтить возвращеніе или усиленіе страшной гостьи. Въ Казани, въ началѣ 1831 г., также принимались мѣры на случай возвращенія холеры; учреждали попечительства, подводились итоги дѣятельности по борьбѣ съ осенней эпидеміею, а на Волгѣ, со стороны которой можно было снова ожидать появленія заболѣваній, выстроенъ временный холерный госпиталь.

Къ концу лѣта 1831 года холерная эпидемія въ Казани снова возобновилась, продлившись до наступленія зимняго времени, но она не имѣла уже не интенсивности эпидеміи предшествовавшаго года, ни того подавляющаго моральнаго эффекта, которымъ ознаменовалось первое появленіе ея въ этомъ городѣ.

Слѣдующія, болѣе или менѣе серьезныя, холерныя эпидеміи постигли Казань въ 1847—1848 гг., въ 1853 и 1859 гг., въ 1866 и 1870—1871 гг., въ 1884 г. и, наконецъ, въ 1893 году. Этихъ эпидемій, изъ которыхъ каждая послѣдующая встрѣчалась уже все съ большимъ и большимъ запасомъ опыта и въ возможномъ, по современному состоянію врачебной науки, всеоружіи профилактическихъ и терапевтическихъ средствъ борьбы съ нею—мы касаться не будемъ.

Digitized by Google

Голода, хлѣбные недороды и продовольственные кризисы. Наряду съ пожарами, хлѣбные недороды и сопряженные съ ними голодовки и продовольственные кризисы представляютъ собою одинъ изъ видовъ общественныхъ бѣдствій, восходящихъ къ древнѣйшимъ эпохамъ исторической жизни русскаго народа. Въ этомъ отношеніи Казани и казанскому краю доводилось неоднократно раздѣлять общую участь и всѣхъ остальныхъ областей русской земли.

Булгарскій и, въ частности, казанскій край—издавна являлся земледѣльческимъ и, славясь своимъ плодородіемъ, служилъ истинною житницею нынѣшняго русскаго европейскаго востока. Не разъ приходилось этому краю выручать своимъ хлѣбомъ, во время голодовокъ, сосѣднія русскія области. Такъ, въ XI вѣкѣ, когда сѣверно-русскій край былъ охваченъ голодомъ, населеніе его нашло себѣ помощь въ булгарскомъ хлѣбѣ: «Идоша по Волгѣ въ Болгары,—читаемъ въ лѣтописи,—и привезоша жита, и тако ожиша». Князь Курбскій, въ своемъ описаніи казанскаго взятья, съ восторгомъ отзывается о плодородіи казанскаго края, заявляя, что «въ землѣ той поля великія, и зѣло презобильныя, гобзующія на всякіе плоды; хлѣбовъ же всякихъ такое тамъ множество, что воистину вѣрѣ не подобно».. Тѣмъ не менѣе и этому, богатому хлѣбомъ, краю неоднократно доводилось переживать эпохи тяжелыхъ хлѣбныхъ кризисовъ и голодовокъ. Древнѣйшимъ изъ общественныхъ бѣдствій этого рода, о которомъ дошли до насъ опредѣленныя историческія указанія, явился въ казанскомъ краѣ—

Голодъ 1601—1602 годовъ, бывшій послѣдствіемъ крайне неблагопріятныхъ атмосферическихъ условій, которыми сопровождались весна и лѣто 1601 года. Это бѣдствіе, особенно сильно сказавшееся въ Москвѣ, гдѣ оно было усугублено хищничествомъ хлѣбныхъ торговцевъ и скупщиковъ, отразилось и въ большей части

Digitized by Google

областей русскаго государства. Съ страшною силою разразился въ ту пору голодъ и въ казанскомъ краѣ, до сихъ поръ сохранивъ память о себѣ въ мѣстныхъ мусульманскихъ преданіяхъ (см. Губерн. Вѣдом. за 1852 г., № 12).

Страшно даже въ наши дни, почти триста лѣтъ спустя послѣ этого неслыханнаго голода, читать свидѣтельства русскихъ и иноземныхъ источниковъ о подробностяхъ этой тяжелой годины. «Привожу Бога въ свидѣтели,—пишетъ одинъ изъ иностранныхъ современниковъ, Мартинъ Бэръ,—что я собственными глазами видѣлъ голодныхъ людей, которые, валяясь въ изнуреніи на Московскихъ улицахъ, щипали траву, чтобы утолить мучающій ихъ голодъ; у мертвыхъ находили во рту клочья сѣна»... Повсюду бродили, какъ привидѣнія и шатаясь отъ истощенія, изнуренные люди, которые падали по улицамъ, площадямъ и дорогамъ, умирая отъ голода. Въ пищу шло мясо собакъ, кошекъ, падаль; конина казалась недоступнымъ для многихъ лакомствомъ; сельскій людъ питался корьемъ, мохомъ, мякиной, листьями. Обыкновенными сдѣлались даже случаи людоѣдства. Иностранецъ Петрей свидѣтельствуетъ, что онъ собственными глазами видѣлъ, какъ одна мать глодала на улицѣ трупъ своего младенца. Другой иностранецъ, французъ Маржеретъ, разсказываетъ, что четыре женщины, оставленныя своими мужьями, зазвали къ себѣ въ домъ крестьянина съ возомъ дровъ и, убивъ, спрятали его на погребѣ, съ тѣмъ, чтобы употребить мясо въ пищу, а также зарѣзали и съѣли его лошадь; уличенныя въ преступленіи, эти женщины повинились, что онѣ еще раньше съѣли двухъ, убитыхъ ими же, людей. Голодающій людъ не брезгалъ употреблять въ пищу даже трупы, во множествѣ валявшіеся повсюду. Путники опасались останавливаться на постоялыхъ дворахъ, изъ страха, что бы хозяева не умертвили ихъ для удовлетворенія своего голода. На рынкахъ продавались пироги, начиненные человѣческимъ мясомъ. Забыты были всѣ узы семейныя и соціальныя: отцы бросали семьи свои, что бы не дѣлиться съ ними послѣднимъ кускомъ хлѣба; люди убивали другъ друга изъ за корки хлѣба; грабежи, поджоги—сдѣлались явленіемъ обыден-

Digitized by Google

нымъ; голодныя преступленія не могли быть искоренены казнями, къ которымъ прибѣгала администрація...

Смертность достигла невѣроятныхъ размѣровъ. Москва, въ которую массами стекались изъ другихъ городовъ, въ надеждѣ на царскую милостыню, голодающіе—переполнилась тѣлами умершихъ, такъ что приняты были дѣятельныя мѣры къ предупрежденію зараженія столицы трупными отдѣленіями. По улицамъ разъѣзжали пристава на обязанность которыхъ возложено было подбирать мертвецовъ, обмывать и одѣвать ихъ и отвозить въ три устроенныя для этой цѣли скудельницы; по свидѣтельству Авраамія Палицына, въ этихъ скудельницахъ было схоронено въ теченіи 2 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ до 117 тысячъ труповъ, не считая покойниковъ, погребенныхъ на приходскихъ кладбищахъ. Не меньшая смертность господствовала и по другимъ городамъ; въ нѣкоторыхъ областяхъ, какъ, напримѣръ, въ Смоленской, голодъ повлекъ за собою даже моровую язву.

Отчаянное положеніе государства нашло себѣ горячій откликъ въ сердцѣ царя Бориса (Годунова), который повелѣлъ открывать для народа казенныя житницы во всѣхъ городахъ, потерпѣвшихъ отъ неурожая. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано было распоряженіе по всѣмъ городамъ о скупкѣ хлѣба у людей состоятельныхъ по цѣнамъ, опредѣляемымъ правительствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣльцы хлѣбныхъ запасовъ не соглашались добровольно распродавать ихъ по дешевымъ цѣнамъ. Во всѣхъ областяхъ государства были освидѣтельствованы гумна, и оказавшійся въ нихъ старый хлѣбъ велѣно казенными средствами обмолачивать и доставлять въ Москву и другіе, наиболѣе пострадавшіе отъ голода, города. Источники упоминаютъ и объ общественныхъ работахъ, организованныхъ царемъ Борисомъ для облегченія народной нужды, къ числу которыхъ относится и сооруженіе въ Москвѣ извѣстной колокольни Ивана Великаго; такія работы были

Digitized by Google

организованы и въ областяхъ, но въ чемъ именно заключались онѣ здѣсь, вообще, и въ Казани, въ частности — указаній на это не сохранилось.

Послѣ хлѣбнаго кризиса 1601—1602 гг., русская земля, въ продолженіи XVII и XVIII вѣковъ, пережила цѣлый рядъ такихъ же кризисовъ, но мы не имѣемъ свѣдѣній о тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ отражались эти кризисы собственно на казанскомъ краѣ, почему мы и остановимся лишь на продовольственномъ кризисѣ, разразившемся здѣсь въ половинѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Продовольственный кризисъ 1774—1775 годовъ, постигшій все среднее Заволжье и Поволжье, явился послѣдствіемъ сельско-хозяйственныхъ неурядицъ, вызванныхъ движеніемъ пугачевщины, когда масса крестьянъ, побросавъ поля свои, спѣшили идти подъ знамена самозванца, да и помимо этого, ни помѣщикамъ, ни людямъ ихъ, было не до сельско-хозяйственной культуры. Приведенный въ броженіе и раззоренный край не преминулъ постигнуть голодъ, со всѣми его ужасными послѣдствіями. Борьба съ этимъ новымъ бѣдствіемъ была возложена на графа П. И. Панина, назначеннаго временнымъ главнымъ начальникомъ надъ губерніями Казанской, Нижегородской и Оренбургской. Графъ Панинъ имѣлъ по этому поводу совѣщаніе съ губернаторами названныхъ губерній, въ результатѣ котораго явилось изданное имъ осенью 1774 года „Объявленіе жителямъ губерній Казанской, Нижегородской и Оренбургской“, въ которомъ населеніе пострадавшихъ отъ неурожая губерній извѣщалось объ учрежденіи казенныхъ хлѣбныхъ магазиновъ и преподавались правила для урегулированія хлѣбнаго оборота и хлѣбныхъ цѣнъ.

Digitized by Google

«Ея Императорское Величество,—объявляетъ здѣсь гр. Панинъ, —Высочайше соизволила указать мнѣ приложить всеудобь-возможное попеченіе къ преподанію помощи ввергающимся въ сущее претерпѣніе голоду.... Но никакъ я не буду въ состояніи по желанію своему въ ономъ преуспѣть, если всѣ безъ изъятія владѣльцы и жители страны здѣшней, изобилующіе отъ прошлыхъ лѣтъ остатками и промышляющіе хлѣбомъ, не восхотятъ совокупить своего усердія съ моимъ попеченіемъ на равное жъ вспомоществованіе къ отвращенію угрожаемаго народу бѣдствія». Выразивъ затѣмъ увѣренность, что «никто изъ россійскихъ вѣрныхъ сыновъ не восхощетъ быть извергомъ рода человѣческаго», гр. Панинъ установляетъ слѣдующія нормальныя цѣны на хлѣбъ, выше которыхъ никто не въ правѣ поднимать цѣнъ на него: на правой сторонѣ Волги—для ржаной муки 2 р. 50 к. и для овса 1 р. 10 к. за четверть, на лѣвой сторорѣ ея—1 р. 80 к. для ржаной муки, 3 р. для крупъ и 80 к. для овса (за четверть); для сѣна установлена повсемѣстная цѣна въ 6 к. за пудъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ страхомъ конфискаціи и извержения «изъ вѣрныхъ сыновъ во врага отечества своего», строжайше воспрещено какъ продавать хлѣбъ выше этихъ максимальныхъ цѣнъ, такъ и сбывать его за предѣлы своихъ губерній; тѣмъ же лицамъ, которыя станутъ продавать хлѣбъ свой по цѣнамъ ниже нормальныхъ, обѣщается платоническое признаніе ихъ «предъ престоломъ Манаршимъ и отъ всего общества за особливо усердныхъ сыновъ своему отечеству, вѣрныхъ рабовъ всемилостивѣйшей Монархинѣ и благотворительныхъ собратій своихъ единоплеменныхъ». За то лицамъ, которыя, подъ обманнымъ предлогомъ нужды, стали бы «выманивать изъ казенныхъ магазиновъ выдачу на себя или и на постороннія имена хлѣба для продажи въ насыщеніе жаднаго своего корыстолюбія», угрожается безпощаднымъ наказаніемъ и поступленіемъ съ ними, какъ «со вредителями имперіи и народнаго спокойствія».

Кромѣ учрежденія казенныхъ хлѣбныхъ магазиновъ и урегулированія хлѣбныхъ цѣнъ и торговли, организованы были въ 1774—1775 гг. и общественныя работы.

Digitized by Google

Императрица предписала гр. Панину, что бы онъ приказалъ жителямъ постигнутыхъ голодомъ городовъ „копать рвы“, выдавая имъ заработную плату деньгами и хлѣбомъ: „Этимъ, — писала Императрица Екатерина,— удержите народъ на его мѣстахъ и, упражняя его, уймете воровство и разбои“.

Хлѣбный недородъ и голодъ 1832—1834 годовъ должны быть отнесены къ однимъ изъ крупнѣйшихъ бѣдствій этого рода изъ всѣхъ, постигавшихъ Казанскую губернію. Цѣны на продовольствіе возросли въ эту тяжелую годину до такой степени, что въ половинѣ 1834 года куль ржаной муки въ 9 пудовъ стоилъ 18 рублей, девятипудовая четверть ржи—17 р. 42 коп., четверть овса—7 р. 20 коп., пудъ мяса—8 р. 80 коп., (тогда какъ въ 1844 г., т. е. десять лѣтъ спустя, тѣже предметы продовольствія по номинальнымъ цѣнамъ продавались въ Казани: девятипудовый куль ржаной муки— 1 р. 86 к., четверть овса—1 р. 20 к., пудъ мяса—1 р. 41 к. и т. п.). Страшный недостатокъ хлѣба выдвинулъ впередъ вопросъ о хлѣбныхъ суррогатахъ, и вотъ въ концѣ 1833 г. въ мѣстномъ журналѣ „Прибавленія къ Казанскому Вѣстнику“ появляется цѣлый трактатъ: „О веществахъ, удобнозамѣняющихъ для народа нынѣ существующій недостатокъ въ хлѣбѣ“, въ которомъ авторъ указываетъ и рекомендуетъ способы изготовленія хлѣбныхъ суррогатовъ изъ соломы, барды, отрубей, дубовыхъ желудей, картофеля, а также даетъ нѣсколько рецептовъ для изготовленія „дешевыхъ и питательныхъ похлебокъ“. Народная нужда въ широкихъ размѣрахъ вызвала проявленіе общественной благотворительности. Характеризуя казанское дворянство, М. Рыбушкинъ пишетъ въ своей

Digitized by Google

„Краткой исторіи г. Казани“, что „въ 1832 году, по случаю постигшаго недорода въ хлѣбѣ, благородное казанское сословіе весьма много содѣйствовало къ прекращенію бѣдствія собраніемъ значительныхъ суммъ для раздачи нуждающимся; въ продолженіи зимы 1833 года лучшими особами дворянскаго сословія дано было нѣсколько спектаклей, на которыхъ собрано до 10,000 р. серебромъ, употребленныхъ на покупку хлѣба для бѣдныхъ жителей“.

Благотворительные спектакли и лоттереи въ пользу голодающаго населенія губерніи устраивались «благороднымъ казанскимъ сословіемъ» и въ теченіи зимы 1834 года.

«Давно городъ нашъ не былъ такъ богатъ удовольствіями, давно не веселились мы такъ радушно, какъ въ нынѣшнемъ году,—пишетъ по этому поводу хроникеръ «Прибавленій къ Казанскому Вѣстнику» (№ 14-й).—Собранія, балы, маскарады, театры, благородные спектакли слѣдуютъ безпрерывною цѣпью одни за другими и сталкиваются такъ, что затрудняешься въ выборѣ наслажденій». Веселость сезона 1833—1834 г. стояла, конечно, въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ бѣдственнымъ положеніемъ губерніи, и авторъ нашъ спѣшитъ дать на этотъ щекотливый счетъ свою оговорку: «Не трудно, впрочемъ, для наблюдателя разгадать причину такой веселости нашей, противорѣчащей, повидимому, положенію нашего края, постигнутаго, подобно прочимъ, неурожаемъ. Источники ея—благотворительность и искренняя любовь всѣхъ сословій къ доброму и благотворительному начальнику (оимiамъ подпускается здѣсь губернатору Стрекалову), сроднившему себя душею съ нами и отеческими попеченіями о нашемъ благоденствіи привязавшему къ себѣ сердца наши неразрывными узами. Заботливость его облегчить жребій людей, приведенныхъ въ затруднительное положеніе необыкновенною дороговизною первыхъ жизненныхъ потребностей, отозвалась въ душахъ нашихъ, и мы наперерывъ поспѣшили помогать ему всѣми средствами въ семъ трудномъ подвигѣ; а

Digitized by Google

по совершеніи добраго дѣла человѣкъ становится способнѣе къ пріятнымъ впечатлѣніямъ, охотнѣе предается радости»....

Цѣликомъ выписываемъ эту курьезную тираду казанскаго публициста 30-хъ годовъ, какъ любопытную съ точки зрѣнія характеристики казанской общественности того времени. Интересно, что въ этомъ именно сезонѣ впервые поставлена была въ Казани, любителями-благотворителями, безсмертная комедія Грибоѣдова: «Въ первомъ представленіи,—пишетъ тотъ же хроникеръ,—видѣли мы олицетворенною, въ первый разъ въ Казани, разумѣется съ измѣненіями, комедію безсмертнаго нашего Грибоѣдова: «Горе отъ ума», которой рѣдкій изъ насъ на Руси не знаетъ наизусть; наши благородные актеры преодолѣли всѣ затрудненія, какія встрѣчали доселѣ въ представленіи ея на сценѣ».

Отъ „благороднаго казанскаго сословія“ не отставало и мѣстное купечество, изъявившее готовность собрать 40 тыс. рублей въ пользу голодающаго населенія губерніи.

Впрочемъ, и эта готовность была вызвана не столько истиннымъ движеніемъ сердца, сколько тою же «искреннею любовью» къ губернатору Стрекалову, который уѣзжалъ въ Петербургъ и котораго мѣстное купечество, въ виду возможности невозвращенія его въ Казань (что не оправдалось), напутствовало прощальнымъ обѣдомъ: «Побуждаемое чувствомъ человѣколюбія, неравнодушное къ страданіямъ ближняго, признательное къ благодѣяніямъ добраго начальника нашего»,—повѣствуетъ все тотъ же хроникеръ,—казанское купечество на данномъ губернатору обѣдѣ «выразило ему предъ лицемъ всего города благодарность свою» тѣмъ, что «захотѣло также участвовать въ попеченіяхъ его о страждущихъ и предположило собрать до 40 тыс. рублей на обезпеченіе продовольствія неимущимъ семействамъ». Исторія умалчиваетъ о томъ, было ли вообще, и въ какой мѣрѣ, было, въ частности, выполнено это застольное «предположеніе».

Всѣ эти «увеселительныя» благотворенія дворянства и «застольныя» пожертвованія купечества привели нашего хроникера въ состояніе

умиленнаго экстаза: «Какъ сладостно для сердца русскаго видѣть,— восклицаетъ онъ,—что Русь святая среди крамолъ, волнующихъ почти цѣлый свѣтъ, преуспѣваетъ въ наслѣдственныхъ добродѣтеляхъ и, измѣняясь, по непреложному закону времени, въ нравахъ, обычаяхъ, просвѣщеніи—остается неизмѣнною въ своихъ доблестяхъ!».....

Не въ блестящемъ положеніи находилось въ Казанской губерніи продовольственное дѣло и въ 40-хъ годахъ, вызывая со стороны администраціи рядъ мѣръ къ его урегулированію (въ 1843—1847 гг.); снова заведена была въ мѣстной прессѣ („Губерн. Вѣд. 1846 года № 29) и рѣчь о средствахъ замѣнять хлѣбъ различными суррогатами, а въ 1847 г. объявлены были торги на постройку въ казенныхъ селеніяхъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ... Дороговизна хлѣба сильно сказывалась и въ концѣ 50-хъ годовъ (1859 года), причемъ одною изъ причинъ ея констатировано было и искусственное поднятіе, въ цѣляхъ спекуляціи, цѣнъ на хлѣбъ.

Изъ продовольственныхъ кризисовъ послѣдняго двадцатипятилѣтія печальной памяти заслуживаютъ оффиціально признанные голода 1877—1878 годовъ и 1883—1884 годовъ; послѣдній голодъ вызвалъ экстренную правительственную мѣру—командировку въ Казань весною 1884 г. чиновника особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ, барона Икскуля-фонъ-Гильдебандта, съ цѣлью выясненія на мѣстѣ причинъ хроническихъ продовольственныхъ кризисовъ въ Казанской губерніи и изысканія мѣръ къ ихъ устраненію. Во время пребыванія своего въ Казани, г. Икскуль-фонъ-Гильдебандтъ имѣлъ по этому поводу совѣщаніе съ представителями администраціи, земства, города, биржи и

Digitized by Google

мѣстной печати и выѣзжалъ для личнаго осмотра мѣстностей, наиболѣе пострадавшихъ отъ кризиса.

Черезъ нѣсколько времени по отъѣздѣ барона Икскуля-фонъ-Гильдебандта изъ Казани, здѣсь получена была оффиціальная телеграмма о результатѣ его миссіи. Баронъ нашелъ Казанскую губернію въ экономическомъ состояніи внушающемъ самыя серьезныя опасенія: земли обрабатываются дурно, не удобряются, промыслы развиты слабо и ведутся первобытнымъ способомъ, нѣтъ частной иниціативы, во всемъ видна полная апатія... «Если будетъ такъ продолжаться,—доноситъ баронъ,—всегда возможный недородъ хлѣба можетъ повлечь за собою всѣ бѣдствія голода; необходимы энергія, развитіе частной предпріимчивости, вообще—поднятіе благосостоянія края».

Продовольственный кризисъ перешелъ въ наслѣдіе и 1885 г., вызвавъ обнародованное 15 марта этого года Высочайше утвержденное мнѣніе комитета министровъ, которымъ постановлено, въ виду постигшаго Казанскую губернію неурожая, пріостановить до 1 января 1887-го года побудительныя мѣры взысканія долговъ по ссудамъ изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала, а также числящихся къ 1 января 1885 года недоимокъ по окладнымъ сборамъ и выкупнымъ платежамъ.

Продовольственный кризисъ и вызванный имъ голодъ 1891—1892 годовъ, охватившій собою 16 губерній, въ числѣ наиболѣе пострадавшихъ изъ которыхъ была и Казанская губернія, еще слишкомъ свѣжъ въ памяти современниковъ, почему мы и считаемъ возможнымъ о немъ не распространяться.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ КАЗАНЬ.

Нѣкоторыя общія свѣдѣнія о городѣ и его описаніе.

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

Нѣкоторыя общія свѣдѣнія о городѣ Казани.

I. Мѣстоположеніе города Казани. Городъ Казань, окружный административный центръ значительной части восточно-европейской Россіи, средняго и нижняго Поволжья и большей части Камскаго бассейна, губернскій городъ одноименной ему губерніи—находится подъ 55 градусами 47 минутами сѣверный широты и 66 градусами 47 минутами восточной долготы, на 80 метрахъ (ок. 38 саж.) высоты надъ уровнемъ моря.

Городъ расположенъ по гористому гребню и ряду холмовъ, ограничивающихъ съ сѣверо-востока заливную долину лѣваго берега Волги, какъ разъ въ томъ мѣстѣ теченія этой рѣки, гдѣ она дѣлаетъ крутой поворотъ отъ восточнаго направленія своего къ направленію южному. Съ восточной стороны городъ примыкаетъ возвышенною окраинною свою, носящею названіе Арскаго Поля, къ плос-

Digitized by Google

когорью лѣвой стороны заливной долины р. Казанки, простирающемуся къ границамъ Вятской губерніи.

Самый городъ отстоитъ въ 7 верстахъ (по почтовому тракту,—по прямой линіи всего $2^1/_2$—3 версты) отъ рѣки Волги, съ лѣтними пристанями которой, расположенными близъ устья р. Казанки, соединяетъ его замощенная дорога, пролегающая черезъ пригородную Адмиралтейскую слободу, и линія конно-желѣзной дороги. Во время весенняго половодья обширный, сливающійся, разливъ рѣкъ Волги и Казанки подходитъ къ самому городу, живописно окружая его съ сѣверной, западной и южной сторонъ; волжскія пристани переводятся на это время года (до двадцатыхъ чиселъ мая, приблизительно) на рѣку Казанку, версты на двѣ вверхъ по теченію ея, въ такъ называемую Адмиралтейскую слободу, съ которою городъ и остается тогда соединеннымъ лишь двумя двухверстными дамбами — земскою, для обыкновеннаго движенія, и желѣзнодорожною (московско-казанской жел. дороги). Въ 1892 г. сооружена еще (администраціею общественныхъ работъ, организованныхъ по случаю голода) дамба, соединяющая городъ, отъ сѣверо-западнаго угла кремля, съ западною слободою его, носящею названіе Гривки и также отрѣзываемою отъ Казани весеннимъ половодьемъ.

Кромѣ рѣки Волги, отдѣляемой отъ нея нѣсколькими верстами заливной долины и создавшей ей, вмѣстѣ съ близостью Камскаго устья (въ 79 верстахъ ниже Казани), то выдающееся торгово-экономическое положеніе, которымъ до послѣдняго времени пользовалась Казань и которое въ настоящее время убито сѣтью обошедшихъ и обходящихъ ея восточныхъ рельсовыхъ путей, г. Казань

Digitized by Google

въ числѣ водъ своихъ считаетъ еще рѣку Казанку и озеро Кабанъ.

Рѣка Казанка, берущая свое начало въ сѣверо-восточномъ углу Казанскаго уѣзда и имѣющая не болѣе 130 верстъ весьма извилистаго теченія, огибаетъ Казань съ сѣверной стороны и представляется рѣкою судоходною и сплавною только во время весенняго разлива, да и то только до черты города; много было предположеній сдѣлать эту рѣку судоходною до Казани и въ меженное время, но всѣ эти предположенія разбивались о техническія и финансовыя затрудненія, какъ до сихъ поръ разбивается о нихъ уже давно назрѣвшій, а одно время казавшійся уже готовымъ стать на почву осуществленія, проектъ волжской рѣчной бухты. Въ верхнемъ теченіи р. Казанки впервые зародилась Казань, лишь въ исходѣ XIV вѣка перенесенная на мѣсто нынѣшняго расположенія своего; памятникомъ этой Старой Казани осталось городище близъ селенія Иски-Казань (см. выше стран. 94).

Озеро Кабанъ, прилегающее къ юго-восточной части Казани, состоитъ, собственно говоря, изъ трехъ отдѣльныхъ озеръ—Нижняго, Средняго и Верхняго Кабановъ. Нижній Кабанъ входитъ въ черту города, раздѣляя прилегающія къ нему, съ восточной стороны—Пески, Суконную и Архангельскія слободы, съ западной стороны—Плетени; этотъ Кабанъ соединяется съ Среднимъ Кабаномъ проливомъ, на берегу котораго находится университетскій ботаническій садъ. Верхній Кабанъ соединяется съ двумя остальными лишь во время весенняго водополья. Общая длина всѣхъ этихъ озеръ достигаетъ 8 верстъ, при ширинѣ до полуверсты; по двумъ ближай-

Digitized by Google

шимъ къ городу Кабаномъ рейсируютъ небольшіе дачные пароходики, городская пристань которыхъ находится близь перваго булачнаго моста. Изъ Нижняго Кабана вытекаетъ почти пересыхающій въ лѣтнее время тинный протокъ Булакъ, прорѣзывающій юго-западную половину города по направленію съ юго-востока на сѣверо-западъ и соединяющій систему Кабановъ съ рѣкою Казанкою, въ которую онъ впадаетъ невдалекѣ отъ обращеннаго къ Волгѣ фаса казанскаго кремля. Въ старые годы среди города имѣлось еще нѣсколько небольшихъ озеръ, изъ которыхъ большинство (наприм. на мѣстѣ нынѣшняго Николаевскаго сквэра, близь Засыпкиной ул., въ районѣ Покровской ул., у Сѣнной площади, Банное и др.) засыпаны въ первой половинѣ текущаго столѣтія; Театральное озерцо, находившееся въ мѣстности нынѣшняго Театральнаго сквэра—въ концѣ 70-хъ годовъ, и Черное Озеро—въ началѣ текущаго десятилѣтія.

Вплоть до первой половины 70-хъ годовъ, когда устроенъ былъ въ Каз ни водопроводъ, доставляющій сюда воду изъ ключей деревни Пановки (въ 18 верстахъ отъ города), казанскія воды причиняли не мало заботъ администраціи, составляя одну изъ слабѣйшихъ сторонъ мѣстной санитарности. Волга отстоитъ отъ города далеко, известковая же вода р. Казанки всегда считалась негодною для питья, вслѣдствіе чего къ услугамъ обывателей оставалось лишь озеро Кабанъ, да нѣсколько городскихъ колодцевъ, водою которыхъ (преимущественно кабанною) они и продовольствовались. Традиціонная запущенность озера Кабана констатировалась еще въ началѣ текущаго столѣтія и порча этого прекраснаго естественнаго водоема уже тогда, какъ и въ наши дни, объяснялась массою разнаго рода отбросовъ, спускаемыхъ въ него изъ прилегающихъ частей города. Въ 1807 г. инженеръ-капитаномъ Шевяковымъ, присланнымъ въ Казань для исправленія крѣпостныхъ стѣнъ, былъ разработанъ цѣлый проектъ улучшенія водъ оз. Кабана, съ

Digitized by Google

предположеніемъ сдѣлать его проточнымъ; въ началѣ 30-хъ годовъ появляется новый грандіозный проэктъ освѣженія Кабана путемъ отвода въ него, а затѣмъ, черезъ Булакъ, въ Казанку и Волгу, теченія многоводной рѣки Меши,—но всѣ эти предположенія оставались лишь на бумагѣ и вопросъ объ упорядоченіи оз. Кабана до сихъ поръ пребываетъ однимъ изъ открытыхъ и неотложныхъ вопросовъ казанскаго благоустройства.

Въ такомъ же положеніи находится и вопросъ о протокѣ Булакѣ, также представляющемъ собою одну изъ ахиллесовыхъ пятъ благоустройства г. Казани. Оказывается, что въ очень старинные годы Булакъ пользовался гораздо большимъ вниманіемъ со стороны казанскихъ обывателей, нежели въ нашъ просвѣщенный конецъ XIX вѣка. Онъ былъ въ то время, дѣйствительно, «протокомъ» и о немъ заботились: послѣ большаго пожара 1815 г. обнаружились дубовыя бревна, которыми были когда то выложены дно и откосы Булака; въ началѣ текущаго столѣтія въ городскую хронику заносились свѣдѣнія о «вскрытіи» и «замерзаніи» этого протока, причемъ въ 1815 г. онъ вскрылся даже раньше Кабана; въ наши же дни въ тинной и зловонной клоакѣ, именуемой «протокомъ Булакомъ» и служащей для спуска въ нее изъ прибрежныхъ бань грязныхъ водъ (не говоря уже о другихъ отбросахъ) —ни «вскрываться», ни «замерзать» болѣе нечему.... Упорядоченіе пресловутаго «тиннаго Булака» представляетъ собою также одинъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ казанскаго благоустройства.

Приведемъ **разстоянія отъ Казани до столицъ** и нѣкоторыхъ городовъ. Казань отстоитъ **отъ С. Петербурга** въ 1582 верстахъ по желѣзной дорогѣ (на Рязань и Москву) и въ 1395 верстахъ водянымъ и желѣзнодорожнымъ путемъ (на Нижній и Москву); **отъ Москвы** въ 978 верстахъ по желѣзной дорогѣ (на Рязань) и въ 791 верстѣ водою и желѣзною дорогою (на Нижній).

Разстояніе Казани отъ поволжскихъ и восточныхъ

Digitized by Google

губернскихъ городовъ выражается слѣдующими цифрами: до Нижняго Новгорода по желѣзной дорогѣ 1388 верстъ (на Рязань и Москву), зимнимъ, бывшимъ почтовымъ, трактомъ 412 в., водою—381 верста; до Симбирска сухопутно 206 в., водою 232 версты; до Самары по желѣзной дорогѣ (на Рязань, Ряжскъ и Пензу) 1721 в., на пароходѣ 459 в., на лошадяхъ 457 верстъ; до Саратова по желѣзной дорогѣ (на Рязань и Тамбовъ) 1419 в., на пароходѣ 903 в., на лошадяхъ 638 верстъ; до Астрахани на пароходѣ 1784 в., сухопутно 1413 верстъ; до Вятки на пароходѣ ок. 700 в., сухопутно 419 верстъ; до Перми на пароходѣ 1042 в., сухопутно 577 верстъ; до Уфы по желѣзной дорогѣ (на Рязань, Ряжскъ и Самару) 2213 в., на пароходѣ 1020 в,, почтовымъ трактомъ 530 верстъ; до Оренбурга по желѣзной дорогѣ (на Рязань, Ряжскъ и Самару) 2114 в., водянымъ и желѣзнодорожнымъ путями (на Самару) 852 в., почтовымъ трактомъ 779 верстъ.

II. Населеніе города Казани. Стыдно сознаться, что Казань до сихъ поръ не знаетъ болѣе или менѣе точной цифры своего населенія, такъ какъ не можетъ собраться сдѣлать однодневной переписи его, хотя вопросъ о ней уже много лѣтъ стоитъ у мѣстной думы на очереди. Въ силу этого, количество казанскаго народонаселенія показывается весьма различно. По полицейскимъ свѣдѣніямъ, оно достигаетъ 140 тысячъ человѣкъ. По даннымъ мѣстнаго губернскаго статистическаго комитета (за 1890 годъ) оно составляетъ цифру 133,359 человѣкъ, по группамъ населенія распредѣляясь слѣдующимъ образомъ: потомственныхъ дво-

Digitized by Google

рянъ—3151 чел., личныхъ дворянъ—3015 чел.; духовенства: православнаго бѣлаго—743 ч., чернаго—259 ч., другихъ христіанскихъ исповѣданій 6 чел., магометанскаго исповѣданія—164 ч., почетныхъ гражданъ—1784 ч., купцовъ—5672 ч., мѣщанъ—49870 ч., цеховыхъ—7907 ч., крестьянъ—30,858 ч., войска—508 ч., отставныхъ военныхъ и другихъ лицъ—24,849 чел.,

Въ религіозномъ отношеніи самую значительную группу казанскаго населенія составляютъ, конечно, православные—$^4/_5$ всего населенія города; за ними слѣдуютъ мусульмане—до 16 тыс. чел., старообрядцы (главнымъ образомъ такъ назыв. австрійскаго священства)—ок. 7 тыс. чел., евреи до $2^1/_2$ тыс. чел., католики до 3 тыс. чел., лютеране ок. 1 тыс. чел. и т. д.

Изъ пестраго, по составу, населенія Казани,—читаемъ мы въ одномъ изъ изданій мѣстнаго губернскаго статистическаго комитета,—представляютъ особый интересъ татары. Они не живутъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ русскими, но населяютъ двѣ особыя слободы,—Старую и Новую Татарскія,—въ южной, самой низменной части города, ближе къ Волгѣ. Съ внѣшней стороны эту часть города отличаютъ своеобразный типъ домовъ (большею частью деревянныхъ), весьма характерный, чисто азіятскій, татарскій рынокъ и мечети, которыхъ насчитывается здѣсь тринадцать. Кромѣ довольно красивыхъ главной и Азимовской мечетей, остальныя казанскія мечети въ архитектурномъ отношеніи довольно неуклюжи: это длинныя двухъ-этажныя каменныя зданія, съ минаретомъ по серединѣ; въ большей части мечетей въ нижнемъ этажѣ устроены лавки или жилыя помѣщенія, а верхній этажъ предназначается для общественныхъ моленій. На татарскомъ рынкѣ (близъ Сѣнной площади) всегда встрѣтите вы группы татаръ или ведущихъ торговыя сдѣлки и разговоры, или праздно разгуливающихъ и сообщающихъ другъ другу вѣсти и новости. Каждый татаринъ на базарѣ и ярмаркѣ всегда бываетъ оживленъ, такъ какъ тор-

Digitized by Google

говля—самое любезное его сердцу дѣло. Но не на одномъ только базарѣ можно видѣть татаръ; они встрѣчаются вездѣ по городу: то продаютъ лимоны, яблоки и пр., то покупаютъ старье, то стремятся на аукціонъ, въ ссудную кассу, или на распродажу имущества. Вообще, разносная и молочная торговля находится, преимущественно, въ рукахъ татаръ. Каждый изъ нихъ, при продажѣ всякаго предмета, обыкновенно запрашиваетъ въ два и три раза выше стоимости и называетъ свой товаръ «удивительнымъ», «восхитительнымъ» и другими эпитетами. Кромѣ татаръ—мелочниковъ, старьевщиковъ и мелкихъ лавочниковъ, на татарскомъ базарѣ и другихъ бойкихъ торговыхъ пунктахъ можно встрѣтить мѣстныхъ татаръ—капиталистовъ, заводчиковъ, коммерсантовъ и крупныхъ торгашей. Ихъ легко узнать потому, что они любятъ разъѣзжать на кровныхъ, разкормленныхъ жеребцахъ, въ дорогихъ мерлушковыхъ шапкахъ, прикрывающихъ вышитыя золотомъ тюбитейки. Среди богатыхъ татаръ главный интересъ составляетъ также торговля, но бываютъ сужденія и разговоры о городскихъ и другихъ дѣлахъ, такъ какъ богатые мусульмане, движимые честолюбіемъ, любятъ состоять городскими и земскими гласными. Участіе татаръ въ общественныхъ дѣлахъ большею частію носитъ узкій характеръ, потому что между ними почти нѣтъ людей образованныхъ, что, въ свою очередь, есть прямое слѣдствіе того, что всѣ казанскіе мусульмане игнорируютъ учебными заведеніями: ихъ дѣтей вы только крайне рѣдко встрѣтите и въ гимназіяхъ, и въ реальномъ училищѣ, и въ университетѣ. Домашняя жизнь казанскихъ татаръ, къ сожалѣнію, почти не изслѣдованная, вслѣдствіе вліянія магометанства и другихъ причинъ, оригинальна и богата своеобразными, трудно объяснимыми особенностями. Не безъинтересенъ отзывъ о казанскихъ татарахъ извѣстнаго барона Гакстгаузена. По его мнѣнію, казанскіе татары принадлежатъ къ «благороднымъ народамъ», это—потомки булгаръ, смѣшавшихся съ монголами. По словамъ Гагстгаузена—«татары обладаютъ большими умственными способностями, но исламъ допускаетъ ихъ развитіе только до извѣстной степени; у нихъ много школъ (медрессе и мектебе), они почти всѣ умѣютъ читать, писать и считать на счетахъ, у нихъ есть даже нѣкоторая литература; коранъ изучаютъ

Digitized by Google

ревностно; характера татары мягкаго, сговорчиваго; они самолюбивы, ласковы, аккуратны и чистоплотны; они откровенны, любятъ свои семьи и хорошо воспитываютъ дѣтей». Свои наблюденія надъ казанскими татарами Гакстгаузенъ заканчиваетъ слѣдующими словами: «Я убѣжденъ, что еслибы этотъ богато одаренный народъ принялъ христіанство, то онъ не только сталъ бы однимъ изъ первыхъ цивилизованныхъ народовъ, но распространилъ бы христіанство и цивилизацію по всей Азіи» («Приволжскіе города и селенія Казанской губерніи», изд. Казан. губ. стат. к-тэ).

Повѣривъ на-слово свѣдѣніямъ о количествѣ казанскаго народонаселенія, укажемъ, что за послѣднее пятидесятилѣтіе возростаніе населенія г. Казани совершается довольно быстро, но—на счетъ пришлаго элемента, такъ какъ, начиная еще съ конца прошедшаго столѣтія, констатировалось, и оффиціальными и неоффиціальными данными, постоянное и неумолимое превышеніе здѣсь смертности надъ рождаемостью, что всегда объяснялось неудовлетворительными санитарными условіями города, давшими одному изъ мѣстныхъ публицистовъ 40-хъ годовъ основаніе назвать Казань „кладбищемъ для являющагося сюда уѣзднаго населенія“. Дѣйствительно, изъ дошедшихъ до насъ статистическихъ данныхъ мы убѣждаемся, что численность казанскаго населенія съ 1817 по 1840 годъ падала, и только съ этого послѣдняго года начинаетъ быстро возростать, что, повидимому, продолжается и понынѣ. Въ 1817 г. въ Казани числилось до 40 тыс. жителей только православнаго исповѣданія, такъ что, принимая въ соображеніе мусульманъ и другихъ иновѣрцевъ, общее число казанскихъ обывателей должно быть повышеннымъ по крайней мѣрѣ до 50 тыс. человѣкъ. 23 года спустя, въ 1840 г., здѣсь

Digitized by Google

числилось всего 41,300 чел.,—но за то съ этого года населеніе начинаетъ быстро возростать: въ 1843 г. въ Казани считалось уже свыше 48 тысячъ жителей, въ 1844 г.—около 53½ тыс. ихъ, а нынѣ число казанскихъ обывателей, если принять данныя мѣстной полиціи, достигаетъ почтенной цифры 140 тыс. человѣкъ.

III. Административное значеніе и полицейское устройство города. Рядъ находящихся въ г. Казани окружныхъ управленій ставятъ этотъ городъ въ число важнѣйшихъ административныхъ центровъ Россіи и даютъ ему выдающееся положеніе на европейско-русскомъ востокѣ. Конечно, не всѣ казанскія окружныя управленія простираютъ свое вѣданіе на пространство одного и того же территоріальнаго района, но три изъ нихъ (военный, учебный и путей сообщенія) дѣйствительно охватываютъ собою почти весь русскій европейскій востокъ, со включеніемъ всего средняго и нижняго Приволжья и Прикамья, за изъятіемъ губерній нижегородской, пермской, уфимской и оренбургской—для первыхъ двухъ.

До-Петровская, Московская, Русь—не выработала административной системы, которая могла бы быть поставлена въ параллель современной намъ окружно-административной системѣ, представляющей собою продуктъ уже новаго времени. Каждый уѣздъ московскаго государства представлялъ собою самостоятельную и строго централизованную территоріально-административную единицу, тяготѣвшую къ тѣмъ или другимъ московскимъ приказамъ; исключеніе составляли такъ называвшіеся «приписные города», съ своими «приписными» воеводами, подчиненными воеводамъ главныхъ городовъ, но возникновеніе подобнаго рода городовъ носило часто случайный, большею частью стратегическій и фискальный, характеръ, не измѣняя общаго колорита административной системы того времени. Поэтому, хотя вслѣдъ за поко-

Digitized by Google

реніемъ Казани и возникаетъ въ Москвѣ центральный Приказъ Казанскаго Дворца (см. выше стран. 127 и 163), но это учрежденіе не сдѣлало г. Казани политическимъ центромъ края; понизовые и восточные города, подвѣдомственные этому приказу, знали (за исключеніемъ ближайшихъ казанскихъ пригородовъ) только его и по всѣмъ дѣламъ сносились съ этимъ приказомъ, минуя Казань. Поэтому наименованія: «Казанское царство», «великое государство Казанское»—являлись предикатами чисто формальными, оставаясь внѣ связи съ какою бы то ни было, болѣе или менѣе обширною, системою областной административной децентрализаціи.

Дѣйствительнымъ административнымъ центромъ обширнаго края явилась Казань по первому (1708 г.,—см. выше стран. 166 и слѣд.) петровскому раздѣленію Россіи на восемь, а затѣмъ, по второму, на десять (въ 1719 г.) губерній, когда, при первомъ раздѣленіи на губерніи—Казанская губернія захватила въ свой районъ 71 уѣздъ, простираясь отъ г. Юрьевца-Костромскаго до р. Урала, отъ вятскихъ предѣловъ до р. Терека, а по второму—включила въ себѣ нынѣшнія губерніи: казанскую, пензенскую, уфимскую, вятскую и часть пермской. Въ 1781 г., въ силу «Учрежденія о губерніяхъ» 1775 г., образовано было Казанское намѣстничество, включившее въ себѣ губерніи (того времени) казанскую, пензенскую и саратовскую, т. е. опять таки весьма обширный территоріальный районъ, но это намѣстничество было уже въ 1792 г. упразднено и Казанская губернія (почти въ настоящемъ составѣ ея) становится самостоятельною административною единицею, каковою достается въ наслѣдіе XIX вѣку, за исключеніемъ двухъ временныхъ генералъ-губернаторствъ, учрежденныхъ здѣсь въ видѣ мѣръ исключительнаго характера (см выше стран. 176).

Въ настоящее время въ г. Казани сосредоточены слѣдующія центральныя управленія, образующія непосредственно подчиненныя соотвѣтствующимъ министерствамъ самостоятельные административные округа:

1) Учебный округъ,—старѣйшій изъ всѣхъ и возникшій вслѣдъ за учрежденіемъ (въ 1805 г.) казан-

Digitized by Google

ского университета, которому, съ его попечителемъ в главѣ, ввѣрено было вѣданіе всѣхъ учебныхъ заведеній и учебнаго дѣла во всемъ обширномъ восточномъ районѣ. До второй половины 20-хъ годовъ казанскіе попечители управляли университетомъ и округомъ изъ Петербурга и только со вступленіемъ въ эту должность Мусина-Пушкина (1826 г.) резиденціею ихъ становится уже городъ Казань. До учрежденія оренбургскаго и западно-сибирскаго учебныхъ округовъ и до перечисленія пензенской губерніи къ округу харьковскому, районъ казанскаго учебнаго округа былъ несравненно обширнѣе нынѣшняго, хотя этотъ огромный округъ и до настоящаго времени включаетъ въ себѣ губерніи: казанскую, вятскую, симбирскую, самарскую, саратовскую и астраханскую. Съ историческимъ очеркомъ учебныхъ заведеній г. Казани и съ нынѣ существующими здѣсь образовательными учрежденіями мы въ своемъ мѣстѣ уже познакомились (см. выше стран. 264 и слѣд.)

2) **Военный округъ**, учрежденный въ 1864 году и сосредоточившій въ себѣ управленіе воинскою частью на пространствѣ губерній: казанской, вятской, симбирской, пензенской, самарской, саратовской, астраханской, Букеевской киргизской орды и областей Уральской и Тургайской. Управленіе округомъ концентрируетъ цѣлую систему отдѣльныхъ учрежденій: окружный военный совѣтъ, окружный штабъ; окружныя управленія: интендантское, артиллерійское, инженерное, военно-медицинское; военно-окружный судъ, управленіе пороховаго завода, военно-учебныя заведенія (въ Казани юнкерское пѣхотное училище) и нѣкот. др.

3) **Округъ путей сообщенія** (учрежденъ въ 1881 году), вѣдающій въ техническомъ и судоходно-нис-

пекціонномъ отношеніяхъ рѣки Волжско-Камскаго бассейна (за исключеніемъ р. Оки), для каковой цѣли всѣ подвѣдомственныя округу рѣки подраздѣлены на отдѣленія и техническія и инспекціонные участки и дистанціи.

4) Судебный округъ образованъ въ 1870 году, на основаніи судебныхъ уставовъ Императора Александра II, одновременно съ открытіемъ въ Казани (8 ноября) судебной палаты и окружнаго суда. Казанскому судебному округу подчинены окружные суды: казанскій, симбирскій, вятскій, сарапульскій, пермскій и екатеринбургскій.

5) Почтово-телеграфный округъ открытъ въ 1885 г., въ связи съ общею реформою центральнаго управленія почтами и телеграфами; районъ вѣданія его составляютъ губерніи казанская и вятская.

Въ вѣданіи округа находится и телефонная сѣть г. Казани.

Изъ прежде существовавшихъ въ г. Казани, но впослѣдствіе упраздненныхъ, окружныхъ управленій слѣдуетъ отмѣтить находившееся здѣсь съ 1818 г. до второй половины 50-хъ годовъ, изъ числа трехъ такихъ же округовъ (были еще Сѣверный и Балтійскій)—Правленіе Низоваго округа корабельныхъ лѣсовъ, вѣдавшее охрану корабельныхъ лѣсовъ и заготовленіе корабельнаго лѣса въ губерніяхъ волжско-камскаго бассейна; эти округа числились въ вѣдомствѣ морскаго министерства.

Опуская организацію губернскаго управленія Казанскою губерніею, представляющуюся, за исключеніемъ окружныхъ управленій, конечно общею съ дѣйствующею

Digitized by Google

въ Имперіи правительственною системою, скажемъ лишь нѣсколько словъ о дѣленіи г. Казани въ полицейскомъ отношеніи.

Только въ половинѣ XVIII столѣтія принимаются у насъ мѣры къ устройству въ провинціальныхъ городахъ полиціи, но мѣры эти являлись крайне примитивными, да и самое устройство во всѣхъ городахъ полицейскихъ управленій представляется фактомъ болѣе, нежели сомнительнымъ. Первыя мѣропріятія къ сколько нибудь правильному устройству полиціи въ г. Казани относятся лишь къ самому концу прошедшаго столѣтія, когда, въ 1796 году, состоялся указъ «объ учрежденіи въ г. Казани полиціи», съ раздѣленіемъ города въ полицейскомъ отношеніи на 2, а слѣдомъ за тѣмъ на 3 части и съ назначеніемъ опредѣленныхъ штатовъ для чиновъ и служителей полицейскаго управленія. Въ началѣ текущаго столѣтія казанское полицейское управленіе помѣщалось на Покровской улицѣ, противъ дома Свіяжскаго подворья, и только въ 30-хъ годахъ было перемѣщено въ нынѣшнее помѣщеніе свое на Воскресенской ул., въ купленный городомъ для этой цѣли домъ помѣщицы Родіоновой; при полицейскихъ частяхъ имѣлись «съѣзжіе дома», а на четырехъ городскихъ выѣздахъ находились «кордегардіи» для полицейскаго надзора за прибывающими въ городъ и выѣзжающими изъ него. Въ общемъ, организація въ Казани полиціи представлялась вплоть до 60-хъ годовъ въ высшей степени неудовлетворительною; чины ея близко подходили къ извѣстнымъ гоголевскимъ полицейскимъ типамъ, а по улицамъ города открытые грабежи и вооруженныя нападенія являлись дѣломъ на столько обыкновеннымъ, что позднимъ вечеромъ представлялось небезъопаснымъ ходить даже по центральнымъ улицамъ города. Въ теченіи 20-хъ—50-хъ годовъ видимъ мы рядъ правительственныхъ мѣръ (1825, 1831, 1845, 1852 гг.) къ лучшему устройству полиціи въ Казани, наличныя силы которой въ 50-хъ годахъ подкрѣплялись присылавшимися въ помощь ей оренбургскими и уральскими казачьими командами. Только въ маѣ 1863 года открыты въ г. Казани городское и уѣздное

Digitized by Google

полицейскія управленія на основаніи указа правит. сената отъ 2 января того же года. Справедливость требуетъ отмѣтить, что современнымъ полицейскимъ благоустройствомъ своимъ Казань обязана какъ реформированному городскому общественному управленію, такъ и полицеймейстеру 70-хъ годовъ, покойному Х. Н. Мосолову, который своею неутомимою энергіею вывелъ казанскую полицію и полицейское благоустройство изъ того распущеннаго и хаотическаго состоянія, въ какомъ они находились до него и которое еще живо въ памяти старожиловъ.

Въ настоящее время г. Казань дѣлится въ полицейскомъ отношеніи на 6 частей, именно:

Первая часть (управленіе ея, вмѣстѣ съ городскимъ полицейскимъ управленіемъ, помѣщается на Воскресенской улицѣ, прот. Воскресенской церкви) обнимаетъ собою центральныя мѣстности города, ограничиваемыя первою Набережною Булака, Рыбнорядскою, лѣвою Театральною и Косаткиною улицами.

Вторая часть (управленіе на Московской ул., домъ № 36) включаетъ въ себѣ Забулачье, со второю Набережною Булака.

Третья часть (управленіе на Большой Лядской ул., домъ № 40) вмѣщаетъ въ себѣ верхнія, восточныя улицы города (Красныя, Грузинскую, Лядскія, одну сторону Рыбнорядской, Коммиссаріатскую, Старо-Горшечную и Академическую слободку).

Четвертая часть (управленіе на Ново-Горшечной ул., при спускѣ къ Рыбной площади, д. № 3) обнимаетъ собою Ново-Горшечную ул. съ прилегающими къ ней, Георгіевскую и параллельную ей часть Вознесенской, улицы 1-ю, 2-ю и 3-ю Горы, Сукопную и Архангельскую слободы.

Digitized by Google

Пятая часть (управленіе на Плетеневской ул., д. № 15) обнимаетъ собою Плетени (Закабанье) и обѣ Татарскія слободы—старую и новую.

Шестая часть (управленіе въ Адмиралтейской слободѣ, по Большой ул., д. № 14) составляется изъ всей Адмиралтейской слободы и слободъ Кизической, Кизьей, Гривки, Ягодной и Игумновыхъ; въ этой же части вѣдается и пристань р. Волги.

Пожарныя команды, кстати сказать, образцово поставленныя въ Казани и содержаніе которыхъ стоитъ городу до 60 тыс. р. въ годъ (содержаніе всей полиціи обходится ему до 105 тыс. р.), имѣются при всѣхъ частяхъ, за исключеніемъ третьей, учрежденной сравнительно недавно и ютящейся даже въ наемномъ помѣщеніи; въ навигаціонное время на лѣтней пристани р. Волги содержится отдѣленіе отъ пожарной команды шестой части.

IV. Торгово-промышленное состояніе города. Жалобы казанцевъ на прогрессивный упадокъ торгово-промышленной жизни ихъ города сдѣлались положительно традиціонными и въ особенно минорномъ тонѣ раздавались въ столь недавнюю еще, пору усиленныхъ ходатайствъ о соединеніи г. Казани рельсовымъ путемъ съ общею сѣтью желѣзныхъ дорогъ, породивъ даже цѣлую небольшую мѣстную литературу по этому вопросу. Хотя въ этихъ жалобахъ и есть значительная доля справедливости, но онѣ, въ общемъ, должны быть признаны преувеличенными, хотя, помимо общихъ промышленно-экономическихъ кризисовъ, которые, въ особенности за послѣднее десятилѣтіе, переживала Казань наряду съ остальною Россіею, за истекающее пятидесятилѣтіе были и чисто-мѣстные факторы, способствовавшіе пониженію уровня торгово-промышленнаго состоянія этого города.

Digitized by Google

Первымъ изъ этихъ факторовъ явилось учрежденіе по Волгѣ и Камѣ правильнаго пассажирскаго и грузоваго пароходства, которое съ 40-хъ годахъ текущаго столѣтія, выйдя изъ прежнихъ рамокъ опыта и робкихъ начинаній, начинаетъ (съ 1843 года, когда, съ уничтоженіемъ привиллегіи Берду, право пароходства предоставлено было всѣмъ желающимъ) становиться на путь широкаго развитія своего; въ 1843 г. возникаетъ „Общество пароходства по Волгѣ“, наряду съ нѣсколькими пароходными предпріятіями частныхъ лицъ; учреждаются компаніи пароходствъ: „Меркурій“ (1849 г.), „Самолетъ“ (1853 г.), „Волжско-Камское“ (1854 г.), „Нептунъ“, „Дружина“ и „Вулканъ“ (1858 г.) и т. д. Быстрое развитіе пароходнаго дѣла на Волгѣ должно было поколебать промышленно-торговый строй Казани, слагавшійся не десятилѣтіями, а вѣками, не въ меньшей степени сравнительно съ тою позднѣйшею порою, когда берега Волги и Камы впервые огласились свистками желѣзнодорожныхъ паровозовъ. Бывшая раньше истиннымъ центромъ Поволжья,—положеніе, обусловленное отдаленностью края отъ столицъ и отсутствіемъ нынѣшнихъ усовершенствованныхъ путей сообщенія, — Казань являлась складочнымъ и передаточнымъ пунктомъ для всей волжско-камской, сѣверной и сибирской торговли; Казань являлась въ ту пору истинною „столицею“ русскаго востока, въ которой концентрировались его интересы и промышленно-экономическіе, и интеллектуальные, и общественные; Казань была въ ту пору такимъ же „окномъ въ Азію“, каковымъ явился и Петербургъ по отношенію къ Европѣ. Развитіе пароходства на Волгѣ и Камѣ нанесло первый ударъ этому выдающемуся положенію Казани на востокѣ.

Digitized by Google

Теперь, когда взамѣнъ прежняго томительнаго гужеваго движенія грузовъ и еще болѣе томительнаго, да и сопряженнаго съ цѣлымъ рядомъ опасностей, бурлацкаго передвиженія ихъ, причемъ на долю Казани выпадала выдающаяся роль передаточнаго этапа между Сибирью, Понизовьемъ и остальною Россіею, стали передвигаться по Волгѣ пароходные караваны, проторившіе себѣ удобный, прямой, дешевый и безопасный путь отъ Рыбинска и Нижняго до Астрахани и Перми—тогда Казань впервые почуствовала, видя тянущіяся мимо нее съ волжскихъ низовьевъ и отъ отроговъ Урала вереницы груженыхъ судовъ, покорно двигающіяся за сильнымъ пароходомъ и останавливающіяся передъ нею развѣ только для того, что бы запастись топливомъ да продовольствіемъ, что почва «окна въ Азію» начинаетъ ускользать изъ подъ ея ногъ.... Это былъ первый промышленно-торговый кризисъ, выпавшій на долю Казани и о которомъ сохранилось до насъ въ высшей степени компетентное свидѣтельство: «Издавна Казань,—писалъ въ половинѣ 40-хъ годовъ нашъ извѣстный экономистъ, въ то время профессоръ казанскаго университета, Горловъ,—славилась собственными произведеніями и какъ складочное мѣсто для товаровъ востока. На ея ярмарки, кромѣ русскихъ купцовъ, пріѣзжали и многіе восточные. Положеніе при Волгѣ доставляло Казани много выгодъ и дѣлало изъ нея примѣчательное мѣсто. И въ настоящее время въ ней встрѣчается много фабрикъ и заводовъ, изъ которыхъ мыльные, китаечные, свѣчные, кожевенные—пользуются обширною и прочною славою». Но уже въ то время начали раздаваться жалобы на паденіе мѣстной производительности: «Заводчики наши стали жаловаться,—продолжаетъ проф. Горловъ,—на упадокъ ихъ занятій; хотя,—оговаривается онъ,—на это мы и не имѣемъ точныхъ доказательствъ, однако едва ли не должны допустить сего положительно, потому что, по выдѣлкѣ разныхъ предметовъ, многія мѣста вступили съ Казанью въ опасное соперничество». Это уже въ то время «опасное соперничество» теперь, съ проведеніемъ обошедшихъ Казань рельсовыхъ путей на волжскія низовья и въ Сибирь и съ строющимися таковыми же желѣзными дорогами на сѣверъ—является для Казани прямо гибельнымъ. То, что профессоръ Горловъ считалъ для своей эпохи возможнымъ «допустить положи-

Digitized by Google

тельно»—становится для насъ уже исторически-несомнѣннымъ въ виду краснорѣчиваго языка цифръ. Начало 40-хъ годовъ, т. е. какъ разъ начальная эпоха интенсивнаго развитія волжско-камскаго пароходства, приведшаго это послѣднее отъ четырехъ пароходовъ, плававшихъ по волжскому бассейну въ половинѣ 30-хъ годовъ, до 194-хъ пароходовъ, рейсировавшихъ въ немъ въ 1859 г., и до 1055 пароходовъ, числившихся въ немъ въ 1893 г., явилось рубежемъ, начиная отъ котораго подмѣчается быстрый регрессъ въ промышленно-торговой жизни Казани.

Обратимся же къ цифрамъ. Въ самомъ концѣ 30-хъ годовъ, именно въ 1839 г., въ Казани было торгующихъ по свидѣтельствамъ: 1-й гильдіи—14 чел., 2-й гильдіи—42 чел., 3-й гильдіи—251 чел. (торговля по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ не показана), всего —307 гильдейскихъ торговцевъ. Вслѣдъ за тѣмъ эта цифра начинаетъ падать: гильдейскихъ торговцевъ видимъ: въ 1844 г.—всего 281 чел. (1-й гильдіи—12, 2-й г.—46, 3-й г.—223 чел.), въ 1845 г.—230 чел. (1-й гильдіи—7, 2-й г.—40, 3-й г.—183 чел.). Тоже самое и съ количествомъ фабрикъ и заводовъ: въ 1839 г. ихъ числилось въ Казани 191, въ 1844 г.—166, въ 1845 г.—171 (временное увеличеніе), въ 1854—всего 139, въ 1857 г.—уже только 127 (съ общею суммою производства въ 3,115,000 р.). Прогрессивно падало и количество мѣстъ торговли: въ 1839 году въ Казани числилось 1693 лавки, въ 1843 г. только 1407, въ 1845 г.—всего 1081, при общемъ торговомъ оборотѣ города въ 7,014,173 р, изъ которыхъ, кромѣ хлѣба, важнѣйшими предметами торговли были: чай (3,300,000 р.), кофе (570 т. р.), сукна (501 т. р.), красный товаръ и сахаръ (по 400 т. р.) желѣзо (180 т. р.), рыба (135 т. р.), медъ (130 т. р.), мыло (138 т. р.), воскъ (120 т. р.), пушной товаръ (119 т. р.) и т. д. Въ томъ же 1845 г. на волжскихъ пристаняхъ г. Казани грузились 938 судовъ, зимовало въ Казани 158, прошло мимо ея—4140 судовъ; общая цифра сплавленнаго изъ Казани въ томъ же году хлѣбнаго груза достигала 200 тыс. четвертей.

Ударъ торгово-промышленному состоянію г. Казани, нанесенный въ 40-хъ годахъ быстрымъ развитіемъ паро-

Digitized by Google

ходнаго дѣла, создавшимъ этому городу опасныхъ конкуррентовъ на Волгѣ, долженъ былъ, мало по малу, сгладиться въ своихъ результатахъ, тѣмъ болѣе, что то же развитіе пароходства облегчило казанской обрабатывающей промышленности какъ полученіе сырья, такъ и сбытъ своихъ фабрикатовъ. Казань все еще удержала, хотя, конечно, уже далеко не въ прежней степени, и свое историческое значеніе центра Поволжья и Прикамья, и значеніе передаточнаго пункта между Азіею и Европою. По прежнему, Казань являлась основнымъ средне- и нижне-волжскимъ центромъ хлѣбной и чайной торговли, причемъ въ области послѣдней, Казань вела обширные непосредственные обороты съ Китаемъ, въ области сырья и мануфактуры—съ Хивою, Бухарою и другими восточно-азіятскими владѣніями, являясь естественною посредницею ихъ на всероссійскомъ макарьевскомъ торжищѣ....

Но не долго суждено было Казани переживать отблески своей прежней торгово-промышленной славы и значенія. Съ 60-хъ годовъ Россія вступаетъ на путь оживленной, временами лихорадочной, желѣзнодорожной политики, быстро уничтожавшей прежнія представленія о времени и пространствѣ, измѣнявшей установившіеся пути и условія спроса и предложенія, создавшей новые рынки, преобразовавшей экономическую физіономію тѣхъ пространствъ, по которымъ прокладывались линіи вновь сооружаемыхъ рельсовыхъ путей. Въ 60-хъ годахъ рельсовый путь впервые коснулся р. Волги въ торгово-судоходной части ея, сначала—въ Нижнемъ Новгородѣ, затѣмъ—въ Рыбинскѣ. Но эти желѣзнодорожныя линіи могли представлять для Казани только выгоды, облегчая сообщенія ея съ столицами; опасность могла грозить для

Digitized by Google

Казани лишь съ той поры, когда рельсовые пути, обойдя ее, подойдутъ къ Волгѣ въ пунктахъ, расположенныхъ ниже камскаго устья. Эта роковая для Казани пора не заставила долго ждать себя: въ теченіи 70-хъ годовъ рельсовые пути, одинъ за другимъ, коснулись волжскаго побережья въ Саратовѣ, Сызрани, Царицынѣ, а одинъ изъ этихъ путей (моршанско-сызранскій) смѣло перебросился черезъ Волгу, направившись къ Оренбургу и вторично примкнувъ къ этой рѣкѣ у г. Самары. Къ первой половинѣ 70-хъ же годовъ относится и начало толковъ о направленіи будущаго великаго сибирскаго рельсоваго пути, къ которымъ Казань, по причинамъ весьма понятнымъ, далеко не могла оставаться равнодушною, но которые разрѣшились не въ ея пользу.

Казанскій желѣзнодорожный вопросъ имѣетъ свою, далеко небезъинтересную, исторію.

Извѣстно, что вопросъ о великой сибирской желѣзной дорогѣ, серьезно поставленный въ первую половину 70-хъ годовъ, очень долго дебатировался съ точки зрѣнія трехъ направленій этого рельсоваго пути: сѣвернаго, который долженъ былъ пролегать по сѣвернымъ пространствамъ европейской Россіи, оставивъ Казань къ югу отъ рельсоваго пути; средняго, пролегавшаго отъ Нижняго на Казань и Пермь, и южнаго—на Самару и Уфу. Само собою разумѣется, что Казань ратовала за среднее направленіе дороги, которое въ 1875 г. и было, къ великому ликованію казанцевъ, ознаменовавшихъ этотъ день обѣдомъ, украшеніемъ города флагами и иллюминаціею, утверждено въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ II. Возгорѣвшійся вслѣдъ за тѣмъ восточный вопросъ и война 1877—1878 гг. отложили осуществленіе начала работъ по сооруженію великой сибирской желѣзной дороги, и въ такомъ положеніи перешло дѣло къ началу 80-хъ годовъ, когда, въ ряду поставленныхъ на очередь вопросовъ внутренней политики, былъ выдвинутъ вопросъ и о пересмотрѣ, уже Высочайше

Digitized by Google

утвержденнаго, направленія сибирской желѣзной дороги, въ виду «измѣнившихся условій времени и промышленно-экономическаго состоянія Россіи». На этотъ разъ Казань встрѣтила себѣ опаснаго соперника въ лицѣ Уфы, въ высшей степени энергично, во всякомъ случаѣ энергичнѣе Казани, отстаивавшей выгодное для нея направленіе желѣзной дороги (отъ Самары на Уфу и Златоустъ). Шансы съ самаго начала обратились не въ пользу Казани. Не взирая на обширную докладную записку по этому вопросу, составленную профессорами Н. А. Осокинымъ и С. М. Шпилевскимъ, въ качествѣ членовъ особаго «земскаго желѣзнодорожнаго комитета», образованнаго въ 1883 г. для поддержанія въ этомъ дѣлѣ интересовъ Казани, на ходатайства въ 1884 г. въ томъ же направленіи депутацій отъ дворянства, земства, думы и биржи—19 сентября 1884 г. комитетомъ министровъ было принято, а затѣмъ и Высочайше утверждено, направленіе великаго сибирскаго рельсоваго пути на Самару—Уфу—Златоустъ. Это было для Казани тяжелымъ ударомъ: Казань разомъ порывала свою, вѣками сложившуюся, историческую связь съ обширною Сибирью.....

Теперь вопросъ сталъ уже на новую почву: оставалось усиленно ходатайствовать о соединеніи Казани съ общею сѣтью желѣзныхъ дорогъ въ какомъ бы то ни было направленіи. Предвидя фатальное для Казани рѣшеніе вопроса о направленіи сибирской желѣзной дороги, профессоръ Н. А. Осокинъ еще раньше разработалъ и издалъ особою запискою проектъ соединенія Казани рельсовымъ путемъ съ г. Муромомъ, примкнувъ, такимъ образомъ, предполагаемый путь къ московско-нижегородской желѣзной дорогѣ; получивъ роковое извѣстіе объ утвержденіи направленія сибирской дороги въ смыслѣ, неблагопріятномъ для Казани, мѣстное дворянство, земство и городъ въ концѣ 1884 г. постановили, въ экстренныхъ засѣданіяхъ, ходатайствовать о соединеніи Казани съ Москвою въ какомъ бы то ни было направленіи, указавъ при этомъ на выработанное г. Осокинымъ казанско-муромское. Дѣло приняло, повидимому, благопріятный для Казани оборотъ и 2 сентября 1885 года состоялось Высочайшее повелѣніе о производствѣ техническихъ изысканій по этому направленію, а въ іюлѣ слѣдующаго года, проѣзжая мимо Казани, министръ путей сообщенія

Digitized by Google

К. Н. Посьетъ объявилъ представлявшимся ему на пароходѣ представителямъ дворянства, земства и города, что сооруженіе казанско-муромской желѣзной дороги поставлено министерствомъ на первую очередь. Тѣмъ не менѣе къ сооруженію этого рельсоваго пути не приступалось, и на многочисленныя ходатайства о томъ казанцевъ получался стереотипный отвѣтъ, что остановка вызывается общимъ кризисомъ и затруднительнымъ положеніемъ государственнаго казначейства, хотя въ то же время прокладывались другіе пути, а поставленная «на первую очередь» казанско-муромская желѣзная дорога все еще оставалось для Казани «журавлемъ въ небѣ». Въ самомъ концѣ 1890 года казанская городская дума дала своему дѣятельному и энергичному головѣ С. В. Дьяченко порученіе отправиться въ Петербургъ для личнаго ходатайства о скорѣйшемъ сооруженіи казанской желѣзной дороги, и въ концѣ зимы 1890—1891 г. получено было отъ г. Дьяченко изъ столицы извѣстіе, что въ подлежащихъ сферахъ возникло новое предположеніе о соединеніи Казани съ общею сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Это—соединеніе Казани рельсовымъ путемъ съ Рязанью, которое поддерживалось министрами: финансовъ—И. А. Вышнеградскимъ, и путей сообщенія—С. Ю. Витте, и которое соглашалось принять на себя общество московско-рязанской желѣзной дороги на условіи отсрочки на извѣстное число лѣтъ выкупа этой послѣдней дороги въ казну, но съ правомъ строить новую линію по удлиненному направленію (792 версты), съ облегченными техническими условіями постройки и безъ моста черезъ р. Волгу. Казанской городской думѣ оставалось выбирать между «журавлемъ въ небѣ» и «синицею», почти находящеюся уже въ рукахъ; эта послѣдняя и была заполучена въ лицѣ нынѣ функціонирующей московско-казанской желѣзной дороги. Въ апрѣлѣ 1891 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе мнѣнія комитета министровъ о сооруженіи казанско-рязанской желѣзной дороги на условіяхъ, предложенныхъ обществомъ московско-рязанской дороги, переименовавшимся въ общество «московско-казанской ж. д.». Лѣтомъ того же года приступлено къ работамъ по ея сооруженію, а въ декабрѣ 1893 г. уже открыто движеніе по участку дороги отъ Свіяжска (с. Вязовые, на правомъ берегу Волги) до Рязани и Москвы 15 іюня

1894 года послѣдовало открытіе движенія и по заволжскому участку линіи (отъ станціи Зеленый Долъ, на лѣвомъ берегу Волги, до гор. Казани). Обрадованный послѣдовавшимъ, такъ или иначе, разрѣшеніемъ безконечнаго желѣзнодорожнаго вопроса своего, городъ Казань субсидировалъ общество московско-казанской жел. дороги 300 тыс. рублей въ возмѣщеніе затратъ его по устройству станціи и, нынѣ сооруженнаго, большаго вокзала въ самомъ городѣ, взамѣнъ одной изъ пригородныхъ слободъ, гдѣ станція первоначально была намѣчена.

Такова исторія постройки казанско-рязанской желѣзной дороги, въ видахъ на эксплоатацію заволжскаго участка которой (Волга—Казань) строители не ошиблись, отказавшись отъ постройки дорогаго (до 6 милл. р.) моста черезъ р. Волгу. Казань даетъ этой дорогѣ ничтожное количество грузовъ и только участокъ Алатырь—Рязань имѣетъ значеніе съ точки врѣнія эксплоатаціи этого упрощеннаго и удешевленнаго рельсоваго пути.

Послѣднее пятнадцатилѣтіе явилось весьма тяжелымъ для Казани съ точки зрѣнія торгово-промышленнаго благосостоянія ея и жалобы мѣстныхъ промышленниковъ и торговцевъ на затишье и даже застой въ дѣлахъ—не только не прекратились съ открытіемъ движенія по казанско-рязанской желѣзной дорогѣ, но чуть ли даже не усугубились. Продолжительная изолированность Казани отъ общей сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ, создавшая ей замкнутость въ продолженіи всего долгаго ненавигаціоннаго времени года, въ то самое время, какъ коснувшіеся Волги, ниже ея, рельсовые пути создавали ей „опасныхъ конкуррентовъ“, на которыхъ еще въ 50-хъ годахъ указывалъ профес. Горловъ; затѣмъ долгая томительность и неопредѣленность мѣстнаго желѣзнодорожнаго вопроса, шедшія параллельно съ рядомъ продовольственно-экономическихъ кризисовъ 70-хъ и 80-хъ

Digitized by Google

годовъ — все это не могло не отозваться на фабрично-заводской промышленности города и на его торговлѣ: и та и другая, въ особенности послѣдняя, ощутительнымъ образомъ упали за десятилѣтіе 1883—1893 годовъ.

Десятилѣтіе 1883—1893 гг. выразилось въ области фабрично-заводской промышленности если и не регрессомъ то, во всякомъ случаѣ, положительнымъ застоемъ. Факты—на лицо. Въ 1857 году мы оставили (см. выше) эту область торгово-промышленной жизни г. Казани съ 127-ю фабриками и заводами, производившими на 3,115,000 р. Въ теченіи слѣдующихъ двадцати лѣтъ общая производительность казанскихъ фабрикъ и заводовъ почти утроилось, достигнувъ къ 1878 году цифры 8,193,930 р., но въ слѣдующее пятнадцатилѣтіе (1878—1883 гг.) она возросла весьма слабо, выразившись къ 1883 г. цифрою 9 494,181 р. (приростъ на 1,300,251 р.), а самое количество фабрикъ и заводовъ упало съ 127-ми, имѣвшихся въ 1857 г., до 95-ти, оказавшихся въ 1883 году. Слѣдующее десятилѣтіе явилось уже періодомъ регресса: въ 1893 г. болѣе или менѣе значительныхъ фабрикъ и заводовъ видимъ мы въ Казани 83, съ производствомъ въ 8,737,183 р.; если мы прибавимъ къ этому мелкіе фабрично-заводскія заведенія, не принимавшіяся въ расчетъ въ вышеприведенныхъ цифрахъ (именно 101 заведеніе съ производствомъ всего въ 58,316 р.), то и въ этомъ случаѣ получимъ общую цифру производства только въ 8,795,499 р., дающую намъ недочетъ почти въ 700 тыс. р., сравнительно съ цифрою 1883 года....

Но еще рельефнѣе выразилось паденіе экономической жизни г. Казани въ его торговлѣ, иллюстрируясь количествомъ выбираемыхъ торговыхъ свидѣтельствъ. Въ 1845 г. видѣли мы въ Казани 230 лицъ, торговавшихъ по гильдейскимъ свидѣтельствомъ (количество свидѣтельствъ на мелочной торгъ не показано), именно: по первой гильдіи—7, второй—40, третьей—183. Почти за 50 лѣтъ времени (1845—1893 гг.) общее число торгующихъ по гильдейскимъ свидѣтельствамъ возросло менѣе, нежели второе, выразившись къ 1893 году въ цифрѣ

Digitized by Google

671 чел. (60 по первой и 611 по второй гильдіямъ,—третья гильдія къ этому году уже упразднилась и торговавшіе по ней отошли или ко второй гильдіи, или къ мелочникамъ); прибавивъ къ этой цифрѣ 4556 свидѣтельствъ, выданныхъ въ 1893 г. на мелочной торгъ, получимъ цифру 5227, которою выразится общее количество выданныхъ въ этомъ году торговыхъ свидѣтельствъ. Между тѣмъ въ предшествовавшіе годы такихъ свидѣтельствъ выдано: въ 1887 г.—8530, въ 1886 г.—8074, въ 1885 г.—8760, въ 1884 г.—10135, въ 1883 г.—10608. Оказывается, что въ теченіи десятилѣтія 1883—1893 гг. общее количество выбранныхъ по г. Казани торговыхъ свидѣтельствъ упало почти на 50%, т. е. вдвое (съ 10608 на 5227). Цифры—краснорѣчивыя, и даже слишкомъ краснорѣчивыя для характеристики современнаго торговопромышленнаго состоянія Казани *).

Современное состояніе фабрично-заводской промышленности г. Казани выражается (по всеподданѣйшему отчету г. казанскаго губернатора) слѣдующими цифровыми данными. Изъ 83-хъ болѣе или менѣе значительныхъ казанскихъ фабрикъ и заводовъ, представляющихъ сумму производства въ 8,737,183 рубля, обработываютъ продукты: животные—34 (сумма производства 4,839,858 р.), полевые—23 (3,400,202 р.), древесные—7 (155,445 р.), ископаемые—5 (63,025 р.), металлы—7 (135,565 р.), смѣшанные—7 (143,083 р.); общее число рабочихъ на этихъ фабрикахъ и заводахъ—5846 чел. Изъ 101 мелкихъ фабрично-заводскихъ заведеній, съ производствомъ въ 58,316 рублей, обработываютъ продукты: животные — 11 (сумма производства 6800 р.), полевые—59 (35,576 р.), древесные—7 (5020 р.), ископаемые—2 (1850 р.), металлы—21 (8570 р.), смѣшанные—1 (500 р.); общее число рабочихъ—370 человѣкъ **).

---

*) Вышеприведенныя цифры взяты изъ печатныхъ «Приложеній къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ» по губерніи гг. казанскихъ губернаторовъ.

**) Классификація всеподданнѣйшаго отчета, изъ котораго взяты эти цифровыя данныя.

Digitized by Google

Разсмотримъ теперь преобладающія въ гор. Казани фабрично-заводскія производства. На первомъ планѣ долженъ быть поставленъ 1 стеариново-мыловаренный заводъ (бр. Крестовниковыхъ), съ суммою производства въ 3,783,000 р., при 1600 рабочихъ. Затѣмъ слѣдуютъ: 2 паровыя мельницы—съ 1,400,063 р. производ. и 254 раб; 14 кожевенныхъ заводовъ - съ 632,545 р. произв. и 376 раб.; 1 льнопрядильный заводъ (насл. Алафузова)—съ 500,000 р. произв. и 1902 раб.; 1 водяная мельница (городская)—съ 483,017 р. производ. и 78 рабоч.; 2 водочныхъ завода—съ 314,675 р. производ. и 173 раб.; 1 китаечно-кумачная фабрика—съ 212,000 р. произв. и 105 раб.; 2 пиво-медоваренныхъ завода—съ 203,793 р. произв. и 118 раб.; 3 воскосвѣчныхъ завода—съ 181,133 р. произв. и 27 раб.; 3 скорняжныхъ заведенія—съ 123,220 р. произв. и 152 раб.; 2 табачныхъ фабрики—съ 81,450 руб. произв. и 35 раб; 6 мыловаренныхъ заводовъ—съ 76,300 р. произв. и 38 раб.; 2 чугунно-мѣдно-литейныхъ завода—съ 74,600 р. производ. и 100 раб. и т. д. *)

Ярмарка бываетъ въ г. Казани лишь одна—это такъ называемая «весенняя биржа» (на Булакѣ, подъ крѣпостью), продолжающаяся съ 1 мая по 1 іюня, съ привозомъ товаровъ (посуда фарфоровая, фаянсовая, хрустальная и стеклянная, сарпинки, деревянныя издѣлія, кустарныя производства, игрушки, среднеазіатскіе товары, екатеринбургскія каменныя издѣлія, галантерейные товары, фрукты и т. п.) до 470,000 р. и съ продажею до 315,000 руб. Но за то въ губерніи имѣются двѣ весьма важныя въ Поволжьи ярмарки: желѣзная караванная, въ г. Лаишевѣ (съ 28 мая по 11 іюня), съ привозомъ свыше 4 милл. рубл., и лѣсная въ г. Козмодемьянскѣ (съ 5 іюня по 15 іюля), съ привозомъ до 900 тыс. рублей.

Само собою разумѣется, что паденіе экономическаго значенія и торгово-промышленнаго состоянія Казани, ламентаціи по поводу котораго если часто и являются

*) Тотъ же источникъ.

Digitized by Google

преувеличенными, то, тѣмъ не менѣе, должны во многихъ случаяхъ быть признаны имѣющими за собою серьезныя основанія, не можетъ не безпокоить лицъ, заинтересованныхъ въ судьбахъ города. И нельзя сказать, что бы у казанцевъ не было въ томъ направленіи горячихъ пожеланій. Одно изъ этихъ пожеланій, осуществленіе котораго уже издавна преслѣдовалось ими на-ряду съ пожеланіями и домогательствами относительно желѣзной дороги — это мечтанія о бухтѣ (рѣчномъ портѣ), съ каналомъ къ нему отъ р. Волги,—сооруженіи, которое приблизило бы къ городу Волгу, перенеся ея пароходныя пристани къ самой чертѣ его. Много радужныхъ надеждъ возлагалось казанцами на эту волжскую „бухту", много переговорено рѣчей и исписано бумаги по поводу ея, не разъ возбуждались и ходатайства объ ея сооруженіи; были даже моменты (въ 1873 и 1886 гг.), когда мечтанія казанцевъ о бухтѣ уже готовы были, казалось, осуществиться, но въ настоящее время вопросъ объ ней сталъ, съ проведеніемъ казанско-рязанской желѣзной дороги, на почву, близкую къ положенію совершенной безнадежности.

Вопросъ о сооруженіи у г. Казани бухты, съ каналомъ къ ней отъ р. Волги, трактовался, конечно въ примитивной формѣ своей, еще въ 50-хъ годахъ, но въ болѣе или менѣе опредѣленной формѣ возникъ лишь въ началѣ 70-хъ годовъ. Онъ въ этой формѣ поднятъ былъ въ ту пору нѣкіимъ И. Шмаковымъ, издавшимъ въ 1872 г. брошюру подъ заглавіемъ: «Необходимое объясненіе по поводу проекта канала и бухты въ г. Казани». Еще въ 1870 г., пріѣхавъ въ Казань, г. Шмаковъ выражалъ удивленіе, что Казань отстоящая отъ р. Волги въ семи верстахъ, не соединена съ нею каналомъ; при этомъ онъ заявилъ свои предположенія объ устройствѣ въ Казани порта и

Digitized by Google

канала отъ р. Волги. Вслѣдъ за тѣмъ г. Шмаковъ обратился съ заявленіемъ къ предсѣдателю казанскаго отдѣленія общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, г. Крестовникову, и, получивъ отъ послѣдняго необходимыя средства, произвелъ нивелировку и представилъ на обсужденіе отдѣленія выработанный имъ проэктъ порта и канала, послѣ чего проэктъ этотъ и былъ переданъ въ казанскую городскую думу.

Такъ возникла первая серьезная мысль объ устройствѣ въ Казани порта. Казанская городская дума не замедлила поставить эту мысль на почву практическаго осуществленія—и уже въ 1873 г. представила въ министерство путей сообщенія проектъ порта и канала у г. Казани, составленный инженеромъ г. Брунгофомъ. Проектъ этотъ былъ одобренъ 16-го марта 1873 года съ нѣкоторыми частными поправками, а вскорѣ нашелся и предприниматель, взявшій на себя сооруженіе порта, въ лицѣ торговаго дома Арцыбышева и К°. По условію концессіи, казанская городская дума гарантировала предпринимателямъ ежегодно, въ теченіи концессіоннаго срока,— 50-ти лѣтъ, — 75 тыс. руб. сбора, т. е 5% на строительный капиталъ и 20 тыс. руб. на эксплоатацію и администрацію. Но предпріятію не суждено было осуществиться. Работы начались, но компанія, вынувъ въ продолженіи мѣсяца 10 тыс. куб. саж. земли—оказалась несостоятельною и прекратила работы.

Въ 1876 году, въ виду состоявшагося въ то время рѣшенія вести на Казань линію великой сибирской желѣзной дороги, казанская городская дума возбудила ходатайство о включеніи расхода по сооруженіи казанской бухты въ общую расцѣнку стоимости постройки этой желѣзной дороги, но вопросъ этотъ, не смотря на образованную для обсужденія его, подъ предсѣдательствомъ инженера г. Михайлова, особую коммиссію и на произведенную г. Стемпинскимъ нивеллировку мѣстности будущей бухты, дальнѣйшаго движенія не получилъ и заглохъ, вмѣстѣ съ потерею надеждъ на проведеніе черезъ Казань сибирскаго рельсоваго пути. Въ 1879—1880 годахъ разработанъ былъ проектъ казанской бухты инженеромъ г. Соколовскимъ, который и легъ въ основу послѣдующихъ проэктовъ того же рода. Впослѣдствіе (въ 1885 г.), когда сталъ на очередь вопросъ о постройкѣ казанско-

Digitized by Google

муромской желѣзной дорги, казанская городская дума сдѣлала новую попытку соединить съ этимъ вопросомъ и вопросъ о сооруженіи бухты. На этотъ разъ дѣло казалось принявшимъ совсѣмъ благопріятный для Казани оборотъ, такъ какъ на представленіи о томъ казанскаго губернатора, министромъ путей сообщенія была поставлена слѣдующая весьма категорическая резолюція: «Этотъ рѣчной портъ принадлежитъ къ числу самыхъ необходимыхъ на Волгѣ; устройство его необходимо соединить съ устройствомъ желѣзной дороги Казань—Муромъ». Въ томъ же смыслѣ дало свое заключеніе, образованное при казанскомъ правленіи округа путей сообщенія, по предписанію министерства, особое совѣщаніе, высказавшееся, что «необходимость устройства въ Казани порта—не подлежитъ даже и обсужденію» и что, оставаясь на почвѣ проекта инженера Соколовскаго, остается лишь разработать и провѣрить нѣкоторые его детали. Но предположенія о казанско-муромской желѣзной дорогѣ не осуществились,—не осуществились, вмѣстѣ съ тѣмъ, и надежды на сооруженіе казанскаго рѣчнаго порта средствами государственнаго казначейства.

Взявшее на себя постройку линіи Казань—Рязань общество московско-казанской желѣзной дороги не изъявило желанія принять на себя сооруженіе бухты. Являлись частные концессіонеры, но городская дума съ ними не сошлась, опасаясь риска принять на себя потребованную ими довольно солидную гарантію предпріятія. Въ этомъ неопредѣленномъ, болѣе чѣмъ когда либо, положеніи остается вопросъ о казанской бухтѣ понынѣ и трудно ожидать, чтобы онъ всталъ теперь на новую и рѣшительную почву своего практическаго осуществленія.

Мечтаніями о бухтѣ не исчерпываются пожеланія казанцевъ относительно подъема падающаго экономическаго благосостоянія ихъ города. Вопросъ о бухтѣ совершенно заслоненъ въ настоящее время тревожными опасеніями ихъ за желѣзнодорожную будущность Казани. Никто не обольщается въ Казани уповані-

Digitized by Google

ями на то, что бы московско-казанская желѣзная дорога, безъ продолженія ея на сѣверъ, на соединеніе съ новыми линіями сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ, перерѣзывающими историческіе пути торговаго общенія Казани съ сѣвромъ, или на востокъ, на соединеніе съ сибирскимъ великимъ рельсовымъ путемъ—могла принести экономическимъ интересамъ города хотя какую нибудь пользу, если только не совершенно убьетъ ихъ. Не нужно быть пророкомъ, что бы предсказать, что Казань окончательно задохнется въ торгово-промышленномъ отношеніи въ своемъ изолированномъ углу, образуемомъ сліяніемъ рѣкъ Волги и Камы, если коснувшійся ея рельсовый путь, да еще „упрощеннаго“ въ техническомъ отношеніи типа и безъ мѣста черезъ р. Волгу—не будетъ выведенъ, и притомъ въ самомъ непродолжительномъ времени, на сѣверъ или востокъ....

Продленіе рязанско-казанскаго рельсоваго пути отъ Казани на востокъ, до Перми или Уфы, съ сооруженіемъ желѣзнодорожнаго моста черезъ р. Волгу—было бы лишь актомъ простой справедливости. Великій сибирскій рельсовый путь не есть предпріятіе частное, но грандіозное общегосударственное, мало того—общекультурное начинаніе, которое должно быть чуждо узко-меркантильныхъ расчетовъ и соображеній, каковыя мы можемъ еще оправдать въ дѣятельности общества московско-казанской желѣзной дороги, напримѣръ. Громадная Сибирь—рынокъ слишкомъ обширный, что бы прорѣзывающая его рельсовая магистраль не могла найти себѣ на границахъ Уральскаго хребта трехъ выходовъ въ Европу. Пермско-котласская дорога представитъ собою сѣверный выходъ въ нее; златоусто-самарская дорога—южный; казанско-

Digitized by Google

уфимская—представила бы собою среднія желѣзнодорожныя ворота изъ Азіи въ Европу.

Вотъ въ высшей степени существенный и жизненный вопросъ, стоящій въ настоящее время на очереди въ экономической жизни г. Казани и нисколько не исключающій собою, конечно, заботъ и попеченій о подъемѣ и другихъ, болѣе частныхъ, сторонъ и условій экономической жизни, потребность въ каковомъ ощущается Казанью наряду съ другими мѣстностями нашего обширнаго отечества.

V. Городское хозяйство. Нельзя не сознаться, что въ этой области городъ Казань, подобно весьма многимъ, даже крупнымъ, русскимъ городскимъ центрамъ, всегда прогрессировалъ весьма слабо, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда (какъ, наприм., въ вопросѣ о переоцѣнкѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ) общественные интересы города вступали и вступаютъ въ коллизію,—нерѣдко, впрочемъ только кажущуюся, — съ личными интересами отдѣльныхъ плательщиковъ, входящихъ въ составъ думы. Со введеніемъ въ дѣйствіе городоваго положенія 1870 года не мало принято было мѣръ къ упорядоченію хозяйства города; особенно много сдѣлано было въ этомъ направленіи за послѣднее десятилѣтіе, но многое остается еще сдѣлать на этой почвѣ и раціональная постановка городскаго хозяйства во многихъ отношеніяхъ составляетъ еще ахиллесову пяту казанскаго городскаго общественнаго управленія.

Обращаясь къ разсмотрѣнію современнаго бюджета г. Казани, мы считаемъ не безполезнымъ бросить взглядъ на положеніе его въ старой Казани. Намъ удалось добыть данныя въ этомъ отношеніи на-

Digitized by Google

чиная съ 1829 года. Въ этомъ году цифра доходовъ г. Казани представляла собою 227,019 р. 1 коп. (на ассигнаціи, конечно), кромѣ остатка отъ выполненія росписи предшествовавшаго года въ 37,168 р. 57¼ коп. Въ слѣдующее десятилѣтіе городской бюджетъ расширялся крайне туго. Въ 1839 г. онъ достигъ лишь цифры доходовъ въ 249,536 рублей 20 к. (ассигнаціями), при остаткѣ отъ предшествовавшихъ годовъ въ 89,236 р., хранившемся въ приказѣ общественнаго призрѣнія; цифра городскихъ расходовъ достигла въ этомъ году 269,180 р. 77¼ коп., давая, такимъ образомъ, дефицитъ въ 19,644 рубля. Главныя статьи дохода составляли въ этомъ году: оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ—55,370 р., сборъ съ погружаемыхъ и выгружаемыхъ на пристаняхъ товаровъ—121,406 р., доходы съ общественныхъ лавокъ и амбаровъ—46,780 р., дохода отъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ —21,800 р. Переходя къ статьямъ расхода, мы найдемъ, что 124,187 рублей, т. е. безъ малаго половину всей суммы его, поглощало содержаніе городскихъ учрежденій и полиціи; на всѣ остальныя отрасли городскаго хозяйства уходило 126,356 р.

Крайняя медленность въ возростаніи цифры доходовъ г. Казани наблюдается и въ послѣдующіе годы. Возьмемъ для примѣра пятилѣтіе 1855—1859 годовъ, которое дастъ намъ слѣдующую прогрессію ихъ: 1855 г.—90.717 р. (уже на серебро), 1856 г.—74,307 р., 1857 г.—84,574 р., 1858 г.—88,847 р., 1859 г.—90,280 р. Мы наблюдаемъ въ этихъ цифрахъ довольно рѣзкое колебаніе, которое уже въ 1860 году дало мѣстной прессѣ основаніе укорить городское самоуправленіе въ «безпорядочности» его въ дѣлѣ сбора городскихъ доходовъ, съ пожеланіемъ, что бы бюджетъ г. Казани былъ, наконецъ, установленъ на «болѣе опредѣлительныхъ и прочныхъ основаніяхъ»,—пожеланіе, которое съ такою же горячностью могло бы быть высказано и для эпохъ позднѣйшихъ. Недостаточность цифры городскихъ доходовъ для удовлетворенія развивающихся потребностей города еще въ 1840 г. обратила на себя вниманіе правительства, вызвавъ экстренную мѣру, въ видѣ Высочайше утвержденнаго 11 апрѣля этого года «Положенія о дополнительныхъ сборахъ для усиленія доходовъ города Казани», въ силу котораго установленъ въ пользу города особый вѣсовой сборъ съ това-

Digitized by Google

ровъ, выгружаемыхъ и нагружаемыхъ на пристаняхъ рѣкъ Волги, Казанки и протока Булака. Принимались и самимъ городомъ мѣры къ увеличенію его доходовъ. Здѣсь заслуживаетъ быть отмѣченною произведенная въ первой половинѣ 40-хъ годовъ общая переоцѣнка всѣхъ городскихъ частновладѣльческихъ недвижимыхъ имуществъ, бывшая до того весьма низкою (въ 1839 г., наприм, всего 14,345,005 р. ассигн.), съ цѣлью какъ увеличенія, такъ и болѣе равномѣрнаго распредѣленія ея. На этой щекотливой почвѣ,—остающейся, какъ извѣстно, весьма щекотливою и до нашихъ дней, — возникла цѣлая куча претензій и недоразумѣній, вслѣдствіе чего весною 1844 г. военный губернаторъ Шиповъ счелъ необходимымъ учредить особый «высшій ревизіонный комитетъ», для «разбирательства жалобъ и претензій со стороны домовладѣльцевъ на неправильную или неуравнительную оцѣнку».

До 1871 года основанія городскаго хозяйства Казани опредѣлялись, кромѣ общихъ постановленій, особымъ положеніемъ, изданнымъ 26-го декабря 1825 года и дополненнымъ впослѣдствіе сепаратными законами 11 апрѣля 1840 года и 15 ноября 1842 года. Не смотря на эту сложную его регламентацію, городское хозяйство шло настолько неудовлетворительно, что еще въ 1859 году, по распоряженію начальника губерніи, былъ образованъ особый комитетъ изъ депутатовъ отъ всѣхъ сословій, который и вошелъ съ ходатайствомъ о введеніи въ Казани новаго общественнаго управленія, примѣнительно къ правиламъ, изданнымъ для Петербурга. Причину городскаго неустройства относили тогда къ недостатку поступающихъ въ городскую кассу суммъ, ибо въ положеніи 1825 года и дополненіяхъ къ нему—количество сборовъ, большею частію, обозначено было неопредѣленно. Ежегодный доходъ не могъ удовлетворить многихъ

Digitized by Google

существенныхъ потребностей; городъ оставался, напримѣръ, безъ чистой воды. Но прошло еще десять лѣтъ до преобразованія казанскаго городскаго общественнаго управленія,—не примѣнительно, впрочемъ, къ правиламъ изданнымъ для Петербурга, а на общемъ основаніи Высочайше утвержденнаго 16-го іюня 1870 года городоваго положенія. Къ этому времени, въ 1870 году, городской доходъ уже возвысился до 223,700 рублей.

На новомъ городскомъ управленіи лежала обязанность удовлетворить неотложныя городскія нужды путемъ увеличенія доходовъ города. И, дѣйствительно, бюджетъ началъ быстро возвышаться. Къ сожалѣнію, нужды города были такъ велики и такъ неотложны, что удовлетворить ихъ текущими доходами не представлялось возможности; выходъ изъ этого положенія нашелся въ тѣхъ капиталахъ, которые оставило прежнее общественное управленіе и которыхъ новое городское общественное управленіе приняло до 660,180 рублей.

Обратимся къ поступленію доходовъ со времени введенія новаго городоваго положенія. Дѣйствительный ежегодный доходъ городской кассы выражался въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1871 году — 250,261 рубль, въ 1872 году — 277,026 рублей, въ 1873 г.—249,338 руб., въ 1874 г.—278,933 руб., въ 1875 г.—487,985 руб., въ 1876 г.—390,788 руб., въ 1877 г.—569,455 руб., въ 1878 г.—460,052 руб., въ 1879 г.—431,219 руб., въ 1880 г.—377,428 руб., въ 1881 г.—427,756 руб., въ 1882 г.—449,587 руб., въ 1883 г.—466,387 руб., въ 1884 г.—469,115 руб., въ 1885 г.—484,724 руб., въ 1886 г.—531,390 руб., и т. д., возвысившись, такимъ образомъ, за первое пят-

Digitized by Google

надцатилѣтіе со времени введенія новаго городоваго положенія болѣе нежели вдвое (съ 250 т. р. до 530 т.т.).

Что бы судить о современномъ состояніи городскаго хозяйства г. Казани, разсмотримъ его бюджетъ на 1895 годъ.

По смѣтѣ городскихъ доходовъ и расходовъ на 1895 г. выведено тѣхъ и другихъ: доходовъ—489,611 р. 01 к., въ томъ числѣ окладныхъ 300,544 р. 77 к. и неокладныхъ 189,066 р. 24 к.; расходовъ—539,611 р. 01 к., въ томъ числѣ обязательныхъ 342,340 р. 99 к. и необязательныхъ 197,270 р. 02 к. Смѣта сведена, такимъ образомъ, съ дефицитомъ въ суммѣ 50,000 р., подлежащихъ уплатѣ, согласно контракта, обществу московско-казанской желѣзной дороги въ счетъ 300 тыс. р., въ возмѣщеніе его расходовъ по устройству желѣзнодорожной станціи въ самой чертѣ города. Въ смѣтѣ 1895 г. выдѣлены изъ общей городской смѣты доходы и расходы оборотные, т. е. такіе, которые лишь проходятъ черезъ городскую кассу и которымъ составлена особая смѣта въ суммѣ 146,111 р. 35 к.; особая смѣта составлена и доходамъ и расходамъ по капиталамъ спеціальнаго назначенія, въ суммахъ 36,826 р. 94 к. доходовъ и 33,091 р. 58 к. расходовъ. Если принять въ соображеніе и эти дополнительныя смѣты, то весь выведенный на 1895 г. бюджетъ г. Казани выразится въ слѣдующихъ цифрахъ: доходовъ—672,549 р. 30 к. и расходовъ—718,819 р. 94 к.

Главнѣйшія статьи доходовъ г. Казани по смѣтѣ 1895 года составляютъ: съ домовъ и другихъ принадлежащихъ городу зданій — 128,765 р. 30 к., оцѣночнаго съ недвижимыхъ имуществъ сбора—71,300 р. 37 к. (общая оцѣнка этихъ имуществъ бьетъ въ глаза

Digitized by Google

своею минимальностью - всего 7,059,037 р!), съ городскихъ угодій (земель, лѣса, луговъ и водъ) — 96,203 р. 30 к., доходовъ вспомогательныхъ — 43,665 р. 91 к. (въ томъ числѣ 31,579 р. 91 к. изъ прибылей общественнаго банка), съ документовъ на право торговли и промысловъ—14,177 р. и др.

Главнѣйшія статьи расходовъ г. Казани по смѣтѣ 1895 года составляютъ: содержаніе учебныхъ заведеній—90,039 р. 36 к., содержаніе городскаго общественнаго управленія—84,169 р. 16 к. (получаютъ содержанія: городской голова — 7 тыс. р, члены управы: вступающій должность головы — 2 т. р., остальные три — по $1^1/_2$ т. р.; городской секретарь — $1^1/_2$ т. р.), внѣшнее благоустройство города—66,103 р. 49 к. (въ томъ числѣ освѣщеніе города 27.122 р. 60 к., содержаніе городскаго рабочаго обоза 8793 р. 73 к. и т. д.), содержаніе пожарныхъ командъ—59,806 р. 99 к., уплата по займамъ и обязательствамъ—48,439 р. 87 к. (обществу московско-казанской жел. дороги), содержаніе полицейскихъ учрежденій — 45,693 р. 31 к, содержаніе общественныхъ зданій и памятниковъ—45,646 р. 24 к., расходы по народному здравію и общественному призрѣнію—38,251 р. 91 к., расходы по удовлетворенію потребностей военнаго и тюремнаго вѣдомствъ—27,490 р. 25 к. и др.

Капиталовъ, имѣющихъ спеціальное назначеніе, имѣется у города—1,315,207 р. 52 коп.

Задолженность города достигла къ 1895 г. почти полумилліона рублей. Главный долгъ города, въ суммѣ 250000 рублей, составляетъ обязательный платежъ московско-казанскому желѣзнодорожному обществу за постановку въ городѣ желѣзнодорожнаго вокзала; затѣмъ городъ долженъ городскому водопроводному капиталу—188036 руб. 82 к., взятыхъ разновременно на удовлетвореніе различныхъ нуждъ города, и казанскому общественному банку—31000 рублей, позаимствованныхъ на расширеніе операцій городскаго ломбарда. Въ итогѣ задолженность города выражается въ суммѣ 469036 р. 82 к.

VI. Народное просвѣщеніе. Историческій обзоръ казанскихъ учебныхъ заведеній въ своемъ мѣстѣ (см. стр.

Digitized by Google

264—356) уже былъ представленъ нами, почему въ настоящей рубрикѣ намъ остается привести лишь общія данныя относительно современнаго положенія въ г. Казани дѣла народнаго образованія, заимствуемыя нами изъ приложенія къ всеподданнѣйшему отчету г. казанскаго губернатора за 1893 годъ. Отсюда усматриваемъ, что всего имѣется въ Казани 101 училище, въ томъ числѣ 3 высшихъ учебныхъ заведенія (Императорскій университетъ, духовная академія и ветеринарный институтъ), 4 мужскихъ средне-образовательныхъ (Императорская первая, вторая и третья гимназіи, реальное училище), 11 спеціальныхъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и смѣшанныхъ (духовная семинарія, юнкерское училище, учительскій институтъ, учительская семинарія, земледѣльческая училище и др.), 8 женскихъ учебныхъ заведеній (Родіоновскій институтъ, Маріинская и Ксеніинская гимназіи и др.) и 75 училищъ низшихъ и начальныхъ, содержимыхъ казною, городомъ, земствомъ, благотворительными обществами и частными лицами.

То же приложеніе къ отчету г. губернатора даетъ намъ и данныя о количествѣ учащихся *) въ отдѣльныхъ учебныхъ заведеніяхъ и о суммахъ, издерживаемыхъ на содержаніе этихъ послѣднихъ.

Изъ казанскихъ высшихъ учебныхъ заведеній наибольшее количество учащихся имѣлъ въ 1893 г. университетъ—818 студентовъ; на содержаніе его болѣе всего и расходуется—ок. 574 тыс. р. въ годъ. За университетомъ слѣдуетъ ветеринарный институтъ (217 студ. и ок. $55^1/_2$ т. р. содерж.) и духовная академія (189 студ. и ок. $173^1/_2$ т. р. содерж.

*) Относящіяся сюда цифры подвергнуты, конечно, ежегоднымъ, тя, въ небольшихъ рядахъ годовъ, и незначительнымъ колебаніямъ

Digitized by Google

Изъ мужскихъ среднеобразовательныхъ учебныхъ заведеній на первомъ мѣстѣ стоитъ Императорская первая гимназія (357 учащихся и ок. 62 т. р. содержанія), а затѣмъ слѣдуютъ: реальное училище (335 учащ. и ок. 38 т. р. содерж.), третья гимназія (260 учащ. и ок. 35 т. р. содерж.) и вторая гимназія (234 учащ. и ок. 32 т. р. содерж.).

Изъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній отмѣтимъ: пѣхотное юнкерское училище (395 учащ. и ок. 43 т. р. содерж.), духовную семинарію (289 учащ. и ок. 45½ т. р. содерж.), смѣшанную земскую фельдшерскую школу (38 м. и 118 ж.—156 учащ. и ок. 6½ т. р. содерж.), земледѣльческое училище (154 учащ. и ок 39½ т. р. содерж.), учительскую семинарію (143 учащ. и ок. 40 т. р. содерж.), учительскій институтъ (36 учащ. и ок. 27½ т. р. содерж.) и т. д.

Изъ женскихъ учебныхъ заведеній по количеству ученицъ первое мѣсто занимаетъ Маріинская гимназія (633 учен. и ок. 31 т. р. содерж.), а затѣмъ идутъ Ксеніинская гимназія (412 учен. и ок. 20½ т. р. содерж.) и Родіоновскій институтъ (166 восп. и ок. 86 т. р. содерж.).

Изъ низшихъ и начальныхъ училищъ первое мѣсто принадлежитъ городскому четырехклассному училищу (260 учащ. и ок. 7 т. р. содер.), а затѣмъ мужскому духовному училищу (199 учащ. и ок. 26½ т. р. содерж.) и центральной крещено-татарской школѣ (98 м. и 35 д.—135 учащ. и ок. 5½ т. р. содерж.); въ 23-хъ содержимыхъ городомъ начальныхъ училищахъ обучается до 2500 дѣтей обоего пола (1399 мальч. и 1150 дѣв.), но этихъ школъ уже давно оказывается недостаточнымъ для удовлетворенія потребности мѣстнаго населенія въ начальномъ образованіи.

Всего учащихся, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ г. Казани, числилось въ 1893 году 10,594 чел. обоего пола. Израсходовано въ томъ же году на содержаніе этихъ учебныхъ заведеній 1,507,115 р., изъ которыхъ около

Digitized by Google

90 тыс. рублей падали на долю казанскаго городскаго общественнаго управленія и ок. 21 тыс. руб. на долю казанскаго губернскаго земства.

VII. Народное здравіе и общественное призрѣніе. Съ точки зрѣнія народнаго здравія г. Казань всегда пользовался, а отчасти и до сихъ поръ пользуется еще, репутаціею города съ далеко не блестящими санитарными условіями и съ весьма значительною заболѣваемостью, изъ которой нѣкоторыя инфекціонныя формы (тифы, лихорадки) никогда не переводятся въ ней: когда то, до открытія здѣсь водопровода, лихорадочныя заболѣванія, обусловливавшіяся въ весьма значительной степени недоброкачественностью потреблявшейся населеніемъ воды изъ Кабана, были въ Казани настолько интенсивны, что „казанскія лихорадки" пріобрѣли себѣ печальную популярность далеко за предѣлами Казанской губерніи, да и до сихъ поръ большей части пріѣзжающихъ въ Казань на жительство изъ другихъ мѣстностей доводится испытывать на себѣ дѣйствіе этихъ знаменитыхъ „казанскихъ лихорадокъ", принимающихъ самыя разнообразныя формы и степени своего проявленія. Не даромъ же еще въ 30-хъ годахъ въ мѣстной прессѣ усердно трактовался вопросъ „о причинахъ, по коимъ г. Казань принадлежитъ къ числу мѣстностей, здравію жителей не благопріятствующихъ".

Въ 1893 году (приложеніе къ всеподданнѣйшему отчету г. казанскаго губернатора за этотъ годъ) обращеній къ врачебной помощи въ г. Казани, помимо леченія себя больными на дому, было 120,956 случаевъ, въ которыхъ больные обращались къ внѣдомному леченію и консультаціямъ, т. е. въ больницахъ,

Digitized by Google

лечебницахъ, пріемныхъ покояхъ и въ пріемныхъ врачей. Изъ этой цифры приходится на стаціонарныхъ леченій въ больницахъ, лечебницахъ и пріемныхъ покояхъ —9725 случаевъ, амбулаторныхъ посѣщеній лечебныхъ учрежденій—91,247, консультацій въ пріемныхъ врачей —19,984 (цифра значигельно меньшая дѣйствительной, такъ какъ свѣдѣнія получены лишь отъ 38 врачей). Если прибавимъ къ этому несомнѣнно громадную цифру леченій себя больными на дому и частныя визитаціи врачами больныхъ—то будемъ имѣть основаніе утверждать, что казанское населеніе въ отчетномъ году, ни въ какомъ отношеніи не представившемъ, собственно для г. Казани, какихъ либо исключительныхъ болѣзнотворныхъ явленій, не могло похвалиться благопріятными условіями общественнаго здравія.

Распредѣленіе зарегистрированныхъ случаевъ заболѣванія и смерти отъ заразныхъ и другихъ болѣзней представляется, въ отчетномъ году, для г. Казани слѣдующимъ:

Оспою болѣло 154 чел. (умерло 5 чел.); скарлатиною—433 чел. (ум. 25); дифтеритомъ—539 чел. (ум. 34); крупомъ—66 чел. (ум. 6); корью—222 чел. (ум. 3); коклюшемъ—502 чел. (ум. 8; гриппомъ-инфлюэнціею—4671 чел. (ум. 16). Тифами: сыпнымъ—471 чел. (ум. 24), брюшнымъ—362 чел. (ум. 25), возвратнымъ—567 чел. (ум. 14), неопредѣленныхъ формъ—475 (ум. 9). Эпидемическимъ менингитомъ—3 чел., дезинтеріею—676 чел. (ум. 28), холерою—370 чел. (ум. 146); заушницею—419 чел. (ум. 3); рожею—374 чел. (ум. 8); гнойнымъ конъюнктивомъ—144 чел.; септицеміею родильницъ—7 чел. (ум. 1); сибирскою язвою—14 чел. (ум. 1); сифилисомъ—3652 чел. (ум. 3); венерическими болѣзнями—4280 чел.; крупозною пневмоніею—1188 чел. (ум. 105); бугорчат-

Digitized by Google

кою, т. е. чахоткою—2186 чел. (ум. 174); маляріею, т. е. лихорадками—18,048 чел. (ум. 1); чесоткою—613 чел.; глистами—726 чел.; цынгою—154 чел.

Такимъ образомъ, болѣе всего заболѣвали казанцы: лихорадками (18,048 сл.), сифилисомъ и др. венерическими страданіями (7932 сл.), инфлюэнціею—гриппомъ (4671 сл.), тифами (1875 сл.), крупозною пневмоніею (1188 сл.), дезинтеріею (676 сл.), дифтеритомъ (539 сл.) и т. д. Распространенность въ г. Казани венерическихъ заболѣваній лучше всего иллюстрируется тѣмъ фактомъ, что изъ 571 явныхъ и тайныхъ проститутокъ города, являющихся главными распространительницами заразы, 402, т. е. болѣе двухъ третей, оказались при осмотрахъ ихъ зараженными венерическими болѣзнями (въ томъ числѣ 224 сифилисомъ). Въ цѣляхъ борьбы съ сифилисомъ въ г. Казани существуетъ особый врачебно-полицейскій комитетъ, въ составъ котораго входятъ три проституціонныхъ врача, занимающіеся осмотромъ проститутокъ и приходящихъ въ Казань для заработковъ рабочихъ.

Благодаря условіямъ мѣстнаго характера (наличность университета, военный округъ), врачебный персоналъ г. Казани представляется весьма значительнымъ. Всѣхъ врачей въ настоящее время числится здѣсь до 220 человѣкъ (въ томъ числѣ 184 гражданскихъ и 36 военныхъ), изъ которыхъ непрактикующихъ не болѣе 20 человѣкъ, считая въ томъ числѣ и нѣсколькихъ университетскихъ врачей-теоретиковъ. Дантистовъ (зубныхъ врачей) имѣется въ Казани 6 человѣкъ; ветеринарныхъ врачей (въ томъ числѣ нѣсколько профессоровъ мѣстнаго ветеринарнаго института) — 31 чел.; акушерокъ — 46; фельдшеровъ и фельдшерицъ общихъ—39, ветеринарныхъ—6 *).

*) Списокъ врачей-спеціалистовъ, съ адресами ихъ, читатель найдетъ ниже, въ справочномъ отдѣлѣ.

Digitized by Google

Медицинская помощь обезпечена населенію г. Казани, кромѣ этого обширнаго медицинскаго персонала, рядомъ имѣющихся здѣсь врачебныхъ заведеній. Во главѣ ихъ должна быть поставлена, конечно, факультетская клиника университета, съ отдѣленіями: терапевтическимъ (внутренн. болѣзней), хирургическимъ, офталмологическимъ (глазныхъ болѣзней), акушерско-гинекологическимъ (женскія болѣзни), кожныхъ и венерическихъ болѣзней, дѣтскихъ и болѣзней нервныхъ. Затѣмъ мы поставимъ: больницу губернскаго земства (Покровская ул., собственн. домъ, на 175 кроватей), Александровскую городскую (Ново-Горшечная ул., на 90 кроватей), Адмиралтейскую городскую (въ Адмиралтейской слоб., на 25 кроватей), Забулачную городскую (еще не открыта, средства для нея даны г-жею О. С. Александровою-Гейпсъ), военный госпиталь (на Арскомъ Полѣ,— учрежденіе спеціальнаго назначенія), центральную окружную лечебницу для умалишенныхъ (за Арскимъ Полемъ, по сибирскому тракту, — образцовое лечебное заведеніе на 450 кроватей), Лихачевскій родильный домъ съ гинекологическимъ отдѣленіемъ (Лихачевскій переул., д. № 76), Александровскую лечебницу для приходящихъ, содержимую мѣстнымъ Императорскимъ Экономическимъ обществомъ (Черноозерская ул., домъ городской богадѣльни), частную лечебницу женскихъ болѣзней съ родильнымъ пріютомъ д-ра Веселицкаго (Булакъ, домъ Лаврентьева), лазаретъ пороховаго завода (при заводѣ), временный городской покой на пристани рѣки Волги (во время навигаціи, на 5 кроватей),

Digitized by Google

пріемный покой московско-казанской желѣзной дороги (Вокзальная ул., домъ жел. дороги, на 6 кроват.), лечебницу при заводахъ бр. Крестовниковыхъ (на 15 кроват.) и насл. Алафузова (на 10 кроват.), тюремную больницу при пересыльной тюрьмѣ (на 60 кроват.), временное отдѣленіе губернской земской больницы для тифозныхъ больныхъ (Арское Поле, на 120 кроват, открывается во время эпидемій), пріемный покой казанскаго уѣзднаго земства (Поперечная Лядская, д. земства), оспопрививательный институтъ (Больш. Казанская ул., д. губ. земства); затѣмъ больнички имѣются при десяти изъ казанскихъ учебныхъ заведеній (духовная академія, дух. семинарія, дух. мужск. училище, дух. женск. училище, учительская семинарія, Императорская 1-я гимназія, Родіоновскій институтъ, крещено-татарская школа, земледѣльческое училище, мусульманскій дѣтскій пріютъ).

Аптекъ имѣется въ Казани—10; аптекарскихъ складовъ (военнаго вѣдомства и земствъ губернскаго и уѣзднаго)—3; аптекарскихъ магазиновъ—9 *).

Всѣхъ мѣстъ общественнаго призрѣнія имѣется въ г. Казани 17, въ томъ числѣ 11 богадѣленъ и сиротскихъ домовъ (послѣднихъ—два: мѣщанскаго общества и обширный сиротскій домъ губернскаго земства, на 558 кроватокъ и люлекъ) и 5 дѣтскихъ пріютовъ. Въ богадѣльняхъ и сиротскихъ домахъ въ 1893 г. (приложеніе къ всеподданнѣйшему отчету г. губернатора) призрѣвалось

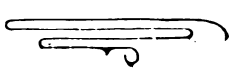
*) Нѣкоторыя подробности и практическія указанія относительно казанскихъ лечебныхъ заведеній см. ниже въ справочномъ отдѣлѣ.

Digitized by Google

1355 человѣкъ (507 муж. и 848 женщ.). Всѣ эти учрежденія обезпечены капиталами, представляющими, въ общей сложности, сумму въ 654,207 р., при цѣнности ихъ имущества въ 226,906 р.; содержаніе ихъ въ отчетномъ году обошлось въ 93,086 р. Самая обширная казанская богадѣльня, это—Ложкинская городская (399 призрѣваемыхъ, 109 м. и 290 ж.), затѣмъ губернскаго земства (173 призрѣв., 94 м. и 79 ж.) и Маріинская мѣщанская (91 призрѣв., 46 м. и 45 ж.).

Пріютовъ для дѣтей въ гор. Казани—5, именно: Николаевскій (117 дѣвочекъ), Александровскій (115 дѣв.), мусульманскій бр. Юнусовыхъ (31 мальч.), воспитательно-исправительный пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ (35 мальчик.), пріютъ общества пепеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ (35 дѣтей об. пола) и школа дѣтскаго трудолюбія съ пріютомъ при ней.

Историческій очеркъ дѣла благотворительности и общественнаго призрѣнія въ г. Казани уже былъ предложенъ вниманію читателей выше (см. стр. 379 и слѣд.).



Digitized by Google

II.

Краткое описаніе города Казани.

I.

ТОПОГРАФІЯ ГОРОДА И ОБЩЕЕ ЕГО ОПИСАНІЕ. СООБЩЕНІЯ ГОРОДА.

Пространство и протяженія города. Астрономическое и географическое положенія г. Казани выше (стр. 507) уже было указано нами, почему вновь обращаться къ этому вопросу мы не будемъ.

Точныхъ свѣдѣній о пространствѣ поверхности, запятой городомъ, не имѣется, но оно опредѣляется (по даннымъ 1886 г.) приблизительно въ $10^1/_2$ тысячъ десятинъ, изъ которыхъ около 1350 десятинъ находятся подъ самыми строеніями города.

Городъ, если мы отъ сѣвернаго угла кремля проведемъ двѣ прямыя линіи, оставляя внѣ этихъ линій не вошедшія непосредственно въ черту его слободы (Адмиралтейскую и др., отдѣляемыя отъ него весеннимъ раз-

Digitized by Google

ливомъ рѣкъ Волги и Казанки), и продолжимъ эти линіи до соединенія ихъ съ двумя крайними сѣверною и южною предѣльными точками города, именно: сѣверо-восточною окопечностью послѣдняго къ полю квартала Подлужной улицы и южнымъ угломъ Ново-Татарской слободы—то занятое Казанью пространство территоріи представится намъ въ формѣ сферическаго трехугольника, вершиною своею (сѣверный уголъ кремля) обращеннаго на СЗ, а сферическимъ основаніемъ огибающаго Арское Поле, Суконную слободу, Плетени и Татарскія слободы —къ В и ЮВ. Высота этого трехугольника, соотвѣтствующая линіи, проведенной отъ его вершины къ сферическому основанію, дастъ намъ линію около 4-хъ верстъ длины и пройдетъ, приблизительно, почти по направленію холмистаго кряжа, тянущагося въ направленіи съ СЗ къ ЮВ и образующаго среднюю и возвышенную часть города (Кремль, улица Воскресенская съ Черноозерскими и Покровскими, Лядскія, Грузинская и Красныя, Коммиссаріатскія, Ново-Горшечныя и Арское Поле). Къ сѣверу отъ этой возвышенности расположена меньшая (сѣверная) низменная часть города (улицы Засыпкина, Нижне-Ѳеодоровская, Подлужная), прилегающая къ заливной долинѣ рѣки Казанки; къ юго-западу постепенными, а мѣстами и крутыми, склонами къ протоку Булаку и озеру Кабану, возвышенная часть города опускается къ несравненно большей (южной) низменности его (Набережныя Булака и Кабана, Забулачье, Плетени и Татарскія слободы съ прилегающими мѣстностями). Юго-восточная часть этой низменности заключаетъ въ себѣ озеро Нижній Кабанъ, воды котораго всецѣло входятъ въ городскую черту, омывая: съ востока—слободы

Digitized by Google

Суконную (съ Песками) и Архангельскую, съ запада—слободу Плетени.

Въ предѣлахъ указанной выше геометрической фигуры, дающей намъ пространство самаго города съ непосредственно примкнувшими къ нему и вошедшими въ его черту слободами (Подлужная, Суконная, Плетени, обѣ Татарскія, Ямская и Мокрая), длиннѣйшее протяженіе Казани дастъ линія въ $5^1/_2$ версть, проведенная съ СВ къ ЮЗ, отъ крайняго угла Подлужной улицы до такого же угла Ново-Татарской слободы; въ направленіи съ СЗ къ ЮВ длиннѣйшее протяженіе города дастъ намъ линія въ $4^1/_2$ версты, проведенная отъ вершины кремля до конца улицы Поповки (въ Плетеняхъ). Окружность г. Казани въ указанныхъ выше предѣлахъ даетъ намъ ломанную линію въ 16 верстъ. Такая же окружность городскихъ слободъ, каждой въ отдѣльности, будетъ: Адмиралтейской слободы — 4 версты, Ягодной—3 в., Козьей съ Гривкой—$2^1/_2$ в., обѣихъ Игумновыхъ—$2^1/_4$ в., Кизической — $1^1/_4$ в.; слѣдовательно, длина всей окружной черты городскихъ поселеній г. Казани съ его слободами дастъ намъ—29 верстъ (не включая волжскихъ пристаней и ихъ слободки).

Представленіе о размѣрахъ пространства территоріи, занятой г. Казанью, даетъ также общая длина его улицъ, достигающая почтенной цифры 99 верстъ 454 саж, т. е. почти ста верстъ. Изъ этой цифры на долю самого города, съ вошедшими въ черту его слободами, падаетъ 80 верстъ 476 саж., а на долю подгородныхъ слободъ: Адмиралтейской—11 в. 493 с., Ягодной—3 в. 471 с., Козьей съ Гривкою—1 в. 143 с., Игумновыхъ—1 в. 104 с. и Кизической—257 саж.

Развитіе Казани, какъ городскаго поселенія. Ея слободы. Территоріальное распространеніе Казани началось, конечно, съ нынѣшняго кремля, вокругъ котораго, еще въ начальную пору татарскаго владычества надъ городомъ, мало по малу сталъ образовываться посадъ, раздвигавшійся, по юго-востокъ—по направленію нынѣшней Воскресенской и параллельныхъ ей улицъ, на сѣве-

Digitized by Google

ро-востокъ—къ мѣстности нынѣшней Воздвиженской улицы и Богородицкаго монастыря, на югъ и юго-востокъ—къ нижней части протока Булака.

Въ старой русской Казани образовалось нѣсколько слободъ, стоявшихъ въ связи съ казанскимъ посадомъ. Сюда относятся несуществующія уже болѣе слободы: Глядкова (въ районѣ нынѣшняго Богородицкаго монастыря и Пятницкаго прихода) и Красная (въ районѣ нынѣшнихъ Красныхъ улицъ), названная такъ, вѣроятно, въ виду красиваго возвышеннаго мѣстоположенія своего; затѣмъ существующія понынѣ Старая и Новая Татарскія слободы, образующія южный уголъ города и возникшія вслѣдствіе установленнаго послѣ казанскаго взятья запрещенія татарамъ жить въ предѣлахъ тогдашняго городскаго посада; находящіяся въ западной части Забулачья слободы Ямская и Мокрая и нѣкот. др. Суконная слобода, юго-восточная городская окраина, расположенная между возвышенностью Арскаго Поля и озеромъ Нижнимъ Кабаномъ, образовалась вокругъ казенной, впослѣдствіе переданной Петромъ Великимъ купцу Михляеву (см. выше стр. 186—187) суконной фабрики; слобода Адмиралтейская, расположенная на западъ отъ города, на лѣвомъ берегу рѣки Казанки, почти на половинномъ разстояніи отъ города до устья этой рѣки, стала развиваться съ первой четверти XVIII в. изъ селенія Бежболды (см. выше стр. 183—184) послѣ учрежденія на его земляхъ адмиралтейства; Кизическая слобода, самая сѣверная окраина черты городскаго разселенія), и расположенныя на правомъ берегу р. Казанки, за Адмиралтейскою слободою, Большая и Малая Игумновы слободы, обязанныя своимъ происхожденi-

Digitized by Google

емъ возникновенію Кизическаго и Зилантова монастырей, а послѣднихъ — и учрежденію въ 1787 гогу въ сосѣдствѣ съ ними пороховаго завода; Ягодная слобода, находящаяся на правомъ же берегу р. Казанки, какъ разъ противъ сѣверо-восточной черты Адмиралтейской слободы, образовавшаяся изъ присоединеннаго въ 1825 году къ городу подгороднаго села Ягоднаго; слободы Козья и Гривка, расположенныя между городомъ и слободою Кизическою, являются городскими выселками, началомъ своимъ относящимися еще къ прошедшему вѣку.

Нѣкоторыя изъ старыхъ казанскихъ слободъ (Гляд-кова, Красная, Ямская, Мокрая, позже Татарскія и Суконная, а также Архангельскія и Плетени) съ теченіемъ времени слились съ посадомъ и вошли въ общую съ нимъ городскую черту; другія же (Адмиралтейская, Игумнова, Ягодная, Козья, Гривка и Кизическая) навсегда лишены возможности войти въ черту самаго города и обречены оставаться подгородными, будучи отдѣлены отъ Казани заливною долиною рѣкъ Волги и Казанки. Слѣдуетъ, вообще, замѣтить, что дальнѣйшему распространенію Казани по сѣверному, западному и юго-западному направленіямъ положенъ предѣлъ самою природою и по этимъ направленіямъ городъ уже достигъ черты, дальше которой ростъ его становится невозможнымъ, благодаря омывающему его съ этихъ трехъ сторонъ весеннему разливу. Въ силу этого, дальнѣйшее распространеніе города становится возможнымъ только на востокъ, по направленію Арскаго Поля и береговъ Средняго Кабана, но и въ этихъ направленіяхъ городскіе кварталы уже коснулись черты владѣній другихъ собственниковъ; Арское Поле все болѣе и болѣе застроивается (еще во вто-

Digitized by Google

рой половинѣ XVIII столѣтія граница городскаго поселенія совпадала здѣсь съ нынѣшнею Поперечно-Грузинскою улицею) и теперь наступаетъ время, когда Казани останется лишь застроивать свои немногіе пустыри и частные сады, да расти „вверхъ“, надстраивая дома или перестраивая ихъ въ многоэтажные.

Средства сообщенія города. Пристани, пароходство, дамба, желѣзная дорога. Мы уже видѣли, что г. Казань, хотя онъ и считается одною изъ главнѣйшихъ волжскихъ пристаней, отстоитъ, тѣмъ не менѣе, на семь верстъ (по тракту) отъ р. Волги, именно отъ расположенныхъ ниже устья р. Казанки пристаней, носящихъ названіе „устьинскихъ“ или просто—„Устья“, какъ принято здѣсь сокращенно называть ихъ. До конца 40-хъ годовъ волжская пристань г. Казани находилась въ шести верстахъ ниже нынѣшняго мѣста расположенія ея, при урочищѣ, извѣстномъ до нашихъ дней подъ названіемъ Бакалды и которое до сихъ поръ еще сохранило значеніе (хотя далеко уже не прежнее) грузовой пристани для нѣкоторыхъ родовъ товара. Вопросъ о переведеніи пристаней къ устью р. Казанки возникъ уже въ первой половинѣ 40-хъ гг. и горячо поддерживался торговымъ классомъ, ожидавшимъ отъ такого перевода большихъ выгодъ и удобствъ. Любопытно, что перенесеніе волжской пристани къ р. Казанкѣ стояло въ то время въ связи съ вопросомъ о превращеніи этой послѣдней въ судоходную,—вопросъ, который неоднократно поднимался и впослѣдствіе (напримѣръ, проектъ инженера Макарова во второй половинѣ 80 гг.), наряду съ вопросомъ объ устройствѣ въ Казани рѣчнаго порта или бухты.

Вопросъ о перенесеніи къ устью р. Казанки волж-

Digitized by Google

ской пристани и объ устройствѣ у г. Казани рѣчнаго порта или бухты съ каналомъ отъ р. Волги, долженствовавшаго дать судамъ возможность, уничтоживъ семиверстное разстояніе, подходить къ самому городу—стоятъ въ тѣсной связи съ развитіемъ пароходнаго дѣла на Волгѣ.

Историческій очеркъ вопроса о Казанской бухтѣ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ (см. стр. 534) уже былъ представленъ нами, а потому сдѣлаемъ теперь лишь нѣсколько историческихъ справокъ по вопросу объ исторіи волжскаго пароходства.

Мы уже знаемъ (см. стр. 523), что новая эра для развитія по рр. Волгѣ и Камѣ пароходства, долго не выходившаго изъ узкихъ рамокъ опыта и робкихъ начинаній, настала съ 1843 г., когда, съ уничтоженіемъ монополіи Берда, право свободнаго пароходства было признано за всѣми желающими. Вслѣдъ за тѣмъ, одно за другимъ, начинаютъ возникать въ волжскомъ бассейнѣ компанейскія пароходныя предпріятія, изъ которыхъ первымъ явилось учрежденное въ томъ же году «Пароходное Общество по Волгѣ», иниціатива котораго принадлежала иностранцу Кейли; насколько предпріятіе это было на первыхъ порахъ незначительнымъ, видно изъ того, что оно началось съ капиталомъ всего въ 225 тыс. р, между тѣмъ какъ въ наши дни имѣются пароходныя компаніи, одинъ только пароходъ которыхъ стоимостью своею достигаетъ такой суммы... Первоначально волжскіе пароходы были расчитаны на движеніе буксирное и первые спеціально-пассажирскіе пароходы появляются не ранѣе половины 40-хъ годовъ; такъ, въ 1845 г. въ казанской газетѣ повѣствуется какъ о выдающемся фактѣ, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ прибылъ изъ Перми въ Казань пассажирскій пароходъ «Софія», сдѣлавшій этотъ рейсъ въ 8 сутокъ. Да и сама публика побаивалась пароходовъ и предпочитала сообщаться съ Нижнимъ или въ почтовыхъ дилижансахъ, которые ходили въ то время между Казанью и Москвою, или водою же, но въ особыхъ, приспособленныхъ для перевозки пассажировъ, парусно-гребныхъ су-

Digitized by Google

дахъ, носившихъ названіе «рѣюшекъ» или «косоуль». Собственно правильное легкое пароходство возникаетъ на Волгѣ и Камѣ не ранѣе начала 50-хъ годовъ. Починъ ему былъ положенъ обществомъ «Меркурій» (вскорѣ соединившимся съ обществомъ каспійскаго пароходства «Кавказъ»), открывшимъ пассажирскую линію Нижній—Астрахань; затѣмъ «Общество по Волгѣ» открыло линію Нижній—Казань—Пермь и, наконецъ, нѣсколько волжскихъ линій организовало возникшее въ 1853 г. общество «Самолетъ». Движеніе пароходовъ было на первыхъ порахъ весьма ограниченнымъ,—не то, что теперь, когда изъ Казани ежедневно бываетъ по нѣсколько пароходныхъ (почтовыхъ, легкихъ, товаро-пассажирскихъ и буксирно-пассажирскихъ) отправленій и вверхъ и внизъ по Волгѣ, и въ р. Каму съ ея притоками Вяткою и Бѣлою, и когда болѣе тысячи пароходовъ бороздятъ собою воды рѣкъ волжскаго бассейна. Такъ, въ 1852 г. изъ Казани было всего два пароходныхъ отправленія въ недѣлю, одно—вверхъ, другое—внизъ, а въ виду неаккуратности движенія и неимѣнія телеграфа, о времени прихода и отвала отъ казанской пристани пароходовъ жители извѣщались посредствомъ флаговъ, вывѣшивавшихся на полицейскихъ каланчахъ города.

Кромѣ развивающагося пароходнаго дѣла и надеждъ на возможность утилизаціи р. Казанки въ цѣляхъ поднятія значенія Казани, какъ рѣчнаго порта, перенесенію казанскихъ волжскихъ пристаней отъ Бакалды къ устью р. Казанки не мало способствовало и предпринятое въ 40-хъ годахъ сооруженіе нынѣшней земской дамбы, соединяющей городъ съ его Адмиралтейскою слободою. Извѣстно, что въ весеннее время (среднимъ числомъ до половины мая), Казань остается окруженною съ сѣверной, западной и юго-западной сторонъ широкою полосою волжскаго разлива, до конца 40-хъ годовъ отрѣзывавшаго ее отъ Адмиралтейской слободы, черезъ которую лежитъ московскій трактъ, въ то время направлявшійся отъ нея на Ягодную слободу, и затѣмъ, лѣвымъ берегомъ

Digitized by Google

Волги, до села Васильева (въ 25 верстахъ отъ Казани, —это такъ назыв. до сихъ поръ „старый“ московскій трактъ, позже переведенный на с. Верхн. Услонъ). Да и помимо весенней поры, часть московскаго тракта, пролегавшая, между городомъ и слободою, по изрытой и топкой низменности, представляла собою нѣчто невозможное: „Бывало,—писалъ въ 1858 г. извѣстный Кокоревъ, содержавшій раньше въ Казани винный откупъ,— если пріѣдешь въ Казань ночью, со стороны Нижняго, въ Ягодную слободу, то и сиди тутъ до утра.... Между городомъ и слободою четыре версты, но это пространство не думай переѣхать ночью: ямы, овраги съ водой, грязь невылазная“.... Къ 1849 г. была открыта для движенія двухверстная (собственно 950 саженъ) дамба, соединяющая нынѣ городъ съ его Адмиралтейскою слободою, благодаря чему установилось, уже непрерывающееся ни въ какое время года, удобное сообщеніе между Казанью и ея важнѣйшею слободою, и по размѣрамъ и по населенію своему напоминающею средней руки русскій уѣздный городокъ.

Сооруженіе дамбы этой связано, подобно многимъ другимъ починамъ въ дѣлѣ благоустройства Казани 40-хъ годовъ, съ памятью губернатора С. П. Шипова, который уже въ первый мѣсяцъ по прибытіи своемъ въ Казань (весною 1842 г.) намѣтилъ проектъ устройства между городомъ и слободою «шоссейной насыпи»,—проектъ, получившій, впрочемъ, осуществленіе уже нѣсколько лѣтъ спустя по оставленіи Казани этимъ энергичнымъ губернаторомъ, такъ какъ дѣло задерживалось разнаго рода, столь обычными у насъ, сношеніями, разсмотрѣніями и соображеніями. Работы по сооруженію дамбы начались съ весны 1847 г. Для того, что бы читатель могъ судить о массѣ работъ, которыхъ потребовало это грандіозное по техническимъ условіямъ того

Digitized by Google

времени сооруженіе, укажемъ, что количество земли, которое потребовалось вырыть и подвезти на мѣсто работъ, составило около 24 тыс. кубическихъ саженъ; что для основы дамбы потребовалось 306 кубич. саженъ хвороста; что 83 тыс. дневныхъ рабочихъ силъ было исчислено для совершенія этого сооруженія.... Дѣло было поведено, тѣмъ не менѣе, настолько успѣшно, что уже въ 1849 году новая дамба была открыта для движенія по ней.

Дамба, съ открытіемъ земскихъ учрежденій переданная въ вѣданіе земства, въ ночное время освѣщается керосиновыми фонарями, а на половинѣ ея протяженія устроена каменная полицейская караулка; по этой дамбѣ пролегаютъ рельсы конно-желѣзной дороги, соединяющей городъ съ Адмиралтейскою слободою и волжскими пристанями. Въ настоящее время параллельно этой дамбѣ (съ южной, обращенной къ Волгѣ, стороны ея) пролегаетъ дамба и московско-казанской желѣзной дороги, пересѣкающая полотно ея у самой Адмиралтейской слободы.

Перенесеніе къ устью р. Казанки волжскихъ пристаней съ прежняго мѣста расположенія ихъ на Бакалдѣ почти совпало съ открытіемъ движенія по дамбѣ.

Устьинская волжская пристань г. Казани — самая обширная и оживленная на Волгѣ послѣ нижегородской, такъ какъ здѣсь, кромѣ волжскихъ, имѣютъ свои дебаркадеры и всѣ камскія пароходства. При устьинской пристани образовалась цѣлая слободка изъ трехъ линій гостинницъ, складовъ и лавокъ. Здѣсь имѣются: почтово-телеграфное отдѣленіе съ телефонною станціею, отдѣленіе 6-й пожарной части, контора члена городской управы по вѣсовому сбору, контора биржеваго маклера, городской больничный пріемный покой, аптека, станція общества спасанія на водахъ и бараки для переселенцевъ, лучшій изъ которыхъ выстроенъ г-жею О. С. Гейнсъ въ память покойнаго мужа своего, бывшаго казанскаго

Digitized by Google

губернатора А. К. Гейнсъ. Въ фруктовый сезонъ на устьинской пристани происходитъ обширная оптовая и розничная торговля фруктами. Для удовлетворенія умственныхъ запросовъ проѣзжающихъ на пристани имѣется отдѣленіе казанскаго книжнаго магазина бр. Башмаковыхъ и многочисленные продавщики газетъ. Устьинская пристань соединена конно-желѣзною дорогою съ сѣтью городскихъ трамваевъ (проѣздъ до „толчка“, въ самомъ центрѣ города, за 7 верстъ: внутри вагона—20 коп., на имперіалѣ—8 коп.); вагоны ходятъ каждыя 10 минутъ, продолжительность переѣзда—ок. 45 минутъ въ конецъ.

На время весенняго разлива р. Волги, затопляющаго мѣстность лѣтней пристани и подходящаго къ самому городу, пароходныя пристани переводятся (за рѣдкими исключеніями онѣ прямо и ставятся здѣсь тотчасъ же по окончаніи ледохода) въ р. Казанку, къ Адмиралтейской слободѣ, на такъ называемую весеннюю пристань р. Волги, гдѣ и остаются, приблизительно, до половины мая. Не смотря на принятыя за послѣдніе годы городомъ мѣры къ ея благоустройству, эта весенняя пристань отличается крайнею тѣснотою и, при узкости въ этомъ мѣстѣ рѣки, представляется для стоящихъ здѣсь судовъ въ пожарномъ отношеніи внушающею весьма серьезныя опасенія.

Долгое время оставалась Казань при одномъ пароходномъ сообщеніи съ остальною Россіею, — разумѣя, конечно, усовершенствованные пути сообщенія, — и въ теченіи всего долгаго непавигаціоннаго времени пребывала, въ своемъ сѣверо-восточномъ углу, отрѣзанною отъ остальнаго цивилизованнаго міра для всѣхъ тѣхъ, кто

Digitized by Google

не располагалъ или средствами, или желаніемъ, четыреста верстъ нырять по выбоинамъ и ухабамъ на протяженіи между Казанью и Нижнимъ.... Любопытно, что еще въ концѣ 40-хъ годовъ существовали въ Казани мечтанія о желѣзной дорогѣ: „...Пронеслась молва даже о желѣзной дорогѣ,—писалъ хроникеръ казанской газеты 1845 года;—пожелаемъ, что бы эта молва обратилась въ истину“. Сорокъ шесть лѣтъ (почти полстолѣтія!) довелось еще казанцамъ, послѣ того, ждать претворенія этой „молвы“ въ „истину“—въ лицѣ казанско-рязанскаго участка московско-казанской желѣзной дороги.

Вокзалъ московско-казанской желѣзной дороги первоначально проектировался за р. Казанкою, въ одной изъ западныхъ слободъ города, отдѣляемыхъ отъ него весеннимъ разливомъ, такъ какъ сооруженіе станціи въ самой Казани требовало постройки моста черезъ р. Казанку, двухверстной дамбы для подхода къ городу, значительнаго поднятія площади будущей станціи и большихъ издержекъ по экспропріаціи домовъ и земель. Правленіе желѣзной дороги согласилось на всѣ эти издержки при томъ условіи, если городъ Казань приметъ въ нихъ участіе въ суммѣ 300 тыс. рублей, съ разсрочкою уплаты ихъ на три года. Городъ принялъ на себя это обязательство, благодаря чему Казань имѣетъ въ настоящее время желѣзнодорожную пассажирскую и товарную станцію съ очень хорошимъ зданіемъ вокзала, выстроеннаго желѣзною дорогою, взамѣнъ временнаго, вблизи отъ центра города, въ районѣ такъ называвшейся Второй Мокрой улицы, нынѣ переименованной въ «Вокзальную».

Исторія казанскаго желѣзнодорожнаго вопроса и виды въ томъ же отношеніи казанцевъ на будущее—нами уже разсмотрѣны (см. стр. 527—530 и 536—538).

Digitized by Google

II.

УЛИЦЫ, ПЛОЩАДИ, САДЫ, ПАМЯТНИКИ И ВНѢШНЕЕ, ВООБЩЕ, БЛАГОУСТРОЙСТВО ГОРОДА.

Улицы и площади города въ связи съ его распланировкою. Городъ Казань вмѣщаетъ въ себѣ 176 улицъ и переулковъ, представляющихъ собою общую линію въ 99 верстъ 454 саж. длины; 135 изъ нихъ приходятся на самый городъ, съ входящими въ непосредственную черту его слободами, и 41 — на пригородныя слободы. Семьнадцать изъ казанскихъ улицъ имѣютъ свыше 1 версты длины: это, именно: Лаврентьевская (въ Суконной слободѣ—1 в. 490 саж.), Правая Набережная Булака (отъ Татарскаго моста протока Булака до р. Казанки—1 в. 467 с.), Большая Мѣщанская (въ Забулачьи—1 в. 436 с.), Большая Проломная (отъ Рыбной площади до р. Казанки — 1 в. 400 с.), Лѣвая Набережная Булака (1 в. 185 саж.), Соколова (въ Суконной слободѣ—1 в. 176 с.), Коммиссаріатская (1 в. 152 с.), Георгіевская (1 в. 144 с.), Большая и Малая Симбирскія (въ Ново-Татарской слободѣ—по 1 в. 138 с.), Дальне-Архангельская (1 в. 108 с.), Вознесенская (до Суконной слободы—1 в. 100 саж.), Сибирскій Трактъ (по Арскому Полю—1 в. 84 с.), Малое Польцо (въ Суконной слоб.—1 в. 76 с.), Подлужная (отъ спуска съ Красной ул.—1 в. 70 с.), Воскресенская (отъ Университетской до Ивановской площади—1 в. 42 с.), Набережная озера Кабана (1 в. 11 с.).

Площадей въ Казани числится 25 (считая въ томъ числѣ и новую „Вокзальную“), представляющихъ собою общую поверхность до 95 т. квадратныхъ сажень. Самыя обширныя изъ нихъ, не считая Арскаго Поля

Digitized by Google

(до 25 тыс. кв. саж.), слѣдующія: Николаевская (вмѣстѣ съ разведеннымъ на ней сквэромъ—8175 кв. саж.), Сѣнная (7672 кв. саж.), Адмиралтейская (въ одноименной слободѣ—6000 кв. саж.), Мочальная (5607 кв. саж.), Дворцовая (3724 кв. саж.). Театральная (3167 кв. саж.), Мокрая (съ разведеннымъ на ней сквэромъ—2660 кв. с.), Георгіевская (2600 кв. саж.) и т. д. *).

Центральная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лучшая и сплошь каменная часть г. Казани расположена весьма правильно, благодаря чему оріентироваться въ ней представляется дѣломъ весьма нетруднымъ.

Приступая къ обзору расположенія г. Казани (его распланировки), мы за исходный пунктъ возьмемъ Кремль, представляющій собою сѣверо-западный и наиболѣе возвышенный уголъ города, крутымъ мысомъ вдающійся въ заливную долину р. Казанки; казанскій кремль съ своими древними стѣнами и башнями, высокимъ шпицемъ Сююнбекиной башни, колокольнями и массивными зданіями дворца, юнкерскаго училища, казармъ и присутственныхъ мѣстъ—нервымъ бросается въ глаза при приближеніи къ городу отъ р. Волги.

Казанскій кремль заключаетъ въ себѣ, собственно говоря, лишь одну улицу, имѣющую сѣверо-западною оконечностью своею спускъ отъ Сююнбекиной башни и каѳедральнаго собора къ Тайницкимъ воротамъ, которыми мы выходимъ къ мосту черезъ р. Казанку и дамбѣ,

*) Вышеприведенныя цифровыя данныя о казанскихъ улицахъ и площадяхъ выбраны изъ «Отчета Казанскаго городскаго общественнаго управленія» за 1871—1875 гг.

Digitized by Google

соединяющей городъ съ слободами Гривкою, Козьею и Кизическою, а юго-восточною оконечностью ворота-арку близь Спасской башни, которыми мы выходимъ на Ивановскую площадь и, далѣе, на Воскресенскую улицу, составляющую какъ бы продолженіе Кремлевской.

Историческое описаніе казанскаго кремля см. выше, стран. 128—135.

Описаніе достопримѣчательностей кремля:

Дворцовая церковь (древняя «мечеть») . . стр. 99.
Сююнбекина (Сумбекина) башня . . . — 100.
Тайницкій ключь и Тайницкія ворота . . — 104.
Спасская башня, церковь при ней и образъ Спаса Нерукотвореннаго . . . . — 109.
Церковь свв. Кипріана и Устиніи . . . — 112.
Благовѣщенскій каѳедральный соборъ . . — 113.
Спасо-Преображенскій монастырь . . . — 146.

Спасскими воротами кремля мы выходимъ на Ивановскую площадь, съ Ивановскимъ монастыремъ на правой рукѣ (см. стр. 153) и трехэтажнымъ зданіемъ городской думы на лѣвой рукѣ; наискосокъ думы, на углу обширнаго, выходящаго на площадь, зданія гостинаго двора, выступаетъ оригинальной архитектуры фасадъ городскаго публичнаго музея (см. стр. 361). Между зданіями монастыря и думы возвышается памятникъ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II.

Отъ Ивановской площади тянется къ юго-востоку, на протяженіи версты, *Воскресенская улица*, занимающая собою гребень кряжа, составляющаго продолженіе кремлевскаго холма. Воскресенская улица—лучшая улица города; это казанскій „Невскій проспектъ“ въ миніатюрѣ,

Digitized by Google

солнечная сторона котораго служитъ въ зимній сезонъ излюбленнымъ мѣстомъ передобѣденнаго гулянья казанцевъ. Здѣсь находятся: гостиный дворъ, городской пассажъ и лучшіе магазины и отели города. Начиная отъ Ивановской площади, Воскресенская улица, въ послѣдовательномъ порядкѣ, пересѣкается слѣдующими шестью улицами, образующими въ ней съ лѣвой стороны шесть, а съ правой стороны пять кварталовъ: *Малою Казанскою* (впадаетъ въ нее съ лѣвой руки, но противоположную сторону ея не прорѣзываетъ, начинаясь отъ Казанскаго Богородицкаго монастыря и упираясь въ кварталъ гостинаго двора); *Гостинодворскою,* (отъ Черноозерской ул. до протока Булака); *Петропавловскою* (простирается отъ Черноозерской до прот. Булака, причемъ прилегающій къ Черному озеру отрѣзокъ ея носитъ названіе „Акчуринскаго переулка“); *Поперечно-Вознесенскою,* (простирается отъ Воскресенской ул. до Булака, а отрѣзокъ къ Черному озеру назыв. „Мергасовскимъ переулкомъ“); *Поперечно-Воскресенскою* (идущею также до Булака, но къ сѣверу отъ Воскресенской переходящею въ *Лобачевскую*) и *Университетскою* (простирается отъ Николаевской площади до Булака), въ которую Воскресенская ул. и упирается юго-восточною оконечностью своею.

По Воскресенской улицѣ, съ правой отъ кремля стороны ея, находятся слѣдующія зданія: гостиный дворъ (см. стр. 206), занимающій весь первый кварталъ улицы; духовная семинарія (см. стр. 341), съ рядомъ торговыхъ помѣщеній въ нижнемъ этажѣ ея, составляющая весь второй кварталъ улицы; помѣщеніе военнаго собранія (домъ Каменскихъ) и домъ военно-окружнаго суда — въ третьемъ кварталѣ; окружный судъ и полицейское городовое управленіе, вмѣстѣ съ первою полицейскою частью — въ четвертомъ

Digitized by Google

кварталѣ; пятый кварталъ правой стороны Воскресенской улицы, онъ же и послѣдній отъ кремля, весь занятъ переднимъ фасадомъ университетскихъ зданій, съ красивымъ, украшеннымъ тремя колоннадами, главнымъ зданіемъ университета (историческое описаніе университета см. стр. 264 и слѣд.).

Въ первомъ кварталѣ лѣвой отъ кремля стороны Воскресенской улицы находится зданіе городской думы; въ четвертомъ кварталѣ—громадное, но весьма неуклюжее, зданіе городскаго пассажа (см. о немъ стр. 364); въ пятомъ кварталѣ, въ домѣ Челышева, находится помѣщеніе общества любителей шахматной игры (шахматный клубъ), а оканчивается этотъ кварталъ Воскресенскою церковью, съ обширнымъ зданіемъ Ксенiинской женской гимназіи, расположеннымъ въ глубинѣ слѣдующей за церковью небольшой площади, въ серединѣ которой приготовлено мѣсто для небольшаго сквэрика, въ которомъ предположена постановка памятника—бюста знаменитаго казанскаго математика Лобачевскаго (см. о немъ выше стр. 285—287). Шестой, лѣвый, кварталъ Воскресенской улицы, онъ же послѣдній, находящійся какъ разъ противъ университетскихъ зданій, заканчивается угловымъ клиническимъ садикомъ.

Свернувъ отъ точки пересѣченія улицъ Воскресенской и Университетской влѣво и направясь уже по Университетской ул., мы, пройдя мимо массивнаго четырехэтажнаго зданія университскихъ клиникъ (см. стр. 314), выйдемъ на *Николаевскую площадь,* къ точкѣ пересѣченія улицъ: Университетской, Рыбнорядской и Большой Лецкой.

Нынѣшняя Николаевская площадь, съ разведеннымъ на ней въ 1891—1892 гг. красивымъ, украшеннымъ фонтаномъ, сквэромъ, до большаго пожара 1842 г. представляла собою одно изъ бьющихъ въ глаза безобразій г Казани, будучи застроена кузницами и нѣкоторыми другими заведеніями бывшаго приказа общественнаго призрѣнія,

Digitized by Google

почему и называлась площадью «Кузнечною». Среди этой, въ ту пору низменной, тѣсной и грязной площади, находилось зловонное озерцо, а съ восточной стороны своей площадь переходила въ рядъ плохо застроенныхъ еще косогоровъ и буераковъ. Послѣ пожара 1842 г., по мысли военнаго губернатора Шипова, погорѣвшія зданія вѣдомства приказа общественнаго призрѣнія были отсюда снесены, самая площадь осушена, поднята и нивелирована и получила наименованіе «Николаевской». Въ концѣ 80-хъ годовъ площадь эта была обращена въ плацъ-парадъ, на которомъ въ 1890 г. были расположены главныя зданія казанской научно-промышленной выставки этого года; по окончаніи выставки, казанское городское общественное управленіе пришло къ благой мысли развести на этой площади скверъ, что въ настоящее время и выполнено. Благодаря этому, Николаевская площадь, бывшая прежде лишь очагомъ пыли, разносившейся по окрестнымъ улицамъ, теперь сдѣлалась однимъ изъ красивѣйшихъ уголковъ г. Казани.

Взявъ отъ Воскресенской по Университетской улицѣ, въ которую она уперлась, въ противоположную сторону, т. е. вправо, мы по довольно значительному уклону, миновавъ съ правой руки корпусъ новаго зданія университета, послѣдовательно пересѣчемъ улицы: Малую Проломную, Большую Проломную и Вознесенскую, идущія (съ южной стороны) параллельно Воскресенской и достигнемъ протока Булака, перейдя который по второму отъ озера Кабана мосту попадемъ въ Сѣнную улицу (продолженіе Университетской за Булакомъ), которая приведетъ насъ къ торговой *Сѣнной площади,* къ одной изъ главныхъ мусульманскихъ мечетей, весьма интересному своею своеобразностью татарскому рынку и, далѣе, въ татарскую часть города.

Будемъ продолжать оріентироваться въ планѣ за-

Digitized by Google

падной половины г. Казани, принимая за базисъ ту же Воскресенскую улицу.

Къ сѣверу отъ Воскресенской улицы, подъ острымъ къ ней угломъ, вершина котораго обращена къ кремлю, тянется почти на полверсты, по направленію съ запада на востокъ, обширный Черноозерскій садъ, съ *Правою и Лѣвою Черноозерскими улицами* по сторонамъ его.

По первой изъ нихъ расположены, начиная съ запада: домъ университетской типографіи, городское четырехклассное училище (см. выше стр. 353), городской домъ призрѣнія (Ложкинская богадѣльня), Александровская лечебница для приходящихъ и зданіе военно-окружнаго штаба и другихъ военно-окружныхъ учрежденій; по второй—сѣверо-восточный фасадъ городскаго пассажа, главный фасъ котораго очень много теряетъ, выходя въ соединяющій Воскресенскую ул. съ лѣвою Черноозерскою невзрачный Акчуринскій переулокъ, и домъ отдѣленія государственнаго банка.

Еще сѣвернѣе обѣихъ Черноозерскихъ улицъ пролегаетъ, параллельная имъ, *Покровская улица*, начинающаяся, подъ наименованіемъ „Воздвиженской“, отъ восточнаго фаса кремля, получающая, послѣ пересѣченія ея Поперечно-Казанскою, свое настоящее названіе и выходящая восточною окопечностью своею на Театральную площадь.

По этой улицѣ расположены, начиная отъ кремля: съ правой стороны—гимназическая Воздвиженская церковь, зданія Императорской первой гимназіи (см. стр. 325), окружнаго интендантскаго управленія, лютеранская церковь; съ лѣвой стороны—мужское духовное училище, снова зданія первой гимназіи, губернская земская больница, Покровская церковь и,

Digitized by Google

составляющее уголъ этой улицы съ Театральною площадью, обширное зданіе почтамта.

Сѣвернѣе Покровской улицы тянется, также начинаясь отъ восточнаго склона кремля и выходя на Театральную площадь, *Большая Казанская улица*. Первый отъ кремля лѣвый кварталъ этой улицы, миновавъ небольшую Пятницкую церковь, образуютъ обширныя и пространныя зданія Казанскаго Богородицкаго монастыря, одной изъ величайшихъ достопримѣчательностей города, вмѣщающей въ себѣ великую русскую святыню—чудотворную икону Божіей Матери Казанской; монастырская ограда выходитъ съ южной стороны на улицу Большую Казанскую, съ восточной—на Поперечно-Казанскую, съ сѣверной—на Нагорную, съ запада на площадь Пятницкой церкви.

Историческое описаніе Казанскаго Богородицкаго монастыря см. на стран. 153 и слѣд.

Сѣвернѣе Казанскаго монастыря и Большой Казанской улицы городъ уступами спускается къ р. Казанкѣ, вдоль теченія которой тянутся *улицы: Засыпкина* (отъ кремля до Евдокіинской церкви) и *Нижняя Ѳеодоровская* (отъ Евдокіинской церкви до бугра Ѳеодоровскаго монастыря,—продолженіе первой), пересѣкаясь (считая отъ кремля) улицами: *Поперечно-Казанскою, Кошачьимъ переулкомъ,* съ впадающею въ него и идущею отъ Театральной площади улицею *Попова Гора,* и идущею отъ Театральной же площади улицею *Косаткиною.*

Подъ самымъ кремлемъ, передъ выходомъ къ нему Большой Казанской улицы, находится зданіе пересыльной тюрьмы, а по Попе-

Digitized by Google

речно-Казанской улицѣ, при спускѣ отъ нея къ Нижне-Ѳедоровской—зданіе гражданскаго тюремнаго замка.

Только что описанный нами сѣверо-западный уголъ г. Казани, ограниченный Воскресенскою улицею, Николаевскою площадью и составляющею продолженіе ея къ сѣверу Театральною площадью, оцѣпленъ полосою городскихъ общественныхъ садовъ, идущихъ, по направленію отъ кремля, т. е. съ запада, въ слѣдующемъ порядкѣ: Банный, съ зданіемъ цирка въ немъ; Черноозерскій, съ одноименнымъ ему рестораномъ; Николаевскій сквэръ (на Николаевской площади); Державинскій, между Николаевскимъ сквэромъ и Театральною площадью, съ памятникомъ поэта Державина въ немъ, и Театральный, за зданіемъ театра. Линія этихъ садовъ образуетъ прямой уголъ, вершину котораго составляетъ Николаевскій сквэръ и стороны котораго идутъ отсюда, одна—на западъ (сады Черноозерскій и Банный), другая—на сѣверъ (сады Державинскій и Театральный).

Между садами Державинскимъ и Театральнымъ расположена *Театральная площадь*, съ впадающими въ нее съ запада, уже извѣстными намъ, улицами Покровскою и Большою Казанскою.

На Театральную площадь, середину которой, какъ разъ противъ Державинскаго сада и памятника Державина, занимаетъ большое каменное зданіе городскаго театра, выходятъ дома: почтамта (съ западной стороны) и дворянскаго собранія (съ восточной стороны).

Продолженія къ востоку отъ Театральной площади образуютъ: Большой Казанской улицы—*Большая Красная улица*, съ вещевыми интендантскими складами

Digitized by Google

въ концѣ ея; Покровской—*Грузинская улица* (на ней зданія: дворянскаго собранія, округа путей сообщенія и ветеринарнаго института—съ лѣвой стороны, Грузинская церковь и домъ почтово-телеграфнаго округа, съ окружнымъ управленіемъ и главною телеграфною станціею—съ правой стороны); продолженіе Правой Черноозерской улицы, на востокъ отъ Николаевскаго сквэра, составляетъ *Лецкая улица* (на ней Панаевскій садъ, общественный Лецкой садъ, окружное военно-инженерное управленіе и католическій костелъ). Всѣ только что исчисленныя три улицы: Красная, Грузинская и Лецкая—выходятъ восточными окопечностями на обширное Арское Поле, огромную площадь, образующую восточную окраину возвышенной части гор. Казани, черезъ которую пролегаетъ сибирскій почтовый трактъ.

Арское Поле г. Казани, еще въ концѣ прошедшаго столѣтія бывшее, дѣйствительно, загороднымъ «полемъ», въ настоящее время застроилось и вошло въ черту города; съ этимъ урочищемъ связано не мало историческихъ воспоминимній, о которыхъ мы въ своемъ мѣстѣ уже говорили (см. выше стран. 107 и др). Если мы выйдемъ на Арское Поле одною изъ пяти впадающихъ въ него съ западной стороны улицъ,—Красною, Грузинскою, Лецкою, *Старо-Горшечною* и *Ново-Горшечною* (послѣдняя правою стороною своею продолжается и вдоль Арскаго Поля, образуя собою его правую односторонку, тянущуюся до госпитальнаго сада), то на Арскомъ Полѣ передъ нами будутъ: съ лѣвой стороны—обширное зданіе Родіоновскаго института (см. стр. 347), церковь св. Варвары Мученицы, затѣмъ за мостомъ черезъ оврагъ—контора и паркъ конно-желѣзныхъ дорогъ и дачи г-жи Новиковой, роща Русская Швейцарія, Куртинское кладбище, урочище Подцѣка и, наконецъ,

Digitized by Google

Окружная Лечебница во имя Всѣхъ Скорбящихъ (психіатрическая); съ правой стороны—водохранилища городскаго водопровода, затѣмъ за мостомъ — зданія военнаго госпиталя и духовной академіи, крещено-татарской школы и новыя строенія ветеринарнаго института.

Съ правой стороны примыкаетъ къ Арскому Полю такъ называемая Академическая Слободка; Арское Поле и Академическая Слободка соединяются съ низменностью, расположенною по восточному побережью озера Нижняго Кабана,—Суконною Слободою,—тремя улицами, носящими названія *Пѣрвой, Второй и Третьей Горъ*. Ново-Горшечною и Старо-Горшечною улицами тоже Арское Поле соединяется съ Рыбною площадью. Въ самомъ началѣ Арскаго Поля, съ лѣвой стороны его, Институтскій спускъ ведетъ насъ къ *Подлужной улицѣ* и р. Казанкѣ.

Познакомившись теперь съ расположеніемъ сѣверной и сѣверо-восточной частей города, вернемся на Воскресенскую ул. На юго-западъ отъ Воскресенской ул., между нею и протокомъ Булакомъ, въ послѣдовательномъ (отъ Воскресенской ул.) порядкѣ пролегаютъ параллельно ей слѣдующія четыре улицы: *Малая Проломная*, начинающаяся отъ Толкучаго рынка („Толчка"), расположеннаго подъ Гостинымъ дворомъ, за противоположною Воскресенской улицѣ линіею его обширнаго четырехугольнаго корпуса; *Большая Проломная*, начинающаяся отъ берега р. Казанки, близъ Тайницкой башни и воротъ, огибающая съ западной стороны кремлевскій холмъ, прилегающая къ спуску Ивановской площади и затѣмъ направляющаяся на юго-востокъ, параллельно Воскресенской;

Digitized by Google

Вознесенская, начинающаяся отъ Петропавловской улицы, отъ церкви Вознесенія Господня (поэтому, спускаясь отъ Воскресенской ул. къ Булаку улицею Гостинодворскою, мы Вознесенской еще не встрѣтимъ, но, пройдя гостинный дворъ и толкучій рынокъ, пересѣчемъ лишь улицы Малую и Большую Проломныя).

По Малой Проломной улицѣ, начиная отъ начала ея у Толчка, расположены: съ правой стороны—медовый, желѣзный и птичій ряды, съ лѣвой—москательный рядъ и задняя сторона университетскаго квартала, ограниченнаго, такимъ образомъ, улицами: Воскресенскою, Университетскою, Малою Проломною и Поперечно-Воскресенскою.

По Большой Проломной, начиная отъ начала ея у р. Казанки, мы встрѣтимъ: съ лѣвой стороны—западный откосъ кремлевскаго холма съ бульваромъ на немъ, спускъ Ивановской площади, церковь св. Николы Магистратскаго, Николаевскій дѣтскій пріютъ (бывшее, очень старинное, зданіе городоваго магистрата), зданіе купеческой биржи, хлѣбный базаръ; съ правой стороны—площадь весенней ярмарки («биржи»), ночлежный пріютъ Журавлева, церковь св. Николы Низскаго и церковь Богоявленія Господня.

Вмѣстѣ съ Воскресенскою улицею, параллельныя ей улицы Малая и Большая Проломныя и Вознесенская пересѣкаются, начиная съ восточной стороны, параллельными же между собою улицами: Университетскою, Поперечно-Воскресенскою, Поперечно-Вознесенскою и Петропавловскою, а первыя двѣ, сверхъ того, еще и Гостинодворскою, вслѣдствіе чего часть города, расположенная между Воскресенскою ул. и Булакомъ, отличается замѣчательною послѣдовательностью распланировки, представляя собою ряды со-

Digitized by Google

вершенно правильныхъ кварталовъ въ формѣ параллелограмовъ.

Протокъ Булакъ, вытекающій изъ сѣверной оконечности оз. Нижняго Кабана, правильною линіею направляется отсюда на сѣверо-западъ и, до самого впаденія своего (къ западу отъ Кремля) въ р. Казанку, идетъ подъ нѣкоторымъ угломъ по отношенію къ направленію Воскресенской и параллельныхъ ей улицъ. По сторонамъ протока пролегаютъ улицы: *Правая* (восточная) и *Лѣвая* (западная) *Набережныя Булака*.

Въ началѣ Правой Набережной Булака, подъ кремлемъ, расположена весенняя ярмарка («биржа»). По Лѣвой Набережной Булака расположены зданія реальнаго училища и второй гимназіи. Черезъ протокъ Булакъ сообщеніе съ Забулачьемъ поддерживается семью деревянными мостами, именно: Первымъ или Татарскимъ (у оз. Кабана), затѣмъ — Вторымъ (по Университетской ул.), Третьимъ (по Поперечно-Воскресенской ул., у зданія второй гимназіи), Романовскимъ (пѣшеходный, по Поперечно-Воскресенской ул., у зданія реальнаго училища), Четвертымъ (по Петропавловской ул.), Пятымъ (по Гостинодворской ул.) и Шестымъ (у весенней биржи).

Пересѣкающія улицу Воскресенскую и параллельныя ей улицы: Гостинодворская, Петропавловская, Поперечно-Вознесенская, Поперечно-Воскресенская и Университетская, перейдя прилегающими къ нимъ мостами прот. Булакъ и вступивъ въ районъ Забулачья, получаютъ новыя наименованія: первая — *Поперечно-Владимірской*, вторая — *Посадской*, третья — *Большой Варлаамовской*, четвертая — *Поперечно-Тихвинской*, пятая — *Сѣнной*. Параллельно Набережнымъ Булака, Забулачье прорѣзы-

Digitized by Google

вается длинною улицею *Московскою,* начинающеюся отъ земской дамбы, которою въѣзжаютъ въ городъ, и пролегающею въ юго-восточномъ направленіи до озера Нижняго Кабана, гдѣ она, встрѣтивъ пересѣкающую ее подъ угломъ улицу *Евангелистовскую* (идущую отъ Рыбной площади къ Новой Татарской слободѣ и получившую это названіе отъ находящейся на ней, на берегу оз. Кабана, единовѣрческой церкви Четырехъ Евангелистовъ), переходитъ въ западную набережную Кабана; первый отъ дамбы кварталъ этой длинной улицы носитъ также названіе *Успенской,* второй и третьей — *Владимірской,* отъ находящихся здѣсь одноименныхъ церквей. Остальныя улицы Забулачья: Вокзальная (съ вокзаломъ желѣзной дороги), Мокрая, Варлаамовскія, Мочальная, Тихвинская, Мѣщанскія, Ямскія и нѣкот. др. Евангелистовская улица Забулачья, перейдя Татарскій мостъ протока Булакъ, принимаетъ названіе *Рыбнорядской* улицы, которая, прорѣзавъ Рыбную площадь и поднимаясь въ гору параллельно (восточнѣе) Университетской улицы, вмѣстѣ съ нею впадаетъ въ Николаевскую площадь близъ зданія университетской клиники.

Возвращаемся къ параллельнымъ Воскресенской и пролегающимъ между нею и Булакомъ улицамъ—Малой и Большой Проломнымъ и Вознесенской. Встрѣтивъ пересѣкающую ихъ Университетскую улицу, всѣ онѣ, за слѣдующими кварталами своими, впадаютъ въ *Рыбную площадь,* пройдя которую только одна Вознесенская улица удерживаетъ свое названіе, углубляясь въ Суконную слободу, гдѣ она и оканчивается близъ зда-

Digitized by Google

ній бывшей суконной фабрики гг. Осокиныхъ; Большая Проломная, перейдя Рыбную площадь, получаетъ названіе *Георгіевской* (отъ находящейся на ней одноименной церкви), которая, прорѣзывая, параллельно Вознесенской, Суконную слободу, оканчивается у бывшихъ же зданій фабрики Духосошественскою площадью, съ церковью Сошествія св. Духа на ней; Малая Проломная за Рыбною площадью не продолжается, если не считать ея продолженіемъ довольно неблагозвучнаго по своему названію *Собачьяго переулка,* которымъ мы отъ Рыбной площади поднимаемся въ верхнія, прилегающія къ Арскому Полю, улицы города (обѣ Горшечныя, Лецкая, Коммиссаріатскія и др.). Другія улицы Суконной слободы: Соколова, Лаврентьевская, Малое Польцо, Оренбургская, двѣ Песчаныя и проч.

Ближе къ озеру Кабану Суконная Слобода переходитъ въ слободу Архангельскую, съ улицами *Ближнею и Дальнею Архангельскими* (по послѣдней, на берегу оз. Кабана, университетскій ботаническій садъ).

Часть города, расположенная за озеромъ Кабаномъ, носитъ названіе Плетеней, къ которымъ съ юго-запада, ближе къ Волгѣ, прилегаетъ Ново-Татарская слобода. Отмѣтивъ въ этой части города лишь улицу *Набережную Кабана* (здѣсь зданіе инородческой учительской семинаріи) и улицу *Екатерининскую*, простирающуюся отъ улицы Евангелистовской до прилегающихъ къ берегу оз. Кабана обширныхъ зданій мыльно-стеаринового завода бр. Крестовниковыхъ, мы на дальнѣйшемъ разсмотрѣніи этой южной окраины г. Казани останавли-

Digitized by Google

ваться не будемъ, какъ не будемъ останавливаться и на разсмотрѣніи казанскихъ пригородныхъ слободъ, достопримѣчательности которыхъ,—монастыри Зилантовъ (стр. 116) и Кизическій (стр. 247), памятникъ покоренія Казани (стр. 119), мѣстность стараго адмиралтейства (стр. 181), галера „Тверь“ и катеръ Императора Павла I (стр. 198 и 204) уже были указаны нами въ своемъ мѣстѣ.

Городскіе сады. Одною изъ симпатичныхъ чертъ казанскаго благоустройства слѣдуетъ признать обиліе общественныхъ садовъ, изъ которыхъ большая часть содержатся въ должномъ порядкѣ, будучи ввѣрены наблюденію особыхъ, избираемыхъ городомъ, попечителей и украшены цвѣтниками, а нѣкоторые и фонтанами.

Оставляя пока въ сторонѣ рощу Русской Швейцаріи, о которой будетъ идти рѣчь при разсмотрѣніи окрестностей Казани, остановимся, прежде всего, на линіи садовъ, опоясывающихъ собою, подъ прямымъ угломъ, сѣверо-западную часть города—по линіи улицъ Черноозерскихъ, Театральныхъ и Бассейной.

Въ этомъ поясѣ садовъ первымъ къ западу, близъ Кремля, является небольшой (556 квадр. саж.) садъ Банноозерскій, расположенный на мѣстѣ находившагося здѣсь прежде „Баннаго озерца“, засыпаннаго (въ 40-хъ годахъ) по иниціативѣ губернатора Шипова, послѣ чего разведенъ былъ здѣсь садикъ, устроенный по общественной подпискѣ.

Существуетъ предположеніе, что озерцо, а затѣмъ и садъ, ведутъ свое наименованіе отъ бань, которыя стояли здѣсь еще въ татарскую эпоху Казани; впослѣдствіе здѣсь образовался провалъ, погло-

тившій собою бани, на мѣстѣ которыхъ и появилось озерцо. Что эта мѣстность, дѣйствительно, изобилуетъ подземными ключами, подтверждается катастрофою 11 іюля 1861 г., когда, рано утромъ, съ сильнымъ подземнымъ гуломъ разсѣлась земля подъ сосѣднимъ зданіемъ городской богадѣльни, которое осѣло и дало трещины; затѣмъ трещина, образовавшаяся въ почвѣ, прошла по смежнымъ дворамъ Гробовскаго и Петонди, отсюда, черезъ улицу, къ зданію кухни первой гимназіи и снова вернулась къ зданію богадѣльни, повредивъ всѣ встрѣченныя ею по пути строенія. Народная молва ставила это явленіе въ связь съ совершившеюся за 15 лѣтъ до того засыпкою Баннаго озера.

Въ настоящее время Банный садикъ совершенно запущенъ, загроможденный неуклюжимъ деревяннымъ циркомъ бр. Никитиныхъ.

Рядомъ съ Баннымъ садикомъ, восточнѣе его, расположенъ обширный (4 десят. 1437 кв. саж.) Черноозерскій садъ, простирающійся, подъ угломъ къ пролегающей южнѣе его (черезъ одинъ кварталъ домовъ) Воскресенской улицѣ, на протяженіи около полуверсты. Черноозерскій садъ отдѣляется отъ Баннаго устроенною еще въ 20-хъ годахъ искусственною насыпью, по которой проложено уличное полотно, соединяющее Правую Черноозерскую улицу съ Гостинодворскою и въ которой при губернаторѣ Шиповѣ устроенъ былъ туннель между обоими садами (въ настоящее время для публики, по ветхости, закрытъ и входы въ него заколочены), носившій въ то время въ народѣ юмористическое названіе „шиповой дыры“.

Черноозерскій садъ получилъ свое наименованіе отъ озера, еще недавно и въ дѣйствительности находившагося среди него, но засыпаннаго въ 1889—1891 гг. вслѣдствіе своей загрязненности и издававшагося имъ зловонія, хотя это Черное озеро знавало когда то и

Digitized by Google

лучшую участь, будучи не только чистымъ, но даже и рыбнымъ, и своимъ послѣдующимъ загрязненіемъ этотъ обширный и прекрасный городской водоемъ, вода котораго считалась нѣкогда особенно доброкачественною для печенія калачей, обязанъ исключительно неряшливости и невниманію къ нему казанскихъ обывателей. Въ прежніе годы озеро было несравненно обширнѣе, сравнительно съ послѣднимъ двадцатипятилѣтіемъ своего существованія, занимая собою всю нижнюю котловину сада, и частичная засыпка его предпринималась нѣсколько разъ; предпослѣдняя произведена въ 1862 г., послѣ чего озеро приняло тотъ видъ, въ которомъ оставалось до окончательной засыпки своей. Еще въ 1829 г. берега озера были обдѣланы уступами, обложены дерномъ и обсажены аллеями, а въ 1847 г. садъ обнесенъ чугунною рѣшеткою, обошедшеюся свыше 7 тыс. рублей.

Въ настоящее время Черноозерскій садъ служитъ излюбленнымъ безплатнымъ лѣтнимъ гуляньемъ для казанцевъ, привлекаемыхъ сюда ежедневно играющею по вечерамъ музыкою. Въ саду имѣется прекрасно поставленный, открытый и по зимамъ, ресторанъ г. Ожегова, съ билліардами, кегельбаномъ и тиромъ. Въ саду находятся павильоны фотографіи г-жи Вяткиной и для продажи искусственныхъ минеральныхъ водъ, фонтанъ; по зимамъ на нижней площадкѣ сада (на мѣстѣ бывшаго озера) устраивается катокъ для конькобѣжцевъ.

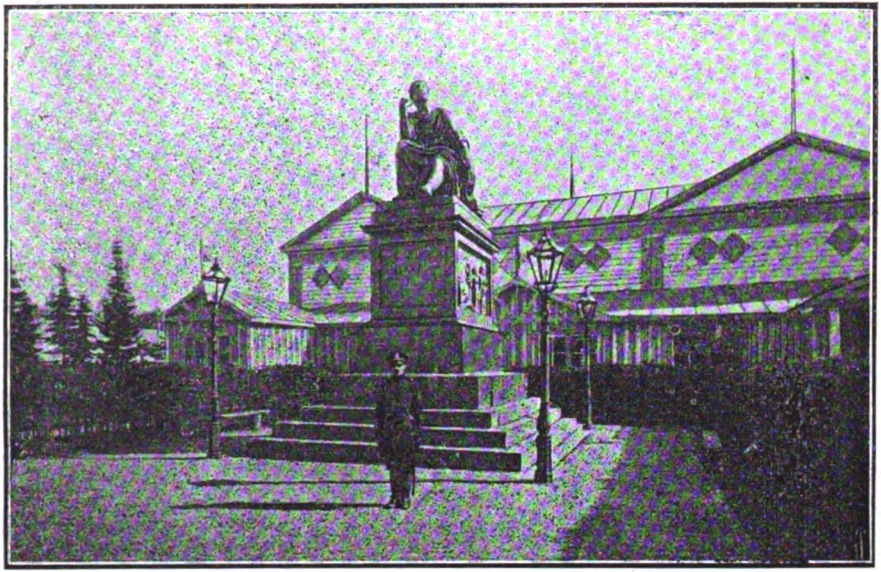
Одно только полотно проѣзда Лобачевской улицы отдѣляетъ Черноозерскій садъ отъ Николаевскаго сквэра, находящагося еще восточнѣе, на мѣстѣ прежней Николаевской (еще раньше Кузнечной) площади и разведеннаго лишь въ 1891 году. Съ 1894 г. садъ этотъ украшенъ фонтаномъ, принесеннымъ городу въ даръ обществомъ казанскаго водоснабженія. Николаевскій сквэръ представляетъ собою вершину прямаго угла, образуемаго линіею центральныхъ казанскихъ общественныхъ садовъ,

Digitized by Google

отъ него направляющеюся къ сѣверу. Выйдя изъ этого сада его сѣверною калиткою и перейдя уличное полотно проѣзда между Правою Черноозерскою и Малою Лецкою улицами, мы встрѣтимъ двойную лѣстницу, ведущую насъ въ сосѣдній—Державинскій садъ, красивая и высокая, съ стекляннымъ куполомъ, бесѣдка котораго господствуетъ надъ окружающею мѣстностью. Державинскій садъ (площадью въ 2433 квадр. саж.) разведенъ въ 1871—1872 гг. на пустомъ и пыльномъ плацѣ, служившемъ мѣстомъ воинскихъ ученій. Въ сѣверномъ концѣ сада, какъ разъ противъ зданія городскаго театра, находится памятникъ знаменитаго казанскаго уроженца, поэта Державина. Въ Державинскомъ саду, за 25 лѣтъ своего существованія прекрасно разросшемся и являющемся, въ противоположность демократическому Черному Озеру, излюбленнымъ мѣстомъ вечернихъ гуляній избранной казанской публики, имѣются также фонтанъ и бесѣдка съ продажею минеральныхъ водъ и кумыса. Во время научно-промышленной выставки 1890 г. въ этомъ саду помѣщались нѣкоторые ея отдѣлы и выставочный ресторанъ.

Выйдя изъ Державинскаго сада одною изъ двухъ сѣверныхъ калитокъ его, мы очутимся на Театральной площади, съ красивымъ каменнымъ зданіемъ городскаго театра по ея серединѣ и съ зданіями почтамта (на углу этой площади и Покровской улицы) съ лѣвой руки и дворянскаго собранія (на углу площади и Грузинской улицы) съ правой руки. Пройдя Театральную площадь и обогнувъ зданіе театра, задній фасадъ котораго приходится какъ разъ по линіи проѣзда между улицами Большою Казанскою (съ лѣвой руки) и Большою Красною

Digitized by Google



Памятникъ поэту Державину въ саду его имени. За памятникомъ—зданіе (нынѣ не существующее) ресторана выставки 1890 года.

Digitized by Google

(съ правой руки), мы увидимъ передъ собою послѣдній садъ линіи центральныхъ казанскихъ садовъ. Это—

Театральный садъ (2404 кв. с.), южная часть котораго представляетъ собою остатокъ рощъ, покрывавшихъ когда то этотъ сѣверо-восточный уголъ Казани по теперь уже засыпаннымъ, выровненнымъ и застроеннымъ, оврагамъ и буеракамъ. Сѣверная, новая, часть сада насаждена лишь въ началѣ 80-хъ годовъ, на мѣстѣ засыпаннаго передъ тѣмъ „Театральнаго“ озерца или „Бассейна“, отъ котораго получила свое наименованіе прилегающая Бассейная улица и которое входило въ общую цѣпь находившихся, когда то, въ мѣстности нынѣшней Казани озеръ.

Внѣ центральнаго пояса ихъ, въ г. Казани имѣются еще слѣдующіе общественные сады:

Лецкой садъ (1 десят. 1983 кв. саж. площади), между Лецкою и Старогоршечною улицами, близь выѣзда къ Арскому Полю, разведенъ въ 1869—1870 гг. на мѣстѣ находившагося здѣсь обширнаго пустыря. Садъ этотъ является сокращеннымъ проходомъ для пѣшеходовъ изъ улицы Лецкой въ южную половину Коммиссаріатской, Новогоршечную и прилегающія къ нимъ.

Интендантскій садикъ, въ прилегающемъ къ Арскому Полю концѣ Большой Красной улицы, противъ зданія управленія интендантскихъ вещевыхъ складовъ; весьма мало посѣщается публикою.

Садикъ Мокринскій, на Мокрой площ., противъ дома гг. Соболевыхъ, неподалеку отъ желѣзнодорожнаго вокзала; садикъ этотъ недавно лишь разведенъ и требуетъ еще многаго для приведенія его въ состояніе надлежащаго благоустройства.

Digitized by Google

Кремлевскій бульваръ, расположенный вдоль западнаго и южнаго откосовъ казанскаго кремля, съ котораго весною открывается роскошной видъ на разливъ рѣкъ Волги и Казанки, на Адмиралтейскую и Кизическую слободы, нижнее Забулачье и на заволжскія горы. Это, когда то излюбленное, весеннее гулянье казанцевъ находится въ наши дни въ состояніи совершеннаго запущенія и съ весны 1895 г. для публики закрыто въ виду опасности, представляемой для гуляющихъ обваливающимися кремлевскими стѣнами, требующими капитальнаго ремонта ихъ.

Садъ Андреевскаго, устроенный въ 1889 году въ Адмиралтейской слободѣ городскимъ общественнымъ управленіемъ въ память покойнаго губернатора Н. Е. Андреевскаго. Разведеніе этого сада явилось истиннымъ благодѣяніемъ для жителей слободы, до тѣхъ поръ не имѣвшихъ ни одного общественнаго мѣста для гуляній.

Кромѣ городскихъ общественныхъ садовъ, г. Казань изобилуетъ прекрасными частными садами и садами, принадлежащими различнымъ учрежденіямъ. Укажемъ на сады: гг. Николаи (бывш. Износковскій) и Папаева, гг. Крупениковыхъ (при домѣ ихъ на Воскресенской ул.), Осокина (роща между улицами Вторая и Третья гора), Чемесовскій (при третьей гимназіи), институтскій (при Родіоновскомъ институтѣ), университетскіе ботаническій и городской и мн. др.

Памятники. Старѣйшимъ по времени изъ находящихся въ г. Казани памятниковъ является—

Памятникъ покоренія Казани, сооруженный надъ прахомъ русскихъ воиновъ, павшихъ при осадѣ и взятіи въ 1552 году этого города. Памятникъ этотъ

Digitized by Google

находится на могильномъ холмѣ, возвышающемся на заливномъ лѣвомъ берегу р. Казанки, между Адмиралтейскою слободою и городомъ (ближе къ первой), и своею своеобразною формою усѣченной пирамиды, съ крестомъ на верху, первымъ бросается туристу въ глаза при выѣздѣ, по дорогѣ къ городу, изъ слободы на земскую дамбу, съ лѣвой стороны этой послѣдней. Описаніе памятника въ своемъ мѣстѣ (см. стр. 119—123) уже было дано нами.

Памятникъ поэта Г. Р. Державина является, по времени, вторымъ изъ существующихъ въ городѣ достопримѣчательностей этого рода. Открытый въ августѣ 1847 года, съ обычною въ подобныхъ случаяхъ торжественностью, памятникъ Державина, — казанскаго уроженца и одного изъ первыхъ воспитанниковъ старой казанской (нынѣ Императорская первая) гимназіи,—первоначально былъ поставленъ на университетскомъ дворѣ, между заднимъ фасадомъ главнаго университетскаго корпуса и зданіемъ анатомическаго театра, и только въ 1870 г., по иниціативѣ губернскаго земства и на средства, собранныя добровольною подпискою, перенесенъ (3 іюля) на плацъ Театральной площади, гдѣ и установленъ на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ красуется и до настоящаго времени; вслѣдъ за тѣмъ на этомъ плацу разведенъ городомъ общественный садъ, который и носитъ имя пѣвца Фелицы.

Мысль о постановкѣ въ Казани памятника Г. Р. Державина возникла еще въ 1816 году, тотчасъ послѣ кончины поэта, и впервые открыто заявлена была на торжественномъ собраніи Общества любителей отечественной словесности, имѣвшемъ мѣсто по случаю этого событія. Вскорѣ въ дѣятельности общества наступило затишье и, вмѣ-

Digitized by Google

стѣ съ тѣмъ, заглохла и идея о памятникѣ Державину. Она снова возродилась въ 1828 г„ съ возобновленіемъ засѣданій общества. Въ 1831 году состоялось Высочайшее утвержденіе составленнаго академикомъ Мельниковымъ проэкта памятника и разрѣшеніе повсемѣстной по Имперіи подписки на его сооруженіе. Торжество закладки памятника состоялось на университетскомъ дворѣ 15 сентября 1844 года; весною 1847 года доставлены были водою отдѣльныя части памятника и 23 августа того же года памятникъ былъ уже открытъ, возбуждая не мало толковъ среди толпившихся передъ нимъ народныхъ массъ; одни видѣли въ массивной фигурѣ пѣвца Фелицы «татарскаго богатыря, воевавшаго съ царемъ Иваномъ Васильевичемъ», другіе—просто «богатыря», третьи—какого то невѣдомаго «генерала Державина» и т. п.

Выполненный въ ложно-классическомъ стилѣ, памятникъ Державина, поставленный на пьедесталѣ краснаго гранита, изображаетъ поэта сидящимъ на табуретѣ, съ непокрытою головою, облеченнымъ въ тогу и обутымъ въ неизбѣжныя при этомъ сандаліи. Поэтъ, приподнявъ вооруженную стилемъ правую руку, лѣвою рукою поддерживаетъ лиру. Глаза Державина обращены къ небу; онъ изображенъ на памятникѣ воспѣвающимъ свою знаменитую оду Богу. Четырехугольный чугунный постаментъ, на которомъ водружена статуя поэта, съ трехъ сторонъ украшенъ горельефами. Первый изъ нихъ изображаетъ Державина, воспѣвающимъ свои пѣсни передъ Фелицею (Императрица Екатерина II); этимъ пѣснямъ внимаютъ три граціи, обнаженныя фигуры которыхъ казанскій хроникеръ 40-хъ годовъ призналъ отличающимися „необыкновенною выразительностью и граціею“, а народъ въ то же время комментировалъ въ смыслѣ „трехъ дочерей, которыхъ богатырь Держава къ матушкѣ царицѣ приводитъ“. Второй горельефъ изображаетъ Феба

Digitized by Google

и Уранію. Третій аллегорически показываетъ намъ просвѣщеніе, безъ силы оружія преодолѣвающее невѣжество, которое падаетъ, роняя свою маску. На четвертой, лицевой, сторонѣ постамента значится лаконическая золотая надпись: „Г. Р. Державину. 1846“ (памятникъ предполагался къ открытію въ 1846 г., но доставка его въ Казань замедлилась вслѣдствіе поздней отправки водою изъ Петербурга, почему онъ перезимовалъ въ Нижнемъ и былъ открытъ лишь въ слѣдующемъ году).

Памятникъ Императора Александра II поставленъ на Ивановской площади, между зданіями городской думы, городскаго музея и Спасскими воротами кремля. Торжество открытія памятника предполагалось еще осенью 1894 г. (22 октября), но было отложено до 30 августа 1895 г. вслѣдствіе траура по въ Бозѣ почивающемъ Императорѣ Александрѣ III.

Думское постановленіе о сооруженіи въ г. Казани памятника Царя-Освободителя состоялось еще въ апрѣлѣ 1881 года и, вслѣдъ за тѣмъ, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, по Казанской губерніи открыта была подписка для сбора пожертвованій на этотъ предметъ, давшая къ 1888 г. около 6 тыс. рублей, вслѣдствіе чего казанскій городской голова С. В. Дьяченко, въ видахъ увеличенія собранной суммы до необходимаго размѣра, обратился за пожертвованіями какъ къ городскимъ общественнымъ управленіямъ, такъ и ко всѣмъ земствамъ Казанской губерніи, результатомъ каковаго обращенія было то, что подписная сумма въ теченіи одного года возросла до 33 тыс. р.; казанская городская дума постановила, съ своей стороны, впредь до сооруженія памятника ежегодно отчислять на этотъ предметъ изъ городскихъ суммъ по одной тысячѣ рублей.

Digitized by Google

Въ 1889 г. былъ образованъ особый комитетъ для сооруженія памятника, подъ предсѣдательствомъ городскаго головы и при участіи въ немъ предетавителей отъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ и купечества г. Казани, которымъ и былъ объявленъ конкурсъ на составленіе проэкта будущаго памятника. Въ началѣ 1890 года въ казанскую думу было представлено изъ различныхъ мѣстностей Россіи 13 проектовъ памятника, которые въ февралѣ мѣсяцѣ были выставлены для публичнаго обзора ихъ въ думскомъ залѣ. Для того, чтобы узнать мнѣнія осматривавшихъ выставленные проекты, около нихъ были поставлены кружки, въ которыя посѣтители, по своему выбору, опускали печатные билетики съ надписью «одобряю». Изъ всѣхъ проектовъ одинъ, подъ девизомъ «Великому», получилъ громадное большинство. 8 марта того же 1890 г. состоялось соединенное засѣданіе комитета съ городской думой, представителями земствъ и городовъ, принявшихъ участіе въ дѣлѣ сооруженія памятника своими пожертвованіями, и тотъ же проектъ подъ девизомъ «Великому» почти единогласно былъ признанъ всѣми присутствующими за безусловно лучшій. По вскрытіи пакета, гдѣ значился авторъ проекта «Великому», оказалось, что онъ составленъ академикомъ В. О. Шервудомъ, тѣмъ самымъ, который создалъ проектъ самарскаго памятника Императору Александру II. Въ засѣданіи казанской городской думы 16 марта мѣсто для памятника было избрано противъ зданія думы, на Ивановской площади, на что 28 ноября 1891 г. и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Прилагаемый рисунокъ дастъ читателямъ общее представленіе о памятникѣ Императора Александра II. Царь-Освободитель изображенъ здѣсь въ спускающейся съ плечъ порфирѣ, съ непокрытою головою и лицемъ, обращеннымъ къ древнему казанскому кремлю. Лѣвая рука въ Бозѣ почивающаго Монарха покоится на колонѣ —символическомъ изображеніи „закона“, съ лежащими на ней Императорскою короною и скипетромъ; правая

Digitized by Google

Памятникъ въ Бозѣ почивающаго Императора
Александра II,
на Ивановской площади города Казани.

Digitized by Google

рука Государя благоговѣйно прижата ладонью къ груди. Лицевая сторона постамента, на которомъ установлена бронзовая фигура Императора, имѣетъ надпись, подъ Императорскою короною съ спускающимися отъ нея дубовыми и лавровыми гирляндами: „Александру II. Царю-Освободителю“; по тремъ другимъ сторонамъ постамента имѣются надписи, исчисляющія реформы покойнаго Монарха. По угламъ нижней части пьедестала памятника бронзовыя фигуры дракона Зиланта (казанскаго герба), соединенныя гирляндами и лавровыми вѣнками.

Работы по сооруженію памятника выполнены подъ личнымъ наблюденіемъ автора проекта его, академика В. О. Шервуда. Бронзовыя части памятника были заказаны извѣстной бронзовой фабрикѣ Постникова въ Москвѣ, гранитныя части—мраморщику Захарову, тамъ же; нижній постаментъ сооруженъ изъ камня (кварцеваго песчаника) каменоломень Сенгилеевскаго уѣзда, Симбирской губерніи.

Общая стоимость памятника опредѣлилась въ суммѣ 43,856 р. 31 коп.

Памятникъ Н. И. Лобачевскаго. 22—24 октября Императорскій казанскій университетъ, по иниціативѣ и при ближайшемъ участіи въ томъ состоящаго при немъ физико-математическаго общества, чествовалъ трехдневными празднествами память столѣтія со дня рожденія великаго русскаго геометра Ник. Ив. Лобачевскаго, бывшаго профессора и ректора (1827—1846 гг.) мѣстнаго университета (см. о немъ стр. 285—287, на которыхъ помѣщенъ и портретъ Лобачевскаго). Тогда же возникла мысль о сооруженіи въ г. Казани великому казанскому математику памятника, на совмѣстныя

Digitized by Google

средства города и казанскаго физико-математическаго общества, удѣлившаго на это дѣло часть суммы, собранной имъ на учрежденіе преміи имени Лобачевскаго. Памятникъ (бюстъ) Н. И. Лобачевскаго въ настоящее время еще изготовляется, но для постановки его городомъ уже приготовлено и окружено желѣзною рѣшеткою, внутри которой, вокругъ памятника, будетъ насаженъ маленькій сквэрикъ, мѣсто какъ разъ противъ главныхъ университетскихъ воротъ, между этими послѣдними и зданіемъ Ксенінской женской гимназіи.

Желая, съ своей стороны, почтить память знаменитаго казанца, городское общественное управленіе наименовало «Лобачевскою» прежнія Баратаевскую и Почтамскую улицы, а также прибило къ наружной стѣнѣ дома, принадлежавшаго когда то великому математику (нынѣ домъ г. Смоленцова, на Большой Проломной ул., наискосокъ церкви св. Богоявленія), мраморную доску съ надписью о томъ, что въ этомъ домѣ жилъ и скончался Н. И. Лобачевскій.

Другія черты внѣшняго благоустройства города. Введеніе въ русскихъ городахъ городоваго положенія 16 іюля 1870 г. составило эпоху въ исторіи благоустройства ихъ, и г. Казань не составилъ въ этомъ отношеніи исключенія, тѣмъ болѣе, что съ конца 1871 года во главѣ казанскаго городскаго общественнаго управленія сталъ, въ качествѣ головы, интеллигентный и энергичный дѣятель—профессоръ мѣстнаго университета Э. П. Янишевскій.

Въ ту пору, въ ряду вопросовъ городскаго благоустройства, едва ли не первое мѣсто занималъ вопросъ

Digitized by Google

объ устройствѣ хорошаго водоснабженія, такъ какъ отсутствіе доброкачественной воды для питья составляло исконную злобу города Казани, о чемъ въ своемъ мѣстѣ уже было нами говорено. Не касаясь нѣсколькихъ проектовъ устройства водоснабженія Казани, изъ которыхъ нѣкоторые отличались весьма широкимъ полетомъ фантазіи авторовъ ихъ, и о неудачной попыткѣ механика Нея (въ 30-хъ годахъ) устройства на Николаевской площади артезіанскаго колодца, уже очень рано возникла въ Казани мысль объ устройствѣ здѣсь водопровода,—мысль, которая пережила долгій рядъ всякаго рода перепетій и превратностей прежде, нежели стала на почву своего осуществленія, не смотря на то, что на предметъ устройства въ городѣ водопровода имѣлся даже особый капиталъ, образовавшійся въ 1863 г. и въ началѣ 70-хъ годахъ достигавшій цифры 200 тыс. рублей. Капиталъ этотъ остался, однако, безъ указываемаго его названіемъ употребленія и пошелъ на позаимствованія изъ него для удовлетворенія другихъ городскихъ потребностей, такъ какъ казанскій водопроводъ, открытый 24 октября 1874 года, былъ сооруженъ на концессіонныхъ началахъ „Обществомъ казанскаго водоснабженія“, устроеннымъ извѣстнымъ русскимъ капиталистомъ Губонинымъ. Вода для этого водопровода проведена изъ ключей, находящихся при дер. Пановкѣ, въ 18-ти верстахъ отъ Казани, по сибирскому тракту.

Въ силу условій концессіи, предприниматели приняли на себя обязательство пріобрѣсти за свой счетъ какъ Пановскіе ключи, такъ и всю полосу земли отъ д. Пановки до города, необходимую для прокладки главной водопроводной трубы, за что имъ предоставлено право въ теченіи 50 лѣтъ отпускать всѣмъ желающимъ воду изъ городскихъ

Digitized by Google

водоемовъ по цѣнѣ не дороже 17 коп. за сотню ведеръ; отпускъ же воды въ пожарныхъ случаяхъ обусловленъ безплатный. Никакой гарантіи при этомъ городъ на себя не принялъ. По истеченіи концессіоннаго срока (50 лѣтъ), всѣ водопроводныя сооруженія (на сумму свыше 1 милліона рубл.) безвозмездно переходятъ въ собственность города.

Почти одновременно съ концессіею на устройство водопровода, другому не менѣе извѣстному русскому предпринимателю-капиталисту, Башмакову, дана была концессія на устройство общества для освѣщенія города Казани текучимъ газомъ, каковое и было начато здѣсь съ декабря того же 1874 года.

Концессія предоставлена г. Башмакову на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ. Предприниматель устраиваетъ, на собственный свой счетъ, всѣ сооруженія завода для добыванія нефтянаго газа на отведенной городомъ землѣ; прокладываетъ газопроводныя по улицамъ трубы, въ опредѣленномъ районѣ, по протяженію 39 верстъ, и устанавливаетъ газовые фонари. Городское управленіе за освѣщеніе каждаго уличнаго фонаря въ теченіи 1600 часовъ горѣнія платитъ 14 р. 80 коп. (тоже, что оно платило за освѣщеніе фонарей керосиномъ), причемъ число уличныхъ фонарей въ районѣ освѣщенія не должно быть менѣе 1000; предпринимателю же предоставляется право освѣщенія частныхъ домовъ, магазиновъ и проч., по обоюдному съ владѣльцами соглашенію. По истеченіи 50 лѣтъ, всѣ сооруженія завода и газопроводная сѣть, въ указанномъ выше размѣрѣ, поступаетъ безвозмездно въ собственность города.

Устройство въ Казани водопровода неминуемо должно было выдвинуть впередъ и тѣсно связанный съ нимъ вопросъ объ устройствѣ въ городѣ канализаціи для удаленія нечистотъ, которое всегда отличалось, да и до нашихъ дней отличается здѣсь, необыкновенною патрі-

Digitized by Google

архальностью и простотою, неизбѣжно отзывающимися своею антигигіеничностью,—какъ это не разъ уже констатировалось и въ мѣстной думѣ (въ 1875 г. даже печатно) и въ мѣстномъ обществѣ врачей, — на здоровьи обывателей. Въ первой половинѣ 70-хъ годовъ новое городское управленіе обратило вниманіе свое и на эту, весьма серьезную, сторону городскаго благоустройства и тогда же заключило съ французскимъ инженеромъ Жюньеномъ условіе о составленіи имъ къ 1 августа 1875 года полнаго и подробнаго проэкта правильной канализаціи г. Казани, со всѣми необходимыми планами и чертежами. Этотъ проектъ, за составленіе котораго Жюньенъ выговорилъ себѣ вознагражденіе въ 6 тыс. р., долженъ былъ представить собою подземную сѣть водостоковъ для отвода дождевыхъ и снѣговыхъ водъ и для стока всякаго рода нечистотъ, протяженіемъ въ 25 верстъ. Впрочемъ, уже въ то время городская управа печатно предупреждала публику (см. „Отчетъ“ ея за 1871—1875 гг.), что „рѣшеніе думы имѣть проэктъ водостоковъ—не равносильно съ рѣшеніемъ строить водостоки“, такъ какъ смѣта устройства ихъ (свыше 1 милл. р. по предварительнымъ изысканіямъ Жюньена) можетъ „указать на такую сумму, которую городъ не въ состояніи будетъ вынести и вопросъ придется отложить на болѣе или менѣе продолжительное время“.

Эти слова оказались пророческими: неоднократно и въ послѣдующіе годы выплывалъ на поверхность казанской общественности вопросъ объ устройствѣ въ Казани правильной канализаціи, но вопросъ этотъ, не въ примѣръ вопросамъ о водопроводѣ и газоосвѣщеніи, продолжаетъ и до нашихъ дней пребывать въ томъ же по-

Digitized by Google

ложеніи неопредѣленности, въ какомъ онъ находился и 20 лѣтъ тому назадъ. Въ послѣдніе годы возникло предположеніе о городскомъ займѣ для устройства канализаціи. Какъ бы то ни было и какими путями не пошло бы наше городское общественное управленіе къ этой цѣли—но раціональная организація въ Казани дѣла удаленія нечистотъ представляетъ собою одинъ изъ существеннѣйшихъ и неотложнѣйшихъ вопросовъ мѣстнаго благоустройства.

Къ первой половинѣ 70-хъ годовъ относится и начало устройства сѣти казанскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ. Еще въ февралѣ 1870 г. городомъ заключенъ былъ въ этомъ отношеніи контрактъ съ г. Панаевымъ, но такъ какъ въ этомъ договорѣ не было опредѣлено срока для окончанія работъ, то до 1873 года дѣло находилось безъ всякаго движенія. Дума нашла нужнымъ этотъ вопросъ снова разсмотрѣть и 8-го октября 1873 года, признавъ собственниками предпріятія гг. Тальквиста и Этолина, опредѣлила, что товарищество обязано приступить къ сооруженію дороги не позже 12 мѣсяцевъ со дня утвержденія устава о конножелѣзной дорогѣ и, затѣмъ, окончательное устройство главныхъ путей должно быть приведено въ исполненіе, съ открытіемъ по нимъ движенія, не позже 2-хъ лѣтъ со дня утвержденія техническаго проэкта. Какъ уставъ, такъ и техническій проэктъ въ 1874 г. были подлежащими сферами утверждены. Вслѣдъ затѣмъ приступлено было къ работамъ по проложенію рельсъ конки и уже 2 октября 1875 г. открыто было движеніе по нимъ. На первый разъ открыты были линіи: „Волжская“—отъ Толчка до волжскихъ пароходныхъ пристаней, и „Проломная“—

Digitized by Google

отъ Толчка до церкви Сошествія св. Духа (въ Суконной слободѣ). На этихъ двухъ линіяхъ дѣло казанскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ почти на цѣлыхъ 20 лѣтъ и стало, и только вновь образовавшееся въ послѣдніе годы бельгійское „Анонимное общество казанскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ", получившее отъ города концессію на проложеніе второй сѣти городскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ и пріобрѣтшее въ собственность старыя линіи, быстро двинуло дѣло впередъ и съ весны и лѣта 1895 г. открыло по городу нѣсколько новыхъ линій.

Въ настоящее время «Анонимное общество казанскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ» уже эксплоатируетъ слѣдующія линіи:

1) «Волжскую»—отъ Толчка (уголъ Большой Проломной и Гостинодворской ул.), черезъ Адмиралтейскую слободу, до Устьинской пристани р. Волги.

2) «Проломную»—отъ Толчка (начальнаго пункта предыдущей линіи) до церкви Сошествія св. Духа, въ Суконной слободѣ, близъ бывш. суконной фабрики.

3) «Черноозерскую»—отъ угла Черноозерской и Гостинодворской, что близъ зданія цирка, по улицамъ Черноозерской, Лобачевской, Покровской, Театральной площади, Грузинской и Арскому Полю до Куртинскаго кладбища и рощи Русской Швейцаріи.

4) «Центральную»—отъ Верхне-Ѳедоровской улицы по улицамъ Бассейной, Театральной, Николаевской площади, Рыбнорядской и Рыбной площади до площади Евангелистовской, до соединенія съ нижеслѣдующею линіею.

5) «Екатерининскую»—отъ угла Владимірской и Поперечно-Владимірской улицъ (отъ заворота полотна «волжской» линіи), черезъ ул. Московскую, Сѣнную площадь, Евангелистовскую площадь и Екатерининскую улицу (въ Плетеняхъ) до завода гг. Крестовниковыхъ.

Тарифъ и условія движенія по этимъ линіямъ см. ниже, въ справочномъ отдѣлѣ.

Digitized by Google

За послѣдніе 25 лѣтъ г. Казань сдѣлалъ впередъ не мало и другихъ шаговъ по части своего благоустройства. Весьма дѣятельно шло за этотъ промежутокъ времени дѣло замощенія города и содержанія его въ чистотѣ. Въ настоящее время уже замощены всѣ центральныя части города и городское общественное управленіе начало теперь обращать вниманіе и на окраины и слободы города, очень долго остававшіяся въ этомъ отношеніи въ состояніи запущенія. Въ 1888 г. дума постановила завести свой собственный городской рабочій обозъ для очистки города, содержаніе котораго обходится до 10 тыс. р. въ годъ. Этотъ же рабочій обозъ занятъ лѣтомъ поливкою принадлежащихъ городу уличныхъ участковъ и, за особую и весьма умѣренную плату, поливкою участковъ улицъ противъ домовъ частныхъ домовладѣльцевъ; впрочемъ, поливка улицъ весьма туго прививается въ Казани, не смотря на страшную пыль, цѣлыми тучами поднимающуюся по лѣтамъ надъ городомъ и, повидимому, дѣло въ этомъ направленіи не будетъ поставлено правильно до той поры, пока не издастся обязательное для домовладѣльцевъ правило о поливкѣ въ лѣтнее время улицъ. Въ 1891 г. состоялось думское постановленіе объ учрежденіи въ городѣ института (въ количествѣ трехъ) безплатныхъ городскихъ думскихъ врачей и т. п. За послѣдніе же годы выстроена и открыла въ Казани свое дѣйствіе городская общественная скотобойня, съ санитарною при нею станціею для осмотра мяса убиваемаго здѣсь скота и т. п.

Мы не имѣемъ возможности перечислить остальныя, болѣе мелкія, начинанія, предпринимавшіяся и предпри-

Digitized by Google

нимаемыя казанскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ въ цѣляхъ внѣшняго благоустройства города. Несомнѣннымъ представляется, тѣмъ не менѣе, что городъ нашъ всталъ въ этомъ направленіи на правильный путь развитія своего обширнаго и сложнаго хозяйства.

III.

МОНАСТЫРИ, ЦЕРКВИ И ДРУГІЯ МѢСТА МОЛЕНІЙ.

Въ своемъ мѣстѣ мы уже познакомились съ монастырями и церквами г. Казани, представляющими интересъ съ точки зрѣнія исторической достопримѣчательности своей. Въ силу этого, въ настоящей рубрикѣ мы считаемъ себя вправѣ дать лишь общій перечень казанскихъ монастырей, церквей и другихъ мѣстъ моленій.

Монастыри г. Казани. Въ самомъ г. Казани имѣется 7 монастырей, изъ которыхъ два—заштатныхъ. Монастыри эти слѣдующіе:

1. Богородицкій женскій, 1-го класса. Основанъ въ XVI в., по повелѣнію Царя Ѳеодора Іоанновича, на мѣстѣ чуднаго явленія 8 іюля 1579 г. чудотворной иконы Божіей Матери Казанской. Въ монастырѣ имѣются слѣдующіе храмы: 1) Соборъ Казанской Богородицы; въ 1594 г. построенъ деревяннымъ, въ 1595 г. замѣненъ каменнымъ, который въ Пугачевское нашествіе (1774 г.) сожженъ и въ 1791 г. по ветхости разобранъ, а на мѣстѣ его заложенъ новый, существующій понынѣ и освященный въ 1808 году; въ этомъ то храмѣ и хранится одна изъ величайшихъ русскихъ святынь—чудотворная икона Казанской Божіей Матери; 2) Нерукотвореннаго Спаса; 3) Св. Николая Чудотворца (Тульскаго); 4) Св. Александра Невскаго; 5) Св. Гурія, Варсонофія и Германа; 6) Св. Софіи и дщерей ея; 7) Св. Іоанна Предтечи и 8) [illegible]

Digitized by Google

ченицы Маргариты. Существующія нынѣ зданія: колокольня, кельи, гостинницы и больница — сооружены, большею частью, иждивеніемъ бывшей въ монастырѣ игуменьи Софіи (въ мірѣ княжны Болховской).

2. Спассо-Преображенскій, 2 го класса, мужской, въ Казани, внутри Кремля. Основанъ въ 1556 г., т. е. черезъ 4 года послѣ покоренія Казани, по повелѣнію Царя Іоанна Грознаго и по благословенію архіепископа св. Гурія. препод. Варсоноѳіемъ, который былъ первымъ архимандритомъ обители и мощи котораго почиваютъ въ немъ. Управляется монастырь имѣющимъ въ немъ жительство викаріемъ Казанской епархіи, епископомъ Чебоксарскимъ. Въ монастырѣ храмы: 1) Соборъ Преображенія Господня, въ коемъ почиваютъ мощи преп. Варсоноѳія, основателя обители; построенъ взамѣнъ стараго въ 1601 году; 2) Св. Николы Ратнаго; 3) Св. Кипріана и Іустиніи; 4) Св. Великомученицы Варвары (въ колокольнѣ); 5) Св. Варсоноѳія; 6) Св. Іоанна Лѣственника. Въ особой часовенкѣ имѣется нѣсколько древнихъ историческихъ гробницъ, а въ оградѣ монастыря и до сихъ поръ еще погребаются именитые покойники города. Въ обители погребенъ, между прочимъ, казанскій митрополитъ Ефремъ, вѣнчавшій въ 1613 г. на царство Царя Михаила Ѳедоровича Романова.

3. Зилантовъ-Успенскій, 2-го класса, мужской, на берегу р. Казанки, на сѣверной окраинѣ Адмиралтейской слободы г. Казани. Основанъ по повелѣнію Царя Іоанна Грознаго въ 1552 г. въ память воиновъ, павшихъ при взятіи Казани. Въ монастырѣ храмы: 1) Успенія Пресвят. Богородицы; 2) Всѣхъ Святыхъ; 3) Св. Ап. Петра и Павла; 4) Преп. Герасима и 5) Св. Алексѣя митроп. Къ монастырю приписанъ находящійся на заливной равнинѣ р. Казанки памятникъ надъ могилою убіенныхъ при взятіи Казани, съ находящеюся внутри его церковью Нерукотвореннаго Спаса (осв. въ 1823 г.). Монастырь управляется архимандритомъ.

4. Кизическій-Введенскій, 3-го класса, мужской, въ двухъ верстахъ отъ г. Казани, при Кизической слободѣ. Основанъ въ 1701 г. патріархомъ Адріаномъ. Въ немъ храмы: 1) Введенія во храмъ Божіей

Digitized by Google

Матери; 2) Девяти Мучениковъ Кизическихъ; въ храмѣ хранятся въ драгоцѣнномъ ковчегѣ и части мощей Св. Мучениковъ; 3) Равноапостольнаго князя Владиміра. Св. обитель управляется игуменомъ.

5. Воскресенскій (Іерусалимъ), въ 5 верстахъ отъ г. Казани, въ живописной мѣстности, на берегу оз. Дальняго-Кабана; лѣтнее мѣстопребываніе казанскихъ архіепископовъ. Основанъ въ 1780 г. Въ немъ лѣтній архіерейскій домъ и храмы: 1) Воскресенія Господня, 2) Знаменія Пресв. Богородицы (домовая) и 3) Св. Тихона Амаѳунтскаго (надъ св. воротами).

6. Іоанно-Предтеченскій мужской, заштатный, въ г. Казани, на Ивановской площади; основанъ въ 1577 г. архіеп. Германомъ. Въ немъ храмъ во имя Введенія во храмъ Пресв. Богородицы. Находившійся въ монастырѣ весьма древній и отличавшійся своеобразностью стиля храмъ во имя Св. Іоанна Предтечи—въ 1886 года разобранъ и замѣненъ новымъ.

7. Троицкій-Ѳеодоровскій мужской, заштатный, въ г. Казани, надъ обрывомъ р. Казанки. Время основанія точно неизвѣстно, но въ XVII в. уже существовалъ. Храмы: 1) Соборъ живоначальныя Троицы и 2) Ѳеодора Стратилата. При монастырѣ епархіальный свѣчной заводъ.

II. Православныя церкви г. Казани. Въ г. Казани числятся: 4 собора, 28 приходскихъ церквей, 2 церкви приписанныя къ монастырямъ, 3 церкви военныя и 22 домовыя церковь,—всего же 59 православныхъ церквей.

а) Соборы.

1. Благовѣщенскій Каѳедральный Соборъ, въ кремлѣ, основанъ въ 1552 г., въ ознаменованіе побѣды подъ татарами, Царемъ Іоанномъ IV. Престолы: а) Благовѣщенія Божіей Матери (25 марта *),

*) Числа и мѣсяца въ скобкахъ—означаютъ храмовые праздники.

Digitized by Google

б) Рождества Христова (25 дек.), в) св. Бориса и Глѣба (24 іюля) и г) Св. Германа (въ колокольнѣ, 6 нояб.). Мощи Св. Гурія и Чудотворная икона Казанскихъ Святителей.

2. Петропавловскій Соборъ, въ улицѣ того же названія, существовалъ уже въ 1566 г. въ качествѣ приходской церкви, въ настоящемъ же видѣ своемъ сооруженъ купцомъ Ив. Аѳ. Михляевымъ, въ память пребыванія въ Казани въ 1722 году Петра Великаго; освященъ 1726 г. Престолы: а) Св. Ап. Петра и Павла (29 іюня), б) Срѣтенія Господня (2 февр.) и в) Неопалимой Купины (4 сент.).

3. Владимірскій Соборъ, на Владимірской ул., воздвигнутъ въ XVII в. Престолы; а) Владимірской Божіей Матери (26 авг.), б) Рождества Христова (25 дек.) и в) Богородицы Всѣхъ Скорбящихъ (16 іюня).

4. Успенскій Соборъ, на Владимірской ул.; существовалъ уже въ 1566 г. Престолы: а) Успенія Пресв. Богородицы (15 авг.), б) Срѣтенія Господня (2 февр.) и в) Св. Іоанна Дамаскина (4 дек.).

б) Приходскія церкви.

1. Богоявленская, на Больш. Проломной ул., основ. въ XVII в. Престолы: а) Богоявленія Господня (6 янв.), б) Св. Ап. Андрея Первозваннаго (30 нояб.), в) Св. Архидіакона Стефана (2 авг.) и г) Черниговскихъ чудотворцевъ (20 сент.).

2. Борисоглѣбская (Екатерининская тожъ), въ Плетеняхъ. Престолы: а) Св. Бориса и Глѣба (24 іюля), б) Великомуч. Екатерины (24 нояб.) и в) Іоанна Предтечи (24 іюня).

3. Варваринская, на Арскомъ полѣ. Престолы: а) Св. женъ Мироносицъ (26 апр.) и б) Св. Варвары Мученицы (4 дек.).

4. Вознесенская, на Вознесенской ул. Престолы: а) Вознесенія Господня, б) Знаменія Пр. Богородицы (27 нояб.) и в) Св. Іоанна Воина (30 іюля).

5. Воскресенская, на Воскресенской ул., основ. не ранѣе XVII в. Престолы: а) Воскресенія Христова и б) во имя Св. Сергія Радонежскаго (25 сент.).

Digitized by Google

6. Георгіевская, на Георгіевской ул. Престолы: а) Св. Георгія Побѣдоносца (23 апр.), б) Св. Димитрія Солунскаго (26 окт.) и в) Св. Зосима и Савватія (17 апр.).

7. Грузинская, на Грузинской ул. Престолы: а) Грузинской Божіей Матери (22 авг.), б) Св. Троицы и в) Св. Митрофанія Воронежскаго (23 нояб.).

8. Духосошественская, въ Суконной слободѣ. Престолы: а) Сошествія Св. Духа и б) Священномуч. Харлампіи (10 февр.).

9. Евдокіинская, въ Засыпкиной ул. Престолы: а) Нерукотвореннаго Спаса (16 авг.) и б) Священномуч. Евдокіи (1 марта).

10. Екатериненская (Боголюбская тожъ), въ Адмиралт. слободѣ. Престолы: а) Великомуч. Екатерины (24 нояб.), б) Боголюбской Божіей Матери (18 іюня) и в) Св. Николая Чудотворца (6 дек.).

11. Ильинская, на Мокрой ул., основ. въ XVII в. Престолы: а) Св. Пророка Иліи (20 іюля) и б) Тольской Божіей Матери (8 авг.)

12. Кирилло-Меѳодіевская, на Второй Горѣ. Престолъ первосвѣтителей славянскихъ свв. Кирилла и Меѳодія (11 мая).

13. Макарьевская, въ Адмиралт. слободѣ. Престолы: а) Св. Макарія Унженскаго (25 іюля) и б) Рождества Пресв. Богородицы (8 сент.).

14. Михаило-Архангельская, въ Архангельской слод. Престолы: а) Св. Михаила Архангела (8 нояб.), б) Казанской Божіей Матери (8 іюля) и в) Свят. Николая (9 мая).

15. Московскихъ Чудотворцевъ, на Московской ул. Престолы: а) Московскихъ чудотворц. св. Петра, Алексѣя и Іоны (5 окт.) и б) св. Николая Чудотворца (6 дек.).

16. Николо-Вишняковская, на Вознесенской ул., первонач. основана въ XVI в., обновлена въ 1853 г. Престолы: а) Введенія во Храмъ Пресв. Богор. (21 нояб.), б) Св. Чудотв. Николая (6 дек.) и в) Св. Алексія Божія человѣка (17 марта).

17. Николо-Гостиннодворская, въ гостинномъ дворѣ. Начало ея относится еще къ XVI вѣку. Обновлена усердіемъ казанскихъ купцовъ Ѳ. Е. Постникова и Е. С. Савватѣева и освящена въ

Digitized by Google

1870 г. Чудотворная икона Св. Чудотворца Николая, называемаго «Гостиннымъ». Престолы: а) Св. Чудотворца Николая (9 мая), б) Преображенія Господня (6 авг. и в) Казанской Божіей Матери (8 іюля).

18. Николо-Ляпуновская (Магистратская тожъ), на Больш. Проломной ул. Престолы: а) Св. Чудотворца Николая (6 дек.), б) Обновленія Храма Воскресенія Христова (13 сент.). и в) Св. Архангела Михаила (8 ноября).

19. Николо-Нисская (иначе Николо-Дѣвичья), на Проломной ул. Престолы: а) Св. Чудотворца Николая (6 дек.) и б) Покрова Пр. Богородицы (1 окт.),

20. Никольская (единовѣрческая), на Булакѣ. Престолы: а) Св. Николая Чудотворца (6 дек.) и б) Преображенія Господня (6 авг.).

21. Покровская, на Покровской ул. Престолы: а) Покрова Пресв. Богородицы (1 окт.), б) Архангела Михаила (8 нояб.), в) Св. Чудотворца Николая (6 дек.) и г) Св. Тихона Амаоунтскаго (16 іюня).

22. Пятницкая, близь Казанскаго монастыря. Престолы: а) Рождества Пресв. Богородицы (8 сент.), б) Священномуч. Параскевы (28 окт.) и в) свят. Гурія и Варсоноѳія (4 окт.).

23. Смоленско-Димитріевская, въ Ягодной слободѣ. Престолы: а) Смоленской Божіей Матери (28 іюля) и б) Св. Димитрія Солунскаго (26 окт.).

24. Смоленско-Варлаамовская (или просто Варлаамовская), на Варлаамовской ул. Престолы: а) Смоленской Божіей Матери (28 іюля) и б) Св. Варлаама Хутынскаго (6 ноября).

25. Тихвинская, на Тихвинской ул., что за Сѣнною площадью. Престолы: а) Тихвинской Божіей Матери (26 іюня), б) Сошествія Св. Духа и в) Срѣтенія Господня (2 февр.). Особо-чтимая икона Тихвинскія Божіей Матери.

26. Троицкая, въ Ямской. Престолы: а) Св. Живонач. Троицы и б) Знаменія Пресв. Богородицы (27 ноября).

27. Четырехъ Евангелистовъ (единовѣрческая), на Кабанѣ. Престолы: а) Четырехъ Евангелистовъ (18 окт. и 16 нояб.), б) Св. Іоанна Предтечи (26 сент.) и в) Великомуч. Екатерины (24 нояб.).

28. Ярославскихъ мучениковъ, на городск. кладбищѣ. Пре-

Digitized by Google

столы: а) Ярославскихъ чудотворцевъ (19 сент.), б) Св. Николая Чудотворца (6 дек) и в) Льва, папы римскаго (13 февр).

в) Церкви, приписанныя къ монастырямъ.

1. Свв. Киприана и Іустиніи, въ кремлѣ, близь Спасо-Преображенскаго монастыря. Выстроена царемъ Іоанномъ IV въ 1552 г., тотчасъ по взятіи Казани (эта церковь такъ назыв. «обыденная») въ честь святыхъ, память коихъ празднуется 2 октября, въ день окончательнаго штурма города. Престольный праздникъ 2 октября. Эта церковь приписана къ Спасо-Преображенскому монастырю.

2. Спасская, въ памятникѣ, сооруженномъ на братской могилѣ убитыхъ при взятіи Казани воиновъ; освящена 30 авг. 1823 г., во имя Образа Нерукотвореннаго Спаса, бывшаго изображеннымъ на стягѣ Царя Іоанна IV. Здѣсь 2 октября ежегодно бываетъ особое торжественное служеніе. Церковь и самый памятникъ приписаны къ Зилантову-Успенскому монастырю.

г) Церкви военныя.

1. Никольская, на пороховомъ заводѣ, во имя св. Чудотворца Николая (6 дек.).

2. Спасская, въ Спасской башнѣ, что у въѣзда съ Воскресенской ул. въ кремль, во имя Нерукотвореннаго Спаса (16 авг.).

3. Св. Маріи Магдалины, въ лагеряхъ подъ Казанью, освящена лѣтомъ 1895 года.

д) Церкви домовыя.

1. Академическая, при Казанской духовной академіи, во имя Св. Михаила Архангела (8 ноября).

2. Александро-Невская, при Александровской городской больницѣ, во имя Св. князя Александра Невскаго (30 авг.).

3. Свв. Антонія и Ѳеодосія, при духовномъ муж. училищѣ, во имя Св. Антонія и Ѳеодосія.

4. Богородицкая, при земской больницѣ, во имя иконы Б. М. Неопалимыя Купины (4 сент.).

5. Введенская, при женск. епарх. училищѣ, во имя Введ[illegible] во Храмъ Пр. Богородицы (21 нояб.).

Digitized by Google

6. Введенская, при земской женск. учит. семинаріи, во имя Введенія во Храмъ Пр. Богородицы (21 ноября).

7. Госпитальная, при военномъ госпиталѣ, во имя иконы Скорбящей Божіей Матери (24 окт.).

8. Гуріевская, при крещено-татарской школѣ, во имя св. Гурія (20 іюня).

9. Дворцовая, при дворцѣ, въ кремлѣ. Престолы: а) Сошествія Св. Духа, б) Св. Николая Чудотворца (6 дек.) и в) Царицы Александры (23 апр.).

10. Захаріевско-Елисаветинская, при инородч. учит. семинаріи, во имя преп. Захарія и Елисаветы (5 сент.).

11. Институтская, при Родіоновскомъ Институт. благор. дѣвицъ, во имя Царицы Александры (23 апр.).

12. Клиническая, при университетской клиникѣ, во имя Божіей Матери Скорбящихъ (24 окт.).

13. Крестовоздвиженская, при Императорской 1-й гимназіи, во имя Воздвиженія Св. Креста, съ придѣломъ Трехъ Святителей (14 сент.). Начало церкви относится къ XVI вѣку; прежде была приходскою, но въ 1836 г., повелѣніемъ Императора Николая I, передана Первой Гимназіи.

14. Крестовая, при городскомъ архіепископскомъ домѣ, во имя Св. Гурія (4 окт.).

15. Крупениковская, при домѣ г. Крупеникова, на Больш. Лецкой ул., во имя Нерукотвореннаго Спаса (16 авг.).

16. Семинарская, при духовн. семинаріи, во имя Св. Іоанна Богослова (26 сент.).

17. Сергіевская, при городской богадѣльнѣ, во имя св. Сергія Радонежскаго (25 сент.).

18. Божіей Матери всѣхъ Скорбящихъ, при окружной лечебницѣ душевно-больныхъ (24 окт.).

19. Тюремная, при тюремномъ замкѣ, во имя Св. Троицы (12 іюня).

20. Университетская, при казанскомъ университетѣ, во имя

Digitized by Google

Воздвиженія Честнаго Креста Господня (14 сент.); освящена 13 сент. 1825 г.

21. Гимназическая, при третьей Казанской Гимназіи, на Старо-Коммиссаріятской ул., близь Первой Горы.

22. Александро-Чемесовская, при Чемесовской дворянской богадѣльнѣ.

III. Православныя часовни. Ихъ имѣется въ Казани 5,—именно:

1. Въ память избавленія Государя Императора Александра II отъ руки убійцы 4 апрѣля 1866 г., на Грузинской ул., около зданія дворянскаго собранія.

2. Въ память мученической кончины Императора Александра II отъ руки убійцъ, 1 марта 1881 года, въ оградѣ Владимірскаго собора.

3. Часовня съ Иконою Богоматери, въ оградѣ Вознесенской церкви.

4. Деревянная часовня Усѣкновенія Главы Св. Іоанна Предтечи, при Николо-Ляпуновской церкви, при спускѣ отъ Толчка на Больш. Проломную улицу.

5. Въ память 900-лѣтія крещенія Руси, въ Адмиралтейской слод., при мѣщанской Маріинской богадѣльнѣ.

IV. Церкви другихъ христіанскихъ исповѣданій. Ихъ —двѣ; это церкви:

1. Римско-Католическая, на Лецкой ул., близь Арскаго поля.

2. Лютеранская, на Покровской ул., наискосокъ Покровской церкви. При ней церковное училище.

V. Храмы иновѣрческіе. Въ г. Казани имѣется 13 мусульманскихъ мечетей; при каждой изъ нихъ устроена приходская начальная школа („медрессе"). Эти мечети слѣдующія:

1. Главная (соборная) мечеть, называемая «*Юнусовскою*», г

Digitized by Google

Плетеняхъ, на углу Захарьевской и 1-й Поперечной улицъ, близъ Учительской семинаріи (въ настоятельствѣ мѣстнаго мусульманскаго ахуна).

2. Мечеть близъ Сѣнной площади, по Сѣнной улицѣ.

3. Мечеть на Захарьевской улицѣ, за Учительской семинаріею.

4. Мечеть на углу Большой Мѣщанской и Поперечно-Тихвинской ул.

5. Мечеть на углу Большой Мѣщанской и Поперечно-Екатерининской ул.

6. Мечеть на углу Большой Мѣщанской и 2-й Поперечной ул.

7. Мечеть на углу Малой Мѣщанской и Евангелистовской ул.

8. Мечеть на углу Никольской и Мыловаренной ул.

9. Мечеть на углу Малой Симбирской и 4-й Поперечной ул.

10. Мечеть на углу Большой Симбирской и 4-й Поперечной ул.

11. Мечеть между Большой Симбирской и Малой Симбирской улицъ.

12. Мечеть на Большой улицѣ (въ Адмиралтейской слободѣ).

13. Мечеть на Большой улицѣ (въ Адмиралтейской слободѣ).

IV.

ТЕАТРЪ И ДРУГІЯ МѢСТА УВЕСЕЛЕНІЙ. ГУЛЯНЬЯ.

Городской театръ. Исторія казанскаго театра намъ уже извѣстна (см. выше стр. 391 и слѣд.). Мы видѣли, что, получивъ свое начало еще въ концѣ прошедшаго столѣтія, публичный театръ до начала 50-хъ гг. заканчивающагося столѣтія ютился въ Казани по различнымъ частнымъ помѣщеніямъ и что только при двухъ антрепризахъ (Есипова, 1803—1814 гг., и Соколова, 1833—1842 гг.,) имѣлись спеціально приспособленныя для театральныхъ представленій деревянныя зданія, которыя оба находились противъ зданія нынѣшняго театра, въ мѣстности, занятой теперь Державинскимъ садомъ, и изъ ко-

Digitized by Google

торыхъ первое было въ 1816 г., за смертью владѣльца его, продано на сломъ, а второе сгорѣло въ большой пожаръ 1842 года.

Мы знаемъ также и то, что вопросъ о построеніи въ Казани нынѣ существующаго большаго городскаго каменнаго театра возникъ въ первой половинѣ 40-хъ годовъ по иниціативѣ губернатора С. П. Шипова и что энергичный администраторъ повелъ это дѣло настолько успѣшно, что 14 сентября 1845 г. совершено было торжество закладки новаго театра, а весною 1852 г. уже начались въ немъ представленія. Театръ этотъ два раза горѣлъ (въ 1860 и 1874 г.г.) и послѣ пожара 1874 г. возобновленъ въ расширенномъ видѣ, будучи увеличенъ почти въ полтора раза противъ прежнихъ размѣровъ своихъ, причемъ прибавленъ одинъ ярусъ мѣстъ для публики, распространена сцена и пристроено прекрасное фойе изъ трехъ залъ.

Казанскій городской театръ, послѣ варшавскаго и новаго одесскаго театровъ, представляетъ собою самое обширное и благоустроенное русское провинціальное театральное зданіе, которое, къ чести мѣстнаго городскаго общественнаго управленія, не эксплоатируется имъ въ качествѣ доходной статьи, но отдается предпринимателямъ (въ настоящее время артистическому товариществу подъ управленіемъ М. М. Бородая) безвозмездно, подъ условіемъ хорошей постановки сценическаго дѣла, находящагося подъ контролемъ особо избираемаго думою городскаго театральнаго комитета.

Театръ расположенъ на пространной Театральной площади, переднимъ фасадомъ своимъ къ Державинскому саду и памятнику поэта Державина; съ восточной сто-

Digitized by Google

роны на ту же площадь выходитъ красивый фасадъ дома дворянскаго собранія, съ западной стороны—зданія почтамта; задній фасадъ театра обращенъ къ Театральному скверу.

Въ обширномъ пятиярусномъ зрительномъ залѣ казанскаго театра, заключающемъ въ себѣ 64 ложи (14 бенуара, 25 бельэтажа и столько же перваго яруса, въ томъ числѣ 6 литерныхъ), 15 рядовъ и до 318 мѣстъ креселъ и стульевъ, 100 мѣстъ амфитеатра (мѣста за креслами), 217 купоновъ (въ четвертомъ ярусѣ, взамѣнъ ложъ), 108 мѣстъ балкона (въ пятомъ ярусѣ, противъ сцены) и 126 мѣстъ галлереи (въ томъ же ярусѣ, справа и слѣва отъ балкона), можетъ свободно помѣститься до 1150 человѣкъ зрителей. Сборъ, даваемый театромъ, простирается, по цѣнамъ на мѣста: драматическимъ—отъ 1000 до 1200 р., оперным—отъ 1200 до 1500 р., особо-возвышеннымъ отъ 1500 до 2000 рублей, причемъ особо-возвышенныя цѣны могутъ быть назначаемы не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія города.

Возобновленный въ 1874 г. для оперной сцены, зрительный залъ театра отличается весьма хорошими акустическими условіями. Замѣчателенъ въ немъ и крайне своеобразный по замыслу главный занавѣсъ, написанный тогда же извѣстнымъ академикомъ Бочаровымъ и изображающій прологъ поэмы Пушкина «Русланъ и Людмила»:

У лукоморья дубъ зеленый,
Златая цѣпь на дубѣ томъ—
И днемъ и ночью котъ ученый
На цѣпи ходитъ той кругомъ и пр.

На занавѣсѣ скомпанованы всѣ чудеса и диковины этого лукоморья; не забытъ здѣсь и А. С. Пушкинъ, сидящій въ чащѣ дуба и записывающій, со словъ ученаго кота, его эпическія сказанія. Этотъ художественный занавѣсъ значительно попорченъ, къ сожалѣнію, новѣйшею его реставраціею.

Освѣщеніе въ театрѣ газовое, но въ настоящее время поднятъ вопросъ о введеніи въ немъ освѣщенія электрическаго.

Digitized by Google

Лѣтній театръ Панаевскаго сада и Панаевскій садъ (на Большой Лядской улицѣ, № 28). Первый лѣтній театръ выстроенъ былъ въ Казани (см. выше стр. 419—420) лишь въ половинѣ 60-хъ гг., въ Александровскомъ (впосл. Износковскомъ, нынѣ г. Николаи) саду; въ началѣ 70-хъ гг. театръ этотъ сгорѣлъ. Въ концѣ 70-хъ гг. возникъ лѣтній театръ въ Панаевскомъ саду, а въ половинѣ 80-хъ гг. снова возникла небольшая лѣтняя сценка въ Износковскомъ саду, уничтоженная съ продажею сада г-ну Николаи.

Нынѣшній, довольно обширный, двухярусный лѣтній театръ Панаевскаго сада капитально перестроенъ въ 1888 г., изъ прежняго театра, антрепренеромъ В. Б. Серебряковымъ, въ теченіи трехъ сезоновъ содержавшимъ здѣсь превосходную труппу комической оперы. Послѣ краха въ 1891 году зимней антрепризы Серебрякова, опредѣленной труппы театръ этотъ уже не имѣлъ и въ немъ давали свои представленія труппы самыя разнообразныя,—и оперныя, и драматическія, и малороссы; появлялись здѣсь концертанты, фокусники, куплетисты, разскащики, акробаты и т. п.

Въ саду, кстати сказать прекрасно устроенномъ, имѣется большой ресторанъ и зданіе лѣтняго помѣщенія общества любителей шахматной игры (шахматный клубъ). Входъ въ садъ до 6 час. вечера безплатный. По вечерамъ въ саду играетъ оркестръ музыки, а на открытой сценѣ даются разнаго рода увеселенія,—поютъ шансонетныя пѣвицы и куплетисты, пѣвческія капеллы, комическіе квартеты, показываютъ свое искусство разскащики и силачи и т. п.; иногда сжигаются фейерверки. Освѣщеніе театра и сада электрическое. Въ настоящее время

Digitized by Google

садъ эксплоатируется самимъ владѣльцемъ его, А. А. Панаевымъ.

Циркъ братьевъ Никитиныхъ (проѣздъ между Черноозерскимъ и Баннымъ садами). Деревянное зданіе цирка выстроено въ Казани лѣтъ около восьми тому назадъ бр. Никитиными, которые, впрочемъ, не имѣютъ здѣсь постоянной труппы, наѣзжая въ Казань лишь временами. Циркъ—холодный, расчитанный лишь на лѣтнее время; освѣщается газомъ.

Черноозерскій садъ и ресторанъ (главный входъ въ садъ съ Лобачевской ул., зимній входъ въ ресторанъ—съ Лѣвой Черноозерской ул., прот. зданія отдѣленія госуд. банка). Черноозерскій садъ представляетъ собою безплатное, а потому и самое многолюдное лѣтнее казанское гулянье, являющееся болѣе демократическимъ, сравнительно съ платнымъ Панаевскимъ садомъ. Въ этомъ саду (онъ—городской, сдаваемый, вмѣстѣ съ рестораномъ, въ аренду) ежедневно, съ 5 час. веч., играетъ оркестръ военной музыки. Въ прекрасно устроенномъ зданіи садоваго ресторана (здѣсь торгуютъ и по зимамъ,— обѣды, завтраки, ужины) имѣется оркестріонъ и по вечерамъ играетъ дамскій оркестръ. При ресторанѣ биллiарды, кегельбанъ и тиръ.

Русская Швейцарія (на Арскомъ Полѣ, противъ духовной академіи) представляетъ собою гулянье, собственно говоря, почти загородное. Подъ наименованіемъ Русской Швейцаріи извѣстна обширная и прекрасная городская роща, выходящая одною своею стороною къ Арскому Полю, а противоположною спускающаяся крутыми уклонами къ рѣкѣ Казанкѣ; нѣсколько оригинальное названіе рощи объясняется изрѣзывающими ее живо-

Digitized by Google

писными оврагами и холмами. Въ рощѣ имѣется ресторанъ съ открытою сценою, на которой подвизаются шансонетныя и другія пѣвицы, куплетисты, разскащики и т. п. Входъ безплатный; сообщеніе по конно-желѣзной дорогѣ (линія Черное озеро—Арское Поле, проѣздъ 3 и 5 коп.). Вся обстановка ресторана и его увеселеній—довольно невысокаго уровня. По слухамъ, эксплоатацію этого гулянья намѣревается взять на себя общество казанскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ и можно надѣяться, что тогда этотъ прелестный казанскій пригородный уголокъ будетъ приведенъ въ состояніе надлежащаго благоустройства.

Чертовъ уголъ (Средній Кабанъ, въ 6 верстахъ отъ города, у дачъ Серебренникова). Такъ называется юго-западный уголъ озера Средняго Кабана, вслѣдствіе имѣющейся по близости весьма значительной глубины озера. Въ находящейся здѣсь рощѣ выстроенъ небольшой ресторанъ (входъ безплатный, по праздничнымъ днямъ музыка, фейерверки и т. п.), съ кумысо-лечебнымъ при немъ заведеніемъ, съ внѣшней стороны своей оставляющимъ желать весьма и весьма многаго. Въ лѣтніе дни публику привлекаетъ сюда поѣздка по озерамъ Нижнему и Среднему Кабаномъ на пароходикахъ, каждый часъ рейсирующихъ отъ города.

Аркадія. Загородное гулянье на озерѣ Кабанѣ, при дачахъ Андреевскаго. Ресторанъ, музыка, фейерверки и т. п.

Садъ г. Николаи (Старо-Горшечная ул., № 22), прежде принадлежавшій г. Износкову и называвшійся „Износковскимъ“, а еще раньше—„Александровскимъ“, еще въ 60-хъ г.г. имѣлъ лѣтній (первый въ Казани) театръ, съ рестораномъ, музыкою и другими увеселеніями.

Digitized by Google

Въ 80-хъ годахъ въ саду этомъ находилось лѣтнее помѣщеніе нынѣ уже несуществующаго соединеннаго собранія, съ небольшою при немъ сценкою. Съ переходомъ сада въ 1889 г. въ собственность г. Николаи, вокзалъ и сцена при немъ снесены. Въ настоящее время въ этомъ саду находится лѣтній циклодромъ мѣстнаго общества велосепедистовъ-любителей; во время бѣговъ играетъ здѣсь оркестръ музыки и допускается платный входъ для публики.

Казанскіе клубы. Будучи уже знакомы съ мѣстными учрежденіями этого рода (см. выше стр. 431 и слѣд.), ограничимся въ настоящемъ мѣстѣ лишь простымъ ихъ перечисленіемъ:

Благородное собраніе (Театральная площадь, домъ дворянства), располагающее самымъ обширнымъ въ Казани двухсвѣтнымъ заломъ. Членскій взносъ—25 р.; плата съ гостей, вводимыхъ членами—50 коп. По зимамъ устраиваются балы, танцовальные, костюмированные и семейные вечера.

Военное собраніе (Воскресенская улица, д. Каменскихъ). Членами могутъ быть только лица военнаго званія и военнаго вѣдомства. Входъ гостей по рекомендаціи членовъ собранія. По зимамъ балы, танцовальные вечера, семейно-музыкальныя вечера, чтенія и военныя занятія для г.г. офицеровъ.

Общество любителей шахматной игры или Шахматный клубъ (Воскресенская ул., д. Челышева, лѣтнее помѣщеніе въ Панаевскомъ саду). Членскій возносъ 10 р., входная плата съ гостей (по запискѣ членовъ)—30 коп.

Купеческій клубъ (Больш. Проломная ул., д.

Digitized by Google

Щетинкина). Членскій взносъ 15 р., плата съ гостей по 50 коп. По зимамъ еженедѣльные маскарады, съ входомъ безъ всякой рекомендаціи.

Народныя гулянья. Здѣсь будетъ у насъ идти рѣчь о тѣхъ народныхъ гуляньяхъ, которыя приурочиваются къ извѣстнымъ праздникамъ, являясь, въ связи съ этимъ, общими для всего русскаго народа, или же къ опредѣленнымъ временамъ года.

На первомъ мѣстѣ поставимъ мы здѣсь мясопустную (масляница) и пасхальную недѣли. Въ Казани въ теченіи этихъ недѣль происходятъ народныя гулянья на Николаевской площади, гдѣ устраиваются балаганы, карусели, качели и т. п. незатѣйливыя увеселенія для народа.

Особенность казанской масляницы составляетъ огромный приливъ на эту недѣлю въ городъ, изъ окрестныхъ селъ и деревень, парныхъ татаръ—катальщиковъ («татаръ», —какъ сокращенно называютъ ихъ здѣсь); въ продолженіи всей масляницы улицы города бываютъ буквально переполнены, украшенными на спинкахъ коврами, рогожными санями этихъ «татаръ», съ незатѣйливыми ленточками и бантиками въ гривахъ и хвостахъ ихъ, большею частью заморенныхъ, лошадокъ. Катанье на этихъ «татарахъ» составляетъ одно изъ старинѣйшихъ и излюбленнѣйшихъ масляничныхъ увеселеній казанцевъ.

Весеннимъ народнымъ гуляньемъ казанцевъ является такъ называемая биржа или весенняя ярмарка, ежегодно устраиваемая въ маѣ мѣсяцѣ въ особыхъ деревянныхъ рядахъ, расположенныхъ подъ кремлемъ, близъ устья Булака. Въ значительной степени утративъ свое прежнее промышленно-экономическое значеніе, казанская „весенняя биржа“ въ настоящее время сохраняетъ

Digitized by Google

для огромнаго большинства обывателей почти исключительный характеръ мѣста гулянья, фланерства: для представителя какъ высшаго и средняго обществъ г. Казани, такъ и для простолюдина, побывать весною „на биржѣ“, купить себѣ здѣсь что нибудь, начиная отъ грошевой „свистульки“, фунта подсолнуховъ или жмачковъ и кончая гарднеровскимъ сервизомъ или дорогими бездѣлушками изъ уральскихъ минераловъ—составляетъ необходимый аттрибутъ весны. На время ярмарки на прилегающей къ ней площади устраиваются балаганы, качели, появляются раешники, а иногда играетъ и военная музыка.

Излюбленнымъ казанскимъ весеннимъ гуляньемъ всегда являлся и кремлевскій бульваръ, съ котораго развертывается эффектная панорама сливающагося разлива рѣкъ Волги и Казанки.

Впрочемъ, еще до вскрытія своего, Волга уже начинаетъ привлекать интересъ къ себѣ казанцевъ: благодаря волжской линіи конки, съ ранней весны начинаются поѣздки казанцевъ на устье р. Волги, гдѣ, въ ожиданіи ледохода, образуются обширныя гулянья, на время которыхъ широко раскрываютъ свои гостепріемныя двери приволжскіе трактиры, появляются торговцы апельсинами и другими сластями и даже мороженщики, и по праздничнымъ днямъ вагоны конки не успѣваютъ перевозить сюда всѣхъ желающихъ во-очію убѣдиться въ совершающемся пробужденіи Волги-матушки....

Оканчивается весна. Наступаетъ лѣто съ его первымъ праздникомъ—св. Троицею и Духовымъ днемъ. Праздникъ этотъ и соединяемыя съ нимъ Троицкія гулянья—всегда отличались въ Казани традиціонно-разгульнымъ характеромъ.

Digitized by Google

Въ концѣ прошедшаго и въ началѣ текущаго столѣтій мѣстомъ троицкихъ народныхъ гуляній служила роща, находившаяся за нынѣшними зданіями интендантскихъ вещевыхъ складовъ (въ концѣ Больш. Красной улицы), въ которой въ 1767 г. былъ устроенъ народный праздникъ по поводу посѣщенія Казани Императрицею Екатериною II. Впослѣдствіе, когда мѣстность эта вошла въ черту города и самая роща была уничтожена, тогда троицкія гулянья были перенесены на Арское Поле, по сосѣдству съ «Лазаретнымъ» (нынѣ госпитальный) садомъ. Только въ 30-хъ годахъ, въ виду возведенія новыхъ корпусовъ военнаго госпиталя, троицкое гулянье было перенесено въ Русскую Швейцарію и на прилегающій къ ней лугъ, гдѣ, какъ извѣстно, оно происходитъ и по настоящее время.

Примыкающій къ Арскому Полю лугъ передъ рощею Русской Швейцаріи, а также и самая роща ея, представляютъ во время троицкихъ гуляній необычайно оживленный видъ, являясь на это время казанскими Сокольниками или Новинскимъ. Здѣсь устраиваются балаганы, качели, чайныя, воздвигаются лавочки и стойки съ продажею разнаго рода лакомствъ, появляется множество разнощиковъ, и весь лугъ и роща Русской Швейцаріи представляютъ изъ себя подобіе, весело снующаго взадъ и впередъ, пестраго людскаго муравейника.

Традиціонный характеръ носитъ въ гор. Казани и праздникъ С е м и к а, справляемый, обыкновенно, въ подгородныхъ селеніяхъ (Аметево, Борисково и др.), съ непзбѣжными хороводами, заплетаніемъ березокъ и т. п. аттрибутами этого древняго русскаго празднества, привлекающими туда не мало и городскихъ обывателей. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что какъ празднованіе троицкой недѣли, такъ и семика, а также и весьма строго соблюдаемыхъ въ Казани такъ называемыхъ

Digitized by Google

родительскихъ дней (поминовеніе родителей), все болѣе и болѣе теряютъ старый обрядовый характеръ, принимая шаблонную окраску обыкновеннаго праздничнаго разгула.

Свои собственныя празднества и сопряженныя съ ними гульбища имѣетъ и мусульманское, татарское, населеніе города. Изъ этихъ празднествъ мы остановимся лишь на празднествѣ Сабана,—весьма древнемъ весеннемъ праздникѣ татаръ, всегда интересовавшемъ собою, въ качествѣ переживанія сѣдой мѣстной мусульманской старины, нашихъ оріенталистовъ и этнологовъ. Этимъ празднествомъ заинтересовался и знаменитый А. Гумбольдтъ, въ 1829 г., въ бытность свою въ Казани, присутствовавшій на немъ.

Утверждаютъ, что праздникъ „сабанъ“ началомъ своимъ восходитъ еще къ языческой эпохѣ булгаро-татарской культуры, почему онъ и не пользуется симпатіями мусульманскаго духовенства. Праздникъ „Сабанъ“ или „Сабанъ-Туи“—праздникъ символическій, совпадающій съ временемъ наступленія полевыхъ работъ („сабанъ“ по русски—плугъ, соха); онъ справляется иногда раньше, иногда позже,—смотря по погодѣ и другимъ обстоятельствамъ,—но всегда въ промежуткѣ времени отъ половины мая до половины іюня, продолжаясь ровно недѣлю, отъ пятницы до пятницы.

Празднованіе Сабана носитъ, въ идеѣ свой, двойственный характеръ. Съ одной стороны—онъ является мирнымъ земледѣльческимъ праздникомъ, но съ другой стороны—онъ носитъ и отпечатокъ праздника героическаго, подобный отпечатку классическихъ олимпійскихъ игръ: борьба, конныя ристалища, бѣга, состязанія въ силѣ и ловкости—играютъ здѣсь главную, что бы не сказать исключительную,

Digitized by Google

роль, Эта двойственность вполнѣ отвѣчаетъ и двойственному колориту древней булгаро-татарской культуры. Указаніе на праздникъ Сабана сохранилось до насъ, кажется, еще отъ татарской эпохи исторіи Казани. Одна изъ старинныхъ русскихъ хроникъ повѣствуетъ, что въ 1508 г. русское войско, подошедшее подъ Казань, напало на городъ въ то самое время, когда казанцы отправляли «на большомъ лугу» какой то праздникъ свой, благодаря чему и были, захваченные врасплохъ, перебиты; это событіе имѣло мѣсто въ началѣ лѣта, а такъ какъ къ этому времени года у мусульманъ не пріурочивается никакого религіознаго праздника, то и можно полагать, что въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о празднованіи Сабана. И, дѣйствительно, въ старину празднованія его всегда происходили на Арскомъ Полѣ, которое въ то время, начинаясь отъ нынѣшнихъ Николаевской и Театральной площадей, носило характеръ «большаго луга», давая широкій просторъ для конныхъ ристалищъ и другихъ атлетическихъ состязаній. Долгое время оставалось Арское Поле мѣстомъ празднованія Сабана и въ русской Казани, и только съ той поры (съ конца прошедшаго вѣка, приблизительно), когда Арское Поле стало застраиваться и пріобрѣтать значеніе русскаго гульбища, татары вынуждены были искать другое мѣсто для отправленія своего древняго праздника, каковое и было найдено ими верстахъ въ 4-хъ отъ города, за Ново-Татарскою слободою, гдѣ Сабанъ ежегодно справляется и до нашихъ дней.

Въ старые годы Сабанъ носилъ болѣе широкій и величественный характеръ, сравнительно съ новѣйшимъ временемъ. Татары въ огромномъ количествѣ съѣзжались и сходились на этотъ праздникъ и на время его Арское Поле принимало видъ оживленнаго, подвижнаго, стана. Тогда же существовалъ обычай, въ силу котораго зажиточные татары, дѣлая складчину, устроивали подъ открытымъ небомъ столъ, за которымъ безвозмездно угощались всѣ бѣдняки Впрочемъ, и до сихъ поръ всѣ расходы, сопряженные съ праздникомъ, а во главѣ ихъ—затраты на призы, принимаются на себя достаточными татарами.

Ежегодно отправляемый на лугу, прилегающемъ къ Ново-Татарской [illegible]банъ и до нашихъ дней не

Digitized by Google

утратилъ своей своеобразности, представляя собою интересную этнографическую картину, привлекающую на мѣсто игрищъ не мало и русскихъ зрителей. Въ день открытія состязаній, къ полудню на мѣсто ихъ собираются массы мѣстныхъ татаръ,—и старыхъ и молодыхъ, и зажиточныхъ и бѣдняковъ, мужчинъ и женщинъ, причемъ послѣднія всегда держатся отдѣльно отъ первыхъ. По серединѣ поля, предназначеннаго для игрищъ, отдѣляется веревкою кругъ, въ черту котораго зрители не допускаются и который предназначается для единоборства. Для наблюденія за порядкомъ избираются особыя лица, которыя, расхаживая по мѣсту игрищъ съ длинными палками въ рукахъ,—знакомъ ихъ достоинства,—обязаны предупреждать и пресѣкать всякаго рода нарушенія тишины и спокойствія, разбирать пререканія и споры между состязующимися и т. п. Первую часть игрищъ составляетъ единоборство. На середину круга выступаютъ два борца,—обыкновенно молодые и здоровые атлеты,—обвязанные крѣпкими кушаками, за которые они взаимно обхватываются, стараясь повалить одинъ другаго на землю. Когда исчерпывается весь наличный контингентъ борцовъ, наступаетъ вторая часть состязаній—конскія ристалища. Это наиболѣе оживленная и популярная часть игрищъ. Въ опредѣленной части поля ставится мета въ видѣ длиннаго шеста, на верхушку котораго подвѣшивается призъ,—носовой платокъ, миткалевая рубаха, кусокъ китайки и т. п. Всадники,—исключительно татарская молодежь, — отъѣзжаютъ отъ меты версты на двѣ въ сторону и затѣмъ, по данному сигналу, вскачь пускаются по направленію къ шесту, возбуждаемые криками зрителей. Иногда игрища добав-

Digitized by Google

ляются и простыми бѣгами, гдѣ главными дѣйствующими лицами выступаютъ татарскіе мальчуганы.

Для туриста, пребываніе котораго въ Казани совпадаетъ съ празднованіемъ татарскаго Сабана, посѣщеніе этого послѣдняго представитъ несомнѣнный бытовой интересъ.

V.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ, ОБЩЕСТВЕННЫЯ И КОММЕРЧЕСКІЯ УСТАНОВЛЕНІЯ И УЧРЕЖДЕНІЯ ГОРОДА.

Познакомившись уже въ общихъ чертахъ съ административнымъ значеніемъ Казани въ ея прошломъ и настоящемъ (см. стр. 516), переходимъ къ болѣе подробному обзору ея правительственныхъ установленій и учрежденій, въ связи съ установленіями и учрежденіями общественными и коммерческими.

Въ сравненіи съ окрестными губернскими городами, административный строй Казани получаетъ особую физіономію, благодаря окружному значенію этого города, почему, на-ряду съ общегубернскими установленіями и учрежденіями, здѣсь видимъ мы еще цѣлый кругъ учрежденій, подвѣдомственныхъ мѣстнымъ окружнымъ управленіямъ.

I. Губернско-административныя установленія города.

Казанскій губернаторъ — камергеръ Двора Его Императорскаго Величества, тайн. сов. Петръ Алексѣевичъ Полторацкій (кварт. въ зданіи дворца, въ кремлѣ;

Digitized by Google

принимаетъ ежедневно, кр. праздничныхъ дней, отъ 10 до 12 час. дня).

Вице-губернаторъ—дѣйств. ст. сов. Александръ Георг. Левченко (кв. Грузинская ул., д. № 52).

Канцелярія губернатора—въ зданіи дворца.

Правитель канцеляріи—кол. асс. Алекс. Вас. Насоновъ (кв. въ зд. дворца). Старш. чиновникъ особ. порученій — кол. секр. Петръ Эраст. Янишевскій.

Губернское правленіе — въ зданіи губерн. присутственн. мѣстъ, въ кремлѣ.

Совѣтники: кол. сов. Алекс. Павл. Гессъ и кол. сов. Ник. Ник. Михайловъ.

Секретарь—кол. асс. Григ. Григ. Кукурановъ.

Губернскій медицинскій инспекторъ—ст. сов. Левъ Бор. Мандельштамъ.

Губернскій инженеръ—ст. сов. Левъ Казим. Хршановичъ.

Губернскій землемѣръ—д. ст. сов. Влад. Алекс. Ширяевъ.

Губернскій архитекторъ—кол. асс. Ѳеод. Дан. Малиновскій.

Старш. губерн. ветеринарный врачъ—кол. сов. Ос. Прокоф. Нешумовъ.

Губернскій статистическій комитетъ—канцелярія его на Черноозерской ул., д. Безобразова.

Секретарь—ст. сов. Викт. Ѳеод. Люстрицкій (квартъ. тамъ же).

Отдѣльный цензоръ — д. стат. сов. Адольфъ Мих. Осиповъ (кв. Поповая Гора, д. Застрова, принимъ. ежедневно, кр. праздн. дней, въ 9 час. ут.).

Помощникъ его—кол. секр. Мих. Ник. Пинегинъ.

Казенная палата — въ зданіи губерн. присутственн. мѣстъ, въ кремлѣ.

Управляющій—д. стат. сов. Иг. Феликс. Гриневецкій (Первая Гора, д. Богданова).

Digitized by Google

Начальники отдѣленій: ст. сов. Н. А. Смирновъ, кол. сов. Ф. И. Булгаковъ, ст. сов. К. А. Поценковъ; секретарь—кол. сов. А. М. Малиновскій.

Губернское казначейство—тамъ же.

Губернскій казначей—ст. сов. Алекс. Ив. Фелоновъ (Булакъ, собств. домъ).

Губернское акцизное управленіе—Первая Гора, д. Перимова.

Управляющій—д. с. с. Ѳеод. Ив. Котляревскій (кв. тамъ же).

Окружное (1-го округа) акцизное управленіе—Госпитальная слободка, д. Богдановичъ.

Надзиратель—кол. сов. Мих. Зен. Богдановичъ (кв. тамъ же).

Фабричные инспекторы: к. с. А. А. Кунцевичъ (Б. Казанская, д. Кроль), и Евг. Гр. Пихтовниковъ (Б. Проломная, номера Щетинкина).

Управленіе государственными имуществами—въ зданіи губерн. присутственн. мѣстъ, въ кремлѣ.

Управляющій—д. ст. сов. Ѳеод. Юл. Юргенсонъ (кв. Малая Красная, д. Степанова). Помощникъ его—ст. сов. Гуго Макс. Елухенъ.

Контрольная палата—тамъ же.

Управляющій—д. ст. сов. Эрастъ Петр. Янишевскій (кв. Первая Гора, собств. домъ).

Городовое полицейское управленіе—на Воскресенской ул., зданіе 1-й части.

Полицеймейстеръ—тит. сов. Пав. Борис. Панфиловъ (кв. тамъ же). Секретарь—кол. секр. Андрей Никол. Ивановъ.

Дѣленіе города Казани на полицейскія части см. выше стран. 521.

Digitized by Google

Уѣздное полицейское управленіе — на Новогоршечной ул., по Арскому Полю, д. Марасанова.

Уѣздный исправникъ—кол. сов. Вас. Сем. Марасановъ (кв. тамъ же).

Губернское жандармское управленіе—Петропавловскій пер., домъ Соломина.

Начальникъ управленія—полк. Никол. Ѳеод. Марксъ (кв. тамъ же).

Адъютантъ—шт.-ротм. П. П. Пухловскій. Помощникъ по казанскому, лаишевск. и чистопольск. уѣздамъ—Алекс. Никод. Рыковскій.

II. Судебныя установленія города.

Судебная палата—въ Петропавловскомъ переулкѣ, д. Соболевыхъ.

Старшій предсѣдатель—д. ст. сов. Алекс. Ник. Щербачевъ.

Предсѣдатели департаментовъ: 1-го—д. ст. сов. Никол. Адольф. Ридманъ (кв. Односторонка Арскаго Поля, д. Филипсонъ); 2-го—д. ст. сов. Людв. Іерон. Грассъ (кв. Вознесенская ул., д. Петровой).

Прокуроръ судебной палаты—д. ст. сов. Александръ Андреев. Чернявскій (кв. на Больш. Красной ул., д. Садовень).

Окружный судъ — на Воскресенской ул., собственн. зданіе.

Предсѣдатель суда—д. ст. сов. Влад. Ромул. Завадскій (кв. Бол. Лядская ул., д. Вагнеръ).

Товарищи предсѣдателя: д. ст. сов.—Ник. Ал. Песлякъ и кол. сов. Ник. Ив. Веревкинъ.

Прокуроръ окружнаго суда — кол. сов. Никол. Зах. Шульгинъ (кв. Вознесенская ул., д. Журавлевыхъ).

Старшій нотаріусъ—д. ст. сов. Влад. Алекс. Нечаевъ (кв. Рыбнорядская ул., собств. домъ).

Digitized by Google

Нотаріусы г. Казани: В. В. Дьяченко (Большая Проломная, д. Лисицина); Э. К. Михаловскій (Бол. Проломная, д. Журавлева); Н. К. Моисеенко (Больш. Проломная, д. Золотова); Я. Г. Никольскій (Петропавловская, д. Никольскихъ номеровъ).

Присяжные повѣренные: Брокмиллеръ, Ѳ. А. (Груз., соб. д.); Быховскій, А. Н. (Петропавлов. пер., д. Аккермана); Венеціановъ, С. С. (Покр., д. Чиркова); Гисси, С. А. (Б. Лецк., д. Годнева); Дублицкій, М. А. (Попер. Грузинская, д. Макарова); Залѣскій, В. Ф. (Университетская, собст. д.); Колбецій, В. Д. (Воскр., №№ Пассажъ), Корноуховъ, А. А. (Ст. Горшечн., д. Николаи); Котеловъ, И. А. (Красная, д. Буличъ); Лаврскій, К. В. (Кошач. пер., д. Дубровиныхъ); Леонтьевъ, С Д. (Москов., д. Волкова); Макаровъ, Б. А. (В. Ѳеод., д. Саковичъ); Мандельштамъ, М. Л. (Лецк., д. Логинова); Мерингъ, М. Г. (Адмир. слоб., соб. д.); Накаряковъ, В. П. (Одн. Арскаго поля, д. Ахмылова); Новиковъ, Н. В. (Косатк., д. Шведенбергъ); Орловъ, И. Т. (Ст. Горшечн., соб. д.); Полежаевъ, А. Н. (Косатк., соб. д.); Рейнгардтъ, Н. В. (Покровская, д. Пермяковыхъ); Смѣльницкій, Ю. М. (Н. Коммис., соб. домъ); Степановъ, И. И. (Поп. Грузинская, собст. д.); Струзеръ. М. Н. (Попер. Лецкая., соб. д.); Шмидтъ, А. К. (Б. Лецк., д. Логинова).

Помощ. прис. повѣр.: Бернштамъ, П. О. (Грузинская, домъ Емельянова); Грудзинскій, Н Я. (Рыбная площ., д. Будриной); Красниковъ, П. М. (Петропавл., д. Алексѣева); Круликовскій, И. К. (Прол., д. Карпова); Логиновъ, П. И. (Лецкая, соб. д.); Подъячевъ, М. А. (Лѣв. ст. Булака, д. Шестаковой); Ратнеръ, И. А. (Московская, д. Ратнеръ); Ушаковъ, Б. Д. (Рыбнорядская, домъ Свѣшникова); Чугуновъ, А. А. (Профессор. пер., д. Крелленбергъ); Шерешевскій, М. Д (Рыбная пл., д. Будриной); Шлюперъ, Я. Б. (Б. Красная, д. Банцекова); Ясевскій, А. И. (Университетская, д. Алексѣева).

Уѣздный съѣздъ—Бол. Казанская, д. Перцова.

Предсѣдатель—д. с. с. Петръ Петр. Перцовъ.

Мировыя учрежденія. Съѣздъ мировыхъ судей—на Поперечно-Лецкой ул., въ д. уѣздн. земства.

Предсѣдатель съѣзда—д ст. сов Рудольфъ Ѳеод. Николаи (кв. Верхн. Ѳеодоровская ул., собств. домъ).

Digitized by Google

Участковые мировые судьи: 1-го участка—губ. секр. Алекс. Вас. Лекгеръ (камера на Рыбнорядской ул. въ собствени. домѣ); 2-го участка—губ. секр. Алекс. Ник. Рыбушкинъ (камера на Варлламовской ул., въ д. Абдрахманова); 3-го участка кол секр. Конст. Никол. Зимнинскій (камера на Вознесенской ул, въ д. Вьюгина); 4-го участка—губ. секр. Серг. Вечесл. Манасеинъ (камера на Грузинской ул., въ собствен. домѣ); 5-го участка — губ. секр. Петръ Серг. Кукурановъ (камера въ Адмиралтейской слод., д. Александрова).

III. Духовное вѣдомство.

Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій—Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ (въ кремлѣ, въ архіерейскомъ домѣ).

Викарій Казанской епархіи—преосвященный Анастасій, епископъ Чебоксарскій (въ кремлѣ, въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ).

Духовная консисторія—въ кремлѣ, собств. зданіе.

Секретарь—кол сов. Ник. Павл. Бернадскій (кв. тамъ же).

Духовная академія—на Арскомъ Полѣ, собств. зданіе (см. выше стр. 320 и сл.).

Ректоръ—архимандритъ Антоній.

Духовная семинарія—на Воскресенской ул., собствен. зданіе (см. выше стр. 341).

Ректоръ—архимандритъ Филаретъ.

IV. Установленія и учрежденія военнаго вѣдомства.

Командующій войсками Казанскаго военнаго

Digitized by Google

округа—генер. штаба генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи, Григорій Васильевичъ Мещериновъ (кв. на Грузинской ул., д. Демидовыхъ).

Для особыхъ порученій при немъ — ген.-маіоръ Никол. Никол. Лукинъ, подп. ген. шт. Ник. Мих. Вороновъ и подп. Ив. Вас. Крыжановскій.

Адъютанты при немъ — шт.-ротм. Генн. Аппол. Матюнинъ и корн. Ан. Ив. Троицкій.

Окружный совѣтъ—на Черноозерской ул., зданіе военнаго округа.

Членъ отъ военнаго министерства—ст. сов. Серг. Валер. Захаровъ.

Окружный штабъ—тамъ-же.

Начальникъ штаба—ген. шт. ген.-маіоръ Алекс. Савел. Барминъ (Черноозерская у., д. Молоствова).

Помощникъ его—ген. шт. ген.-маіоръ Евг. Ник. Какуринъ (Коммиссаріатская ул., д. Мамаевыхъ).

Окружное артиллерійское управленіе —тамъ же.

Завѣдующій артиллер. частью округа—ген.-маіоръ Бор. Петр. Ждановъ (кв. Попер. Грузинская ул., д. Адамюка).

Начальникъ окружнаго артиллерійскаго склада (управленіе на Владимірской ул., д. Зобнина)—полк. Ник. Ив. Овчинниковъ.

Окружное инженерное управленіе — на Больш. Лецкой ул., д. Костлявцевыхъ).

Завѣдующій инженери. частью округа—ген.-маіоръ Вас. Павл. Широковъ (кв. Лецкая ул., д Баратынскаго).

Окружное военно-медицинское управленіе—на Грузинской ул., въ д. Молоствова.

Digitized by Google

Военно-медицинскій инспекторъ—тайн. сов. Васил. Влад. Лотинъ (кв. на Больш. Лецкой ул, д. Марко).

Окружное интендантское управленіе—на Покровской ул., домъ военнаго вѣдомства.

Окружный интендантъ—тайн. сов. Аполл. Ѳеод. Лисовскій (кв. Малая Лецкая ул., собствен. домъ).

Помощникъ его—ген.-маіоръ Як. Ков. Герцо-Виноградскій.

Вещевой складъ управленія—на Красной ул., казенн. зданія. Главный смотритель его—ст. ст. Мих. Викт. Лукошковъ (кв. Больш. Лецкая, д. Сергѣевой).

Пріемная коммиссія принемъ—тамъ-же. Предсѣдатель ея—ст. сов. Ник. Ос. Шустовъ (Черноозерская, №№ Михайлова).

Военно-окружный судъ—на Воскресенской ул., собств. зданіе.

Предсѣдатель—ген.-маіоръ Вл. Анис. Басковъ (Больш. Лецкая, собств д.).

Военный прокуроръ—ген.-маіоръ Пав. Ив. Богдановъ (Косаткина ул., д. Ямбиковой)

Управленія бригадами:

19-ою мѣстною—Гостинодворская, д. Столбовской.

Начальникъ бригады—ген.-лейт. Кон. Вл. Граве (Покровская, д. Данилова).

58-ою пѣхотн. резервною—Ново-Горшечная, д. Красиной.

Начальникъ бригады—ген.-маіоръ Ник. Юл. Акерманъ (Бассейная, д. Степанова).

Digitized by Google

59-ою пѣхотн. резервною—Лецкая ул., д. Парамонова.

Начальникъ бригады—ген.-маіоръ баронъ Ник. Евг. фонъ-деръ Ховенъ (Коммиссаріатская, д. Лихачевой).

Управленіе уѣзднаго воинскаго начальника—Проломная ул., д. Данилова.

Уѣздный воинскій начальникъ и казанскій комендантъ—полк. Пл. Анд. Петровъ (Арское Поле, дача Новиковой).

Помощникъ его—подп. Алекс. Петр. Бобрикъ. Адъютантъ—пор. Алекс. Алек. Камковъ.

Дѣлопроизводитель — губ. секр. Мих. Мих. Катаевъ (кв. при управленіи).

Мѣстные батальоны войскъ:

Ветлужскій—казарма въ кремлѣ, канцелярія на Проломной ул., д. Смоленцева.

Командиръ—полк. Леон. Каст. Годлевскій.

Котельническій—казарма и канцелярія на Варлаамовской ул., въ д. Баратынскаго.

Командиръ—полк. Алекс. Ив. Смирнскій.

Лаишевскій—казарма и канцелярія на Булакѣ, въ д. Пекина.

Командиръ—полк. П. Ник. Бредихинъ.

Свіяжскій—казарма на Попер. Тихвинской ул., въ д. Образцова, канцелярія на углу Посадской и Варлаамовской.

Командиръ—полк. Ив. Юр. Готскій-Даниловичъ.

Digitized by Google

Спасскій — казарма и канцелярія въ Суконной слод., д. Осокина.

Командиръ—полк. Ник. Ив. Смирнскій.

Казанскій пороховой заводъ—за городомъ, между слободами Ягодною и Игумновыми.

Начальникъ завода — ген.-маіоръ Всев. Всев. Лукницкій (кв. на заводѣ).

Помощникъ его — полк. Алекс. Вас. Симбирскій. Старшій техникъ—профессоръ Ин. Ив. Канонниковъ.

Пѣхотное юнкерское училище—въ кремлѣ.

Начальникъ его—полк. Влад. Павл. Асѣевъ (кв. въ училищѣ).

Госпиталь военный—на Арскомъ Полѣ.

Начальникъ его—полк. Пл. Андр. Петровъ (Арское Поле, дача Новиковой). Главный врачъ — ст. сов. Вас. Сем. Бронниковъ (кв. въ зд. госпиталя).

V. Вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія.

Попечитель Казанскаго учебнаго округа—д. ст. сов. Василій Александровичъ Поповъ (кв. на Театральной площади, д. Казем-Бекъ).

Помощникъ попечителя — д. ст. сов. Серг. Ѳеод. Спѣшковъ (кв. на Первой Горѣ, д. Орлова).

Окружный инспекторъ, жительствующ. въ г. Казани—д. ст. сов. Ник. Ѳеод. Свѣшниковъ (кв. на Грузинской ул., д. Ге).

Директоръ училищъ Казанской губерніи—д. ст. сов. Алексѣй Степ. Никольскій (кв. на Больш. Лецкой ул., [illegible]

Digitized by Google

Канцелярія попечителя округа—на Поперечно-Воскресенской ул., д. Петрова.

Правитель канцеляріи—надв. сов. Дм. Ѳеод. Жоховъ.

Императорскій Казанскій университетъ—на Воскресенской улицѣ (см. выше стр. 264 и сл.).

Ректоръ—д. ст. сов. Конст. Вас. Ворошиловъ (кв. въ зданіи университета).

Деканы: ист.-филологическаго факультета—д. ст. сов. Дм. Ѳеод. Бѣляевъ (Вторая Гора, собств. домъ); физ.-математическаго—д. ст. сов. Дм. Ив. Дубяго (въ зд. астрон. обсерваторіи); юридическаго—д. ст. сов. Адольфъ Мих. Осиповъ (Попова Гора, д. Застрова); медицинскаго—д. ст. сов. Алекс. Генр. Ге (Грузинская ул., собств. д.).

Ветеринарный институтъ—на Грузинской улицѣ, въ д. Щербакова (см. выше стран. 324).

Директоръ—д. ст. сов. Ник. Ив. Ланге (кв. на Больш. Красной ул., д. Никольскаго).

Императорская первая гимназія—на Покровской ул. (см. выше стран. 325).

Директоръ—д. ст. сов. Генр. Ив. Крелленбергъ (кв. въ зданіи гимназіи).

Вторая гимназія—на Булакѣ (см. выше страница 336).

Директоръ—д. ст. сов. Ос. Ант. Имшеникъ (кв. въ зданіи гимназіи).

Третья гимназія—близь Ново-Горшечной и Коммиссаріатской улицъ (см. выше стран. 338).

Директоръ—д. ст. сов. Алекс. Дм. Иноземцевъ (кв. въ зданіи гимназіи).

Digitized by Google

Реальное училище — на Булакѣ (см. выше стран. 339).

Директоръ—д. ст. сов. Илліод. Алекс. Иваносковъ (кв. въ зданіи училища).

Учительская семинарія—на Кабанѣ (см. выше стран. 344).

Директоръ — ст. сов. Никол. Алексѣев. Бобровниковъ (кв. въ зданіи семинаріи).

Учительскій институтъ — на Мало-Покровской ул. (см. выше стр. 344).

Директоръ—д. ст. сов. Ег. Ив. Парамоновъ (кв. въ зданіи института).

Татарская учительская школа—въ Плетеняхъ, на Екатерининской ул. (см. выше стр. 346).

Инспекторъ—ст. сов. Шагбазъ-Гирей Измаил. Ахмеровъ (кв. въ зданіи школы).

Маріинская женская гимназія—въ Петропавловскомъ пер., собств. зданіе (см. выше стр. 348).

Начальница—вдова стат. сов. Софія Петр. Безобразова (кв. въ зданіи гимназіи).

Ксенінская женская гимназія—на Воскресенской ул., прот. университета (см. выше стр. 351).

Начальница—вдова надв. сов. Над. Аполл. Камкова (кв. въ зданіи института) *).

---

*) Учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ:

Родіоновскій институтъ благородныхъ дѣвицъ — на Арскомъ Полѣ (вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи).

Начальница—княгиня Екат. Мих. Урусова (кв. въ зд. института).

Земледѣльческое училище — при озерѣ Дальнемъ Кабанѣ (вѣдомства министерства земледѣлія и госуд. имуществъ).

Директоръ—д. ст. сов. Петръ Ив. Свислотскій (кв. при училищѣ).

Художественная школа—Лецкая ул., д. Вагнеръ (вѣдомства Императорской академіи художествъ).

Digitized by Google

VI. Почтово-телеграфное вѣдомство.

Управленіе почтово-телеграфнаго округа—на Грузинской ул., д. мѣщанскаго общества.

Начальникъ округа—ст. сов. Оеод. Ѳеод. Бургсдорфъ (кв. при помѣщ. управленія). Помощникъ его—ст. сов. Ив. Вас. Модзолевскій.

Губернская почтовая контора (съ пріемомъ телеграммъ)—на углу Покровской ул. и Театральной площади.

Начальникъ ея - кол. сов Вас. Никит. Парфеновъ.

Отдѣленія ея (почтово-телеграфныя): первое—на Московской улицѣ, д. Проворова; второе—въ Адмиралтейской слоб., по Московской ул., № 7; третье—на Больш. Проломной ул., д. Щетинкина, и четвертое временное (во время навигаціи) на волжской устьинской пристани. Сверхъ того, имѣется почтовое отдѣленіе при вокзалѣ московско-казанской жел. дороги.

Главная телеграфная станція—на Грузинской ул., при помѣщеніи управленія округомъ.

Начальникъ—Эд. Ульр. Шепбергъ (кв. тамъ же).

Телефонная станція—въ домѣ почтамта, на углу Покровской ул. и Театральной площади.

Завѣдующій ею—кол. асс. Ал. Ал. Бабановскій (кв. тамъ же).

VII. Вѣдомство путей сообщенія.

Управленіе казанскаго округа путей сообщенія—на Грузинской ул., д. Соболевыхъ.

Digitized by Google

Начальникъ округа—ст. сов. Владиміръ Михаиловичъ Лохтинъ (кв. Покровская ул., д. Пермяковыхъ).

Помощникъ его—над. сов. Вас. Андр. Макаровъ. Инспекторъ судоходства по рѣкамъ округа—кол. асс. Ник. Вас. Марченко.

VIII. Общественныя установленія и учрежденія города.

Городское общественное управленіе (дума и управа)—на Воскресенской ул., собств. зданіе.

Казанскій городской голова—д. с. с. Сергій Викторовичъ Дьяченко (кв. Бол. Казанская, собств. домъ).

Заступающій должность головы—губ. секр. Алекс. Вас. Казаковъ; члены городской управы: Ив. Игн. Калашниковъ, Ник. Өеод. Банарцевъ, Бург. Фахр. Муллинъ; городской секретарь—Ник. Ник. Постниковъ (и. об.).

Мѣщанская управа—въ зданіи думы.

Мѣщанскій староста—Ив. Вас. Ардашевъ.

Ремесленная управа—на Булакѣ, д. ремесленнаго общества.

Ремесленный голова—Серг. Яковл. Спиридоновъ.

Купеческое общество—въ зданіи думы.

Купеческій староста—Еф. Ник. Печниковъ.

Сиротскій судъ—въ зданіи городскаго общественнаго управленія.

Предсѣдатель—городской голова С. В. Дьяченко.

Губернская земская управа—Казанская ул., собствен. домъ.

Предсѣдатель—кол. секр. Петръ Мих. Останковъ (кв. Булакъ, собств. домъ).

Digitized by Google

Члены управы—к. с. Вас. Викт. Ляпуновъ, к. сов. Конст. Никит. Буличъ, кап. Ник. Павл. Бѣльковичъ. Секретарь—н. с. Алекс. Ник. Благодаровъ.

Уѣздная земская управа—Поперечно-Лецкая ул., собств. домъ.

Предсѣдатель—д. ст. сов. Петр. Петр. Перцовъ (кв. Рыбнорядская ул., д. Афанасьева).

Члены Управы—Каз. Люд. Новицкій, Ив. Евг. Портновъ. Секретарь—Вас. Сем. Перевозчиковъ.

Дворянское депутатское собраніе—Театральная площадь, д. дворянства.

Губернскій предводитель дворянства—д. стат. сов. Степанъ Николаевичъ Теренинъ (кв. Петропавловскій пер., д. Соломина).

Казанскій уѣздный предводитель дворянства—д. ст. сов. Петръ Петр. Перцовъ (Рыбнорядская ул, д. Аоонасьева).

Секретарь дворянства—к. с. Ник. Ник. Галузинъ.

IX. Коммерческія и кредитныя установленія и учрежденія города.

Казанскій купеческій биржевой комитетъ—на Большой Проломной, въ д. купеческой биржи.

Предсѣдатель комитета — Мих. Лук. Свѣшниковъ (Московская ул., собств. домъ).

Биржевые маклера: Вас. Иван. Бугровскій (старшій, Троицкая ул., собствен. д.); Евгр. Як. Ганчиковъ (Проломная, зд. биржи); Алекс. Андр. Калининъ (Петропавловская, д. Челышева); Петръ Евст. Черепановъ (Проломная, зд. биржи, во время навигаціи на пристани, №№ Голенева).

Отдѣленіе государственнаго банка—на Черноозерской ул., собств. домъ.

Управляющій—ст. сов. Ник. Влад. Верховскій.

Digitized by Google

Отдѣленіе купеческаго волжско-камскаго банка—Петропавловская ул., собств. домъ.

Управляющій—Авг. Авг. Арнштейнъ.

Городской общественный банкъ—Воскресенская ул., домъ городскаго общественнаго управленія.

Директоръ—Алекс. Ник. Чарушинъ.

Казанскій купеческій банкъ—Петропавловская ул., д. № 42.

Предсѣдатель совѣта—Вас. Еф. Соломинъ.
Директоръ—Левъ Ник. Урванцовъ.

Общество взаимнаго кредита—Петропавловская ул., д. № 42.

Предсѣдатель совѣта—Ст. Ник. Теренинъ.
Предсѣдатель правленія—Мих. Лук. Свѣшниковъ.

Отдѣленіе дворянскаго земельнаго банка—Покровская ул., д. Лебедева.

Управляющій—д. ст. сов. Петръ Христ. Купріяновъ.

Отдѣленіе крестьянскаго земельнаго банка—тамъ же.

Управляющій—тотъ же.

Отдѣленіе русскаго торгово-промышленнаго коммерческаго банка—Петропавловская ул., д. Лаврентьева.

Агентъ—Петръ Вас. Бѣлоцерковецъ.

Отдѣленіе нижегородско-самарскаго земельнаго банка—Сѣнная площ., д. Баратынскаго.

Агентъ—Ник. Евг. Баратынскій.

Digitized by Google

Отдѣленіе азовско-донскаго земельнаго банка—Покровская, д. Александрова.

Агентъ—Вас. Алекс. Лощиловъ.

Городской ломбардъ для ссудъ подъ залогъ движимостей — Ивановская площадь, зданіе гостинаго двора (противъ памятника Императора Александра II).

Банкирскія конторы товарищества Печенкина и К° —„Проломное отдѣленіе“ (Гостинодворская ул., д. Заусайлова) и „Воскресенское“ (Воскресенская ул., д. Мартинсонъ). Товарищество имѣетъ свои отдѣленія въ гг. С.-Петербургѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Екатеринбургѣ и Саратовѣ.

Отдѣленія С.-Петербургскаго столичнаго ломбарда для ссудъ подъ залогъ движимостей: „Проломное“ (на углу Большой Проломной и Гостинодворской улицъ, д. Заусайлова) и „Рыбнорядское“ (Рыбнорядская ул., д. Степановой).

Частная ссудная касса Воронина — на Георгіевской ул., д. Музурова (дѣла свои ликвидируетъ, а потому объявила о прекращеніи съ 25 августа 1895 г. дальнѣйшихъ операцій по ссудамъ).

Контора Корелкина для покупки и продажи % бумагъ и размѣна цѣнностей—на Воскресенской ул., въ д. Крупеникова.

X. Агентуры коммерческихъ обществъ и фирмъ.

а) *Страховыхъ:*

Россійскаго (перваго) страховаго об-

Digitized by Google

щества, учрежд. въ 1827 году—Ив. Игн. Калашниковъ (Лобачевская ул., д. Головиной) и Шар. Мух. Сагитовъ (Университетская ул.. д. Смоленцова).

Россійскаго втораго страховаго общества—Пав. Тимоф. Жуковскій (Булакъ, у Татарскаго моста, собств. домъ).

Россійскаго Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ, учрежденнаго въ 1835 году—Теод. Алекс. Тидеманъ (Воскресенская, д. Мартинсонъ).

Московскаго страховаго общества — Эд. Эд. Энгель (Воскресенская ул., д. Мартинсонъ).

Страховаго общества „Россія“ — Яковъ Аким. Коровинъ (Петропавловская ул., д. Грачевой).

Страховаго общества „Саламандра“— Мих. Петр. Петровъ (Гостинодворская ул., д. Столбовской).

Страховаго общества „Якорь“—Вас. Алек. Бирилевъ (Петропавловскій пер., № 6), Алекс. Ем. Шашабринъ (Вознесенская, д. Мельникова) и Андр. Ник. Кенике (Больш. Проломная, д. Заусайлова).

Страховаго общества „Волга“—Еф. Ник. Печниковъ (Петропавловскій пер., д. Челышева).

Страховаго общества „Надежда“—Дмит. Мих. Колесовъ (Прав. Набер. Булака, д. Титовыхъ) и Ан. Алекс. Михайлова (Воскресенская, зд. пассажа, при ея библіотекѣ).

Страховаго общества „Урбэнъ“—главная агентура для края въ д. Осокиной (Грузинская улица): агентъ для г. Казани Тим. Осод. Орловъ (Первая Гора, собств. д.).

Digitized by Google

Русскаго страховаго общества—Ник. Ал. Осокинъ (Грузинская ул., д. Осокиной) и Бор. Аѳ. Ивановъ (Лядская, д. Костливцевыхъ).

С.-Петербургскаго страховаго общества—И. Н. Калмыковъ (Лобачевская, домъ Чарушина) и В. В. Дьяченко (Больш. Проломная, при его же нотар. конторѣ).

Сѣвернаго страховаго общества съ выдачею варрантовъ — Ив. Дм. Сметанинъ (Петропавловская, № 36).

Страховаго общества „Нью-Іоркъ“—Мих. Конст. Крыловъ (Косаткина ул., д. № 21).

Коммерческаго страховаго общества—Ник. Өир. Юшковъ (Воскресенская ул., магаз. „Восточная Лира“, и Сѣнная площ., контора Сайдашева).

Варшавскаго страховаго общества—Евг. Мих. Михайловъ (Сѣнная площ., д. Баратынскаго).

Казанское взаимное отъ огня страхованіе—распорядитель Петръ Петр. Перцовъ (Рыбнорядская ул., д. Аѳонасьева). Предсѣдатель наблюдательнаго комитета—проф. Ник. Ив. Ивановскій.

б) Транспортныхъ конторъ:

Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей—Вас. Ник. Мальцевъ (Владимірская ул., д. Апанаева).

Бр. Каменскихъ — Иванъ Ѳеод. Верхоланцевъ (Владимірская, д. № 7).

Digitized by Google

Кухтерина сыновей—контора на Попер. Мокрой, д. № 9.

В. В. Мальцева—тамъ же.

в) Пароходствъ:

Самолетъ—Вас. Алекс. Бирилевъ (Петропавловскій пер., д. Аккерманъ).

Кавказъ и Меркурій—Мих. Алекс. Домметти (Московская ул., д. № 11).

Общества по Волгѣ—Ив. Мих. Мальковскій (Варлаамовская ул., д. Курбатова).

А. А. Зевеке и К°—Алекс. Петр. Косыхъ (Булакъ, д. Захваткина).

Братьевъ Каменскихъ—Ив. Ѳеод. Верхоланцевъ (Владимірская ул., д. № 7).

И. И. Любимова—Ник. Андр. Кротковъ (Посадская ул., д. № 7).

Курбатова наслѣдницы Карповой—Вас. Степ. Тельныхъ (Московская ул., д. Волкова).

Дружина—Ал. Ив. Спасохводскій (Булакъ, домъ Павловскаго).

Булычева—Алекс. Степ. Клепизоновъ (Правая Наб. Булака, д. ремесленн. общества).

Учрежденія г. Казани, невошедшія въ исчисленныя рубрики и о которыхъ свѣдѣнія даны уже выше:

Учебныя заведенія—см. стр. 264 и слѣд.
Ученыя общества—см. стр. 356 и слѣд.
Музеи и библіотеки—см. стр. 361 и слѣд.
Благотворительныя учрежденія—см. стр. 379 и слѣд.
Больницы и лечебницы—см. стр. 549.

Digitized by Google

VI.

ГОСТИННИЦЫ И РЕСТОРАНЫ. МѢСТА ТОРГОВЛИ. ВАНИ И КУПАЛЬНИ.

I. Гостинницы, меблированныя комнаты.

Въ г. Казани до сихъ поръ не можетъ вывестись довольно своеобразная терминологія для выраженія понятія заведеній, о которыхъ будетъ идти у насъ рѣчь. Слово „гостинница“, въ смыслѣ европейскаго термина „отель“,—котораго оно и составляетъ буквальный переводъ,—здѣсь почти не употребительно, замѣняясь традиціоннымъ наименованіемъ номера или подворье; слово же „гостинница“ составляетъ у казанцевъ выраженіе, однозначущее съ словомъ „трактиръ“.

Слѣдуетъ вообще замѣтить, что пріѣзжему лицу не предстанетъ въ Казани большаго выбора въ этихъ гостинницахъ или, по казанскому—„номерахъ“ и „подворьяхъ“, такъ какъ здѣсь имѣется лишь весьма ограниченное, въ сравненіи съ величиною города, число такихъ заведеній этого рода, которыя могли бы удовлетворить болѣе или менѣе строгимъ требованіямъ пріѣзжаго, привыкшаго къ чистотѣ, тишинѣ и порядку, не говоря уже о требованіяхъ комфорта.

Въ числѣ отелей, которые могутъ быть рекомендованы съ этихъ послѣднихъ точекъ зрѣнія, укажемъ:

Digitized by Google

Гостиницу „Франція“, на Воскресенск ул., въ д. Хохрякова.

Гостиницу „Европейскую“, на Воскресе ской ул., въ домѣ Крупеникова. Номера отъ 75 к. 3 р. и дороже въ сутки. Ванны; хорошая кухня.

Гостиницу „Волжско-Камскую“ (Коло кольникова), на Воскресенской ул., въ домѣ Мартинсон вблизи университета и окружнаго суда. Ресторанъ, ва ны, телефонъ.

Номера Банарцева, по Лѣвой Черноозерской улицѣ.

Второклассными, съ точки зрѣнія устройства и удобствъ представляемыхъ ими, должны быть признаны гостиницы:

Рыбнорядскіе номера, на Рыбной площади, въ домѣ Музурова.

Казанское Подворье, на Большой Проломной ул., въ домѣ Щетинкина, противъ конечнаго пункта приволжской линіи конно-желѣзной дороги. Телефонъ, почта, телеграфъ.

Купеческіе номера, противъ предыдущихъ, въ домѣ Тихонова.

Никольскіе номера, на углу Большой Проломной и Петропавловской ул., въ домѣ Петровой (противъ биржи). Номера отъ 60 к. до 3 р. въ сутки. Телефонъ. Это излюбленное мѣсто остановокъ пріѣзжаго дѣловаго торговаго люда.

Сибирскіе номера, на Большой Проломной ул., въ домѣ Заусайлова. Телефонъ.

Digitized by Google

Номера Михайлова, на Лобачевской улицѣ, вблизи университета, въ домѣ Михайлова.

Номера Архиповой (бывш. Желтухинскіе), на Правой Черноверской ул., рядомъ съ отдѣленіемъ государственнаго банка.

Ярославское подворье, на Гостинодворской ул., въ домѣ Лисицина.

Нижегородское Подворье, на Гостинодворской ул., въ д. Щербакова.

Уральское Подворье, на углу Малой Проломной и Рыбной площади, д. Степанова.

Изъ меблированныхъ комнатъ рекомендуются по своему благоустройству:

Меблированныя комнаты городскаго Пассажа, по Воскресенской ул. и Акчуринскому переулку, въ самомъ центрѣ города. Вблизи отъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, банковъ и торговыхъ учрежденій.

Меблированныя комнаты въ д. г. Юшкова, противъ Державинскаго сада, вблизи театра.

Меблированныя комнаты Мальмберга, на Большой Проломной ул. въ домѣ Тихонова.

Меблированныя комнаты въ домѣ Соболевыхъ, по Петропавловскому переулку и Малой Проломной улицѣ.

Затѣмъ укажемъ еще слѣдующія меблированныя комнаты:

Въ домѣ г. Ратнеръ, на Владимірской ул., вблизи вокзала Московско-Казанской желѣзной дороги.

Digitized by Google

Въ домѣ Соболевыхъ, на Мокрой площади, также вбл. вокзала.

Въ домѣ Бергмана, на Большой Казанской ул., вблизи те ра; занимаются по зимамъ особенно охотно театральнымъ людомъ.

Университетскія, противъ клиники, въ домѣ Алексѣева.

Державинскія, на Николаевской площади, въ домѣ Стадле и пѣк. др.

II. Рестораны, трактиры, столовыя.

Въ Казани весьма слабо развита такъ называем „бульварная" жизнь, а въ связи съ этимъ замѣчает и совершенное отсутствіе ресторановъ въ собственном смыслѣ этого слова. Казанскій ресторанъ—это не „кафе всѣхъ другихъ большихъ городовъ, но или обыкновен ный трактиръ, причемъ рѣчь можетъ идти лишь о боль шей или меньшей чистотѣ, порядочности и о степен искусства его кулинаровъ, или столовая при гостинницѣ послѣднія вовсе не посѣщаются публикою, такъ как расчитаны лишь на потребности собственныхъ квартиран товъ, а потому не снабжены и буфетами.

Для всего обширнаго города Казани могутъ быт указаны лишь слѣдующіе рестораны, которые можно ре комендовать публикѣ. Это:

Черноозерскій ресторанъ, содержимый ста рѣйшимъ казанскимъ рестораторомъ В. И. Ожеговым (въ Черноозерскомъ саду, лѣтній входъ въ ресторанъ изъ сада, зимній—съ Правой Черноозерской ул., противъ зданія государственнаго банка), открытый въ теченіи всего года, съ чистымъ и просторнымъ помѣщеніемъ, приличною прислугою и обстановкою, хорошею русской и французскою кухнею и доброкачественнымъ ассорти-

Digitized by Google

ентомъ винъ; въ соотвѣтствующія времена года здѣсь егда имѣются даже свѣжія устрицы. Въ большомъ ухсвѣтномъ залѣ ресторана имѣется оркестріонъ, а вечерамъ играетъ дамскій оркестръ. У г. Ожегова ожно получать завтраки, ужины и обѣды отъ 50 коп. (за за блюда) до 1 р. (за пять блюдъ). Днемъ этотъ рестоанъ, въ особенности въ лѣтнее время, можетъ быть езопасно посѣщаемъ съ дамами. Билліарды, кегельбанъ, азеты, телефонъ.

Славянскій Базаръ (г. Черпецкаго), на Большой Проломной улицѣ, въ домѣ Никольскихъ номеровъ, ротивъ биржи и въ центрѣ торговыхъ учрежденій города. Кухня подъ личнымъ наблюденіемъ самого владѣльца ресторана, извѣстнаго мѣстнаго кулинара. Просторное и чистое помѣщеніе съ обширнымъ заломъ. Ресторанъ этотъ составляетъ излюбленное мѣстопребываніе казанскихъ коммерческихъ дѣльцовъ, собирающихся сюда потолковать о дѣлахъ или вспрыснуть состоявшіяся торговыя сдѣлки. Учрежденіе, поставленное вполнѣ прилично и добропорядочно.

Буфетъ и столовая Шахматнаго клуба (Воскресенская ул., д. Челышева), могутъ быть также причислены къ числу мѣстныхъ ресторановъ, такъ какъ открываются съ 12-ти час. дня, хотя входъ въ клубъ (съ платою для гостей въ 30 коп.) обусловливается записью со стороны кого либо изъ членовъ, которую лицу съ опредѣленнымъ общественнымъ положеніемъ является всегда возможнымъ получить, обратившись къ дежурному старшинѣ. При полной исправности, кухня шахматнаго клуба отличается и своею дешевизною; имѣются обѣды какъ мѣсячные, такъ и дневные.

Digitized by Google

Ресторанъ Панаевскаго сада (Больш Лецкая ул., д. Панаева) бываетъ открытъ только в теченіи лѣтняго сезона. Входъ въ садъ и ресторанъ 6 час. вечера безплатный. Обѣды по дневной и порціо ной карточкамъ.

Второстепенные рестораны:

При трактирѣ «Китай» (Воскресенская ул., д. Чарушина преимущественно русская кухня; славится своими растегаями и бл нами. Посѣщается, главнымъ образомъ, лицами торговаго сослов и имѣетъ два отдѣленія—«чистое» и «простонародное».

Ресторанъ Михайлова (уголъ улицъ Лобачевской и Лѣво Черноозерской), благодаря своей дешевизнѣ и незатѣйливости посѣщается особенно охотно студенчествомъ.

Ресторанъ вокзала Московско-Казанской желѣзной дороги.

Ресторанъ Грошева (Черноозерская ул., зд. Пассажа).

Ресторанъ г. Максимова, въ Русской Швейцаріи, торгующій не только лѣтомъ, но и зимою; телефонное сообщеніе съ городомъ.

Ресторанъ Чертова Угла (на озерѣ Среднемъ Кабанѣ), торгуетъ только лѣтомъ.

Остальные казанскіе рестораны не идутъ далѣе понятія самыхъ заурядныхъ и, въ большинствѣ, сомнительной чистоты трактировъ и, даже, харчевень.

Не смотря на то, что г. Казань включаетъ въ себѣ массу учащейся молодежи, слабо обстоитъ здѣсь дѣло и по части кухмистерскихъ и общихъ столовъ, а имѣющіяся заведенія этого рода на столько сомнительны въ точки зрѣнія возможности заполученія отъ ихъ кухонь желудочныхъ каттаровъ, что мы не беремъ на себя смѣлости рекомендовать ихъ, за исключеніемъ двухъ. Это:

Digitized by Google

Образцовая кухня дамскаго благотворительнаго общества (на Поповой Горѣ, д. Палимына), къ сожалѣнію не имѣющая табльдота и отпускающая мѣсячные обѣды (за 3 блюда 11 р., за 2 блюда— р.) исключительно лишь на дома. Это почтенное учрежденіе сдѣлало бы поистинѣ доброе дѣло, въ особенности для учащейся молодежи, открывъ у себя общій столъ.

Андреевская дешевая столовая (уголъ Малой Проломной и Поперечно-Вознесенской), открытая казанскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ въ ознаменованіе чуднаго спасенія Августѣйшей Императорской Семьи, 17 октября 1888 года, отъ желѣзнодорожной катастрофы близъ ст. Борки. Столовая ежедневно открыта съ 11 до 4 часовъ дня. Цѣна порціямъ отъ 5 до 9 копѣекъ. Благодаря чистотѣ и порядку, среди кліентовъ столовой можно встрѣтить и посѣтителей изъ недостаточныхъ интеллигентныхъ классовъ.

III. Мѣста торговли.

Въ г. Казани существуютъ слѣдующія общія мѣста торговли, носящія характеръ болѣе или менѣе обширныхъ торговыхъ помѣщеній, рынковъ и рядовъ:

Гостинный дворъ, занимающій своимъ обширнымъ зданіемъ, съ большимъ дворомъ и церковью св. Николы Гостинаго по серединѣ, кварталъ между улицами Воскресенскою (на которую и обращенъ главный фасадъ его) и Гостинодворскою и площадями Ивановскою

Digitized by Google

и Толчковскою. Торговля: галантерейнымъ, мануфактурнымъ и краснымъ товаромъ, книгами, часмъ и сахаромъ, шапочнымъ и игольнымъ товаромъ, кожевеннымъ товаромъ и обувью, готовымъ платьемъ, мебелью и т. п. Въ обращенной къ Ивановской площади (сѣверо-западной) линіи гостиннаго двора, въ особо-приспособленныхъ для того помѣщеніяхъ, расположены городской публичный музей и городской ломбардъ.

Городской Пассажъ, на Воскресенской ул., выстроенный въ 80-хъ годахъ мѣстнымъ купцомъ А. С. Александровымъ, а послѣ кончины его принесенный городу въ даръ сестрою покойнаго, О. С. Александровою (нынѣ вдова ген.-лейтенанта Гейнсъ). Благодаря неудобному устройству своему, расположенные по галлереѣ этого пассажа магазины болѣе нежели на половину пустуютъ.

Весенняя биржа,—деревянные ярмарочные ряды подъ кремлемъ, въ концѣ протока Булака. Торговля производится (посуда, фарфоръ, хрусталь, игрушки, деревянныя издѣлія, галантерейный и мануфактурный товаръ, фрукты и др.) только весною, по открытіи навигаціи.

Татарскіе ряды, расположенные по Сѣнной улицѣ, Сѣнной площади и улицѣ Евангелистовской. Торговля галантерейнымъ, мануфактурнымъ, кожевеннымъ, сафьяннымъ и шорнымъ товаромъ, а также мясомъ (въ особенности кониною и бараниною), птицею и др. съѣстными продуктами. Въ татарскихъ рядахъ, носящихъ весьма своеобразный, вполнѣ восточный, отпечатокъ, можно пріобрѣсти хорошую азіатскую обувь (въ особенности у Галѣева) и настоящее казанское мыло.

Digitized by Google

Толчокъ или Толкучій рынокъ, за гостинымъ дворомъ, входъ съ Гостинодворской ул., отъ начала Малой Проломной. Въ расположенныхъ по сторонамъ толчка линіяхъ лавокъ торговля кожевеннымъ и шорнымъ товаромъ, готовою обувью и дорожными принадлежностями (у Хворова), скобянымъ и игольнымъ товаромъ, холстомъ и т. п.; на самомъ толчкѣ торговля всякаго рода старьемъ, какъ съ ларей, такъ и въ разносъ. На этомъ рынкѣ слѣдуетъ посѣтителямъ его бдительно остерегаться карманныхъ воровъ. Противъ толчка, по противоположной сторонѣ Гостинодворской улицы, рядъ ларей съ торговлею старыми книгами и лубочными картинами и изданіями.

Москательный рядъ, по лѣвой сторонѣ перваго отъ Толчка квартала Малой Проломной улицы: краски, лаки, олива, смолы, эфирныя масла, щетки, рыболовныя принадлежности и т. п. товары.

Травяной рядъ, по задней линіи корпуса москательнаго ряда: всякаго рода сушеныя травы, сѣмена, вязанныя и шерстяныя издѣлія и т. п.

Медовый, шорный и желѣзный ряды, по Малой Проломной улицѣ, противъ москательнаго ряда: медъ, воскъ, желѣзный, скобяной и шорный товаръ и т. п.

Снастной рядъ, на Петропавловской улицѣ, противъ Никольскихъ номеровъ: пеньковыя, мочальныя и войлочныя издѣлія, циновки и половики, канаты, веревки, бичевки, брезенты и т. п.

Щепной рядъ и щепной базаръ, на Сѣнной площади. Продажа изъ лавокъ и съ возовъ разнаго деревяннаго и щепнаго товара: доски, брусья, кадки и др. деревянная посуда, кухонная мебель и т. п.

Digitized by Google

Масляный рядъ, на Рыбной площади, близъ озера Кабана: масла, избонна, овесъ, крупы и т. п.

Мѣста торговли съѣстными припасами и продуктами:

Мясной и Зеленной рядъ, на Рыбной площади, въ каменномъ корпусѣ, близъ выхода на площадь улицъ Вознесенской и Большой Проломной, по линіи рыбнорядской вѣтви городской конки. Продажа изъ лазокъ и съ ларей: мяса, птицы (домашней и дичи), зелени, ягодъ и, отчасти, бакалейныхъ и колоніальныхъ товаровъ. Торговля мясомъ производится и изъ лазокъ, находящихся въ другихъ мѣстностяхъ города (улицы Больш. Проломная, Рыбнорядская и Лецкая, Николаевская площадь и др.).

Рыбный рядъ, на Рыбной площади, наискосокъ впаденія въ нее Малой Проломной улицы. Торговля свѣжею и заготовленною въ прокъ рыбою, икрою, раками, визигою и всякаго рода рыбными консервами. Здѣсь же такъ называемый „балчугъ“,—мѣсто продажи рыбы съ возовъ. Въ ряду лавокъ между Георгіевскою и Новогоршечною улицами торговля сушеною рыбою.

Мучной базаръ, на Большой Проломной улицѣ, рядомъ съ зданіемъ купеческой биржи и за нимъ. Торговля всякаго рода мучнымъ и крупянымъ товаромъ, а также мясомъ.

Молочный базаръ, на углу Большой Проломной и Поперечно-Вознесенской улицъ. Продажа молочныхъ продуктовъ, зелени, ягодъ (съ ларей и лотковъ), деревянной и глиняной посуды и щепнаго товара (изъ лавочекъ).

Фруктовый рынокъ, на Николаевской площади,

Digitized by Google

противъ выходящаго къ ней угла клиническаго мѣста. Торговля производится съ ларей и изъ палатокъ только въ сезонъ фруктовъ (іюль—сентябрь); въ остальное время года фрукты можно получать изъ постоянныхъ фруктовыхъ лавокъ, находящихся въ разныхъ мѣстахъ города (Николаевская площадь, у Толчка и въ др. мѣстахъ).

Базаръ Николаевской площади,—молоко, зелень, мясо, передъ Рождествомъ—елки, а главнымъ образомъ—дрова.

Базаръ Евангелистовской площади—всякаго рода жизненные припасы.

Базаръ Кошачьяго переулка, близъ пересѣченія этого переулка съ Нижне-Осодоровскою улицею. Продажа изъ лавокъ и съ возовъ, ларей и лотковъ всякаго рода жизненныхъ припасовъ.

Базаръ Суконной слободы, на Духосошественской площади. Продажа всякаго рода жизненныхъ припасовъ.

Въ заключеніе обзора казанскихъ мѣстъ торговли, считаемъ цѣлесообразнымъ привести указанія на главнѣйшія фирмы, производящія торговлю различнаго рода, необходимыми въ общежитіи и домашнемъ обиходѣ, товарами. Располагаемъ эти указанія въ алфавитномъ порядкѣ—по предметамъ торговли:

1) Аптекарскіе магазины (дрогисты).

Киселевъ (Воскресенская ул., д. семинаріи); Кешперъ (Большая Проломная ул., собств. д.); Рудекъ (тамъ же, д. Подурусва); Герштейнъ (тамъ же, д. Щетинкина); Вильде (Николаевская пл., д. Юшкова).

Digitized by Google

2) Аптеки.

Грахе (Мал. Проломная ул., собств. д.); Университетская—Девріена (Мал. Лецкая ул., д. Годнева); Герихъ (Воскресенская ул., д. Гельманъ); Шацкаго (Больш. Проломная ул., д. Тарасова-Роліонова); Бенингъ (Покровская ул., д. Данилова); Леннигъ (Больш. Проломная ул., д. Бреннига); Гордонъ (Попер. Лецкая ул., д. Данилова); Герштейнъ (Лѣв. Набер. Булака, д. Шестаковой); Майзельсъ (Московская ул., д. Усманова); Залькиндъ (Адмиралтейская слобода и отдѣленіе на Устьинской пристани).

3) Багеты и рамки.

Мессеръ (Попер. Воскресенская ул., д. Шамиль).

4) Бандажисты.

Гюнтеръ (Мал. Лецкая, д. Логинова); Герасимовъ (уголъ Рыбнорядской и Николаевской площ., д. Логинова); Грюнебергеръ (уг. Больш. Проломной и Попер. Воскресенской, д. Шамиль).

5) Бакалейная и колоніальная торговля.

Ипатова (Воскресенская ул., д. Крупеникова); Санина (тамъ же, д. Челышева); Аоанасьева (Больш. Проломная ул., д. Никольскихъ номеровъ); Васильева (Грузинская ул., д. Фадѣева); Чесноковъ (Покровская ул., д. Данилова); Грачева (Малая Лецкая ул., д. Парамонова); винно-колоніальный магазинъ (Больш. Проломная ул., д. Заусайлова); Мочалова (Владимірская ул., д. Ратнеръ).

6) Булочныя.

Горзинъ (Малая Проломная ул., собств. д., кромѣ того, нѣсколько отдѣленій); Майковъ (Больш. Проломная ул., собств. домъ); Адамышевъ (Бол. Проломная ул., д. Щегинкина); Новотельновъ (Гостинодворская ул., прот. гостинаго двора); Чепуринъ (Большая Проломная ул., д. Смоленнова); Бускевичъ (Воскресенская ул., домъ Аккерманъ); Игнатьевъ (Больш. Лецкая ул., д. Вагнеръ).

Digitized by Google

7) Бѣлье и приданое.

Гилле и Дитерихъ — Жирардовскихъ мануфактуръ (Воскресенская ул., д. Хохрякова, и Больш. Проломная ул., д. Золотова); Фридеманъ (Воскресенская ул., д. Аккерманъ); Семенова и Курзина (тамъ же, д. семинаріи).

8) Велосипеды.

Остерманъ (Большая Проломная ул., д. Соломина); Герингслаке (Воскресенская ул., д. семинаріи); Молоковъ (Большая Проломная ул., д. Меркулова).

9) Винотэрговли.

Ипатова (Воскресенская ул., д. Крупеникова); Санина (тамъ же, д. Челышева); Аѳанасьева (Больш. Проломная ул., д. Никольскихъ номеровъ); Брюно (кавказскія вина, Воскресенская, д. Челышева); Александрова (Больш. Проломная, д. Щетинкина, и нѣсколько другихъ отдѣленій); Бочарова (Больш. Проломная, зд. биржи).

10) Винные склады.

Вараксиныхъ (уголъ Георгіевской ул. и Рыбной пл., собств. домъ, Больш. Проломная, д. Грачевой); Александрова (Владимірская ул., собств. д.).

11) Вѣнки металлическіе.

Брюно (Воскресенская ул., д. Челышева); Шпеебергъ (тамъ же, д. Болдырева); Алаторцевъ (Гостиный дворъ); Квасниковъ (Николаевская пл., д. Юшкова); Остерманъ (Больш. Проломная ул., д. Соломина).

12) Галантерейный и модный товаръ. Предметы роскоши и кабинетныя вещи.

Чарушинъ (Воскресенская улица, д. Чарушина); Горюновъ,

Digitized by Google

Алаторцевъ, Бурковъ, Кокушкинъ, Кожевниковъ, Частухинъ, Крекинъ (въ Гостиномъ дворѣ); Тагировъ (Воскресенская ул., д. семинаріи).

13) Дорожныя вещи.

Катковъ (Воскресенская ул., д. семинаріи); Хворовъ (общественный корпусъ на Толчкѣ); Куреповъ (Больш. Проломная, д. Меркулова).

14) Желѣзный и скобяной товаръ.

Челышевъ, Ооминыхъ, Гордѣевъ и др. (по Петропавловской ул., между Малою и Большою Проломными).

15) Земледѣльческія машины и орудія. Арматура, пароходныя принадлежности, насосы и т. п.

Рамъ (складъ на углу Успенской и Тріумфальной ул., собств. домъ; магазинъ на Воскресенской ул., д. Чарушина); Галліани (Бол. Проломная, подъ крѣпостью, д. Свѣшникова); Остерманъ (Большая Проломная, д. Стадлеръ).

16) Золотыя, серебряныя вещи и издѣлія изъ драгоцѣнныхъ камней.

Бентхенъ (Воскресенская ул., д. Алкина); Чарушинъ (тамъ же, д. Чарушина); Разумовъ (Черноозерская, собств. д.); Кивенко (Университетская, собств. д.).

17) Игрушки и садовыя игры.

Московскій базаръ игрушекъ Черкасова (Воскресенская ул., д. Крупеникова); Дозе (тамъ же, д. Челышева); Крекинъ (Гостиный дворъ).

Digitized by Google

18) Книжныя торговли.

См. выше стран. 372-ую.

19) Колбасныя.

Цибуръ (Воскресенская ул., д. Челышева); Кочурова (Больш. Проломная ул., д. Смоленцова); Евсевьева (тамъ же, собств. д.).

20) Кондитерскія.

Маломѣркова (Воскресенская ул., д. Бабкиной); Дозе (тамъ же, д. Челышева); Желенкова (уг. Больш. Красной и Бассейной ул., д. Клыковскаго); Лопатина (Воскресенская, д. Хохрякова).

21) Корсеты (см. также: «Бандажисты»).

Бартошекъ (Воскресенская ул., д. Челышева); Герасимовъ (Мал. Лецкая, д. Логинова); Дю-Лоранъ (Воскресенская, д. Каменскихъ).

23) Краспльни.

Шульцъ (Георгіевская ул., д. Лихачева); Жакъ Брюно (Гостиподворская ул., д. Лисицына).

23) Кухонныя принадлежности, переносныя кухни, эмаллированная посуда.

Гутманъ (Гостиподворская ул., д. Заусайлова); Рамъ (Воскресенская ул., д. Чарушина); Алексѣевъ (тамъ же, д. семинаріи).

24) Лампы, фонари и т. п.

Гутманъ (Гостиподворская ул., д. Заусайлова); Алексѣева (Воскресенская ул., д. семинаріи); Блохинъ (уг. Больш. Проломной и Попер. Вознесенской).

Digitized by Google

25) Мануфактурные товары.

Черноярова (Воскресенская, д. Крупеникова, и Больш. Проломная, д. Щетинкина); Сапожникова (Воскресенская ул., д. семинаріи); Кропинъ (тамъ же, д. Чарушина); Урванцовъ (спеціальность суконъ, Воскресенская, д. Чарушина); Степановъ (тоже, Воскресенская, д. Мартинсонъ); Щетинкинъ (Гостинодворская, уг. гостинаго двора и толчка); Митрофановъ (Больш. Проломная, д. Щербакова); Жадинъ (Гостинодворская, прот. толчка),

26) Машины.

См. «Земледѣльческія машины» и пр.

27) Мебель.

Мальмбергъ (Больш. Проломная, д. Грачевой); Федоровъ (тамъ же, д. Соломина); Боль (тамъ же, д. Стадлеръ); Кустарнаго склада (тамъ же, д. Меркулова, рядомъ съ биржей); Бауманъ (Рыбнорядская, д. Чиркова); Тихова (Гостиный дворъ).

28) Мельхіоръ.

Норблинъ и Бухъ (Воскресенская, д. Сапожникова).

29) Моды дамскія.

а) Моды вообще:

Боровицкая (Воскресенская ул., д. Круликевичъ); Мюллеръ (тамъ же, д. Крупеникова); Донне (тамъ же, зд. пассажа); Васильева (Бол. Проломная, д. Щетинкина); Шемякина (Коммиссаріатская, д. Бронникова); Циммеринъ (Воскресенская, д. Чарушина).

б) Спеціальность шляпъ:

Дестрэ (Воскресенская, зд. пассажа); Полинъ (Николаевская площ., д. Головиной); Дю-Лоранъ (Воскресенская, д. Каменскихъ); Бажо (Петропавловская, д. Каменскихъ).

Digitized by Google

30) Москательные товары.

Киселевъ (Воскресенская, д семинаріи); Кудряшевъ (Малая Проломная, москательн. рядъ); Чистопольскій (тамъ же); Смоленцовъ (Больш. Проломная, собств. д.).

31) Музыкальные магазины.

а) Нотные и инструментальные:

Восточная Лира (Воскресенская, д. Сапожникова); Брюно (тамъ же, д. Челышева).

б) Инструментальные.

Кюнстлеръ (Воскресенская, противъ университета); Беренсъ (Николаевская пл., собствен. д.); Складъ фортепіанъ Безуглаго (Новогоршечная, соб. д.); Молоковъ (Б. Проломная, д. Меркулова).

32) Мѣха.

Соколовъ (Воскресенская, собств. д.); Щетинкинъ (тамъ же, домъ семинаріи); Жуковъ (тамъ же); Сайдашевъ и Бурнаевъ (у Сѣнной пл., въ татарскихъ рядахъ).

33) Обои.

Унженинъ (Воскресенская, д. Крупеникова) и въ москательномъ ряду.

34) Обувь.

Катковъ (Воскресенская, д. семинаріи); Варакснинъ (тамъ же, д. Чарушина); Брохоцкій (варшавская обувь, Больш. Проломная, д. Стадлеръ); Бартошекъ (варшавская обувь, Воскресенская, д. Челышева); Хворовъ (на Толчкѣ); Куреповъ (Бол. Проломная, д. Меркулова); Егоровъ (сапожникъ, Университетская, собств д.); Петролевичъ (тоже, тамъ же, д. Алексѣева). Спеціальность азіатской обуви: Галеевъ (у Сѣнной пл., въ татарскихъ рядахъ).

Digitized by Google

35) Оптическіе и хирургическіе инструменты.

Герингслакс (Воскресенская, д. семинаріи); Герингслаке Г (тоже, д. Хохрякова); Рамъ (тоже, д. Чарушина); Черниковъ (тоже, рядомъ съ Воскресенскою церк.); Михайловъ (тоже, прот. университета); Герберъ (тоже, д. Алкина).

36) Ортопедистъ.

Грюнебергеръ (Попер. Воскресенская, д. Шамиль).

37) Оружейные магазины.

Полетаевъ (Больш. Проломная, д. Стадлеръ); Гинкель (Воскресенская, д. Сапожникова); Соколовъ (тамъ же, д. Алкина).

38) Офицерскія вещи.

Мурзаевъ (Гостиный дворъ); Меріинъ (Проломная, д. Лисицына).

39) Парикмахерскія.

Пласкеръ (Воскресенская, д. Челышева); Касаткинъ (Покровская, д. Штакельбергъ); Золотовъ (Больш. Проломная, собст. д.); Ѳедоровъ (Покровская, д. Бентхенъ).

40) Парфюмерные товары.

Магазинъ С.-Петербургской химической лабораторіи (Воскресенская, д. Каменскихъ); Ивановъ (тамъ же, зд. пассажа), а также въ галантерейныхъ магазинахъ гостинаго двора.

41) Переплетчики и футлярщики.

Луцкій (Университетская, собств. д.); Ивановъ (Мал. Лещкая, собств. д.).

Digitized by Google

42) Пивные склады.

Завода Плетени (Больш. Проломная, д. Подуруева); О. Петцольдъ и К° (тамъ же, д. Кешнера); Александрова (Владимірская, собств. д.); Жигулевскаго завода (на Булакѣ, бл. Гостиподворскаго моста, д. Бочарова).

43) Перчатки.

Лафонъ (собствени. фабрики, Воскресенская, д Сапожникова); Чижова (тоже, Воскресенская, прот. университета).

44) Писчебумажныя и канцелярскія принадлежности, кабинетныя вещи.

Славензонъ (Воскресенская, д. Хохрякова); Казанкинъ (тамъ же, д. Чарушина); Ключниковъ (Бол. Проломная, собств. д.); Опаринъ (Гостиподворская, по линіи гостинаго двора); Молдавскій (Больш. Проломная, д. Журавлева); Бр. Башмаковы (Воскресенская, пассажъ).

45) Платье мужское готовое и портные.

Банарцевъ (Воскресенская, д. Болдырева); Павловскій (тамъ же, д. Круликевичъ); Григорьевъ (тамъ же, д. Алкина); Лерманъ (Больш. Проломная, собств. д.); Брагинъ (уг. Больш. Проломной и Гостиподворской); Бурштейнъ (Воскресенская, д. Хохрякова); Кормильцевъ (Больш. Проломная, д. Грачева); Кочергинскій (Малая Казанская, д. Баратынскаго).

46) Полотно и сарпинки.

Гилле и Дитрихъ—Жирардовскихъ мануфактуръ (Воскресенская, д. Хохрякова, и Больш. Проломная, д Золотова); Любимовъ (Воскресенская, д. семинаріи); Золотовъ (тамъ же); Семеновъ и Курзинъ (тамъ же); Бендеръ, Степановъ и К° (спеціальность сарпинокъ, Воскресенская, д. Чарушина).

Digitized by Google

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

48) [illegible]

[illegible]

49) [illegible]

[illegible]

50) [illegible]

[illegible]

51) Садовые магазины.

Шиссбергъ [illegible] и [illegible] Красникова [illegible] цвѣтовъ и сѣмянъ также въ садозаведенiи Шиссберга [illegible] и въ ботаническомъ саду университета.

Digitized by Google

52) Стекла бемскія, легерныя и простыя.

Ульяновъ (Успенская ул,, близь дамбы); Рамъ (у дамбы, собств. складъ); Ѳедоровъ (Больш. Проломная, д. Соломина); Соловьевъ (Булакъ, собств. д.); Юшковъ (Николаевская пл, собств. д).

53) Табачные товары и курительныя принадлежности.

Бостанджогло (Воскресенсьая, д. семинаріи); Фирковичъ (тамъ же); Кискачи (тамъ же, д. Алкина); Асланиди (уг. Больш. Проломной и Попер. Вознесенской, д. Воронкова). Сигары, сверхъ того, у Ипатова (Воскресенская, д. Крупеникова).

54) Фортепіанные мастера и настройщики.

Пацко (уг. Лобачевской и Николаевской пл. д. Чарушина); Ольшевскій (Рыбнорядская, д. Лисицина); Слесаревъ (Больш. Лецкая, собств. д.); Соломинъ (Университетская, д. Лисицина, прот. клиники).

55) Фотографіи.

Локке (Воскресенская, д. Алкина); Фельзеръ (тоже, д. Хохрякова); Бебинъ (тоже, д. семинаріи); Федоровъ (тоже, д. Бабкиной), Мастрюкова (тоже, домъ Аккерманъ); Вяткиной (Гостинодворская, д. Заусайлова, и Черноозерскій садъ, въ павильонѣ); Колокольникова (Лобачевская, д. Пальчиковой); Михайлова (Лобачевская собств. д.); Шумилова (Больш. Проломная, д. Петцольдъ); Софронова (Адмиралтейская слобода).

56) Фотографическіе аппараты и принадлежности:

Фреландтъ (Б[illegible] Грачевой); Ключниковъ (тамъ же, собств

Digitized by Google

47) Посуда.

а) Чайная и столовая,

Алексѣевъ (Воскресенская, д. семинаріи, и Больш. Проломная, д. Данилова); Гутманъ (Гостиподворская, д. Заусайлова); Блохинъ (уг. Большой Проломной и Попер. Вознесенской).

б) Стеклянная (обиходная, торговая и аптекарская).

Ульяновъ (Успенская, близь дамбы); Алексѣевъ (Воскресенская д. семинаріи).

48) Резиновыя, каучуковыя и виксатиновыя издѣлія.

Ольцинъ и К° (Воскресенская, д. Каменскихъ); Складъ россійско-американской резиновой мануфактуры (Больш. Проломная, д. Журавлева).

49) Рыбные товары.

Сергѣевъ, Тимооѣевъ, Шебалинъ и др. (въ рыбныхъ рядахъ, на Рыбной площ.).

50) Рыболовныя принадлежности.

Кокушкинъ (Гостиный дворъ); Гинкель (Воскресенская, д. Сапожникова); Полетаевъ (Больш. Проломная, д. Стадлеръ); Опаринъ (Гостиный дворъ, бл. толчка), а также (дешевыя) въ лавкахъ москательнаго ряда.

51) Садовые магазины.

Шиесбергъ (Воскресенская, д. Болдырева); Квасникова (Николаевская пл., д. Юшкова). Продажа растеній, цвѣтовъ и сѣмянъ также въ садоводствѣ Шиесберга (Архангельская слоб.) и въ ботаническомъ саду университета.

Digitized by Google

52) Стекла бемекія, логерныя и простыя.

Ульяновъ (Успенская ул., близь дамбы); Рамъ (у дамбы, собств. складъ); Ѳедоровъ (Больш. Проломная, д. Соломина); Соловьевъ (Булакъ, собств. д.); Юшковъ (Николаевская пл, собств. д).

53) Табачные товары и курительныя принадлежности.

Бостанджогло (Воскресенская, д. семинаріи); Фирковичъ (тамъ же); Кискачи (тамъ же, д. Алкина); Асланиди (уг. Больш. Проломной и Попер. Вознесенской, д. Воронкова). Сигары, сверхъ того, у Ипатова (Воскресенская, д. Крупеникова).

54) Фортепіанные мастера и настройщики.

Пацко (уг. Лобачевской и Николаевской пл. д. Чарушина); Ольшевскій (Рыбнорядская, д. Лисицина); Слесаревъ (Больш. Лецкая, собств. д.); Соломинъ (Университетская, д. Лисицина, прот. клиники).

55) Фотографіи.

Локке (Воскресенская, д. Алкина); Фельзеръ (тоже, д. Хохрякова); Бебинъ (тоже, д. семинаріи); Федоровъ (тоже, д. Бабкиной), Мастрюкова (тоже, домъ Аккерманъ); Вяткиной (Гостинодворская, д. Заусайлова, и Черноозерскій садъ, въ павильонѣ); Колокольникова (Лобачевская, д. Пальчиковой); Михайлова (Лобачевская собств. д.); Шумилова (Больш. Проломная, д. Петцольдъ); Софронова (Адмиралтейская слобода).

56) Фотографическіе аппараты и принадлежности:

Фреландтъ (Больш. Проломная, д. Грачевой); Клюковъ (тамъ же, собств. домъ).

Digitized by Google

57) Церковныя вещи, парчи и др. принадлежности для облаченій.

Черноярова (Воскресенская, д. Крупеникова); Мурзаева (Гостиный дворъ); Назарова (Воскресенская, пассажъ).

58) Чай.

Савиныхъ и Шмелевыхъ (Воскресенская, д. Хохрякова); К. С. Поповъ (тамъ же, д. Сапожникова); В. Перлова сыновья (Больш. Проломная, д. Грачевой); В. Унженина (Воскресенская, д. Крупеникова и Гостиный дворъ); Докучаевъ (Больш. Проломная, собств. д.); Сайдашевъ (Воскресенская, д. Каменскихъ, и Сѣнная площ., въ общественн. рядахъ).

59) Часовые магазины и мастерскія.

А. Банкъ (старѣйшая казанская фирма, Воскресенская, домъ Каменскихъ); Рамъ (тамъ же, д. Чарушина); Бентхенъ (тамъ же, д. Алкина); Климовъ (тамъ же, зд. пассажа); Бейлинъ (тамъ же, д. Алкина).

60) Шапочныя торговли.

Вараксинъ (Воскресенская, домъ Чарушина); Ширшовъ (тамъ же); насл. Новиковыхъ (Воскресенская, домъ Бабкиной). Шляпы также у Чарушина (Воскресенская, д. Чарушина).

61) Швейныя машины.

Зингеръ—Нейдлингеръ (Воскресенская, д. Болдырева, и Больш. Проломная, д. Шамиль); Рамъ (Воскресенская, д. Чарушина); Остерманъ (Больш. Проломная, д. Соломина).

62) Экипажи.

Састъ (Попер. Владимірская, № 3); Карповъ-Каретниковъ (Больш. Проломная, собств. д.); Романовъ (Московская ул., собств. д.); Мельниковъ (Вознесенская, собств. д.).

Digitized by Google

63) Ювелиры.

Бентхенъ (Воскресенская, д. Ялкина); Разумовъ (Черноозерская, собств. д.); Киваенко (Университетская, собств. д.); Козловъ (Больш. Проломная, д. Митрофанова).

Бани и купальни.

Изъ казанскихъ бань могутъ быть рекомендованы слѣдующія:

Данилова (по Большой Казанской и Лобачевской улицамъ), съ водопроводною водою; бани номерныя и ванны, дворянскія и обще-народныя.

Баратынскаго (Набережная Булака, собствепн. домъ); бани номерныя и ванны, дворянскія и общенародныя.

Жуковскаго (На Булакѣ, близь татарскаго моста); бани номерныя и ванны, дворянскія и общенародныя.

Купальни устроены въ г. Казани въ двухъ пунктахъ теченія рѣки Казанки:

Въ концѣ Кошачьяго переулка (номерныя и общія) и

Въ Подлужной улицѣ (тоже).

Имѣются въ Казани еще купальни на озерѣ Кабанѣ, но мы можемъ лишь совѣтовать избѣгать ихъ всякому, кто не желаетъ омывать свое тѣло въ казанскомъ подобіи знаменитаго «Лурда».

Digitized by Google

III.

Окрестности и дачныя мѣста г. Казани.

а) По рѣкѣ Волгѣ.

Начнемъ нашъ обзоръ съ праваго берега Волги.

Городъ Свіяжскъ. Свіяжскъ, съ 1781 г. уѣздный городъ казанскаго намѣстничества, а затѣмъ Казанской губерніи, только относительно, конечно, можетъ быть причисленъ къ окрестностямъ Казани, находясь отъ послѣдней въ 38 верстахъ по бывшему (до открытія желѣзн. дороги) московскому почтовому тракту и въ 25 верстахъ водянаго пути. Тѣмъ не менѣе, удобство и скорость сообщенія Казани съ Свіяжскомъ (не болѣе двухъ часовъ), дѣлающія экскурсіи въ этотъ городъ однѣми изъ излюбленныхъ лѣтнихъ времяпрепровожденій казанцевъ, не говоря уже о свіяжскихъ святыняхъ, привлекающихъ въ этотъ городъ не мало богомольцевъ; археологическій интересъ Свіяжска и связанныя съ нимъ историческія воспоминанія—все это побуждаетъ насъ ввести и этотъ городъ въ кругъ предположенныхъ нами къ описанію казанскихъ окрестностей.

Digitized by Google

Обстоятельства, которыми было вызвано и при кото-
ихъ совершилось основаніе въ 1551 году города Свіяж-
а уже разсмотрѣны нами (см. выше стран. 63—64),
потому мы возвращаться къ этому вопросу болѣе не
станемъ.

По преданію, основанію г. Свіяжска предшествовали разнаго рода
амснія, предвѣщавшія будущую святость мѣста. По основаніи горо-
а, приходившіе въ него черемисскіе старшины утверждали, что еще
а нѣсколько лѣтъ до постановки Свіяжска, черемисы нерѣдко слы-
шали здѣсь русскій церковный звонъ и голоса, поющія церковные
апѣвы; нѣкоторымъ являлся здѣсь даже старый инокъ, благословляв-
ній крестомъ мѣсто будущаго города и какъ бы размѣрявшій буду-
щее его протяженіе; когда видѣніе пытались ловить—оно становилось
невримымъ, когда пускали въ него стрѣлы—эти послѣднія ломались
въ воздухѣ. Черемисы разсказывали объ этихъ чудесахъ казанской
царицѣ Сююнбекѣ и ея вельможамъ—и это было причиною, почему
татары не хотѣли занять «Круглой горы»,—мѣстности будущаго Свія-
жска,—предупредивъ въ этомъ отношеніи русскихъ.

Расположенный на круглой и весьма оригинальной горѣ, представляющей форму опрокинутой деревянной чашки и возвышающейся на лѣвомъ берегу рѣки Свіяги, верстахъ въ четырехъ отъ впаденія ея (съ правой стороны) въ р. Волгу, г. Свіяжскъ особенно красивъ бываетъ во время весенняго половодья, когда онъ весь окружается разливомъ рѣкъ Волги и Свіяги и возвышается надъ окрестною широкою водною равниною въ видѣ острова, издалека виднѣясь съ Волги грудою своихъ бѣлыхъ церквей и колоколенъ.

Въ первые годы послѣ своего основанія, Свіяжску суждено было сыграть важную роль въ исторіи покоре-

нія русскими казанскаго царства; городъ этотъ явил
въ 1552 г. базисомъ для дѣйствій Царя Іоанна Грозн
противъ Казани, а послѣ казанскаго взятья онъ служи
опорою русскаго владычества въ землѣ горной черемис
По всему можно судить, что Свіяжскъ въ XVI и въ пе
вой половинѣ XVII в.в. былъ городомъ значительно н
селеннымъ, богатымъ и торговымъ, и что только впосл
ствіе,—когда горная страна была умиротворена, русск
владычество окончательно утвердилось въ краѣ, а Каза
стала все болѣе и болѣе концентрировать въ себѣ
народонаселеніе, и интересы административные, торгов
и промышленные, — Свіяжскъ сталъ постепенно пада
и, мало по малу, дошелъ до современнаго значенія м
ленькаго и захудалаго уѣзднаго городка (въ немъ н
стоящее время не болѣе 3-хъ тысячъ жителей).

Составленіе чертежей укрѣпленій будущаго города, а равно
заготовленіе стѣнъ его--было въ 1550 г. возложено на дьяка Вы
бова, который въ теченіи зимы рубилъ стѣны и церковь будущ
Свіяжска въ Угличскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ князей Ушатыхъ.
весною сплавилъ водою къ Круглой Горѣ, гдѣ и было приступле
къ собиранію ихъ, причемъ заготовленныхъ Вырубовымъ звѣньевъ г
родскихъ стѣнъ оказалось недостаточнымъ, вслѣдствіе чего и при
лось добавить ихъ уже на мѣстѣ, изъ лѣса, въ изобиліи росшаго как
по самой горѣ, такъ и въ ея окрестностяхъ.

Съ чертами внѣшняго устройства Свіяжска въ XVI вѣкѣ зна
комитъ насъ «Писцовая книга городу Свіяжску», составленная еще в
царствованіе Іоанна IV Кекинымъ и списокъ которой хранится в
библіотекѣ казанскаго университета. Изъ этой книги узнаемъ, чт
окружавшая городъ стѣна была въ длину 1200 саженей и имѣла семь
воротъ (Рождественскія—главныя, а затѣмъ Никольскія, Сергіевскія
и др.), которыя охранялись башнями и стрѣльницами. У Рождествен-

Digitized by Google

ъ воротъ находились двѣ тюрьмы и «часы самобойные», а также ская свѣтлица», на случай государева пріѣзда въ городъ. У Ни-ских воротъ находились государевы дворы: «казенный», для хра-я оружія и всякаго, вообще, казеннаго добра, и «житный», для енія казеннаго хлѣба; здѣсь же стояли дома князей Ростовскаго, гсярова-Ростовскаго и друг. служилихъ людей и до 370 жилыхъ ѣщеній, вообще. Свіяжскій кремль окруженъ былъ посадомъ (тор-я часть города, съ гостинымъ дворомъ изъ 254 лавокъ), а за пре-ами посада находились слободы: ямская, жилецкая и архимандр-ья. Въ XVII в. противъ г. Свіяжска, на возвышенномъ правомъ егу р. Свіяги, находились Введенская и Петропавловская слободы арскихъ кречетьихъ помытчиковъ», обязанныхъ ловить, содержать обучать кречетовъ для царской соколиной охоты,—слободы, сохра-вшіяся и до настоящаго времени.

Святыни, древности и достопримѣчательности г. Свіяжска сосредоточены въ двухъ древнихъ монастыряхъ го—Успенскомъ и Іоанно-Предтеченскомъ.

Успенскій первоклассный (мужской) монастырь г. Свіяжска основанъ въ 1555 г., слѣдовательно уже на третій годъ по взятіи Казани, личнымъ жданіемъ Грознаго Царя. Первымъ архимандритомъ новь основанной обители былъ святитель Германъ въ мірѣ Григорій Садыревъ-Полевъ, р. ок. 1505, † 1567 г.; болѣе подробныя свѣдѣнія о немъ даны выше, см. стр. 141 — 142), нетлѣнныя мощи котораго и составляютъ главную святыню г. Свіяжска и его Успенскаго монастыря. Мощи святителя Германа открыто почиваютъ, покоясь въ обложенной позолоченнымъ серебромъ кипарисовой ракѣ, въ созданномъ имъ же самимъ Успенскомъ соборномъ храмѣ монастыря; частицы мощей св. угодника сохраняются также въ кипарисной, обложенной

Digitized by Google

позолоченнымъ серебромъ, иконѣ его. Здѣсь хранит старинная липовая рака, въ которой мощи тителя покоились до сооруженія нынѣшней. Весьма бопытны надписи, имѣющіяся на этой ракѣ, кот въ числѣ трехъ, находятся на ея боковой доскѣ, въ т восьмигранныхъ клеймахъ, и сдѣланы, по золоту, краснымъ полууставомъ.

Въ первомъ клеймѣ изображенъ на трехъ языкахъ (греческ латинскомъ и славянскомъ) текстъ: «Праведный отъ вѣры живъ бу Законъ же нѣсть отъ вѣры, но сотворивый та человѣкъ живъ б въ нихъ» (Гал. III, 11—12).

Во второмъ клеймѣ помѣщены стихи:

Праведникъ, яко финикъсъ нынѣ процвѣтаетъ,
И яко кедръ во Ливанѣ превыспрь возрастаетъ;
И яко благовонецъ кипарисъ и смирна,
Каплетъ благовонія мірови всемирна.... и т. д.

Въ третьемъ клеймѣ:

Пріидите, людіе, хвалу ладимъ Богу,
Яко дарова намъ радость днесь премногу;
Возже намъ свѣтильника, подъ сподомъ стояща,
Постави на свѣщницѣ, во церкви свѣтяща:
Архіерея свята и мужа пречестна,
Германа святителя всѣмъ странамъ извѣстна..... и т. д.

Во второмъ ярусѣ монастырской колокольни нах дится, сооруженный вмѣстѣ съ нею изъ дикаго камн во множествѣ имѣющагося по окрестнымъ горам храмъ во имя св. чудотворца Николая. Это— древнѣйшій храмъ обители, освященный св. Германом какъ это усматривается изъ древняго антиминса, 6 д кабря 1557 г. Внизу колокольни, съ южной части с

Digitized by Google

дится келья св. Германа, длиною въ 1½ и
иною въ 1 сажень; въ кельи хранится древняя икона
ей Матери („Умиленіе“), передъ которою молился
итель, а на сѣверной стѣнѣ кельи находится изобра-
ie самого св. Германа, колѣнопреклоненно молящa-
передъ лежащимъ на налоѣ крестомъ.

Въ монастырскомъ соборномъ храмѣ во имя
пенія Пресв. Богородицы (второй по времени,
руженъ также изъ дикаго камня) обращаютъ на себя
маніе археологовъ стѣнная живопись (фрески)
нятиярусный иконостасъ съ иконами старинаго
ческаго письма, относящіеся еще къ эпохѣ самого
амоздателя, св. Германа. Соборныя стѣнныя фрески
1877 г. обратили на себя особенное вниманіе покой-
го академика Срезневскаго и др. извѣстныхъ нашихъ
хеологовъ, посѣтившихъ Свіяжскъ во время происхо-
вшаго въ этомъ году въ Казани IV-го археологическаго
ъѣзда. Внизу стѣнной живописи слѣды шедшей вокругъ
сей церкви надписи, изъ которой въ настоящее время
ожно разобрать только начало („При благочестивѣй-
немъ“).... и конецъ („...всея Руси“).

Памятныя достопримѣчательности монастыря состав-
яютъ хранящіеся въ немъ св. предметы и вещи,
принадлежавшіе святителю Герману, именно:
1) Холщевый антиминсъ, освященный и подписанный
самимъ святителемъ; 2) Панагія изъ темной стекловидной
массы, съ изображеніемъ Рождества Христова, обложен-
ная тонкимъ серебромъ; 3) Серебряный архимандричій
крестъ съ цѣпью (возложенъ на перси мощей угодника);
4) Фелонь алтабасовой матеріи, съ оплечьемъ изъ пун-
цоваго бархата; 5) Митра съ горностаевою опушкою

Digitized by Google

шитая шелками; 6) Желѣзная рапида; 7) Служебник собственноручно писанный св. Германомъ четкимъ пол уставомъ; 8) Деревянный посохъ, выточенный самимъ св тителемъ; 9) Поминальникъ св. Германа, въ древне кожаномъ переплетѣ.

Ризница монастыря весьма богата, вообще, старин ною утварью, а въ древнемъ архивѣ его хранится С нодикъ, заключающій въ себѣ перечень всѣхъ жер гнѣва Царя Іоанна IV Грознаго.

Успенскій монастырь, штатъ котораго опредѣленъ на 34 че братіи, владѣетъ многими угольями, домомъ въ г. Казани («Свіяжск подворье», у церкви св. Покрова) и занимаетъ собою свыше 4-хъ д сятинъ земли. Съ внѣшняго гласиса окружающей монастырь камен стѣны открывается прекрасный видъ на окрестности города.

Монастырь управляется архимандритами, которымъ предоставл совершать церковныя службы по архіерейскому чину («съ рапидам

Іоанно-Предтеченскій (женскій) м настырь г. Свіяжска въ 1795 г. сдѣлался жертв огня, истребившаго его архивъ, вслѣдствіе чего точны свѣдѣній о времени основанія его не имѣется; извѣст впрочемъ, что раньше на мѣстѣ его находился монасты мужескій.

Главную достопримѣчательность монастыря пр ставляетъ деревянная (холодная) церковь во им Живоначальной Троицы, безъ колокольни придѣловъ—современная самому основанію города. Э та самая церковь, которая, вмѣстѣ съ частью городски стѣнъ, была срублена въ угличскомъ уѣздѣ въ зи 1550—1551 г. дьякомъ Вырубовымъ и весною 1551 сплавлена водою, въ разобранномъ видѣ, къ мѣсту

Digitized by Google

ицаго города. Въ видахъ лучшей сохранности ея, эта рковь въ недавнее, сравнительно, время обшита темъ и покрыта желѣзомъ. Весьма замѣчательны здѣсь коны втораго яруса иконостаса, по опредѣленію членовъ археологическаго съѣзда въ Казани (1877 г.) относящіяся къ XV вѣку; любопытны и древнія царскія врата церкви, на образахъ которыхъ сдѣланы латинскія надписи.

Въ соборной монастырской церкви во имя св. Іоанна Предтечи замѣчателенъ маленькій аспидный образокъ (1 верш. длины и $^3/_4$ в. шир.), съ изображеніемъ св. Николая и архангела Михаила, отнесенный академикомъ И. И. Срезневскимъ (въ 1877 г.) къ эпохѣ не позже XII вѣка.

Въ церкви во имя св. Сергія Радонежскаго (теплая каменная), постройкою относящейся къ царствованію Бориса Годунова (1605 г.), находится чудотворная икона св. Сергія.

Изъ другихъ достопримѣчательностей г. Свіяжска укажемъ:

Богородице-Рождественскій соборъ, первоначально поставленный (въ 1551 г.) деревяннымъ, но впослѣдствіе замѣненный каменнымъ. Въ соборѣ этомъ находится особо-чтимая икона Рождества Пресв. Богородицы, древняго письма, по преданію представляющая даръ Царя Іоанна Грознаго.

Николаевская церковь, построенная въ 1734 г., но въ 1825 г., за незначительностью прихода, упраздненная. Въ 1831 г., по случаю совершившагося 29 октября 1828 г., въ 2 часа пополуд., чудеснаго явленія на крестѣ колокольни церкви, св. Николая, церковь

Digitized by Google

эта возобновлена иждивеніемъ графа П. Апраксина приписана къ собору. Здѣсь имѣется весьма древняя пользующаяся большимъ почитаніемъ храмовая ико св. Николая (Можайскаго).

Софійская церковь (построена въ 1735 г. съ древнею иконою Тихвинской Божіей Матери.

Сообщеніе г. Казани съ Свіяжскомъ поддерж вается въ навигаціонное время пароходами купца Каменева, дѣлающи ежедневно по 3—4 рейса отъ Казани до Свіяжска и отъ Свіяжска Казани (переѣздъ ок. $1^{1}/_{2}$ часа, стоимость его 40 и 20 коп.). Въ нав вигаціонное время въ Свіяжскъ ѣздятъ или на лошадяхъ (черезъ Верхн. Услонъ, ок. 38 верстъ), или по московско-казанской жел. д рогѣ (до станціи «Свіяжскъ», отъ которой до города приходится д лать еще 11 в. на лошадяхъ; стоимость билета 1 р. 45 к., 87 к. и 58 к.

Макарьевская пустынь. Мужской монастырь, расположенный въ крайне живописной мѣстности, на возвышенномъ и покрытомъ лѣсомъ гористомъ правомъ берегу р. Свіяги, почти на половинномъ разстояніи отъ г. Свіяжска до устья рѣки.

Описаніе этого монастыря читатели найдутъ выше (см. стр. 249—251). При монастырѣ имѣется гостинница для богомольцевъ и пристань, у которой останавливаются (по заявленіямъ пассажировъ) пароходы, совершающіе рейсы между Казанью и Свіяжскомъ.

Ниже Макарьевской пустыни, у самаго устья р. Свіяги, находится рядъ дачъ, снимаемыхъ на лѣто спасающимися отъ городской пыли и духоты казанцами. Эти дачи идутъ въ слѣдующемъ послѣдовательномъ порядкѣ: дачи г. Колосова (2 дачи), дачи г. Марко (7 дачъ) и дачи священника о. Каменицкаго (6 дачъ).

Digitized by Google

Въ семи верстахъ ниже устья р. Свіяги, на правомъ берегу Волги, расположена деревня Моркваши,—также одно изъ приволжскихъ дачныхъ мѣстъ, хотя въ роли дачъ и являются здѣсь сдаваемыя крестьянами на лѣто простыя избы.

Пройдя селеніе Печищи съ большею паровою крупчаткою гг. Оконишниковыхъ, мы въ 15 верстахъ ниже устья р. Свіяги, на правомъ берегу Волги, увидимъ большое селеніе, въ нѣсколько рядовъ домовъ спускающееся къ каменистому берегу Волги. Это—

Село Верхній Услонъ (свіяжскаго уѣзда, верхне-услонской, волости) расположенное въ $11^1/_4$ верстахъ отъ Казани, на противоположномъ горномъ берегу р. Волги, первая отъ Казани почтовая станція симбирскаго почтоваго тракта, а до 1894 г. (открытія движенія по московско-казанской жел. дорогѣ) и большаго московскаго тракта. Село расположено у подножія высокаго кряжа горъ (до 700 фут. выс.) извѣстныхъ подъ названіемъ „Услонскихъ“ и какъ бы „заслоняющихъ“ Казань со стороны запада (откуда вѣроятно и названіе ихъ).

Находящееся какъ разъ наискосокъ устья р. Казанки, с. Верхній Услонъ поддерживаетъ сообщеніе съ казанскою стороною посредствомъ земскаго пароходнаго перевоза, совершающаго рейсы, отъ каждаго пункта, черезъ два часа (отъ казанской пристани въ четные часы, отъ Услона—въ нечетные; переѣздъ ок. 20 мин, стоитъ 5 и 10 коп.)

Единственную достопримѣчательность села составляетъ могила княгини Дарьи Михаиловны Меньшиковой, жены знаменитаго „птенца Петрова“ кн. А. Д. Меньшикова, скончавшейся по пути въ сибирскую ссылку и собственноручно схороненной здѣсь мужемъ своимъ (подробности см. выше стр. 227—228).

Digitized by Google

Село верхній Услонъ дѣлится на двѣ части: пашенную и береговую; населеніе первой еще занимается земледѣліемъ, населеніе же второй (преимущественно старообрядцы австрійскаго священства) существуетъ почти исключительно судовыми и судоходными промыслами. При селѣ имѣется обозная мастерская военнаго вѣдомства. На лѣтнее время домики береговой полосы села населяются дачниками изъ Казани.

Ниже с. Верхняго Услона, по правому берегу Волги, въ разстояніи отъ 20 до 50 верстъ отъ Казани, идетъ рядъ селеній,—Нижній Услонъ, Ключищи, Ташовка, Лобышки, Теньки, въ которыхъ крестьянскіе домики также весьма охотно снимаются на лѣто дачниками изъ Казани, тѣмъ болѣе, что между Казанью и этими селеніями рейсируютъ небольшіе дачные пароходики, дающіе возможность поддерживать ежедневное сообщеніе съ городомъ.

Лѣвый берегъ р. Волги, на протяженіи своемъ отъ села Васильева до Казани, особенно оживился, въ смыслѣ лѣтняго дачнаго убѣжища, за послѣдніе годы съ проведеніемъ вдоль этого берега линіи московско-казанской желѣзной дороги.

Главнымъ дачнымъ мѣстамъ явилось здѣсь—

Село Васильево (въ 25 верстахъ отъ Казани), при чемъ часть дачниковъ занимаетъ помѣщенія въ самомъ селѣ, раскинувшемся на песчаномъ берегу Волги, другая же часть ихъ занимаетъ дачи, выстроенныя за селомъ въ казенномъ сосновомъ лѣсу, участки котораго сданы въ долгосрочную аренду, подъ подстройку дачь, вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ.

По той же линіи московско-казанской желѣзной дороги, ближе къ Казани, расположены еще слѣдующія дачныя мѣста, с желѣзнодорожными платформами при нихъ: Лаврентьево (18

Digitized by Google

Казани), Куземетево (15 в. отъ Казани), Красная Горка в. отъ Казани) и Аракчино (9 в. отъ Казани). Три пары здовъ, ежедневно поддерживающихъ сообщеніе между этими дачными мѣстами, представляютъ, конечно, для жителей ихъ весьма ительное удобство, привлекающее сюда множество дачниковъ.

Къ сѣверу отъ Аракчина тянется городской такъ называемый съ Ѣзжій лѣсъ, въ которомъ также имѣются дачи, какъ имѣются и въ лежащей еще ближе къ городу Кизической слободѣ, вблизи которой находится кумысное заведеніе ица Кухмакова.

Къ приволжскимъ окрестностямъ Казани должна быть отнесена и

Раиѳская Богородицкая пустынь, отстоящая въ 28 верстахъ на сѣверо-западъ отъ Казани и невдалекѣ (12 верстъ дороги на лошадяхъ и 8 верстъ пѣшеходнаго пути) отъ помянутаго выше приволжскаго села Васильева—платформы московско-казанской жел. дороги. Описаніе этой пустыни см. выше, стр. 243—247.

Какъ въ самой Раиѳской пустыни, такъ и въ расположенныхъ по близости ея деревняхъ (Бѣлая и др.), лѣтомъ поселяются дачники изъ Казани.

б) По рѣкѣ Казанкѣ.

Городская пристань. Лѣтняя пристань р. Волги расположена ниже устья р. Казанки и представляетъ собою цѣлую слободку изъ трехъ линій зданій (гостинницы, трактиры, склады, лавки и т. п.), простирающуюся почти на версту вдоль лѣваго берега р. Волги.

Такъ какъ во время весенняго разлива вся мѣстность эта покрывается водою, то на это время пристани переводятся версты на двѣ выше, въ Адмиралтейскую слободу, гдѣ онѣ и остаются, приблизительно, до половины мая.

Digitized by Google

Нѣсколько выше весеннихъ пристаней р. Казанка перерѣзы-
ся желѣзнымъ мостомъ московско-казанской желѣзной до-
за которымъ, по правому берегу Казанки, скрытый густою рощею
сею, расположенъ—

Казанскій пороховой заводъ. Основаніе казанска пороховаго завода относится къ царствованію Импер- трицы Екатерины II и къ сооруженію его приступл въ 1786 году, по указу бывшей канцеляріи главн артиллеріи и фортификаціи. Строителемъ завода бы артиллеріи полковникъ князь С. М. Баратаевъ, по высшимъ наблюденіемъ инспектора артиллеріи генера —маіора Витовтова. Сооруженіе его было окончено у осенью 1787 г. генералъ-маіоромъ Баннеромъ.

Казанскій пороховой заводъ представляетъ собо обширную огороженную рощу, по которой разбросан отдѣльныя фабрики, мастерскія и другія заводскія зда- нія. Занимаемое заводомъ мѣсто носитъ въ народѣ на- именованіе „городка"—и это, дѣйствительно, цѣлый не- большой городокъ съ своимъ особеннымъ міромъ, своей особенною администраціею, интересами, злобами дня.... Къ заводу примыкаютъ двѣ его слободки,—„ближняя" и „дальняя". Заводъ имѣетъ собственное электрическое освѣщеніе и конно-желѣзную дорогу, соединяющую от- дѣльныя части его. Значительное количество живущихъ въ „городкѣ" завода офицеровъ, состоящихъ на службѣ при немъ, вызвало даже учрежденіе здѣсь особаго „во- еннаго собранія". Словомъ—пороховой заводъ, съ обшир- нымъ поселеніемъ своимъ, живетъ жизнью, совершенно обособленною отъ жизни остальнаго казанскаго населенія.

Весьма обширное производство казанскаго порохо- ваго завода, снабжающаго порохомъ все Поволжье, Си-

Digitized by Google

рь, Среднюю Азію и Кавказъ, въ послѣдніе годы еще лѣе расширилось, вслѣдствіе открывшейся при немъ ыдѣлки бездымнаго пороха, что вызвало въ заводѣ ассу новыхъ построекъ и техническихъ приспособленій. ъ настоящее время казанскій пороховой заводъ справедливо ставится въ ряду лучшихъ учрежденій этого ро-а. По причинамъ вполнѣ, конечно, понятнымъ, техни-ческія учрежденія завода недоступны для осмотра ихъ частными лицами.

Въ 1887 году заводъ праздновалъ столѣтнюю годовщину своего основанія.

На противоположномъ отъ пороховаго завода (лѣвомъ) берегу р. Казанки, тотчасъ же за желѣзнодорожнымъ мостомъ, поднимается возвышенность, на которой расположенъ древній

Зилантовъ монастырь, прилегающій къ сѣверо-западной окраинѣ Адмиралтейской слободы и свѣдѣнія о которомъ даны уже были нами въ своемъ мѣстѣ (см. выше стр. 116 и слѣд.).

Поднимаясь далѣе вверхъ по теченію р. Казанки, мы оставляемъ влѣво — обширныя сооруженія мануфактуръ насл. Алафузова и К°, вправо—памятникъ Казанскаго взятья 1552 г. (см. стр. 119—123), огибаемъ съ сѣверо-запада холмъ казанскаго кремля и всю сѣверную окраину Казани, оставивъ влѣво Кизическую слободу съ Кизическимъ монастыремъ (см. стр. 247—249) и, миновавъ Одностороннюю прибрежныхъ улицъ Засыпкиной и Нижне-Ѳеодоровской и обогнувъ бугоръ Ѳеодоровскаго монастыря и улицу Подлужную, достигаемъ низменной равнины, отъ которой крутые подъемы на юго-востокъ и востокъ ведутъ насъ на возвышенную восточную окончность Казани—

Арское Поле. Такъ называлась издревле общи[illegible] равнина, ограниченная съ сѣвера и юга изрѣзан[illegible]

Digitized by Google

оврагами и логами спусками къ р. Казанкѣ и къ долинѣ озера Кабана ипростирающаяся къ востоку отъ Казани. Это Арское Поле играло видную роль въ историческихъ судьбахъ Казани: когда то здѣсь происходила знаменитая Казанская ярмарка, предшественница будущей Макарьевской; на этомъ полѣ имѣли мѣсто многократныя битвы между казанцами и московскими войсками; отсюда веденъ былъ въ 1552 г. главный штурмъ на Казань; отсюда же произошло вторженіе въ 1774 г. въ городъ полчищъ Пугачева.... Въ годину казанскаго взятья Арское Поле занимало собою всю восточную часть Казани, ограниченную нынѣ площадями Театральною и Николаевскою, и даже въ исходѣ прошедшаго столѣтія оно начиналось еще отъ линіи нынѣшнихъ улицъ Поперечно-Лецкой и Поперечно-Горшечной,—но въ наши дни оно уже все почти вошло въ черту города.

Не такъ давно еще (лѣтъ 10—12 тому назадъ) разобраны были послѣдніе остатки сводчатаго старинаго каменнаго моста, переброшеннаго черезъ оврагъ, простирающійся отъ Варваринской церкви къ зданіямъ военнаго госпиталя и у котораго находилась прежде каменная «Сибирская застава», видѣвшая на своемъ вѣку столько «баловней судебъ» и другихъ знатныхъ карьеристовъ и авантюристовъ прошедшаго и начала нынѣшняго столѣтія, то отправлявшихся въ глубь ссылочной Сибири, то возвращавшихся изъ нея, съ тѣмъ, что бы уступить свое мѣсто жертвамъ новыхъ превратностей фортуны. Извѣстный путешественникъ и писатель о Россіи Шницлеръ, описывая эту заставу, говоритъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи о нашемъ отечествѣ: «Nous avons vu le point de la route, ou l'imagination place cette inscription: Lasciate ogni speranze!»....*)

*) То есть: «Мы видѣли тотъ предѣлъ пути, у котораго воображеніе ставитъ надпись: Оставь надежду, сюда идущій»....

Digitized by Google

Въ настоящее время Арское Поле, застроенное съ южной стороны своей все болѣе и болѣе разростающимися слободками Госпитальною и Академическою, дальнѣйшему развитію которыхъ не мало поспособствуетъ, конечно, проложенная вдоль Арскаго Поля линія конно-желѣзной дороги, вмѣщаетъ въ себѣ: Родіоновскій институтъ благородныхъ дѣвицъ, военный госпиталь, духовную академію, новыя зданія ветеринарнаго института, резервуары водопровода и паркъ конно-желѣзной дороги; здѣсь же намѣчены къ сооруженію зданія училища слѣпыхъ, техническаго училища и новыхъ клиникъ университета.

Въ самомъ концѣ Арскаго Поля, съ лѣвой отъ города стороны его, за Куртинскимъ кладбищемъ и урочищемъ Подцѣкою, на самомъ выѣздѣ къ большому сибирскому тракту, открывается цѣлая, образующая небольшой городокъ, группа бѣлыхъ каменныхъ зданій. Это—

Окружная психіатрическая лечебница во имя Божіей Матери всѣхъ Скорбящихъ Радости. Казанская окружная психіатрическая лечебница представляетъ собою учрежденіе, которымъ Казань можетъ по всей справедливости гордиться. Еще въ 40-хъ годахъ въ медицинскомъ совѣтѣ выработанъ былъ проэктъ устройства въ Россіи нѣсколькихъ окружныхъ домовъ умалишенныхъ,—по одному на нѣсколько губерній. Для сооруженія перваго изъ нихъ тогда же избранъ былъ г. Казань, но дѣло это затянулось и приняло болѣе живой оборотъ лишь со вступленіемъ въ должность директора медицинскаго департамента Е. В. Пеликана, давшаго первоначальному проэкту несравненно болѣе широкія основанія и размѣры. Заложенная 18 августа 1863 г. въ трехъ верстахъ отъ города, на возвышенной мѣстности, между урочищемъ Подцѣкою и рощею Нѣмецкой Швейцаріи, казанская центральная психіатрическая лечебница была открыта 1 іюля 1869 года.

Digitized by Google

Представляя собою цѣлый небольшой каменный городокъ, остающійся отъ васъ влѣво, если въ ѣдете отъ Казани по сибирскому тракту, лечебница состоитъ изъ трехъ соединенныхъ между собою больничныхъ корпусовъ и нѣсколькихъ отдѣльныхъ зданій, съ трехэтажнымъ, выходящимъ фасадомъ своимъ къ сибирскому тракту, административнымъ корпусомъ, съ церковью въ средней его части. Первоначальное устройство лечебницы обошлось казнѣ до полумилліона рублей, не считая крупныхъ затратъ, сдѣланныхъ уже впослѣдствіе на ея расширеніе и усовершенствованія.

Казанская окружная психіатрическая лечебница чужда той угнетающей обстановки, которая присуща другимъ домамъ умалишенныхъ, и здѣсь дѣло поставлено такъ, что бы оставлять, по возможности, больнаго въ той обстановкѣ, къ какой привыкъ онъ по своему общественному положенію. Къ услугамъ больныхъ имѣются физическія и механическія занятія, бильярды, разныя игры, книги и газеты; устраиваются даже концерты, музыкальные и танцовальные вечера и т. п.

Осмотръ лечебницы возможенъ съ отдѣльнаго, на каждый данный случай, разрѣшенія г. директора ея.

Крутые спуски, идущіе отъ Арскаго Поля къ долинѣ рѣки Казанки, покрыты, начиная отъ самого города, рядомъ рощъ, оставшихся воспоминаніемъ о покрывавшихъ когда то всю эту мѣстность густыхъ лѣсныхъ зарослях. Во второй половинѣ прошедшаго и въ началѣ заканчивающагося столѣтій здѣсь, ближе къ городу, находились обширныя рощи Болховскихъ и Несловыхъ. Часть послѣдней образовала впослѣдствіе нынѣшній институтскій садъ и дачу г-жи Новиковой, а въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія получаетъ настоящее названіе свое та городская роща, которая извѣстна нынѣ подъ наименованіемъ--

Digitized by Google

Русская Швейцарія. Пространная (занимаетъ до 29 де-
инъ) роща Русской Швейцаріи, изрѣзанная глубокими
агами, съ красивыми между ними переходами, лужай-
ми, тропинками и крутыми уступами въ долину р. Ка-
нки, была до самого послѣдняго времени, когда водво-
лась въ ней трактирная культура съ неизбѣжною от-
рытою сценою, шансонетными пѣвицами и тому подоб-
ыми аттрибутами развеселаго разгула, однимъ изъ са-
ыхъ тихихъ, укромныхъ и поэтическихъ уголковъ бли-
айшихъ казанскихъ окрестностей. Въ прежнее время
здѣсь устроивались, по поводу тѣхъ или другихъ тор-
жественныхъ событій, народныя гулянья; такъ, въ 1837 г.
происходило здѣсь большое народное празднество по по-
воду посѣщенія Казани Наслѣдникомъ Цесаревичемъ
Александромъ Николаевичемъ (нынѣ въ Бозѣ почиваю-
щимъ Императоромъ Александромъ II), а въ 1866 г.—
Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александро-
вичемъ (нынѣ въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ
Александромъ III). До сихъ поръ въ Русской Швейцаріи
и на прилегающемъ къ ней лугу ежегодно весело справ-
ляются народныя троицкія гулянья.

Мѣстность, носящая нынѣ названіе Русской Швейцаріи (въ противоположность Швейцаріи «Нѣмецкой»), была впервые окрещена имъ казанскими гимназистами начала нынѣшняго столѣтія. Въ издававшемся ими въ ту пору рукописномъ журналѣ «Аркадскіе пастушки», отрывки изъ котораго напечатаны въ «Семейной хроникѣ и воспоминаніяхъ» С. Т. Аксакова, находимъ статью Н. Панаева: «Швейцарія въ Казани». Въ этой статьѣ авторъ разсказываетъ, что однажды, гуляя по окрестностямъ Казани, онъ забрелъ въ весьма красивую и до тѣхъ поръ неизвѣстную ему мѣстность, возбудившую въ его воображеніи, воспаленномъ чтеніемъ карамзинскихъ «Писемъ русскаго путеше-

Digitized by Google

ственника», воспоминаніе о Швейцаріи; ему стали чудиться здѣсь горы, пропасти и даже знаменитый суворовскій «Чертовъ мостъ».. Товарищамъ Панаева дикая мѣстность эта (она въ то время была, дѣйствительно, еще дикою, расположенною далеко за-городомъ) также очень понравилась и, давъ ей съ общаго согласія названіе «Швейцаріи въ Казани», они сдѣлали ее любимымъ мѣстомъ своихъ прогулокъ.

Съ тѣхъ поръ мѣстность эта стала пріобрѣтать среди казанцевъ все большую и большую популярность; въ началѣ 30-хъ гг. выстроенъ былъ здѣсь временный трактиръ съ биллiардомъ, а слѣдомъ за тѣмъ (около 1836 г.) нѣкто Фейгенъ выстроилъ здѣсь вокзалъ съ недурнымъ буфетомъ. Но особенно поднялась Русская Швейцарія съ тѣхъ поръ, какъ, въ началѣ 40-хъ гг., роща эта была избрана губернаторомъ Шиповымъ мѣстомъ лѣтней резиденціи своей, причемъ въ губернаторскую дачу былъ обращенъ вокзалъ Фейгена, взамѣнъ котораго открытъ былъ ресторанъ мѣстнымъ кондиторомъ Берги. Вмѣстѣ съ тѣмъ роща расчищена, увеличено въ ней количество дорожекъ, устроены бесѣдки и скамейки съ столиками, разбиты цвѣтники, черезъ овраги переброшены мостики, устроены спуски, настланы платформы для танцевъ.... Скоро Русская Швейцарія сдѣлалась мѣстомъ лѣтняго соединенія лучшаго казанскаго общества, привлекаемаго сюда гостепріимствомъ губернаторской четы Шиповыхъ; нѣкоторые, слѣдуя примѣру губернатора, также избрали эту мѣстность для лѣтняго жительства и стали строить себѣ здѣсь дачи. Въ началѣ 70-хъ годовъ бывшая губернаторская дача, до сихъ поръ еще доживающая свой вѣкъ при самомъ въѣздѣ въ Русскую Швейцарію, служила лѣтнимъ помѣщеніемъ для казанскаго купеческаго клуба.

Въ настоящее время роща Русской Швейцаріи находится въ состояніи сильнаго запущенія, хотя, благодаря проведенной въ нее изъ города линіи конки, нѣсколькимъ имѣющимся здѣсь дачамъ и пріютившемуся въ ней ресторану, она весьма усердно, въ особенности по праздничнымъ днямъ, помѣщается городскою публикою.

Куртинское кладбище, обширное и главное мѣсто вѣчнаго упокоенія казанскихъ гражданъ (заключаетъ въ

Digitized by Google

бѣ кладбища: православное, старообрядческое, католи-**ческое**, лютеранское и іудейское), представляетъ собою **ревосходную**, тѣнистую, рощу, примыкающую западною **тороною** своею къ лугу и рощѣ Русской Швейцаріи, бу-**дучи** отдѣленною отъ нея глубокимъ оврагомъ и, подобно **ей**, круто спускаясь на сѣверъ къ долинѣ р. Казанки. **Мимо** самыхъ воротъ кладбища проходитъ линія конки, **проведенная** изъ города въ Русскую Швейцарію.

Еще восточнѣе Куртинскаго кладбища расположены, покрытыя лѣсомъ и изрѣзанныя оврагами, угодья казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, носящія названіе Подцѣки и къ которымъ, съ юго-востока, примыкаютъ огороды и сады Центральной Лечебницы, а слѣдомъ за ними, надъ самымъ теченіемъ р. Казанки, поднимается лѣсистая возвышенность, носящая названіе—

Нѣмецкая Швейцарія. Роща „Нѣмецкой Швейцаріи" получила извѣстность съ конца 20-хъ годовъ, когда впервые поселился здѣсь профессоръ мѣстнаго университета Л. Л. Фогель, задавшійся цѣлью какъ сдѣлать здѣсь „нѣкоторыя лѣтнія построенія для увеселенія публики", такъ и изслѣдовать почву и родники этого урочища, въ надеждѣ отыскать здѣсь цѣлительныя воды и минералы. Никакихъ цѣлебныхъ ни ключей, ни минераловъ тутъ не оказалось, но, слѣдомъ за Фогелемъ, стали селиться здѣсь дачами и другія казанскія нѣмецкія семьи, и мало по малу роща эта, расчищенная, подсаженная и приведенная въ порядокъ, обратилась въ настоящую дачную нѣмецкую колонію,—характеръ, который удержался за нею и въ послѣдующіе годы. Народъ сталъ называть эту мѣстность „нѣмецкимъ гуляньемъ", а оффиціальнымъ наименованіемъ ея сдѣлалось названіе „Швейцаріи", но, въ отличіе

Digitized by Google

отъ Русской—„Нѣмецкой". Нѣмецкая Швейцарія славится превосходными ключами своими, водою которыхъ до открытія водопровода, пользовались болѣе достаточные казанскіе обыватели. За послѣдніе годы значеніе обѣихъ казанскихъ Швейцарій, въ смыслѣ дачныхъ мѣстъ, значительно пало.

Роща Нѣмецкой Швейцаріи образуетъ собою уголъ, отъ котораго весьма извилистое теченіе р. Казанки, встрѣтивъ на пути возвышенность Арскаго Поля, измѣняетъ свое направленіе отъ южнаго—къ западному. Къ сѣверу, вверхъ по теченію Казанки, расположены: село Савиново, съ находящимися близъ него дачами г.г. Заусайлова и Высоцкаго, деревня Троицкое (памятная по находившемуся подъ нею въ 1774 г. стану Пугачева) и двое Дербышекъ—Большія и Малыя; и Троицкое и Дербышки обильно населяются по лѣтамъ дачниками изъ Казани.

Щербаковское озеро и Пучина. Верстахъ въ трехъ выше Дербышекъ по теченію р. Казанки (и верстахъ въ 10 отъ Казани) находится такъ называемая Щербакова мельница съ озеромъ при ней, лежащимъ на правомъ берегу рѣки, значительно выше уровня самой Казанки. Это озеро замѣчательно необыкновенною прозрачностью своей воды, позволяющею лицу, ѣдущему по немъ въ лодкѣ, видѣть на довольно значительной глубинѣ всѣ мельчайшія подробности дна. Но самую интересную достопримѣчательность озера составляетъ находящаяся въ сѣверо-восточной части его пучина, т. е. глубокое, воронкообразное углубленіе или провалъ дна, достигающее 15 — 20 сажень глубины. Эта пучина отчетливо выдѣляется чернымъ пятномъ на лазуревой поверхности прозрачной воды озера. Замѣчательно, что, не смотря на

Digitized by Google

большую глубину этой пучины, вы, въѣхавъ въ лодкѣ въ ея районъ и нагнувшись за бортъ, отчетливо видите какъ стѣны, такъ и дно этой воронки,—до такой степени прозрачна вода.

Представляющаяся при этомъ взору наблюдателя картина подводнаго царства этой пучины,—съ ея выступами и обрывами, углубленіями, камнями, водорослями и лежащими на днѣ карчами, при эффектномъ фантастическомъ освѣщеніи, обусловливаемомъ преломленіемъ въ водѣ лучей свѣта,—производитъ впечатлѣніе совершенно волшебное но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и невольно жуткое. Со дна пучины бьетъ водоворотъ, въ чемъ вы убѣждаетесь, бросивъ въ воду монету или другой вѣскій предметъ, который не сразу и не прямо пойдетъ ко дну, но будетъ опускаться къ нему лишь медленно и по длинной спиральной линіи. Яйцо, брошенное въ воду, спустившись на дно по такой спирали, отчетливо видно будетъ вамъ на днѣ въ видѣ блестящей точки съ радужнымъ сіяніемъ. Нѣкоторые посѣтители бросаютъ на дно пучины тарелки, блюдочки и т. п. свѣтлые предметы, любуясь медленнымъ, сопровождаемымъ игрою цвѣтовъ, опусканіемъ ихъ на дно.

Щербаковское озеро и его пучина весьма мало извѣстны казанцамъ; тѣмъ не менѣе это замѣчательное явленіе природы заслуживаетъ полнаго къ себѣ вниманія. Само собою разумѣется, что для осмотра пучины требуется совершенно тихая погода, съ отсутствіемъ на водѣ ряби.

Еще на 6—7 верстъ сѣвернѣе Щербаковской мельницы, но уже въ сторону отъ р. Казанки, находится—

Седміозерская Богородицкая пустынь, отстоящая въ 17 верстахъ отъ г. Казани. Описаніе ея дано выше, на стран. 235—243. По лѣтамъ въ находящейся при пустынѣ слободкѣ сдаются помѣщенія подъ дачи.

Digitized by Google

в) По озеру Кабану.

Озеро Кабанъ (см. выше стр. 509), въ особенности такъ называемый „Дальній“ Кабанъ, представляетъ собою одну изъ самыхъ живописныхъ подгородныхъ окрестностей г. Казани. Озеро это особенно оживилось съ конца 70-хъ годовъ, когда открыто было по немъ пароходство, поддерживаемое въ настоящее время пароходами: „Дачникъ“, г. Свѣшникова, и „Смѣлый“, г. Ганцеровскаго, а слѣдомъ затѣмъ быстро развилась по берегамъ его и дачная жизнь.

Эти небольшіе пароходики отходятъ отъ пристаней своихъ (у перваго Булачнаго моста) каждый часъ, чередуясь между собою въ часахъ отхода, такъ что одинъ изъ нихъ отваливаетъ въ четные часы, другой—въ нечетные. Плата за проѣздъ 15 и 20 копѣекъ какъ за весь рейсъ до Чертова Угла, такъ и до промежуточныхъ пристаней. Кромѣ пароходовъ, къ услугамъ желающихъ прокатиться по Кабану имѣется множество лодокъ.

Обзоръ береговъ Кабана мы произведемъ начиная отъ истока Булака, слѣдуя пути парохода отъ казанской пристани до конца Дальняго Кабана.

Слѣдуя Первымъ или Ближнимъ Кабаномъ, мы съ правой стороны будемъ имѣть: часть города Плетени, съ церковью Четырехъ Евангелистовъ, обширнымъ зданіемъ Инородческой Учительской Семинаріи, соборною мусульманскою Юнусовскою мечетью и, наконецъ, цѣлымъ городкомъ корпусовъ и строеній извѣстнаго мыльно-стеаринового завода бр. Крестовниковыхъ. Съ лѣвой руки мы будемъ имѣть: Суконную и Архангельскія слободы, прибрежную полосу второй изъ которыхъ образуетъ рядъ тонущихъ въ зелени дачъ, расположенныхъ вдоль

Digitized by Google

ега озера; здѣсь находятся дачи гг. Смоленцева, Васильева, Рома-
ва, Бурнаева, Унженина, Щетинкина, г-жи Гейнсъ и др. представи-
лей коммерческаго, преимущественно, класса казанскаго населенія.

Озеро Ближній Кабанъ оканчивается довольно узкимъ проли-
момъ, соединяющимъ его съ Дальнимъ Кабаномъ; по лѣвому берегу
пролива продолжается линія дачъ Архангельской слободы, среди ко-
торыхъ находится, на самомъ берегу озера—

Ботаническій садъ университета, у пристани кото-
раго пароходъ останавливается, какъ и на другихъ по-
мутныхъ пристаняхъ, только въ томъ случаѣ, если есть
пассажиры. Свѣдѣнія объ этомъ садѣ, доступъ въ который
совершенно свободенъ, даны выше (см. стр. 317—319).

Выйдя изъ пролива, мы вступаемъ въ воды Втораго или Дальняго Кабана. Здѣсь, съ правой стороны, взорамъ нашимъ представится красиво разбросившееся по берегу озера селеніе Эго—

Село Воскресенское, одно изъ подгородныхъ казан-
скихъ дачныхъ мѣстъ, считающееся отъ Казани въ трехъ
верстахъ. Тотчасъ же за селомъ, среди обрамляющей
берегъ озера красивой поросли, выступаютъ изъ зелени
изящныя, выстроенныя въ легкомъ мавританскомъ стилѣ,
дачи гг. Анапаева, Бурнаева и Сайдашева,—крупныхъ
представителей мѣстнаго мусульманскаго коммерческаго
міра.

Начиная отъ с. Воскресенскаго, группы дачъ тя-
нутся по правой сторонѣ озера до самаго его конца.
Здѣсь, въ послѣдовательномъ порядкѣ, слѣдуютъ: дачи
Андреевскаго (бывш. Унженинныхъ), Смирнова (бывш.
Попова) и Серебренникова.

Digitized by Google

На дачахъ Андреевскаго находится, у самаго берега озера—

Аркадія, лишь въ половинѣ 1895 г. открытое гг. Свѣшниковымъ и Тарасовымъ гулянье съ рестораномъ, музыкою, фейерверками и др. увеселеніями.

Къ дачамъ Серебренникова примыкаетъ крайній пунктъ озера Дальняго Кабана—

Чертовъ Уголъ, гулянье и кумысолечебное заведеніе съ рестораномъ и различными увеселеніями для публики.

Съ лѣвой стороны озера Дальняго Кабана мы будемъ имѣть прилегающую къ городу низменную равнину, на которой находятся: газовый заводъ и лѣтній ипподромъ казанскаго общества любителей конскаго бѣга, далѣе прибрежный выселокъ Бутырки и деревня Горки (одно изъ дачныхъ мѣстъ), а за ними, обрамленная рощею, бѣлѣется на прилегающей къ берегу озера возвышенности группа каменныхъ зданій, обнесенныхъ стѣною. Передъ нами—

Воскресенскій (Новый Іерусалимъ) монастырь, лѣтняя резиденція казанскихъ архіепископовъ. Здѣсь, кромѣ прекраснаго каменнаго двухэтажнаго архіерейскаго дома, съ обширнымъ при немъ паркомъ, имѣются три церкви: а) Воскресенія Христова, б) Знаменія Пресв. Богородицы (домовая) и в) Св. Тихона Амаоунтскаго (надъ св. воротами). Этотъ загородный архіерейскій домъ выстроенъ былъ, по приказанію Императрицы Екатерины II и по рисункамъ и чертежамъ извѣстнаго архитектора Растрелли, для казанскаго митрополита Веніамина, послѣ его оправданія отъ клеветы, взведенной на него въ мнимой

Digitized by Google

прикосновенности этого іерарха къ дѣлу Пугачева (см. выше стр. 342).

Южную оконечность озера Дальняго Кабана составляютъ—

Бараки казанскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища, служащія для воспитанниковъ училища мѣстомъ ихъ лѣтняго лагернаго пребыванія.

За Дальнимъ (или какъ правильнѣе было бы называть его—Среднимъ) Кабаномъ находится еще, какъ мы знаемъ, озеро Третій или Верхній Кабанъ, соединяющееся съ двумя Нижними Кабанами лишь во время весенняго половодья.

На этомъ озерѣ расположена деревня Борисковс (также одно изъ казанскихъ дачныхъ мѣстъ) и—

Сельско-хозяйственная ферма и земледѣльческое училище, вѣдомства министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, о которыхъ въ своемъ мѣстѣ уже было сказано нами (см. стр. 345—346); ферма и училище считаются въ 9 верстахъ разстоянія отъ города.

Digitized by Google

ДОБАВЛЕНІЕ КЪ РУБРИКѢ:

„Спеціальныя, мужскія и смѣшанныя, учебныя заведенія“

(стр. 341—346).

КАЗАНСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ШКОЛА *).

(Лецкая ул., домъ Вагнеръ).

Разрѣшенная къ открытію въ г. Казани съ сентября мѣсяца 1895 года, съ соизволенія Августѣйшаго Президента Императорской Академіи Художествъ, „Казанская Художественная Школа“, имѣетъ цѣлью: содѣйствовать художественному развитію мѣстнаго населенія и дать подготовительное образованіе для художниковъ-живописцевъ, скульпторовъ, архитекторовъ и граверовъ, имѣя, кромѣ того, въ виду и поступленіе ихъ въ высшее художественное училище при Императорской Академіи художествъ. Школа также заботится объ образованіи и развитіи художественнаго вкуса среди мѣстныхъ ремесленниковъ; школа состоитъ въ вѣданіи Императорской Академіи художествъ, подъ наблюденіемъ попечительнаго и педагогическаго совѣтовъ.

Содержаніе школы обезпечивается матеріальными средствами Академіи художествъ и субсидіями отъ казанскаго губернскаго земства и казанской городской думы.

Классы школы раздѣляются на научные и художественные.

*) Свѣдѣнія объ этой школѣ не могли войти въ соотвѣтствующій отдѣлъ книги, такъ какъ вопросъ объ ея открытіи былъ въ деталяхъ разрѣшенъ уже послѣ отпечатанія этого отдѣла.

Digitized by Google

Курсъ наукъ въ школѣ раздѣляется между 5-ю для учениковъ по архитектурѣ и между 6-ю классами для остальныхъ, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ. Художественныя занятія, обязательныя для всѣхъ учащихся, раздѣляются на 4 курса: 1) элементарное рисованіе; 2) рисованіе съ гипсовыхъ головъ; 3) рисованіе съ гипсовыхъ фигуръ; 4) рисованіе человѣческихъ фигуръ съ натуры. Спеціальныя художественныя занятія распредѣляются между 4 отдѣленіями: живописи, скульптуры, гравированія и архитектуры.

Въ школу принимаются лица обоего пола, имѣющія не менѣе 12 лѣтъ отъ роду. Въ школу принимаются, кромѣ того, вольнослушатели, для которыхъ научные предметы не обязательны. Отъ желающихъ поступить въ низшій изъ общихъ классовъ требуются познанія полнаго курса 2-хъ класснаго сельскаго училища.

Ученики и ученицы, окончившіе полный курсъ школы удостаиваются, съ утвержденія Академіи Художествъ, званія учителя рисованія и черченія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а способнѣйшіе получаютъ право поступленія въ высшее Художественное училище при Академіи Художествъ. Ученики, прошедшіе курсъ архитектуры, сверхъ того получаютъ званіе архитекторскаго помощника. Окончившіе полный курсъ ученики пользуются по отбыванію воинской повинности льготами, предоставленными ученикамъ заведеній 2 разряда, а окончившіе курсъ 4-хъ классовъ пользуются правами 3-го разряда.

Годовая плата за ученіе въ школѣ 20 р., уплачиваемыхъ по полугодіямъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

Digitized by Google

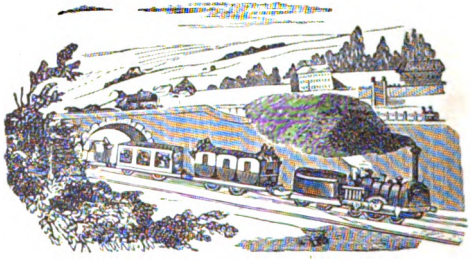
Digitized by Google

I.

ІУТИ СООБЩЕНІЯ ОТЪ КАЗАНИ.

Digitized by Google

I. Желѣзныя дороги.



РОСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ

Московско-Казанской желѣзной дороги, между Казанью и Москвою.

а) Отъ Казани къ Москвѣ.

Версты.		НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ.	Поѣздъ № 9. (Товаро-пассажирскій, онъ-же почтовый).		
			Приходъ.	Стоитъ.	Отходъ.
			Отходитъ отъ Казани по:		
Отъ Казани.	Между станціями.				
		КАЗАНЬ (буфетъ).	Нет вр.— Мѣст. вр	6 ч. 45 —8 ч.	мин. утра утра.
35	35	Зеленый Долъ (буф.)	—	—	8 ч. 15 м.
36	1	Пристань Берегъ (переправа черезъ Волгу).	—	—	Петерб. вр. 8 ч. 49 м.
37	1	Пристань Островъ	—	—	9 ч. 18 м.

Digitized by Google

ерсты. От Казани.	Между станціями.	НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ	Поѣздъ № 9. (Товаро-пассажирскій, онъ-же почтовый). Приходъ.	Стоитъ.	Отходъ.
40	3	Свіяжскъ (буф.)	9 ч. 33 м.	10 м.	9 ч. 43 м.
63	23	Тюрлема (*скрещ. съ № 10*)	—	—	11 ч. 13 м.
83	20	Урмары	—	—	12 ч. 19 м.
120	37	Шихраны	—	—	2 ч. 05 м.
157	37	Ибреси	—	—	3 ч. 55 м.
190	33	Киря	—	—	5 ч. 33 м.
226	36	Алатырь (буф.)	6 ч. 53 м.	25 м.	7 ч. 18 м.
251	25	Ардатовъ	—	—	8 ч. 48 м.
280	29	Атяшево (*скрещ. съ № 10*)	—	—	10 ч. 08 м.
310	30	Чамзинка	—	—	11 ч. 32 м.
344	34	Ромоданово	—	—	12 ч. 57 м.
372	28	Саранскъ (буф.)	2 ч. 03 м.	25 м.	2 ч. 28 м.
397	25	Рузаевка	—	—	3 ч. 35 м.
422	25	Куликовка	—	—	4 ч. 59 м.
446	24	Инсаръ	—	—	6 ч. 10 м.
478	32	Арапово (буф.)	7 ч. 23 м.	25 м.	7 ч. 48 м.
497	19	Наровчатъ	—	—	8 ч. 58 м.
525	28	Спасскъ (*скрещ. съ № 10*)	—	—	10 ч. 18 м.
553	28	Зубова Поляна	—	—	11 ч. 35 м.
581	28	Пичкиряево	—	—	1 ч. 01 м.
618	37	Сасово (буф.)	2 ч. 24 м.	25 м.	2 ч. 49 м.
635	17	Нижне-Мальцево	—	—	3 ч. 58 м.
651	16	Чучково	—	—	4 ч. 52 м.
—	9	Карловка	—	—	5 ч. 20 м.

Digitized by Google

Версты. От Казани.	Версты. Междустанціями.	НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ.	Поѣздъ № 9. (Товаро-пассажирскій, онъ-же почтовый). Приходъ.	Стоитъ.	Отходъ.
686	26	Шилово	—	—	6 ч. 24 м.
708	22	Мосолово	—	—	7 ч. 30 м.
729	21	Проня	—	—	8 ч. 26 м.
742	13	Троице-Паленицы	—	—	9 ч. 11 м.
762	20	Вышгородъ (*скрещ. съ № 10*).	—	—	10 ч. 20 м.
789	27	РЯЗАНЬ (буфетъ)	11 ч. 30 м.	40 м.	12 ч. 10 м.
		Отходятъ на Ряжскъ:			
		Скорый въ 5 ч. 20 м. в.			
		Почтовый « 12 ч. 20 м. н.			
		Пассажирскій « 5 ч. 35 м. у.			
806	17	Рыбное	—	—	12 ч. 52 м.
817	11	Дивово	—	—	1 ч. 20 м.
832	15	Горки	—	—	1 ч. 57 м.
847	15	Луховицы	—	—	2 ч. 24 м.
865	18	Коломна (буф.)	3 ч. 14 м.	12 м.	3 ч. 26 м.
880	15	Пески	—	—	3 ч. 56 м.
891	11	Воскресенскъ	—	—	4 ч. 15 м.
912	21	Фаустово (буф.)	5 ч. 07 м.	12 м.	5 ч. 19 м.
933	21	Раменское	—	—	6 ч. 07 м.
944	11	Быково	—	—	6 ч. 28 м.
956	12	Люберцы	—	—	6 ч. 55 м.
966	10	Перово	—	—	7 ч. 25 м.
975	9	МОСКВА (буфетъ)	7 ч. 45 м. По Москов. врем.	по Петерб. врем. 8 ч. 15 м. у.	
			По Казанск. вр.		9 ч. у.

Digitized by Google

Всего въ пути поѣздъ ровно 49 часовъ.

1) Время отъ 6 час. вечера до 6 час. утра обозначено черными рамками.
2) Маршрутъ отъ Москвы и Рязани на другія линіи см. ниже на стр. 12 и слѣд.
3) Тарифъ за проѣздъ пассажировъ и провозъ багажа (сверхъ льготнаго пуда) см. ниже.
4) Время въ росписаніи показано Петербургское.
5) Казанское время впереди: Петербургскаго—на 1 ч. 16 м., Московскаго—на 46 мин.

б) Отъ Москвы къ Казани.

Версты.		НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ.	Поѣздъ № 10. (Товаро-пассажирскій, онъ-же почтовый).		
Отъ Москвы.	Между станціями.		Приходъ.	Стоитъ.	Отходъ.
			Отходитъ отъ Москвы. по:		
		МОСКВА (буфетъ)	Петерб. вр.	—2	ч. 10 м. дня.
			Мѣстн. вр.	—2 ч.	39 м. »
			Казанск. вр.	—3	ч. 25 м. »
9	9	Перово	—	=	2 ч. 32 м.
19	10	Люберцы	—	—	2 ч. 53 м.
31	12	Быково	—	—	3 ч. 17 м.
42	11	Раменское	—	—	3 ч. 35 м.
63	21	Фаустово (буф.)	4 ч. 05 м.	7 м.	4 ч. 12 м.
84	21	Воскресенскъ	—	—	4 ч. 50 м.
95	11	Пески	—	—	5 ч. 13 м.
110	15	Коломна (буф.)	5 ч. 38 м.	10 м.	5 ч. 48 м.

Digitized by Google

Версты. От Москвы.	Версты. Между станціями.	НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ.	Поѣздъ № 10. (Товаро-пассажирскій, онъ-же почтовой). Приходъ.	Стоитъ.	Отходъ.
123	18	Луховицы	—	—	6 ч. 22 м.
143	15	Горки	—	—	7 ч. 02 м.
158	15	Дивово	—	—	7 ч. 28 м.
169	11	Рыбное	—	—	7 ч. 44 м.
186	17	РЯЗАНЬ (буфетъ)	8 ч. 15 м.	40 м.	8 ч. 55 м.
		Приходятъ изъ Ряжска: Скорый въ 11 ч. 45 м. д, Почтовый « 3 ч 25 м. у Пассажирскій « 12 ч. 35 м. н.			
213	27	Вышгородъ (*скреш. съ № 9*) .	—	—	10 ч 17 м
233	20	Троице-Паленицы	—	—	11 ч. 10 м.
246	13	Проня	—	—	11 ч. 48 м.
267	21	Мосолово	—	—	12 ч. 51 м.
289	22	Шилово	—	—	1 ч. 47 м
—	26	Карловка	—	—	3 ч. 10 м.
324	9	Чучково	—	—	3 ч. 47 м.
340	16	Нижне-Мальцево	—	—	4 ч. 27 м.
357	17	Сасово (буф.)	5 ч. 01 м.	30 м.	5 ч. 31 м.
394	37	Пичкиряево	—	—	7 ч. 11 м.
422	28	Зубова Поляна	—	—	8 ч. 31 м.
450	28	Спасскъ (*скреш. съ № 9*) . .	—	—	10 ч. 02 м.
478	28	Норовчатъ	—	—	11 ч. 12 м.
497	19	Арапово (буф.)	11 ч. 54 м.	30 м.	12 ч. 24 м.
529	32	Инсаръ	—	—	2 ч. 24 м.

Digitized by Google

ерсты. От Москвы.	Междустанціями.	НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ.	Поѣздъ № 10. (Товаро-пассажирскій, онъ-же почтовой). Приходъ.	Стоитъ.	Отходъ.
553	24	Куликовка	—	—	3 ч. 34 м
578	25	Рузаевка	—	—	4 ч. 36 м.
603	25	Саранскъ (буф.)	5 ч. 31 м	25 м.	5 ч. 56 м.
631	28	Ромоданово	—	—	7 ч. 12 м.
665	34	Чамзинка	—	—	8 ч. 52 м.
695	30	Атяшево (*скреш. съ № 9*)	—	—	10 ч. 25 м.
724	29	Ардатово	—	—	12 ч. 07 м.
749	25	Алатырь (буф.)	1 ч. 06 м.	40 м.	1 ч. 46 м.
785	36	Киря	—	—	3 ч. 51 м.
818	33	Ибреси	—	—	5 ч. 36 м.
855	37	Шихраны	—	—	7 ч. 34 м.
892	37	Урмары	—	—	9 ч. 34 м.
912	20	Тюрлема (*скреш. съ № 9*)	—	—	11 ч. 05 м.
935	23	Свіяжскъ (буф.)	12 ч. 01 м.	15 м.	12 ч. 16 м.
938	3	Пристань Островъ (переправа чер. Волгу)	—	—	12 ч. 46 м.
939	1	Пристань Берегъ	—	—	1 ч. 21 м.
940	1	Зеленый Долъ (буф.)	—	—	1 ч. 41 м.
975	35	КАЗАНЬ (буфетъ)	3 ч. 10 м.	По Петерб. врем.	
			По Казанск. вр.	4 ч. 29 м. д.	
			По Москов. вр.	3 ч. 39 м. д.	

Всего въ пути поѣздъ ровно 49 часовъ.

1) Время отъ 6 час. вечера до 6 час. утра обозначено черными рамками.
2) Тарифъ за проѣздъ пассажировъ и привозъ багажа (сверхъ льготнаго пуда) см. ниже.
3) Казанское время впереди; Петербургскаго—на 46 мин, Москов.—на 1 ч. 16 м.

Digitized by Google

РОСПИСАНІЕ ДВИЖЕ

Московско-Казанской

Между станціями Казань-Зеленый

Версты.	НАЗВАНІЕ МѢСТЪ ОСТАНОВОКЪ.	ПОѢЗДА: № 9.	№ 41.	№ 43.
	Отх. изъ Казани (буф.). . .	8 ч. утра	3 ч. дня.	6 ч. дня.
5	— — Пороховаго (платф.)	8 ч. 11 м.	3 ч. 11 м.	6 ч. 11 м.
6	— — Лагернаго — .	8 ч. 15 м.	3 ч. 15 м.	6 ч. 15 м.
9	— — Аракчина —	8 ч. 27 м.	3 ч. 27 м.	6 ч. 27 м.
12	— — Красн. Горки — .	8 ч. 39 м.	3 ч. 39 м.	6 ч. 39 м.
16	— — Займищъ — .	8 ч. 45 м.	3 ч. 45 м.	6 ч. 45 м.
18	— — Лаврентьева (разъѣздъ).	8 ч. 50 м.	3 ч. 56 м.	6 ч. 56 м.
25	— — Васильева (платф.)	9 ч 05 м.	4 ч. 13 м.	7 ч. 13 м
35	Прих. въ Зелен. Долъ (буф.)	9 ч. 25 м.	4 ч. 35 м.	7 ч. 35 м.

Примѣчанія. [1]) Поѣзда №№ 41, 42, 43 и 44 совершаютъ имѣютъ остановки на указанныхъ выше платформахъ, въ

[2]) Время отхода и прихода показано по казанскому времени.

Digitized by Google

нія поѣздовъ

желѣзной дороги

Долъ и промежуточными платформами.

Версты.	Названіе мѣстъ остановокъ.	Поѣзда: № 10.	№ 42.	№ 44.
	Отх. изъ Зелен. Дола (буф.)	3 ч. 11 м. дня.	8 ч. 05 м. утра.	10 ч. 05 м вечера.
10	— — Васильева (платф.)	3 ч. 25 м.	8 ч. 29 м.	10 ч. 29 м.
17	— — Лаврентьева (разъѣздъ).	3 ч. 40 м.	8 ч. 50 м.	10 ч. 50 м.
19	— — Займищъ (платф.).	3 ч. 43 м.	8 ч. 55 м.	10 ч. 55 м.
23	— — Красн. Горки — .	3 ч. 50 м.	9 ч. 07 м.	11 ч. 03 м.
26	— — Аракчина — .	4 ч. — м.	9 ч. 19 м.	11 ч. 15 м.
29	— — Лагернаго — .	4 ч. 07 м.	9 ч. 30 м.	11 ч. 26 м.
30	— — Пороховаго. — .	4 ч. 10 м.	9 ч. 35 м.	11 ч. 30 м.
35	**Прих.** въ **Казань** (буф.) .	4 ч. 26 м.	9 ч. 45 м.	11 ч. 40 м.

движеніе лишь въ теченіи дачнаго сезона, поѣзда же №№ 9 и 10 случаѣ надобности, и въ остальное время года.

Digitized by Google

РОСПИСАНІЕ ДВИЖЕ

Московско-Казанской

Между станціями Казань-Зеленый

Версты.	НАЗВАНІЕ МѢСТЪ ОСТАНОВОКЪ.	ПОѢЗДА: № 9.	№ 41.	№ 43.
	Отх. изъ Казани (буф.). . .	8 ч. утра	3 ч. дня.	6 ч. дня.
5	— — Пороховаго (платф.)	8 ч. 11 м.	3 ч. 11 м.	6 ч. 11 м.
6	— — Лагернаго — .	8 ч. 15 м.	3 ч. 15 м.	6 ч. 15 м.
9	— — Аракчина —	8 ч. 27 м.	3 ч. 27 м.	6 ч. 27 м.
12	— — Красн. Горки — .	8 ч. 39 м.	3 ч. 39 м.	6 ч. 39 м.
16	— — Займищъ — .	8 ч. 45 м.	3 ч. 45 м.	6 ч. 45 м.
18	— — Лаврентьева (разъѣздъ).	8 ч. 50 м.	3 ч. 56 м.	6 ч. 56 м.
25	— — Васильева (платф.)	9 ч 05 м.	4 ч. 13 м.	7 ч. 13 м
35	**Прих. въ Зелен. Долъ** (буф.)	9 ч. 25 м.	4 ч. 35 м.	7 ч. 35 м.

Примѣчанія. [1]) Поѣзда №№ 41, 42, 43 и 44 совершаютъ
имѣютъ остановки на указанныхъ выше платформахъ, въ

[2]) Время отхода и прихода показано по казанскому времени.

Digitized by Google

НІЯ ПОѢЗДОВЪ

желѣзной дороги

Долъ и промежуточными платформами.

Версты.	НАЗВАНІЕ МѢСТЪ ОСТАНОВОКЪ.	ПОѢЗДА: № 10.	№ 42.	№ 44.
	Отх. изъ **Зелен. Дола** (буф.)	3 ч. 11 м. дня.	8 ч. 05 м. утра.	10 ч. 05 м вечера.
10	— — Васильева (платф.)	3 ч. 25 м.	8 ч. 29 м.	10 ч. 29 м.
17	— — Лаврентьева (разъѣздъ).	3 ч. 40 м.	8 ч. 50 м.	10 ч. 50 м.
19	— — Займищъ (платф.).	3 ч. 43 м.	8 ч. 55 м.	10 ч. 55 м.
23	— — Красн. Горки — .	3 ч. 50 м.	9 ч. 07 м.	11 ч. 03 м.
26	— — Аракчина — .	4 ч. — м.	9 ч. 19 м.	11 ч. 15 м.
29	— — Лагернаго — .	4 ч. 07 м.	9 ч. 30 м.	11 ч. 26 м.
30	— — Пороховаго. — .	4 ч. 10 м.	9 ч. 35 м.	11 ч. 30 м.
35	**Прих.** въ **Казань** (буф.) .	4 ч. 26 м.	9 ч. 45 м.	11 ч. 40 м.

движеніе лишь въ теченіи дачнаго сезона, поѣзда же №№ 9 и 10 случаѣ надобности, и въ остальное время года.

Digitized by Google

МАРШРУТЫ ОТЪ РЯЗАНИ НА ДРУГІЯ ЛИНІИ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

(*По Петербургскому времени*).

а) Рязанско-Уральскую.

(Безъ пересадки до Саратова съ поѣздомъ № 2).

	Скорый № 2. (I—III кл.)	Почтовой № 4. (I—III кл.)
Рязань отх.	5 ч. 20 м. веч.	12 ч. 20 м. ночи
Ряжскъ прих. . . .	8 ч. 50 м. —	4 ч. 16 м. утра
— отх. . . .	9 ч. 5 м. —	4 ч. 46 м. —
Козловъ прих. . . .	11 ч. 40 м. —	7 ч. 45 м. —
— отх. . . .	12 ч. 40 м. ночи	2 ч. 45 м. дня
Тамбовъ прих. . . .	2 ч. 59 м. —	5 ч. 04 м. —
— отх. . . .	3 ч. 19 м. утра	5 ч. 38 м. веч.
Саратовъ прих. . .	3 ч. 20 м. дня	7 ч. 25 м. утра

(Переправа черезъ р. Волгу).

Покровская Слоб. отх. . . . . 5 ч. дня.

Уральскъ прих. . . . . 6 ч. 28 м. веч.

б) Сызрано-Вяземскую.

(Съ пересадкою въ Ряжскѣ и Батракахъ).

	Скорый № 2. (I—III кл.)
Рязань отх. .	5 ч. 20 м. веч.
Ряжскъ прих.	8 ч. 50 м. —
— отх. .	9 ч. 35 м. —
	(пасс. № 12)
Моршан. прих.	3 ч. 17 м. утра
— отх. .	3 ч. 37 м. —
Пенза прих. .	1 ч. 48 м. дня
— отх. .	2 ч. 08 м. —
Батраки прих.	12 ч. 35 м. ночи
— отх. .	1 ч. 25 м. —
ВъСаматуприх.	10 ч. 10 м. утра
(На Оренбургъ отх. въ 3 ч. 5 м. дня)	
Въ Челябин. —	10 ч. 50 м. веч.

Примѣч. Безпересадочное движеніе отъ Москвы до Челябинска съ московскимъ поѣздомъ № 3 (см. ниже).

Digitized by Google

в) На Воронежъ-Ростовъ-Минеральныя воды-Владикавказъ.

(Безъ пересадки).

	Скорый № 2. (I—III кл.)
Рязань отх.	5 ч. 20 м. веч.
Ряжскъ прих. . . .	8 ч. 50 м. —
— отх.	9 ч. 05 м. —
Козловъ прих. . . .	11 ч. 40 м. —
— отх.	12 ч. 25 м. ночи
Воронежъ прих. . .	5 ч. 24 м. утра
— отх.	5 ч. 39 м. —
Новочеркасскъ прих.	11 ч. 01 м. веч.
— отх.	11 ч. 06 м. —
Ростовъ на Дону прих.	12 ч. 35 м. ночи
— отх.	1 ч. 06 м. —
Владикавказъ прих. .	9 ч. 25 м. веч.

г) На Воронежъ.

(Безъ пересадки).

	Почтовый № 4.
Рязань отх. . . .	12 ч. 20 м. ночи
Козловъ прих. . .	7 ч. 45 м. утра
— отх. . . .	9 ч. 00 м. —
Воронежъ прих. .	3 ч. 14 м. дня

д) На Камышинъ.

(Пересадка въ Козловѣ).

	Почтовый № 4.
Рязань отх.	12 ч. 20 м. ночи
Козловъ прих.	7 ч. 45 м. утра
— отх.	9 ч. 20 м. —
Тамбовъ прих.	12 ч. 09 м. дня
— отх.	1 ч. 25 м. —
Камышинъ прих.	6 ч. 50 м. утра

е) На Царицынъ.

(Пересадка въ Козловѣ).

	Скорый № 2. (I—III кл.)	Почтовый № 4.
Рязань отх. . .	5 ч. 20 м. веч.	12 ч. 20 м. ночи
Козловъ прих. .	11 ч. 40 м. веч.	7 ч. 45 м. утра
— отх. . .	12 ч. 25 м. ночи	9 ч. — м. —
Грязи прих. . .	2 ч. 07 м. —	10 ч. 55 м. дня
— отх. . .	2 ч. 50 м. —	11 ч. 45 м. —
Царицынъ прих.	9 ч. 53 м. веч.	10 ч. 10 м. утра

ж) На Тулу.

(Пересадка въ Ряжскѣ).

	Скорый № 2. (I—III кл.)	Почтовый № 4.
Рязань отх. . .	5 ч. 20 м. веч.	12 ч. 20 м. ночи
Ряжскъ прих. .	8 ч. 50 м. —	4 ч. 16 м. утра
— отх. . .	9 ч. 25 м. — (почтов.)	8 ч. 40 м. — (пасс.)
Тула прих. . .	5 ч. 15 м. утра	4 ч. 30 м. дня

Digitized by Google

МАРШРУТЫ НА ЗАМОСКОВСКІЯ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЯ ЛИНІИ.

а) Николаевская желѣзная дорога.

	Курьерск. (I кл.)	Скорый (I—II кл.)	Почтовый (I—III кл.)	Пассажир. № 8.	Пассажир. № 10.	Пассажир. № 12.
Москва отх.	10 ч. веч.	7 . 0 м.в.	4 ч. дня	10 ч. 15 м.д.	5 ч. веч.	11 ч. веч.
Тверь прих.	1 ч. 23 м.н.	11 ч. 18 м.в.	8 ч. 26 м.в.	3 ч. 43 м.д.	10 ч. 13 м.в.	4 ч. 08 м.у.
— отх.	1 ч. 31 м.н.	11 ч. 27 м.в.	8 ч. 41 м.в.	3 ч. 58 м.д.	10 ч. 23 м.в.	4 ч. 16 м.у.
Бологое прих. . . .	4 ч. 26 м.у.	2 ч. 45 м.н.	12 ч. 27 м.н.	8 ч. 51 м.в.	3 ч. 20 м.н.	8 ч. 53 м.у.
— отх.	4 ч. 34 м.у.	2 ч. 55 м.н.	12 ч. 42 м.н.	9 ч. 01 м.в.	3 ч. 30 м.н.	9 ч. 13 м.у.
Изъ Бологова на Рыбинскъ отх. въ 3 ч. 55 м. у. и 10 ч. 35 м. вечера.						
Въ Рыбинскъ прих. въ 1 ч. 20 м. дня и 9 ч. 40 м. утра.						
Чудово прих.	—	7 ч. 13 м.у.	5 ч. 42 м.у.	3 ч. 06 м.н.	9 ч. 51 м.у.	3 ч. 16 м.д.
— отх.	—	7 ч. 16 м.у.	5 ч. 54 м.у.	3 ч. 26 м.н.	9 ч. 56 м.у.	3 ч. 26 м.д.
Изъ Чудова на Новгородъ отх.—3 ч. 20 м. утра и 1 ч. 55 м. дня.						
Въ Новгородъ прих.—6 ч. 17 м. утра и 5 ч. 35 м. дня.						
С.-Петербургъ прих.	11 ч. утра	10 ч. 10 м.у.	9 ч. 10 м.у.	7 ч. 30 м.у.	1 ч. 45 м.д.	7 ч. 05 м.в.

Digitized by Google

б) Брестская желѣзная дорога.

	Курьерс. № 1. (I—II кл	Почтов. № 3. (I—III кл.)	Пассажир. № 5.
Москва отх.	6 ч. 30 м. в.	10 ч. веч.	9 ч. 30 м. у.
Вязьма прих.	11 ч. 45 м. в.	5 ч. 30 м. у.	5 ч. 06 м. в.
— отх	11 ч. 53 м. в.	5 ч. 47 м. у.	5 ч. 21 м. в.
Смоленскъ прих.	3 ч. 33 м. у.	11 ч. 15 м. д.	10 ч. 45 м. в.

Изъ Смоленска на Двинскъ и Ригу отходитъ въ 12 ч. 07 м. дня
— — — Орелъ отходитъ — 11 ч. 35 м. —

Прямое безпересадочное сообщеніе между Москвою и Варшавою съ поѣздами: курьерскимъ № 1 (I—II кл.) и почтовымъ № 3 (I—III кл.).

в) Московско-Архангельская желѣзная дорога.

	Почтовый.	Пассаж. № 6.	Пассаж. № 4 *)
Москва отх.	9 ч. 15 м. в.	6 ч. 45 м. у.	10 ч. 15 м. в.
	До Костромы	До Ярославл. и Вологды.	До Ярославля.
Ярославль прих.	6 ч. 15 м. у.	5 ч. 15 м. в.	7 ч. 30 м. у.
— отх..	6 ч. 45 м. у.	—	—
Кострома прих.	9 ч. 42 м. у.	—	—
Вологда прих.	—	9 ч. 55 м. у.	—

*) Этотъ поѣздъ ходитъ до Ярославля лишь по особому назначенію.

г) Курская желѣзная дорога.

	Курьерск. № 1 (I—II кл.)	Скорый № 5. (I—III кл.)	Почтов. № 3. (I—III кл).	Пассаж. № 7.
Москва отх.	6 ч. 15 м. в.	11 ч. 30 м. д.	2 ч. 30 м. д.	8 ч. 40 м. в.
Тула прих.	10 ч. 47 м. в.	4 ч. 55 м. д.	9 ч. 35 м. в.	3 ч. 53 м. н.
— отх.	11 ч. 05 м. в.	5 ч. 10 м. д.	9 ч. 55 м. в.	4 ч. 08 м. н.
Орелъ прих.	3 ч. 29 м. н.	10 ч. 17 м. в.	5 ч. 09 м. у.	10 ч. 47 м. у.
— отх.	3 ч. 39 м. н.	10 ч. 29 м. в	5 ч. 33 м. у.	11 ч. 05 м. д.
Курскъ прих.	7 ч. 05 м. у.	2 ч. 20 м. н.	10 ч. 40 м. у.	4 ч. 15 м. д.

Прямое безпересадочное сообщеніе:

Москва-Вязьма-Пенза-Сызрань-Самара-Челябинскъ съ почтов. поѣздомъ № 3 (I—III кл.)
Москва-Курскъ-Кіевъ . . . . . съ скорымъ поѣздомъ № 5 (I—II кл.)
Москва-Курскъ-Харьковъ. . . . . съ скорымъ поѣздомъ № 5 (I—III кл.)
Москва-Курскъ-Харьковъ-Севастополь. . . . . съ курьерс. поѣздомъ № 1 (I—II кл.)

д) Нижегородская желѣзная дорога.

	Скорый № 2 (I—II кл.)	Скорый № 2 *) (bis) (I—II кл.)	Почтовый.	Пассаж. № 6*)
Москва отх.	9 ч. 30 м. в.	10 ч. веч.	3 ч. 30 м. д.	4 ч. 30 м. д.
Владиміръ прих.	2 ч. 25 м. н.	3 ч. 01 м. н.	9 ч. 52 м. в.	10 ч. 52 м. в.
— отх.	2 ч. 40 м. н.	3 ч. 16 м. н.	10 ч. 12 м. в.	11 ч. 12 м. в.
Ковровъ прих.	5 ч. 04 м. у.	4 ч. 28 м. у.	12 ч. 33 м. н.	1 ч. 33 м. н.
— отх.	5 ч. 07 м. у.	4 ч. 30 м. у.	12 ч. 41 м. н.	1 ч. 41 м. н.
Изъ Коврова на Мур. отх. 4 ч. 40 м. у.				
Въ Муромъ прих. . . 10 ч. 10 м. у.				
Нижній-Новгородъ прих.	9 ч. 20 м. у.	10 ч. утра	7 ч. утра.	8 ч. утра

Безпересадочное сообщеніе между Москвою и Кинешмою съ пассажирскимъ поѣздомъ № 12, отходящимъ изъ Москвы до Коврова въ 6 ч. 45 м. веч.

*) Поѣзда отправляющіеся лишь по особому назначенію.

Digitized by Google

ТАРИФЫ

за проѣздъ пассажировъ и провозъ багажа по Московско-Казанской желѣзной дорогѣ.

Число верстъ	Отъ Казани до станцій:	I классъ.	II классъ.	III классъ.	За 10 фун. багажа.
35	Зеленаго Дола . .	1 р. 28 к.	77 к.	51 к.	2,01 к.
40	Свіяжска.	1 р. 45 к.	87 к.	58 к.	2,30 к.
120	Шихранъ.	4 р. 33 к.	2 р. 60 к.	1 р. 73 к.	6,90 к.
226	Алатыря.	7 р. 23 к.	4 р. 34 к.	2 р. 89 к.	13,00 к.
251	Ардатова	7 р. 80 к.	4 р. 68 к.	3 р. 12 к.	14,43 к.
310	Чамзинка.	9 р. 50 к.	5 р. 70 к.	3 р. 80 к.	17,25 к.
372	Саранска.	10 р. 50 к.	6 р. 30 к.	4 р. 20 к.	20,25 к.
446	Инсаръ.	12 р.	7 р. 20 к.	4 р. 80 к.	24,75 к.
478	Арапова	13 р.	7 р. 80 к.	5 р. 20 к.	27,75 к.
497	Наровчата	13 р.	7 р. 80 к.	5 р. 20 к.	27,75 к.
618	Сасова.	15 р.	9 р.	6 р.	33,75 к.
686	Шилова	16 р. 50 к.	9 р. 90 к.	6 р. 60 к.	38,25 к.
729	Прони	17 р.	10 р. 20 к.	6 р. 80 к.	39,75 к.
789	Рязани	18 р.	10 р. 80 к.	7 р. 20 к.	42,75 к.
865	Коломны.	19 р.	11 р. 40 к.	7 р. 60 к.	45,75 к.
912	Фаустово	19 р. 50 к.	11 р. 70 к.	7 р. 80 к.	47,25 к.
975	Москвы	20 р. 50 к.	12 р. 30 к.	8 р. 20 к.	50,25 к.

Отъ Казани до дачныхъ платформъ:

5	Пороховой	19 к.	14 к.	7 к.	По тарифу до Зеленаго Дола.
9	Аракчина	34 к.	25 к.	13 к.	
12	Красной Горки . .	43 к.	34 к.	17 к.	
18	Лаврентьева . . .	68 к.	51 к.	26 к.	
25	Васильева	94 к.	70 к.	36 к.	

Digitized by Google

г) Курская желѣзная дорога.

	Курьерск. № 1 (I—II кл.)	Скорый № 5. (I—III кл.)	Почтов. № 3. (I—III кл.)	Пассаж. № 7.
Москва отх.	6 ч. 15 м. в.	11 ч. 30 м. д.	2 ч. 30 м. д.	8 ч. 40 м. в.
Тула прих.	10 ч. 47 м. в.	4 ч. 55 м. д	9 ч. 35 м. в.	3 ч. 53 м. н.
— отх.	11 ч. 05 м. в.	5 ч. 10 м. д.	9 ч. 55 м. в.	4 ч. 08 м. н.
Орелъ прих.	3 ч. 29 м. н.	10 ч. 17 м. в.	5 ч. 09 м. у.	10 ч. 47 м. у.
— отх.	3 ч. 39 м. н.	10 ч. 29 м. в	5 ч. 33 м. у.	11 ч. 05 м. д.
Курскъ прих.	7 ч. 05 м. у.	2 ч. 20 м. н.	10 ч. 40 м. у.	4 ч. 15 м. д.

Прямое безпересадочное сообщеніе:

Москва-Вязьма-Пенза-Сызрань-Самара-Челябинскъ съ почтов. поѣздомъ № 3 (I—III кл.)
Москва-Курскъ-Кіевъ . . . . . съ скорымъ поѣздомъ № 5 (I—II кл.)
Москва-Курскъ-Харьковъ. . . . . съ скорымъ поѣздомъ № 5 (I—III кл.)
Москва-Курскъ-Харьковъ-Севастополь. . . . . съ курьерс. поѣздомъ № 1 (I—II кл.)

д) Нижегородская желѣзная дорога.

	Скорый № 2 (I—II кл.)	Скорый № 2 *) (bis) I—II кл.)	Почтовый.	Пассаж. № 6*)
Москва отх.	9 ч. 30 м. в.	10 ч. веч.	3 ч. 30 м. д.	4 ч. 30 м. д.
Владиміръ прих.	2 ч. 25 м. н.	3 ч. 01 м. н.	9 ч. 52 м. в.	10 ч. 52 м. в.
— отх.	2 ч. 40 м. н.	3 ч. 16 м. н.	10 ч. 12 м. в.	11 ч. 12 м. в.
Ковровъ прих.	5 ч. 04 м. у.	4 ч. 28 м. у.	12 ч. 33 м. н.	1 ч. 33 м. н.
— отх.	5 ч. 07 м. у.	4 ч. 30 м. у.	12 ч. 41 м. н.	1 ч. 41 м. н.
Изъ Коврова на Мур. отх.	4 ч. 40 м. у.			
Въ Муромъ прих.	10 ч. 10 м. у.			
Нижній-Новгородъ прих.	9 ч. 20 м. у.	10 ч. утра	7 ч. утра.	8 ч. утра

Безпересадочное сообщеніе между Москвою и Кинешмою съ пассажирскимъ поѣздомъ № 12, отходящимъ изъ Москвы до Коврова въ 6 ч. 45 м. веч.

*) Поѣзда отправляющіеся лишь по особому назначенію.

Digitized by Google

ТАРИФЫ

за проѣздъ пассажировъ и провозъ багажа по Московско-Казанской желѣзной дорогѣ.

Число верстъ	Отъ Казани до станцій:	I классъ.	II классъ.	III классъ.	За 10 фун. багажа.
35	Зеленаго Дола . .	1 р. 28 к.	77 к.	51 к.	2,01 к.
40	Свіяжска.	1 р. 45 к.	87 к.	58 к.	2.30 к.
120	Шихранъ.	4 р. 33 к.	2 р. 60 к.	1 р. 73 к.	6,90 к.
226	Алатыря.	7 р. 23 к.	4 р. 34 к.	2 р. 89 к.	13,00 к.
251	Ардатова	7 р. 80 к.	4 р. 68 к.	3 р. 12 к.	14,43 к.
310	Чамзинка.	9 р. 50 к.	5 р. 70 к.	3 р. 80 к.	17,25 к.
372	Сарайска.	10 р. 50 к.	6 р. 30 к.	4 р. 20 к.	20.25 к.
446	Инсаръ.	12 р.	7 р. 20 к.	4 р. 80 к.	24,75 к.
478	Арапова	13 р.	7 р. 80 к.	5 р. 20 к.	27,75 к.
497	Наровчата	13 р.	7 р. 80 к.	5 р. 20 к.	27,75 к.
618	Сасова.	15 р.	9 р.	6 р.	33,75 к.
686	Шилова	16 р. 50 к.	9 р. 90 к.	6 р. 60 к.	38,25 к.
729	Пропи	17 р.	10 р. 20 к.	6 р. 80 к.	39,75 к.
789	Рязани	18 р.	10 р. 80 к.	7 р. 20 к.	42,75 к.
865	Коломны.	19 р.	11 р. 40 к.	7 р. 60 к.	45,75 к.
912	Фаустово	19 р. 50 к.	11 р. 70 к.	7 р. 80 к.	47,25 к.
975	Москвы	20 р. 50 к.	12 р. 30 к.	8 р. 20 к.	50,25 к.
	Отъ Казани до дачныхъ платформъ:				
5	Пороховой	19 к.	14 к.	7 к.	По тарифу до Зеленаго Дола.
9	Аракчина	34 к.	25 к.	13 к.	
12	Красной Горки . .	43 к.	34 к.	17 к.	
18	Лаврентьева . . .	68 к.	51 к.	26 к.	
25	Васильева	94 к.	70 к.	36 к.	

Digitized by Google

ОСОБЫЙ СБОРЪ

за переправу пассажировъ и багажа черезъ р. Волгу.

а) **Въ навигаціонное время.** Съ пассажировъ: I класса — 15 к., II класса—10 к., III класса—5 к.; за багажъ по 3 к. съ пуда (безъ скидки льготнаго вѣса).

б) **Во время закрытія навигаціи.** Съ пассажировъ: I класса—50 к., II класса—30 к., III класса—20 к.; за багажъ по 5 к. съ пуда (безъ скидки льготнаго вѣса).

ТАРИФЫ

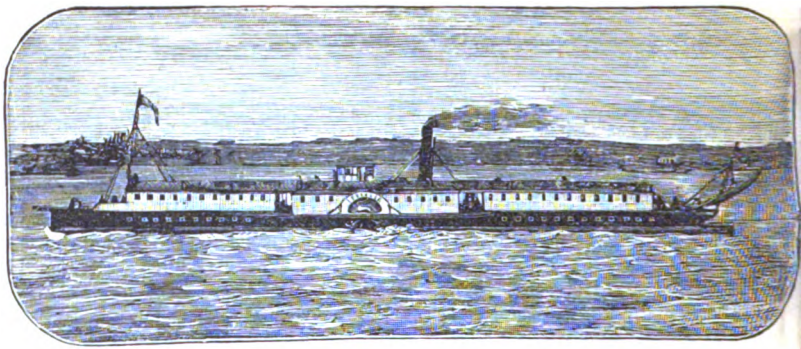
за проѣздъ пассажировъ и провозъ багажа до важнѣйшихъ пунктовъ сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Число верстъ	Отъ Казани до:	I классъ	II классъ	III классъ	За 10 фунтовъ багажу.	Срокъ дѣйст. бил. въ сутк.
1592	С.-Петербурга. .	28 р.	16 р. 80 к.	11 р. 20 к		6
975	Москвы	20 р. 50 к.	12 р. 30 к.	8 р. 20 к.	50,25 к.	4
2170	Варшавы. . . .	34 р.	20 р. 40 к.	13 р. 60 к.	90,75 к.	7
2045	Вержболова. . .	32 р. 50 к	19 р. 50 к.	13 р	86,25 к.	7
1864	Вильно.	31 р.	18 р. 60 к.	12 р. 40 к.	81,75 к.	6
2423	Владикавказъ .	36 р. 50 к.	21 р. 90 к.	14 р. 60 к.	98,25 к.	8
1432	Вологда.	26 р. 50 к.	15 р. 90 к.	10 р. 60 к.	68,25 к.	5
1159	Воронежа . . .	23 р.	13 р. 80 к.	9 р. 20 к.	57,75 к.	5
1924	Кіева.	31 р. 50 к.	18 р. 90 к.	12 р. 60 к.	83,25 к.	7
1327	Костромы. . . .	25 р.	15 р.	10 р.	63,75 к.	5
1480	Курска.	27 р.	16 р. 20 к.	10 р. 80 к.	69,75 к.	5
2237	Минеральн. водъ.	34 р. 50 к.	20 р. 70 к.	13 р. 80 к.	92,25 к.	7

Digitized by Google

Число верстъ	Отъ Казани до:	I классъ	II классъ	III классъ	За 10 фунтовъ багажу.	Срокъ дѣйст. бил. въ сутк.
1678	Минска.	29 р.	17 р. 40 к.	11 р. 60 к.	75,75 к	6
1388	Нижн. Новгорода.	25 р. 50 к.	15 р. 30 к.	10 р. 20 к.	65,25 к.	5
2533	Одессы.	37 р. 50 к.	22 р. 50 к.	15 р.	101,25 к	8
3308	Омска.	см. Челябинскъ, а дальше особ. временный тар.				
1336	Орла.	25 р.	15 р.	10 р.	63,75 к.	5
2019	Оренбурга. . . .	32 р. 50 к.	19 р. 50 к.	13 р.	86,25 к.	7
1275	Пензы	24 р. 50 к.	14 р. 70 к	9 р. 80 к.	62,25 к.	5
1793	Пскова.	30 р.	18 р.	12 р.	78,75 к.	6
1947	Ревеля.	31 р. 50 к.	18 р. 90 к.	12 р. 60 к.	83,25 к.	7
1946	Риги.	31 р. 50 к.	18 р. 90 к.	12 р. 60 к.	83,25 к.	7
1771	Ростова на Д .	30 р.	18 р.	12 р.	78,75 к.	6
1568	Рыбинска. . . .	28 р.	16 р. 80 к.	11 р. 20 к.	72,75 к.	6
1626	Самары.	28 р. 50 к.	17 р. 10 к.	11 р. 40 к.	74,25 к.	6
1413	Саратова. . . .	26 р.	15 р. 60 к.	10 р. 40 к.	66,75 к.	5
2418	Севастополя. . .	36 р. 50 к.	21 р. 90 к.	14 р. 60 к.	98,25 к.	8
1370	Смоленска. . . .	25 р. 50 к.	15 р. 30 к	10 р. 20 к.	65,25 к.	5
1510	Сызрана	27 р	16 р. 20 к.	10 р. 80 к.	69,75 к.	6
1059	Тамбова	21 р. 50 к.	12 р. 90 к.	8 р. 60 к.	53,25 к.	4
1135	Твери.	22 р. 50 к.	13 р. 50 к.	9 р.	56,25 к	5
1098	Тулы	22 р.	13 р. 20 к.	8 р. 80 к.	54,75 к.	4
2117	Уфы	33 р. 50 к.	20 р. 10 к.	13 р. 40 к.	89,25 к.	7
1551	Харькова. . . .	27 р. 50 к	16 р. 50 к.	11 р.	71,25 к.	6
1616	Царицина . . .	28 р. 50 к.	17 р. 10 к.	11 р. 40 к.	74,25 к.	6
2567	Челябинска . .	38 р.	22 р. 80 к.	15 р. 20 к.	102,75 к.	8

Digitized by Google



II. Пароходство.

а) По рѣкѣ Волгѣ.

Движеніе отъ Казани пароходовъ Обществъ:

„САМОЛЕТЪ“.

(*Н. Новгородъ—Астрахань*).

Всѣ пароходы Общества „Самолетъ“, совершающіе рейсы между Нижнемъ Новгородомъ и Астраханью, образуютъ двѣ линіи—**первую**, изъ пароходовъ болѣе слабосильныхъ („Самолетъ“, „Геннадій Ратьковъ — Рожновъ“, „Жуковскій“ и „Гоголь“) и **вторую**, изъ сильныхъ пароходовъ новой (американской) конструкціи („Тургеневъ“, „Некрасовъ“, „Пушкинъ“, „Лермонтовъ“, „Владиміръ Ратьковъ—Рожковъ“, „Левъ Толстой“ „Вел. Княгиня Марія Павловна“ и „Александръ Грибоѣдовъ“).

Въ силу состоявшейся конвенціи, пароходы первой линіи совершаютъ рейсы, входя въ очередь съ пароходами „Общества по Волгѣ“; пароходы второй линіи находятся въ такомъ же соглашеніи съ пароходами ускореннаго движенія общества „Кавказъ и Меркурій“. Конвенція эта распространяется какъ на росписанія, такъ и на тарифы обоихъ обществъ.

Digitized by Google

Приходятъ въ Казань:

1-я линія.

Изъ Нижняго-Новгорода: Понедѣл. и Среда, въ 4½ ч. утра.
Изъ Астрахани: Четвергъ, Суббота, въ 2 часа дня.

2-я линія.

Изъ Нижняго-Новгорода: Втор. Четвер. Суб. Воскр., въ 8 ч. у.
Изъ Астрахани: Пятница, Воскрес., Вторн., Среда въ 10 ч. веч.

Отходятъ изъ Казани:

1-я линія.

Въ Астрахань: Понедѣльникъ, Среда, въ 8½ часовъ утра.
Приходятъ въ Симбирскъ: Понедѣльникъ, Среда, въ 5½ часовъ дня.
„ „ Самару: Вторникъ, Четвергъ, въ 5½ часовъ утра.
„ „ Сызрань: „ „ около 1 часа дня.
„ „ Вольскъ: „ „ въ 9 часовъ вечера.
„ „ Саратовъ: Среда, Пятница, въ 4½ часа утра.
„ „ Царицинъ: Четв., Суббота, въ 3½ часа утра.
„ „ Астрахань: Пятн., Вторн., въ 3½ часа утра.
Въ Н. Новгородъ: Четвергъ, Суббота, въ 6 часовъ вечера.
Приходятъ въ Козьмодемьянскъ: Пятн., Воскр., около 6 часовъ утра.
„ „ Васильсурскъ „ „ около 8¼ часов. утра.
„ „ Н. Новгородъ: „ „ въ 8 часовъ вечера.

2-я линія.

Въ Астрахань: Вторникъ, Четвер., Суб., Воскрес., въ 11½ ч. дня.
Приходятъ въ Симбирскъ: Втор., Четвер., Суб., Воск., въ 9½ ч. веч.
„ „ Самару: Среда, Пятн., Воскр., Понедѣл., въ 8½ ч. утр.
„ „ Сызрань: „ „ „ около 4 час. дня.
„ „ Вольскъ: „ „ „ въ 11½ час. веч.
„ „ Саратовъ: Четв., Суб., Понед., Вторн., въ 8½ час. утр.
„ „ Царицинъ: Пятн., Воскр., Втор., Сред., въ 6 час. утра.
„ „ Астрахань: Суб., Понед., Сред., Четв., въ 7½ час. утр.

Digitized by Google

Въ Н. Новгородъ: Суб., Понед., Среда, Четвер., въ 8 час. утра.
Приходятъ въ Козьмодемьянскъ: Суб, Пон., Ср., Чет., ок. 6¾ ч. веч.
„ „ Васильсурскъ: „ „ „ ок. 9¼ ч. веч.
„ „ Н. Новгородъ: Воскр., Втор., Четв., Пятн., въ 8 ч. утр.

Общество „Самолетъ" содержитъ также пароходство между Н. Новгородомъ и Рыбинскомъ. Отходъ пароходовъ изъ Нижняго по 2 раза въ день: въ 11 час. утра (почтовый) и 7 час. 30 м. веч. (экстренный); въ пути до Рыбинска ок. 42 часовъ.

„КАВКАЗЪ и МЕРКУРІЙ".

(*Н. Новгородъ — Астрахань*).

Это общество содержитъ двѣ линіи:

ускореннаго движенія („Императоръ Александръ II", „Фельдмаршалъ Суворовъ", „Конст. Кауфманъ", „Цесаревичъ Николай", „Цесаревна Марія", „Николай Новосельскій") и по уменьшенной таксѣ („Петръ Великій", „Александръ Невскій", „Дмитрій Донской", „Вел. Князь Владиміръ", „Олегъ Вѣщій", „Святославъ", „Владиміръ Мономахъ"). Пароходы ускореннаго движенія поддерживаютъ линію Н. Новгорода—Астрахань въ очередь съ самолетскими пароходами второй линіи.

Приходятъ въ Казань:

Ускореннаго движенія.

Изъ Н. Новгорода: Пятница, Понедѣльн., Среда, въ 7½ ч. утра.
Изъ Астрахани: Понедѣльн., Четвергъ, Суббота, въ 9½ ч. веч.

По уменьшенной таксѣ.

Изъ Н. Новгорода: Вторникъ, Четвергъ, Суббот., въ 12½ ч. дня.
Изъ Астрахани: Воскресенье, Вторникъ, Четвер., въ 5 ч. утра.

Digitized by Google

Отходятъ изъ Казани:

Ускореннаго движенія.

Въ Астрахань: Пятница*), Понедѣльн., Среда въ 11½ час. дня.
Приходятъ въ Симбирскъ: Пятн. Понедѣл., Среда, въ 9 часовъ вечер.
„ „ Самару: Суббота, Вторн., Четверг., въ 8 часовъ утра.
„ „ Сызрань: „ „ „ ок. 4 часовъ дня.
„ „ Вольскъ: „ „ „ въ 11½ час. вечер.
„ „ Саратовъ: Воскресенье, Среда, Пятн., въ 8 час. утра.
„ „ Царицинъ: Понед., Четвергъ, Суббота, въ 5½ час. утра.
„ „ Астрахань: Вторн., Пятница, Воскр., въ 7½ час. утра.
Въ Н. Новгородъ: Втор., **) Пятн., Воскресен., въ 8 час. утра
Приходятъ въ Козьмодемьянскъ: Вт., Пятн., Воскр., въ 6¾ час. веч.
„ „ Васильсурскъ: „ „ „ ок. 9¼ час. веч.
„ „ Н. Новгородъ: Среда, Суб., Понед., въ 8 час. утра.

По уменьшенной таксѣ.

Въ Астрахань: Вторникъ, Четвергъ, Суббота, въ 3½ часа дня.
Приходятъ въ Симбирскъ: Сред., Пятниц., Воскрес., въ 3 часа утра.
„ „ Самару: „ „ „ „ въ 3 часа дня.
„ „ Сызрань: Четвер., Суббота, Понедѣл., ок. 12½ час. ноч.
„ „ Вольскъ: „ „ „ „ въ 10 час. утра.
„ „ Саратовъ: „ „ „ „ въ 5½ час. веч.
„ „ Царицинъ: Пятниц., Воскр., Вторн., въ 3½ час. дня.
„ „ Астрахань: Суб., Понедѣльн., Среда., въ 8 час. вечера.
Въ Н. Новгородъ: Воскрес., Вторникъ, Четвер., въ 10 час. утра.
Приходятъ въ Козьмодемьянскъ: Понед., Сред., Пят., въ 1 час. ночи.
„ „ Васильсурскъ: „ „ „ ок. 4½ час. ут.
„ „ Н. Новгородъ: „ „ „ въ 5 час. вечер.

---

*) Пароходы: „Императоръ Александръ II“ и „Фельдмаршалъ Суворовъ“, чередуясь по недѣлямъ.

**) Тоже.

Digitized by Google

„ОБЩЕСТВА ПО ВОЛГѢ“.

(*Н. Новгородъ—Астрахань*).

Пароходы этого общества („Императоръ“ и „Императрица“, „Государь“ и „Государыня“, „Боярин“ и „Боярыня“, „Царь“ и „Царица“, „Царевичъ“ и „Царевна“) совершаютъ рейсы въ очередь съ пароходами первой линіи общества „Самолетъ“.

Приходятъ въ Казань:

Изъ Н. Новгорода: Вос., Суб., Пят., Четв., Втор., въ 4 час. утр.
Изъ Астрахани: Пятн., Воскр., Пон., Втор., Ср., въ $2^1/_2$ час. дня.

Отходятъ изъ Казани:

Въ Астрахань: Воск., Суб., Пятн., Четв., Втор., въ $8^1/_2$ час. утра.

Приходятъ въ Симбирскъ: Воск., Суб, Пят. Чет., Вт., въ $5^1/_2$ час. веч.
„ „ Самару: Пон, Воскр., Суб., Пят., Ср, въ $5^1/_2$ час. утра.
„ „ Сызрань: „ „ „ „ окол. 1 час. дня.
„ „ Вольскъ: „ „ „ „ въ 9 часовъ веч.
„ „ Саратовъ: Вт., Пон, Воск., Суб., Чет., въ $4^1/_2$ час. утр.
„ „ Царицинъ: Ср., Вт., Пон., Воск., Пят., въ 3 ч. 30 м. у.
„ „ Астрахань: Чет., Ср., Втор, Пон., Суб., въ 5 час. утра.

Въ Н. Новгородъ: Пятн., Воск., Пон., Втор, Сред, въ 6 час. веч.

Приходятъ Козьмодемьянскъ: Суб., Пон, Вт., Ср., Чет., ок. 6 час. утр.
„ „ Васильсурскъ: „ „ „ ок. $8^3/_4$ час. утр.
„ „ Н. Новгородъ: „ „ „ въ 8 час вечера.

Digitized by Google

ПАРОХОДСТВО „А. А. ЗЕВЕКЕ".

(*Н. Новгородъ—Астрахань*).

Товаро-пассажирская линія Н. Новгородъ—Астрахань поддерживается восемью параходами американскаго типа („Ориноко", „Миссисипи", „Ніагара", „Миссури", „Княжна Татіана", „Велик. Княгиня Марія", „Амазонка" и „Россія"). Такса за проѣздъ значительно ниже другихъ пассажирскихъ пароходовъ.

Приходятъ въ Казань:

Изъ Н. Новгорода: Понед., Среда, Суббота въ $11\frac{1}{2}$ часовъ утра.
Изъ Астрахани: Вторникъ, Четверг., Суббота въ 5 часовъ утра.

Отходятъ изъ Казани:

Въ Астрахань: Понедѣльникъ, Среда, Суббота въ 2 часа дня.

Приходятъ въ Симбирскъ: Втор., Четвергъ, Воскр., ок. 4 час. утра.
„ „ Самару: „ „ „ „ въ 4 часа дня.
„ „ Сызрань: Среда, Пятница, Понедѣл., ок. 2 часа утра.
„ „ Вольскъ: „ „ „ „ ок. 3 часа дня.
„ „ Саратовъ: „ „ „ „ въ 11 час. веч.
„ „ Царицинъ: Пятница, Воскрес., Среда, въ 7 час. утра.
„ „ Астрахань: Суббота, Понед., Четверг., въ 5 час. вечер.

Въ Н. Новгородъ: Вторникъ, Четверг., Суббота, въ 9 час. утра.

Приходятъ въ Козьмодемьянскъ: Сред., Пят., Вос., ок. $1\frac{1}{2}$ час. ночи.
„ „ Васильсурскъ: „ „ „ ок. 6 час. утра.
„ „ Н. Новгородъ: „ „ „ въ 8 час. вечера.

Изъ Н. Новгорода въ Рыбинскъ отправленія пароходовъ американской системы („Магдалена", „Алабама", „Аляска", „Аллегани" и „Аризона") ежедневно въ 10 час. вечер.; по средамъ,

Digitized by Google

пятницамъ и воскресеньямъ по приходѣ пароходовъ астраханской линіи. Въ пути до Рыбинска ок. 57 часовъ.

ПАРОХОДСТВО „М. М. КАШИНА".

(*Н. Новгородъ—Казань*).

Ежедневная линія Н. Новгородъ — Казань содержится пароходами американскаго типа: „Кашинъ", „Анна" и „Михаилъ". Такса значительно удешевленная.

Приходятъ въ Казань:

Изъ Н. Новгорода: ежедневно около 2 часовъ дня.

Отходятъ изъ Казани:

Въ Н. Новгородъ: ежедневно въ 7 часовъ вечера.
Въ пути до Н. Новгорода около 24 часовъ.

б) По р. р. Камѣ и Волгѣ.

Движеніе отъ Казани пароходовъ:

„Бр. КАМЕНСКИХЪ".

(*Пермь—Н. Новгородъ*).

Почтово-пассажирскіе пароходы бр. Каменскихъ отходятъ отъ Казани ежедневно такъ въ Пермь, такъ и въ Н. Новгородъ.

Digitized by Google

Приходятъ въ Казань:

Изъ Н. Новгорода: ежедневно около 6 часовъ утра.
Изъ Перми: ежедневно около 7 часовъ утра.

Отходятъ изъ Казани:

Въ Пермь: ежедневно въ 8 часовъ утра.

Отходятъ изъ Богородска: ежедневно въ 11 часовъ дня.
„ „ Лаишева: „ „ въ 1 часъ дня.
„ „ Чистополя: „ „ въ 7 часовъ вечера.
„ „ Елабуги: „ „ въ $2^1/_2$ час. ночи.
„ „ Сарапула: „ „ въ 5 часовъ дня.
„ „ Осы: „ „ „ въ $6^1/_2$ часовъ утра.
„ „ Оханска: „ „ въ $10^1/_2$ часовъ утра.
Приходятъ въ Пермь: „ ежед. въ 7 часовъ вечера.

Въ Н. Новгородъ: ежедневно въ 12 часовъ дня.
Отходятъ изъ Козьмодемьянска: „ въ 11 часовъ вечера.
„ „ Васильсурска: „ въ 1 часъ ночи.
Приходятъ въ Н. Новгородъ ежедневно въ 1 часъ дня.
Въ пути отъ Перми до Нижняго—3 сут., отъ Нижняго до Перми—$3^1/_2$ сут.

„И. И. ЛЮБИМОВА“.

(Пермь—Н. Новгородъ).

Пароходство И. И. Любимова содержитъ между Пермью и Н. Новгородомъ двѣ линіи—**ускореннаго движенія** (пароходами американскаго типа: „Пермь“, „Кама“, „Березники“ и однодечнымъ „Кунгуръ“, въ пути отъ Перми до Нижняго 3 сутокъ, отъ

Digitized by Google

Нижняго до Перми 3 сут. 7 час.) и по уменьшенной таксѣ (пароходами: „Удачный“, „Казенинъ“, „Алексѣй“ и „Кунгуръ Второй“, въ пути 3 сут. 9 час. и 4 сут. 4 часа).

Приходятъ въ Казань:

Ускореннаго движенія.

Изъ Н. Новгорода: Среда, Пятница, Воскр., около 8 часовъ утра.
Изъ Перми: Вторникъ, Четвергъ, Суббота, около 4 часовъ утра.

По уменьшенной таксѣ.

Изъ Н. Новгорода: Понедѣл., Четвергъ, Суб., около 1 часу дня.
Изъ Перми: Среда, Пятница, Воскресенье, около 2 часовъ дня.

Отходятъ изъ Казани:

Ускореннаго движенія.

Въ Пермь: Среда, Пятница, Воскресенье, въ 9 часовъ утра.
Отходятъ изъ Богородска: Среда, Пятн., Воскрес., въ 12 часовъ дня.
„ „ Лаишева: „ „ „ „ въ 2 часа дня.
„ „ Чистополя: „ „ „ „ въ 8 час. вечера.
„ „ Елабуги: Четвергъ, Суббота, Понед., въ $3^1/_2$ час. утра.
„ „ Сарапула: „ „ „ „ въ 6 час. вечера.
„ „ Осы: Пятница, Воскресен., Вторникъ въ $7^1/_2$ час. утра.
„ „ Оханска: „ „ „ „ въ $11^1/_2$ часов. дня.
Приходятъ въ Пермь: „ „ „ „ въ 8 час. вечера.
Въ Н. Новгородъ: Вторникъ, Четв., Суббота, въ 8 часовъ утра.
Отходятъ изъ Козьмодемьянска: „ „ „ въ 7 час. вечера.
„ „ Васильсурска: „ „ „ въ $9^1/_2$ час. вечер.
Приходятъ въ Н. Новгородъ: Среда, Пят., Воскр., въ 8 часовъ утра.

Digitized by Google

По уменьшенной таксѣ.

Въ Пермь:	Понедѣльникъ, Четвергъ, Суббота,	въ	$2^1/_2$ часа дня.
Отходятъ изъ	Богородска: Понедѣл, Четв, Суббота	въ	$6^1/_2$ час. вечер.
„ „	Лаишева: „ „ „	въ	10 час. вечера.
„ „	Чистополя: Втори, Пятн., Воскрес.,	въ	5 часовъ утр.
„ „	Елабуги. „ „ „	въ	$2^1/_2$ час. дня.
„ „	Сарапула: Среда, Суббота, Понедѣл.	въ	9 часов. утра.
„ „	Осы: Четвергъ, Воскресен., Вторник.	въ	2 часа утра.
„ „	Оханска: „ „ „	въ	7 час. утра.
Приходятъ въ	Пермь: „ „ „	въ	5 час. вечер.
Въ Н. Новгородъ:	Среда, Пятниц., Воскресенье,	въ	4 часа дня.
Отходятъ изъ	Козьмодемьянска: Четв., Суб., Понед.	въ	5 часов. утра.
„ „	Васильсурска: „ „ „	въ	8 часов. утра.
Приходятъ въ	Н. Новгородъ: „ „ „	въ	8 час. вечера.

„У. С. КУРБАТОВА Н-цы“.

(*Пермь — Н. Новгородъ*).

Пять отправленій въ недѣлю изъ Перми и Нижняго съ одною легкою баржею. Пятое отправленіе (изъ Нижняго—по понедѣльникамъ, и изъ Перми—по воскресеньямъ) съ іюля мѣсяца. Тарифъ значительно пониженный. Въ пути отъ Перми до Нижняго ок. 3 сут. 14 час., отъ Нижняго до Перми ок. 4 сут.

Приходятъ въ Казань:

Изъ Н. Новгорода: Понед., Втор., Сред., Пят., Суб., въ 2 ч. дня.
Изъ Перми: Втор., Среда, Пятн., Суббота, Воскресен., въ 7 ч. утра.

Digitized by Google

Отходятъ изъ Казани:

Въ Пермь: Пон., Втори., Среда, Пятн., Суббота, въ 5 час. вечера.
Отходятъ изъ Лаишева: Втор., Ср., Чет., Суб., Вос., въ 1 часъ ночи.
„ „ Чистополя: „ „ „ въ 10 часовъ утра.
„ „ Елабуги: „ „ „ въ 10 час. вечера.
„ „ Сарапула: Ср., Чет., Пят., Вос., Пон., въ 9 час. вечера.
„ „ Осы: Чет., Пятн., Суб., Пон., Втори., въ 6 час. вечера.
„ „ Оханска: Пят., Суб., Вос., Вт., Ср., въ $1^1/_2$ час. утра.
Въ Пермь приходятъ: „ „ „ въ 1 часъ дня.
Въ Н. Новгородъ: Вт., Ср., Пят., Суб., Воск., въ 12 часовъ дня.
Отходятъ изъ Козьмодемьянска: Ср., Чет., Суб., Вос., Пон., въ $6^1/_2$ ч. ут.
„ „ Васильсурска: „ „ „ въ 11 ч. ут.
Въ Н. Новгородъ приходятъ: Чет., Пят., Вос., Пон., Втор. въ 2 ч. ут.

в) По р. р. Вяткѣ, Камѣ и Волгѣ.

„БУЛЫЧЕВА“.

(*Медвѣдки—Н. Новгородъ*).

Съ 25 іюля пароходы Булычева, впредь до измѣненія, совершаютъ ежедневные рейсы между пристан. Медвѣдками (на р. Вяткѣ) и Н. Новгородомъ; сверхъ того, по особымъ объявленіямъ, дѣлается 4 пароходныхъ отправленія въ недѣлю между пристан. Медвѣдками и г. Вяткою.

Приходятъ въ Казань:

Изъ Н. Новгорода: ежедневно въ 1 часъ дня.
Изъ Медвѣдокъ: ежедневно въ 8 час. утра.

Digitized by Google

Отходятъ изъ Казани:

Въ Медвѣдки: ежедневно въ 8 часовъ вечера.
Въ Н. Новгородъ: ежедневно въ 2 часа дня.
Приходятъ въ Н. Новгородъ въ 9 часовъ вечера.
„ „ „ Медвѣдки въ 12 часовъ ночи.

г) *По р. р. Бѣлой, Камѣ и Волгѣ.*

„ЯКИМОВЫХЪ“.

(*Уфа—Н. Новгородъ*).

Отходятъ изъ Казани:

Въ Н. Новгородъ: Воск., Втор., Чет., Пят., Суб. въ 10 час. утра.
Въ Уфу: Понед., Среда, Пятн., Суббота, Воскрес. въ 7 часов. вечера.

Digitized by Google

Т А К

ЗА ПРОѢЗДЪ ПАССАЖИРОВЪ И ПРОВОЗЪ БА-

ОТЪ

Верст.	ОТЪ КАЗАНИ ДО.:	На легко-пассажирс. пароходахъ общ. „Самол." „Кавказъ и Мерк." и „по Волгѣ".			
		I кл.	II кл	III кл	I п. б.
381	Н. Новгорода	5—25	3—75	1—50	40
222	Васильсурска	3—35	2—40	95	30
175	Козмодемьянска	2—80	2	80	30
121	Чебоксаръ	2—25	1—60	65	25
93	Сундыря.	1—95	1—40	55	20
46	Козловки	1—05	75	30	15
73	Богородска.	1—65	1—10	55	15
85	Спасскаго Затона.	1—95	1—30	65	—
130	Тетюшъ	2—70	1—80	90	20
232	Симбирска	4—05	2—70	1—35	30
287	Сенгилея	4—65	3—10	1—55	35
333	Новодѣвичья.	5—25	3—60	1—65	35
377	Ставрополя.	5—70	4	1—70	35
459	Самары	6—65	4—75	1—90	40
506	Екатериновки	7—35	5—25	2—10	45
576	Сызрани	8—25	5—90	2—35	45
669	Хвалынска	9—40	6—70	2—70	50
691	Алексѣевки	9—80	7	2—80	55
741	Балакова	10—15	7—20	2—95	55
761	Вольска	10—65	7—60	3—05	55
814	Баронска	11—20	8	3—20	60
903	Саратова	12—25	8—75	3—50	65
1010	Ровнаго.	13—20	9—40	3—80	70
1120	Камышина.	14—70	10—50	4—20	75
1251	Дубовки	15—93	11—40	4—55	75
1304	Царицина	16—45	11—75	4—70	80
1334	Сарепты	16—80	12	4—80	80
1421	Владиміровки	17—85	12—75	5—10	85
1454	Чернаго Яра	18—20	13	5—20	85
1600	Енотаевска.	19—60	14	5—60	85
1784	Астрахани	21—35	15—25	6—10	90

Digitized by Google

С А

ГАЖА НА ПАРОХОДАХЪ ВОЛЖСКОЙ ЛИНІИ, К А З А П И.

На пароходахъ уменьшенной таксы о-ва „Кавказъ и Меркурій".				На пароходахъ А. А. Зевеке.			
I кл.	II кл	III кл	1 пуд. баг.	I кл.	II кл.	III кл.	1 пуд. баг.
4—40	3—20	1—20	25	3—80	2—50	95	15
2—85	2—05	80	20	—	—	—	—
2—40	1—70	70	20	1—75	1—15	50	15
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
1—60	1—05	55	15	—	—	—	—
2—25	1—50	75	20	—	—	—	—
3—35	2—20	1—15	20	2—45	1—60	80	15
4	2—65	1—35	25	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
4—65	3—20	1—45	25	—	—	—	—
5—40	3—80	1—60	25	4—90	3—15	1—40	20
—	—	—	—	—	—	—	—
6—80	4—80	2	35	5—80	3—70	1—65	20
7—65	5—35	2—30	40	6—85	4—40	1—95	25
—	—	—	—	—	—	—	—
8—35	5—85	2—50	40	7—20	4—60	2—05	25
8—70	6—10	2—60	40	7—55	4—85	2—15	25
9—10	6—40	2—70	40	—	—	—	—
9—80	6—80	3	45	8—75	5—65	2—50	30
10—75	7—50	3—25	50	—	—	—	—
12—15	8—55	3—60	50	10—50	6—75	3	35
13—35	9—50	3—85	50	11—40	7—30	3—25	40
14	10	4	55	11—90	7—65	3—40	40
—	—	—	—	—	—	—	—
15—05	10—70	4—35	60	13—50	8—65	3—85	45
15—45	11	4—45	60	13—65	8—75	3—90	45
16—35	11—60	4—75	60	—	—	—	—
18—20	13	5—20	70	15—60	10	4—45	45

Digitized by Google

ТАКСА

пароходства М. М. Кашина.

Верст.	ОТЪ КАЗАНИ ДО:	I клас.	II кл.	III кл.
93	Сундыря	1—20	70	30
121	Чебоксаръ.	1—50	1	40
175	Козмодемьянска	1—80	1—20	55
222	Васильсурска	2	1—40	65
381	Н. Новгорода	3—50	2—30	80

ТАКСА

камскихъ легкихъ пароходовъ бр. Каменскихъ и И. И Любимова.

Верст.	ОТЪ КАЗАНИ ДО:	I клас.	II кл.	III кл.	1 пуд. багаж.
1042	Перми	9	7	2	55
922	Оханска	8—10	6—50	1—80	50
842	Осы	7—90	6—15	1—75	45
592	Сарапула.	7	5—10	1—45	40
352	Елабуги	4—25	3	1—05	30
222	Чистополя	3	1—85	75	25
123	Лаишева	2—25	1—15	45	20
73	Богородска	1—55	85	40	15
175	Козмодемьянска	3	2	65	20
222	Васильсурска	3—30	2—35	75	25
381	Н. Новгорода	4—80	3—30	1	30

Digitized by Google

ТАКСА

пароходовъ И. И. Любимова удешевленнаго тарифа.

ОТЪ КАЗАНИ ДО:	I клас.	II кл.	III кл	1 пуд. багаж.
Перми	7	5	1—70	40
Осы	6—15	4—40	1—45	30
Сарапула	5—10	3—60	1—05	25
Елабуги	3	2—60	70	20
Чистополя	1—85	1—70	50	15
Лаишева	1—15	1	30	15
Козмодемьянска	2	1—50	45	15
Н. Новгорода	3—30	3	75	20

ТАКСА

камскихъ пароходовъ н-овъ Курбатова.

ОТЪ КАЗАНИ ДО:	I клас.	II кл.	III кл.	1 пуд. багаж.
Перми	6	4—40	1—60	40
Осы	5—50	3—80	1—40	35
Сарапула	4—30	3—20	1	25
Елабуги	2—50	2	60	20
Чистополя	1—50	1—20	40	15
Лаишева	1—20	90	30	15
Козмодемьянска	1—80	1—20	45	15
Н. Новгорода	3	2	70	20

Digitized by Google

ТАКСА

вятскихъ пароходовъ Булычева.

ОТЪ КАЗАНИ ДО:	I клас.	II кл.	III кл
Вятки	11	8—50	3—80
Мамадыша	3—50	2—70	1—15
Чистополя	2—10	1—50	50
Н. Новгорода	3	2	70

ТАКСА

уфимскихъ пароходовъ Якимова.

ОТЪ КАЗАНИ ДО.	I клас	II кл.	III кл
Уфы	8	6	2—75
Бирска	7	5—20	2—25
Елабуги	3	2	70
Чистополя	2	1—40	50
Лаишева	1	75	35

Digitized by Google

III. МАРШРУТЫ ОТЪ КАЗАНИ ПО ПОЧТОВЫМЪ И ИНЫМЪ ТРАКТАМЪ, СЪУКАЗАНІЕМЪ СТАНЦІЙ И РАЗСТОЯНІЙ МЕЖДУ НИМИ.

1. Казань—Чебоксары—Васильсурскъ—Нижній-Новгородъ.

(Бывшій большой Московскій почтовый трактъ, упраздненный на участкѣ В. Услонъ—Свіяжскъ съ открытіемъ движенія по Московско Казанской жел. дорогѣ).

а) Лѣтній, весенній и осенній трактъ:

Г. Казань.—Верхній Услонъ (11¼ верстъ).—Г. Свіяжскъ (26½ в.)—Воробьево (22½ в.)—Липова (19¾ в.).—Аккозино (19 в.)—Ямбулатово (19¾ в.).—Г. Чебоксары (26¾ в.).—Старый Сундырь (22¼ в.).—Виловатый Врагъ (28 в.).—Емангашъ, Нижегор. губ. (24 в.).—Г. Васильсурскъ (23¾ в.).—Чугуны (22 в.).—Осташиха (29¼ в.).—Лысково (15½ в.).—Кисловка (20¼ в.).—Поляна (17½ в.).—Чернуха (25 в.).—Кстово (19½ в.).—Г. Нижній-Новгородъ (23 в.).

Всего 415½ верстъ, при 19-ти перегонахъ.

б) Зимній трактъ (рѣкою Волгою):

Г. Казань.—Верхній Услонъ (11¼ верстъ).—Г. Свіяжскъ (26½ в.)—Курочкино (22½ в.).—Кріуши (19¾ в.—Кушниково (19 в.).—Маріинскій Посадъ (19¾ в.).—Г. Чебоксары (31¾ в.).—Ильинское (30¾ в.).—Г. Козмодемьянскъ (24 в.).—Сумки, Нижегор. губ., (24 в.)—Г. Васильсурскъ (23¾ в.).—Чугуны (22 в.).—Осташиха

Digitized by Google

(29¼ в.)—Лысково (18 в.).—Юркино (13¼ в.).—Кадницы (28 в.).—Кстово (26¼ в.).—Нижній-Новгородъ (23 в.).

Всего 412¾ верстъ, при 18-ти перегонахъ.

II. Казань—Малмыжъ—Оханскъ—Пермь.

(Сибирскій почтовый трактъ).

Г. Казань.—Собакино (25¼ в.).—Чурилино (25 в.).—Метески Малые (18 в.).—Кородуванъ (26 в.).—Янгуловская, *Вятской губ.* (22 в.).—Г. Малмыжъ (22 в.).—Мелецкая (20½ в.).—Аръ Порѣкская (17½ в.).—Больше Кильмезская (21 ½ в.)—Мукикаксинская (25½ в.).—Сюмсиможгинская (22½ в.).—Кожильская (18½ в.).—Сельтинская (23½ в.).—Узинская (20 в.).—Зятцинская (15 в.).—Бѣльскій Починокъ (31 в.).—Чемащурская (17 в.).—Зюринская (17 в.).—Дебессы (24 в.).—Чепецкая (17½ в.).—Кленовская, *Пермской губ.* (17 в.).—Сосновская (20½ в.).—Дубровская (26 в.).—Г. Оханскъ (26½ в.).—Полуденная (18 в.).—Култаевская (27 в.).—Г. Пермь (23 в.).

Всего 577¼ верстъ, при 27-ми перегонахъ.

III. Казань—Лаишевъ—Бузулукъ—Оренбургъ.

(Оренбургскій почтовый трактъ).

Г. Казань.—Столбищи (19½ в.).—Нармонка (18½ в.).—Г. Лаишевъ (21½ в.).—Шуранъ (20¾ в.).—Алексѣевская (21 в.).—Г. Чистополь (35¾ в.).—Каргали (24 в.).—Ерыкла (33¾ в.).—Кузайкина, *Уфимской губ.* (30 в.)—Кичуй, *Самарской губ.* (19 в.).—Алметевка (23 в.).—Карабашевка (26½ в.).—Г. Бугульма (24¼ в.)—Верхнедымская (30 в.).—Сакъ-Кармалы (27 в.).—Кудрина (20½ в.).—Г. Бугурусланъ (31 в.).—Никольская (27 в.).—Булкаково (18 в.),—Твердилово (26½ в.).—Г. Бузулукъ (30¾ в.)—Погромная (23 в.).—Тоцкая (24 в.).—Сорочинская (25 в.).—Гамалѣевка (25 в.).—Новосергіевская

Digitized by Google

(24 в.).—Платовка, *Оренбург. губ.* (21 в.).—Переволоцкая (21 в.).—Сыртъ (23 в.).—Каргала (25 в.).—Г. Оренбургъ (20 в.).

Всего 759¼ верстъ, при 31-мъ перегонѣ.

IV. Казань—Уржумъ—Вятка.

(Сибирскій почтовый трактъ).

Г. Казань.—Собакино (25¼ в.).—Чурилино (25 в.).—Метески Малые (18 в.).—Кородуваиъ (26 в.).—Янгуловская, *Вятской губ.* (22 в.).—Г. Малмыжъ (22 в.).—Рошкинская (26 в.).—Большеройская (23 в.).—Кизерская (24 в.).—Г. Уржумъ (13 в.).—Петровская (27½ в.).—Боровскля (16 в.).—Г. Нолинскъ (12 в.).—Кырчанская (18 в.).—Сунская (23¾ в.).—Дворищенская (15¼ в.).—Куменская (18 в.).—Швецовская (23 в.)—Кстининская (19 в.).—Г. Вятка (17 в.).

Всего 418¾ верстъ, при 20-ти перегонахъ.

V. Казань—Чистополь—Бузулукъ—Уфа.

(Оренбургскій почтовый трактъ).

Г. Казань—Бугульма (306¼ верстъ, см. маршрутъ № III). *Отъ Бугульмы:* Акбашева (28 в.).—Янрыкова, *Уфимск. губ.* (22¼ в.).—Аднагулово (24 в.).—Тюнкильды (25 в.)—Богады (15 в.).—Санны (18 в.).—Кашкаланш (25¼ в.).—Салихова (25 в.).—Г. Уфа (30 в.).

Всего 522¼ верстъ, при 22-хъ перегонахъ.

VI. Казань—Буинскъ—Симбирскъ—Сызрань.

(Симбирскій почтовый трактъ).

Г. Казань.—Верхній Услонъ (11¼ в.).—Сентово (25 в.).—Бурундуки (29 в.).—Семиключищенская (17½ в.).—Бибулатово (28

Digitized by Google

в.)—Г. Буинскъ, *Симбирск. губ.* (19$^{3}_{14}$ в.).—Бурундуки (25 в.).—Шумовская (23 в.).—Г. Симбирскъ (27 в.).—Ключищенская (22 в.).—Ясашно-Ташлинская (25 в.)—Терентульская (22 в.).—Скрыпинская (21$^{1}/_{2}$ в.).—Чекалинская (23 в.).—Г. Сызрань (19$^{3}/_{4}$ в.).

Всего 339$^{1}/_{4}$ верстъ, при 15-ти перегонахъ.

VII. Казань—Самара.

(Симбирскій почтовый трактъ).

До Сызрани 339$^{1}/_{4}$ верстъ и далѣе 115 в. по Оренбургской желѣзной дорогѣ,—всего 455$^{1}/_{4}$ верстъ.

VIII. Казань—Мамадышъ.

(Сибирскій почтовый трактъ).

Г. Казань.—Собакино (25$^{1}/_{4}$ в.).—Чурилино (25 в.).—Нижнія Атары (37 в.).—Кильдебяково (23 в.).—Ырты (15 в.)—Туркашъ (10 в.).—Васильево (22 в.). Г. Мамадышъ (28 в.).

Всего 185$^{1}/_{4}$ верстъ, при 8-ми перегонахъ.

IX. Казань—Царевококшайскъ.

(Царевококшайскій почтовый трактъ).

Г. Казань.—Бишня (27$^{3}/_{4}$ в.)—Нижній Петьялъ (20$^{1}/_{2}$ в.).—Жутьялъ (26$^{1}/_{4}$ в.).—Кундышъ (25$^{1}/_{4}$ в.).—Г. Царевококшайскъ (33$^{1}/_{2}$ в.).

Всего 133$^{1}/_{4}$ версты, при 5-ти перегонахъ.

Digitized by Google

X. Казань—Спасскъ—Тетюши.

(Оренбургскій почтовый трактъ).

Г. Казань.—Столбищи (19½ в.).—Нармонка (18½ в.).—Енанчина (27 в.).—Измерь (21 в.).—Г. Спассъ (17¾ в.).—Болгары (21¾ в.).—Г. Тетюши (18¼ в.).

Всего 143¾ версты, при 7-ми перегонахъ.

XI. Казань—Цивильскъ.

До станціи «Урмары» Московско-Казанской желѣзной дороги (отъ Казани 83 в.), отъ нея до г. Цивильска на лошадяхъ (ок. 40 в.). Или: Г. Казань—Г. Чебоксары (145½ верстъ, см. маршрутъ № I б. *Отъ Чебоксаръ* до Цивильска (38¾ в.),

XII. Казань—Ядринъ.

Г. Казань—Виловатовражская ст. (195¾ верстъ, см. маршрутъ № I а). *Отъ Виловатаго Врага*: Изымбаевская (26 в.).—Г. Ядринъ (24½ в.).

Всего 246¼ верстъ, при 11-ти перегонахъ.

Digitized by Google

II.

СООБЩЕНІЯ ГОРОДСКІЯ И ПРИГОРОДНЫЯ.

I. Конно-желѣзная дорога.

Въ г. Казани имѣются слѣдующія линіи конно-желѣзныхъ дорогъ:

1) **Волжская линія**, отъ лѣтнихъ (Устьинскихъ) пристаней р. Волги до пересѣченія, близъ Толчка, улицъ Большой Проломной и Гостинодворской. Тремя расположенными по этой линіи станціями вся она дѣлится на 4 участка:

а) **Отъ Толчка до Казанской станціи** (при выѣздѣ изъ города на дамбу). Стоимость проѣзда: внутреннее мѣсто—5 коп., наружное мѣсто—3 коп.

б) **Отъ Казанской станціи до Ягодинской станціи**, что въ началѣ Адмиралтейской слободы (этотъ участокъ обнимаетъ собою, слѣдовательно, всю дамбу). Стоимость проѣзда, безъ различія мѣстъ—5 коп.

в) **Отъ Ягодинской станціи до Адмиралтейской станціи** (въ концѣ слободы, близъ сада Тиволи и весенннихъ пристаней). Стоимость проѣзда, безъ различія мѣстъ—5 коп.

Digitized by Google

г) **Отъ Адмиралтейской станціи до Устьинской пристани.** Стоимость проѣзда, безъ различія мѣстъ—5.

За проѣздъ трехъ станцій отъ Устья до города, т. е. за проѣздъ отъ Устья до Казанской станціи на имперіалѣ вагонѣ, взимается вмѣсто 15 коп.—5 коп. Слѣдовательно, **стоимость всего проѣзда отъ р. Волги** будетъ;

	Мѣста;	
	Внутрен.	Наружн.
До города (Казанская станція)	15 к.	5 к.
До Толчка	20 к.	8 к.

2) **Проломная линія**, отъ Толчка (конечнаго пункта предыдущей линіи) до церкви Сошествія Св. Духа, въ Суконной слободѣ,—по Большой Проломной ул., Рыбной площ. и Георгіевской улицѣ. На Рыбной площ. эта линія пересѣкаетъ линію № 4.

3) **Черноозерская линія**, отъ конца Лѣвой Черноозерской ул., близъ гостинаго двора и цирка, по Черноозерской, Николаевской и Покровской ул., Театральной площ., Грузинской ул. и по Арскому Полю до Куртинскаго кладбища и Русской Швейцаріи. На Театральной площ. она пересѣкаетъ слѣдующую линію.

4) **Центральная линія**, отъ Верхне-Ѳеодоровской ул. по Бассейной ул., Театральной площ., Рыбнорядской ул., Рыбной площ. (пересѣкаетъ на ней Проломную линію)—за Булакъ, къ Евангелистовской площади, гдѣ примыкаетъ къ нижеслѣдующей линіи.

5) **Екатерининская линія**, отъ угла Владимірской и Поперечно-Владимірской ул., гдѣ соприкасается съ Волжскою линіею, по Московской

Digitized by Google

ул., Сѣнной площади, Евангелистовской площ. (здѣсь, у оз. Кабана, встрѣчаетъ окончаніе предыдущей линіи) и по Екатерининской ул. (въ Плетеняхъ)—до завода бр. Крестовниковыхъ.

Такса за проѣздъ по городскимъ линіямъ (2, 3, 4 и 5) опредѣлена, за все протяженіе каждой изъ нихъ, однообразная, именно: первый классъ (передняя половина вагона)—5 коп., второй классъ (задняя половина)—3 коп.

При этомъ желающимъ выдаются также особые передаточные билеты, по которымъ, за ту же плату, предоставляется перейти въ точкѣ скрещенія двухъ линій на другую линію и продолжать слѣдованіе по ней, до ея конца. Въ этомъ отношеніи всѣ городскія линіи раздѣлены на два района центральною, прорѣзывающею весь городъ, Проломною линіею: изъ одного района въ другой передаточные билеты не выдаются. Такимъ образомъ, вы можете съ Черноозерской линіи взять передаточный билетъ на Центральную линію, но не далѣе пункта пересѣченія ею Проломной линіи; съ Центральной линіи—на Проломную линію (или къ Сошествію Св. Духа или къ Толчку); съ Проломной линіи на Центральную линію; съ Центральной линія, ниже пересѣченія ею Проломной линіи, на Екатерининскую линію; съ Екатерининской на Центральную (не дальше, однако, пересѣченія ею Проломной линіи) и т. д., соблюдая, чтобы передача происходила подъ однимъ только угломъ и не простиралась за демаркаціонную Проломную улицу. Благодаря этой весьма удобной для пассажировъ комбинаціи, за 5 и 3 коп. является возможнымъ дѣлать такіе концы (съ передачею на линіи скрещенія), какъ: отъ цирка до Рыбной площади, отъ Рыбной площади до Русской Швейцаріи, Крестовниковскаго завода или Владимірскаго собора и т. п.

Примѣч. а) Дѣти до 5 лѣтъ, не занимающія отдѣльныхъ мѣстъ, перевозятся безплатно, но при одномъ платномъ пассажирѣ допускается не болѣе одного ребенка. Для дѣтей занимающихъ отдѣльныя мѣста или для дѣтей свыше одного—берутся билеты, какъ для взрослыхъ.

Digitized by Google

б) Пассажирамъ предоставляется возить съ собою ручной багажъ, который складывается на переднюю платформу вагона, но владѣлецъ лично наблюдаетъ за нимъ и управленіе дороги за утрату такого багажа не отвѣчаетъ.

в) Куреніе табаку и ѣзда съ большими собаками въ вагонахъ запрещаются.

Digitized by Google

II. ГОРОДСКІЕ ИЗВОЩИКИ.

ТАКСА

для извощиковъ г. Казани.

(Утверждена городскою думою въ 1889 г.)

а) Для извощиковъ легковыхъ.	Въ экипажахъ: Крытыхъ		Открытыхъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
По городу въ первыхъ 5-ти частяхъ (кромѣ Николаевской слободки и Поповки) въ одинъ конецъ: днемъ	—	20	—	15
ночью	—	25	—	20
Въ Николаевскую слободку и Поповку въ одинъ конецъ	—	30	—	20
Изъ города въ Адмиралтейскую слободу или обратно, въ одинъ конецъ: днемъ	—	40	—	35
ночью	—	45	—	40
Въ слободы: Игумнову, Ягодную, Кизическую, Козью и Гривку	—	60	—	50
Въ Дальне-Архангельскую и Ново-Татарскую	—	40	—	25
Въ Подлужную, Ближне-Архангельскую, Академическую, на Арское кладбище и въ Русскую Швейцарію	—	30	—	25
За одинъ часъ во всѣ части города	—	45	—	40
За одинъ день (съ 9 час. у. до 12 ч. ночи)	3	—	2	50
Тоже, въ каретѣ или колескѣ въ дышлахъ	6	—	—	—
Съ 12 час. ночи по добровольному соглашенію, но не свыше въ часъ	—	80	—	70

Digitized by Google

	ВЪ ЭКИПАЖАХЪ:			
	Крытыхъ		Откры-тыхъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Отъ города до пристаней Бакалдинской и Устьинской или обратно, съ кладью, въ одинъ конецъ:				
лѣтомъ.	—	75	—	60
осенью (съ 1 сентября)	—	80	—	70
Въ каретѣ или колискѣ, во время навигаціи. .	3	—	—	—

Примѣчаніе. За обратный конецъ въ той же каретѣ или колискѣ платится по 1 руб., причемъ извозчику полагается по 1 руб. въ часъ за простой у пристаней въ ожиданіи сѣдока.

Въ Нѣмецкую Швейцарію и Центральный домъ умалишенныхъ, въ одинъ конецъ.	—	60	—	50
На кумысное заведеніе за Кизическую слободу, въ лагери за Игумновой слоб., къ Архіер. дому у Бутырокъ и Юнкерскимъ баракамъ въ одинъ конецъ.	—	80	—	70
Отъ Адмиралтейской слободы до Устьинской пристани	—	40	—	35
Отъ Адмиралтейской слободы до Бакалдинской пристани.	—	60	—	50
Отъ Устьинской пристани до Бакалдинской пристани	—	40	—	30
Во время пріѣзда Высоч. Особъ и въ дни: Новаго года, перв. дней Рождества Христова и св. Пасхи, въ Троицынъ и Духовъ дни — съ 8 ч. утра до 8 ч. вечера.	5	—	4	—
Въ каретѣ или колискѣ.	8	—	—	—
Въ означенные дни за одинъ часъ не свыше. .	—	80	—	60
Въ одинъ конецъ по городу въ тѣже дни . . .	—	30	—	25
Въ тѣже дни отъ 9 ч. ут. до 12 веч.	6	—	5	—

При ѣздѣ часами пассажиръ долженъ предупредить о томъ извозчика.

Digitized by Google

Примѣчаніе. а) Зимою такса остается таже; б) Ночная ѣзда лѣтомъ и весною опредѣляется съ 12 часовъ ночи до 5 час. утра; в) Ночная ѣзда осенью и зимою—съ 12 час. ночи до 7 час. утра; г) Во время весенняго разлива, при переправахъ черезъ рѣку Казанку въ зарѣчныя слободы и обратно, плата за перевозъ возлагается на пассажировъ.

б) Для извощиковъ ломовыхъ.	Коп.
Отъ Казани до Устьинской и Бакалдинской пристаней и обратно съ кладью, въ одинъ конецъ:	
а) лѣтомъ, весной и зимой	50
б) осенью съ 1-го Сентября	75
За проѣздъ на весеннія пристани и обратно въ одинъ конецъ	35

Извлеченіе изъ постановленій Городской Думы о производствѣ извознаго промысла.

§ 5) Извощики, стоящіе на биржѣ, не могутъ отказываться везти пассажировъ въ мѣстности, означенныя въ таксѣ и не могутъ требовать платы выше размѣра, опредѣленнаго таксой, утвержденной Городской Думой; при требованіи свыше таксы, извощикъ теряетъ право на вознагражденіе.

§ 8) Малый жестяный знакъ долженъ находиться постоянно у извощика для врученія его сѣдоку, если онъ этого пожелаетъ, какъ залогъ, предупреждающій въ сѣдокѣ всякое сомнѣніе въ неблагонадежности извощика; знакъ этотъ, по исправномъ окончаніи ѣзды, возвращается извощику, въ случаѣ же могущихъ быть претензій, по свойству ихъ, представляется подлежащему начальству.

§ 13) Извощики должны съ пассажирами обходиться вѣжливо, не выпрашивать на водку и никому никакихъ грубостей не дѣлать; за нѣяньство и грубости знакъ отбирается и виновный, кромѣ того, подвергается строгой отвѣтственности.

§ 14) Вещи, оставленныя сѣдоками, извощики обязаны немедленно возвращать по принадлежности или представить въ ближайшую полицейскую часть.

Digitized by Google

III. ПАРОХОДЫ.

Сообщеніе г. Казани съ подгородными мѣстностями поддерживается пароходами, рейсирующими по озеру Кабану и по р. Волгѣ.

а) Пароходство по озеру Кабану.

Между городскою пристанью (у перваго моста прот. Булака, близь окончанія Феодоровской линіи конно-желѣзн. дороги) и Чертовымъ Угломъ, на Дальнемъ Кабанѣ, совершаютъ рейсы два парохода: «Дачникъ» (г. Свѣшникова) и «Смѣлый» (г. Ганцеровскаго).

Съ 1 часа дня и до 12 час. ночи отходъ пароходовъ ежечасно. **Плата за проѣздъ** какъ до конца линіи, такъ и до промежуточныхъ станцій – 15 и 10 коп.

Остановки: у Дальне-Архангельской слоб., Ботаническаго сада, с. Воскресенскаго, дачь Андреевскаго, Смирнова и Серебренникова и юнкерскихъ баракъ.

б) Свіяжское пароходство к. Каменева.

Два парохода к. Каменева («Лиза» и «Василій») совершаютъ правильные рейсы между Казанью и г. Свіяжскомъ, съ остановкою у попутныхъ пристаней (дер. Моркваши, дачи г.г. Каменицкаго, Марко и Колосова, Макарьевская пустынь). Одинъ рейсъ (вечерній) до Вязовыхъ и Козловки.

Отходъ: отъ Казани—7 час. у., 10 ч. у., 1 ч. д. и 6 ч. веч. (до Козловки); отъ Свіяжска—6 ч. у., 10 ч. у., 1 ч. д. и 4 ч. веч. **Плата за проѣздъ** до Свіяжска и попутныхъ мѣстъ—40, 30 и 15 коп.

Digitized by Google

в) Пароходство Савина.

Пароходы «Игорь» и «Игоревичъ» совершаютъ рейсы между Казанью и Красновидовымъ (въ 52 в. ниже Казани), съ заходомъ въ Нижн. Услонъ, Ключищи, Ташовку, Лабышки и Теньки.

г) Услонскій паровой перевозъ.

Пароходъ «Перевозчикъ» (съ баркасомъ) поддерживаетъ сообщеніе съ селомъ Верхнимъ Услономъ, на противоположномъ Казани горномъ берегу Волги, согласно слѣдующаго росписанія:

Отходитъ: Во время весенняго разлива: отъ Казанской пристани: въ 6, 10, 2, 6 и 10 час. веч; отъ Услонской пристани въ 4, 8, 12, 4 и 8 час. веч.

Въ меженную воду, т. е. лѣтомъ и осенью: отъ Казанской пристани: въ 5, 7, 9, 11, 1, 3, 5, 7 и 9 час. веч.; отъ Услонской пристани: въ 4, 6, 8, 10, 12, 2, 4, 6 и 8 час. веч. Осенью (прибл. съ 20 авг.) утромъ отъ Услона, вмѣсто 4-хъ—въ 6 ч., и вечеромъ отъ Казанской пристани вмѣсто 9—въ 7 час.

Плата за проѣздъ: 15 и 5 коп.; провозъ экипажа, смотря по величинѣ, отъ 30 до 50 коп.; лошади (не въ упряжи) и крупный скотъ по 10 к. съ головы.

IV. ПОЧТОВЫЕ И ЯМСКІЕ ЭКИПАЖИ.

Для поѣздокъ въ подгородныя мѣстности г. Казани (Седміозерная и Раиская пустыни, Услонъ и др.) можно получать, за обыкновенные прогоны, лошадей и экипажи:

а) **На станціи вольныхъ почтъ** (на Правой Набережной Булака, д. № 49).

б) У содержателя извощичьихъ экипажей **Московскаго** (заведеніе на Ямской улицѣ).

в) **У вольныхъ ямщиковъ** (стоятъ на постоялыхъ дворахъ Георгіевской улицы).

Digitized by Google

III.

ПОЧТА, ТЕЛЕГРАФЪ, ТЕЛЕФОНЪ.

I. ПОЧТА.

Пріемъ и выдача всякаго рода корреспонденціи въ Казанской Почтовой Конторѣ (уголъ Покровской ул. и Театральной площ.), а равно продажа марокъ, штемпельныхъ конвертовъ и бланокъ для открытыхъ писемъ, въ обыкновенные дни производится съ 8 час. утра до 2 час. пополудни, а заказная корреспонденція, кромѣ того, принимается и выдается еще съ 4 до 6 час. вечера.

Въ дни: Срѣтенія Господня, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Входа Господня въ Іерусалимъ, въ третій день Св Пасхи, Вознесенія Господня, Преображенія Господня, Успенія Пресвятыя Богородицы, Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, во второй день праздника Рождества Христова и во всѣ воскресные дни—выдача и пріемъ корреспонденціи производятся съ 11 час. до 2 час. утра.

Почтовыя учрежденія совершенно закрыты для публики въ слѣдующіе дни: во дни Тезоименитства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, въ день Обрѣзанія Господня (новый годъ), въ день Богоявленія Господня, въ первый и во второй дни праздника Св. Пасхи, въ день Св. Троицы и въ первый день праздника Рождества Христова.

Digitized by Google

Простая корреспонденція, какъ иногородняя, такъ и городская (письма и бандерольныя отправленія), можетъ быть сдаваема или въ самомъ почтовомъ учрежденіи, или можетъ быть опускаема въ почтовые ящики, имѣющіеся въ различныхъ мѣстностяхъ города.

Почтовыя учрежденія въ г. Казани. Въ г. Казани имѣются слѣдующія почтовыя учрежденія:

1. Почтовая Контора (на углу Покровской ул. и Театральной площади, казенный домъ), съ пріемомъ телеграммъ.
2. Забулачное почтово-телеграфное отдѣленіе (за Булакомъ, Московская ул., д. Проворова).
3. Адмиралтейское почтово-телеграфное отдѣленіе (въ Адмиралтейской слободѣ, по Московской ул.).
4. Биржевое почтово-телеграфное отдѣленіе (на Большой Проломной ул., въ д. Щетинкина).
5. Устьинское почтово-телеграфное отдѣленіе, открываемое лишь во время навигаціи (на Устьинской пристани р. Волги).
6. Почтовое отдѣленіе (пріемъ заказной корреспонденціи и продажа почтовыхъ знаковъ) при Казанской центральной телеграфной станціи (Грузинская ул., д. мѣщанскаго общества).
7. Почтовое отдѣленіе (пріемъ простыхъ и заказныхъ писемъ) при вокзалѣ московско-казанской желѣзной дороги.

Въ г. Казани имѣется городская почта (съ 1866 г.), корреспонденція по которой передается по слѣдующей таксѣ:

1.	Открытое письмо	3 коп.
2.	Закрытое письмо (вѣсомъ до 1 ф)	3 „
3.	Заказное закрытое письмо (вѣс. до 1 ф.)	10 „
4.	Бандерольное отправленіе съ произведеніями печати, оттиснутыми:	
	а) На 1 листѣ писчей бумаги	1 „

Digitized by Google

б) На 2 листахъ писчей или на средняго формата листѣ газетной бумаги . . . . . 2 „
в) На 3 листахъ писчей или на 2 листахъ средней газетной бумаги . . . . . 2 „
г) На 4 листахъ писчей или на 2 листахъ большой газетной бумаги, однако не свыше 1 ф. 2 „

Примѣчаніе. Окружающія Казань слободы и пристань р Волги—входятъ въ районъ городской почты.

Росписаніе времени отправленія почтъ изъ Казани.

А. СУХОПУТНЫЯ ПОЧТЫ ВЪ НЕНАВИГАЦІОННОЕ ВРЕМЯ.

На Пермскій трактъ, съ отдѣленіемъ на Вятскій и Елабужскій:

Ежедневно въ 6 часовъ вечера.

На Московскій трактъ, съ отдѣленіемъ въ Свіяжскѣ на Нижегородскій:

Ежедневно въ 5 часовъ утра (на вокзалъ Московско-Казанской жел. дор.).

На Симбирскій трактъ:

По Понедѣльникамъ, Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ въ 9 час. утра.

На Бугурусланско-Чистопольскій трактъ:

Обыкнов. { Въ Бугурусланъ—по Понед., Сред. и Пятн. въ 6 час. утра.
Въ Чистополь—по Воскресеньямъ въ 6 часовъ утра.

Однокон. Въ Чистополь—по Вторн. Четверг. и Суббот. въ 6 час. утра.

На Мамадышскій трактъ:

По Средамъ обыкновенныя, въ 2 часа дня, а по Понедѣльникамъ и Субботамъ одноконныя (вмѣстѣ съ пермскими почтами въ 6 часовъ вечера).

Digitized by Google

На Спасско-Тетюшскій трактъ:

По Четвергамъ обыкновенныя, въ 9 часовъ утра (вмѣстѣ съ симбирскими), и по Воскресеньямъ въ 8 часовъ 30 минутъ пополудни. По Вторникамъ одноконныя, въ 9 час. утра (вмѣстѣ съ симбирскими) и по Пятницамъ въ 8 час. 30 мин. пополудни.

На Царевококшайскій трактъ:

По Четвергамъ обыкновенныя, а по Воскресеньямъ одноконныя: въ 10 час. пополудни.

Въ Адмиралтейскую слободу:

Ежедневно по полученіи почты съ Московскаго тракта.

Б. ПАРОХОДНЫЯ ПОЧТЫ ВО ВРЕМЯ НАВИГАЦІИ (ПО ПАРОХОДНЫМЪ РОСПИСАНІЯМЪ).

На Нижегородскую, Пермскую и Казанско-Саратовско-Царицынско-Астраханскую линіи ежедневно въ 5 часовъ утра.

В. СУХОПУТНЫЯ ПОЧТЫ ВО ВРЕМЯ НАВИГАЦІИ.

На Пермскій трактъ, съ отдѣленіемъ на Вятскій:

По Средамъ и Воскресеніямъ въ 6 часовъ пополудни.

На Вятскій трактъ:

По Пятницамъ въ 8 часовъ пополудни.

Въ Царевококшайскъ:

По Четвергамъ обыкновенныя, а по Воскресеньямъ одноконныя въ 10 часовъ вечера.

Въ Услонъ:

По Четвергамъ въ 12 часовъ дня обыкновенныя.

Въ Адмиралтейскую слободу:

Ежедневно въ 5 часовъ утра.

Digitized by Google

Примѣчаніе: 1) Съ обыкновенными почтами посылаются и получаются всякаго рода корреспонденціи, а съ одноконными простая, заказная и газеты.

2) Въ дни отправленія почтъ съ ними можетъ быть послана только корреспонденція, поданная на почту: пакеты, посылки и узлы—за 2 часа, заказная—за $1^1/_2$ часа, а простая за часъ до отхода почты изъ учрежденія.

II. ТЕЛЕГРАФЪ.

Казанская центральная телеграфная контора (Грузинская ул., рядомъ съ Грузинскою церковью) открыта для подачи телеграммъ во всѣ дни, не исключая и праздничныхъ, и во всякое время дня и ночи.

Пріемъ телеграммъ производится, сверхъ того, съ 8 час. утра и до 9 час. вечера, безъ перерыва и не исключая праздничныхъ дней, въ губернской почтовой конторѣ и во всѣхъ почтово-телеграфныхъ отдѣленіяхъ города (см. выше). Пріемъ частныхъ телеграммъ допускается также желѣзнодорожнымъ телеграфомъ (при вокзалѣ московско-казанской желѣзной дороги).

Во всѣхъ указанныхъ выше учрежденіяхъ принимаются телеграммы какъ иногородныя, такъ и городскія (за исключеніемъ желѣзнодорожнаго телеграфа, которымъ послѣднія не принимаются).

ТЕЛЕГРАФНЫЙ ТАРИФЪ:

1) За иногородныя телеграммы взимается: а) 15 коп. подепешной платы съ каждой телеграммы, и б) плата пословная, въ размѣрѣ 5 коп. съ каждаго слова депеши, передаваемой въ предѣлахъ Россіи Европейской или Азіятской, и 10 коп. депеши, переходящей изъ Европейской Россіи въ Азіатскую или обратно.

Digitized by Google

2) За городскую телеграмму взимается: а) 15 коп. подепешной платы и б) плата пословная, въ размѣрѣ 1 копѣйки за каждое слово (так. обр. городская депеша изъ 5 словъ будетъ стоить 20 к., 10 словъ—25 к., 20 словъ—35 к. и т. д.).

Примѣчан Окружающія городъ слободы и пристань р. Волги входятъ въ районъ дѣйствій казанскаго городского телеграфа.

III. ТЕЛЕФОНЪ.

Центральная телефонная станція помѣщается въ зданіи Почтовой Конторы (уголъ Покровской улицы и Театральной площади).

Отдѣленія ея: при Забулачномъ (Московская ул., д. Проворова), Биржевомъ (Проломная, д. Щетинкина), Адмиралтейскомъ (Московская ул., д. № 7) и Устьинскомъ (временномъ на время навигаціи) почтово-телеграфныхъ отдѣленіяхъ.

Плата за пользованіе телефономъ на центральной станціи и въ ея отдѣленіяхъ: за 5 минутъ—25 коп. Стоимость абонемента на телефонъ: за 1 аппаратъ 75 р.; за второй аппаратъ (на томъ же проводѣ)—50 р.

Дѣйствіе телефонной сѣти не прерывается ни въ какіе дни и ни въ какіе часы дня и ночи. Телефонные аппараты имѣются въ большей части важнѣйшихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, въ конторахъ лучшихъ гостинницъ и торговыхъ фирмъ, на волжскихъ дебаркадерахъ главныхъ пароходствъ и у многихъ частныхъ лицъ.

Примѣч. а) Переговоры между городомъ и Устьинскою пристанью совершаются не непосредственно, но черезъ предварительный вызовъ Адмиралтейско-слободской станціи, которая и устанавливаетъ уже прямое сообщеніе между городомъ и пристанью или обратно.

Digitized by Google

б) Вызовъ центральной станціи производится нѣсколькими поворотами рукоятки аппаратнаго звонка; по полученіи отвѣтнаго звонка, дѣлается требованіе соединенія съ тѣмъ или другимъ № (по списку абонентовъ, указаніе главнѣйшихъ см. ниже). Затѣмъ продолжительнымъ звонкомъ вызываютъ абонента и, получивъ отвѣтный звонокъ, удостовѣряются въ личности находящагося у телефона и приступаютъ къ переговорамъ. По окончаніи послѣднихъ, сигналъ о разобщеніи дается центральной станціи однимъ короткимъ звонкомъ (одинъ оборотъ рукоятки).

в) Надпись на домѣ: „Телефонъ“ означаетъ согласіе живущаго здѣсь абонента на пользованіе его аппаратомъ всѣмъ, кому нужно, для подачи въ полицейскую часть извѣстія о вспыхнувшемъ пожарѣ.

УКАЗАТЕЛЬ НѢКОТОРЫХЪ ТЕЛЕФОННЫХЪ АБОНЕНТОВЪ.

1) Правительственныя и общественныя лица и учрежденія.

Казанскій губернаторъ П. А. Полторацкій и канцелярія губернатора (№ 1).

Преосвященнѣйшій Владиміръ, архіеп. Казанскій и Свіяжскій (городской домъ № 2, загородный домъ № 251).

Врачебный инспекторъ Л. Б. Мандельштамъ (№ 10); городская управа (№ 28); городской голова С. В. Дьяченко (№ 7); губернское правленіе (№ 17); жандармское управленіе (№ 20); завѣдующій 3-мъ судоходнымъ участкомъ С. А. Пестриковъ (№ 41); завѣдующій 4-мъ судоходнымъ участкомъ Н. К. Киселевъ (№ 141); инспекторъ судоходства по рѣкамъ округа П. В. Марченко (№ 33); контора почтовая (№ 23); контора почтово-телеграфныя: биржевая (№ 24), забулачная (№ 255), адмиралтейская (№ 152) и устинская (№ 179); начальникъ округа пу-

Digitized by Google

тей сообщенія (№ 37); полицеймейстеръ (№ 12); полицейскія части: первая (№ 12), вторая (№ 252), третья (№ 19), четвертая (№ 14), пятая (№ 253) и шестая (№ 151); полицейское управленіе уѣздное (№ 30); правленіе округа путей сообщенія (№ 26); пороховой заводъ (№ 15?); прокуроръ судебной палаты (№ 3, кварт. его № 129); прокуроръ окружнаго суда (№ 6); судъ военно-окружный (№ 147); судъ окружный (№ 4); станція телеграфная центральная (№ 22); станція телефонная центральная (№ 25); управа земская губернская (№ 29); управа земская уѣздная (№ 30); управленіе почтово-телеграфнаго округа (№ 21); управленіе уѣзднаго воинскаго начальника (№ 119); управленіе 59 резпѣх. бригадою (№ 128); цензоръ отдѣльный (№ 9); штабъ военнаго округа (№ 46).

2) Учебныя заведенія и больницы.

Бактеріологическая станція ветерин. института (№ 11); больницы: Александровская (№ 33), адмиралтейская (№ 154), земская (№ 34), госпиталь военный (№ 47); земледѣльческое училище и ферма (№ 309); институтъ Родіоновскій (№ 36); клиника университета (№ 91); лечебница окружная душевнобольныхъ (№ 32); родильный домъ Лихачевскій (№ 35); университетское правленіе (№ 27); учительская семинарія (№ 259).

3) Банки, страховыя, пароходныя и иныя агентуры.

Банки: государственнаго отдѣленіе (№ 45), Волжско-Камскій (№ 58), взаимнаго кредита (№ 91), дворянскаго и крестьянскаго отдѣленія (№ 63), купеческій (№ 74); банкирская контора Печенкина и К. (№ 95); контора Россійскаго о—ва транспорт. кладей (№ 275). Конторы пароходныя городскія: Булычева (№ 56), Волжская (№ 294), Дружина (№ 122), Зевеке (№ 146), Кавказъ и Меркурій (№ 279), Курбатова насл. (№ 277), Любимова (№ 250), Самолетъ (№ 103). Страховыя агентуры: взаимнаго город. страхованія (№ 90), Надежда (№ 281), Россія (№ 50). Сѣвернаго общества (№ 51), Якорь (№ 104).

Digitized by Google

4) Торговыя фирмы и учрежденія.

Алафузовыхъ контора (№ 156); Александровыхъ контора (№ 49); биржа купеческая (№ 53); Варакснна контора (№ 57); Галліани складъ машинъ (№ 62); газоосвѣщенія контора (№ 71); Грахе антека (№ 61); желѣзнодорожная станція городская товарная (№ 269); Жигулевскій пивоваренный складъ (№ 143); Журавлевыхъ контора (№ 65); Каменскихъ бр. контора (№ 67); конно-желѣзныхъ дорогъ управленіе (№ 189); Крестовниковыхъ контора (№ 276); ломбардъ столичный (проломное отд. № 78, рыбнорядское № 94); Побель контора (№ 311); общества водоснабженія контора (№ 87); Петцольдъ и К. (№ 130); Рамъ складъ машинъ (№ 98); Русская Швейцарія ресторанъ (№ 80); Славянскій Базаръ, ресторанъ (№ 106); Черноозерскій ресторанъ (№ 113).

5) Гостинницы и номера.

Банарцева (№ 52), Волжско-Камская (№ 59), Европейская (№ 64), Казанское Подворье (№ 66), Музурова Рыбнорядская (№ 83), Никольскіе номера (№ 85), Пассажъ (№ 73), Сибирскіе номера (№ 104), Франція (№ 86).

6) Разныс.

Волжскаго Вѣстника редакція (№ 99); клубы: благородное собраніе (№ 54), любителей шахматной игры (№ 89); лагери военные (№ 155); почтъ вольныхъ контора (№ 70); скотобойни городскія (№ 256); театръ городской (№ 39); тюрьмы: губернская (№ 18), пересыльная (№ 19).

7) Пристань волжская.

Дебаркадеры пароходствъ: Волжскаго (№ 167), Дружина (№ 169), Зевеке (№ 170), Кавказъ и Меркурій (№ 171), Каменскихъ (№ 172), Кашина (№ 173), Курбатова насл. (№ 175), Любимова (№ 176), Самолетъ (№ 180), Семенова и К. (№ 186), Тарышкина (№ 184), Якимовыхъ (№ 182). Конторы: дистанціи округа путей сообщенія (№ 168), почтово-телеграфная и телефонная станція (№ 179), члены городской управы по сборамъ (№ 181).

Digitized by Google

в) Пароходство Савина.

Пароходы «Игорь» и «Игоревичъ» совершаютъ рейсы между Казанью и Красновидовымъ (въ 52 в. ниже Казани), съ заходомъ въ Нижн. Услонъ, Ключищи, Ташовку, Лабышки и Теньки.

г) Услонскій паровой перевозъ.

Пароходъ «Перевозчикъ» (съ баркасомъ) поддерживаетъ сообщеніе съ селомъ Верхнимъ Услономъ, на противоположномъ Казани горномъ берегу Волги, согласно слѣдующаго росписанія:

Отходитъ: Во время весенняго разлива: отъ Казанской пристани: въ 6, 10, 2, 6 и 10 час. веч; отъ Услонской пристани въ 4, 8, 12, 4 и 8 час. веч.

Въ меженную воду, т. е. лѣтомъ и осенью: отъ Казанской пристани: въ 5, 7, 9, 11, 1, 3, 5, 7 и 9 час. веч.; отъ Услонской пристани: въ 4, 6, 8, 10, 12, 2, 4, 6 и 8 час. веч. Осенью (прибл. съ 20 авг.) утромъ отъ Услона, вмѣсто 4-хъ—въ 6 ч., и вечеромъ отъ Казанской пристани вмѣсто 9—въ 7 час.

Плата за проѣздъ: 15 и 5 коп.; провозъ экипажа, смотря по величинѣ, отъ 30 до 50 коп.; лошади (не въ упряжи) и крупный скотъ по 10 к. съ головы.

IV. ПОЧТОВЫЕ И ЯМСКІЕ ЭКИПАЖИ.

Для поѣздокъ въ подгородныя мѣстности г. Казани (Седміозерная и Раиоская пустыни, Услонъ и др.) можно получать, за обыкновенные прогоны, лошадей и экипажи:

а) **На станціи вольныхъ почтъ** (на Правой Набережной Булака, д. № 49).

б) У содержателя извощичьихъ экипажей **Московскаго** (заведеніе на Ямской улицѣ).

в) **У вольныхъ ямщиковъ** (стоятъ на постоялыхъ дворахъ Георгіевской улицы).

Digitized by Google

III.

ПОЧТА, ТЕЛЕГРАФЪ, ТЕЛЕФОНЪ.

I. ПОЧТА.

Пріемъ и выдача всякаго рода корреспонденціи въ Казанской Почтовой Конторѣ (уголъ Покровской ул. и Театральной площ.), а равно продажа марокъ, штемпельныхъ конвертовъ и бланокъ для открытыхъ писемъ, въ обыкновенные дни производится съ 8 час. утра до 2 час. пополудни, а заказная корреспонденція, кромѣ того, принимается и выдается еще съ 4 до 6 час. вечера.

Въ дни: Срѣтенія Господня, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Входа Господня въ Іерусалимъ, въ третій день Св Пасхи, Вознесенія Господня, Преображенія Господня, Успенія Пресвятыя Богородицы, Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, во второй день праздника Рождества Христова и во всѣ воскресные дни—выдача и пріемъ корреспонденціи производятся съ 11 час. до 2 час. утра.

Почтовыя учрежденія совершенно закрыты для публики въ слѣдующіе дни: во дни Тезоименитства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, въ день Обрѣзанія Господня (новый годъ), въ день Богоявленія Господня, въ первый и во второй дни праздника Св. Пасхи, въ день Св. Троицы и въ первый день праздника Рождества Христова.

Digitized by Google

Простая корреспонденція, какъ иногородняя, такъ и городская (письма и бандерольныя отправленія), можетъ быть сдаваема или въ самомъ почтовомъ учрежденіи, или можетъ быть опускаема въ почтовые ящики, имѣющіеся въ различныхъ мѣстностяхъ города.

Почтовыя учрежденія въ г. Казани. Въ г. Казани имѣются слѣдующія почтовыя учрежденія:

1. Почтовая Контора (на углу Покровской ул. и Театральной площади, казенный домъ), съ пріемомъ телеграммъ.
2. Забулачное почтово-телеграфное отдѣленіе (за Булакомъ, Московская ул., д. Проворова).
3. Адмиралтейское почтово-телеграфное отдѣленіе (въ Адмиралтейской слободѣ, по Московской ул.).
4. Биржевое почтово-телеграфное отдѣленіе (на Большой Проломной ул., въ д. Щетинкина).
5. Устьинское почтово-телеграфное отдѣленіе, открываемое лишь во время навигаціи (на Устьинской пристани р. Волги).
6. Почтовое отдѣленіе (пріемъ заказной корреспонденціи и продажа почтовыхъ знаковъ) при Казанской центральной телеграфной станціи (Грузинская ул., д. мѣщанскаго общества).
7. Почтовое отдѣленіе (пріемъ простыхъ и заказныхъ писемъ) при вокзалѣ московско-казанской желѣзной дороги.

Въ г. Казани имѣется городская почта (съ 1866 г.), корреспонденція по которой передается по слѣдующей таксѣ:

1.	Открытое письмо	3 коп.
2.	Закрытое письмо (вѣсомъ до 1 ф)	3 „
3.	Заказное закрытое письмо (вѣс. до 1 ф.)	10 „
4.	Бандерольное отправленіе съ произведеніями печати, оттиснутыми:	
	а) На 1 листѣ писчей бумаги	1 „

Digitized by Google

б) На 2 листахъ писчей или на средняго формата листѣ газетной бумаги . . . . . 2 „
в) На 3 листахъ писчей или на 2 листахъ средней газетной бумаги . . . . . 2 „
г) На 4 листахъ писчей или на 2 листахъ большой газетной бумаги, однако не свыше 1 ф. 2 „

Примѣчаніе. Окружающія Казань слободы и пристань р Волги—входятъ въ районъ городской почты.

Росписаніе времени отправленія почтъ изъ Казани.

А. СУХОПУТНЫЯ ПОЧТЫ ВЪ НЕНАВИГАЦІОННОЕ ВРЕМЯ.

На Пермскій трактъ, съ отдѣленіемъ на Вятскій и Елабужскій:

Ежедневно въ 6 часовъ вечера.

На Московскій трактъ, съ отдѣленіемъ въ Свіяжскѣ на Нижегородскій:

Ежедневно въ 5 часовъ утра (на вокзалъ Московско-Казанской жел. дор.).

На Симбирскій трактъ:

По Понедѣльникамъ, Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ въ 9 час. утра.

На Бугурусланско-Чистопольскій трактъ:

Обыкнов. { Въ Бугурусланъ—по Понед., Сред. и Пятн. въ 6 час. утра.
Въ Чистополь—по Воскресеньямъ въ 6 часовъ утра.

Однокон. Въ Чистополь—по Втори. Четверг. и Суббот. въ 6 час. утра.

На Мамадышскій трактъ:

По Средамъ обыкновенныя, въ 2 часа дня, а по Понедѣльникамъ и Субботамъ одноконныя (вмѣстѣ съ пермскими почтами въ 6 часовъ вечера).

Digitized by Google

На Спасско-Тетюшскій трактъ:

По Четвергамъ обыкновенныя, въ 9 часовъ утра (вмѣстѣ съ симбирскими), и по Воскресеньямъ въ 8 часовъ 30 минутъ пополудни. По Вторникамъ одноконныя, въ 9 час. утра (вмѣстѣ съ симбирскими) и по Пятницамъ въ 8 час. 30 мин. пополудни.

На Царевококшайскій трактъ:

По Четвергамъ обыкновенныя, а по Воскресеньямъ одноконныя: въ 10 час. пополудни.

Въ Адмиралтейскую слободу:

Ежедневно по полученіи почты съ Московскаго тракта.

Б. ПАРОХОДНЫЯ ПОЧТЫ ВО ВРЕМЯ НАВИГАЦІИ (ПО ПАРОХОДНЫМЪ РОСПИСАНІЯМЪ).

На Нижегородскую, Пермскую и Казанско-Саратовско-Царицинско-Астраханскую линіи ежедневно въ 5 часовъ утра.

В. СУХОПУТНЫЯ ПОЧТЫ ВО ВРЕМЯ НАВИГАЦІИ.

На Пермскій трактъ, съ отдѣленіемъ на Вятскій:

По Средамъ и Воскресеніямъ въ 6 часовъ пополудни.

На Вятскій трактъ:

По Пятницамъ въ 8 часовъ пополудни.

Въ Царевококшайскъ:

По Четвергамъ обыкновенныя, а по Воскресеньямъ одноконныя въ 10 часовъ вечера.

Въ Услонъ:

По Четвергамъ въ 12 часовъ дня обыкновенныя.

Въ Адмиралтейскую слободу:

[illegible]нно въ 5 часовъ утра.

Digitized by Google

Примѣчаніе: 1) Съ обыкновенными почтами посылаются и получаются всякаго рода корреспонденція, а съ одноконными простая, заказная и газеты.

2) Въ дни отправленія почтъ съ ними можетъ быть послана только корреспонденція, поданная на почту: пакеты, посылки и узлы—за 2 часа, заказная—за $1^1/_2$ часа, а простая за часъ до отхода почты изъ учрежденія.

II. ТЕЛЕГРАФЪ.

Казанская центральная телеграфная контора (Грузинская ул., рядомъ съ Грузинскою церковью) открыта для подачи телеграммъ во всѣ дни, не исключая и праздничныхъ, и во всякое время дня и ночи.

Пріемъ телеграммъ производится, сверхъ того, съ 8 час. утра и до 9 час. вечера, безъ перерыва и не исключая праздничныхъ дней, въ губернской почтовой конторѣ и во всѣхъ почтово-телеграфныхъ отдѣленіяхъ города (см. выше). Пріемъ частныхъ телеграммъ допускается также желѣзнодорожнымъ телеграфомъ (при вокзалѣ московско-казанской желѣзной дороги).

Во всѣхъ указанныхъ выше учрежденіяхъ принимаются телеграммы какъ иногородныя, такъ и городскія (за исключеніемъ желѣзнодорожнаго телеграфа, которымъ послѣднія не принимаются).

ТЕЛЕГРАФНЫЙ ТАРИФЪ:

1) За иногородныя телеграммы взимается: а) 15 коп. подешевшой платы съ каждой телеграммы, и б) плата пословная, въ размѣрѣ 5 коп. съ каждаго слова депеши, передаваемой въ предѣлахъ Россіи Европейской или Азіятской, и 10 коп. депеши, переходящей изъ Европейской Россіи въ Азіатскую или обратно.

Digitized by Google

2) За городскую телеграмму взимается: а) 15 коп. подепешной платы и б) плата пословная, въ размѣрѣ 1 копѣйки за каждое слово (так. обр. городская депеша изъ 5 словъ будетъ стоить 20 к., 10 словъ—25 к., 20 словъ—35 к. и т. д.).

Примѣчан Окружающія городъ слободы и пристань р. Волги входятъ въ районъ дѣйствій казанскаго городского телеграфа.

III. ТЕЛЕФОНЪ.

Центральная телефонная станція помѣщается въ зданіи Почтовой Конторы (уголъ Покровской улицы и Театральной площади).

Отдѣленія ея: при Забулачномъ (Московская ул., д. Проворова), Биржевомъ (Проломная, д. Щетинкина), Адмиралтейскомъ (Московская ул., д. № 7) и Устьинскомъ (временномъ на время навигаціи) почтово-телеграфныхъ отдѣленіяхъ.

Плата за пользованіе телефономъ на центральной станціи и въ ея отдѣленіяхъ: за 5 минутъ—25 коп. Стоимость абонемента на телефонъ: за 1 аппаратъ 75 р.; за второй аппаратъ (на томъ же проводѣ)—50 р.

Дѣйствіе телефонной сѣти не прерывается ни въ какіе дни и ни въ какіе часы дня и ночи. Телефонные аппараты имѣются въ большей части важнѣйшихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, въ конторахъ лучшихъ гостинницъ и торговыхъ фирмъ, на волжскихъ дебаркадерахъ главныхъ пароходствъ и у многихъ частныхъ лицъ.

Примѣч. а) Переговоры между городомъ и Устьинскою пристанью совершаются не непосредственно, но черезъ предварительный вызовъ Адмиралтейско-слободской станціи, которая и устанавливаетъ уже прямое сообщеніе между городомъ и пристанью или обратно.

Digitized by Google

б) Вызовъ центральной станціи производится нѣсколькими поворотами рукоятки аппаратнаго звонка; по полученіи отвѣтнаго звонка, дѣлается требованіе соединенія съ тѣмъ или другимъ № (по списку абонентовъ, указаніе главнѣйшихъ см. ниже). Затѣмъ продолжительнымъ звонкомъ вызываютъ абонента и, получивъ отвѣтный звонокъ, удостовѣряются въ личности находящагося у телефона и приступаютъ къ переговорамъ. По окончаніи послѣднихъ, сигналъ о разобщеніи дается центральной станціи однимъ короткимъ звонкомъ (одинъ оборотъ рукоятки).

в) Надпись на домѣ: „Телефонъ“ означаетъ согласіе живущаго здѣсь абонента на пользованіе его аппаратомъ всѣмъ, кому нужно, для подачи въ полицейскую часть извѣстія о вспыхнувшемъ пожарѣ.

УКАЗАТЕЛЬ НѢКОТОРЫХЪ ТЕЛЕФОННЫХЪ АБОНЕНТОВЪ.

1) Правительственныя и общественныя лица и учрежденія.

Казанскій губернаторъ П. А. Полторацкій и канцелярія губернатора (№ 1).

Преосвященнѣйшій Владиміръ, архіеп. Казанскій и Свіяжскій (городской домъ № 2, загородный домъ № 251).

Врачебный инспекторъ Л. Б. Мандельштамъ (№ 10); городская управа (№ 28); городской голова С. В. Дьяченко (№ 7); губернское правленіе (№ 17); жандармское управленіе (№ 20); завѣдующій 3-мъ судоходнымъ участкомъ С. А. Пестрикозъ (№ 41); завѣдующій 4-мъ судоходнымъ участкомъ Н. К. Киселевъ (№ 141); инспекторъ судоходства по рѣкамъ округа П. В. Марченко (№ 33); контора почтовая (№ 23); контора почтово-телеграфныя: биржевая (№ 24), забулачная (№ 255), адмиралтейская (№ 152) и устинская (№ 179); начальникъ округа пу-

Digitized by Google

тей сообщенія (№ 37); полицеймейстеръ (№ 12); полицейскія части: первая (№ 12), вторая (№ 252), третья (№ 19), четвертая (№ 14), пятая (№ 253) и шестая (№ 151); полицейское управленіе уѣздное (№ 30); правленіе округа путей сообщенія (№ 26); пороховой заводъ (№ 155); прокуроръ судебной палаты (№ 3, кварт. его № 129); прокуроръ окружнаго суда (№ 6); судъ военно-окружный (№ 147); судъ окружный (№ 4); станція телеграфная центральная (№ 22); станція телефонная центральная (№ 25); управа земская губернская (№ 29); управа земская уѣздная (№ 30); управленіе почтово-телеграфнаго округа (№ 21); управленіе уѣзднаго воинскаго начальника (№ 119); управленіе 59 резерв. бригадою (№ 128); цензоръ отдѣльный (№ 9); штабъ военнаго округа (№ 46).

2) Учебныя заведенія и больницы.

Бактеріологическая станція ветерин. института (№ 11); больницы: Александровская (№ 33), адмиралтейская (№ 154), земская (№ 34), госпиталь военный (№ 47); земледѣльческое училище и ферма (№ 309); институтъ Родіоновскій (№ 36); клиника университета (№ 91); лечебница окружная душевнобольныхъ (№ 32); родильный домъ Лихачевскій (№ 35); университетское правленіе (№ 27); учительская семинарія (№ 259).

3) Банки, страховыя, пароходныя и иныя агентуры.

Банки: государственнаго отдѣленіе (№ 45), Волжско-Камскій (№ 58), взаимнаго кредита (№ 91), дворянскаго и крестьянскаго отдѣленія (№ 63), купеческій (№ 74); банкирская контора Печенкина и К. (№ 95); контора Россійскаго о—ва транспорт. кладей (№ 275). Конторы пароходныя городскія: Булычева (№ 56), Волжская (№ 294), Дружина (№ 122), Зевеке (№ 146), Кавказъ и Меркурій (№ 279), Курбатова насл. (№ 277), Любимова (№ 280), Самолетъ (№ 103). Страховыя агентуры: взаимнаго город. страхованія (№ 90), Надежда (№ 281), Россія (№ 50), Сѣвернаго общества (№ 51), Якорь (№ 104).

Digitized by Google

4) Торговыя фирмы и учрежденія.

Алафузовыхъ контора (№ 156); Александровыхъ контора (№ 49); биржа купеческая (№ 53); Вараксина контора (№ 57); Галліани складъ машинъ (№ 62); газоосвѣщенія контора (№ 71); Грахе аптека (№ 61); желѣзнодорожная станція городская товарная (№ 269); Жигулевскій пивоваренный складъ (№ 143); Журавлевыхъ контора (№ 65); Каменскихъ бр. контора (№ 67); конно-желѣзныхъ дорогъ управленіе (№ 189); Крестовниковыхъ контора (№ 276); ломбардъ столичный (проломное отд. № 78, рыбнорядское № 94); Нобель контора (№ 311); общества водоснабженія контора (№ 87); Петцольдъ и К. (№ 130); Рамъ складъ машинъ (№ 98); Русская Швейцарія ресторанъ (№ 80); Славянскій Базаръ, ресторанъ (№ 106); Черноозерскій ресторанъ (№ 113).

5) Гостинницы и номера.

Банарцева (№ 52), Волжско-Камская (№ 59), Европейская (№ 64), Казанское Подворье (№ 66), Музурова Рыбнорядская (№ 83), Никольскіе номера (№ 85), Пассажъ (№ 73), Сибирскіе номера (№ 104), Франція (№ 86).

6) Разныя.

Волжскаго Вѣстника редакція (№ 99); клубы: благородное собраніе (№ 54), любителей шахматной игры (№ 89); лагери военные (№ 155); почтъ вольныхъ контора (№ 70); скотобойни городскія (№ 256); театръ городской (№ 39); тюрьмы: губернская (№ 18), пересыльная (№ 19).

7) Пристань волжская.

Дебаркадеры пароходствъ: Волжскаго (№ 167), Дружина (№ 169), Зевеке (№ 170), Кавказъ и Меркурій (№ 171), Каменскихъ (№ 172), Кашина (№ 173), Курбатова насл. (№ 175), Любимова (№ 176), Самолетъ (№ 180), Семенова и К. (№ 186), Тарышкина (№ 184), Якимовыхъ (№ 182). Конторы: дистанціи округа путей сообщенія (№ 168), почтово-телеграфная и телефонная станція (№ 179), члены городской управы по сборамъ (№ 181).

Digitized by Google

IV.

ВРАЧЕБНАЯ ПОМОЩЬ

Врачебно-санитарный надзоръ.

Медицинскій инспекторъ—д-ръ медиц., ст. сов. Левъ Бор. Мандельштамъ (Косаткина ул., собств. д.).

Помощникъ его—д-ръ медиц. кол. сов. Ив. Ел. Егоровъ (Попер. Лядская ул., д. бывш. Тархова).

Городовые врачи: Леон. Ив. Борисовъ (Адмиралтейская Слоб., собств. д.) и Конст. Петр. Котельниковъ (Попер. Лядская, собств. д.).

Врачи врачебно-полицейскаго комитета: Петръ Льв. Веселицкій (Булакъ, д. Лаврентьева) и Ник. Ник. Гапченко (Б. Проломная, мебл. комн. Мальмберга).

Думская санитарная коммиссія (Воскресенская, зд. думы: Предсѣдатель—городской голова С. В. Дьяченко; члены: д-ра И. М. Львовъ, С. В. Левашевъ, И. В. Годневъ, врачъ В. А. Свѣшниковъ, гласные П. И. Киселевъ, В. И. Заусайловъ, В. А. Бирилевъ, И. М. Леонтьевъ, М. А. Сайдашевъ.

Digitized by Google

II. Врачи и другой врачебный персоналъ г. Казани.

Безплатные участковые думскіе врачи.

(Введены съ 1892 года).

1) Захарьевскій Ал. Ив., пріемъ въ 8—11 и 5—7 часовъ (Попова Гора, д. Стратоновой).

2) Лощиловъ Петръ Алекс., пр. 8—12 и 5—7 (Посадская ул. д. № 12).

3) Питкяненъ Ник. Георг. пр. 8—11 и 5—7 (Вознесенская ул., собств. домъ).

4) Свѣшниковъ Влад. Алек., пр во всяк. время (Адмиралтейская Слобода, собств. домъ).

ПРАКТИКУЮЩІЕ ВРАЧИ Г. КАЗАНИ. *)

I. По внутреннимъ болѣзнямъ.

Аммосовъ Ал. Ник., ордин. клин., (9—10, 5—7), Булакъ д. Захваткина; Арнольдовъ Вл. Ан. (9—10½), Попова Г., д. Плотникова; Бадмеевъ Мих. Вас. (9—10, 4—6), Вторая Гора, д. Лаврентьева; Болондзь Вал. Юр. (9—12, 5—7), Георгіевская, д. Питкянена; Борисовъ Леон. Ив., городской вр., Адмиралтейская слоб., собств. домъ; Бѣляевъ Ник. Ив., ордин. клиники (5—7), Рыбнорядская д. Алексѣева; Бухаловъ Ник. Ал. (во всяк. вр.) Ст. Горшечная, д. Дубровина; Виноградовъ Дм. Ан., ордин. земск. б-цы (4—6), Попова Гора, собств. д.; Виноградовъ Ник. Филос., помощн. прозектора унив. (5—7, бѣдн. безпл.), Красная, д. Русскихъ; Владиміровъ Гур. Ир., Нов. Коммиссар., собств. домъ; Вормсъ Ад. Вильг. лаборантъ унив. (во всяк. вр.), Попер. Грузинская, д. Смирнова; Грачевъ Конст. Аб., ординат. клиники (9—11), Собачій пер., д. Стадлеръ); Годневъ Ив. Вас. прив.-доц. унив. (9—11, 5—6), Лядская, собств. д.; Гуськинъ Петръ Мих., ордин. клиники (8—10, 4—7),

*) Цыфры въ скобкахъ означаютъ пріемные часы г.г. врачей.

Digitized by Google

Варламовская, д. Фомина; Долговъ Вас. Ник., ордин. земской б-цы (5—7), Попер. Казанская, д. Тимофеевичъ; Дьяконовъ Конст. Ник. (9—10, 4—6), Гостинодворская, д. Павловскаго; Заболотновъ Пет. Павл. (9—10, 6—7), Рыбнорядская, д. Шатунова; Засѣцкій Никол. Алекс., профессоръ универс. (9—12), Черноозерская, д. Безобразова; Злоказовъ Ив. Петр. (во всяк. вр.), Госпитальная сл., собств. д.; Казембекъ Ал. Никол., профессоръ унив. (9—10), Театральная пл., собств. д.; Каргеръ Серг. Ив. (9—10, 5—6), Засыпкина, д. Шмидта; Козакъ Алекс. Ег. (9—10, 2—3), Правая Булака, д. Аристова; Козловъ Ив. Наум., ордин. клиники (5—6), Грузинская д. Фадеева; Константиновскій Мар. Ос., также бол. дѣтскія и оспопрививаніе (4—6), Владимірская, д. Молоткова; Котовщиковъ Никол. Ив., профессоръ унив. (8½—11), Ст. Горшечная, д. Варвар. ц-ви; Кремлевъ Алекс. Алекс. (9—10½), Казанская собств. д.; Кротовъ Мих. Вас. (10—11, 5—7), бѣдн. безпл. Профессорскій пер., собств. д.; Купресовъ Вас. Вас. (9—12, 5—7), Георгіевская, гостинн. Музурова; Левашевъ Сер. Вас., профессоръ унив. (10—11), Попер. Грузинская, собств. д.; Ленцнеръ Эр. Вл. ордин. клиники (8—9, 5—6) Мал. Красная, д. Александрова; Лоскутовъ Пет. Мих. (9—1), Попер. Тихвинская, д. Галикѣева; Лощиловъ Петръ Алекс. (8—12, 5—7), Посадская, д. № 12; Любимовъ Никол. Матв. профессоръ унив. (4—5), Университетская, домъ Лисицына; Мухаметовъ Изм. Мус. (9—5), Сѣнная, номера Апанаева; Мѣсяцевъ Ив Георг., ордин. клиники (9—10, 5—7), Рыбнорядская, д. Лисицына; Некрасовъ Ан. Алекс. (во всякое время), Георгіевская, гостинн. Музурова; Николаи Руд. Ѳеод. (9—10, 4—5), Верх. Ѳеодоровская, собств. д.; Панормовъ Ал. Алекс. профессоръ унив., Вознесенская, д. Петрова; Петровъ Ст. Вас. ордин. клиники, Покровская, земская б-ца; Питкяненъ Ник. Георг. (8—11, 5—7), Вознесенская, собств. д.; Розенблюмъ Мих. Сам., Воскресенская, гостинн. Франція; Свѣшниковъ Вл. Ал. (во всяк. вр.), Адмиралтейская Слоб., собств. д.; Сухаревъ Ал. Андр., также нервныя бол. (5—7), Попер. Грузинская, д. уѣздн. земства; Троицкій Ив. Ив.

Digitized by Google

ординн. клиники (съ 11 час.), Университетская, д. Алексѣева; Уклейнъ Вл. Триф.. также женскія бол. (9—11), Верх. Ѳедоровская, д. Воротникова; Урванцовъ Серг. Ник., ордин. клиники (4—6), нов. Горшечная, № 11; Фридландъ Х. Марк. Гостинодворская, Нижегородскіе номера; Чарушинъ Ѳед. Ник. (9—12, 5—7), Лобачевская, собств. д.; Чемодановъ Вл. Ал., Первая Дора, д. Доленго-Грабовскаго; Шешминцевъ Ник. Ст., также дѣтская бол. (во всякое вр.), Нов. Горшечная, д. Кривоносовой.

II. По хирургическимъ болѣзнямъ.

Боголюбовъ Никол. Ив. бывш. професс. унив. (съ 11 час.) (Стар. Горшечная, д. Николаи; Борманъ Вл. Леон., Петропавловскій пер., д. Зарубина; Воскресенскій Вл. Алекс., ордин. клиники (5—7), Проломная, д. Тимофеева; Гебергъ Алекс Генр., прозекторъ унив., Красная, д. Залѣскаго; Забусовъ Ник. Петр. также зубныя бол. (3—5), Щербаковскій пер., д. Музурова; Іорданскій Ив. Феокт. 6—8), Университетская, д. Каширина; Камковъ Юр. Алекс. Воскресенская, зд. Ксенинской гимн.; Кандорацкій Мих. Ѳео., прив.-доцентъ универс. и ординат. Александр. б-цы (8½—10), Красная, собств. д.; Кузьминъ Вас. Ив., профессоръ унив. (9—10, 5—6), Коммиссаріотская, д. Черноярова; Линдебергъ Вл. Карл., ордин. клиники (5—6), Покровская, земская б-ца; Новицкій Петръ Ст. прив.-доцентъ унив. и ордин. военн. госпит., Попер. Лядская, собств. д.; Нѣримовъ Вик. Ал., ордин. клиники (4—5), Первая Гора, собств. д.; Разумовскій Вас. Ив., профессоръ унив. (9—10), Красная, д. Садовень; Рождественскій Ив. Ст. помощ. прозект. унив. (до 9½ ч. у.), Стар. Горшечная, д. Лаврова; Рустицкій Ос. Алекс., профессоръ унив., Воскресенская, пассажъ; Сафотеровъ Леон. Вас. (9—10, 4—6), Больш. Казанская, зд. фельдш. школы; Тиховъ Пл. Ив., ордин. клиники (съ 9 ч. у.), Покровская, д. Свіяжск. подворья; Цигглеръ Дам. Карл., ордин. клиники (9—10), Университетская, д. Кашириной.

Digitized by Google

III. По акушерству и женскимъ болѣзнямъ.

Алексѣевъ Ник. Ник, ордин. клиники, также дѣтскія бол. (5—6), Бол. Казанская, д. Лохтиной; Бурландъ Мих. Берн., Гостинодворская, д Бурнаева; Веселицкій Петръ Львъ. (9—10, 4—6), Булакъ, д. Лаврентьева; Владимировъ Вл. Вл., ордин. клиники, (9—11, 5—7), въ зд. клиники; Вознесенскій Ал. Павл., ордин. клиники ($4^1/_2$—$6^1/_2$), Засыпкина, д. Тюфилина; Грязновъ Алекс. Алекс. (5—7), Петропавловскій пер., д. Соломина; Захарьевскій Ал. Ив., прив.-доцентъ унив., (11—12, 4—5), Лядская, д. Лопаткиной; Ивановъ Петръ Павл., также дѣтск. и внутр. бол. (9—11, 4—6), Лядская, собств. д.; Казем-Бекъ Петръ Ник., ордин. клиники (съ 1 ч. дня), Больш. Красная, д. Буличъ; Константсовъ Сем. Ив., Воскресенская, гостинн. Франція; Купидоновъ Вас. Гавр., ордин. Александровской б—цы, также электротерап. (2—4), Черноозерская, д. Разумова; Львовъ Ив. Моис., прив.-доцентъ универс., ордин. земской б—цы (9—10, 4—6), Неперн. Горшечная, собств. д.; Столыпинскій Всев. Алекс. прив.-доцентъ унив. (9—10, 6—7), Неперн. Горшечная, д Никитина; Тепловъ Порф. Як., ордин. земской б—цы, также дѣтскія бол. ($8^1/_2$—$9^1/_2$, 4—6), Лядская, д. Мельникова; Троицкій Вл. Мих., ордин. клиники (8—9, 4—6), Варлаамская, д. Гавриловой; Феноменовъ Никол. Никол., профессоръ университета (4—5), Черноозерская, д. Молоствова; Ходаковскій, ордин. клин.

IV. По дѣтскимъ болѣзнямъ.

Аргутинскій-Долгоруковъ кн. Петръ Мих., профессоръ унив (9—11), Лядская, д Иванова; Дмитріевскій Петръ Мих, также внутр. бол. (12—2 по вт., четв. и суб.), уг. Университ. и М. Проломной, собств. д; Климовъ Ив. Алекс, ордин. клиники, Воскресенская, гостин. Франція; Мандельштамъ Левъ Борис., прив.-доц. унив. и врачебн. инсп., Косаткина, собств. д.; Подбѣльскій Ал. Ив., прив.-доц. и прозекторъ унив. (9—10), Лядская, д. Логинова; Рожан-

Digitized by Google

ск і й Вас. Мих., пр.-доц. унив, (9—10, 5—6), Черноос., д. Хохрякова; Семченко Дм. Григ. (9—10), Коммиссаріатская, д. Федоровой; Толмачевъ Никол. Алекс., профессоръ унив., Грузинская, д. Молоствова.

V. По душевнымъ и нервнымъ болѣзнямъ.

Васяткинъ Вас. Ник., ордин. окружн. л—цы, душ. бол. (4—5), зданіе лечебницы; Воротынскій Брон. Ив., ордин. клиники, нервн. и душ. бол. (6—8), Проломная, гостинн. Щетинкина; Даркшевичъ Лив. Ос., профессоръ унив., нервн. бол. (6—7), Лидская, д. Марко; Колотинскій Серг. Діом., ордин. клиники, нервн. и душ. бол., въ зд. окружн. лечебницы; Клячкинъ Гр. Абр., нервн. и душ. бол. (6 ч. веч.), Проломная, Никольскіе номера; Кузнецовъ Васил. Петр., директоръ окружн. лечебницы, душевн. бол. (9—12), зд. окружн. л—цы; Наумовъ Ив. Іон, ордин. окр. л—цы, душевн. бол. (5—6), зд. окружн. л—цы; Печаевъ Пав. Вас, ордин. окр. л—цы, душевн. бол. (11—1), зд. окружн. л—цы; Поповъ Ник. Мих., профессоръ унив., нервн. и душевн. бол. (въ 6 ч. веч.), Грузинская, д. Манассеина; Сергѣевъ Леон. Аг., нервн. и душевн. бол, Рябинорядская, д. Свѣшникова; Скуридинъ Пав. Сем, ордин. окр. л—цы, душевн. бол. (11—12), зд. окружн. л—цы; Смѣловъ Ник. Як., орд. окр. л—цы, душевн. бол. (11—12), зд. окружн. л—цы; Тихоновъ Серг. Ив., ордин. клиники, нервн. бол., Коммиссаріатская, д. Владиміровой.

VI. По кожнымъ и венерическимъ болѣзнямъ.

Бортновскій Вил. Викт., ордин. клиники ($8^1/_2$—10, 5—6), Проломная, гостинн. Щетинкина; Бургсдорфъ Вл. Оед., ордин. клиники (9—10, 5—6), Театральная, д. Крестовникова; Гапченко Ник. Ник. (9—10, 5—7), Проломная, номера Мальмбергъ; Ге Алекс. Генр., профессоръ унив. (9—$10^1/_2$, ежедн., кр. воскр.), Грузинская, собствен. д.; Дамперовъ Ив. Евгр., ордин. земской б—цы (9—10,

Digitized by Google

5—7), Воскрес., д. Болдырева; Дедюринъ Пв. Павл., ордин. клин., Черноозер., гостини. Банарцева; Казанскій Мих. Вас. (9—11, 6—7), Мал. Проломная, д. Хохрякова; Козловъ Вас. Ник. (9—11, 6—7), Мал. Проломная, д. Аванасьева; Лантевъ Лук. Вас., ордин. клиники (4—5), Булакъ, д. Грачевой; Малѣевъ Вас. Павл., Николаевская пл., мебл. комн. въ д. Юшкова; Протопоповъ Серг. Алекс., ордин. земской б—цы (5—6), Покровская, д. Александрова; Шмидтъ Ал. Ив., ордин. клиники (9—10, 6—7), Лядская, д. Костливцева.

VII. По глазнымъ болѣзнямъ.

Адамюкъ Емельянъ Валент., професс. унив. (10—12), Попер. Грузинская, собств. д.; Егоровъ Ив. Елис., прив.-доцентъ универс. (9—12), Попер. Лядская, д. бывш. Тархова; Мергель Венц. Кон., ордин. клин., (8—10, 6—7), Грузинская, д. Емельянова; Можаевъ Георг. Иван., ордин. клин., (9—10), Воскресенская, Волжско-Камская гостини.; Наумовъ Мих. Пав. Красная, д. Бекетова; Сергѣевъ Мих. Порф., прив.-доц. унив., Грузинская, д. Апехтина; Хохряковъ Андр. Андр., Лобачевская, собств. д. (въ отъѣздѣ); Шарбе Эгинг. Авг. (8—10), Первая Гора, собств. д; Элиссонъ Абр. Ааар., орд. клин. (9—10, 5—7), Косаткина, д. Андреева.

VIII. По горловымъ болѣзнямъ.

Болдыревъ Матв. Фрол., профессоръ унив. (10—11). Воскресенская, собств. д.; Казембъ-Бекъ Ал. Ник., профес. унив. (9—10), Театр. площ., собств. д; Левашовъ Сер. Вас., профессоръ унив. (10—11), Попер. Грузинская, собств. д.

IX. По ушнымъ болѣзнямъ.

Высоцкій Никол. Феод., профессоръ унив. (9—11), Лядская, Панаева.

Digitized by Google

X. По зубнымъ болѣзнямъ.

Домбровскій Брон. Людв. (10—4), Покровская, д. Бентхенъ; Забусовъ Ник. Петр. (3—5), Щербаковскій пер., д. Музурова.

XI. По спеціальности массажа.

Островскій Ос. Льв., также внутренн. бол. ($8^1/_2$—10, 4—6), Петропавловская, д. Зарубина.

Военныхъ врачей, списка которыхъ мы не приводимъ, въ Казани числится до 36 человѣкъ.

Дантисты.

(Зубоврачебные кабинеты).

Быховская Зин. Сам. (Воскресенская, д. Соколова).
Герберъ Соф. Матв. (Воскресенская, д. Челышева).
Домбровскій Брон. Людв. (Покровская, д. Бентхенъ).
Забусовъ Ник. Петр. (Щербаковскій пер., д. Музурова).
Цейнеръ Готл. Андр. (Воскресенская, д. Войлошникова).
Цыпкина Есф. Лаз. (Лобачевская, д. Чарушина).

Акушерки г. Казани.

Аверьянова, Ел. Як. (акушерка-фельшерица), Н. Горшеч., зд. Александр. больн.; Андреевская, Алекс. Христ. Булакъ, д. Ульянова; Бакиновская, Ольг. Пет., Ст. Горш., д. Износкова; Бучарина, Елиз. Алекс., М. Казан., д. Тимофеевичъ; Бѣляева, М. И., Вознесенск., д. Марусовой; Васильева, Мар. Пав., Варламовская,

Digitized by Google

№ 2; Веселова, Пр. Фед., Рыбнор., д, Александрова; Горбунова, Елиз. Ник, Попова г., Купидонова; Дмитріева, Кл. Кузь., П. Лядск., д. земства; Добролюбова, Гостинодв., №№ Херсонскаго; Добронравова, Ольг. В., Посад., д. Галкина; Добротворская, Соф. Ив., П. Горшеч, д. Чарушина; Доброхотова, Пол. Ал., подъ крѣпос., тюр. больн; Дорофѣева, Пел. Озд., Казан., д. Пятн. п.; Зеновичъ, Ел. Карл. Ямская, д. Пичугина; Золотницкая, Мар. Иван., Булакъ, д. Шестакова; Иванова, Мар. Степ., Попова Г., д. Рачинина; Искакина, Рев. Бер., Мал. Пролом., д. Афанасьева; Кацъ, Фани Львов., Булакъ, д. Лаврентьева; Кондратьева, Пр. Пав, Георг., д. Брызгалова; Кочурова, Над. Ив., Попова Г., д. Вишневскаго; Корсакова, Варв. Никит., Б. Мѣщанс., д Мошковыхъ; Ладыгина, Адмир. сл., Москов., д. Посова; Лапина, М. А., Моск., д. Григорьева; Линдебергъ, Юл. Ив (акуш.-фельдшерица), Покровская, зд. земской б—цы; Ливатова, Елиз. Матв., Кошач. пер., д. Матвѣева; Малова, Над. Нет., И Федоров., д. Печенкина; Микулина, Пав. Тит., В. Федор, д. Бергманъ; Осипова, Агаф. Ос., Лядск., д. Беренсъ; Перлина, Ел. Вл., Вознес, д. Никянина; Петрова, Юл. Ив., Поп. Горш., д. Бушкова; Плеткина Мел. Никиф., Засып., д. Сергѣева; Полумордвинова, Алекс. Конст., (акуш.-фельдшер.), Нов. Горш., д. Флинштейнъ: Попова, Н. Мих, Лихачевскій пер., № 76; Рапидова, Ант. Ив., Лихач. пер., д. № 76; Русакова, Авд. Из., Н. Федор., д. № 46; Сегель, Пол. Арт., Универс., д. Смоленцева; Сергѣева, Засып., д. Сергѣева; Скибицкая, Мих Вик, 3 гора, д. № 43; Спориусъ, М. Эдуард., Лихач. пер., д. № 76; Суворцева, М. Ильин., Поп. Тихвин., д. Клюева; Толмачева, Ек. Алекс., Универс., зд. клиники; Челнокова, Алекс. Григ, В. Федор., д. № 96; Чемоданова, Анаст. Геор., Перв. гора, д. № 21: Шмаринова, Глаф. Алекс., Ст. Горш., д. Марусова; Шумилова, Соф. Христ, Пролом, д. Нетцольдъ; Флерова, Т. В., Лядская, домъ Годнева; Яковлева, Адмир. сл, Кузнец., соб. д.

Digitized by Google

Акушерки-массажистки.

Добротворская Сост. Ив., Нов. Горшечная, д. Чарушиной; Золотницкая Мар. Ив., Булакъ, д. Шестакова; Линдеберг Ъ, (акуш.-фельдш.), Покровская, земская б—ца; Перлина Ел. Вл., Вознесенская, д. Питкяненъ; Полумордвинова Алекс. Конст. (акуш.-фельдшерица), Нов. Горшечная, д. Флинштейнъ; Шумилова Соф. Христ., Проломная, д. Петцольдъ.

Примѣч. Мы воздерживаемся отъ приведенія списка фельдшеровъ и фельдшерицъ г. Казани, такъ какъ безъ назначенія и рекомендаціи врача къ помощи ихъ прибѣгать не можетъ быть рекомендовано.

Для ухода за больными отпускаются сестры милосердія мѣстной общины вѣдомства Краснаго Креста. Обращаться въ помѣщеніе общины (при военномъ госпиталѣ, на Арскомъ Полѣ).

Digitized by Google

III.

БОЛЬНИЦЫ, ЛЕЧЕБНИЦЫ И АПТЕКИ Г. КАЗАНИ.

Клиники

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

а) Факультетская клиника.

(Университетская ул., близъ Николаевской площади).

За помѣщеніе больныхъ въ клинику университета взимается слѣдующая плата: въ общихъ палатахъ—7 р., въ отдѣльной палатѣ—15 р. въ мѣсяцъ. Предоставленіе больному отдѣльной палаты для клиники не обязательно. По усмотрѣнію профессора клиники—больные могутъ быть принимаемы и безплатно.

Терапевтическое отдѣленіе: профессоръ Серг. Вас. Левашовъ.

Ординаторы: Никол. Ив. Бѣляевъ, Ив. Ив. Троицкій, Ив. Ег. Мѣсяцевъ, Ал. Ник. Аммосовъ.

Кроватей—25, въ томъ числѣ 18 безплатныхъ.

Пріемъ больныхъ профессоромъ по понедѣльникамъ отъ 12 до 3 час. и по пятницамъ отъ 11 до 2 часовъ.

Digitized by Google

Хирургическое отдѣленіе: профессоръ Вас. Ив. Кузьм[illegible]

Ординаторы: Владисл. Карл. Циглеръ, Вл. Алекс. Воскрес[illegible] Вик. Ал. Перимовъ.

Кроватей—18.

Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 10 до 12 часовъ.

Офтальмологическое (глазныхъ болѣзней) отдѣленіе: профессоръ Емел. Вал. Адамюкъ.

Ординаторы: Вен. Кон. Мергель, Георг. Ив. Можаевъ, Абр. Аар. Элинсонъ.

Кроватей—7 мужскихъ и 8 женскихъ.

Пріемъ больныхъ два раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ и четвергамъ съ 12 до 2 часовъ.

Акушерско-гинекологическое отдѣленіе: профессоръ Никол. Никол. Феноменовъ.

Ординаторы: Влад. Влад. Владиміровъ, Петръ Ник. Каземъ-Бекъ, Алекс. Павл. Вознесенскій, Ник. Ник. Алексѣевъ, Густ. Леон. Ходаковскій, Алек. Ал. Грязновъ, Мих. Берн. Бурляндъ. Акушерка Е. А. Толмачева. Фельдшерицы: Ю. И. Линдебергъ и М. А. Фирковичъ.

Кроватей—25, въ томъ числѣ 15 гинекологическихъ и 10 акушерскихъ.

Пріемъ больныхъ ежедневно съ 9 до 12 часовъ.

Клиника кожныхъ и венерическихъ болѣзней: профессоръ Алекс. Генр. Ге.

Ординаторы: Влад. Ѳеод. Бургсдорфъ, Ив. Павл. Дедюринъ, Лука Вас. Лантевъ.

Кроватей—отъ 8 до 9.

Пріемъ больныхъ ежедневно съ 11 часовъ (ординаторами).

Пріемъ больныхъ профессоромъ по понедѣльникамъ и четвергамъ съ 12 часовъ.

Клиника дѣтскихъ болѣзней: профессоръ кн. Петръ Мих. Аргутинскій-Долгоруковъ.

Digitized by Google

Ординаторъ Ив. Алек. Климовъ.
Кроватей—отъ 3 до 5.
Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 9 до 11 часовъ.

Клиника нервныхъ болѣзней: професс. Ливер. Осип. Даршкевичъ.
Ординаторъ Сер. Ив. Тихоновъ.
Кроватей—отъ 5 до 6.
Пріемъ больныхъ ежедневно съ 10 часовъ.

б) Госпитальная клиника.

(Покровская ул., зданіе земской больницы).

Терапевтическое отдѣленіе: профессоръ Ник. Иван. Котовщиковъ.

Ординаторы: Ив. Наум. Козловъ, Степ. Вас. Петровъ, Серг. Ник. Урванцовъ.

Пріемъ больныхъ по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 11 до 12 часовъ.

Хирургическое отдѣленіе: профес Вас. Ив. Разумовскій.

Ординаторы: Влад. Карл. Линдебергъ, Плат. Ив. Тиховъ.

Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 10 до 11 часовъ.

в) Клиническія отдѣленія при различныхъ учрежденіяхъ.

Клиническое терапевтическое отдѣленіе при всенномъ госпиталѣ (Арское Поле, зд. госпиталя): профессоръ Ник. Алекс. Засѣцкій. Ординаторъ Эр. Влад. Ленцнеръ.

Отдѣленіе по кафедрѣ врачебной діагностики при Александровской больницѣ (Ново-Горшечная, зд. больницы): про-

Digitized by Google

фессоръ Алексѣй Никол. Казем-Бекъ. Ординаторъ Конст. Грачевъ.

Психіатрическое отдѣленіе при окружной лечебницѣ душевнобольныхъ (за Арскимъ Полемъ, зд. лечебницы): профессоръ Ник. Мих. Поповъ. Ординаторы: Серг. Діом. Колотинскій и Брон. Ив. Воротынскій.

Окружная лечебница душевнобольныхъ.

(За Арскимъ Полемъ, по Сибирскому тракту).

Директоръ—Васил. Петр. Кузнецовъ.

Ординаторы: Ив. Іон. Наумовъ, Вас. Ник. Васяткинъ, Пав. Сем. Скуридинъ, Пав. Вас. Нечаевъ, Ник. Як. Смѣловъ.

Кроватей—450. Въ лечебницѣ 4 отдѣленія больныхъ: а) Спокойныхъ, б) Безпокойныхъ, в) Трудныхъ и г) Буйныхъ.

Больные принимаются въ лечебницу по двумъ классамъ:

По первому классу принимаются больные интеллигентныхъ классовъ. Несостоятельные больные (съ острыми формами) принимаются изъ губерніи Казанской, а въ случаѣ наличности вакансій и изъ губерній сосѣднихъ съ нею, съ платою по 13 руб. 26 коп. въ мѣсяцъ. Состоятельные больные принимаются только пансіонерами, съ платою отъ 23 р. 26 к. до 113 р. 26 к. въ мѣсяцъ.

По второму классу больные принимаются съ платою по 8 р. 64 к. въ мѣсяцъ; изъ нихъ страдающіе хроническими формами по истеченіи перваго года оставляются въ лечебницѣ съ платою по 15 р. въ мѣсяцъ.

При пріемѣ въ лечебницу обязательно представленіе медицинскаго свидѣтельства о болѣзни и, въ случаѣ надобности, свидѣтельства о несостоятельности.

Digitized by Google

Военный госпиталь.

(Арское Поле, собственное зданіе).

Начальникъ—полк. Пл. Андр. Петровъ. Главный врачъ—Вас. Сем. Брониковъ.

Штатные ординаторы: старшіе—Мих. Алекс. Кругловскій и Пет. Стан. Новицкій; младшіе—Мит. Як. Елькинъ, Ник. Мих. Прибыловскій, Ник. Вас Соколовскій.

Больница губернскаго земства.

(Покровская ул., зд. земства).

Старшій врачъ—профессоръ Матв. Фрол. Болдыревъ. Ординаторы: Дм. Андр. Виноградовъ, Ив. Евгр. Дамперовъ, Ив. Моис. Львовъ, Серг. Алекс. Протопоповъ, Вас. Ник. Долговъ, Порф. Як. Тепловъ, Бр. И. Воротынскій.

АМБУЛЯТОРІЯ БОЛЬНИЦЫ.

Приходящіе больные принимаются:

а) *Въ пріемномъ покоѣ.*

Понедѣльникъ Среда Пятница	11—12 час.	По внутреннимъ болѣзнямъ.	Проф. д-ръ Н. И. Котовщиковъ и ординат. терапевтич. клиники.
Вторникъ Четвергъ Суббота Воскресенье	10—11 час.	Тоже	Ординаторы больницы: Д. А. Виноградовъ, В. И. Долговъ и Б. И. Воротынскій.
Понедѣльникъ Среда Пятница	12—1 час.	Горловыя и ушныя болѣзни.	Проф. д-ръ М. Ф. Болдыревъ.

Digitized by Google

Ежедневно: 10—12 час., по женскимъ болѣзнямъ—ординаторы б—цы: пр.-доцентъ И. М. Львовъ и П. Я. Тепловъ.

Понедѣльникъ Среда Пятница Воскресенье	Въ часы пріема по женскимъ болѣзн. (см. выше).	По дѣтскимъ болѣзнямъ.	Тѣже ординаторы.
Вторникъ Четвергъ Суббота	10—12 час.	По дѣтскимъ болѣзнямъ.	Ординаторъ б—цы пр.-доцентъ В. М. Рожанскій.

б) *Въ хирургическомъ отдѣленіи.*

(Въ верхнемъ этажѣ).

Ежедневно: отъ 10 до 11 час., по хирургическимъ болѣзнямъ—профес. д-ръ В. И. Разумовскій и ординаторы хирургической клиники.

в) *Въ сифилитическомъ мужскомъ отдѣленіи.*

Ежедневно: отъ 10 до 12 час., по венерическимъ болѣзнямъ—ординаторъ И. Е. Дамперовъ.

г) *Въ сифилитическомъ женскомъ отдѣленіи (на дворѣ, во флигелѣ).*

Ежедневно: отъ 10 до 12 час,, по венерическимъ болѣзнямъ—ординаторъ С. А. Протопоповъ.

Примѣч. Въ экстренныхъ и не терпящихъ отлагательствъ случаяхъ больные получаютъ помощь во всякое время черезъ дежурнаго врача больницы.

Александровская больница.

(Ново-Горшечная ул., собствен. зданіе).

Попечители — профес. Ник. Ив. Котовщиковъ. Як. Фил. Щамовъ и Алекс. Павл. Гордѣевъ.

Digitized by Google

Ординаторы: Мих. Ееод. Кондоратскій, Конст. Абр. Грачевъ, Вас. Гавр. Купидоновъ.

Кроватей—до 90. Два отдѣленія: терапевтическое и хирургическое.

Безплатно принимаются въ больницу: ремесленники, чернорабочіе, мѣщане, пожарные и призрѣваемые городскихъ богадѣленъ. Остальные больные съ платою по 8 р. въ мѣсяцъ (съ разрѣшенія г. городскаго головы могутъ быть принимаемы и безплатно).

Пріемъ приходящихъ больныхъ (безплатно) ежедневно, не выключая и праздниковъ, съ 10 часовъ.

Адмиралтейская городская больница.

(Въ Адмиралтейской слободѣ).

Попечитель—Конст. Павл. Прибытковъ. Врачи: Леон. Ив. Борисовъ и Влад. Акекс. Свѣшниковъ.

Пріемъ больныхъ съ 8 часовъ утра.

Забулачная городская больница.

(Посадская ул., городской домъ).

Устроивается на средства, пожертвованныя О. С. Гейнсъ. Не открыта.

Пріемный покой уѣзднаго земства.

(Попер. Лядская, д. уѣздн. земства).

Завѣдующій—вр. Ал. Андр. Сухаренъ. Пріемъ ежедневно: съ 9 до 12 час дня (въ покоѣ) и съ 6 до 7 час. вечера (въ квартирѣ врача).

Digitized by Google

Александровская лечебница для приходящихъ.

(Правая Черноозерская, д. городскаго общества).

Предсѣдатель совѣта—Руд. Ѳеод. Николаи; секретарь—Ив. Вас. Годневъ. Консультанты: проф. Н. А. Засѣцкій, Р. Ѳ. Николаи, проф. А. П. Каземъ-Бекъ, проф. А. А. Панормовъ, И. В. Годневъ, А. Е. Козакъ, Э. В. Ленцнеръ, М. О. Константиновскій, Л. Б. Мандельштамъ, Д. Г. Семченко, А. И. Захарьевскій, проф. Н. А. Толмачевъ, И. Е. Егоровъ, П. Л. Веселицкій, М. В. Казанскій.

РОСПИСАНІЕ ДНЕЙ И ЧАСОВЪ ПРІЕМА БОЛЬНЫХЪ.

Дни.	Часы.	ДОКТОРА.	Болѣзни.
Понедѣльн.	9—11	Семченко Д. Г.	По дѣтскимъ.
	11—1	Козакъ А. Е.	„ внутреннимъ.
	1—2	Засѣцкій Н. А. Ленцнеръ Э. В.	По внутреннимъ.
Вторникъ.	10—12	Мандельштамъ Л. Б. Константиновск. М. О.	По дѣтскимъ.
	12—1	Годневъ И. В.	По внутреннимъ.
	1—2	Егоровъ И. Е.	„ глазнымъ.
	1—2	Николаи Р. Ѳ.	„ внутреннимъ.
Среда.	9—11	Засѣцкій Н. А. Ленцнеръ Э. В.	По внутреннимъ.
	11—1	Казанскій Л. В.	По сыпн. и венерич.
	1—2	Захарьевскій А. И.	„ женск. болѣзн.
	12—1	Толмачевъ Н. А.	„ дѣтскимъ.

Digitized by Google

Дни.	Часы.	Доктора.	Болѣзни.
Четвергъ.	10—11	Семченко Д. Г.	По дѣтскимъ.
	11—12	Козакъ А. Е.	„ внутреннимъ.
	10—11	Веселицкій П. Л.	„ женскимъ.
	12—2	Каземъ-Бекъ А. Н.	„ внутреннимъ.
Пятница.	10—12	Константиновскій М. О.	По дѣтск. и внутр.
	1—2	Николаи Р. Ѳ.	„ внутреннимъ.
	1—2	Егоровъ И. Е.	„ глазнымъ.
	12—1	Толмачевъ Н. А.	„ дѣтскимъ.
Суббота.	10—11	Мандельштамъ Л. Б. Константиновск. М. О.	По дѣтскимъ.
	11—12	Панормовъ А. А.	По внутреннимъ.
	12—2	Годневъ И. В.	„ внутреннимъ.
	12½—1½	Захарьевскій А. Н.	„ дѣтскимъ.

Лихачевскій родильный пріютъ.

(Лихачевскій пер., д. № 76).

Завѣдующій—Ив. Моис. Львовъ. Акушерки: Ант. Ив. Рапидова, Мар. Эрп. Споріусъ и Нина Мих. Попова.

13 кроватей акушерскихъ и 4 гинекологическихъ (съ производствомъ большихъ операцій).

Пріемъ (безплатный) во всякое время дня и ночи. Амбулаторнаго (для приходящихъ больныхъ) пріема нѣтъ.

Digitized by Google

Лечебница женскихъ болѣзней съ родильнымъ пріютомъ (частная).

(Львья Набережная Булака, д. Лаврентьева).

Завѣдующій—д-ръ Петръ Льв. Веселицкій. Акушерка при лечебницѣ: Ф. Л. Кацъ. Пріемъ во всякое время. Плата по соглашенію съ заведеніемъ.

Оспопрививательный институтъ губернскаго земства.

(Больш. Казанская, домъ земства).

Завѣдующій—вр. Мар. Ос. Константиновскій. Пріемъ ежедневно съ 11 до 1 часа дня.

АПТЕКИ.

Провизора Беннига, Покровская, д. Данилова.
Маг. фар. Грахе, Мал. Проломная, соб. д.
Провизора Гериха, Воскресенская, д. Сапожникова.
„ Герштейна, Булакъ, д. Шестакова.
„ Гордона, Попер. Лядская, д. Данилова.
„ Девріена (Университетская), Лядская, д. Годнева.
„ Залькинда, Адмиралтейская Слоб., д. Краушъ.
„ Залькинда, Устьинская пристань (временная, на вр навигація).
„ Ковалевскаго, Сѣнная пл., д. Усманова.
Маг. фар. Леппигъ, Б. Проломная, д. Бреннига.
„ Шацкаго, Б. Проломная, д. Тарасова-Родіонова.

Примѣч. Аптекарскіе магазины см. выше, стр. 651.

Digitized by Google

IV.

ВЕТЕРИНАРНЫЕ ВРАЧИ И УЧРЕЖДЕНІЯ ГОРОДА.

а) ВЕТЕРИНАРНЫЕ ВРАЧИ.

Аристовъ, Пав. Ник., зем. ветер (П. Горш., д. Воронкова); Беккаревичъ, Кс. Гер., воен. вет. (Вознес., д. Журавлева); Блюмбергъ, Кон. Густ., маг. вет. н. (Театр., д. Крестовникова); Бѣловъ, Пет. Альб, (1 гора, с. д.); Бѣловъ, Ал. Альб., (1 гора, соб д); Весининъ, Закх. Дм., (Собач. пер., д. Стадлеръ); Гольцманъ, Кар. Матв., маг. вет. н. (Академ. сл., с. д.); Гумилевскій, Гр. Ос., маг. вет. н. (Булакъ, д. Барабановой); Ивановъ, Вл. Як. (вет. инст.); Кальнингъ, Кар. Ив., (Красн., д. Никольскаго); Караскевичъ, Анат. Пл., (землед. ферма); Киселевъ, Ник. Ник., (Булакъ, соб. д.); Кирилловъ, Григ. Пет., маг. вет. н. (Петропавл. пер., №№ Соболева). Кирилловъ, Серг. Як. (вет. инст.); Колосовъ, Мих. Пет., (Плетени, гор. скотоб.); Ланге, Ив. Ник. маг. вет. н. (Красн., д. Никольскаго); Логиновъ, Викт. Ив., (Б. Красн. д. Логиновой); Мамадышскій, Серг. Пет., (Арск. п., зд. инст.); Минейко, Алекс. Герар., (Госпит. сл., д. Клячиной); Нешумовъ, Ос. Прок., ст. губ. ветер. вр; (Рыбнор., д. Александрова); Паленинъ, Ал. Пет., (Нагорн., соб. д.); Поповъ, Ив. Павл., (Поп. Лядская, д. Бердникова); Попрядухинъ, Алекс. Павл., (Поп. Казан, д. Горталова); Пѣтуховъ, Серг. Влад., (В. Федор., д. Пѣтуховой); Степановъ, Ник. Дм., (Грузинск, д. Щербакова); Третьяковъ Леон. Апол., маг. вет. н., (Б. Казанск., д. Лохтиной); Черногоровъ, Алекс. Ал., (Акад. сл., д. Дерстугановой; Юрьевъ, Мих. Поліон., (Вознесен., д. Иконникова).

Digitized by Google

б) ВЕТЕРИНАРНЫЯ ЛЕЧЕБНИЦЫ.

КЛИНИКА КАЗАНСКАГО ВЕТЕРИНАРНАГО ИНСТИТУТА.

(Арское Поле, противъ Куртинскаго кладбища).

Въ клиникѣ 3 отдѣленія: а) заразное, б) терапевтическое и в) хирургическое.

Плата за содержаніе въ клиникѣ стаціонарныхъ больныхъ животныхъ: за крупное животное—35 к., за мелкое животное—15 к. въ сутки.

Пріемъ приводимыхъ (амбулаторныхъ) животныхъ безплатный, въ нелекціонное время (до 1 сентября) ежедневно отъ 9 до 12 часовъ; въ лекціонное время (съ 1 сентября) во всякое время дня и ночи.

ЗЕМСКАЯ БЕЗПЛАТНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА ДЛЯ БОЛЬНЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ.

(Собачій переул., д. Кочетова).

Врачъ—Пав. Ник. Аристовъ (Ново-Горшечная, д. Воронкова). Фельдшеръ—Пырковъ (кв. при лечебницѣ).

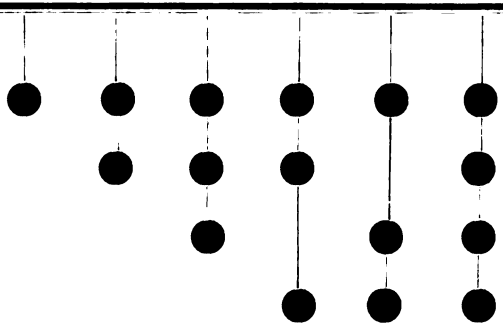
ЧАСТНАЯ ВЕТЕРИНАРНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА И ОБРАЗЦОВАЯ КУЗНИЦА ДЛЯ КОВКИ ЛОШАДЕЙ УЧЕНАГО КУЗНЕЦА КАЛЬНИНГА.

(Грузинская ул. прот. ветеринарнаго института, д. городского общества).

Digitized by Google

V. ПОЖАРНЫЕ И ДРУГІЕ СИГНАЛЫ,

поднимаемые на полицейскихъ каланчахъ г. Казани.



Красный флагъ, **или зеленый фонарь** съ шарами—означаетъ требованіе резервовъ.

Бѣлый съ **красными полосами** флагъ **или зеленый** фонарь—заготовка во всѣхъ частяхъ $^1/_2$ обоза для резервовъ.

Красный фонарь увѣдомляетъ объ освѣщеніи улицъ.

Голубой флагъ означаетъ до 25° мороза: воспитанники младшихъ классовъ учебныхъ заведеній освобождаются отъ занятій.

Голубой съ **желтымъ** флагъ означаетъ свыше 25° мороза: воспитанники всѣхъ классовъ учебныхъ заведеній освобождаются отъ занятій.

Флагъ, поднятый на каланчѣ въ лѣтнее вѣтренное время, означаетъ собою требованіе для пожарныхъ частей быть готовыми къ немедленному выѣзду въ случаѣ пожара.

Digitized by Google

Stanford University Libraries
3 6105 016 050 531

Digitized by Google